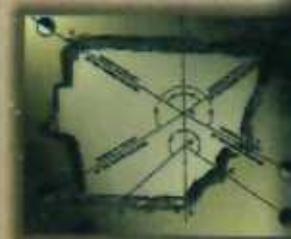

Файзулла Бойназаров

ИСТОРИЯ ДРЕВНЕГО МИРА

ISBN 978-9943-326-26-2

9 789943 326262

Ф.Бойназаров. История древнего мира. Учебник. Т., Изд-во «Aloqachi» 2008, 480 стр.

В учебнике на большом фактическом материале – древних этнических памятников, сочинения греческих и римских авторов просматривается отражение в свете преемственности традиции истории народов, их обряды и обычаи, патриотические сражения против захватчиков.

ISBN 978-9943-326-26-2

© Изд-во «Aloqachi», 2008.

ВВЕДЕНИЕ

Античность Центральной Азии – очень обширная тема. Ее трудно вместить в объем и десятков книг. Поэтому мы ограничились изучением только похода Александра Македонского в эти края. В советской исторической прозе, которую мы рассматриваем, отражены события, происходящие в основном в Центральной Азии в 329–327 гг. до н.э.

Необходимо отметить, что не сохранилось ни одного письменного свидетельства об античном периоде Центральной Азии. По различным причинам, особенно во время арабского завоевания, была уничтожена древняя письменность среднеазиатов, редчайшие древние рукописи и книги были превращены в пепел. Поэтому мы обращаемся к греко-римской исторической прозе. В произведениях Квинта Курция Руфа «История Александра Македонского», Плутарха «Александр», Арриана «Анабасис Александра», Полиена «Стратегемы», Страбона «География», Диодора «Историческая библиотека» приведены очень много сведений, связанных с походом Александра Македонского в Центральную Азию. Изучаемые нами художественные произведения, в основном также отражают этот период («Огненная крепость» В.Яна, «Согдиана» Я.Ильясова, «Спитамен» М.Кариева, «Александр и Спитамен» М.Асима, «Клятва» Исфандиярова, «Таис Афинская» И.Ефремова).

Когда заходит речь об античном периоде Центральной Азии, перед нашим взором сразу же встает военный поход Александра Македонского. Александру было нелегко овладеть Центральной Азией. Изображение народной борьбы и стихийного восстания определяет историческое значение этих произведений. После вторжения Александра Македонского в Центральную Азию у местных жителей пробудилось чувство патриотизма, они взбунтовались против захватнических действий Александра. Бунтовщики из нескольких краев, объединившись, поднялись на борьбу во главе с согдийцем Спитаменом. Даже среди македонских воинов зарождался дух мя-

тежа. Некоторые полководцы и воины в открытую выступили против политики Александра. Такая борьба и резкие противоречия нашли свое реальное отражение в произведениях древнегреческих и древнеримских исторических проз (трагедия Клита, действия Спитамена, борьба Сисимифра, заговор Зелота и Клита, любовь и брак с Роксаной).

Александр дважды получает ранение в Согдиане. По приказу Александра македоняне частично принимают обычаи согдийцев. Сам Александр стал носить согдийскую одежду и женился на прекрасной Роксане. Согдийцы нападают на войска Александра со всех сторон, не дают ему покоя. Он вынужден вести с ними мирные переговоры.

Эти события характеризуют австрийский ученый Ф. Шахермайр: "Но решающее значение имело возвышение Роксаны. Александр так любил ее, что эта любовь распространилась на всю Азию, на весь Иран, в особенности на согдов и бактров... А потому согды и бактры должны были получить соответствующее уважение и почёт в его державе. Сколь бы сильным ни было чувство царя к Роксане, торжественная свадьба имела одновременно и государственное значение".

В предисловии к "Истории Александра Македонского" Курция Руфа подчеркивается, что "она заключает в себе целый познавательный материал, повествующий о странах Востока в древности, о путях и возможностях проникновения в Индию и Центральную Азию, о природе этих стран. Сочинения Курция Руфа дают нам древнейшие и при том достаточно правдивые сведения и о народах в древности, живших на территориях: Бактрия, Согдиана, долины рек Окс и Яксарт".

Античный мир наших предков предстает перед читателем в живых сценах, достоверных характерах. "Мы пишем не историю, — признается Плутарх, — а жизнеописание, и не всегда в самых славных деяниях бывает видна добродетель или порочность, но часто какой-нибудь ничтожный поступок, слово или шутка лучше обнаруживает характер человека, чем битвы, в которых гибнут десятки тысяч людей, руководство огромными армиями и осады городов".

Таким образом, Александр получал поддержку своих бывших противников в последующем походе на Индию. Как отмечает Арриан, "Александр, стремясь создать смешанную македоно-персидскую знать, устроил в Сузах целый ряд свадеб македонян с персиянками" (Арриан).

Военные походы Александра Македонского оставили глубокий след в истории Центральной Азии. 330—327 гг. до н. э. названы даже эпохой Александра. И поэтому для жителей Центральной Азии имеет большое значение все, что связано с исторической личностью Александра Македонского. Более того, следствием этого похода явился знаменитый историко-культурный феномен — греко-бактрийская государственность и соответственно ей греко-бактрийская культура, длившаяся в течение многих веков в Центральной Азии.

В настоящей работе мы ставим себе задачу проанализировать роль исторической личности в античный период Центральной Азии (в этом отношении целесообразно сопоставить исторические личности).

В литературоведении можно выделить три направления, по которым происходит осмысление личности Александра: фольклор, классическая литература, повременная историческая проза.

По теме пока еще не созданы отдельные исследовательские работы. Еще не изучена личность и образ Александра и его походы в Центральную Азию в прозе. В этом направлении наша работа — первый и важный шаг.

Исторические пути развития литературы, начиная с античных времен и до настоящего времени, различны и разнообразны. Объектом нашего исследования выбран один из этих путей, мы рассматриваем исторические источники об Александре Македонском в связи с интерпретацией образа этой многогранной исторической личности в литературе, а также высказываем свое отношение к проблеме Александра и Искандера.

К произведениям прозы, воплощавшим историческую личность Александра, мы подошли с позиции раскрытия интерпретации, а также эстетических аспектов. Исследование базируется на методологии историзма при этом обращено внимание на изучение конфликта и характера, традиции и новаторства.

Человечество интересуется не только исторической личностью Александра Македонского, но и тем временем, когда он жил. Глубокий и принципиальный художник неизменно связывает новые идеи в обществе с прогрессом, с решавшими событиями истории, находящими отклик в сегодняшнем дне.

Жители Востока близко не знакомы с исторической лич-

ностью Александра и его походом в Центральную Азию, так как произведения греческих и римских античных историков, дающие важные сведения о жизни и деятельности Александра, до сих пор не переведены на языки восточных народов. В сущности, вопрос отражения исторического периода в художественном произведении помогает разрешить многие теоретические проблемы. В своем исследовании мы выбрали такие вопросы, которые взаимосвязаны друг с другом. Проблему историзма произведения невозможно отделить от его актуальности. Историческая личность, ее образ, интерпретация исторических фактов — показатели, очень близкие друг другу. В то же время решение этих вопросов имеет свои закономерности.

Изучая древнегреческую и древнеримскую историческую прозу, а также прозу, отражающую поход Александра Македонского в Центральную Азию, мы получаем обширные сведения об этом периоде. Античность Центральной Азии до сих пор глубоко не изучена. Прежде, чем приступить к этому исследованию, мы старались изучить сначала античные периоды Центральной Азии. Не изучив глубоко античные периоды Центральной Азии, нельзя исследовать такие произведения, как "Огненный курган", "Согдиана", "Спитамен", "Александр и Спитамен", "Клятва". Анализ произведений на историческую тему требует знания отраженного в нем периода истории. Художественная интерпретация факта происходит на структурных различных уровнях произведения: сюжетном, композиционном, хронологическом, повествовательном.

Вопрос современного звучания произведения, написанного на историческом материале, теснейшим образом зависит от того, какой факт из прошлого берется за основу сюжета и во имя каких идей разрабатывается. Историческая проза требует от автора возможно точного следования историческому факту, достоверности характеров и обстановки. События должны быть воспроизведены в соответствии с исторической правдой. Однако писатель, поставивший своей целью решение актуальных вопросов современности на историческом материале, должен быть чрезвычайно требователен в выборе исторического факта. Далекое не всякое событие прошлого может стать основой для отражения современных тенденций.

Среди событий истории следует обращаться к явлениям

значительным, которые сыграли в прошлом переломную роль и имели решающее влияние на исторические судьбы народов. Конечно, будет совершенно неверно, если мы станем рассматривать прозу античности с точки зрения требований к прозе. Изучая историческую личность Александра Македонского, мы хотим узнать как можно больше о событиях, происходивших в античную эпоху в Центральной Азии. Для того, чтобы познать среднеазиатский античный мир нам, прежде всего, придется изучить античные образцы прозы, написанные об Александре. Античные авторы не уделяли должного внимания раскрытию внутреннего мира исторических деятелей, их психологии, созданию художественных характеров, ведущее положение занимает здесь изложение событий, связанных с деяниями исторических личностей.

Важнейшей проблемой является проблема исторической личности Александра Македонского и его образ в литературе. Изучаются путем сопоставлений исторических фактов и их интерпретации в исторической прозе, созданной в античности, — в основном в произведениях Плутарха, Арриана, Полиена, Страбона. Квинта Курция Руфа, Диодора и в образах прозы — "Огни на кургане" В. Яна, "Согдиана" Я. Ильясова, "Спитамен" М. Кариева. Это сопоставление вызвано тем, что названные писатели при создании своих произведений пользовались в качестве исторического факта античной прозой древней Греции и Рима.

Сравнительный метод изучения способствует разрешению ряда запутанных вопросов в изучении традиционных направлений в литературе и их взаимодействий. Проблема исторической личности и ее художественной концепции, разрешается, прежде всего, в процессе сравнительного анализа.

Преимущественное внимание уделено, именно сравнительному анализу. Анализируются некоторые исторические факты и их интерпретация.

Важность подхода к художественным историческим произведениям с точки зрения факта и его интерпретации заключается в том, что он связан с такими важными концептуальными категориями, как историзм, а также мастерством автора в отображении.

Произведения выражается, прежде всего, в зависимости и отстаивании тенденций, в типизации, в мастерстве изображения индивидуальных исторических личностей, в способ-

ности воссоздания самой атмосферы, "духа времени" с передовых позиций сегодняшнего дня.

Естественно, современность не застывшее понятие. Каждая новая эпоха, особенности определенных исторических периодов ставят перед художником новые задачи. Актуальность одних угасает, актуальность других возрастает, становится настоятельной потребностью идейного развития общества. Соответственно и творчество, связанное с идейно-политическим и эстетическими требованиями одной эпохи, может не отвечать запросам другой. Однако те произведения, которые отразили глобальные проблемы человеческой жизни в течение больших исторических отрезков времени, сохраняются в народной памяти, входят в сокровищницу высоких достижений культуры, продолжая сохранять свою идейно-философскую, познавательную ценность.

В лучших произведениях писателей современность рассматривается в широком контексте исторического развития, осмысливается философски глубоко, не как изолированный отрезок времени с делами и проблемами сегодняшнего дня, а как один из этапов непрерывно развивающейся жизни. Современность берется во всех ее многозначных и многогранных связях с прошлым и будущим, поскольку настоящее подготовлено предшествующим периодом истории и определяет пути развития жизни в будущем. Оглядываясь на путь, пройденный литературой, мы видим, как понятие «Современность» обогащается, наполняется чувством исторической преемственности.

Исторический подход к событиям как один из основных принципов реализма требует от писателя изображать характеры и обстоятельства, в которых они существуют и действуют, в их взаимосвязанности и взаимообусловленности. Необходимо осмыслить Личность и ее Деяния в потоке времени, истории. Масштаб исторического мышления автора проявляется, прежде всего, в том, как повествует он о человеке, о его назначении на земле, о смысле жизни, о времени, в котором живет его герой.

Человек — творец истории. Личность — понятие не абстрактное и не статичное, а конкретно-историческое, социальное, изменяющееся, динамичное. Личность — объект и субъект истории, совокупность неповторимых индивидуальности и их общественных отношений. Как общество производит человека, так и он производит общество.

Писательский взгляд на прошлое, на человеческую личность, действующую в нем, должен быть точен и исторически и психологически выверен, лишен как идеализации, так и очернительства. Отрицательные черты и явления народной жизни не должны затмевать здоровое начало в ней.

Наше внимание привлекает личность, чья деятельность протекала на перекрестках истории. Поэтому мы стремились изобразить их разнопланово — с социально-идеологических, духовно-нравственных позиций.

История не делает ничего, она не обладает никаким необъятным богатством, она не сражается ни в каких битвах. Не история, а именно человек, живой действительный человек — вот кто делает все то, всем обладает и за все борется. История не есть какая-то особая личность, которая пользуется человеком как средством для достижения своих целей.

Проблема исторической личности и ее художественного образа непременно связывает прошлое с тем периодом, в котором живет писатель. В произведениях, являющихся объектом исследований изображаются исторические события, происходившие в Центральной Азии за двадцать три века до того времени, в котором живет или жил писатель. Что заставило писателя обратиться к такому далекому прошлому, какими историческими фактами пользовался он в процессе своего творчества — эти вопросы являются наиболее актуальными при анализе исторического произведения.

Проблема исторической личности связана, прежде всего, с историей народа. Как мы уже отмечали, В.Ян, М.Кариев, Я.Ильясов, изображая в своих произведениях далекое прошлое Центральной Азии, в качестве исторического факта используют греческую и римскую историческую прозу. Однако сочинения Плутарха, Курция Руфа, Флавия Арриана в сущности не являются первоисточниками, так как эти писатели творили спустя несколько веков после периода Александра Великого. Историческим фактом об Александре Македонском для них, в свою очередь, послужили "Записки", написанные Птолемеем, и сыном Лага, и Аристубулом — современниками Александра. Они прибыли вместе с Александром в Центральную Азию, были его близкими людьми, увиденное собственными глазами они записывали в свои дневники. Кроме того, историки Йемен из города Кардина и Диодат из города Эритрит вели "Журнал царя", называемый «Эфемеридами». Плутарх,

Курций Руф, Флавий Арриан, создавая свои произведения, читали эти документы. Очевидно, они пользовались и другими историческими материалами. В наше время писатели, создающие произведения об Александре Македонском, воспринимают сочинения Плутарха, Курция Руфа, Флавия Арриана в качестве первоисточника.

Сравнительное изучение греческой и римской исторической прозы периода античности Центральной Азии и исторической прозы с точки зрения факта и его интерпретации является актуальным.

История художественного произведения измеряется тем, как воздействует она на мировоззрение читателя. Эта проблема, прежде всего, определяет освещение времени и литературы. Литература всегда развивалась в гармонии со временем.

При изображении античных времен Центральной Азии В.Ян, Я.Ильясов, М.Кариев пользовались конкретными историческими фактами из произведений Плутарха, Квинта Курция Руфа, Флавия Арриана. Восточные поэты-классики Фирдавси, Низами, Амир Хосров Дехлеви, Навои не знали этих творений, при помощи лишь своей фантазии и богатого фольклорного материала, имевшего широкое распространение, творили они свои шедевры.

Е.Э.Бертельс, Е.А.Костюхин в своих исследованиях стараются приблизить Александра к образу Искандера, уточнить, как под воздействием одного из них появился другой. Мы же против того, чтобы совмещать проблемы Александра и Искандера. Мы изучали спорные вопросы об исторической личности и в образе Александра, а также в образе Искандера.

Говоря об исторической личности, мы обращаемся к определенному историческому периоду. Художественный образ же является одной из главных проблем литературы. Проблема интерпретации исторической личности требует изучения исторического события методом сравнения с ее художественным изображением. В процессе сравнительного анализа интерпретация писателем фактов занимает особое место.

Перед нами стоят именно эти задачи — историческая личность и его образ, историческое событие и его изображение, факт и его интерпретация. Прежде чем приступить к анализу образа Александра, необходимо изучить его личность и время его жизни. Без этого трудно отличить, что в произведении является вымышленным, а что соответствует исторической реальности.

Очень важно изучить историю и мир похода Александра Македонского в Центральную Азию. Произведения Курция Руфа, Плутарха, Арриана, Диодора Сицилийского и Страбона — единственный источник, откуда народы Центральной Азии черпают знания о жизни своих предков в античный период.

Писатели, стремились реально отобразить один из самых известных и драматичных эпизодов античного периода истории посредством обобщений, так как писатель поставил перед собой цель описать историческую правду. Он не может стоять в стороне от исторического факта. Писатель оживляет исторический факт, чтобы отчетливо представить его перед взором читателя.

Оживление истории требует от писателя большой ответственности. И писатель, как ученый, ищет исторические факты, неустанно трудится. Он глубоко задумывается, как и каким путем интерпретировать исторический факт. Стараются не нарушить принципы историзма.

В этом случае необходимо подчеркнуть, что некоторые писатели стараются избежать факта в процессе изображения. Например, Я.Ильясов старается избежать факта, найти другой способ изображения. Однако, какое бы изображение ни приводил писатель, смысл факта сохраняется. М.Кариев же старается не отдаляться от факта. В изображении он следует за фактом. Такое действие зависит от метода изображения писателя. Еще в античные времена творцы исторической прозы старались не отдаляться от факта в своих произведениях. Уже в произведениях Геродота, Фукидида, Ксенофонта мы находим настоящее отражение факта. Эти писатели считали отдаление от факта, непредвидение факта в точности лживым отображением, обманом других, отдалением от исторической действительности. Поэтому по мере возможности они пытались приводить факт в оригинале. Рассмотрены все эти проблемы, имеющие чрезвычайно важное значение в изучении разрабатываемой темы.

Перед нами стоят две задачи. Первая задача — выявить основные пути и приемы интерпретации исторической личности в прозе. Писатель, приступая к созданию своего произведения, прежде всего, собирает исторические факты, касающиеся определенного исторического периода, «тщательно изучает и сортирует их».

Важность такого подхода к анализу произведения состоит в том, что он показывает роль факта в сюжете исторического произведения, в изображении событий.

Вторая задача нашей работы является исследование личности Александра и Искандера в сравнительном плане, установление их идентичности и расхождения, связанные с авторской интерпретацией и вымысла. Не изучив историческую личность Александра, нельзя рассматривать образ Искандера, так как многие исследователи, как уже отмечали, до сих пор считают Александра и Искандера одной личностью. На самом деле между ними есть большое различие. К такому выводу мы пришли, тщательно изучив древнегреческую и древнеримскую историческую прозу. В сущности, прообразом Искандера неправомерно считать Александра, так как Искандер изображен в восточной литературе в качестве идеального образа. Основой создания образа Искандера послужила не античная проза, а произведения устного творчества народов Востока. Тем не менее, изучение греческой и римской исторической прозы имеет большое значение для определения различий и сходства между Искандером и Александром.

Произведения классиков, высказывания исследователей мировой литературы составляют методологическую основу этой работы. Исследования востоковедов сыграли важную роль в изучении многих проблем и раскрытии темы.

До сегодняшнего дня не создано отдельных исследовательских трудов, пособий и учебников об античном периоде Центральной Азии. Опираясь на греческую и римскую историческую прозу, всесторонне изучив историческую личность и образ Александра, особенно его поход в Центральную Азию, в своих отдельных исследовательских работах мы подчеркнули практическую значимость этой проблемы. Периоды, предшествующие походу Александра Македонского в Центральную Азию, были сравнительно изучены нами по материалам греко-римской исторической прозы в связи с исторической прозой, что еще более увеличило практическое значение нашей работы, могущей служить материалом для составления учебных пособий и истории культуры.

Кроме того, имеет большое значение выяснение некоторых спорных вопросов в трактовке образов Александра и Искандера. Практическое значение имеет также изучение своеобразных тенденций развития истории литератур народов.

Мы постарались внести ясность в такие проблемы как традиции и традиционность, личность и образ, факты и изображения.

В результате наших исследований, были созданы научные работы об античности Центральной Азии, которая до сих пор не изучалась. Эти исследования служат в настоящее время учебниками в высших учебных заведениях. Учебное пособие "Античный мир" (Бойназаров Ф.) проходит как специальный курс, учебник «История древнего мира» рассчитан для высших учебных заведений. Мы ведем специальный курс в высшем учебном заведении на тему: «История древнего мира».

ГЕРОДОТ

Великий древнегреческий историк Геродот родился между 490 и 480 гг. до н. э. в городе Галикарнас¹ в Малой Азии. Галикарнас был портовым городом, соединяющим Азию и Грецию, в связи с чем в нем была весьма развита торговля. Этот город в XI в. до н. э. охотно посещали и путешественники из разных стран — мудрецы, поэты, летописцы. Отец Геродота слыл в городе почтенным и сведущим человеком. С самого раннего возраста сына, он уделял ему большое внимание и стремился дать хорошее образование. Еще в детском возрасте Геродот вдумчиво читал произведения разных мудрецов и интересовался ораторским искусством греков. С интересом он изучал произведения Гомера, Гесиода, Аристея, Архилоха, Сапфо, Алкея, Анакреонта, Пиндара и Эсхила.

Очень любил Геродот греческую литературу. Огромное впечатление на него производили, в частности, образцы исторической прозы, интересовался он и историей, географией и литературой различных европейских государств. Большое внимание уделял Геродот творчеству известных ученых своего времени таких, как Харон из Лампсака, географ Кадим из Милетии. Наиболее сильное влияние на него оказало произведение ученого из Милетии Гекате «Объезд земли».

В формировании мировоззрения Геродота огромная роль

¹ В некоторых исследованиях отмечается, что он родился на территории современной Турции. Об этом см. Лурье С.Я. Геродот. М., Л., Изд-во АН СССР, 1947. С.40.

принадлежит его дяде Паниасиду — известному поэту своего времени, с большим интересом относившемуся к устному народному творчеству. Будучи собирателем сказаний и преданий о Геракле, он внес большой вклад и в развитие устного творчество античного периода.

С детства Геродот любил странствовать. Еще в юношеские годы он посетил близлежащие государства. Геродот охотно слушал диковинные рассказы о похождениях морских скитальцев. Книга «История Персии» весьма заинтересовала Геродота. Автор этого произведения Харон из Лампсака писал о том, как Индия, Бактрия, Согдиана и Кавказ попали в подчинение Ахеменидам — Киру и Камбису, особенный интерес к истории Ахеменидского государства стали проявлять римские летописцы после поражения персов в греко-персидской войне, происходившей в V в. до н. э. Значительное место в данном произведении отводится историческим сюжетам о жизни народов, проживавших в Бактрии и Согдиане, их отваге и героизму.

Родина Геродота Каря и соседние с ней высокоинтеллектуальные области Иония и Эолия более 70 лет находились под влиянием государства Ахеменидов, основанного Киrom и Камбистом.

Иония родина Гомера. Отсюда вышли такие известные философы как Анакреонт, Аппелес, Парассия, Фалес, Анаксимандр. Прекрасная Иония располагалась по соседству с Галикарнасом, откуда часто приезжал Геродот. Жители Ионии, путешествуя по морям, посещали различные государства Азии и Европы. Беседуя путешественниками и участниками греко-персидской войны, Геродот узнавал много интересного о странах Азии и в частности, эта эпоха была богата такими событиями, как победа греков над персами в Марафонском сражении в 490 г. до н. э. и в битве на острове Саламин в 480 г. до н. э., Сомосское сражение в 479 г. до н. э., столкновение между греками и персами на реке Эфримедонт в 468 г. до н. э. (тогда Геродоту было 15 лет) и др. Край, где родился Геродот был богат историческими событиями. Многие знавший об этих событиях Геродот, впоследствии становится летописцем истории.

После того, как греки одержали очередную победу над персами, между их предводителями начались междоусобные распри. В мятеже, поднятом правителем родного города Ге-

родота Галикарнаса против Лигдамида принимали участие Паниасид и Геродот. Геродот был изгнан за пределы государства. Будущий историк принимает решение пуститься в путешествие по странам Азии.

Прибыв в прекрасную Ионию, он заводит дружбу с моряками и путешествует с ними по близлежащим областям Малой Азии. Затем он попадает в Европу, а затем на Балканский полуостров. Впоследствии он оказывается на берегу реки Истер (Дунай). После этого он посещает Византию. Эти земли были завоеваны Дарием в 512 г. до н. э., задолго до завоевания им земли скифов. Неподалеку от нынешнего Стамбула в устье реки Босфор Дарий соорудил мост для того, чтобы перейти на земли скифов. Перейдя через этот мост Геродот продолжил свое путешествие по берегу реки Теар, которая произвела на Геродота неизгладимое впечатление. Народы, жившие по берегам реки Теар, отмечали целебные свойства ее воды как для людей, так и для лошадей.

После троянской войны (XIII в. до н. э.), длившейся более десяти лет, греки подчинили себе многие племена, живших на побережье Черного моря. Народы, проживавшие неподалеку от города Ольвия, также располагались вдоль этого побережья. Земли на расстоянии в 25 км к северу от города Очакова, расположенного на побережье Черного моря, до сов-ременных сел Тарутино и Ильинск, в те времена находились во владении греков¹.

Город Ольвия располагалась неподалеку от скифских земель. В этом городе можно было встретить скифских посланников. Путешествуя по побережью Черного моря, Геродот собрал множество сведений о городе Ольвии и скифах, живших поблизости от него. И ранее читал литературу о скифах, он глубоко интересовался их жизнью. Кое-какие сведения о них он почерпнул из произведений древнейшего историка Геката. Еще в незапамятные времена прославлял жизнь скифов поэт Аристей в своей поэме «Аримаспы». Гомер в поэме «Одиссея» писал, что земли скифов постоянно покрыты туманом, а в небе плавают плотные облака (XI, 14-15).

В VII-VII вв. до н. э. у греков был большой интерес к жизни скифов и они часто посещали их земли. Все это свиде-

¹ См.: Латышев В.В. Исследование об истории и государственном устройстве г. Ольвии. СПб., 1987. С. 128.

тельствует о том, что в те времена между Европой и Азией существовали тесные политико-экономические связи.

В творчестве Гомера, жившего в VIII в. до н. э., история Троянской войны нашла свое художественное воплощение. Между троянцами и скифами также существовали известные отношения. В поэмах Гомера говорится о поселениях, раскинувшихся на прекрасных просторах. С огромным интересом читал Геродот поэмы Гомера. У него возникло желание посетить Трою и далекие скифские земли.

Обойдя по черному полуострову Понт, Геродот попадает в Таврию (Таврику-нынешний Крымский полуостров). Затем он направляется к озеру Меотид (Азовское море). Пробыв здесь некоторое время, он продолжает свое путешествие по берегу реки Истра (Дунай). По пути он встречается со скифскими племенами, проживающими по берегам реки Танаис (Донец).

На берегах Истры он беседует с греками, живущими в Тире и Ольвии. Эти земли испокон веков были завоеваны греками. Здесь в основном проживали греки, которые поддерживали со скифами тесные экономические связи.

Затем Геродот попадает на берега реки Борисфен (Днепр). Его взору открываются широкие просторы, здесь росли лишь дикие кустарники. Только в нижнем течении реки ее берега поросли лесом. Здесь он собирает интересные сведения у Тимина—доверенного лица скифского правителя Ариапифа. По мнению Геродота, Борисфен являлся одной из крупных рек после Истры, и воды его были также весьма целебными¹.

На берегах рек Герр (Самара), Танаис (Донец) он непосредственно знакомится с жизнью скифских племен, обитавших в этих местах. Рассказы Геродота о повседневном быте скифов вызывают большой интерес. В связи с этим возникает вопрос: неужели в те времена на берегах Волги, Дона, Дуная и Днепра проживали скифские племена? Разве они проживали не в Средней Азии, не в скифских краях?

На эту тему до сих пор ведутся горячие споры и дискуссии. О том, что скифские племена проживали на берегах этих рек, существуют научные данные. Так, известный советский ученый А.Б.Дитмар посвятил древним скифским племенам

¹ Геродот. История в девяти книгах: В 2-х т. К.4. М., 1885 Т.И. С.174

ряд крупных научных исследований, где приводит множество ценных свидетельств об историческом происхождении скифов. В своем труде «От Скифии до Элефантины» он, в частности, отмечал, что скифы распространились из Центральной Азии. Язык их (скифов—Ф.Б.) относится к северной иранской группе. Таким образом, они являются родственниками племен саков и массагетов, проживавших в Центральной Азии. Киммерийцы¹ жили в тесном союзе с расположенным от них поблизости скифскими племенами.

Те же киммерийцы, которые проживают в гористых местностях Крыма, не являются скифами. Будучи кочевыми племенами, скифы преимущественно занимались земледелием, в основном в безводной степи (в южной европейской части России), и проживали преимущественно в устье реки Танаис и на побережьях реки Борисфен².

Содержащиеся здесь сведения подтверждают мнение, что были расселены в нынешние отдаленные уголки Европы, в частности на берега рек Волги, Дона, Днепра и Дуная, в широкие просторы степей. По разным причинам они попадали сюда из Центральной Азии.

На этих землях скифы сеяли пшеницу, лук, чеснок, мак. Пшеницу они производили не только для удовлетворения своих потребностей, но и для ведения торговых операций³.

Затем Геродот прибывает на скифские земли, где правил царь⁴. Эти скифы имели сильное государство и жили далеко к востоку от реки Танаис. Другие скифские племена находились в их подчинении. Геродот близко знакомится с традициями и обычаями скифов. Их основным занятием было животноводство, которым они занимались круглый год. С большим интересом относится Геродот к этому занятию скифов. Те, кому надоела кочевой образ жизни изготавливали из войлока дом на колесах. Для перевозки вещей, помимо лошадей, они использовали и быков. У них не было мулов и свиней. Кроме того, Геродот интересовался их военным и оружейным делом.

¹ Киммерийцы проживали в гористой местности Крыма, в нынешней Керченской долине, расположенной в северной части Черного моря.

² Дитмар А.Б. От Скифии до Элефантины. М. гос. изд-во географ. лит., 1961. С. 22-23.

³ Геродот. Указ. Соч. кн 4. Т.1.С116.

⁴ Следовательно, в некоторых скифских поселениях не было своего правителя.

Затем Геродот вновь возвращается в Ольвию, где в основном проживали греки. Побыв здесь некоторое время, он отправляется в соседние со скифами земли для того, чтобы изучить традиции и обычаи живших здесь народов. Он направляется к Агафирсам (совр. восточная Румыния), одному из скифских племен. Здесь же он начинает изучать жизнь племена невров. Невры были удивительными людьми. Зимой они превращались в зверей, облачаясь в одежду из шерсти и становясь совершенно дикими. Их язык был весьма схож с языком древних славян. В зимние холодные дни они преимущественно занимались шитьем одежды из медвежьих шкур.

Затем Геродот посещает андрофагов—особое нескифское племя и Скифию. Их земли располагались к северу от владений скифов. У живших здесь племен отмечались дикие обычаи. Они не подчинялись никаким законам и в основном вели кочевой образ жизни. Их одежда напоминала скифскую, а речь отличало характерное произношение.

По сведениям Геродота, к северу от скифов проживало еще племя меланхленов (черные плащи). Их одежды отличались темными тонами. Традиции и обычаи этих племен были родственными. Их язык, как и у племени невров, относился к группе языков древних славян.

К северу простиралась очень холодная открытая ровная местность. Между рекой Танаис и озером Меотиды (Азовское море), жили савроматы. Они располагались в местности, растянутой к северу "на 15 дней", и жили среди деревьев диким или домашним способом. Хотя они и разговаривали по-скифски, однако их язык отличался от издавна сложившихся языка скифов. Традиции и обычаи савроматов совершенно не были похожи на скифские, хотя савроматы (сарматы) были родственны скифским племенам.

Как писал Геродот, если идти еще к северу от савроматов, можно попасть в страну, опоясанную густым лесом. Здесь, на этих землях, проживали будины. Цвет волос этих людей был русым, а цвет глаз — голубой. В основном они вели кочевой образ жизни. В пищу они употребляли сосновые шишки. У них был город Гелон (Саратов), построенный еще в древности. Дома в этом городе были сооружены из дерева.

Среди будинов жили и гелоны — выходцы из города, где промышленяли торговлей. Гелоны занимались, также земледелием

и садоводством. Они употребляли пищу, приготовленную в основном из пшеницы.

За землями будинов начинались просторные земли. В Восточной Сибири проживали народы, занимавшиеся охотничьим промыслом, их называли тиссагетами и зирками. Эти племена проживали неподалеку от Урала и Коме. Между скифами и этими племенами существовали определенные связи. Однако, эти земли отличались от скифских суровыми холодами и неровной поверхностью. Между высокими горами (Уральскими) от тиссагетов и зирков проживали аргиппеи. Как отметил историк, их лица были плоские, обросшие густой бородой.

Аргиппеи употребляли в пищу плоды дерева понтик. Если выжать сок из плодов этого дерева, то можно получить черный напиток. Аргиппеи добавляют его в молоко, а из отжатых плодов изготавливают хлеб. Хотя они и одевались как скифы, однако язык аргиппеев был несколько иным.

Край аргиппеев был известен далеко за его пределами. Здесь проживали предки греков из Ольвии, а также ее посещали представители скифов. При общении между собой они пользовались услугами переводчиков.

Никто не знает, писал Геродот, кто проживает за аргиппеями, ибо далее начинаются высокие горы. По мнению аргиппеев, там жили люди, имевшие вместо ног козлиные копыта. А далее, по их мнению, проживали люди, которые в году едят шесть месяцев. Геродот, по-видимому, имел здесь в виду тундру.

К северу от аргиппеев жили одноглазые аримасы. Геродот не совсем верил этому преданию. В непосредственной близости от них проживали куриного вида, с крыльями, похожими на крылья берета, и с золотыми украшениями на шее грифы. Эти края были настолько богатыми, что греческие и скифские торговцы закупали здесь золото. Здесь имелось много золота. Ученые точно не знают, где находится эта земля: то ли это Уральские горы, то ли Северный Казахстан (здесь в Степняке были золотые прииски), то ли Алтай.

Через земли савроматов протекали четыре реки: Танаис (Дон), Оар (Волга), Лик (Урал) и Сиргис (неизвестная река). Все эти реки впадали в Меотийское озеро (Азовское море). На берегах этих рек в основном проживали скифы. Впоследствии правителями этих земель стали женщины.

Расстояние савроматских земель к югу от Меотийского озера вплоть до побережья Понта измерялось в 30 дней. К горам Колхида (Кавказа) легче пройти через побережье Понта. Эта дорога бесконечна, и нет числа опасностям на пути. Здешние жители любят плавать по морю на корабле "Арго", имеющем золотой нос. Геродот принял решение пуститься в плавание на "Арго", чтобы посетить Колхиду. Через три дня и две ночи "Арго" прибыл в селение Сикион, что на милетских землях. Природа Сикиона была завораживающей и удивительной. Здесь Геродот пересел на другой корабль. Этот корабль отправлялся в плавание за грузом вина, фруктов и овощей, меда, дерева для изготовления кораблей и горючего. Остановившись в городах, располагавшихся на побережьях Понта, корабль попадает в Красный приток реки Галис (Кизыл-Ирмак). Через эту реку он попадает в реку (приток близ реки Рион). После этого он попадает в реку Фасис (Рион) и лишь затем в Колхиду.

Одни говорят, что жители Колхиды были близки к арабам, другие к персам. Это был миролюбивый и трудолюбивый народ. От других племен они отличались смуглым цветом кожи и курчавостью волос.

Пробыв некоторое время на острове Самос Геродот отправился в путешествие по Азии. Этот путь лег по Малой Азии и Персии. Основанное в VI в. до н. э. Киром и Ксерксом, и Камбисом, Ахеменидское государство в то время находилось в своем подлинном расцвете. В него тогда входили нынешние государства: Иран, Ирак, Афганистан, Турция, Ливан, Сирия, Иордания, Израиль, часть арабских государств, Средняя Азия и Закавказье. Эти территории в то время были разделены на 24 области, каждая из которых в V в. до н. э. находилась в подчинении великого Ахеменидского государства.

Первоначально Геродот попадает в столицу Ахеменидского государства город Сузы. Затем он побывал в городах Эфес и Сард. Переплывает реку Галис в Малой Азии и Тигр, и Евфрат в Месопотамии. Пересекает земли Фракии. Здесь он встречается с огромными людьми в пять локтей, т.е. ростом в два с половиной метра: в правой руке они держали саблю, а в левой - копье.

В своих произведениях Геродот уделяет много места описанию гор Кавказа. Он приводит также описание Каспий-

ского моря и его побережья и жизнь живущих здесь людей. Как пишет историк, река Аракс впадает в Каспийское море. Возможно в те времена русло реки Амударьи впадало в Каспий. Эсхил в своей трагедии «Закованный в цепи Прометей» упоминал про Кавказские горы и Каспийское море и эти земли характеризовал как чекатейско-милетийские.

По мнению Геродота, на побережьях Каспия проживали массагеты, которые вели кочевой образ жизни. Они употребляли в пищу рыбу, птицу и молочные блюда. Люди, населявшие эти места, были весьма задиристыми. Говорят, что даже великий Кир не смог их себе подчинить.

Весьма подробно описывает Геродот природу Месо-, этиамии и Вавилонии. Если одни исследователи считают, что Геродот не был в этих местах, близко расположенных к Аральскому морю, то другие утверждают обратное.

Геродот приводит весьма ценные исторические сведения, касающиеся Средней Азии. Он, в частности, отмечает существование здесь ряда правителей, подчинявшихся в то время великому Ахеменидскому государству. Это, например, правители Бактрии, Гиркании, Каспия, а также согдийцы, саки, хорезмийцы и арийцы. Что касается арийцев, то они проживали в западной части Афганистана. Столицей Бактрии в то время был город Балх. В Каспийскую область входили племена, жившие на юго-западе Туркмении. Хорезмийцы проживали в Хорезме, согды-на берегах Политимет (Зеравшана), саки — в западных предгорьях Тянь-Шаня.

Эти народности занимали территорию, пролежавшую с Востока до самого Каспийского моря.

Между Гирканией в Хорезмом протекала река Аракс. От этой реки были протянуты каналы, из ответвлений которых деккане пользовались водой весьма умело.

После этого Геродот продолжил свое путешествие в Индию. Он направляется в Пенджаб и собирает здесь весьма ценные сведения о нашествии Дария.

Многие страницы своего произведения Геродот посвятил прекрасной природе Индии. В последующих своих трудах широко освещает жизнь в Ливии и Египте. Ученый, в частности, приводит весьма ценные исторические сведения о населении, проживавшем на берегах Нила, а также об Эфиопском государстве.

Затем он побывал во многих крупных областях, подчи-

ненных государству Эллинов. Он, в частности, посетил такие города, как Аиос, Теос, Фокея, Класомен, Родос, Книд, Милет, Фаселид, родной Галикарнас и оставил об этих местах ценные исторические сведения.

Проплыв девять дней по морям на корабле Геродот прибывает в город Фавы, расположенный на реке Нил. Мисрийцы именовали этот город Апи. Описывая этот город в поэме «Илиада», Гомер отмечал, что он имел девять ворот и был весьма красив.

Город Фавы имел весьма выгодное географическое положение, где издревле была развита торговля и процветало военное искусство. Город имел выход в Красное море, откуда можно было продолжить путешествие в разных направлениях. В древности, в частности в XIII-XII вв. до н.э. в устном народном творчестве было большое количество поэм, посвященных этому городу. Некоторые отрывки из них сохранились до наших дней. Лучшие традиции этого творчества продолжил Гомер.

Литературное наследие Геродота чрезвычайно богато. Его "Историю" даже можно назвать сборником малых новелл или рассказов, но мы судим о Геродоте, прежде всего, как об историке.

СКИФЫ

Геродот вызывает у нас интерес не просто как исторический летописец, а прежде всего как его искусный творец. Произведения Геродота, посвященные скифам, представляют собой огромную ценность. Рассказы о жизни скифов, их обычаях и правах предстают перед нами столь живо и правдиво, что вызывают у читателя трогательные чувства после прочтения.

Произведение Геродота «Скифы» занимает особое место в мировой литературной сокровищнице. Оно переведено на многие языки мира. Геродот был первым, кто познакомил мировое сообщество со скифами. Известно, что в XVII-XVIII вв. русские императоры, весьма заинтересовавшись этим произведением, велели перевести для них те или иные страницы его труда. В течение нескольких веков «Скифы» Ге-

родота переводятся и переиздаются неоднократно¹. О скифах до Геродота писали Гомер и Эсхил, однако первый и настоящий пропагандист скифов — Геродот.

Множество научных исследований посвящено художественному стилю данного произведения Геродота, характерными особенностями его рассказа являются, то что, благодаря его сочинениям на свет появились такие значительные работы как «Геродот и его сочинения» И.Я.Тимошенко², «Сказочные мотивы Геродота» В.Клингера³, «Геродот и исторические рассказы восточных народов»⁴ и др. Авторы указанных работ единодушно считают Геродота подлинным мастером художественного слова.

Как ученый, историк Геродот не пользуется непроверенными фактами и домыслами, а приводит достоверные сведения — увиденное и услышанное им самим. Он старается четко, ясно и реалистически донести до читателя историческую правду.

Геродот обладал широкими и глубокими знаниями. Он обошел пешком многие страны и земли и брал на заметку лишь то, что поразило его самого. Будучи всегда среди людей, он нашел путь к сердцу каждого, глубоко изучил жизнь незнакомых народов и народностей, относясь к ним со всей искренностью и непосредственностью. Весьма проницательный человек, он хорошо изучил обычаи и традиции, условия жизни того или иного народа. Геродот путешествовал по свету, не зная усталости. Объехав все доступные ему земли, он посвятил всю свою жизнь творчеству. Геродот испытывал немало невзгод и страданий, однако его перо всегда было наготове. Он не боялся опасностей и не отчаивался из-за выпавших на его долю тягот. Геродот понимал, что совершает для человечества важное и нужное дело.

Геродот собрал важные сведения не только о жизни скифов, но и о многих племенах Европы, Азии и даже Африки, придав им художественную форму. Средства его художественного отображения действительности до сих пор не стали, тем не менее, предметом научных исследований. Многие знают

¹ Геродот. Скифия. СПб., 1983; Геродотова Скифия. Одесса, 1842; Словарь к Геродотовой Скифии. Киев, 1876; Геродот. Восточные народы. М., 1887.

² Тимошенко И.Я. Геродот и его сочинение. Полтава, 1899.

³ Клигер В. Сказочные мотивы Геродота. Киев, 1903.

⁴ Геродот и исторические рассказы восточных народов. М., 1887.

Геродота лишь как историка. Геродот — ученый-энциклопедист. Его творчество является важным подспорьем для таких наук как история, этнография, география, обществоведение и философия.

В рассказах Геродота содержится множество преданий о происхождении скифов. Четвертая книга его «Истории» полностью посвящена жизни скифов. Как отмечается в пятом повествовании этой книги, между скифскими и греческими божеествами существовала тесная родственная связь, а бог богов Зевс был почитаем среди скифов так же, как и среди греков. Это свидетельствует о том, что в античные времена судьбы многих народов были весьма схожими. Общими у них были также чаяния и надежды, мечты и стремления.

Вот как излагают сами скифы историю своего происхождения. По их мнению, в незапамятные времена их земли были необитаемыми. И вот здесь появился человек по имени Таргитай, родившийся от Зевса и дочери реки Борисфена.

От Таргитая родились три сына: Липоксаис, Арпаксаис и самый младший Колаксаис. Однажды с неба упали золотые вещи: плут, ярмо, топор и большая глубокая чаша. Когда к этим золотым предметам подошел старший сын, то они стали излучать такой яркий свет, что он вынужден был отступить. Со средним сыном произошло то же самое. Когда же подошел младший сын, то эти золотые предметы перестали излучать свет. Он взял это золото и отправился домой. После этого старший сын Липоксаис даровал своему младшему брату Колексаису царство¹.

Как следует далее из повествования, скифов, распространившихся от Липоксаиса, стали называть архатами, от среднего сына Апроксаиса — катарами и траспиями, а скифов, произошедших от среднего сына, царя Колаксаиса, стали именовать паралатами. Царь скифов называл их сколотами, т.е. царскими. Эллины же именовали их скифами. Данное событие произошло за тысячу лет до нашего Дария².

Обратим внимание на сюжет другого рассказа, из содержания которого мы узнаем о том, что думали греки с побережья Понта о происхождении скифов. Греки считали себя связанными со скифами кровным родством, ибо Ольвию, распо-

¹ Геродот. Указ. соч. Т. I. С. 299.

² Там же.

ложенную по берегам Понта, часто посещали представители скифов.

Рассказы Геродота, записанные им от эллинов, проживавших на побережье Понта, могут весьма заинтересовать читателя.

Как следует далее из повествования Геродота, Геракл погнал быков Герлиона на ничейные земли, впоследствии захваченные скифами. Чтобы уберечься от холода, Геракл, ложась спать, накрывал себя свиной шкурой. Однажды, когда он крепко заснул, его лошади бесследно исчезли.

В поисках своих коней Геракл посещает многие земли. Наконец, он оказывается в местности Гиляя. Здесь он повстречал полудеву-полузмею. Она ему сказала, что его кони у нее и что если он вступит с ней в любовную связь, то она вернет их ему.

Геракл вынужден был согласиться на это, но женщина-змея медлила отдавать коней. Она решила продолжить с ним интимную близость. Для того, чтобы поскорее вернуться домой и вернуть коней, он согласился на все ее условия.

Когда, наконец, женщина-змея вернула коней Гераклу, она сказала ему: «Теперь у меня будут от тебя три сына. Скажи, после того, как они вырастут, чем они должны заниматься?» На ее вопрос Геракл ответил так: «Перед сыновьями ты поставишь такое условие: если кто из них вытянет лук с такой силой, как я, ему при моем возвращении ты отдашь свои земли. Оставшихся же двоих изгонишь отсюда». Таким образом, Геракл оставляет ей свой лук и ремень с золотой пряжкой.

В один из дней женщина-змея родила троих сыновей. Одного из них она назвала Агафирсом, другого Геллоном, а третьего, родившегося позже, называла Скифом. Двое из них, Агафирс и Геллон, не смогли выполнить условия отца и женщина-змея изгнала их из государства. Самому младшему из сыновей Скифу, выполнившему условие Геракла, она отдала ремень с золотой пряжкой и бескрайние земли. С тех пор скифы носят ремень с пряжкой. Вот таким образом на этих землях оказались скифы¹.

Если вдуматься в содержание этого рассказа, то мы станем свидетелями того, что Геракл к скифам относился

¹ Там же. С. 303-304.

по-дружески. Это, в свою очередь, свидетельствует о том, что между греками Ольвии и скифами существовали дружеские отношения. События этого предания окрашены фантастическим оттенком, но тем не менее, идейный замысел Геродота отвечал духу и чаяниям народа.

Весьма интересны рассказы Геродота про поэта Аристея. Как следует из повествования, Аристей был талантливым поэтом и создал про скифов замечательную поэму. Аристей, сын Канстробия из Проконнеса, по желанию отца, попадает на землю исседонов. Пробыв здесь определенное время, Аристей знакомится с аримаспами. Он создает рассказ об одноглазых людях и человекообразных птицах, охранявших золото. Упоминает он и о гиперборейях, живущих на берегу моря. В поэме Аристея содержатся интересные эпизоды о киммерийцах, покинувших свои земли из-за скифов. Геродота поражают рассказы Аристея о проживавших в этих краях скифах.

Об Аристее весельчаки-проконнесийцы рассказывают Геродоту много интересного. В соответствии с одним из их рассказов Аристей был одним из уважаемых граждан города Проконнес. Однажды он идет на мельницу и там умирает. Озадаченный этим, мельник закрывает свою мельницу и идет к родственникам покойного, чтобы сообщить им эту весть. Город погружается в траур и горожане отпевают его молитвой. Вдруг откуда ни возьмись появляется какой-то странник и сообщает горожанам, что Аристей жив и что он был его попутчиком. После этого все население Проконнеса и молящиеся за его душу родственники побежали в сторону мельницы. Здесь Аристей не был обнаружен ни живым, ни мертвым. С тех пор, разыскивая Аристея, долгие годы никто не мог его найти. После того, как прошло семь лет, Аристей появился в Проконнесе и продолжил свою деятельность. Здесь он написал поэму «Аримаспнаме» и вторично исчез.

В творчестве Геродота содержатся удивительные приключения поэта Аристея. Аристей вторично тайно исчез и появился вновь через 240 лет в Метапонтии в Италии. Предсказав жителям Метапонтии будущее, он приказал им воздвигнуть алтарь Аполлону и совершить жертвоприношение, а на храме написать имя Аристея из Проконнеса, ибо жители Метапонтии станут гордиться Аристеем как своим поэтом. В один из дней Аристей улетел на небо, приняв облик ворона.

Озадаченные таким оборотом дела метапонтийцы направили своего представителя Дельфы. Пифия сказала представителю Метапонтии, что это божье предзнаменование¹.

Как отмечает Геродот в своем рассказе, существует храм, воздвигнутый в честь Аристея. Вокруг этого храма посажены прекрасные и пахучие лавровые деревья, которые олицетворяют победу и славу. Из стеблей и листьев этого лавра древние греки оплетали венок и вешали его на шею. Они делали это всякий раз, когда ознаменовывали крупную победу или добивались какого-либо успеха. Это место всегда многолюдно, ибо люди выражают здесь Аристеею свою признательность².

Множество подобных рассказов свидетельствует о том, что греки и скифы имели одинаковые верования. Следовательно, в древности многие народы преклонялись одним и тем же предметам, почитали их как священные. Они поклонялись солнцу, огню, небу и др. Бог огня — Гефест, солнца — Гелиос, богиня красоты — Афродита и др. Кроме них, в рассказах Геродота упоминаются имена Геракла, Аполлона, Геры и других божеств, которым поклонялись также и скифы. Греки почитали эти божества и считали, что они дороги для человечества.

Некоторые рассказы Геродота выделяются своей научностью. В 36-37-повествованиях его четвертой книги, например, содержатся следующие мысли. По мнению Геродота, земля словно вычерчена циркулем. Территория Азии по величине не уступает Европе. Сведения, приводимые Геродотом о том, что Земля круглая, говорят о его осведомленности в науке, ибо в те времена существовало представление, что Земля плоская. Поскольку греки исходили из того, что солнце восходит из Азии, что, как считали они, там имеется какая-то тайна. Греки дошли до Китая, но так и не смогли достичь конца земли, а солнце — это есть божье провидение. Жители Азии, в свою очередь, думали, что там, куда заходит солнце, существует какое-то чудо.

Согласно двадцать девятого рассказа Геродота, в теплых странах у животных быстро растут рога. В холодных же краях рога растут медленно или не растут вообще.

¹ Там же. С. 303-304.

² Там же. С. 313.

С интересом пишет Геродот о пище скифов. Вот что он отмечает в 61-рассказе: «Мясо живости они отделяют от костей и бросают в котел. Кости они ожигают на очаге и, вскипятив воду, варят мясо.

Если нет котла, то мясо кладут в какой-либо из сосудов, который заливают водой. В очаг кладут кости, которые хорошо горят. Мясо, очищенное от костей, хорошо варится. После того, как будет приготовлена пища, мясник кусок мяса и сваренный желудок посвящает богу. Мясо всех домашних животных можно использовать в качестве жертвоприношения, для этих целей, в частности, очень подходит мясо лошади.

У всех верующих в бога скифов есть такая привычка. Стало, например, традицией делать жертвоприношение в честь Арея. Каждый скифский правитель зажигает во славу Арея свечу. Уложив длинные доски, достигающие длиной трех стадий, сооружают не очень высокий курган. Наверху этого кургана делают четырехугольную площадку. Если с трех сторон этот курган перпендикулярный, то с четвертой стороны он плоский по той причине, чтобы наверху курган разрушился из-за погодных условий. Ежегодно курган обновляется. С этой целью сюда доставляются доски на 150 арбах. На вершине кургана устанавливаются величественная фигура Арея и его изготовленная из железа сабля. Каждый год скифы преклоняются перед этой саблей и делают жертвоприношение в виде рогатых животных или лошади. Кроме того, при захвате пленных, они строят их в ряд, и каждого сотого из них режут как скот, а их кровью обливают установленную у памятника Арею железную саблю. Затем у убитого, таким образом, они вырезают правое плечо вместе с рукой и бросают это в небо. Куда рука упадет, там она и будет лежать. Труп человека будет лежать отдельно»¹.
«Свинью скифы не почитают как священное животное и вовсе ее не держат»².

Геродот в своих рассказах приводит множество диковинных событий из военной жизни скифов. «Так, из первой добычи неприятеля скифы выпивают кровь. Затем у каждого убитого ими неприятеля они отрезают голову и приносят их к своему правителю, ожидая за это вознаграждения. Кожу

¹ Там же. С. 224.

² Там же. С. 225.

из головы неприятеля они отделяют таким образом: сначала ее вырезают вокруг ушей, а затем отдирают и всю кожу. В том состоянии, пока она мнется в руках, кожу вешают на бляху, что на голове лошади. Когда скиф едет на лошади, он этим гордится.

Многие из кожи убитого неприятеля изготавливают уздечку и сбрую. Если такой кожи собирается много, то из нее скифы готовят зимнюю одежду. В большинстве случаев, сдирая с правой руки убитого неприятеля кожу, саки изготавливали из нее лук и колчан для стрел... В иных случаях с убитого врага полностью сдирают всю кожу и надевают ее на палку, которую носят с собой, когда едут на лошади»¹.

В 65-рассказе четвертой книги Геродот пишет о том, что некоторые скифы используют головы своих кровных врагов в иных целях. Так, верхнюю часть головы на уровне чуть ниже бровей они отделяют от головы и вычищают. Если скиф бедный, то он использует ее как чашу, если же богатый, то внутреннюю ее поверхность он покрывает золотом и использует в качестве домашней утвари.

Так же поступают скифы и с теми своими соплеменниками, кто пошел против их воли или совершил тяжелый проступок, когда они встречают гостя, то накладывают ему из чаши, способ изготовления которой описан выше.

В последующих рассказах Геродота также содержатся весьма любопытные сведения. Так, в одном из его повествований говорится, что предводитель скифов ежегодно готовил вино. Те из скифов, кто убил неприятеля, пьют из одной чаши. Если же среди скифов окажется такой, который не проявил себя в бою, то он сидит в стороне от всех. Для скифов это считается очень тяжелым наказанием. Если же среди них оказывается тот, кто убил много врагов, то он выпивает две чашки вина.

От других античных деятелей Геродот отличался тем, что он был весьма самоотверженным человеком. Подвергая свою жизнь большой опасности, он, оставаясь преданным своему делу, совершал далекие путешествия. Ученый, объехавший весь мир, в какие только он не попадал ситуации. Он описывал лишь то, что сам видел и слышал, не признавая предположений и догадок. Геродот посетил тысячи племен и народ-

¹ Там же. С. 325.

ностей, пересек множество рек, преодолел высокие горы. Он побывал в далеких и неведомых странах. Он писал о том, что до него не писал никто. Его имя, весьма авторитетное в мировой литературе, дорого и среднеазиатам, ибо этот великий ученый первым среди историков описал жизнь наших предков.

Обойдя многие азиатские государства, он приезжает с видом на жительство в город Фурия, находившемся в зависимости у Афинского государства. Этот город, расположенный на юге Италии, не имел себе равных в мире по красоте. Прожив некоторое время в этом городе, Геродот скончался здесь в 430 г. до н. э.

КВИНТ КУРЦИЙ РУФ

Квинт Курций Руф родился в шестой год нашей эры, в городе Тир, относившийся к римской империи. Это был не-большой, но весьма красивый городок. Хотя семья Курция Руфа жила не столь богато, все необходимое для жизни у них было. Предопределяя будущее писателя, отдали мальчика в латинскую школу, где он с большим рвением стал читать произведения, написанные на латинском языке. Однако в то время художественных произведений на латинском языке было немного, а то, что имелось передавалось из рук в руки. Так и не утолив свою жажду в чтении римской художественной литературы, Квинт Курций Руф начинает изучать греческий язык. В 22-23 года он отправляется в Афины, где знакомится с древней литературой и памятниками культуры. Его путешествие в Афины наложило неизгладимый отпечаток на мировоззрение будущего писателя.

После посещения Афин Квинт Курций Руф направляется в соседние с Грецией восточные государства.

Где бы он ни находился, он везде собирал образцы устного народного творчества, афоризмы. Он слышал много рассказов и преданий об Александре Македонском, что вызвало у него огромный интерес к его личности. По возвращении в Афины он начинает собирать сведения об Александре Македонском.

Особое впечатление на Курция Руфа произвел город Александрия. Здесь познакомился с царским журналом «Царь» или «Эфемериды», в котором описывались походы

Александра в Азию. Он внимательно читает дневниковые записи близких к Александру людей — Птолемея и Аристубула, сопровождавших полководца в его военных походах.

Кроме того, Курций Руф с интересом читает романы, посвященные Александру. Он вновь и вновь перечитывает романы Клитарха и Мегасфена — современников Александра. Он внимательно изучает подробности изложения событий, имевших место в восточных странах, что излагали Клитарх и Мегасфен.

В 30-е годы н.э. Курций Руф возвращается в Рим. Здесь он поддерживает связи с литературными кругами Рима и начинает писать произведения, посвященные риторике. Его работы по риторике притягивали к себе внимание литературной общественности того периода. Однако цель, поставленная перед собой Курцием Руфом, была совсем иной. Он был полностью занят работой по завершению своего романа «История Александра Македонского».

Для этого он уже давно собирал необходимые сведения. Особые затруднения он испытывал при отборе исторических сведений, касающихся Средней Азии. Он долгие годы бился над тем, как достоверно описать историю далеких и чужих государств. В частности, он стремился подробно и детально описать историю Средней Азии и Индии. Дело заключалось в том, что он испытывал огромную ответственность перед потомками и поэтому точному и правдивому освещению исторических фактов придавал особое значение.

Сомнения у Курция Руфа вызывали даже «дневники» Птолемея, который находился рядом с Александром всегда, участвовал в сражениях и был очевидцем тех далеких событий. Заостряя на этом внимание, Курций Руф отмечал, что Птолемей в своих «дневниках» чрезвычайно восхвалял Александра. Такая щепетильность при изложении исторических событий была обусловлена тем, что при написании своего произведения Курций Руф глубоко переживал все, что происходило в те далекие времена. Он, несомненно, осознавал, насколько сложен процесс создания исторического произведения, и знал, что это требует тяжелого труда и неустанных поисков. При этом он не только опирался на исторические факты или дневниковые записи из Средней Азии и Индии. И до военных походов Александра и после них Среднюю Азию посещали многие путешественники из Греции и Рима.

Римляне с живым интересом относились к жизни и деяниям Александра Великого.

В 40-е годы первого столетия римский император Клавдий проявлял особое благорасположение к Александру Македонскому. И поэтому, видимо, Курций Руф на страницах своего произведения восхвалял этого императора.

Время правления императора Калигулы было весьма беспокойным. В римской литературной среде также было не все ладно, ибо в период его правления литературной и политической жизни не уделялось должного внимания. Однако, когда в 41 г. на престол взошел император Клавдий, римская литературная среда заметно оживилась — очевидно, потому, что сам Клавдий был весьма знающим и осведомленным человеком. Особое внимание он стал уделять развитию научных знаний. Клавдий, в частности, занимался научной работой и художественным творчеством. Император очень любил художественную литературу. Современники и читатели последующих поколений с интересом читали созданные им произведения.

Император Клавдий интересовался трагедийными произведениями. Он, в частности, очень любил поэму Гомера, Эсхила, Софокла, Еврипида. Император и сам пробовал писать трагедии, которые непрерывно ставились на сцене римского театра и приносили ему славу.

Вот в ту пору внимательные отношения к литературе и искусству со стороны императора заставляют плодотворно Курция Руфа заниматься литературным творчеством. Однако, в тот период его произведение не было столь широко известным. По-видимому, писатель сам не придавал этому особого значения. Курций Руф был очень шепетильным писателем. Несмотря на то, что ему самому было бесконечно дорого это произведение, он не раз задумывался о том, как оценят его другие. После Клавдия в 68-69 гг. римский престол занимает Веспасиан, в пору правления которого вновь угасает интерес к литературной жизни. Существование и деятельность Курция Руфа несколько осложняются. Завершив свою «Историю Александра Македонского», он умер в 78 г. в Риме.

Курций Руф сумел осуществить свои мечты и планы. Он написал десять книг, посвященных деяниям Александра Македонского. Однако, судьба этих произведений оказывается весьма трагичной. Первая и вторая книги были утеряны. Не

сохранились конец пятой книги и начало шестой. К тому же испортились или оказались порванными некоторые страницы третьей книги. Если не считать порванными некоторые страницы третьей книги, посвященных Средней Азии, то данное произведение до нас дошло довольно в полном виде.

«ИСТОРИЯ АЛЕКСАНДРА МАКЕДОНСКОГО»

Среди произведений античного периода, освещающих историю Средней Азии, в частности историю Согдианы, сочинение Квинта Курция Руфа «История Александра Македонского» занимает особое место. В нем нашли отображение события, происходившие в Средней Азии в VI-III вв. до н.э. Отличие этого произведения от других, также вобравших в себя исторические сведения о Средней Азии заключается в том, что здесь получило широкое освещение жизнь народов Средней Азии, проживавших на территории, расположенной между двумя реками — Оксом (Амударья) и Яксартом (Сырдарья).

Сочинение Курция Руфа занимает доминирующее положение среди таких трудов известных древних авторов, как Диодор Сицилийский, Ютин, Арриан, Плутарх. Более того, это произведение превосходит их и в освещении исторической личности Александра.

В VII и в VIII книгах «Истории Александра Македонского» описываются события, имевшие непосредственное отношение к Средней Азии.

Как повествует Курций Руф, Александр пришел в Гирканию, соседнюю с Согдианой земли, с большим числом войск: вокруг пустынно, все в песках, солнце печет нещадно. Не хватало воды. Пустыня как будто изрыгала пламя¹.

Эта цитата из произведения характеризует туркменскую пустыню, по ту сторону Амударьи. Очень трудно приспособивались македоняне к среднеазиатской пустыне. Перед нами предстают воспроизведенные римским историком картины безводной пустыни, раскаленных песков. «В этих местах удобно ходить ночью, особенно в предутренние часы, когда доносится холодный песчаный ветер. Затем температура повышается, и потом все ваше тело начинает гореть. Воины вна-

¹ Квинт Курций Руф. История Александра Македонского. Под ред. В.С.Соколова, М.: Изд-во МГУ, 1963. С.26.

чале испытывают упадок сил, а затем, не выдерживая жары, падают от бессилия»¹.

Курций Руф описывает природу Средней Азии так, как будто он сам побывал здесь. Очень много места писатель уделял описанию жизни в пустыне. Хотя он и не уточняет время года, однако несомненно, что македоняне проходили здесь в месяце саратон².

В одном из эпизодах, писатель рассказывает о состоянии воинов, когда они не выдержав жары и испытывая огромную жажду, стали пить вино, и даже масло. Им было уже все равно, что пить, лишь бы была жидкость. Далее Курций Руф повествует о том, что у некоторых воинов от этого так раздулись животы, что они уже не в состоянии были держать свое оружие. Отличие произведения Курция Руфа от других сочинений греческой и римской литературы заключается в том, что он дает впечатляющую панораму среднеазиатской природы.

При чтении этого произведения перед нами возникают знакомые ландшафты, мы вспоминаем географические названия описываемых мест. Писатель удивляется тому, что в этой безводной пустыне, проживают племена скифов, ибо если здесь пройдет человек, то у него обгорят ноги, а если пролетит птица, то у неё обгорят крылья. Читатель, знакомясь с подобного рода описаниями, также испытывает удивление от того, что в этой бескрайней в безжизненной пустыне могут существовать люди. Племена скифов всегда стойко переносили суровые природные условия, были трудолюбивыми и выносливыми.

«Воины Александра схватили старика, который нес полный бурдюк воды. Александр спросил у него, куда старик несет воду, тот ответил, что несет ее своим сыновьям, испытывающим жажду в пустыне. Тогда Александр возвратил ему бурдюк с водой и сказал: "Я не смогу сам выпить твою эту воду, а велел бы раздать ее воинам, но им этой воды не хватит. Лучше, если ты отнесешь воду своим сыновьям". Эта история заставляет нас задуматься о судьбе старика: быть может, этот безымянный персонаж, не выдержав гнета, предпочел жить в безводной пустыне. Только здесь он, вероятно чувствовал себя свободным. Пытаясь освободиться от эксплуатации и насилия, желая возможно дальше уйти от жесто-

¹ Там же. С. 265

² Название четвертого месяца солнечного года, соответствующего периоду 22 июня — 21 июля.

³ там же. С. 165

ких сражений, люди подавались в непригодные для жизни пустыни, на отдаленные вершины неприступных гор.

«Многие из окружения Александра советовали ему покинуть эти места, умоляя великого полководца вернуться назад»¹. Однако, Александр не свернул с избранного им пути.

Затем Александр, переправившись через реку Окс, оказался в небольшом городке бранхидов. Писатель подробно останавливается на истории населения этого городка.

Когда началась война, между персидским шахом Ксерксом и греками, он, захватив часть греков в плен, бросил их в пустыне Согда. Бранхида встречали Александра как своего освободителя. Отношение писателя к событиям, имевшим отношение к далекому прошлому и к не столь уж отдаленным от него временам, отвечает всем требованиям, предъявляемым к исторической прозе. Подобные ретроспективные эпизоды, в основном, характерны для исторической прозы. Обращаясь в данном случае к истории бранхидов, он был вынужден напомнить читателям о столь значительном историческом событии. Подобные города в поселениях на территории Средней Азии существовали в

На четвертый день Александр прибывает в Мараканду, внутренний город, который был опоясан еще одной стеной. Крепостные стены Мараканды были высокими и крепкими. Оставив в городе большой беспорядок и разрушения, он пошел жечь и грабить близлежащие к городу селения².

Из одного только этого эпизода следует, что Александр вел в Средней Азии жестокую и беспощадную войну. Многие города и цветущие селения он превратил в пепел. Своей камнемостойкой машиной³ он разрушил многие крепости.

Описывая поход Александра Македонского, Курций Руф не только останавливается на описании его походов в восточные государства, в том числе и в Среднюю Азию, но и приводит множество ценных сведений, касающихся истории Средней Азии, уходящей в глубь веков. Например, читая это произведение, мы убеждаемся в том, что легендарный персидский шах Кир был исторической личностью. Как повествует Курций Руф шах Кир, проживавший в 559-523 гг. до

¹ Там же. С. 267.

² Там же. С. 273.

³ На языке азиатов она еще называется «вертящейся».

н.э., захватил город Газу, располагавшейся на одном из рукавов реки Яксарт. Далее он отмечает, что неподалеку от этой реки Кир возвел город¹. В этом городе проживали племена мемакенов, имевшие большие силы.

Мемакены радушно встретили 50 всадников Александра и устроили в честь этого события большое угощение. Уставшие воины-македоняне после столь обильного угощения и выпивки вскоре заснули, но внезапно подверглись нападению со стороны мемакенов. Услышав эту весть, Александр разгневался. Он решил стереть с лица земли этот город, однако первая его попытка не принесла успеха, мемакены стойко защищали свой город.

Этот и другие эпизоды, описанные в сочинении Курция Руфа, свидетельствуют о том, что жители, проживавшие на берегах реки Яксарт, испокон веков были храбрыми и вели беспощадную войну против иноземных завоевателей.

События, происходившие неподалеку от реки Яксарт, ввергают читателя в глубокое волнение. Здесь важно то, что, несмотря на освещение Курцием Руфом событий двадцатидвухвековой давности, до сих пор остаются весьма актуальными. Читая это произведение, мы, с позиций своего времени, можем углубиться в историю своего народа, соотнося события происходившие в далеком историческом прошлом, о требованиями сегодняшнего дня. Мы вновь становимся свидетелями того, какие огромные бедствия могут принести народам захватнические войны. Сколько было утнано народу в плен, сколько людей остались без крова! Тысячи женщин, издавая вопли и стонания были вынуждены разлучиться со своими близкими. Многие дети остались сиротами, один из них был там брошен на съедение собакам.

Наше далекое прошлое было весьма тяжким и горьким. Сколько раз эти земли подвергались грабежу и насилию со стороны иноземных завоевателей, сколько раз они разорялись, величественные города крушались, а селения предавались огню.

Вначале здесь оставили свой кровавый след персидские шахи Кир, затем Дарий. Но согдийцы всегда бесстрашно отражали натиски незваных пришельцев. Никогда они не оставляли на поругание завоевателям свой народ. Они умирали,

¹ Археологи считают, что этот город был расположен неподалеку от Урателы.

защищая свою родину. Александр Македонский думал, что он легко завоеует Согдиану, предполагая, что скифы отдадут ему свои земли без сопротивления, однако, он ошибся в своих расчетах. Со всех сторон согдийцы шли в наступление, не давая Александру ни минуты покоя.

Особые затруднения испытывал Александр при взятии города Кирополь, где он был ранен в шею острием большого копья: «Глаза Александра обволокло черным туманом. Потеряв сознание» он упал с лошади, увидев это, обеспокоенные воины-македонцы заплакали. Они думали, что их царь погиб¹.

Читая про это, мы одновременно испытываем чувство сострадания к народам и чувство ненависти к завоевателям.

Особенно интересные сведения в книге Курция Руфа мы находим о согдийском патриоте Спитамене. Этот герой предстает перед нами как физически сильный, рассудительный, смелый и стойкий человек.

После того, как персидские шахи Кир и Дарий Первый объявили себя повелителями Ахеменидского государства, согдийцы оказались у них в подчинении. Представления простого народа о правителях в то время были совсем иные. В частности, полагали, что правитель есть нечто священное, что-то вроде божества, даже в Греции и Риме правителей почитали как божество.

За предательство совершенное по отношению к персидскому шаху Дарию Спитамен отдал Бесса Александру, однако сам не подчинился ему. Спитамен не позволил Александру с легкостью овладеть Согдианой. Александр многое обещал Спитамену, в том числе то, что назначит его правителем Согдианы. Однако Спитамен отказался от этого, предпочтя умереть, но не предать родину.

Александр начинает преследовать Спитамена. Узнав о том, что он находится в Мараканде, он посылает туда во главе с полководцем Менедемом 3 тысячи пеших воинов и 800 всадников. Сам направляется туда по берегу реки Танаис, откуда он и увидел грод. Местный исследователь Б.Гафуров считает, что этот наиболее отдаленный город Согдианы располагался не на берегу реки Танаис, а на берегу реки Яксарт².

¹ Квинт Курций Руф. Указ. Соч. С.276.

² Гафуров Б. Талжики. М.: Наука, 1972.С.96.

Он был Александрией. Как пишет Курций Руф, этот город был возведен всего за 17 дней. По мнению некоторых исследователей, на месте этого города ныне расположен (Ходжент). Как полагает М. М. Лютов, город Александрия расположен не на месте нынешнего Ходжента, а на берегу Сырдарьи, протекающей неподалеку от Ленинабада¹.

Этот город Александр отдаст греческим торговцам для того, чтобы их потомки в будущем прославляли Александра.

На территории Средней Азии Александр воздвиг несколько городов, название некоторых сохранились и поныне. Как отмечает Н. П. Остроумов в отдельных местностях и поныне встречаются такие названия, как Искандарсай, Искандарминора и другие подобные названия².

На месте слияния рек Искандер и Ягнед образуется река Фон (Фондарё), что в Таджикистане. Там же в отрогах Гисарского Хребта расположено селение под названием Искандер.

В сочинении Курция Руфа содержатся подробные сведения о личности Александра, в частности, отмечается что при взятии города Кирополь он был ранен и в течение долгого времени болел. После ранения Александр несколько дней пребывал в сильном жару. Но то влезть на коня, он не мог даже держаться на ногах. Иногда Александр впадал в беспамятство, но и в этом состоянии он выражал свое беспокойство о войнах. Александр полагал, что срок его жизни окончился, и беспokoился, что же будет с его воинами, если он умрёт. Голос его настолько ослаб, что он еле говорил. Те, кто сидели близко к нему, и то едва могли различить произносимые им слова³.

Курций Руф приводит множество эпизодов, приводящих читателя в волнение. В данном эпизоде Александр, хотя предстает перед нами как завоеватель, однако, мы невольно испытываем чувство сострадания к нему, в сущности, еще очень молодой человек, переживающий 26 или 27 весну. Согдийцы оказались не такими, как предполагал Александр. Он нанес на их земли большие потери и был ранен сам. Александр лишился здесь многих выдающихся своих военачальников и

доблестных воинов. Даже самому Александру не было здесь ни дня покоя: сражения, потер, переживания следовали друг за другом непрерывно.

Полководец Манедем был направлен Александром с большими силами для того, чтобы пленить Спитамена. Спитамен, получив весть, что идут македонцы, оставляет ворота города открытыми, а сам с воинами прячется в зарослях камыша. Обе стороны дороги были скрыты за густыми деревьями. «Безмятежно идущих противников окружили воины Спитамена. Хотя отряды Манедема и оказывали отчаянное сопротивление, воины Спитамена расправились с ними»¹.

Для Александра это было ощутимой потерей, ибо до сих пор он не испытывал подобного бесславного поражения.

В произведении Курция Руфа приводятся яркие художественные свидетельства доблести и героизма не только скифских воинов, но и воинов-македонян. Между македонянами и воинами Спитамена происходит ожесточенная схватка: «На этой ожесточенной схватке: «На этот раз для него (Манедема Ф.Б.) не оставалось никакой надежды. Воины Спитамена окружили его тесным железным кольцом, из которого невозможно было вырваться. Манедем обратился к своему лучшему другу Гипсиду, чтобы тот на своем быстром коне уехал с поля брани. Однако, Гипсиду счел невозможным оставить друга в беде и одному покинуть поле брани. Бок о бок сражаясь друг с другом, они вместе погибли»².

Здесь важно то, что данное произведение было создано римским писателем. Он не был ни согдийцем, ни македоняном. Иначе он, несомненно, испытывал бы пристрастие либо к Александру, либо к Спитамену.

После повторного ранения Александр надолго останавливается в городе, расположенном на одном из рукавов реки Танаис. Встав, наконец, на ноги, он выходит к своим воинам. Македоняне очень скучали по своему полководцу. Увидев, что Александр здоров, воины не могут сдержать радости. Они говорят Александру, что готовы к новым сражениям³.

Курций Руф отмечает миролюбивый и справедливый ха-

¹ Лютов М.Ц. Александр Великий в Туркестане. Речь, читанная на годовичном акте Ташкентской мужской гимназии 3 июля 1890 г. Ташкент; Типолизотр. С.И.Лахтина, 1890. С. 17.

² Остроумов Н.П. Искандер Зилькарнай (Александр Македонский). Ташкент: типолиторг. Торг.дома "Братья Каменские", 1896, С.6.

³ Квинт Курций Руф. Указ.соч С. 279.

¹ Там же С.280.

² Там же.

³ Там же.

рактиер скифов. В его сочинении приводится множество подтверждающих это эпизодов.

Как следует из одного рассказа, около двадцати скифов на конях, одетых сообразно их обычаям, прибывают в лагерь македонян.

Они выражают пожелание увидеться в самом царем, чтобы высказать ему свои требования. Войдя в царский шатер, они усаживаются напротив Александра и бесстрашно смотрят ему прямо в глаза. Александр был не в силах дать ответ на поставленные им условия, этого и почувствовали

Писатель - тонкий психолог. Он изображает скифских послов внимательными, вдумчивыми и чуткими. Этот факт свидетельствует о том, что и в древние времена среди наших предков имелись мудрые, рассудительные люди.

По мнению Курция Руфа, скифы отличались от других племен тем, что выражение их мыслей не было грубым, а их культура находилась в удовлетворительном состоянии, что среди них были и весьма образованные люди². Такая оценка, данная Курцием Руфом скифам свидетельствует о широте его мировоззрения. Писатель, выразивший чувство уважения к чужим народам, к их культурным традициям, заслуживает того, чтобы его творчество было почитаемо и любимо другими народами, и вошло в сокровищницу их национальной культуры. Этот роман Курция Руфа, не оцененный по достоинству во времена Римской империи, ныне, по прошествии более чем двадцати веков, стал бесценным в культуре народов Средней Азии.

Несомненно, что эти и другие факты Курций Руф почерпнул, посетив Среднюю Азию и при личном общении со скифами, не исключено также, что он пользовался какими-то историческими источниками, где подробно были изложены традиции и обычаи этих племен.

Как подчеркивает Курций Руф, даже речь скифов была необычно притягательной³. У скифов существовала и своя литература. К сожалению, в то время не было заинтересованных лиц в собирании образцов скифской литературы. Лишь Аристовул, ближайший сподвижник Александра, оставивший

о скифах свой "дневник", занимался собиранием народных афоризмов. Когда Аристовул прочел некоторые афоризмы Александру, царь в гневе вырвал из его рук тетрадь, и, порвав на мелкие кусочки, выбросил в воду. Если основываться на этом свидетельстве, приводимом И.Г.Дройзеном, то среди македонских воинов имелись почитатели скифской литературы. К этим образцам устного народного творчества греки проявляли неподдельный интерес. Истоки этого творчества содержатся в преданиях о массагетской царице Томирис и о скифе Шираке, который завел войско персидского шаха Дария Первого в безводную пустыню, и в памятнике древней письменности Авесте. У Геродота также встречаем ряд подобных повествований. Не вызывает сомнения, что все эти предания были созданы в Среднеазиатском регионе. В легендах о Томирис и Шираке в художественной форме отображена борьба против иноземных завоевателей.

Племена массагетов и саков издревле проживали на территории теперешней Средней Азии. Как свидетельствуют творчество Эсхила, Ксенофонта, Геродота, Полиена, исторические корни легенд о царице Томирис и Шираке уходят в VI-V вв до н. э. Мы видим, что народы, проживавшие в то время на этой территории, имели своеобразную и довольно развитую литературу.

Когда предводители скифских племен вошли в шатер Александра, они стали спрашивать его: кто ты, откуда и зачем пришел? Нам, скифам, достаточно иметь быка, плуга, чашу, саблю, лук и различную домашнюю утварь. Всем этим мы поделимся с друзьями и вместе выступим против врага. С помощью быка и плуга мы соберем урожай. Из чаши выпьем с друзьями вина. Из лука мы сразим далекого неприятеля, а с помощью сабли - близкого. Таким способом мы одолели владык Сирии, Персии и Индии.¹

Из этого отрывка видно, что Курций Руф считал скифов миролюбивым народом и знал, что они пережили множество захватнических войн. Посредством подобного рода эпизодов можно представить условия существования и быт скифов, узнать об их целях в жизни. Все, что им нужно для жизни - это плуг и бык. Отсюда следует, что в те времена скифы в основном занимались сельскохозяйственным трудом. Курций Руф

¹ Там же С.281.

² Там же С. 282.

³ Там же.

¹ См.: Курций Руф. Указ.соч. С.2В4.

сумел правдиво отобразить образ жизни скифов. Вопросом "почему ты вступил на нашу землю?" скифы ввергают Александра в растерянность. Это были бесстрашные, смелые, твердо отстаивающие свое мнение люди.

Между скифскими посланниками Александром диалог ведется без излишних хвalebных слов и заискивание. Он свидетельствует о противостоянии между ними, о напряженной словесной игре. Скифы демонстрируют свое моральное превосходство. Читатель видит, что и автор этого произведения на стороне скифов.

«Ты хвастаешься, что пришел сюда ловить разбойников, но ведь ты сам занимаешься разбоем. Зачем тебе столько богатств? Нам не нужны чужеземные повелители»,¹ — говорят скифы Александру.

Скифы, пришедшие призвать Александра к миру и дружбе, высказав ему всю правду, возвращаются к себе. Высказывания представителей скифов глубоко западают в душу Александра. Однако, понимая всю справедливость этих слов он готовится все же к новым сражениям.

Он отправляет военачальника Кратера с небольшим числом войск в Мараканду. Предупрежденный о приближении македонских частей, Спитамен уходит в глубь Согдианы. Кратер по берегу реки Политимет (Заравшан) доходит до того места, где потерпел поражение Манедом. Тогда воины Спитамена безжалостно уничтожили две тысячи пехи македонян и триста всадников. Придя на это самое место, Кратер хоронит погибших в бою воинов в соответствии с обычаями своей родины. Воины македоняне при этом воочию убеждаются в тяжелых последствиях этой войны. Чтобы наказать строптивцев, Александр отдает приказ предать их селения огню, а детей и подростков уничтожить.²

Как следует из сочинения Курция Руфа, это был уже четвертый приказ Александра о предании селений огню. Перед походом в Согдиану, Александр провозглашал, что ставит перед собой цель установить здесь мир и покой, предотвратить разбой и грабежи. Не исполнив обещанного, он отдает приказ сжечь цветущие селения, истребить всех пригодных для военных действий мужчин, а женщин и детей забрать в плен.

¹ Там же. С. 286.

² Там же. С.288.

Курций Руф очень красочно описывает Согдиану. Большую часть Согдианы составляла пустыня. В ширину она достигала 80 стадий, а в длину была и вовсе бескрайней.¹ На последующих страницах своего труда автор художественно описывает своеобразные картины природы пустыни.

Характеристика, данная Курцием Руфом реке Политимет, привлекает внимание описанием своеобразия этой реки. Эта река была весьма полноводной. Ее берега, постепенно суживаясь, вдруг исчезали, а вода уходила под землю. Был слышен лишь гул воды, доносившейся глубоко из-под земли, но река не теряла при этом своей полноты.²

Так же выглядит нынешняя река Заравшан. В одном месте уходит под землю, где с большой быстротой течет на протяжении 5-6 км. Река выходит из-под земли на границе Булунгурского и Пенджикентского районов. Эти земли, расположенные неподалеку от селения Килдон, весьма напоминают (Равотходжа) нам пейзажи из произведения Курция Руфа. Автор этих весьма живописных страниц, несомненно, сам был очевидцем этого чуда.

Курций Руф восхваляет смелость и отвагу скифских воинов. Он все время возвращается к описанию их нравов и обычаев. Однажды Александр захватил в плен группу скифских воинов. Когда решают предать смерти из их числа 30 наиболее сильных физически, то они идут на гибель смело и безбоязненно, и весело поют при этом песни.³ Александр был поражен их бесстрашием и освободил из плена.

Затем Александр направился к реке Окс и через четыре дня пути он пришел к ее берегам.

Курций Руф описывает эту реку как мутную и грязную. Воду из реки нельзя было пить. Тогда македоняне «вырыли глубокий колодец, но вода из нее так и не вышла.»⁴

Курций Руф пишет о рассудительности и боевой готовности массагетов. Как-то раз 800 массагетов на лошадях расположились в укрытии неподалеку от селения. Несколькo человек, погоняя стадо, подались в лес. Чтобы не прозевать готовую добычу, Аттин с 300 всадниками без признаков особых опасений также вслед за ними направились в лес. Массагеты

¹ Там же С.287.

² Там же. С.288.

³ Там же. С.294.

⁴ Там же. С.295.

внезапно напали на части Аттина и всех поубивали¹. Эта роковая весть стала известна военачальнику Кратеру, и он поспешил на помощь, однако, массагеты давно уже покинули эти места. Узнав об этом Александр сильно разгневался.

Курций Руф описывает также эпизоды охоты. Он в частности, отмечает, что в местности, называемой Базоир, водится множество разных зверей, и что здесь можно очень хорошо провести время².

Покинув эти живописные места, Александр вновь направляется в сторону Мараканды. Пожилой правитель Мараканды устраняется Александром от власти, а на его место назначается Клит — один из ближайших людей македонского царя. Для такого назначения имелись две причины. Во-первых, в одном из сражений Клит спас Александру жизнь. Неподалеку от Гранина он отсек руку резачу, занесшему саблю над головой Александра. Во-вторых, Александр очень любил сестру Клита Гелланику, как свою родную. Ибо во дворце Филиппа Гелланика исполняла обязанности няни и, воспитывая Александра с малолетства, кормила его своей грудью³.

Когда Александр добрался до Мараканды, Клит устроил щедрое угощение в честь божества Диониса и с большими почестями встретил царя. Во время угощения Клит, будучи в нетрезвом состоянии, стал бросать упреки в адрес Александра и унижать его. Клит, в частности, стал напоминать Александру, что спас ему жизнь и попытался уронить его авторитет в глазах других. Наконец, когда терпение Александра лопнуло, он вырвал саблю из ножен и хотел сразить Клита, но Птолемей и Пердикка удержали его. Закончив на этом пиршество, все вышли наружу, однако Александр, выхватив у стражника копье, вонзил его в бок, выходящего последним Клита. Клит упал замертво.⁴

Во всех произведениях об Александре приведен именно этот его инцидент с Клитом. За исключением незначительных деталей — эта история во всех других источниках излагается примерно одинаково.

Таким образом, и третий поход, Александром на Мара-

¹ Там же. С. 296.

² Там же. С. 301.

³ Гелланика была к тому же дочерью Дронины, близкого друга отца Александра Филиппа.

⁴ Квинт Курций Руф. Указ. соч. С. 307.

канду не принес ему радости. Первый раз он не смог одолеть высоких и крепких стен Мараканды — затем на берегу реки Политимет он потерял большой отряд войнов во главе с Аттиком. Теперь же он своими руками убил близкого ему Клита.

После гибели Клита Александр находился в Мараканде около десяти дней. Затем, поручив правление Маракандой Аминтину и согдийские земли, он прибывает в Ксенипп. В здешнем сражении Александр теряет 80 своих воинов, а 350 человек получают ранения.¹ После этого он захватывает один из крупных городов Согдианы — Херион. Пройдя Наутак, он подходит к крепости Херион.² Правителем этого города был Сисимифр. По воле судьбы Сисимифр был женат на собственной матери и имел от нее двоих сыновей. Курций Руф отмечает, что в те времена Херионе существовали обычаи, связанные с кровосмешением.

Вот такие интересные события происходили в далеком прошлом. Например, считавшийся святым Ардавираз был женат на своих семерых сестрах, а Атосса, приверженница одной из религий, выходит замуж за нескольких своих братьев. Дочь Дарил также выходила замуж за нескольких своих братьев³.

Сисимифр со своими земляками стойко защищал родной город. Ему одному были известны выходящие наружу подземные проходы. Александр потребовал сдачи города. В качестве посла он отправляет к противнику своего приверженного, согдийца Оксиарта. Сисимифр соглашается сдать город, однако его мать (она же жена) сказала, что лучше умереть, чем находиться под игом чужеземцев и чем думать о сохранении своей жизни — лучше подумать о совести.⁴

Затем Сисимифр, присоединив к Оксиарту своих сыновей и земляков, отправляет их всех к своей матери. Поверив обещаниям Оксиарта они сдают город. Александр принимает обоих сыновей Сисимифра к себе на службу, его же самого он назначает правителем и обещает ему впредь свою дружбу.⁵

¹ Установлено, что Наутак располагался близ города Кар.

² Херион — верхнее течение реки Окс. Располагался среди высоких гор на границе между Бактрией и Согдианой.

³ Авеста. Баку: йэд-во АН АзССР, 1960. С. 80-81.

⁴ Квинт Курций Руф. Указ. соч. С. 311.

⁵ Там же.

События, имевшие место в крепости-городе Херион, описаны с большим мастерством и производят неизгладимое впечатление.

Александр совершает поход на земли дахов. Здесь находился бесстрашный Спитамен, который совершая часто набеги на отряды македонян, не давал им передышки. Значительное место в сочинении Курция Руфа занимают рассказы о патриотизме и непоколебимости Спитамена. Особенно подробно описан эпизод, связанный с обстоятельствами его гибели. Глубокое отвращение вызывают изменники, трусы, предатели и, в частности, жена Спитамена, повинные в его гибели.

Усталый Спитамен, утолив голод и выпив вина, крепко спал. Тихо подкрадываясь к нему жена, вынула саблю из ножен и отсекла ему голову. Окровавленную голову мужа она вручила осведомленному об этом рабу. Затем она лично доставила голову Спитамена в лагерь македонян с тем, чтобы первой сообщить об этой важной весте самому Александру. Александр был сильно раздосадован, поскольку он хотел встретиться со Спитаменом в бою. Он повелевает с позором изгнать жену Спитамена из лагеря, а ее сообщника - раба предать самому тяжелому наказанию.¹ Жена Спитамена рассчитывала получить от Александра за свое злодеяние большое вознаграждение. Впоследствии она умерла в нужде. Александр выразился о ней так: "Разве жена, сумевшая поднять руку на мужа, может быть мне другом?".

Оксиарт устраивает в честь Александра большое пиршество и встречает его с почестями. У Оксиарта были три сына. Александр просит его отдать ему на услужение двоих сыновей. С радостью согласившись на это, Оксиарт преподносит в дар Александру тридцать самых красивых девушек Согдианы. Среди них находилась и дочь Оксиарта Роксана. Она была поистине прекрасна. Ее красота и миловидность привлекали внимание всех македонян. Александр был очарован ее красотой.² Женившись на Роксане, Александр назначает Оксиарта правителем Согдианы, а сам направляется в сторону Индии.

¹ Там же. С. 311.

² Там же. С. 317.

ПЛУТАРХ

Плутарх родился в 46 г. н. э. в небольшом греческом городке, располагавшемся в северо-западной части Бестики. Его отец Автобул был образованнейший человек, вследствие чего и образованию своего сына он придавал большое значение.

Его дед Ламприй также был расположен к наукам. Дом деда часто посещали представители литературной среды: летописцы и ученые мужи, которые вели долгие и содержательные беседы. Дед его деда Никарх в 31 г. до н. э. был участником битвы при акциуме между войсками Антония и Октавиана. Два брата Плутарха Лампри и Тимон были весьма образованными людьми.

Плутарх женился на прекрасной девушке Тимок Сене. Родившей ему впоследствии четырех сыновей и одну дочь, двое его сыновей - старший и самый младший, а также дочь умирают в раннем возрасте. Скорбное письмо Плутарха жене, связанное со смертью их дочери, вошло в избранные произведения Плутарха.

Имея выгодное географическое положение, город Херион часто подвергался нападениям извне. Прежде всего, опасность войны возникала из близлежащих к городу земель, вследствие чего Херион нередко подвергался ограблению. Жители Хериона, многое поведавшие на своем веку, отчаянно защищали свой город. Наиболее кровопролитное сражение здесь произошло в 338 г. до н. э. Во времена Филиппа на город напали завоеватели из Македонии. Создав большой отряд, херонцы несколько дней отчаянно сопротивлялись, сражаясь против войска Филиппа, хотя в той неравной схватке жители города и не смогли отбить натиск, преобладающих сил войска Филиппа, однако впоследствии молва о патриотизме херонцев долгие года передавалась из уст в уста, о них слагались легенды.

Поскольку Херион был непосредственно причастен к историческим событиям, его жители помнили много интересных случаев, связанных с далеким прошлым. С детских лет Плутарх жадно слушал подобные рассказы. Вероятно, эти детские впечатления наложили отпечаток на его душу и сердце, ибо по мере взросления Плутарх стал смотреть на историю своего города, да и на историю всего греческого народа с восхищением. Плутарх очень любил Херион, где бы он ни

События, имевшие место в крепости-городе Херион, описаны с большим мастерством и производят неизгладимое впечатление.

Александр совершает поход на земли дахов. Здесь находился бесстрашный Спитамен, который совершая часто набеги на отряды македонян, не давал им передышки. Значительное место в сочинении Курция Руфа занимают рассказы о патриотизме и непоколебимости Спитамена. Особенно подробно описан эпизод, связанный с обстоятельствами его гибели. Глубокое отвращение вызывают изменники, трусы, предатели и, в частности, жена Спитамена, повинные в его гибели.

Усталый Спитамен, утолив голод и выпив вина, крепко спал. Тихо подкрадываясь к нему жена, вынула саблю из ножен и отсекла ему голову. Окровавленную голову мужа она вручила осведомленному об этом рабу. Затем она лично доставила голову Спитамена в лагерь македонян с тем, чтобы первой сообщить об этой важной весте самому Александру. Александр был сильно раздосадован, поскольку он хотел встретиться со Спитаменом в бою. Он повелевает с позором изгнать жену Спитамена из лагеря, а ее сообщника - раба предать самому тяжелому наказанию.¹ Жена Спитамена рассчитывала получить от Александра за свое злодеяние большое вознаграждение. Впоследствии она умерла в нужде. Александр выразился о ней так: "Разве жена, сумевшая поднять руку на мужа, может быть мне другом?".

Оксиарт устраивает в честь Александра большое пиршество и встречает его с почестями. У Оксиарта были три сына. Александр просит его отдать ему на услужение двоих сыновей. С радостью согласившись на это, Оксиарт преподносит в дар Александру тридцать самых красивых девушек Согдианы. Среди них находилась и дочь Оксиарта Роксана. Она была поистине прекрасна. Ее красота и миловидность привлекали внимание всех македонян. Александр был очарован ее красотой.² Женившись на Роксане, Александр назначает Оксиарта правителем Согдианы, а сам направляется в сторону Индии.

¹ Там же. С. 311.

² Там же. С. 317.

ПЛУТАРХ

Плутарх родился в 46 г. н. э. в небольшом греческом городке, располагавшемся в северо-западной части Бессии. Его отец Автобул был образованнейший человек, вследствие чего и образованию своего сына он придавал большое значение.

Его дед Ламприй также был расположен к наукам. Дом деда часто посещали представители литературной среды: летописцы и ученые мужи, которые вели долгие и содержательные беседы. Дед его деда Никарх в 31 г. до н. э. был участником битвы при акциуме между войсками Антония и Октавиана. Два брата Плутарха Лампри и Тимон были весьма образованными людьми.

Плутарх женился на прекрасной девушке Тимок Сене. Родившей ему впоследствии четырех сыновей и одну дочь, двое его сыновей — старший и самый младший, а также дочь умирают в раннем возрасте. Скорбное письмо Плутарха жене, связанное со смертью их дочери, вошло в избранные произведения Плутарха.

Имея выгодное географическое положение, город Херион часто подвергался нападениям извне. Прежде всего, опасность войны возникала из близлежащих к городу земель, вследствие чего Херион нередко подвергался ограблению. Жители Хериона, многое поведавшие на своем веку, отчаянно защищали свой город. Наиболее кровопролитное сражение здесь произошло в 338 г. до н. э. Во времена Филиппа на город напали завоеватели из Македонии. Создав большой отряд, херонцы несколько дней отчаянно сопротивлялись, сражаясь против войска Филиппа, хотя в той неравной схватке жители города и не смогли отбить натиск, преобладающих сил войска Филиппа, однако впоследствии молва о патриотизме херонцев долгие года передавалась из уст в уста, о них слагались легенды.

Поскольку Херион был непосредственно причастен к историческим событиям, его жители помнили много интересных случаев, связанных с далеким прошлым. С детских лет Плутарх жадно слушал подобные рассказы. Вероятно, эти детские впечатления наложили отпечаток на его душу и сердце, ибо по мере взросления Плутарх стал смотреть на историю своего города, да и на историю всего греческого народа с восхищением. Плутарх очень любил Херион, где бы он ни

был, он никогда не забывал о нем и был к нему сердечно привязан.

Плутарх любил путешествовать. Он устанавливает тесную связь с литературной жизнью Азии, в этом средоточии культуры, он вдохновенно изучает сочинения греческих мудрецов. Эта обитель науки и образования, имевшая непосредственное отношение к славным событиям древности, оказала огромное влияние на мировоззрение Плутарха. Он установил тесную связь с передовым мыслителем своего времени, философом Амманом Саккосом. Вместе с ним он отправился в путешествие по Малой Азии, Греции, Италии. Во время этого путешествия он стал свидетелем многих событий и удивительных происшествий.

В Афинах он посещает школу Аммония, где глубоко изучали философию. В этой школе он делает первые творческие успехи. В 60-х годах н. э. Плутарх с одним из образованнейших людей своего времени историком Нейроном пускается в путешествие по Греции. Во время пребывания в Македонии он посещает город Александрию. Находясь в этом городе, он слышит много рассказов и легенд об Александре Македонском. Заинтересовавшись с жизнью и деяниями Александра, он начинает собирать о нем материалы.

До 90-х годов н. э. Плутарх находится в Италии, в частности в Риме. Литературная жизнь Рима побуждает его к новым творческим поискам, и он решил заняться изучением латинского языка. Однако будучи чрезвычайно занят государственными делами, Плутарх в течение продолжительного времени не может осуществить задуманного. Только в приклонном возрасте Плутарх, получает возможность читать произведения на латинском языке. Плутарх, весьма интересовавшегося историей Рима, принимают император Троян, а затем Адриан. Римским императорам импонируют его глубокие знания, передовые взгляды. Он становится значительным человеком при дворе. Плутарх был послом Римской империи, а затем был удостоен чести быть прокурора Ахейской области. Плутарх считает себя прежде всего сыном Афины. Преданным подданным этого города. Хотя Греция и находилась в зависимом от Римской империи положении, Плутарх любил Афины. Он желал быть связанным с Афинами самым тесным образом, ибо здесь некогда произошло становление Плутарха как писателя.

Плутарх обладал весьма глубокими знаниями. Его смело можно назвать ученым-энциклопедистом, но Плутарх был не только незаурядным ученым, но и талантливым и плодовитым писателем.

В старости Плутарх возвращается в свой родной город Херион, где интересно и плодотворно прожив свою жизнь, скончался в 127 г. н. э.

Литературная сторона жизни Плутарха драматична. Многие его произведения не сохранились. После смерти Плутарха сбором и систематизацией его сочинений занялся его сын Ламприй, по мнению которого, труды его отца состояли из 210 произведений.

Сочинения Плутарха можно представить в виде двух групп: исторические и философско-литературные произведения. Они выделяются и жанровым разнообразием. Глубокая философская направленность его произведений отличает их от других античных источников. "Параллельные жизнеописания", написанные на основе событий греческой и римской истории, принесли Плутарху мировую известность. Здесь он излагает биографии, как своих современников, так и предшественников. Все свое художественное мастерство Плутарх направляет на создание героических образов и приводит их подробные характеристики.

Прототипами его главных героев в этом произведении послужили полководцы, императоры, люди, занимавшие различные государственные должности, а также представители других слоев общества. Будучи почитаемым человеком при дворе римских императоров, более того, занимая высокий государственный пост, Плутарх знал всю подноготную жизнь высших слоев и при создании образов царей и полководцев использовал свою осведомленность. К тому же он был тонкий психолог.

Перу Плутарха принадлежат 50 «Жизнеописаний», из них 46 созданы на основе биографических характеристик греков и римлян.

Родившись и выросший в Греции, Плутарх причислял себя к почетным подданным Рима, поэтому в своих произведениях жизнь римлян он описывал с такой же живостью и интересом, как и жизнь греков. Более того, деяния, как тех, так и других он старался приукрасить по отношению к реальной действительности. Афины и Рим были равно близки Плутарху, он относился к ним одинаково.

Прошлое для Плутарха было, словно зеркало, глядя в которое он старался перестроить свое настоящее, изменить будущее. В своем сочинении писатель дает художественное описание прекрасных картин прошлого. Он стремится высветить положительные качества своих героев, а плохие обойти стороной. Герои его «Жизнеописаний» как бы состязаются между собой положительными качествами.

«Жизнеописания» Плутарха написаны в едином стиле и по одному плану. Это место рождения героя, его детство, деятельность в зрелый период жизни, особенности и склад его характера и т.д.

Судьбу своих героев Плутарх тесно увязывает со временем, в котором они проживали, и старается при помощи особенностей той или иной эпохи изобразить черты характера своих героев.

«Жизнеописания» Плутарха не лишены юмора и порой напоминают нам произведения великого древнегреческого комедиографа Аристофана. В то же время творческая манера Плутарха приближается к стилю Менандра. Все это свидетельствует о том, что Плутарх был талантливым продолжателем лучших традиций этих писателей.

ЖИЗНЕОПИСАНИЕ (АЛЕКСАНДР)

Особое место в творчестве Плутарха занимает жизнеописание Александра Македонского. Писатель не ограничивается здесь простым перечислением важных событий из жизни Александра, а старается преподнести их в занимательной форме. Несмотря на то, что произведение «Александр» является историческим, даты происходивших событий здесь почти не указываются. Ощущается стремление писателя к Александру как личности. Видимо, поэтому так мало уделено внимания Средней Азии, в том числе и описанию территории нынешнего Узбекистана. Если в произведении Квинта Курция Руфа «История Александра Македонского», Арриана «Анабасис Александра» встречаются названия древних среднеазиатских городов, приводятся описания гор и рек, даются подробные географические характеристики этих мест, то в произведении Плутарха «Александр» всему этому не придается особого значения. Писатель стремится дать психологическую характеристику своему герою и связывает его деяния в Сред-

ней Азии, прежде всего, с особенностями его характера. К примеру, если Курций Руф взаимоотношения Александра и Клита старался осветить всесторонне и детально (где это произошло, что послужило причиной их размолвки), то Плутарх, в первую очередь, хочет раскрыть причины имевшего место трагического события.

Таким образом, если в произведениях Курция Руфа, Арриана преобладает повествовательный тип изложения, то произведение Плутарха отличается глубиной освещения драматического характера. Особенность творчества Плутарха состоит в том, что он ищет в характере своих героев положительные черты и желает выделить те или иные достоинства. Такое поистине прекрасное художественное отображение действительности принесло Плутарху мировую известность. Если поближе познакомиться с его произведениями биографического характера, то указанные нами выше исторические личности нашли художественное воплощение в произведениях писателя. Это, в частности, Тесей и Рамул, Ликург и Нума, Солон и Попликова, Фемистокл и Камилл, Перикл и Фабий Максим, Гай Марций, Кфиолан и Алкивиад, Эмилий Павел и Гимолейант, Целопид и Марцелл, Аристид и Катон Старший, Филопемон и Тит Квинций Филамитид, Пирр и Марий, Лисандр и Сулла, Кимон и Лукулл, Никий и Кресе, Эвман и Серторий, Агесилай и Пампей, Александр и Цезарь, Факион и Катон Младший, Агид-Клеоман и Тиберий Гракх, Гай Гракх, Демосфен и Цицерон, Деметрий Полиоркет и Антоний, Дион и Брут, в том числе четыре биографии Артарксекс, Арата, Гольба и Отона. Писатель сопоставляет, сравнивает наиболее известные исторические лица древнегреческой и римской истории. Видимо, произведение Плутарха не без основания было названо «Сравнительные (параллельные) жизнеописания». В частности, Александр Великий, занявший почетное место в сочинении Плутарха, сопоставляется с Юлием Цезарем. Подразумевается, что Цезарь был Александром своего времени. Писатель именно так желает преподнести своих героев, все время сопоставляя их достоинства.

Такой способ сопоставительного описания, присущий Плутарху, не имеет аналогов в древнегреческой и римской литературе.

Обрисовывая характер Александра, Плутарх в одном из эпизодов останавливается на описании его пребывания в Сог-

диане. Плутарх повествует о жизненном укладе согдийцев, о наиболее важных, о происходивших здесь событиях, о согдийских городах и селах. Одна лишь страница, написанная Плутархом об античных временах Согдианы, сопоставима по силе впечатления с самостоятельным романом, ибо художественных образцов, повествующих о тех далеких временах, не так уж много.

Знакомясь с жизнеописанием Александра, мы заодно можем почерпнуть интересные и важные сведения о жизни скифов (Плутарх именует их варварами).

В романе кратко изложены предания, связанные с шахом Ирана Дарием и его убийцей Бессом. Как пишет Арриан, Дарий был убит в горах Кавказа¹. Бесс же был схвачен в Согдиане, в селении, расположившемся неподалеку от Мараканды, военачальником Александра Птолемеем с помощью Спитамена и Датаферна². Курций Руф в своей «Истории Александра Македонского» также уделяет большое внимание событиям, связанным с Дарием и Бессом³. Плутарх же не уделяет этому событию большого внимания. Он констатирует лишь, что Александр схватил Бесса, приговорил его к смерти и последовал далее по земле Гиркании. В пути гирканцы устроили похищения любимого коня его, ибо был весьма привязан к нему. Он мечтал объехать всю Азию на этой прекрасной и несравненной лошади. Но разыскать Буцефала было делом неосуществимым, ибо варвары хорошо знали, как Александр любил своего коня. Похитив Буцефала, они думали, что преградят таким образом путь Александру. Александр же, разослав во все стороны гонцов, объявил, что если ему не вернут коня, он предаст мучительной смерти детей и женщин варваров. После такой угрозы варвары решили вернуть Александру Буцефала, чему Александр был бесконечно рад. Он даже дал варвару, приведшему коня, большое денежное вознаграждение.

На страницах сочинения Плутарха обычаям и традициям варваров уделено немало места. Александр оказал им большое уважение. Он даже счел необходимым одеваться в варварские одежды.

Варвары, видя, что македоняне с почтением относятся к

¹ Арриан Флавий. Поход Александра. М., Л., Изд-во АН СССР. С.126.

² Там же. С. 131.

³ Квинт Курций Руф. История Александра Македонского. / Под ред. В.С.Соколова. М., Изд-во МГУ, 1963. С. 269-274.

их образу жизни и укладу, носят даже их одежды, начинают привыкать к Александру.

В своем произведении Плутарх всех племен, проживавшие в Согдиане, именует «варварами». Он не останавливается подробно, как другие авторы, на жизни отдельных племен Согдианы. Однако ни в каком другом произведении не описан так подробно интерес Александра к иноплеменным обычаям и традициям. Если поначалу Александр надевал одежды азиатцев либо по случаю приема их посла, либо при их посещении домов, т.е. от случая к случаю, то впоследствии он постоянно носит эту одежду¹.

Александр считал, что эти земли он сможет удержать не насилем, а посредством установления контактов с местными жителями и даже путем объединения сил. Поэтому, если он призывал македонян изучать местные обычаи и традиции, то азиатцев, в свою очередь, он приучал к жизненному укладу македонян. Для привития греческой культуры на покоренных землях Александр решает обучать 30 тысяч среднеазиатцев, выделяет в этих целях специальные места и назначает наиболее образованных педагогов.

30 тысяч согдийцев не только обучались языку, обычаям и традициям греков, приобщались к греческой культуре, совершая поход на Индию. Александр брал их затем в свое войско. Известно, что во время пребывания Александра в Индии активное участие в боевых операциях принимали и согдийцы.

Следовательно, можно с уверенностью утверждать, что между греками и согдийцами, Европой и Азией, в те времена существовали тесные связи, европейцы проявляли огромный интерес азиатской культуре, а азиаты с увлечением изучали культуру чужеземцев.

Затем, пишет Плутарх, Александр пришел к берегам реки Орксарт. Здесь он вступил в сражение со скифами². Вполне вероятно, что писатель подразумевает здесь реку Яксарт. В других древне-греческих и римских сочинениях река Яксарт³ не упоминается.

¹ Плутарх. Сравнительные жизнеописания: В 3-х т. М.: Изд-во АН СССР, 1963. Т.2. С. 428.

² Там же.

³ В «Истории» Геродота в связи с массагетами упоминается река под названием Аракс. Она протекала через Гирканию. Во многих случаях вместе названия реки Аракс пишут Окс. Однако у Плутарха это не река Окс.

В своем жизнеописании Плутарх приводит имена историков прошлого. Это Клитарх, Поликлит, Онесикрит, Антимен, Истр, Аристокл, Харес, Птоломей, Антиклит, Филон Фивинский, Филипп из Теангелла, Гекатей Эретрийский, Филипп Халкидский и другие. Некоторые из этих исторических личностей были военачальниками у Александра или близкими к нему людьми. Например, Аристотель, Птоломей, Харес и Антиктид пришли вместе с Александром в Среднюю Азию и были очевидцами тех событий, которые разворачивались на земле Согдианы. Все увиденное и услышанное они записывали. Клитарх, Поликлит, Онесикрит, Антиген и Истр относятся к тем писателям, кто создавал про Александра художественные произведения.

Плутарх, прежде чем писать об Александре, внимательно изучил множество исторических и художественных произведений. Для сбора фактов и достоверной информации о Средней Азии он, в частности, ознакомился с дневниковыми записями очевидцев, происходивших в Согдиане событий Птолема, Аристотеля, Хареса.

Аристотель был близким человеком Александру. Харес из Митилепы был его личным телохранителем. Всю свою жизнь Плутарх посвятил изучению истории. В этом смысле среди его современников не было ему равных ни в Греции, ни в Риме.

Александр весьма опасался упадочнических настроений среди македонского воинства. Он полагал, что если скифы почувствуют это, то они со всех сторон усилят нападение¹. Видимо, поэтому он разрешал воинам, пожелавшим этого, возвращаться на родину. С другой стороны, в этих же целях предотвращения упадка духа и установления спокойствия среди своих воинов, мудрый полководец стремился укреплять свои отношения с местным населением. Воинам-македонянам было даже разрешено брать в жены местных девушек. Но такая политика Александра не устраивала некоторых македонян, другие же, напротив, приветствовали это. Так, если полководец Гефестион, например, всячески подерживал приказ Александра изучать и перенимать местный уклад жизни. А второй полководец Кратер был против такого приказа. Эти два полководца относились к наиболее близким

¹ Плутарх. Указ.соч. С.429.

людям Александра. Плутарх дает им в связи с этим интересную характеристику: если Гефестион друг Александра, то Кратер — друг царя.¹

Плутарх уделяет большое внимание женитьбе Александра на Роксане, особо подчеркивает ее красоту и обаяние. Александр женится на ней по любви. Этот брак помог Александру установить более крепкие связи с варварами, те же, в свою очередь, стали относиться к нему с большим доверием².

Знакомясь с древнегреческой и римской исторической прозой, мы видим, что все племена, проживавшие на территории Средней Азии, именуются «варварами». Согласно мнению доктора исторических наук О.О.Крюгера, греки так именовали все народы, кроме себя³. Присоединяясь к вышеизложенному мнению, исследователи В.Г.Борухович, Э.Д.Фродов, отмечают, что греки называли варварами всех, кто не говорил по-гречески⁴. Точно такая же мысль прослеживается в исследовании Ф.Н.Арсского⁵.

Таким образом, неверно именовать так лишь племена, проживавших на территории теперешней Средней Азии, ибо греки называли варварами всех, кто не говорил по-гречески. Следует иметь в виду, что в те времена многие народы говорили по-гречески. На землях, завоеванных великим греческим полководцем, были в употреблении греческий язык и письменность. По распоряжению Александра существовал специальный центр по обучению греческому языку и приобщению к греческой культуре.

Вплоть до завоевания этих земель арабами (до VII в.н.э.) в Средней Азии имело место греческая письменность⁶. Арабы же весьма преуспели в том, чтобы свести на нет местную культуру, а также и греческую письменность и культуру.

Слово «варвар» имеет весьма широкое понятие. Ф.Энгельс в «Происхождении семьи, частной собственности и государства», изучая первоначальные этапы доисторической культуры, подразделял их на два: дикие и варвары.

¹ Там же. С.430.

² Там же.

³ Крюгер О.О. Арриан и его труд «Поход Александра». Краткий словарь имен и названий. М.Л.: Изд-во АН СССР, 1962. С.389.

⁴ Ксенофонт. Кинопедия. М.: Наука 1976. С.296.

⁵ Арский Ф.Н. Страбон. М.: Мысль, 1978. С.23.

⁶ Плутарх. Указ.соч.АН СССР, 1963. С.430.

Эпоху варварства он подразделял, в свою очередь, на три ступени.

Средняя ступень варварства на западе начинается с возделывания съедобных растений при помощи орошения и с употребления для построек высушенного на солнце кирпича-сырца и камня. На Востоке эта ступень начинается с приручения животных, дающих молоко и мясо, между тем как возделывание культурных растений по-видимому, еще очень долго оставалась восточным народам неизвестным.

«Варварство-период введения скотоводства и земледелия, период овладения методами увеличения производства продуктов природы с помощью человеческой деятельности».¹ Несомненно, что Ф.Энгельс, давая такое определение имел в виду и наших далеких предков.

Слово «варвар» в те времена употреблялось в разговорной речи и среди греко-македонян. На латыни оно обозначало «иностранец». В те времена Рим подчинялся великому государству Эллинов, и среди греко-македонского воинства было много римлян.

Согласно толкованию С.И.Ожегова, слова «варвар», «варварство» означает: 1. у древних греков и римлян: пренебрежительное название чужеземца; 2. невежественный, грубый, жестокий человек; 3. грубость, дикость нравов, невежественное отношение к культурным ценностям.²

Греко-македоняне считали племена, проживающие на завоеванных землях дикими, свирепыми людьми. Они зачастую с пренебрежениями относились к этим народам. На самом деле греко-македонские завоеватели достигли здесь высшего апогея порабощения и бескультурья.

Но и сами они разоряли города, сжигали селения, убивали мирных жителей, грабили культурные ценности. Культура среднеазиатских народов не уступала культуре древних греков и римлян. Прекрасные города, опоясанные крепкими стенами, приводили греко-македонян в изумление.

Прекрасными были и различные изделия жителей Средней Азии, в частности, оружие изготовленное из железа, посуды из золота. Высокими были и идейно-политические представления среднеазиатцев, их патриотические устремления.

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Полн. собр. соч. Т.21. С.30-33.

² Ожегов С.И. Словарь русского языка, М.: Русский язык, 1986. С.60.

Плутарх в своем произведении отмечает высокий культурный уровень этих народов. Он, в частности, приводит волнующий эпизод, связанный с трагическими событиями, произошедшими между Филотом и Клифом.

Филот был сыном Пармениона, близкого к отцу Александра Филиппу, самого старого и мудрого советчика Александра. Это он посоветовал Александру совершить поход в Азию. У Пармениона были три сына, двое из которых погибли в сражении на глазах у отца. Третьего же его сына Филота казнил Александр. Причиной этого послужило следующее. Когда в Дамаске были захвачены сокровища Дария и в сражении при Килихе были взяты пленные, их привели в лагерь македонян. Среди них была женщина по имени Антигона из Пиа-на. Ее красота пленила Филота. Выпив вина и опьянев, он стал хвастать перед ней своими подвигами в сражениях, при-нижая при этом заслуги Александра. Об этих его хвастливых речах Антигона рассказала своему возлюбленному, и слухи об этом дошли до ушей Кратера. Он тайно отвел Антигону к Александру. Услышав обо всем из уст самой Антигоны, Александр приказал ей не прерывать своей связи с Филотом и тайно докладывать ему о подобных речах. Филот, встретившись с Антигоной и выпив, вновь стал умалять значение Александра.

В то же время другой македонянин по имени Димн, уроженец города Халестры, рассказал своей любимой девушке Никомахе о заговоре, готовящемся против Александра. Никомаха известила об этом своего брата Кебалина. Кебалин сказал Филоту, что у него есть важное сообщение и что они просят вместе в сестрой аудиенции у Александра. Приведя различные доводы, Филот ответил ему, что Александр очень занят. Когда они пришли вторично, Филот вновь не допустил их до царя. Кебалин с сестрой обратились со своей просьбой к другому человеку. Когда они, наконец, попали к Александру, то рассказали ему о Дямне и о своих подозрениях относительно Филота. Александр отдал приказ заключить Дямна под стражу, но поскольку тот оказал, пришедшим за ним сопротивлением, они вынуждены были его убить. Через других свидетелей было установлено, что Филот также состоял в заговоре. В результате, Филот был приговорен к смерти. После этого Александр направил гонца в Македонию с приказом пере-

дать о смерти отцу Филота Пармениону¹. У напуганных этими событиями у ближайших людей Александра возникло недоверие к царю.

Затем Плутарх приступает к изложению событий, связанных с трагедией Клита. За три дня до этого Александру привиделся удивительный сон, в котором Клит сидел одетый во все черное с мертвыми сыновьями Пармениона². И у Плутарха, и у Курция Руфа эти события не излагаются высокохудожественно.

Таким образом, жизнеописание Александра Плутарха содержит в себе ценные сведения об античных временах Средней Азии, освежает древнюю историю Согдианы и те интереснейшие события, которые здесь происходили. Данное произведение представляет собой бесценный литературный памятник, повествующий о далеком прошлом нашей родины.

АРРИАН (95-1752 н.э.)

Квинт Энний Флавий Арриан родился в местности Вифинии, находившейся в Малой Азии, приблизительно между 90-95 гг. н. э. и умер в 175 г. В то время в Вифинии в основном проживали греки, которые оказались здесь после римского нашествия. Вифиния была известной далеко за ее пределами и славилась своей зажиточностью. Она имела весьма выгодное географическое положение и завораживала своей природной красотой. Наряду с представителями господствующего класса, здесь проживали и военные люди. В этой местности существовали благоприятные условия для получения знаний. Местное население употребляло в разговоре два языка: греческий и латынский.

Большую роль в становлении мировоззрения Арриана сыграл город Никомедия. Этот город вошел в историю не только Вифинии но и всего Римского государства. В период становлений римского владычества Никомедия сыграла оборонительную роль. В Никомедии было много высокообразованных и эрудированных людей своего времени. Жители города хорошо знали произведения Гомера, Эсхила, Софокла и

¹ Плутарх. Указ. соч. С.431.

² Там же. С.432.

Еврипида. Насыщенная литературная атмосфера весьма заинтересовала Арриана.

Между 112 и 116 гг. н. э. Арриан получал образование под непосредственным руководством прославленного философа своего времени Эпиктета. Эпиктет был одним из известных ученых не только в Вифинии или Никомедии, но и во всей Римской империи, в Греции. Он жил и творил приблизительно между 50-133 гг. н. э. Весьма высока была роль Эпиктета в развитии философии как науки. В этой области не уступал такому известному древнегреческому мудрецу, как Сократ.

Арриан получил образование под руководством Эпиктета. Он в совершенстве изучил латинский и греческий языки, с большим интересом относился к древнегреческой и римской истории, овладел глубокими знаниями в области риторики и философии.

Известно, что философия Сократа и Эпиктета не дошла до нас в настоящем виде. Как Ксенофонт, ученик Сократа, завершил дело своего учителя, так и Арриан продолжил занятия философией в духе своего наставника, и до конца своих дней остался верным делу учителя.

Мы знакомимся с философией Сократа через творчество Ксенофонта и через творчество Арриана. В одно время Арриан весьма живо интересовался творчеством Ксенофонта, следовательно, философией Сократа. Еще будучи молодым человеком он обратил внимание на сочинения Ксенофонта. В частности, его привлекли описанные Ксенофонтом исторические события, связанные с античными временами, освещавшие жизнь восточных городов.

Жизнь Арриана можно сопоставить с жизнью Ксенофонта. Как и Ксенофонт, Арриан предавался военным занятиям, изучал и развивал ораторское искусство и философию подобно Ксенофону, писавшему о Сократе, Арриан описал жизнь и творчество своего мудрого наставника.

Такие произведения Арриана, как "Беседы Эпиктета", «Руководство по учению Эпиктета», написанные им под непосредственным влиянием учителя, богаты глубокими творческими мыслями. Читая эти произведения, можно познакомиться не только с основами теоретических разработок Эпиктета, но и с его личной жизнью.

Эпиктет по происхождению был рабом и, вероятно, по-

этому он уделял особое внимание истории возникновения института рабства в Риме, его социальным основам. С раннего возраста развивал свои способности в области этики и философии. Он в скором времени становится широко известным во многих странах. Пришедшие в замещение от такой популярности какого-то раба и зависшие от римского государства ученые мужи, стали ставить Эпиктету различные препоны. Они добились даже того, что в конце I в.н.э. этот великий философ был изгнан из Италии. Стойко перенося невзгоды судьбы, он оказался в городах Никополь и Эпир. Его жизненный путь был непростым, ибо Эпиктет постоянно сталкивался со многим трудностями и противостояниями. Сочинения Арриана, посвященные Эпиктету, привлекли впоследствии внимание научной общественности. Язык этих произведений ясный и простой, а содержание доступно широким кругам читателей.

В творчестве Арриана, как и в творчестве Ксенофонта, широкое освещение получила восточная тематика, в частности, история городов Бостона. Еще до эпохи эллинизма между Европой и Азией существовали тесные связи, получившие свое отражение не только в исторических сочинениях, но и в художественных. В качестве примера можно привести "Илиаду" и "Одиссею" Гомера, где описаны события, связанные с Троянской войной в XIII-XII-вв. н.э. В этом же ряду стоит историческая трагедия Эсхила "Персы". В этих произведениях в художественной форме говорит о связях, существовавших между Востоком и Западом. Азиатская тема особенно широкое освещение получила в творчестве Ксенофонта. Мы наблюдаем огромное влияние Ксенофонта не только на мировоззрение Арриана, но и на все его дальнейшее творческое развитие. В своих художественных поисках Арриан неоднократно обращался к Ксенофону и продолжил его творчество в лучших традициях того времени.

Интерес к философии Эпиктета в римской литературе особенно возрос во II в.н.э. Не только представители литературных слоев, но и римские императоры изучали философию Эпиктета. Например, Марк Аврелий дал философии Эпиктета очень высокую оценку. Как отмечалось, образцы творчества Эпиктета дошли до нас в основном через сочинения Арриана. Однако Арриан не смог собрать все произведения своего учителя и проанализировать их. Но он с любовью относился к

своему учителю, продолжил его передовые взгляды и возвысил имя Эпиктета, в связи с чем современники и последующие поколения называли Арриана «новым Ксенофонтом».

Арриан был выходцем из богатой семьи. Он имел интерес к военным походам, хорошо изучил теорию и практику военной тактики. Жизненный опыт оказал положительное воздействие на творчество писателя. Особое место в его творчестве занимают такие произведения, как «Описание Черного моря», "Путешествия по побережьям Красного моря". Эти сочинения выделяются не только своей историчностью, которые имели важную военную ценность для современников, но и заслуживают восхищения художественностью изображения. В 131 г. н.э. Арриан по приказу императора был направлен с экспедицией на берега Черного моря. Произведения, созданные на основе впечатлений этого путешествия, очень понравились императору и возвысили Арриана. Дальнейшее творчество писателя было связано с Римской империей.

Во времена Римской империи, Арриан, занимавший должность сенатора, в 116 г.н.э. был направлен в Грецию. Собрав ценные сведения о границах римского государства, он был удостоен высокого звания посла императора.

Полностью завоевав доверие императора, Арриан в 131–137гг. был назначен наместником Каппадокии. Каппадокия была самой отдаленной и беспокойной провинцией Римской империи. Обладая знаниями военной тактики, Арриан способствовал защите Каппадокии от внешних врагов. Император Адриан несколько раз приглашал к себе на прием Арриана.

Путешествия Арриана, военные походы, опыт, приобретенный во время службы на должностях сенатора, поэта, наместника провинции не только обогатили его личную жизнь, но и оказали воздействие на творческую деятельность. Он с большим интересом изучал деяния известных полководцев, прорывов воинов, историю кровопролитных войн. Арриан собирал ценные факты, документы истории. Особенно занимали его жизнь и военные походы Александра Македонского.

Римская империя, упрочив свое могущество, мечтала о военных походах, подобных походам Александра Македонского. Интерес к личности Александра Македонского особенно возрос во времена правления императора Трояна (113–117 гг.). Троян приравнял себя к Александру, во многом он ставил себя даже выше Александра. Римляне неустанно чита-

опыт служили для Арриана настоящей школой. Под воздействием Ксенофонта как бы продолжающим его произведение "Поход десяти тысячников" появилось произведение Арриана "Анабасис Александра".

И до Арриана было написано много произведений об Александре. Однако, произведение, созданное Аррианом, отличается необыкновенной точностью исторических фактов, живописностью изображении событий. И поэтому среди сочинений об Александре самым прославленным стало произведение Арриана. В введении к своему творению Арриан писал: "Очень много людей написали об Александре, сначала прочитайте их произведения, затем оцените мое". Сочинение Арриана отличается тем, что оно написано пером военного специалиста. Немаловажно и то, что у писателя был накоплен опыт написании произведений биографического характера. Вся свою жизнь он изучал историю. Занимая важные государственные должности он был свидетелем знаменательных событий. Опираясь на философские труды своего учителя Эпиктета, он, естественно, рассматривал поход Александра, прежде всего, с философской точки зрения.

К изображению Александра Македонского Арриан относится с большой ответственностью. Он рассматривает Александра как незаурядную историческую личность. Чувствуя, что он обратился к очень трудной теме Арриан замечает: "Александр еще не нашел своего действительного писателя". Кир же нашел искусного биографа. Им был Ксенофонт, Арриан же всегда мечтал быть достойным биографом Александра. Как полководец Александр был выше Кира. Поэтому Арриан не мог ограничиться лишь продолжением творческого метода Ксенофонта.

В продолжение многих лет Арриан вынашивал свой замысел об Александре. Много сил и энергии отдал он поискам материалов, исторических свидетельств и фактов. Множество исторических рассказов Эпиктета было посвящено Александру. Арриан с большим вниманием и удовольствием слушал рассказы учителя. Одной из проблем, заставившей задуматься Эпиктета, было философское объяснение военных походов Александра в Азии. Однако, Эпиктет не написал об этом ни одной страницы. Великие мыслители того времени не были заинтересованы записывать свои мысли, имевшие историческое или научное значение. Они передавали все свои знания

ученикам. Такой обычай был присущ мыслителям многих народов.

Имя Сократа хорошо знакомо народам Средней Азии. Образ этого мыслителя часто встречается в их устном творчестве. Сократ жил до Александра Македонского. Возможно, историки Александра Македонского воспользовались философией Сократа.

Конечно, и Эпиктета, как и Сократа, интересовали исторические события. Следуя своему учителю, Арриан с детских лет мечтал отобразить военные походы Александра. Однако он долго об этом ничего не писал. Он не решался прикоснуться к этой сложной трудной теме. Только после накопленного большого жизненного опыта, основываясь на богатых исторических и научных материалах, Арриан начинает писать книгу "Анабасис Александра". Хотя и раньше в своих сочинениях он приводил интересные эпизоды, касающиеся жизни Александра, однако основную работу в этом направлении начал после отстранения его от государственных и военных дел Римской империи. В это время был убит император Адриан. Вернувшись в свой родной город Никомедию, Арриан решает осуществить свою мечту. За время пребывания в Афинах, а затем в Александрии (Македония), в библиотеках, прославленных во всем мире собрал он сведения об Александре. В период правления Филиппа афинской библиотеке уделялось особое внимание. Когда стал царствовать Александр она превратилась в одну из лучших библиотек мира. Затем, по приказу Александра, ценные рукописные литературные и исторические памятники, собранные со всего света, были принесены в библиотеку Александрии. После усиления Римской империи Греция и Македония были порабощены. Сокровища библиотек Афин и Александрии, в свою очередь, были отправлены в Рим. Однако библиотека Афин не потеряла славу. Каждый ученый считал для себя честью приходить в эту библиотеку и получать здесь знания. Отстраненный от государственных и военных дел Арриан, занимавший маленький пост, приходил заниматься именно в эту библиотеку.

В период правления Александра возрос престиж Македонского государства. Город Александрию, основанный в 332г. до н.э., Александр хотел превратить в самый прекрасный и богатый город мира. В библиотеке Александрии хранилось много художественных, исторических сочинений об

Александр. Вместе с тем здесь были собраны бесценные сведения об истории и географии Азии. Здесь имелись карты земель, завоеванных Александром, редчайшие произведения, изображающие условия и уклад жизни народов Азии, местные обычаи и обряды. Арриан приступил к сбору сведений о людях, которые были вместе с Александром во время его военных походов, а также сведений об Индии.

К сожалению, многие книги Арриана не дошли до нас. Сочинения не только Арриана, но многих других литераторов Греции и Рима по различным причинам были утрачены. После смерти Александра только о нем одном были написаны сотни книг. К сожалению, до нас дошли лишь некоторые страницы из этих книг. Если бы сохранились и дошли до нас полностью хотя бы десяток книг, мы обладали бы довольно многочисленными фактами, касающимися истории Средней Азии, в частности, античного периода нынешнего Узбекистана.

Арриану же посчастливилось изучить эти редчайшие произведения. В своем сочинении «Анабасис Александра» он так точно и живо описывает жизнь народов Средней Азии, в том числе, живших на территории сегодняшнего Узбекистана, географические условия, названия городов, картины природы, как будто видел все это своими глазами. Сочинение Арриана — источник бесценных сведений об интересующем нас периоде.

До нас не дошел также сборник Арриана "История Вифинии", состоявший из восьми книг, в котором Арриан рассказывал о своей родине. В нем нашел отражение период до 75 г. до н.э.

Кроме того, Арриан написал "Историю Парфия", состоявшую из семнадцати книг, где были изображены события, происходившие до Парфянской войны, связанные с царствованием Трояна (113—117 гг.) К сожалению, и это произведение не дошло до нас.

«ПОХОД АЛЕКСАНДРА»

Две книги "Анабасиса Александра" Арриана - третья четвертая - посвящены Средней Азии. Третья книга состоит из 30 глав. С 28-главы действие происходит в Средней Азии.

«Александр достиг берегов реки Окса»¹, — продолжает повествование писатель. В предыдущих главах был описан поход Александра в Персию, рассказывалось о его победе над Дарием, который после поражения ушел в горы Кавказа. Александр преследовал его в течение нескольких дней. Полководец Дария третьего Бесса, несмотря на то, он являлся доверенным лицом царя, предательски убил своего властелина, похитил все его богатства и убежал в Среднюю Азию. Александр повелевает совершить погребение тела по обычаям Востока, а сам отправляется по следам Бесса. Пробыв некоторое время на Кавказе, он "построил город и назвал его Александрией"².

Старинное название реки Амударьи — Окс. Арриан сообщает: "Эта река - самая крупная в Азии, не учитывая индийские реки"³. Александр пытается перейти реку Окс. Но она оказалась очень глубокой и широкой (ширина реки 6 стадий; по греческому измерению 1 стадий равен 184 м 98 см). Чтобы построить мост, нужно было издалека привозить лес. Строительство моста требовало времени. Поэтому Александр приказал смастерить из кожи лодки. Кожу сшивали сухими стеблями растения (автор не называет его). По-видимому, это была каюта, так как она растет по берегам рек. Так люди Александра переправились через реку за пять дней.

"Старых людей, не смогших переплыть через реку, непригодных к службе, Александр отправил домой. Он отпустил и фессалийцев, которые, самовольно хотели оставить войско Александра, уехать к себе на родину"⁴. Как видно, из этого довода, Александр думал легко, без боев завоевать Среднюю Азию.

Переплыв Окс, Александр устремился к Согдиане (территория нынешнего Узбекистана). Здесь распространился слух о готовящемся нападении Бесса с большим войском на Александра. К Александру пришли представители местной знати — Спитамен и Датаферн. Они сказали, что если Александр предоставит им хотя бы небольшой отряд, то они схватят Бесса и передадут его Александру. Александр поставил во главе отряда Птолемея Лагида, приказал ему спешить на помощь и Спитамену и Датарферну. Этот отряд состоял из хорошо вооруженных и смелых воинов.

¹ Флавий Арриан. Поход Александра М.: Л.: 1962. С. 130

² Там же. С. 129.

³ Там же С. 130.

⁴ Там же.

Властитель Согдианы и Бактрии Бесс происходил из династии Ахеменидов. После убийства Дария он объявил себя царем. Согдийцы, неоднократно поднимавшие восстания против гнета Ахеменидов, решили выдать Бесса Александру.

Птолемей со своим отрядом выступил, как ему было приказано, и, проделав за четыре дня расстояние, которое пройдут за десять дней, прибыл в лагерь Спитамена. Птолемей приказал пехоте следовать за ним в строю, а сам с конницей поскакал в селение, где находился Бесс с небольшим числом воинов. Спитамен, не желая оказывать услугу очередному завоевателю, уходит в глубь Согдианы, указав Птолемею только место, где расположился Бесс. Птолемею окружил крепость, в которой укрылся Бесс, пообещав жизнь и свободу тем, кто выдаст ему Бесса. После этого ворота крепости отворились и Бесс был захвачен без боя. Птолемей со своими войнами вернулся к Александру. Александр презирал Бесса, предавшего своего царя. Он приказал Птолемею "раздеть догола Бесса и привязать к правой стороне улицы. Мимо опозоренного, голого Бесса строем прошли воины Александра"¹.

Умный и дальновидный Александр, предав позору Бесса, дал попять своим войнам, что если кто-либо из них встанет на путь предательства, тому в наказание будет уготована позорная смерть. Этот случай послужил войнам большим уроком.

Персидские цари Кир и Дарий первый, жившие в IV-V вв. поработили разрозненные племена, занимавшие территорию теперешней Средней Азии. Об этом мы узнаем из сочинений Ксенофонта "Киропедия" и Плутарха "Артакиркс". Во времена Александра правил Дарий третий. Между правлениями двух Дариев прошло два века. Оба Дария были царями великого Ахеменидского государства. Затем они оба считали себя властителями Согдианы. Согдиана входила тогда в состав Ахеменидского государства. Спитамен возненавидел Бесса, прежде всего за то, что тот предал своего царя. К тому же Спитамен думал, что если он выдаст Бесса Александру, то тот не ступит на землю скифов. Арриан не дает названия крепости, в которой расположился Спитамен. Но то, что Птолемей с берегов Амударьи проделал путь за четыре дня, свидетельствует о том, что крепость расположена неподалеку от нынешнего Самарканды.

¹ Там же. С.181.

Из приведенного эпизода видно, что в древние времена наши предки были беспощадны к предателям.

В данном эпизоде Арриан изображает характеры четверых. Это Птолемей, Александр, Бесс и Спитамен. Александр решителен и беспощаден, Птолемей предан своему царю, Бесс- предатель, а кто Спитамен? В этом случае мы сталкиваемся с одной интересной проблемой. Каким бы предателем, достойный всякого презрения ни бил Бесс, Спитамен не выдает его своими руками. Как утверждает Арриан, "Спитамен считает ниже своего достоинства выдачу Бесса своими руками"¹. Честь и совесть не позволили Спитамену так поступить. Он не желал оказать услугу завоевателям. Бесс приходит к Спитамену и просит убежища, он считает Спитамена своим близким человеком. Но Спитамен не может простить ему предательства.

Историческая заслуга Арриана заключается в том, что он не стремится приукрашивать действительность. С этой позиции он изображает многие эпизоды, в частности, бой с Дарием. Ненависть согдийцев к Дарию не имела границ. Завоевав Согдиану, он захватил ее несметные богатства, а народ обратил в рабов. В ожесточенных боях между персами и македонянам участвовали тысячи согдийцев, многие из которых пали на поле сражения. Дарий был кровожадным, жестоким, очень любил сокровища, драгоценные камни. Однако на протяжении многих лет он воевал против захватчиков, вступавших на земли Азии. Он был предан своим родам. Дарий не соглашался сдаваться в плен Александру, хотя тот обещал ему многие милости. Война между греками и персами продолжалась долго. Жена, сын и дочь Дария попали в плен и Александру. Но и узнав эту прискорбную весть, Дарий не хочет вставать на колени перед врагом, не хочет предать родичу. Он строит планы борьбы с Александром. Арриан стремится правдиво отображать события.

Писатель очень ярко раскрывает также характер Александра. Александр - завоеватель. Вся жизнь отца Александра Филиппа II прошла в войнах. Писатель изображает Александра как гениального военачальника и вместе с тем справедливого и гуманного человека. Он не причиняет зла матери, жене и детям Дария, а его сына отдает в учение самым мудрым и знаю-

¹ Там же. С.131.

шим людям. Многие близкие Александру люди предлагали ему жениться на дочери Дария. Однако, Александр отверг их предложение. Арриан очень объективно изображает эти события.

Основное внимание уделено изображению Аррианом событий античного периода древней Согдианы — нынешнего Узбекистана.

После пленения Бесса Александр, взяв у местного населения коней, продолжил поход в Мараканду — центральный город Согдианы¹. Весной 329 г. до н.э., он достиг Согдианы. Ему очень трудно было преодолеть горы Гиндукуша. В книге Арриана при анализе этого эпизода мы встречаем трудности, т.к. здесь встречаются запутанные места.

По пути в Мараканду Александр встретил сопротивление варваров. Их было более 30 тысяч. Они заставили македонян отступить, а сами ушли в горы. Александр, вобравшись с силами, с отборной армией, вновь вступил против варваров. Несмотря на их сопротивление, Александр в ожесточенной битве одержал над ними победу. Однако стрела, выпущенная варварами, вонзилась в правую сторону груди Александра. "Часть варваров македонцы перебили тут же на месте, многие погибли, бросаясь вниз со скал"².

Александр не ожидал такого отчаянного сопротивления разрозненных племен. Он мечтал легко захватить Согдиану.

Описывая борьбу варваров против завоевателей, Арриан воспекает патриотизм этих народов, сражавшихся за независимость своей родины.

Многие народы других краев по своей воле сдавались врагу. А с согдийцами Александр неоднократно вступал в бой.

Правдивое изображение исторической действительности говорит о честности Арриана, о его верности писательскому долгу. В исследованиях многих историков прославлялась захватническая политика Александра, а патриотизм скифов рассматривался как дикость и варварство. Арриан же стремился нелицеприятно изложить суть вещей.

Поражением скифов и ранением Александра завершается третья книга.

Четвертая книга начинается с описания похода Александр-

ра к берегам реки Танаис (Донец)¹, строительства им на ее берегу города, названного Александрией². Александр верил, что этот город будет развиваться и процветать. Город должен был стать защитной крепостью от нападения скифов, живущих за рекой. Страбон в своей "Географии" утверждает, что Александр не подходил к реке Танаис и не вел там боев с местными племенами³.

Арриан же повествует, что через некоторое время "варвары, живущие по соседству, захватили и перебили гарнизоны македонских солдат, стали укреплять еще больше города. В этом восстании приняли участие и многие согдийцы, которых подняли и те, кто захватил Бесса"⁴. Арриан отрицал идею разрозненности племен в Согдиане. Нападение на войско Александра у реки Танаис является подтверждением объединенности согдианских племен⁵.

Частые нападения не давали покоя Александру. Узнав об объединении варварских племен, он собрал большое войско и продолжил свой поход.

Приказав пехотинцам мастерить высотные лестницы, Александр с конницей наступал к Газе, где намеревался разгромить большую силу варваров. Однако варвары давно оставили город Газу и расположились поблизости в семи городах. За два дня Александру удалось взять пять городов, пишет Арриан, шестым и большим из них был город Кир. Этот город был построен Киrom в честь его Кироподем⁶.

Повествует Арриан, неизменно трудным было взятие следующего города Кира. Александр обратил внимание на реку, которая протекала через город. Эта река (нынешняя Амударья) в весенние и летние месяцы была полноводной от дождей и тающего снега, но теперь совершенно пересохла. Стены не перегораживали ее русла вплотную, так что солдаты по нему могли войти в город. Внимание защитников города было приковано к большим камням, которых метала на них

¹ Здесь писатель имеет в виду реку Яксарт. На берегу реки Танаис города Александрии не было, он находился вблизи г. Ходжакента, в сторону Бекабада.

² Страбон. История в семнадцати книгах. Книга седьмая. Типография г. Рис Узенмелыншовой. 1879. С. 521.

³ Флавий Арриан. Указ. Соч. С. 333.

⁴ Там же С. 131.

⁵ Там же С. 133.

⁶ Там же С. 134.

¹ Там же С.

² Там же. С. 132

камнеметная машина¹. Александр с частью воинов по руслу реки вошел в город. Начался бой в самом городе. Александр был тяжело ранен камнем в голову. Получив ранение, Александр растерялся. Затем он упал без чувств, схватившись за голову. Кратер и другие военачальники Александра были ранены стрелами, многие погибли. Во время ожесточенной битвы погибло около 8000 защитников города. Около 15 тысяч защитников скрылось в крепости. Александр в течение одного дня блокировал город. Из-за отсутствия воды защитники сдались.

Это было второе ранение Александра, которое отняло у него много здоровья. Ранее в битве с варварами в горах Гиндукуша он был ранен в лопату.

При взятии города, Кирополя Александр понес большие потери. Александру пришлось отказаться от мысли, что захватить Согдиану будет легко.

В нескольких эпизодах своего сочинения Арриан описывает камнеметную машину Александра². Создание такой машины свидетельствует о процветании науки и техники в Греции в IV—III вв. до н.э. Поэмы Гомера, написанные им в VIII—VII вв. до н.э. свидетельствуют о том, что Греция обладала высокоразвитой культурой.

Камнеметная тайна Александра хорошо была известна на Востоке, китайцы, подписав с Александром договор о непадении и выплатив ему дань, получили секрет изготовления этой машины. В Китае, одной из самых развитых восточных стран IV—II вв. до н.э., переконструировали эту машину, приспособив ее к местным условиям. Китай по уровню развития науки и техники не отставал от древней Греции. В Европе Греция, а в Азии Китай были самыми древними очагами культуры. Камнеметная машина была очень опасной для человечества в IV—III вв. до н.э. Ее опасность в те далекие времена была такой какой сейчас является опасность атомной бомбы.

Китайцы при помощи этой машины завоевали многие государства Азии и Европы. Этой машиной пользовался и Чингисхан. Описания камнеметной машины Чингисхана можно встретить в романах В.Яна ("Чингисхан", "Батийхан", "До по-

¹ Эта машина - дротометатель - разрушала прочные стены.

² Флавий Арриан. Указ.соч. С.134-135.

следнего моря"). Впоследствии этой машиной пользовался и Амир Темур. Об этом рассказывает С.Бородин в своем романе "Звезда над Самаркандом".

Если бы у Александра не было такого оружия, ему было бы трудно покорять Среднюю Азию. Как описывает Арриан, все города и почти все селения Средней Азии были построены как крепости. Александру было бы трудно захватить эти крепости без камнеметной машины. Изображенный Аррианом город Кирополь, был также обведен крепкой стеной царем Персии Киром. Этот город было очень трудно завоевать при помощи одних лишь стрел или сабель.

Камнеметная машина, созданная в Афинах, появилась в Азии быстрее, чем в государствах Европы. В IX-X вв. н.э. французы не смогли, не имея такого приспособления, покорить город Сарагач в Испании. Как описывается в героическом эпосе французского народа «Песнь о Роланде» город Сарагач был обведен высокой и широкой стеной. Герой Франции Роланд с многочисленным войском несколько месяцев блокировал город, но никак не мог захватить его. Сарагачцы во главе с Абдурахном мужественно защищали город.

Эпос "Песнь о Роланде" имеет историческую основу. Французский король Карл Великий обладал большим могуществом. Однако, не имея подобной машины не смог захватить Сарагач. В Азии эта машина помогала брать крепости, стены которых были в десятки раз прочнее стен Сарагача. Машина принесла большие беды и несчастья человечеству, вместе с тем являлась большим достижением науки и техники.

Но не только образцы греческой науки и техники дошли до нас в процессе захватнических войн. Между Грецией, Римом и Азией существовали культурные взаимосвязи. Ярким примером тому является описание Средней Азии Геродотом и Полиеном. Среднеазиатские народные легенды и предания о греческих мудрецах Сократе, Платоне и Аристотеле также доказывают существование различных связей между греками и скифами.

Легенда «Томарис», рассказывающая о нашем далеком прошлом, имеет историческую основу.

На одной из страниц своей книги Арриан останавливается борьбе персидских царей Камбиза и Кира против скифов¹.

¹ Там же. С.128.

Это является доказательством того, что Кир из легенды "Томарис" — историческая личность.

Согласно описанию в главе "Поход против массагетов и смерть Кира", Кир завоевал Вавилонию и пожелал поработить массагетов. Массагеты — многочисленное племя, жившие на обширной территории. Западное побережье моря окружено высокими горами Кавказа, где проживали различные народы. На восточном побережье на широкой равнине проживали массагеты.

Массагеты сражались и конницей и пешими. Они были вооружены стрелами, луками и топорами с длинными рукоятками. Золото и мед применялись ими в большом количестве. Ремень, на котором висели стрелы, был изготовлен из меда, лук и топоры были украшены золотом. Лошадей также украшали уздечками и кольчугой из меда. Железо и серебро же нигде не применяли. Разведением растений они не занимались. Употребляли мясо, рыбу, молочные продукты. Массагеты преклонялись перед солнцем, считая его богом, приносили ему в жертву коней.

Кир захотел начать войну с ними. Он был очень горд и самолюбив и потому всех других презирал.

Царицей массагетов была Томарис. Кир отправил к ней посланников, которые рассказали ей о его намерении взять ее в жены. Томарис заподозрила, что у Кира есть злой умысел, и отвергла его предложение. После этого Кир возвел на трон своего сына Камбиза, а сам решил идти войной на земли Томарис. Томарис, собрав войска, мужественно встретила Кира. Началась ожесточенная битва. Массагеты храбро сражались, забрасывая издали стрелами неприятеля. Затем начался сабельный бой, который продолжался очень долго. Ни одна сторона не хотела сдаваться. Наконец, массагеты победили. Кир, царствовавший 29 лет (558-529 гг. до н.э.), был убит. Вражеское войско было уничтожено.

Из всех рассказов, описывающих смерть Кира, этот наиболее близок к истине¹.

Поэтому легенды "Томарис", "Ширак" мы считаем бесценными произведениями, рассказывающими историю племени массагетов, саков. Эти произведения служат важнейшими источниками для изучения жизни племен массагетов и са-

ков, живших на территории Средней Азии. События, описываемые в легенде «Ширак» имеет свою историческую основу. И действительно, персидский царь Дарий завоевав земли племени сак, кровожадный шах замучил эти племена. Народный герой Ширак — обыкновенный пастух побеждает над целым войском тирана Дария. Среднеазиатский народ издревле мечтал, чтобы так и было. Победа никогда не была на стороне поработителей. И против Кира, и против Дария шла непрестанная, беспощадная борьба. Народ очень любил свою родину, своё племя, храбро ее защищал. Кроме произведения Полиэна "Стратегемы" о Дарие, и у Геродота есть рассказы о нем. Иранский шах Кир — основоположник Ахеменидского государства.

Династия ахеменидов: Кир II /558—530/, Камбиз /530—522/, Дарий I /522—486/, Ксеркс I /486—465/, Артаксеркс /465—424/, Согдиана II /424—423/, Дарий II /423—404/, Артаксеркс II /404—358/, Арташес III /358—338/, Арсес /338—336/, Дарий I /336—330/. Александр Македонский положил конец господству династии Ахеменидов.

Азия была процветающим, богатым краем с многочисленными жителями. Дарий Первый хотел, чтобы скифы подчинились ему. Скифы вели кочевой образ жизни. Они очень метко стреляли, сидя на конях. Занимались в основном скотоводством. Безграничные равнины были богаты травой. Дарий начал поход против них. Сперва он посылает к скифам гонца. Затем через Фракию к берегам реки Баспор направляет пехоту, приводит в готовность лодки. После составления плана нападения, он из своего города с большим войском вступает в путь. Дойдя до Воепорского (Черного) моря, воины Дария садятся в лодки. Подплыв к храму, расположенному на берегу, они заморожено смотрят на прекрасную картину моря.

Затем Дарий видит мост, построенный самосеем Мандроком. Этот мост пришелся ему по душе, и Дарий награждает Мандрокла ценными подарками.

По этому мосту Дарий входит в Европу. Он посылает из Понта воинов в сторону Истра, в то место Дуная, где делится река на несколько притоков.

Истр протекал, начиная с Кельта, расположенного на западе Европы, по всей территории Европы. В холодное время года вода в реке убывала. Так как в это время года дождей было мало, выпадал в основном снег. А в солнечные дни снег

¹ Геродот. Истории в девяти книгах; 2-й т. ТГП. К.4. М.: 1885 С.210.

таял, со всех сторон текли талые воды — и реки наполнялись. Летом же шли обильные дожди. Дарий через Фракию подходит к Раму через построенного моста. Дарий вызывает к себе главу ионов, отдает ему в руки тесьму, состоящую из 60 узлов, и говорит: "Вот вам тесьма. Я иду против скифов. Начиная с этого дня, каждый день развязывайте по узлу. Если я не вернусь после того, как вы развяжете все узлы, возвращайтесь к себе на родину. А пока стерегите мост и защищайте его. Это и вам принесет пользу."

Скифы поняли, одни они не смогут противостоять войску Дария, и послали гонцов за помощью к своим соседям. Совет решил не вступать в открытое сражение и, отступая, уничтожать траву, засыпать колодцы и источники.

Когда воины Дария ночью отдыхали, скифы напали на них. Скифская конница всегда обращала персидских всадников в бегство. В конце битвы, когда положение Дария стало затруднительным, скифские цари послали к нему своих представителей. Они принесли в подарок Дарию птицу, мышшь, лягушку и пять стрел и велели сказать, что персы если они умны, сами должны догадаться, что означают эти подарки. Персы объяснили это так: «Если вы не обратитесь в птиц и не улетите в небо, или если вы не попрячетесь в землю, как мыши или как лягушки не попрыгаете в болота, то вы не возвратитесь домой, и будете застрелены этими стрелами».

В этих местах не была дорог. Основная часть войска состояла из пехоты. Персы растерялись, не зная, каким путем дойти до безопасного моста на море. Конница скифов хорошо знала эти места, и поэтому скифы быстрее персов дошли до моста. Скифы, обращаясь к ионянам, сторожившим мост, сказали «Ионяне, пришел ваш последний день, вы поступаете нечестно, оставаясь здесь. Вы благодарите бога скифов, что остались живы, разрушайте мост и подобру-поздорову уберите к себе домой. Мы так отомстим Дарию, что он больше со злым умыслом не ступит ногой на нашу землю!».

Ионяне хотели совещаться. Афинянин Мильтиад, бывший во времена господства Геллеспонта правителем и полководцем Херсона, соглашается с предложением скифов и выступает за освобождение ионян. Милетиец Гистией высказывает другое мнение. Он сказал, что если Дарий уничтожен, то никто другой не может управлять государством. Кто же теперь будет править страной? Многие присоединились к его

мнению. Ионяне, посоветовались между собой, решили, разрушит мост, чтобы не вызвать ярости скифов, и побыстрее удалиться к себе на родину.

Прибывший в этот же день вечером Дарий, увидев разрушенный мост, впал в панику. Дарий приказывает одному арабу позвать Гистиея из Милета. Убедившись, что Дарий цел и невредим, Гистией возвращает свое судно и восстанавливает мост. Таким образом, став посмешищем для скифов, опозоренный Дарий возвращается к себе на родину.

Между Персидским царством и греками издревле шли ожесточенные, кровопролитные войны. В трагедии Эсхила "Персы" (472г.до н.э.) описываются подробности войны, происходившей между греками и персами на острове Соленую. Трагедия имеет историческую основу. В ней изображены подробности боев, а также последующие события. Важно то, что сам Эсхиль был непосредственным участником персидско-греческой войны. Трагедия «Персы — первая историческая трагедия, созданная в античный период. Многие образы этой трагедии заслуживают внимания своей историчностью, реальностью.

Все трагедии Эсхила, за исключением трагедии «Персы» мифологического характера. Эсхил первым в античное время приступил к исторической теме, доказав на практике идейно-эстетическую ценность таких произведений.

В этой трагедии Эсхила в качестве центральной фигуры изображается Ксеркс, издавна известный царь Персии в Средней Азии. Образ Ксеркса прославлен как в устном народном творчестве, так и в классической литературе. Царь Персии Ксеркс неоднократно нападал на Среднюю Азию.

События, изображенные в трагедии "Персы", особенно образ отца Ксеркса, Дария, напоминает нам образ Дария из легенды о Шираке. В те далекие времена Дарий был богат и могуществен. Государство Ахеменидов являлось одним из самых крупных централизованных государств. Дарий превратил в рабов бесчисленное множество жителей государств Азии, в том числе Средней Азии, принес им страдания и несчастья, овладел их сокровища. Позже согдийцы служили в его войсках. Мошь и богатство, оставленное Дарием его сыну Ксерксу, дали персам возможность затеять войну с Грецией. В то время (V-IV вв. до н.э.) Греция также была сильной и централизованной страной.

Дарий после завоевания многих государств Азии стремился овладеть и Грецией. Персидские царства, которые были сильны и экономически, и в военном отношении несколько раз нападали* на Среднюю Азию и грабили племена, проживавшие здесь. Между Персией и Грецией было очень много кровопролитных войн. Легенды "Сиявуш", "Афрасияб" - яркие страницы истории, запечатлевшие те времена.

Персидские царства господствовали и над Средней Азией. Разрозненность племен и народностей была на руку персам, жившим в централизованном крупном государстве. Они завоевали не только Согдиану, но и Бактрию. Согдиана более двух веков была колонией Ахеменидского государства. После завоевания Александром Македонским Персии и Средней Азии был положен конец Ахеменидскому государству.

Племена, жившие в те времена в Согдиане, не были сформированы как нации. Племена скифов, саков, даков, согдийцев объединяла их общая судьба. Обычаи, образы жизни, язык этих племен были близки друг другу. И в борьбе против захватчиков они выступали сообща.

Александр во время своих военных походов брал с собой переводчиков, знающих разные языки: "Против Спитамена, укрепляющего подступы к Мараканде, Александр направил всадников и к ним прикомандировал Фарнуха, родом ликийца; он хорошо знал язык местных варваров и вообще, по видимому, с ними умел общаться"¹.

Арриан приводит ряд важных сведений о жизни скифов. Скифские воины, собравшиеся на берегу реки Танаис, оскорбляли македонян, расположившихся на противоположном берегу, и кричали: «Вы не шутите с нами, со скифами». Иногда, стоя в узком русле реки, они забрасывали стрелами македонских воинов. Обращаясь к ним, они произносили: "Скифы и азиатские племена — единая семья"². Из этого эпизода видно, что между скифами и другими племенами существовали дружественные отношения. Если какое-либо несчастье постигало одно племя, другие спешили ему на помощь.

При изучении образа жизни племен, живших в античное время в Согдиане и Бактрии, было бы ошибочно выделение или унижение каких-либо племен. Некоторые исследователи

доходят до того, что говорят, что все победы и успехи принадлежали одному племени. В частности, крупный ученый, автор книги "Таджики" Бабаджан Гафуров намекает на то, что во главе всех достижений стоял только один народ¹. Такое отношение к проблеме приводит к ущемлению других народов. Очень трудно определить принадлежность к той или другой национальности племен и семейств, проживавших в Средней Азии в период Александра Македонского. У нас отсутствуют письменные источники о тех временах. Если бы до нас дошли живые свидетели — письменные источники, то мы по письменности или речи могли бы определить принадлежность племен к той или иной нации. Исторические свидетельства подчеркивают, что у этих древних племен языки были чрезвычайно близки². В произведениях Квинта Курция Руфа "История Александра Македонского", Арриана "Анабасис Александра", Плутарха "Александр", Диодора Сицилийского "Историческая библиотека", Помпея Трога "История Филиппа", Юстина "Эпитома Помпея Трога" и других авторов (Клитарха, Страбона, Непарха, Мегасфена, Псевдо-Калисфена) повествуется о племенах Средней Азии. К какому племени или роду принадлежат Спитамен, Оксарт, Роксана, Датаферн, Сисимифр определить очень трудно. Важно то, что они жили в Согдиане. Среди воинов Спитамена были представители различных родов и племен, было бы неверно различать их по национальному признаку. Будет правильно, если мы будем говорить о них лишь как о защитниках своей родины, патриотах.

Легенды о Томарис и Шираке, говорящие о предусмотрительности и патриотизме скифов, заставляли Александра трезво оценивать обстановку. Рассказы о том, что простой пастух из племени саков, Ширак одурачив целое войско царя Персии Дария, повел врагов на верную смерть, взволновали македонян. Жалоба полководца Аристрандра на непрерывные нападения скифов заставила Александра задуматься. Он не хотел стать посмешищем для скифов, как стал когда-то персидский царь Дарий. Пребывание Александра в Согдиане было беспокойным.

¹ Флавий Арриан. Указ. соч. С. 135.

² Там же. С. 135-136.

¹ Гафуров Б. Таджики. М.: «Наука», 1972.

² Турунов Х., Бекназаров Н., Узбекистан СССР тарихи. Тошкент: Укитувчи 1982. С. 31.

Ксеркс, как и отец его Дарий был захватчиком. Все свое наследство он потратил на вооружение и начал поход на Европу. У берегов Аттики, на острове Саламин его воины в ожесточенной битве столкнулись с греками, Ксеркс был побежден.

Арриан, хорошо знавший эти исторические события, рассказывает о трагедии Дария и Ксеркса. Сам Арриан, по поручению императора Адриана, некогда участвовал в нападении на остров Саламин и близлежащие земли. Тогда он и слышал рассказы о Дарие и Ксерксе.

Последующие события в произведении все более обостряются, становятся драматичными.

Спитамен со своими воинами нападает на Мараканду. Македонские войска, обороняющие этот город, понесли потери и устремились в крепость, расположенную в центре города. Когда Спитамену сообщили о том, что приближается отряд, посланный Александром в помощь защитникам Мараканды, он прекратил осаду крепости и ушел на север Согдианы. Фарнух и его стратеги, торопившиеся изгнать Спитамена из страны, следовали за ним до границ Согдианы и начали, вопреки здравому смыслу, наступление на скифов-кочевников. Спитамен, набрав еще около 300 скифских всадников, ободренный союзом со скифами, решил дать сражение наступающим македонянам. На этот раз он разработал план неожиданного боя, который и помог ему в битве у реки Политимет (Зарафшан). Всадники военачальника Карана, не предупредив полководца Адрамаха, стала переходить реку. Внезапное нападение привело воинов Карана в замешательстве. Македоняне собрались кучей на острове, расположенном в центре реки. Воины Спитамена окружили их со всех сторон и уничтожили. Убили и пленных солдат. Гибель войска во главе с Караном очень огорчило Александра. Собрав новые силы, он двинулся вслед за Спитаменом.

Легенда о непобедимости Александра, распространенная по всей Азии была развеяна. Ненависть к завоевателям и любовь к родине — характерная черта скифов. Итак на берегу реки Политимет македонские войска дважды потерпели поражение. Скифские племена проявили смелость, организованность и боевые качества. Арриан старался подробно и беспристрастно описать эти события.

Ранение в голову и в шею, уничтожение войска во главе с полководцем Караном, непрерывные нападения скифов и

повторное ранение вызвали нервный срыв у Александра, у него даже ослабела память¹. В результате, он в гневе убил Клита, брата, вскормившей его грудью Ланики. Александр чувствовал себя виновным перед Ланикой. Трое суток находился он в уединении, отказывался от сна и пищи, тяжело переживая эту трагедию. Трагическая смерть Клита и страдания Александра вызывают сочувствие у читателей. Арриан ярко и взволнованно описывает эти далекие события. Арриан выдвигает здесь важные мысли философского характера.

Писатель делится своими сокровенными мыслями в связи с трагедией Клита. Арриан не только излагает исторические факты, описывая их с мельчайшими подробностями, но и старается дать им психологическую характеристику и философскую оценку.

В этом случае уместно вспомнить и такой эпизод: Александр находился в крепости вблизи реки Политимет. Скифы поставили Александра в известность о том, что их царь недавно умер и что его брат, унаследовавший престол, ждет распоряжений Александра; новый царь ради укрепления дружеского союза готов выдать за него свою дочь. Александр отказался от царской дочери, которую хотели ему подарить. Это говорит о благородстве Александра.

Александр возвращается к реке Окс (Амударья) и продолжает поход в Согдиану². Начинается второй поход Александра в Согдиану. Таким образом, Александр, не сумевший захватить Согдиану с первого раза и понесший большие потери, теперь сам возглавил поход в Мараканду. Войска под командованием Гефестиона он направил в город Согдиану. Войска под командованием Кена и Артабаза отправились в сторону владений скифов. На этот раз Александр наступал на Согдиану с большими силами. Этот поход Александра принес ему удачу. Он одерживал победу за победой. В четвертой книге описываются события, связанные со смертью народного героя, мужественного и верного сына Согдианы Спитамена. В последнем бою на горе Согд Александр применяет военную хитрость. Взяв в плен правителя Оксиарта, его жену и детей, Александр, влюбляется с первого взгляда в дочь Оксиарта красавицу Роксану. Воины Александра говорили, что после

¹ Ефремов И. Таис Афинская. Орджоникидзе: Ирфан, 1985. С.258.

² Флавий Арриан. Указ.соч. С.147.

жены Дария они не встречали такой красавицы. Женильба Александра на Роксане имела одновременно и государственное значение. Так воплощалась идея взаимопонимания народов. "Сам царь служил образом будущего единения македонян и иранцев, европейцев и азиатов"¹.

Читая книгу, мы еще раз убеждаемся, что на территории Средней Азии было много богатых и хорошо укрепленных городов даже в античные времена. Арриан называет города Мараканду и Согдиану. Все свидетельствует о том, что в Средней Азии издревле были развиты культура и наука. Вместе с тем мы получаем сведения об образе жизни, смелости, рассудительности, патриотизме скифов, саков, массагетов, даков и других племен, живших на территории Средней Азии. Сочинение Арриана является крупным художественным полотном, дающим глубокие знания об античном периоде Средней Азии, в частности Согдианы. Читатели с волнением знакомятся с историей своего народа, с древним прошлым своей земли. Конечно, некоторые свидетельства далеки от истины. Но в основном Арриан описывает все так, как будто сам побывал здесь.

ДИОДОР (94-12 г. до н.э.)

Мы убедились, что в древнегреческой и римской литературе об Александре создано немало произведений. Сочинения Каллимаха об Александре, его современника, известного литератора периода эллинизма были первыми образцами такого творчества. Роман об Александре Аполлония, ученика Каллимаха был широко известен в античном мире. В римской литературе Лукиан был прославлен своим трактатом об Александре. Римляне, с большим интересом смотрели трагедию Эннея "Александр". В этом произведении нашла свое отражение история Средней Азии, в том числе и история Согдианы. Мы уже подробно останавливались на "Истории Александра Македонского" Квинта Курция Руфа, а на базе "Александра" Арриан, жизнеописание Александра Плутарха. Знакомы нам также имена Диодора, Помпея, Трога и Юстина. О жизни и деятельности Диодора у нас очень мало сведений. Неизвестен год его рождения, но мы знаем, что он

¹ Шахермайр Ф. Александр Македонский. 2-е изд. И., 1986. С.212.

жил в I в. до н.э. Не может дать полных сведений о Диодоре даже известный исследователь М.Мандес¹, специально изучавший жизнь и деятельность Диодора. Но мы все же попытаемся ознакомить читателей с творчеством этого писателя.

Диодор с детства интересовался греческим языком и греческой литературой, изучал историю и риторику. Он много путешествовал по Греции и Малой Азии, что оказало большое влияние на становление его мировоззрения. В Афинах он изучал историю греков, познакомился с различными литературными течениями. Приступив к изучению истории эллинизма, он стал собирать сведения об Александре, о его жизни и военных походах. Не получив достаточного количества фактов об Александре в Афинах, он отправился в Сирию. В Сирии Диодор посетил Александрию, где находилась одно из самых крупных в мире библиотек, основанная Александром. В Александрии он посетил мавзолей Александра, где в золотом гробу лежало небальзамированное тело Александра. Этот город построил сам Александр 332 г. до н.э.

Известно, что Александр умер 2 июня 333 г. до н.э. в городе Вавилоне. Его личный телохранитель и талантливый полководец Птолемей Лагид, став властителем Александрии, перенес в этот город гроб с телом Александра и построил для него великолепный мавзолей.

В городе Александрии Диодор знакомится с фондами всемирно известной библиотеки. В этой библиотеке хранилось более семисот тысяч экземпляров уникальных рукописей книг. Диодор был удостоен чести ознакомиться с этими редкими экземплярами книг. Он стал собирать исторические факты, касающиеся биографии Александра, оставившего неизгладимый след в истории Македонии.

Диодор тщательно изучил страницы «Журнала царя» или «Эфемерид». В этом журнале содержались сведения о жизни и деятельности Александра в деревней и далекой Согдиане. Диодор изучил также записки свидетелей тех событий — Птолемея, Аристубула, Каллисфена.

Особое впечатление на Диодора произвело сочинение Клитарха об Александре, где историческая правда не нашла

¹ Мандес М. Опыт историко-критического комментария греческой истории Диодора. У 43. Одесса: Экон.тип. Почтовая, 1901.

своего реального и точного воплощения. Это отрицательно сказалось на романе Диодор «Историческая библиотека».

Средняя Азия освещена Диодором неполно. В романе нет описания географических условий и исторических событий, происходившие в селениях и городах древней Согдианы. Это и отличает «Историческую библиотеку» Диодора от произведений Курция Руфа, Плутарха и Арриана об Александре. Но если принять во внимание историческую и художественную ценность романа, то он занял достойное место в древнегреческой литературе. «Историческая библиотека» сделала имя Диодора известным всему миру. Тридцать лет трудился он над своим произведением.

М. Манделс, подробно исследовавший творчество Диодора, утверждает, что он подходил к историческим событиям не как историк, а как писатель. И действительно, в романе больше внимания уделяется изложению событий, а не перечислению исторических дат. Художественные достоинства романа подтверждают мастерство писателя.

У нас нет возражений против детального изложения событий в книге, нам трудно определить, где именно происходят эти события — в Бактрии или в Согдиане, или на берегу реки Окс или Яксарт.

В книге много места уделено событиям, имевшим место в Персии и Индии. Это определяет интерес автора историческим фактам. В тех исторических произведениях, которые изучал Диодор, не уделено достаточного внимания изображению Средней Азии. Так, а творчестве Клитарха есть много моментов, вызывающих доверие. Птолемей был раздосадован его романом об Александре, так как Птолемей сам был свидетелем этих исторических событий. Птолемей, ставший впоследствии царем Македонии написал художественное произведение, источником которого послужили его «Записки».

Диодор продолжил традиции Клитарха. Он с большим доверием относился к творчеству, очень талантливого писателя Клитарха.

«Историческая библиотека» Диодора, в свою очередь, оказала большое влияние на творчества Квинта Курция Руфа, Юстина и Плутарха. Эти авторы в своих произведениях подчеркивают, что пользовались трудами Диодора. В сравнительных жизнеописаниях Плутарха заметен метод художественного изображения Диодора.

Гениальный труд Диодора, посвященный эпохе Александра, состоит из семнадцати книг. Многие главы романа Диодора утеряны, в большинстве своем это главы, посвященные истории Согдианы. По этому мы остановимся только на 28 главах (с 6 до 97). События, описанные в этих главах, происходят, в основном в Согдиане, Гиркании и в соседних краях.

При чтении этой книги перед нашим взором предстает знакомые и близкие нашим сердцам картины. Чувствуется, что при создании своего произведения Диодор испытывал трудности. Это естественно. Греческому писателю, жившему в IV до н.э., близко незнакомому с историей Согдианы, было очень трудно описать события, происходившие за три века до него. Встречаются досадные ошибки. Так, например, река Окс (Амударья) названа Араксом. У Геродота река Амударья также названа Араксом, а в «Анабасисе Александра» Арриан называет Амударью Оксом. Из этого факта становится ясным, что Диодор при изображении Средней Азии в своем романе обращался к творчеству Геродота.

Как пишет Диодор, Александр, переплыв реку Аракс, стал свидетелем жуткого зрелища. Иранский царь Дарий выселил сюда восемьсот человек, а остальных зверски уничтожил: "У этих людей была отрезана рука, у другого нога, у третьего нос, у следующего не было уха. Они находилось в ужасающем положении. Среди них не было ни одного безнаказанного. Они попросили помощи у Александра. Увидев их состояние, Александр пожалел их и даже прослезился¹.

Александр оказал этим несчастным помощь. Как описывается в романе, каждому из нуждающихся он дал по 3000 драхм, подарил одежду мужчинам и женщинам — по пять комплектов каждому, по две пары обуви, по пятьдесят баранов, по пятьдесят пудов пшеницы и предоставил им всем жилье.

Если в этом эпизоде изображены доброта, гуманность и человечность Александра по отношению к простому народу, то уже в следующем эпизоде изображены его беспощадность, алчность и жестокость, приносящие людям бесчисленные страдания и горе.

Александр после захвата Персеполя, который был одним из самых богатых городов Азии, приказал своим войскам гра-

¹ Диодор Сицилийский. Историческая библиотека. Часть пятая. СЯБ.: ИШ. АН, 18Г.4. С.97.

бить его. Македоняне убили всех мужчин в городе, взяли много золота, серебра, драгоценных изделий, жемчуга. Известный всему миру дворец царя был разорен, приведен в жалкий вид: "Македонцы целый день грабили город. Алчные захватчики стали вырывать друг у друга добычу, из-за богатства начали убивать один другого. Многие из них погибли, не поделив между собой богатства. Даже перерубили прекрасных матерей. Женщин и девушек изнасиловали, взяли в рабство".

Из этого эпизода видно, что в романе мы сталкиваемся с двумя противоречивыми изображениями Александра. Действительно, Диодор подчеркивает противоречивость характера Александра, описывает его положительные и отрицательные качества.

В произведении Диодора уделено внимание пейзажу Кавказского края. В живых ярких картинах изображены события, происходившие в Гиркании на побережье Каспийского моря. Александр очень часто посещает эти края. Александру нравятся здесь не только хороший климат, прекрасная природа Гиркании, ему полюбилися и люди, живущие здесь. Жители Гиркании сдавались Александру без какого-либо сопротивления, а в некоторых местах сдавались добровольно.

Правда, в Гиркании происходили события, беспокоившие Александра. Например, жители Гиркании увели его любимого коня Буцефала, спрятав в надежном месте. Александр был сильно разгневан и несколько дней не мог успокоиться. Большие и малые этих мест совершали отдельные нападения на завоевателей. Однако настоящие бои происходили в Согдиане. Согдиана превратилась в поле кровопролитных битв.

Природа Согдианы не описана Диодором в таких ярких красках, как природа Гиркании. Зато он говорит о смелости и патриотических чувствах согдийцев, боровшихся против захватчиков их земель. Поднимая восстания, частными нападениями согдийцы на давали покоя греко-македонским войнам. Они вели неустанную борьбу с непрошенными пришельцами. Эту патриотическую борьбу возглавил Спитамен. Он поднял всю Согдиану, а также Бактрию, даже скифов, живущих у берегов реки Татке, призывая всех к единству.

Известно, что в те времена в Средней Азии были крупные государства: Согдиана, Бактрия, Гиркания, Хорезм. Во всех греческих и римских сочинениях рассказывается о том, что хорезмцы не вели борьбу против Александра, доброволь-

но сдались. Но движения Спитамена на землях Согдианы, Бактрии и в других местах набирало силу. Дважды патриоты нанесли поражение войскам Александра.

Диодор в своем произведении широко описывает движение Сатибарзана; а в других греческих и римских исторических прозах очень мало сведений о Сатибарзане. Диодор в своем произведении изменяет названия многих мест. Это говорит о том, что Диодор не уделял должного внимания точности названий местностей или же в источниках, которыми пользовался писатель, были допущены ошибки в этих названиях.

Диодор называет согдийцев мужественными людьми. А македонян характеризует как врагов. В этом отношении произведение Диодора стоит выше других сочинений древнегреческой и римской прозы. Позиция македонян по отношению согдийцам захватническая. А движение согдийцев было примером мужества и храбрости. В произведениях Арриана, Курция Руфа мы сталкиваемся с другим подходом. Конечно, и в творчестве этих авторов дана объективная оценка движению согдийцев и бактрийцев. Однако мы не чувствуем у них такого сочувственного отношения к патриотическому движению согдийцев как у Диодора. Диодор, описывая погибших в бою, говорит, что они чувствовали, что идут на славную смерть¹.

Мы не рассматриваем произведение Диодора «Историческая библиотека» подробно, а только изложили характерные эпизоды, касающейся Согдианы и Бактрии.

ПОЛИЭН

"Особенно очень интересно ознакомить жителей России с произведением Полиэна, включившим в себя боевой дух древних полководцев и героев. С точки зрения историчности это необходимо знать не только военным, но и всем категориям людей. Полководец считается овладевшим высокой степенью военного искусства только в том случае, если он не только силой оружия, но и своими дальновидными мыслями может покорить врага"² — пишет переводчик Дмитрий Паппадопуло в предисловии к произведению. Продолжая свою

¹ Там же.

² Полиэн. Стратегемы. Санкт-Петербург, 1842.

мысль, он говорит: "Недальновидные полководцы, не владеющие высокой степенью военного искусства всегда несли большие потери, а их войска всегда приговорены к смерти".

Воины, во главе которых стояли опытные, дальновидные полководцы, уже в строю приводили врага в замешательство.

Одна только мудрая мысль, предусмотрительность полководца может стать причиной победы над врагом, уничтожения сильного врага, преодолению непроходимых препятствий, покорению нескольких провинций. «Для доказательства этой правды можно привести много примеров из истории народов. Если бы не было этих самоотверженных, преданных своему делу писателей, собравших эти факты и доказательства, завещания, то и одна двадцатая часть их не дошла бы до нашего поколения».¹

В сокровищнице мировой литературы творчество Полиэна занимает особое высокое место. Историческая и художественная ценность его произведений исследователями глубоко еще не изучена. Также, еще не восстановлены источники, касающиеся его жизни. Бесценное произведение Полиэна "Стратегемы", состоящая из восьми книг, прославило имя Полиэна на весь мир.

Искусный переводчик шедевра Полиэна "Стратегемы" Димитрий Паппадопуло, подчеркивая о значении изучения творчества писателя и вообще о хранении произведений, памятников древности, пишет: "Сохранение бесценных /в этом случае имеется ввиду в основном произведение "Стратегемы"/ остатков – долг перед Полиэном последующих поколений".²

Именно с этой точки зрения, мы считаем своим почетным долгом ознакомить узбекских читателей с творчеством древнего историка.

На протяжении всей своей творческой деятельности Полиэн написал девятьсот произведений на военную тему. Из них до нас дошло восемьсот сорок шесть. Хотя они и посвящены военной теме, эти произведения являются яркими образцами греческой исторической прозы.

Мы располагаем очень малыми сведениями о жизни Полиэна. Как говорят ученые, он родился, примерно, во II в. до

н.э. в Македонии. Известно, что Македонское государство в это время было одним из самых процветающих, централизованных очагов культуры мира. Хотя после смерти Александра в стране усилились внутренние противоречия, но в развитии науки и техники, искусства не сдала своих позиций. Полиэн в этом центре культуры получает глубокие знания. Учитя в одной из прославленных гимназии Александрии. Собирает источники об истории мира. Если некоторые ученые утверждают, что Полиэн был военным с детства, а другие опровергают эту мысль. В некоторых источниках утверждается, что Полиэн был прославленным полководцем, обосновывают свою мысль тем, что он писал произведения на военные темы. Димитрий Паппадопуло, близко знакомый с творчеством Полиэна говорит, что писатель был прославленным адвокатом своего времени.¹

Известно, что в античные времена в крупных государствах, особенно, в таких как Македония, Греция, Рим правоведение считалось одним из высших преимуществ. Так как правоведы, в первую очередь, должны быть эрудитами и в то же время владеть искусством оратора. Этот факт показывает ораторское искусство Полиэна, его глубокие знания философии и истории. Если близко ознакомиться с результатом творчества Полиэна - восьмью книгами, мы становимся свидетелями широты его мировоззрений, глубокого знания истории мира. В этой книге приведены сведения, касающиеся не только истории Македонии и Греции, Рима, но и всего мира. По свидетельству его современника, мыслителя Сундасна, Полиэн преподавал ораторское искусство.

Полиэн написал восемь очень крупных книг. Сборник этих книг он назвал одним общим названием "Стратегемы". Читая эту книгу, мы сталкиваемся собранными сведениями о военном искусстве или о боях и походах, но писатель придает своему произведению своеобразную художественную прелесть. Мы изучаем обычаи и обряды многих народностей, образ их жизни, позиции, занимаемые ими относительно внешних и внутренних врагов. Автор, описывая события далекого прошлого воспеваает такие достоинства как патриотизм и мужество. Поэтому неправы те, кто считает

¹ Полиэн. Там же. С.6.

² Паппадопуло Димитрий. Предисловие. Полиэн. Стратегемы. Санкт-Петербург, 1842. С.6.

¹ Димитрий Паппадопуло. Предисловия. Полиэн, Стратегемы. Санкт-Петербург, 1842. С.8.

творчество Полиэна состоящим из совокупности исторических фактов. Изучая творчество Полиэна, мы получаем ценные сведения об истории, географии и об очень многих источниках художественной прозы. Имеет большое значение изучение метода художественного изображения, свойственное творчеству Полиэна. И действительно, в античные времена, люди владеющие правомедением и ораторским искусством, считались образованными и грамотными людьми своего времени. Знакомясь со сборником, состоящим из восьми книг, мы убеждаемся, что Полиэн был, в первую очередь, мастером художественной прозы. Так как автор излагает историю боев в прекрасных художественных изображениях, в маленьких новеллах.

До нас полностью не дошли произведения Полиэна. Многие страницы по различным причинам были утеряны. Листая богатое наследство, доставшееся нам, мы становимся свидетелями того, что автор очень много знал об истории мира.

По утверждению одного из мастера слов своего периода Фабриция, Полиэн был одним из самых уважаемых людей своего времени. "Основываясь на этой мысли, — писал Дмитрий Паппадопуло, — я приступил к переводу "Стратегемы" Полиэна, в котором описывается о великих подвигах греческих и римских полководцев и героев. Эти стратегемы очень разнообразны и просты и доступны для изучения. Помимо этого эти стратегемы, посвященные военному искусству, имеют большое значение при изучении военного мастерства, начиная с диких племен до пехоты Македонии и Римских легионов. В них, как в живой картине отображена жизнь наших предков; мирные связи и военные походы, наконец, в стратегемах более глубоко изучена и раскрыта психика человека, чем в других греческих и римских произведениях того времени".

В греческой библиотеке подсчитано, что имеются еще семь таких книг под этим названием. Кроме того, Линий напоминает, что одна из этих книг состоит из двадцати четырех глав и пишет: "Один из самых великих историков Полиэн творит свободно и скромно", Элий Спарцион в своей книге "Жизнь Адриана" так писал: "Полиэн и Маркелл были приговорены к вольной смерти". Авторы, философы Антонин и Лелия, собиравшие произведения Полиэна, посвященные во-

енному искусству, когда Вера одержала победу над персами, посвятили им свои произведения.

Согласно сведениям Казавбона и Клерика, Полиэн с детства был военным, но эти сведения не очень точны. В предисловии к своей первой книге, он ничего не говорит о своем военном детстве. Произведения Полиэна о жизни военных полководцев были собраны в восемь книг, в шести из них он написал о греках, в седьмой — о походах персов и других народов, проживавших в Азии, в восьмой — о римлянах и прославленных женщинах. Из предисловия к первой книге стало известно, что он написал около 900 новелл о стратегемах. Из литературного наследия Полиэна до нас дошло 846, а остальные по различным причинам были утеряны.

Первый греческий текст подготавливает к изданию Исаак Казавбон и вносит некоторые изменения на латинском языке, а издает Юста Вультея. Спустя сто лет, ректор Дельфийской гимназии Панкратий Массвицкий с помощью двух рукописей издает произведения Полиэна в самом лучшем варианте. Одно из них хранится в библиотеке Флоренции, а другое в Контрабской библиотеке Троицкого совета. В этом издании исправлены многие ошибки автора, оно дополнено, даны примечания к пояснению. Основываясь на это издание, Самуил Мурсин в переводе на латинском языке вводит каталог слов, готовит новое его издание.

В целом, "Стратегемы" Полиэна с художественной точки зрения легко читаемы, интересны, с точки зрения истории, это произведение имеет важное значение.

«СТРАТЕГЕМЫ»

Для нас значение произведения Полиэна «Стратегемы» состоит в том, что здесь рассказывается о сотнях исторических личностях, талантливых полководцах, о великих людях своего времени и о том месте их, которое они занимали в истории. В этом отношении можно заменить слово «хитрости» словом «мастерство, искусство» и произведение назвать «Военное искусство». Так как полное пояснение названия произведения «Стратегемы» — «Военные хитрости» не очень целесообразно. Хотя и так, мы решили не называть произведение Полиэна «Военное искусство», а опираясь на мнения переводчиков нашли нужным условно его называть "Военные хит-

рости, то есть "Стратегемы". Одним из важных страниц произведения "Стратегемы" являются ценные высказывания, связанные с именем Филиппа, который был известен на Востоке как Файлакус. Писатель, останавливаясь на военной тактике Филиппа, дает ценные сведения, в первую очередь, о его характере и внутреннем мире. Это одно из своеобразных достоинств творчества Полиэна. То есть Полиэн обращает большое внимание раскрытию характера исторических личностей. В этом отношении творчество Полиэна отличается от творчества других греческих и римских историков. Например, писатель, останавливаясь на одной важной черте характера Филиппа, пишет: "Вы правы, ведь я тоже сражаюсь с врагом, чтобы хорошо наградить вас", — говорит, подняв руки, вмешиваясь в их разговор и с шутками-прибаутками рассмешил их. Затем воины развеселившись, возвращаются обратно. Почти всегда Филипп шуткой и смехом заставлял забыть их требования, предъявляемые к нему.

Филипп, чтобы ввести врага в заблуждение, пишет ложное письмо Антипатре в Македонию о том, что поход на Амфиссию перенесен на другой день, а сейчас он идет во Фракию для подавления восстания.

Воспользовавшись тем, что амфиссияне успокоились получив это письмо, Филипп внезапно напал на них, разграбил их богатства, в короткий срок занял Амфиссию. В этом случае, останавливаясь на своеобразной тактике Филиппа, писатель говорит: "Филипп сколько раз победил врага силой оружия, столько раз он победил его словом и вводя в заблуждение. Ему больше нравилось побеждать вводя врага в заблуждение словом. Так как в этом случае его вклад в победу был весомей".

По утверждению писателя, победа сопутствовала Филиппу не только потому, что он был хорошим оратором, но и потому, что он постоянно физически закалял своих воинов.

Филипп, обучая македонцев военному делу, он вместе с ним готовил их не пугаться трудностей и опасностей. Обычно его воины нагруженные и тяжелым оружием двигались не останавливаясь до 300 верст пути. Филипп собирает сарнусиянцев, которые отказались ему подчиняться и подняли бунт, получает разрешение выступить среди их воинов. Затем он своим воинам велит прийти на собрание, взять каждому с собой веревку, спрятаться и ждать его указаний. Если Филипп

поднимет правую руку, это будет сигналом и они перевяжут сарнусиянцев — участников бунта. Перевязанных было более десяти тысяч, Филипп их всех переправляет в Македонию, подвергает тяжелому наказанию.

Филипп ставит лестницу к крепости Мефонеян, велит самым способным бойцам подняться на ее стену. Этим методом он заинтересовал воинов, которые были в растерянности и хотели отступить не овладев крепостью. Когда Филипп напал на государство Арбилеян, покрытое лесом и горами, то враг его спрятался в горах и лесах. В это время Филипп выпустил охотничьих собак, они вывели из леса спрятавшихся врагов.

Писатель рассказывал о мастерстве Филиппа, проявленного при овладении крепостью Мефенеян, окруженной высокой стеной горной и лесистой провинции Арбилеян, он подчеркивает, насколько царь был предусмотрительным. Вместе с тем, писатель утверждает, что Филипп в известной степени был милосердным и мужественным. После победы он не разрушал захваченные им местности. Он не мучает простой народ, не угнетает, хорошо к ним относится. Их предводителям, ораторам, которые выступали среди народа о прекращении внутренних конфликтов, он дарил подарки. С такой предусмотрительностью Филипп покорил и Фиссалию.

Писатель приводит много примеров о том, что Филипп не притеснял поданных, был в известной степени справедлив к ним. Это положение явно бросается в глаза после захвата им Фиссалию.

В произведении Полиэна заслуживает внимания его сведения об Александре Македонском. Он ведет речь о том, что Александр как и его отец Филипп хорошо владел военным искусством, даже во многом был выше его. Также он приводит ценные сведения о внедрении Александром положений и законов в захваченных им краях, о положительных и отрицательных качествах полководца.

«Александр вводит в действие решение о том, чтобы некоторых умных животных называли Александритами, о слабой смерти людей во имя мирового господства царя македонского. Во время войны Александр заставлял своих воинов бриться, чтобы во время боев враг не одерживал легкую победу, схватив их за бороду», — писал Полиэн.

Как утверждает писатель, Александр подобно другим полководцам не довольствовался тем, что стоя в стороне, от-

давал приказы или издали наблюдал сражение, иногда и сам вступал в бой. Даже со своими воинами выполнял самую тяжелую работу, смело шел по опасному пути, это было для воинов не только моральной поддержкой, но считалось школой примера.

Когда Александр окружал Тир, трудно было взобраться на стены крепости, поэтому стало необходимо построить глиняную лестницу и он одним из первых стал таскать глину. Увидев это, приступили к делу и самые ленивые воины. В произведении Полиэна есть интересные эпизоды боя между македонцами и персами. В одном из них рассказывается, что перед предстоящим тяжелым боем с Дарием, Александр отдает своим воинам такой приказ: "Когда близко подойдете к персам, вставайте на колени и руками разгребайте землю, а услышав сигнал внезапно нападете на врага". Воины точно так поступили. Персы, увидев это, от радости остановили сражение, подумав, что враг сдастся без боя. Македонцы внезапно на них напали, победили их и вынудили бежать персов.

В произведении говорится, что Александр последний раз сражался с Дарием в Арабеллах. Один отряд персов, обойдя македонцев, совершил на них нападение. Парменион советует Александру помочь этому отряду. Тогда Александр говорит: "Хоть мы и лишимся каравана, не будем делить войска на две части, а продолжим преследовать врага. Тогда мы сохраним и войска, и приберем к рукам их богатство."

У македонцев, одержавших в бою с персами победу, закружилась от успехов голова, они стали хвастаться. Александр, узнав об этом, рассудительно успокаивает их.

Воины, одержав одну победу за другой при завоевании Азии, хвастаясь, говорили Александру: "Это все благодаря нас, ты будешь выполнять нашу волю!" Тогда Александр отделяет македонцев, а сам переходит на сторону персов и говорит: "Я готов выполнить ваши требования, но с условием, если вы выберете полководцем того, кого желаете и при этом одержите победу над персами". Воины, не в себе, испугавшись, отказались от своих требований. В этом писатель подтверждает о важном вкладе Александра в победу над врагом. Александр обладал талантом увлечения всех бойцов вести за собой в бой, отмечает писатель.

Александр, обращаясь к отступающим воинам в первом бою с персами, говорит: "Воины Македонии еще один шаг

вперед, нанесем еще удар по врагу", — воодушевляет он их. Воодушевленные воины сразу переходят в наступление и начинают преследовать врага.

Основной причиной жестоких войн того периода, учит писатель, было накопление богатства. Воины тоже мечтали разбогатеть и вернуться на родину.

Войдя в Индию, Александр увидел, что его воины еле ташат богатства, награбленное у персов, и не очень желают вступать в бой с индийцами. Тогда он первым сжигает свою царскую, а затем добычу воинов. Облегченные воины вступают в бой за новой добычей.

Накопив бесчисленное богатство, бойцы стремились убежать от смерти, у них угасло бывшее желание вступать в сражения. Почувствовав это, Александр принимает разумное решение.¹

Почти все рассказы в творчестве Полиэна изложены в своеобразной форме древней греческой и римской прозы. Этот факт является доказательством того, что Полиэн был писателем-реалистом. Писатель всегда стремился писать правду, избегал лжи. В этом отношении нижеприведенный отрывок из произведения Квинта Курция Гуфа очень похож на изложенный нами выше отрывок из произведения Полиэна. Читая такие похожие исторические сюжеты, еще раз убеждаешься, что изображенные в них события действительно происходили в истории. От Сатибарзона до Александра доходит весть о том, что войска тяжело нагружены и не могут быстро продвигаться вперед. Почувствовав это, царь приказывает собрать в одну кучу его богатства, а затем богатства воинов. Кроме самих необходимых вещей и животных, он все сжигает. В назидание другим, он первым поджигает свои вещи. Хотя среди подожженных вещей были и драгоценные, но никто не огорчился, так как царь поджег и свои богатства. Короткая и взволнованная речь царя успокоила всех, воины сказали, что готовы к службе, освободились от лишнего груза, но установилась дисциплина и порядок.²

Фессиянцы пререгадили путь через реку Темней. Тогда Александр, перейдя вершины гор Оссей, устроив лестницу, переходит по ней в горы и завоевывает Фессилияни. Лест-

¹ Полиэн. Там же. С. 233.

² Курций Руф. Там же. С. 223.

ница Александра сохранилась до сих пор, туристы, поехавшие туда, могут в этом убедиться.

Писатель приводит интересные сведения об отношении Александра к своим воинам и врагам.

Александр был справедлив, но судил македонцев и греков простым, но страшным судом, от которого всех бросало в дрожь.

А врага судил торжественно, то есть посередине шатра - судья, с одной стороны царь с телохранителями, с другой - персы, в ярко - красной одежке, а снаружи стояли тысячи македонцев. Шатер был очень большим и перетянут на 50 золотых опорах. Полиэн характеризует Александра не только как завоевателя, но и описывает его как гуманного и справедливого человека.

Полиэн одобряет способность Александра вести двустороннее нападение. Об этом приведены данные и в других исторических источниках. С одной стороны начинал стремительный бой, с другой стороны тайно переходил на врага и начинал неожиданно нападать. Враг терялся от удара двухстороннего нападения, легко сдавался. О двусторонней тактике нападения Александра, Полиэн пишет:

“Александр в Арбелках одерживает победу над Дарием. Тогда самый близкий родственник Дария Фрассворт с многотысячным войском персов овладевает рекой Суз. Встав на вершину горы, бросали вниз на македонцев камни. Тогда Александр собрав всех своих воинов, строит прочную крепость. Приходит пастух по имени Лик, и говорит, что может показать им дорогу. О нем Александру заранее говорил Аполлон.

Александр поверив Лику, часть войска оставляет, а сам идет вслед за ним и, обойдя горы, внезапно ночью нападает на персов. А снизу начинают наступать македонские войска под командованием Ифестиона и Филога. Таким образом, горцы, окруженные со всех сторон, сдались в плен, другая часть погибла, а третьи бросились вниз с вершины горы”.¹

И другие историки ведут речь о том, что действительно, Александр владел тактикой двухстороннего нападения. Об этом Диодор пишет следующее: “Эти земли охранял со своим войском Медей, родственник Дария. Александр долго думал,

как прорвать эти войска, ведь даже очень трудно перейти через вершины горы. Опия уксиянец в этом положении предлагает свою помощь. Так как он местный, потому хорошо знает все дороги. Александр посылает вслед за ним нескольких бойцов. А сам с остальными воинами продолжает свой путь с другой стороны. Задуманный план дает хороший результат. Враг, окруженный с двух сторон, бежит в панике. Таким образом, Александр в короткий срок подчиняет в свое господство все города Уксинии.”¹

Согласно описанию Диодора, Александр овладевает и другие оборонительные сооружения своего противника путем двухстороннего нападения. А сам держит путь в сторону великой горы с названием Аорном. Согласно преданиям, на эту гору не повлияли ни землетрясение, ни другое чудо божье. Из-под этой горы текла известная индийская река Инд. А на другой стороне была глубокая пропасть и непроходимые скалы. Была только одна дорога, ведущая по ту сторону горы, через эту дорогу к врагу подходила помощь. Но было невероятно трудно выйти на эту дорогу. В это время к Александру приходит живущий здесь старик со своими сыновьями и окazujeет ему помощь. Александр и эту гору захватывает, ведя бой, нападая с двух сторон, затем благодарит старика, одаривает его, а сам со своим войском продолжает путь.²

В этом случае необходимо обратить внимание на то, что эти эпизоды в известной степени похожи друг на друга, можно еще представить эти исторические события происходили на территории Парфии, Гиркании и Согдианы. Если обратить внимание на изложение трех событий, то видим, Александру обходную дорогу в горы указывают представители противника. Отсюда видно, что Александр плохо ориентировался на территории Средней Азии, поэтому находил среди местных народов преданных себе людей и пользовался ими для различных целей. Он искал пути сближения с местными жителями. Полиэн даже говорит, что был такой человек по имени Лин, который указывал дорогу, в греческой и римской исторической прозе, изображающей Среднюю Азию, события переплетаются один с другим, В свою очередь, очень важно найти точку соприкосновения этих событий.

¹ Полиэн. Там же. С. 231.

¹ Диодор. Там же. С. 95.

² Там же. С. 116.

В своем произведении Полиэн приводит некоторые сведения о Гиркании и Согдиане. Например, греко-македонские войска после вступления в Гирканию подняли бунт, требуя возвращения на родину, Александр очень легко подавляет этот мятеж. Он так пишет об этом:

“Александр, когда вступил в Гирканию, уже знал что здесь ходят нехорошие слухи о греко-македонских войсках и о нем среди греко-македонских воинов.

Затем, он собрав своих самых близких людей, велит им написать письмо, что домой он уйдет через три года. На пути он останавливает письмоношцев, вскрывает письма, и каждое письмо читает сам. Через эти письма он узнает мнения своих воинов о себе.”¹

Можно убедиться, что приведенный Полиэном этот отрывок действительно происходил в истории. Для доказательства своей мысли обратимся к истории, Курций Руф в своем произведении “История Александра Македонского” излагает точно такие подробности. Он услышав весть, что многие воины недовольны царем, приходит в их покои. Он говорит им, что если они собрались писать письма домой, пусть отправляют их через царского нарочного, тогда оно обязательно дойдет, если передадут через других людей, то возможно письма не дойдут до адресата. Каждый воин писал своему родственнику или домой о событиях происходивших в этих далеких краях, об их отношениях к царю. Эти письма доходили до Александра от его верных гонцов и на основании их царь делал вывод. Если кто-либо жаловался на службу и посылал проклятья в адрес царя, то обязательно сильно наказывался. Иногда недовольные этим воины первым отправлялись в бой. Такие провинившиеся воины, чтобы оправдать себя, хорошо сражались.

Мы продолжим сравнительное изучение исторических фактов с одинаковым содержанием. Насколько будет больше таких изображений с одинаковым смыслом, тем будет яснее насколько историческая реальность близка к правде. В “Эпитоме Помпея Трога” Юстин подчеркивает, что Александр посылал на родину вестников победы, приказывал рассказать своим соотечественникам о его успехах и победах. А воины все более отдалялись от своей Родины, а те ко-

¹ Полиэн. Там же. С. 228.

торые жаловались, что не имеют возможности переписываться с родственниками, он разрешал писать письма родственникам, а собранные письма он приказывал тайно принести к нему на прием. Прочитав эти письма, узнав оскорбления в свой адрес, царь собирал в своей резиденции тех воинов, которые были самого плохого мнения о нем. Позже он их приговаривал к смертной казни, а остальных высылал в самые далекие края.¹

Можно еще привести очень много примеров исторических событий одинакового содержания. По нашему, разъяснение методом сравнения этих исторических событий, кажущихся повтором, имеет большое значение, позже в целях еще более расширения этого метода, мы продолжим свои поиски. Наша основная цель найти из древнего прошлого не легенды, а правду.

И в произведении Плутарха дается эта хитрость написания письма домой и этим путем, чтобы узнать недовольство воинов и их отношения к царю. Как там рассказывается, Александр хотел тронуться в Индию, но из-за большого количества добычи, войска затруднялись двигаться. Однажды, ранним утром он велит загрузить все тележки. Сперва свои тележки, а затем остальных велит поджечь. Эту работу очень трудно было начинать. Только один-два человека были против, а остальные раздали нуждающимся некоторые вещи и начали жечь телеги. Это воодушевило Александра. В те времена он был беспощаден к виновным.

После этого, греко-македонцы вообще перестали писать письма к себе на родину, своим близким и родным. А те кто писал, в своих письмах возвеличивали Александра, благословляли его, что они очень счастливы в этих далеких краях. Письма такого содержания обязательно доходили до адресата. Хотя и позже Александр вообще перестал интересоваться письмами такого содержания, но его воины уже знали, что надо писать.

Писатель в своем произведении даже останавливается на пише времен Александра и даже Персидского царя Дария /V в. до н.э./.

Однажды Александр прочитал меню царского обеда и

¹ Юстин. Эпитома Помпея Трога.//Вестник древней истории. 1954. № 3. С. 215.

чтобы по дороге никто его не заметил, на человека, который должен будет нести зайца, надевает охотничью одежду.

Крез очень беспокоился, что запаздывала помощь от греков. Почувствовав опасность, ждущую от Кира, он заставляет самого сильного и высокого воина надеть на себя одежду греков и их вооружение. Кир, увидев греческих воинов, думает, что подоспела помощь врагу и впадает в панику. Тогда Кир был вынужден заключить с Крезом на три дня примирение.

В творчестве Полиэна имеются ценные сведения о скифских и сакских племенах. Мы получаем сведения о том, что эти племена жившие в древности в Средней Азии были прудумительными и рассудительными. Во время битвы Дария со скифами, мимо них пробегает заяц. В это время беспечные скифы погнались за зайцем. "Значит, - думает Дарий - скифы так сильны, что даже на нас не обращают внимания". Надо поскорее убраться отсюда подобру-поздорову; - произнеся это, дает сигнал на отступление. Дарий готовит семь своих воинов для нападения ночью на врага. Для того, чтобы они в темноте распознали друг друга, приказывает им одеть шапки наоборот, то есть валом на перед.

В первую очередь, Дарий приступает к установлению податей для порабожденных народов. Определение размера налога и сбор его он поручает местным властям. От 7 подчиненных народов они взимают налог в большом размере. Таким образом, Дарий возвращает народу половину собранных податей. Народ был рад этому и после сам стал приносить половину налога.

Дарий не был уверен в победе над скифами и стал задумываться об отступлении. К тому же запасов продовольствия не было. Для того, чтобы ввести в заблуждение скифов, он не переносит свою резиденцию. Он здесь оставляет нескольких своих воинов и коней с ослиами. Отставшим здесь воинам он приказывает ночью разжигать несколько костров, а сам с основным войском отступает. Скифы этого не заметили, увидев костры и услышав шум, они подумали, что враг все еще здесь. Но позже скифы заметили, что это хитрость Дария. Однако, было очень трудно догнать Дария.

Захватив отряд скифов, Дарий надевает их одежду на своих воинов и отправляет последних к сакам. Саки хорошо встречают их, подумав, что это друзья пришли на помощь. Таким образом, и оставшиеся войска саков потерпели поражение.

С преданием "Ширак", называемым в узбекском устном народном творчестве легендой, мы близко знакомимся через творчество Полиэна. Как там рассказывается, когда Дарий окружил саков, их полководцы Сакесфар, Омарга и Фамирис собрались посоветоваться между собой. Тогда к ним подходит конюх по имени Ширак и говорит им, если вы дадите дом для моих детей и много денег, то я сам один уничтожу войско Дария.

Саки согласились этому предложению Ширака.

Ширак на месте отрезает себе нос, уши и другие места, двигается в путь и в таком жалком виде приходит к Дарию, Дарий поверил ему. Он им говорит, что должен отомстить сакам за себя, за это я вам помогу. Таким образом, он стал проводником у Дария и повел их в далекую пустыню. Там не было ни воды, ни деревьев. Военачальник Раносбат спрашивает у Ширака: "Куда ты нас привел?" Тогда Ширак со смехом отвечает: "Я победил вас. Этим я помог своим соотечественникам - сакам. Услышав его, Раносбат лишает жизни Ширака.

Дарий умоляет Аполлона достать воду. После этого, в пустыне полил дождь и многие воины были спасены от верной смерти. Так они достигли реки Бактрии.

Существует очень много преданий о походе Дария на родину скифов. Почти во всех преданиях рассказывается о поражении Дария от скифов. Если в приведенном Полиэне сказании "Ширак" излагается, что войска Дария терпит крах от скифов, то в произведении Геродота "Поход Дария на скифов" сам Дарий непосредственно участвует в бою со скифами.

Эти два исторических сказания очень богаты по смыслу, воспитательное значение таких сказаний состоит в том, что они призывают быть читателей такими же смелыми и храбрыми, патриотами и свободолюбивыми как их предки.

Геродот так начинает свой рассказ: "Азия была процветающим краем, с многочисленным населением". Дарий очень хотел подчинить себе скифов. У скифов не было ни городов, ни крепостей, но они имели передвижные палатки.

Скифы были хорошими конными стрелками и занимались скотоводством. Их земля была равнинной, очень богата травой и хорошо орошена.

Дарий пошел войной против скифов. Сначала послал

чтобы по дороге никто его не заметил, на человека, который должен будет нести зайца, надевает охотничью одежду.

Крез очень беспокоился, что запаздывала помощь от греков. Почувствовав опасность, ждущую от Кира, он заставляет самого сильного и высокого воина надеть на себя одежду греков и их вооружение. Кир, увидев греческих воинов, думает, что подоспела помощь врагу и впадает в панику. Тогда Кир был вынужден заключить с Крезом на три дня примирение.

В творчестве Полиэна имеются ценные сведения о скифских и сакских племенах. Мы получаем сведения о том, что эти племена жившие в древности в Средней Азии были предусмотрительными и рассудительными. Во время битвы Дария со скифами, мимо них пробегает заяц. В это время беспечные скифы погнались за зайцем. "Значит, - думает Дарий - скифы так сильны, что даже на нас не обращают внимания". Надо поскорее убраться отсюда подобру-поздорову; - произнеся это, дает сигнал на отступление. Дарий готовит семь своих воинов для нападения ночью на врага. Для того, чтобы они в темноте распознали друг друга, приказывает им одеть шапки наоборот, то есть валом на перед.

В первую очередь, Дарий приступает к установлению податей для поработанных народов. Определение размера налога и сбор его он поручает местным властям. От 7 подчиненных народов они взимают налог в большом размере. Таким образом, Дарий возвращает народу половину собранных податей. Народ был рад этому и после сам стал приносить половину налога.

Дарий не был уверен в победе над скифами и стал задумываться об отступлении. К тому же запасов продовольствия не было. Для того, чтобы ввести в заблуждение скифов, он не переносит свою резиденцию. Он здесь оставляет нескольких своих воинов и коней с осликами. Отставшим здесь воинам он приказывает ночью разжигать несколько костров, а сам с основным войском отступает. Скифы этого не заметили, увидев костры и услышав шум, они подумали, что враг все еще здесь. Но позже скифы заметили, что это хитрость Дария. Однако, было очень трудно догнать Дария.

Захватив отряд скифов, Дарий надевает их одежду на своих воинов и отправляет последних к сакам. Саки хорошо встречают их, подумав, что это друзья пришли на помощь. Таким образом, и оставшиеся войска саков потерпели поражение.

С преданием "Ширак", называемым в узбекском устном народном творчестве легендой, мы близко знакомимся через творчество Полиэна. Как там рассказывается, когда Дарий окружил саков, их полководцы Сакесфар, Омарга и Фамирис собрались посоветоваться между собой. Тогда к ним подходит конюх по имени Ширак и говорит им, если вы дадите дом для моих детей и много денег, то я сам один уничтожу войско Дария.

Саки согласились этому предложению Ширака.

Ширак на месте отрезает себе нос, уши и другие места, двигается в путь и в таком жалком виде приходит к Дарию, Дарий поверил ему. Он им говорит, что должен отомстить сакам за себя, за это я вам помогу. Таким образом, он стал проводником у Дария и повел их в далекую пустыню. Там не было ни воды, ни деревьев. Военачальник Раносбат спрашивает у Ширака: "Куда ты нас привел?" Тогда Ширак со смехом отвечает: "Я победил вас. Этим я помог своим соотечественникам - сакам. Услышав его, Раносбат лишает жизни Ширака.

Дарий умоляет Аполлона достать воду. После этого, в пустыне полил дождь и многие воины были спасены от верной смерти. Так они достигли реки Бактрии.

Существует очень много преданий о походе Дария на родину скифов. Почти во всех преданиях рассказывается о поражении Дария от скифов. Если в приведенном Полиэне сказании "Ширак" излагается, что войска Дария терпит крах от скифов, то в произведении Геродота "Поход Дария на скифов" сам Дарий непосредственно участвует в бою со скифами.

Эти два исторических сказания очень богаты по смыслу, воспитательное значение таких сказаний состоит в том, что они призывают быть читателями такими же смелыми и храбрыми, патриотами и свободолюбивыми как их предки.

Геродот так начинает свой рассказ: "Азия была процветающим краем, с многочисленным населением". Дарий очень хотел подчинить себе скифов. У скифов не было ни городов, ни крепостей, но они имели передвижные палатки.

Скифы были хорошими конными стрелками и занимались скотоводством. Их земля была равнинной, очень богата травой и хорошо орошена.

Дарий пошел войной против скифов. Сначала послал

всадников, а вслед за ними пехотинцев. На берегу реки Босфор были готовы к отправке судна. Когда был тщательно разработан план нападения, с большим войском он тронулся в путь из города Сузы. Дойдя до Босфора /Черное море/, они сели в судна и поплыли в сторону Симплегады /остров, представляющий большую опасность для перехода суден/. Доплыв до храма, расположенного на берегу, и с высоты берега рассматривает прекрасную картину моря, называемую Понт. Босфор шириной в 4 стадии простирается до пролива Мраморного моря, называемого Пропондитом, и впадает в Геллеспонт, шириной 4 стадии и длиной в 400 верст. Геллеспонт впадает в большое море, называемое Эгейским морем.

Дарий, посмотрев прекрасную картину Понта, подходит к мосту, построенным Мандроклом из Самоса. Так как этот мост пришел по нраву Дария, он наградил Мандрокла вышшими наградами. Мандрокл запечатлел на мосту над Босфором момент, когда Дарий сидит на престоле и наблюдает переход своих воинов через этот мост, затем под картиной написал следующие строки: "Этот мост, построенный Мандроклом, через богатый рыбой Босфор, посвящается как памятник Дарию". За то, что он честно выполнил волю царя Дария для самосевцев принес вечную славу, а для себя венки. Таким образом, Дарий продолжает свой поход на Европу. Ионян он направляет в сторону реки Пот Истра для строительства моста через реку Дунай, там где она делится на несколько притоков /этот путь можно преодолеть за два дня/.

Истр протекал с территории кельтов, расположенной на западе Европы и по всей Европе. В холодное время года река мелела. Так как в это время года дождей не было, в основном, выпадал снег. А в солнечные дни таял снег, со всех сторон сюда текли талые воды и река наполнялась. Кроме этого, все лето шли обильные дожди. Дарий через Фракию подходит к Истре и вместе с ним все его войско переходит реку через построенный мост. Тогда Дарий вызывает к себе главу ионян, дает ему в руки тесьму, состоящую из 60 узлов и говорит: "Вот вам тесьма. Я иду против скифов. Начиная с этого дня каждый день развязывайте по узлу. Если я не вернусь после того, как вы развяжете все узлы, возвращайтесь к себе на родину. А пока сильно стерегите мост и защищайте его. Это и вам принесет пользу".

Скифы поняли, что одни не смогут противостоять войску

Дария в открытой битве, и послали гонцов к своим соседям. Совет царей решил не вступать в открытое сражение, а отступая, уничтожать траву, засыпать колодцы и источники.

Когда преследовавшие их воины Дария, сильно уставшие, отдыхали ночью, скифы на них напали. Скифская конница всегда обращала персидских всадников в бегство, но от пехоты сама бежала. В конце битвы, когда положение Дария стало затруднительным, скифские цари послали к нему герольда, который принес ему в подарок птицу, мыш, лягушку и 5 стрел, и велели сказать, что персы, если они умны, сами должны догадаться, что означают эти подарки. Персы это поняли так: "Если вы не обратитесь в птиц и не улетите в небо или если не попрячетесь в землю как мыши или как лягушки не попрыгаете в болото, то вы не возвратитесь домой, и будете застрелены этими стрелами".

В этих местах не было дороги. Основная часть войска состояла из пехоты. Персы были в растерянности, не знали каким путем дойти до безопасного моста на море. Скифская конница хорошо знала дорогу. И поэтому они раньше персов прискакали до моста. Скифы, обращаясь к ионянам, сидевшим на судах и сторожившим мост, сказали: "Ионяне, пришел ваш последний день, вы поступаете нечестно, оставаясь здесь. Вы благодарите бога скифов, что остались живы, разрушайте мост и подобру-поздорову убирайтесь вон, к себе домой. Мы так отомстим Дарию, что он больше не ступит ногой на нашу землю со злым умыслом!".

Ионяне начали между собой совещаться. Афинянин Мильтиад, бывший во времена Геллеспонта правителем и полководцем Херсона, соглашается с предложением скифов и выступает за освобождение ионян. Милетианец Гистией был другого мнения. Он говорит, если Дарий уничтожен, то больше никто не сможет управлять государством. Кто же теперь будет править страной? И другие присоединяются к его мнению. Ионяне посоветовавшись между собой, решили разрушить мост, дабы не вызвать приступа ярости скифов и побыстрее удалиться к себе на родину.

Прибывший в этот же день вечером Дарий, увидев разрушенный мост, впал в панику. Дарий приказывает одному арабу с сильным голосом, позвать Гистиея из Милета. Сразу же услышав голос зовущего, и убедившись, что Дарий цел и невредим, Гистией возвращает все судна и восстанавливает

мост. Таким образом, став посмешищем для скифов, опозоренный Дарий возвращается к себе на родину.

Дарий подчиняет в свое господство Фракию, его наместником назначает Мегабиза.

А Гистиея, за его верную службу, назначает правителем одного из провинций Фракии. Мегабиз, испугавшись мощи Гистиея, умоляет Дария отозвать последнего в Суз. Дарий прислушивается к мнению Мегабиза и отзывает Гистиея в Суз.¹

В истории было очень много смелых, как Томарис, женщин, свободолюбивых сыновей как Ширак, настоящих патриотов своей родины как Спитамен. В истории было очень много смелых сыновей как Ширак, готовых пожертвовать собой ради родины.

Такие хитроумные действия Ширака применяет Зопир при захвате Вавилона.

Дарий в течение долгого времени не мог завоевать Вавилон. Тогда Дарий направляет в Вавилон своего наместника Зопира. Зопир, придя в Вавилон рассказал, что Дарий его сильно мучил, хотел убить, но он еле убежал от него. Поверив Зопиру, назначили его правителем Вавилона.

Персы в период царствования Кира воевали с Мидией. Один из наместников Кира стал отступать, а вслед за ним стали отступать и другие. Тогда персиянки постыдили их, они перестали отступать. В результате, они даже заставили мидян отступать.

В произведении Полиэна есть сведения и о таврах. Тавры были из рода скифов, утверждает писатель. Племена тавров были скифским народом, перед боем они за собой копали глубокую яму. Их решение было твердым: или победа, или смерть в глубокой яме.

Скифы тщательно готовились к предстоящей войне с таврами. Они присоединив к себе местных дехкан и пастухов, показывали их врагу. Увидев такое большое количество врагов, тавры отступают.

Для завоевания всей территории Азии, скифы уходили в далекие края. В это время их жены вступали в интимные связи со своими рабами и нарожали от них детей. Увидев возвращающихся своих хозяев, то есть мужей своих любовниц, они поднимают бунт. Начался между ними бой. Стало трудно

подавить восстание рабов. Тогда скифы с плеткой в руках вступают в бой со своими рабами. Рабы боялись только плетки. Так как рабы на протяжении веков избивались плеткой. Их деды и прадеды тоже избивались плеткой. Рабы с детства подвергались страшному удару плетки. Скифы ловко сбросили другое оружие, только взяли в руки длинные плетки, рабы, напуганные до смерти, упали к ногам хозяев и стали вымаливать прощение. Они поклялись, что больше так не будут поступать, до конца своей жизни останутся верен своим хозяевам. Некоторые вдовы вступились за рабов, которые были их мужьями и спасли от верной смерти. И те женщины, которые изменили своим мужьям, вместе с рабами подвергались наказанию. Многих рабов, поднявших бунт против скифов разрубили на части. А другие, оставшиеся в живых, жили всю жизнь под ударом плетки, униженные и жалкие.

Среди скифских женщин было много таких, которые испытывали горечь разлуки, выдерживали расставания и оставались верны своим возлюбленным. Эти преданные женщины преодолевали все трудности, сохраняли и оберегали свою чистую любовь к мужьям.

Как рассказывают, скифские женщины были очень смелыми, смело отбивали нападения соседних племен. Даже приходили из далеких краев, услышав, что скифская женщина стала вдовой, предлагали себя в мужья, с целью овладения их богатством, даже совершали нападения несколько раз, не победив их, заключали перемирие, открыто выражали свое желание стать мужьями. Однако, скифские женщины ответили отказом на их требования. С годами распространялись всякие слухи о скифах, ушедших на войну. Как рассказывали, скифы завоевали одно царство, вошли хозяевами в богатые дома. А другие говорили, что скифы попали в ловушку врага и все были уничтожены. Такие слухи переполнили чашу терпения скифских женщин. Некоторые женщины решили, чем быть в подчинении мужей из других племен, лучше быть хозяйками своих рабов, и стали тайно встречаться со своими рабами, по велению судьбы нарожали от них детей. Однажды до них дошла весть о возвращении скифских мужчин. Вероломные женщины не выдержав позора, дали в руки так называемых своих мужей - рабов оружия, призвали к войне. Так как в этом краю увеличилось число вдов, поэтому из других краев прибавилось много рабов-беглецов, которые жили здесь

¹ Геродот. История в девяти книгах. С. 224.

припеваючи. Они так сильно противостояли скифским войнам, что даже скифские воины столько лет пробывшие в боях и походах, не смогли выдержать их натиска. Скифские воины были мастера размахивать кнутом. Скиф у которого упало оружие во время схватки с рабом, выташил кнут, вырвался вперед, а в это время раб сбросил оружие и лег ничком на землю. Тогда скиф стал так избивать кнутом раба, наблюдавшие за ним друзья взяли в руки плетель вместо оружия и рванулись в бой. А рабы сбросили оружие и побежали врассыпную. Таким образом, скифские воины через много лет опять стали хозяевами своего края.

Мы верим, что действительно такое событие произошло в истории. Точно такое описание исторического события приведено в произведении Юстина "Эпитама Помпея Трога". После третьего похода на Азию, скифы в течение восьми лет жили в разлуке с женами и детьми, после этого им пришлось подавлять восстание рабов в своем краю. Так как жены скифов ушедших на войну, устали ждать своих мужей и вышли за рабов, которых здесь оставили пасти стадо.

Эти рабы взяв в руки оружие, стали сражаться со своими господами, возвращающимися с победой домой, то есть мужей своих любовниц. Скифы хитростью обманув рабов, одержали над ними победу.¹

В других источниках рассказывается, что скифских воинов, сражавшихся в далеких краях, отозвали их жены. Наконец, скифские воины, по требованию своих жен, возвращаются в свой край. Как рассказывается в произведении Юстина "Эпитама Помпея Трога", что скифы услышав вест от соседних племен о приближении царя, так отвечают посланцу врага: "Неужели царь такого богатого края начнет войну против бездомных бедняков? Ведь пусть вместо этого он защищает свое государство и накопленные богатства? Никто же не сможет заранее определять, чем окончится война. Всем известно, что победа никому не приносит пользу. Совершенно очевидно, что война это зло. Скифы не дожидаясь захватчиков, сами начинают поход против них. Царь Ведосис, услышав о приближении скифов, бросает свои войска на произвол судьбы, убегает к себе на родину и прячется.

¹ Юстин. Эпитама Помпея Трога // Вестник древней истории, 1954. № 2. С. 241.

Скифам для того, чтобы ворваться в Египет, мешали бою. Вернувшиеся обратно скифы, после этого поработили всю Азию. Для захвата всей территории Азии они боролись в течение 15 лет. Однако, их жены потребовали, чтобы те вернулись к себе на Родину. Вся Азия в течение 1500 лет платила скифам дань. Прекратил сбор налогов царь Ассирии Нин.

В этом случае Юстин изображает причины похода скифов в далекие края.

Из приведенных фактов видно, что произведения Полиэна написаны не только форме легенды, но приобретают историческое значение. По этой причине одной из важных задач является поиски исторических корней событий, сравнительное их изучение, а пока мы смогли найти исторические основы лишь некоторых рассказов.

В произведении Полиэна есть интересные рассказы о том, что из-за того, что путь был долгим, Александр и его воины испытывали жажду. Как здесь описывается, они очень хотели пить, но воды нигде не было. Тут двое из воинов еле нашли воду среди камней и принесли царю. Но царь знал, что этой воды кроме него никому не хватит, поэтому вылил ее. Воины обрадовались его человечности, с терпением пошли вслед за ним.¹

Точно такой факт встречается и в произведении Курция Руфа "История Александра Македонского". Местность в произведении Полиэна не указана, однако эта пустыня, а у Курция Руфа это событие происходит в Согдиане. Александр пройдя через территорию Бактрии, доходит до пустынь Согдианы. В этих песках не хватало воды, на расстоянии с протяженностью 400 стадий не было влаги. Неистовый жар пустыни опалил все вокруг.

Летнее солнце воспламеняло песок, земля была накалена. Поэтому войско продвигалось вперед по ночам. От жары пересыхало в горле, казалось, что и тело горит. Воины обессилили, стали душевно мучиться. Было тяжело стоять на ногах, и тем более двигаться вперед. Только у немногих воинов была вода, они выпили все до конца: и вино и даже масло. Выпив воду, еще хотелось пить, опять выпивали. Царь поддерживал своих воинов. Тут двое воинов, посланных вперед выбрать место для лагеря, вернулись, нашли там воду. Один из воинов

¹ Полиэн. Там же. С. 231.

ловит согдийца, который нес воду, и приводит его к Александру. Царь спросил у него, кому он несёт воду? Согдиец ему ответил, что несёт воду своим сыновьям, которые очень хотят пить. Принесенную воду протягивает царю. Обращаясь к согдийцу, царь говорит: "Я не в силах выпить все один и не могу разделить такую малость между всеми. Бегите и отдайте вашим детям то, что вы для них принесли".

Наконец, к вечеру они доходят до реки Окс. Такие факты показывают, что произведение Полиэна близко к действительности. Вообще греческие и римские писатели-историки считали, что писать правду — это важное превосходство.

Факт о том, что войска Александра на территории Гиркании и Согдианы испытывали жажду имеет историческую основу, об этом мы читаем такой факт в произведении Плутарха.

Он собирается в путь, чтобы опять сразиться с Дарием. Александр, услышав, что Дарий попал в плен Бессу, награждает фессалийцев вещами и двумя тысячами талантами /талант — единица измерения денег и тяжести в Греции и Сирии/, отправляет их домой. В течение одиннадцати дней они прошли путь в три тысячи триста стадий. Воины обессилили от безводья.

Ранее Александр здесь встречал македонцев, таскающих воду в кожаных мешках. Они увидев, что Александр жестоко страдает от жажды, протянули ему свою воду. Царь взял её, спросил, кому они несут воду. Они ответили: "Своим сыновьям, если ты будешь жить, у нас еще будут дети, если мы этих потеряем". После этого, Александр хотел выпить воду. Но увидев воинов, стоявших вокруг него, возвращает им полный кувшин. Хотя он и не выпил воды, похвалив их, сказал: "Если я сам один выпью воду, то у них произойдет упадок духа". Воины, наблюдая за действиями своего царя, и услышав им сказанное, воодушевились, ударили кнутом лошадей, попросили царя вести их вперед. Раз рядом с ними такой правитель, то они будут презирать жажду и усталость.¹

В этом случае мы лишь коротко остановились характерным чертам, известных из страницы произведения Белизна. Для нас очень дорого творчество Полиэна, давшее ценные сведения о древнем периоде Средней Азии. Мы постараемся

¹ Плутарх. Там же. С. 227.

еще найти сведения об античном периоде нашего края в творчестве Полиэна и у нас есть желание более подробно рассмотреть это в наших будущих трудах.

СТРАБОН

(64 — 3 г. до н.э.)

Сочинение Страбона "География" занимает достойное место в мировой литературе. Произведение это очень богато материалами об античном мире. Эти материалы представляют большую ценность с точки зрения истории. "География" имела значение не только для своего времени, но и не потеряла ценности для наших современников.

Страбон родился в 64 г. до н.э. в провинции Амасии, расположенной в ста километрах южнее Черного моря к простиравшейся в сторону Средиземного моря. Амасия имела выгодные географические условия. Это был край с прекрасной природой.

Во времена правления царя Митридата (302-266 гг. до н.э.) Амасия была центром провинции царство Понтий. При царе Фарнаке I (184-157 гг. до н.э.) центр провинции был перенесен в город Сипов. Хотя Амасия и в те времена сохранила свое былое величие, однако этому городу стали уделять меньше внимания.

В период царствований Никомедия III (74 г. до н.э.), Митридата (120-63 гг. до н.э.), Лукуллы (70 г. до н.э.), Помпея 66 г. до н.э.) произошли очень много истребительных войн. Эти войны шли в непосредственной близости от Амасии. Рождение Страбона в городе, богатом такими историческими событиями, не могло пройти бесследно.

Детство Страбона прошло среди великого множества событий, богатых необыкновенными происшествиями. Борьба царей за престол, превращение цветущих краев в пустыни, несчастья и беды, сыпавшиеся на головы простых людей, мечтавших лишь о свободной и спокойной жизни, невиданная и неслыханная жестокость — все это было обычным явлением в то время.

Амасияне отправлялись в далекие путешествия, с одной стороны, через Средиземное море в Малую Азию, с другой стороны, по Черному морю в Понтийские края, на Кавказе. Часто посещали они и земли скифов. Рассказы моряков при-

водили в восторг амазиан. Страбон с ранних лет любил слушать рассказы о необыкновенных приключениях.

Страбон с детства любил природу. Причиной такой любви Страбона к природе было то, что его дяди были отличными охотниками. Страбон слушал от них интересные рассказы о том, что происходило во время охоты в горах и лесах. Став взрослым, он сам стремился быть непосредственным участником подобных событий.

Предки Страбона были военачальниками. Его прадед Дорилай—тактик, был крупным полководцем в войске царя Митридата V (150-120 гг. до н.э.), одерживал блестящие победы. Дорилай командовал большим войском. Страбон, слушая в детстве о военных походах своих предков, гордился ими. Во времена античности людей оценивали по их боевым подвигам. О них слагали песни. Воспевались и захватнические войны. Годами длились нескончаемые войны. Одно государство богатело, другое разорялось. Тысячи людей испытывали страдания, горе.

Страбон получил воспитание и образование у прославленных ученых своего времени. Из Амазии Тираннион был первым наставником Страбона. Он преподавал географию в Пергамской школе. В те времена Пергамская школа была такой же прославленной, как и Александрийская. В этой школе в качестве основных предметов изучали географию и творчество Гомера. Тираннион был весьма образованным человеком своего времени, имел глубокие познания по различным предметам. Поэтому соотечественники называли его Аристотелем нового времени. В углублении знаний и расширении мировоззрения Страбона была велика заслуга его учителя.

Страбон с увлечением читал поэмы поэтов античности, особенно поэмы Гомера. Уже в отрочестве он знал наизусть многие песни из поэм Гомера "Илиада" и "Одиссея",

Вторым учителем Страбона был Аристодем. Несмотря на то, что он был уже в преклонном возрасте, Аристодем вел интересные и содержательные занятия по риторике. В своем родном городе на Родосе утром он преподавал риторику, а вечером грамматику. Аристодем несколько лет обучал и сыновей царя Помпея в Риме. С помощью Аристодема Страбон близко ознакомился с творчеством Эратосфена, который тоже был очень образован для своего времени.

Страбон с большим уважением упоминал имя селевкийца

Ксенарха. Этот ученый, продолжатель творчества Аристодема, обладал глубокими познаниями в географии. Ксенарх мог дать точные сведения по истории и географии самых далеких краев. Хотя Страбон и не долго учился у Ксенарха, он всегда с уважением вспоминал, что в течение короткого периода многому у него научился. Ксенарх, недолго прожив в своем родном городе, переезжает в Александрию. В Александрии он посещает библиотеку, известную во всем мире, еще более углубляет свои знания. Затем ученый прибывает в Афины, сближается с афинской интеллигенцией. После этого он отправляется в Рим, который в то время был прославлен не меньше Афин, и здесь начинает преподавать географию, историю, риторику.

В расширении круга знаний Страбона велика заслуга ещё одного ученого. Это известный философ Зенон, живший за два века до него. Зенон был одним из основателей школы историков. Своими воззрениями Зенон поднял философию историков еще на более высокую ступень. У Зенона уже при его жизни было много последователей. В последующее время философские взгляды Зенона были продолжены его приверженцами. Влияние творчества Зенона явно наблюдается в творчестве Сенека, императора Марка Аврелия, а также Страбона.

Страбон с детства много странствовал. Он долго путешествовал по Италии, а затем прибыл в Рим. Побывал в Египте. Где бы ни был Страбон, он много времени тратит на изучение творчества известных поэтов, историков и географов.

Страбон написал "Исторические дневники", состоящие из сорока трех книг. Большое впечатление произвело на него сочинение греческого историка Полибия "Общая история", и поэтому он считал свое творчество продолжением исследования этого историка.

Страбон начинает писать в 46 г. н.э. А в это время возрос престиж Римской империи. Даже великая Греция была под влиянием Рима. Первые страницы своего творчества Страбон посвящает этим историческим событиям. Страбон усердно изучает сочинения греческих историков и писателей — Геродота, Ксенофонта, Фукидида, черпает у них факты, касающиеся исторических событий античного мира. Наиболее подробно в своем творчестве Страбон останавливается на истории Рима.

Большое место в сочинениях Страбона заняли победа вос-

станция рабов в Сицилии, восстание Спартака, борьба Мариев и Суллы за престол, война Рима с Испанией, жизнеописание Гной Помпея и Юлия Цезаря. Не обошел вниманием Страбон и бой Антония с Октавианом на площади Акцииума.

В творчестве Страбона мы встречаем имена таких мыслителей, как Полибий, Корнелий Непот, Диодор Сицилийский, Тит Ливий, Саллюстий, Артемидор Эфесский. Это является доказательством того, что Страбон всю свою жизнь посвятил науке.

Страбон действительно, как сам он утверждает, получил знания в библиотеке Александрии, Пергама, Рима. Здесь он изучил историю мира, познакомился с картами далеких краев.

После того как Октавиан стал императором (31 г. до н.э.), в экономической, политической и культурной жизни государства стали происходить важные изменения. Престиж Римской империи стал возрастать, а ее границы расширяться. Начали укрепляться экономические, культурные и торговые связи с другими странами. Между Римской империей и Средней Азией, а также Китаем, Индией стали чаще ходить караваны.¹ Исторические источники подтверждают, что между римским государством и особенно Средней Азией и Китаем были установлены прочные всесторонние связи.

Октавиан не только укрепил внешние связи, но и внес большие изменения во внутреннюю жизнь государства. По сравнению с другими временами, в жизни римлян вводили мир, изобилие и спокойствие. Римляне, были очень довольны такой политикой своего императора и называли Октавиана Августом (божественный, священный; изобилие, зрелость).

К этому времени стали процветать литература и искусство. Октавиан приглашал известных ученых, представителей литературы и искусства, проводил с ними научные дискуссии, литературные вечера. Сам Октавиан очень любил литературу. Он занимался даже художественным творчеством.

Имя Страбона вскоре стало известно всему Риму. Удовлетворенный тем, что его "Исторические Дневники" были тепло приняты общественностью, он приступил к созданию "Географии". Страбон написал это произведение в возрасте шестидесяти лет. Однако, материалы для этой книги он собирал на протяжении долгих лет.

¹ Арский Ф.Н. Их: Страбон: М.: Мысль, 1978. С. 17.

Древние греки и римляне очень любили путешествовать. Во время своих странствий они вели специальные дневники, куда записывали свои впечатления от увиденного. Позже на основе ж этих записей создавались произведения, богатые удивительными событиями. Общественность с большим интересом встречала сочинения, описывающие такие путешествия. В свою очередь, в Грецию и в Рим из далеких стран приезжало бесчисленное множество чужеземцев. Это были купцы, ученые, просто любители приключений. Некоторые изгнаны из родных мест, другие сами предпочитали уехать в дальние края. Третьи занимались торговлей или же вообще считали странствие почетным занятием. Можно привести в пример, путешествие Беруни по Индии или же пребывание поэта-демократа Фурката в течение долгого времени в Риме и в Греции. Эти ученые-путешественники на основе своих впечатлений написали интересные мемуары. Таких примеров можно привести множество.

Имена многих путешественников остались нам неизвестны, а у некоторых из их сочинений сохранились лишь несколько страниц.

В VI в. до н.э. капитан индийского корабля Скилах плывет через Красное море в Индию. В IV в. до н.э. полководец Александр Македонский через Малую Азию и Персидский залив на военном корабле также плывет в Индию, а второй продолжает свой путь вдоль берегов Азии. В V в. до н.э. карфагенянин Ганнон плывет через Геркулесовы волны в Африку и пишет на основе своих впечатлений записки о путешествии. Ко второй половине IV в. до н. в. массалиянин Пифей поставил перед собой задачу достичь север, а затем продолжить свой путь по Атлантическому океану. Во время своего плавания он обогнул берега Испании, Франции и Норвегии.

Можно привести сколько угодно фактов о путешествии римлян и греков в дальние края. С древнейших времен путешественники посещали Грецию, Рим, Среднюю Азию. Однако во время походов Александра Македонского знакомства с другими землями приобрело поистине грандиозный размах. В "Журнале царя" или "Эфемеридах", в "Записках" полководцев Птолемея сына Лагида, Аристула, Евмена, Диодота, Каллисфена и других произведениях, созданных в последующие периоды, античность Средней Азии нашла свое яркое отражение. Бесценны заслуги в этом отношении

Геродота. Мы еще глубоко не изучили его богатое литературное наследие.

В IV в. до н.э. императором Аппием Клавдием была проложена дорога, которая сблизила многие народы и была названа в честь него Аппиевой дорогой. Страбон начинает свое путешествие по этой дороге. В пути он испытывает многочисленные трудности. Он путешествует на коне, осле, яке, в телеге, на корабле, но в основном идет пешком. Приходится идти целый день, а иногда и ночь. Страбон был упорным и настойчивым. Он преодолел путь протяженностью почти в двести тысяч километров. Как бы ни было ему тяжело, несмотря на опасности для жизни, он стремится вперед.

Спутниками Страбона были полководец Публий Сервилий, историк Феофан Митиленский, путешественник Галл и поэт Гораций. Они путешествовали по Каппадокии, Фракии (Малая Азия), Тавру (берега Черного моря). Страбон приходит в город Илион (Троя), описанный в поэмах Гомера. Они были в краю царевича Париса, который во времена правления царя Приама выкрал греческую красавицу Елену.

Страбон, побыв во многих городах Малой Азии, прибывает в Сирию. Он долго живет в городе Александрии, основанном в 332 г. до н.э. Александром Македонским. В богатой библиотеке Александрии он изучает военный поход Александра и историю захваченных им государств Азии. Большой интерес у Страбона вызывают Согдиана, Средняя Азия, Бактрия.

Затем Страбон прибывает в город Милет, захваченный некогда (в 494 г. до н.э.) царем великого Ахеменидского государства Дарием. Страбон посещает мавзолей Александра Македонского, который был построен талантливым полководцем, ставшем впоследствии царем Сирии Птолемеем Лагадом. Известно, что Александр Македонский вначале был похоронен в Вавилонии. После того, как Птолемей взойшел на престол Сирии, он из уважения к памяти Александра перенес его прах в город Александрию, царский гроб он изготовил из золота и заполнил его драгоценными камнями.¹

Александрийская библиотека, которую называли "Чудом света", располагала редчайшими книгами об Александре. Во времена правления императора Юлия Цезаря (47 г. до н.э.) часть библиотеки сгорела. Император был очень озабочен

¹ Позже этот гроб был утерян.

судьбой библиотеки. Юлий Цезарь очень любил литературу. Он приближал к себе представителей науки и искусства, знаменитых поэтов. По приказу императора, у народа отобрали редкие книги — и библиотека вновь пополнилась. Многие книги из Пергамской библиотеки были перенесены в Александрийскую. Стараниями Юлия Цезаря библиотека была приведена почти в прежнее состояние. Страбон мог прочитать любую нужную ему книгу из этого собрания.

Особенно большое внимание уделяется библиотеке во время правления Октавиана Августа. Страбон называет имена 37 поэтов, 16 философов, 15 географов, а также астронома, врача, оратора, политических деятелей, очень многих историков. Великие поэты античности с большим уважением относились к Гомеру. Двести сорок страниц своего сочинения Страбон посвящает творчеству этого великого поэта. Много внимания он уделяет и творчеству Гесиода, Пинды, Софокла, Еврипида, Каллимаха. Сам факт свидетельствует о том, что Страбон с большим интересом относился к произведениям художественной прозы и поэзии.

Страбон обладал не только большими знаниями, но и феноменальной памятью, был одним из великих писателей античности. Прожил он около девяноста лет.

В своем сочинении "Исторические дневники", в разделе под названием "Деяния Александра", он спрашивает: "Почему допущено так много ошибок в произведениях ученых и писателей, освещающих период Александра Македонского?" Ответ на этот вопрос мы находим у самого Страбона: "Во-первых, чтобы добиться уважения Александра Македонского, они характеризовали его только в превосходной степени. Во-вторых, не очень глубоко и тщательно изучена история, природа некоторых краев и народностей". Это его замечание свидетельствует о том, что Страбон был очень строг к другим и с большой ответственностью относился сам к своему творчеству. Страбон боялся допустить хотя бы малую ошибку при воссоздании картин истории. Поэтому он был в постоянном поиске, тщательно и кропотливо отбирал факты. Страбон на протяжении всего своего жизненного пути учится, получает знания.

ГЕОГРАФИЯ

"География" Страбона посвящена истории очень многих

Геродота. Мы еще глубоко не изучили его богатое литературное наследие.

В IV в. до н.э. императором Аппием Клавдием была проложена дорога, которая сблизила многие народы и была названа в честь него Аппиевой дорогой. Страбон начинает свое путешествие по этой дороге. В пути он испытывает многочисленные трудности. Он путешествует на коне, осле, яке, в телеге, на корабле, но в основном идет пешком. Приходится идти целый день, а иногда и ночь. Страбон был упорным и настойчивым. Он преодолел путь протяженностью почти в двести тысяч километров. Как бы ни было ему тяжело, несмотря на опасности для жизни, он стремится вперед.

Спутниками Страбона были полководец Публий Сервий, историк Феофан Митиленский, путешественник Галл и поэт Гораций. Они путешествовали по Каппадокии, Фракии (Малая Азия), Тавру (берега Черного моря). Страбон приходит в город Илион (Троя), описанный в поэмах Гомера. Они были в краю царевича Париса, который во времена правления царя Приама выкрал греческую красавицу Елену.

Страбон, побыв во многих городах Малой Азии, прибывает в Сирию. Он долго живет в городе Александрии, основанном в 332 г. до н.э. Александром Македонским. В богатой библиотеке Александрии он изучает военный поход Александра и историю захваченных им государств Азии. Большой интерес у Страбона вызывают Согдиана, Средняя Азия, Бактрия.

Затем Страбон прибывает в город Милет, захваченный некогда (в 494 г. до н.э.) царем великого Ахеменидского государства Дарием. Страбон посещает мавзолей Александра Македонского, который был построен талантливым полководцем, ставшем впоследствии царем Сирии Птолемеем Лагадом. Известно, что Александр Македонский вначале был похоронен в Вавилонии. После того, как Птолемей взошел на престол Сирии, он из уважения к памяти Александра перенес его прах в город Александрию, царский гроб он изготовил из золота и заполнил его драгоценными камнями.¹

Александрийская библиотека, которую называли "Чудом света", располагала редчайшими книгами об Александре. Во времена правления императора Юлия Цезаря (47 г. до н.э.) часть библиотеки сгорела. Император был очень озабочен

¹ Позже этот гроб был утерян.

судьбой библиотеки. Юлий Цезарь очень любил литературу. Он приближал к себе представителей науки и искусства, знаменитых поэтов. По приказу императора, у народа отобрали редкие книги — и библиотека вновь пополнилась. Многие книги из Пергамской библиотеки были перенесены в Александрийскую. Стараниями Юлия Цезаря библиотека была приведена почти в прежнее состояние. Страбон мог прочитать любую нужную ему книгу из этого собрания.

Особенно большое внимание уделяется библиотеке во время правления Октавиана Августа. Страбон называет имена 37 поэтов, 16 философов, 15 географов, а также астронома, врача, оратора, политических деятелей, очень многих историков. Великие поэты античности с большим уважением относились к Гомеру. Двести сорок страниц своего сочинения Страбон посвящает творчеству этого великого поэта. Много внимания он уделяет и творчеству Гесиода, Пинды, Софокла, Еврипида, Каллимаха. Сам факт свидетельствует о том, что Страбон с большим интересом относился к произведениям художественной прозы и поэзии.

Страбон обладал не только большими знаниями, но и феноменальной памятью, был одним из великих писателей античности. Прожил он около девяноста лет.

В своем сочинении "Исторические дневники", в разделе под названием "Деяния Александра", он спрашивает: "Почему допущено так много ошибок в произведениях ученых и писателей, освещающих период Александра Македонского?" Ответ на этот вопрос мы находим у самого Страбона: "Во-первых, чтобы добиться уважения Александра Македонского, они характеризовали его только в превосходной степени. Во-вторых, не очень глубоко и тщательно изучена история, природа некоторых краев и народностей". Это его замечание свидетельствует о том, что Страбон был очень строг к другим и с большой ответственностью относился сам к своему творчеству. Страбон боялся допустить хотя бы малую ошибку при воссоздании картин истории. Поэтому он был в постоянном поиске, тщательно и кропотливо отбирал факты. Страбон на протяжении всего своего жизненного пути учится, получает знания.

ГЕОГРАФИЯ

"География" Страбона посвящена истории очень многих

государств и народов. Сам Страбон побывал во многих краях. На основе увиденного и того, что он знал, он освещал жизнь страны в которой побывал, а факты из ее далекого прошлого искал в различных источниках.

Хотя, его сочинение названо "География", нельзя думать, что оно состоит лишь из описания географических условий и особенностей тех или иных стран. Страбон приводит ценные, с точки зрения различных наук и литературы факты. Это произведение играет большую роль не только в развитии географии как предмета, но и исследует историю античной литературы. Писатель останавливается на творчестве поэтов, трагиков, прозаиков античности, излагает оригинальные мысли о специфике литературы. Страбон не только называет имена писателей предшествующих эпох, но и подробно рассматривает их творчество, приводит большие отрывки из их произведений, выражает свое отношение к ним. Он подробно останавливается на общем направлении литературы, путях ее развития. При оценке творчества писателя Страбон опирается на свои научные познания. Он дает всестороннюю оценку творчеству Гомера, Софокла, Еврипида, Каллимаха. Как ученый-энциклопедист Страбон подробно останавливается на проблеме органической связи истории, литературы, географии, этнографии.

"География" - крупное произведение не только с точки зрения ее объема, она очень богата содержанием. Это произведение прославило имя Страбона на весь мир. Многие его страницы доставляют читателю эстетическое наслаждение. Страбон стремится дать описываемым фактам художественное своеобразие. Природа различных государств, краев написана яркими красками.

«География» состоит из семнадцати книг; восемь из них посвящено Европе, шесть книг - Азии и одна Африке. Пятнадцать книг имеют художественный, а остальные две - сугубо научный характер. В этих двух книгах писатель выражает, в основном, свое отношение к творчеству тех или иных поэтов, к высказываниям мудрецов, к сочинениям историков, делает глубокие научные выводы. Страбон развязывает узлы многих проблем. Он представляет вниманию читателей и спорные вопросы.

В III книге он пишет об Иберии, в IV книге - о Галлии, Британии, Альпах, в V-VI книгах - об Италии, Сицилии, в VII книге - о Германии, Балканском полуострове и, наконец,

о скифах. В этой книге представлены сведения о скифах, живущих по берегам рек Волги и Дона. В VIII, IX, X книгах он останавливается на описании Греции и провинции Крит. В этой книге подробно высказывается о первых очагах литературы и культуры. В IX книге освещаются природа, климат, географическое расположение, история Кавказа, Кавказского побережья, Босфора, Понта, Парфии и Гиркании. В этой книге описывается также жизнь племен, живших на берегу Каспийского моря. Страбон с большим интересом относился к истории народов, живших на территории нынешней Туркмении. Особенно важными представляются сведения о массагетских племенах. В книге описывается прошлое племен савков, согдийцев, скифов, массагетов, живших в Центральной Азии. В XII-XIII-XIV книгах освещается история Малой Азии. И в XV книге можно получить ценные сведения о Персии и Индии. XVI книга рассказывает о государствах Восточной Азии - Ассирии, Вавилонии, Месопотамии, Сурии, Финикии, об Арабских государствах. XVII книга посвящена Египту, Эфиопии, Ливии.

Страбон, описывая жизнь массагетов, проживавших по восточному побережью Каспийского моря, утверждает, что историки-предшественники ничего не писали об этих племенах. Если что-то и написано, то чрезвычайно мало или же нет достаточно точных данных. Останавливаясь на описании жизни скифских и сарматских племен, живших в северной части Черного моря, он называет эту территорию "землей варваров". Конечно, греческие и римские писатели и раньше писали о скифах, проживавших на северном побережье Черного моря, и о массагетах, проживавших на севере от Каспийского моря. Об этом можно получить подробные сведения в творчестве Геродота.

Римляне, завоевав теперешние Румынию и Венгрию, подошли к берегам реки Дунай. Они и не думали о походе в Центральную Азию. Скифы, проживавшие на севере от Черного моря и на берегу Дуная, в результате наступления римлян переселились на Восток. Они очень хорошо знали территорию от Ганга до Афганистана, от Китая до Центральной Азии.

Широкие и бескрайние равнины, расположенные на севере от Каспийского моря, принадлежали государству Гиркании. С одной стороны они были окружены горами Мидии и Армении. У подножья гор жили албанцы и армяне. Большую

часть территории занимали галлы, каддусийцы, амарды, витийцы и анариаки. Территория, где жили анариаки, входила в состав Паррасивского края, сейчас их называют персами. Провинция Вития, окруженная горами, была расположена на Эпианде. В этих местах можно встретить оружие, медную посуду, изготовленные греками. В этих местах есть город Апа-риаки, Согласно преданиям, там жили жрецы, оракулы храма, они будто бы предугадывали волю богов. Многие народы занимались здесь разбоем. Часты были и междоусобицы. Патрокл говорит, пишет Страбон, что горные берега моря занимали каддусийцы, площадь их территории составляет 5000 стадий.

Из этих высказываний видно, что и до Страбона в эти места приходил человек по имени Патрокл из далеких римских краев. Судя по тому, что он дал точные сведения, он обошел восточные берега Каспийского моря, побывал на землях нынешней Туркмении, встречался с местными племенами, так как утверждал: «Местные племена здесь живут очень бедно»¹. Мы видим, что он был хорошо знаком с жизнью народов, населявших эти края. Нам неизвестно, бывал ли Страбон или нет в этих местах, однако исторические источники подтверждают, что он был на Кавказе и на побережье Черного моря.

Гиркания, — пишет Страбон, — обширный край, с плодородными почвами. В этом краю есть много прославленных городов как Талаброка, Самариана, Карта. Один конец этого края упирается в море. Это море расположено на 1400 стадий выше Каспийского² (имеется в виду Аральское море). Страбон дает сведения не только о месторасположении Гиркании, но и о городах этой долины, высокоурожайных и плодородных землях, об экономическом состоянии племен.

Гиркания в определенные периоды объединялась с государствами Маргионой, даже и Согдианой. Основными занятиями местного населения были: виноградарство, виноделие, садоводство, разведение колосовых растений, пчеловодство. Очень удобно было жить на островах моря. Местные жители имели и золото. Правителями были пришельцы из краев — мидяне, персы, а затем и парфяне.

¹ Страбон. География: в семнадцати книгах. М.: 1879, кн. 7, С. 518.
² Там же.

Это были грубые, невежественные варвары. В соседних краях господствовал кочевой и разбойный образ жизни. Там простирались обширные пустыни, на которые не ступала нога человека¹. По словам Ариостобула, пишет Страбон, в Гиркании были богатые леса, там росли дубовые деревья. Сосны, ели здесь вообще не росли². Это описание имеет отношение к другим временам, так как Ариостобул являлся доверенным лицом Александра Македонского. В 330-327 гг. до н.э. он побывал в Гиркании, полученные здесь впечатления занес в свой дневник. Из Гиркании Ариостобул отправился к реке Окс, на которой построил мост. Ариостобул хорошо владел строительными навыками, был талантливый инженер. Он ремонтировал каменнотельные машины Александра, строил мосты. Страбон, долгое время живший в Александрии, познакомился с записками Птолемея и Ариостобула в Александрийской библиотеке.

По территории Гиркании в море текли реки Ох и Окс. Река Окс протекала через Несай. Считают, что река Ох впадала в Окс. По словам Ариостобула, если не принимать во внимание индийскую реку Ганг, Окс была самой большой рекой Азии. По словам Патрокла, река Окс была судоходной, корабли везли по ней грузы и продовольствие из Индии в Гирканию. По этому судоходному пути приезжали через Албанию и Кур в Евксинское государство. Древние очень редко называют реку Ох. Только лишь Апполодор упоминает эту реку, он говорит, что она протекала по территории Парфии³.

Из этого факта видно, что кроме Ариостобула, Птолемея, Каллиефена, Евмена, Диодота и Апполодор писал о Средней Азии. Страбон читал сочинения этого историка, так как при описании его жизненного пути он подчеркивал, что Апполодор тщательно изучал факты, касающиеся Центральной Азии, опирался даже на спорные сведения.

Однако, сомнительные факты о них вводил в свои произведения. Страбон с большим уважением и доверием относился к творчеству Ариостобула. С некоторым недоверием относился он к запискам Птолемея, так как Птолемей переоценивал Александра Македонского. Для того, чтобы полностью

¹ Там же. с. 519.

² Там же.

³ там же. С. 520.

завоевать доверие Александра при изложении некоторых со- бытий, он преувеличивал их значимость.

Река Танаид¹ отделяет Азию от Европы. Большая часть Азии была расположена между рекой Танаид и Гирканским морем. Эти территории не были захвачены македонянами. Озеро Меотий (Азовское море) принимает в себя реку Танаид и сливается Каспийским морем.²

По берегам реки Танаид (Дон) жили скифы. Как утверждает Страбон, македоняне не были на берегах реки Танаид (Танаис). Известный ученый Б. Гафуров подтверждает, что царь Александр не ходил на берега реки Танаис³.

С гор Индии течет много таких рек, как Ох, Окс. Среди этих рек река Яксарт расположена на самом севере, и она тоже впадает в Каспийское море. И реку Яксарт называют Танаид. По словам Поликлеята, река Танаид совсем другая река. На берегу этой реки росли ели. Из ели скифы мастерили стрелы. Это свидетельствует о том, что река Танаид расположена не на территории Азии, а в Европе. Ели не растут ни на севере и ни на Востоке Азии. Но, согласно утверждению Эратосфена, ели растут в Индии, так как Александр ими пользовался при ремонте своих кораблей - заменяя стгнившие или сломанные части. Эратосфен старался доказать правдивость этих фактов, что для нас это очень важно.

Действительно, во многих исторических источниках реку Яксарт путают с рекой Танаид, хотя реку Сырдарья и Дон разделяют большие расстояния. Как утверждает Страбон, река Танаид течет по территории Европы, а Яксарт пересекает Каспийское море. Однако Страбон говорит, что Яксарт впадает в Каспийское море. Может быть, в те времена Аральское море сливалось с Каспием. Может, эти два моря разделяло слишком малое расстояние. Во всяком случае, Страбон не прав, утверждая, что Яксарт впадает в Каспийское море. Для нас очень важно то, что Страбон различал Танаид и Яксарт, так как события, происшедшие на берегу реки Яксарт, имеют для истории большое значение. Многие исследователи путают события, происходившие между двумя этими реками.

Если мы подойдем с востока к Гирканскому морю, то

¹ Многие историки называют эту реку Танаис.

² Страбон. Указ. Соч. с. 520.

³ Гафуров Б. Тажлики. М.: 1972. С. 96.

столкнемся с горами, растянувшимися до Индийского моря. Эллины называли эти горы Таврамские. Эти горы, начиная в Памфилии и Киликии, до Индийского моря называются различными названиями. На севере горы живут галлы, кудлусцы, амарды. Большую часть составляют гирканцы. Если идти к Востоку выйдем к реке Ох. Здесь живут парфяне, маргианцы, арийцы. Затем начинается бескрайняя степь. Река Сарний отделяет эти территории от Гиркании. Подножия гор, простиравшиеся сюда от Армении, называются Парахоафром. От Гирканского моря до Арийского расстояние в 600 стадий. Отсюда начинается Бактрия, Согдиана, а затем начинается территория скифов кочевников.¹

Страбон дает подробные сведения о догах, саках и массагетах. Он повествует об обычаях и обрядах, об образе жизни местных народов. Особенно подробно останавливается он на прошлом массагетов.

Страбон рассказывает о племенах, живших на огромных просторах от Каспийского моря до Индии. Страбон подчеркивает, что он пользовался сведениями писателя Эратосфена, о котором мы не имеем достаточных сведений. Страбон приводит так много имен, не встречающихся в исторических книгах, что очень трудно их всех прокомментировать.

Напротив народов, разместившихся у подножия гор, слева от просторных степей, в северной части, жили племена скифов кочевников. Племен, разместившихся на востоке от скифов, называли массагетами и саками. Но их общее название - скифы. Однако, каждый народ имеет свое название. На берегу реки Яксарт, в основном, жили саки².

В этом отрывке Страбон ведет речь о племенах, живших в прошлом на территории нынешнего Узбекистана. Действительно, из исторических источников мы знаем, что здесь жили племена массагетов, саков, дахов, согдийцев. У них был единый язык. Занимались они в основном скотоводством, вели кочевой и полукочевой образ жизни. Между этими племенами были добрососедские отношения, крепкие связи. Но часто вспыхивали ссоры и конфликты. Об этих конфликтах Страбон пишет:

Здесь живут различные народы. Одних из даев называли

¹ Там же. С. 321.

² Там же. С. 522.

апарнами, других ксанфиями, третьих писсурами. Апарнами, в отличие от других, жили возле Черного моря в Гиркании. А остальные же обосновались в противоположной Арии стороне, на растянутых широких краях. Эти народы нападали на племена (Гиркания, Несай, Парфия), жившие в бескрайних, безводных пустынях Гиркании, Парфии и Арии. Местные народы должны были платить друг другу налоги за то, что переходили территорию друг друга. Если поступали против этого соглашения, то нападали друг на друга, между ними начиналась война. Они опять договаривались между собой. Через некоторое время опять вспыхивала война. У них был такой образ жизни. Соседние племена нападали друг на друга и опять мирились.

Исторический документ полностью подтверждает достоверность, приведенных Страбонам фактов. Между племенами, жившими на территории древней Согдианы, Гиркании, часто возникали междоусобицы. Из-за пустяка между ними вспыхивали ссоры. Старейшины племен заключали договор о перемирии. Малые племена платили более крупным подати, всякого рода пошлины и налоги. Если даже стадо одного племени переходило в пастбище другого, то им приходилось за это платить налог. Если надо было переходить территорию другого племени, чтобы пойти в далекие края, то тоже приходилось платить пошлину. Но если напал внешний враг, несколько соседних племен объединялись и общими силами боролись против него. Иногда несколько племен саков, скифов, согдийцев, массагетов объединялись в войско и вторгались на чужие края. Об этом Страбон приводит следующие факты:

Саки, совершив военный поход, вторгались на территорию киммерийцев и треров. Влево от их территории, заняв весь север, шли племена скифов и других кочевников. Большую часть племен, занимавших берег Каспийского моря, называли даевцами. Общее название остальных — скифы. На берегу реки Яксарт размещались племена саков и согдийцев. Здесь, в основном, господствовали саки. Одну часть народов, живших здесь, называли даевами, вторую ксанфиями, третью — писсурами (это не название племен, возможно, название рода. — Б.Ф.). Апарнами жили недалеко от Каспийского моря. Остальные же жили напротив территории арийских племен¹.

¹ Там же. С. 518.

Эти данные, приведенные Страбонам, мы встречаем и в других источниках. То, что Страбон описывает войны между племенами, живших на территории Центральной Азии, говорит о том, что в одном племени жили несколько очень близких друг другу родов. Или, возможно, каждый род жил отдельно. Например, у племен скифов и саков было по несколько родов. Края, в которых жили эти народы простирались от Гиркании парфян до Арии и безводных бескрайних степей, т.е. через этих степей лежал путь следовавших в Гирканию, Несай, Парфию. Путешественники платили пошлину хозяевам земли. Если в это время скифы нападали на них, нарушив договор, между ними начиналась большая война¹.

Привычка платить всякого рода налоги и пошлины досталась нам в наследство от наших далеких предков. Можно вспомнить ссору между Байбури и Байсари из поэмы "Алпамыш". Брат, отказавшись платить своему брату налог, переселяется в другие края.

Скифы, подобно сакам, киммерийцам и трерамам, организовали военные походы. Они нападали или на жителей дальних краев, а иногда и на соседей. В одном из своих походов они завоевали Бактрию и удобные территории Армении, позже назвали эти места Сокасны. Они дошли до кападокийских земель и до территории Пота евксинского народов.

Персидские полководцы однажды ночью напали на омов, которые, заполоучив большую добычу, пировали и полностью их уничтожили. На месте сражения персы построили большой холм. Этот Священный холм они назвали апаитид. Кроме этого, персы построили два храма и посвятили их персидским богиням. Эти племена окружили храм прочной стеной. Они стали отмечать здесь праздник сакасны. Этот праздник отмечается греками и по сегодняшний день.²

О саках существуют различные предания. Если в одних источниках нападение персидского шаха Кира на саков заканчивается, как выше, для него удачно, то в других источниках, в одном из своих походов на саков, Кир терпит поражение и с позором обращается в бегства, отступив, Кир собрал всех своих войск в одном месте. Воины, оставшиеся кушанья, вино, шатры и вещи решили бросить в пути, но

¹ Там же. С. 522

² Там же.

столкнулись по дороге с небольшой группой саков. Саки, захватив добычу, устроили пир. Кир начал с ними сражение и уничтожил всех саков до единого. После этого он, вроде бы, немного успокоился.¹

Страбон в своем сочинении несколько раз упоминает имя персидского царя Кира. Существует очень много преданий о поражении Кира в войне с массагетами. На этом более подробно останавливается Геродот в своей «Истории».

Массагеты в войне с Киrom проявили непоколебимость. О массагетах есть такие предания. Часть из массагетов жили в горах, другая — в степях, а третья — в болотах, на берегу Аракса. Река Аракс снабжала водой обширные края. Ее воды достигали даже Гирканского моря. Для массагетов самым святым было солнце. В его честь они приносили в жертву коней. Имея жену, они открыто вступали в интимные связи с другими женщинами. Как только они старели, их умерщвляли. Это считалось для них счастливым концом, если же кто-либо из них, заболев, умирал сам, то это было самой страшной смертью, так как их тело бросали хищным зверям. Конные или пешие, они вооружались стрелами, копьями и секирами, а в боях опоясывались золотым поясом. Даже уздечки лошадей были украшены золотом. Серебра у них не было, а железа было очень мало. Золота и меди у них было очень много².

Массагеты, жившие на островах, употребляли в пищу корни деревьев и дикие плоды, так как у них не было засеянных полей. Одежду они шили себе из коры деревьев при помощи стеблей растений. Крупного рогатого скота у них не было. Они пили соки, приготовленные из плодов деревьев. Питались рыбой, вылавливая ее в болоте, шили одежду из шкуры тюленя. Горцы питались дикими растениями. У них было небольшое стадо баранов, их не резали, держали из-за молока и шерсти. Их одежда была окрашена соком растений и поэтому долгое время не теряла блеска и цвета. У жителей степей была своя земля, но они не засеивали ее. Питались они бараниной и рыбой, вели кочевой образ жизни. У этих народов был одинаковый образ жизни. Погребальные обряды, обычаи у них были очень похожи. Каждый народ сам по себе

¹ Там же.

² Там же.

был лукавым, хитрым, изворотливым, диким, скандальным, но в отношениях с другими были справедливыми и простыми¹. Приведенные Страбоном сведения близки к реальности. Писатель верно оценивает достоинства, характер наших предков.

В состав племен массагетов и саков входили атасийцы и хорезмийцы. Чтобы избежать преследования Александра, Спитамен прибывает сюда из Бактрии, Согдианы. Согласно сведениям Ератосфана, арахоты и массагеты жили рядом с бактрийцами на западной стороне реки Окс. Саки и согдийцы жили на землях, граничащих с Индией. Бактрийцы же не владели большой территорией, жили рядом с паропамисцами. Саков и согдийцев отделяла друг от друга река Яксарт. Согдийцев и бактрийцев разделяла река Окс. Как говорил Ератосфен, между гирканцами и арийцами жили тапиры. После гирканцев на берегу моря жили амарды, анарники, кадусцы, албанцы, каспийцы, вития и другие, подобные им народности. По другую сторону гирканцев жили дербики и наконец, рядом с кадусцами проживали мадийцы и матианамцы. Страбон и в этом случае дает правильную картину расположения племен, живших на берегах рек Яксарт и Око.

Вот как он уточняет расстояния, указанные Ератосфеном; От Каспия до Куры 1800 стадий, от Куры до Каспийских ворот 3600 стадий, от Арийской области до Александрии 6400 стадий, отсюда до города Бактрии 3870 стадий, до реки Яксарт 5000 стадий, всего расстояние в 22670 стадий. Таким образом, Эратосфен определяет расстояние от Каспийских ворот до территории Индии. От Арийской области до Александрии 4530 стадий, Профессии 1600 стадий. По мнению других, это расстояние 1500 стадий. Затем до города Арахотва 4120 стадий. До Ортосфона 2000 стадий. Отсюда до границы с Индией 1000 стадий. Всего составляет это расстояние 15 300 стадий. Непосредственное продолжение этого расстояния — ширина территории от индийской границы до Индийского моря — равно расстоянию до места жительства саков².

Страбон в своем сочинении очень часто упоминает имя Эратосфена. Конечно, мы не располагаем данным, насколько правильно были измерены эти расстояния, но для нас важно

¹ Там же.

² Там же.

столкнулись по дороге с небольшой группой саков. Саки, захватив добычу, устроили пир. Кир начал с ними сражение и уничтожил всех саков до единого. После этого он, вроде бы, немного успокоился.¹

Страбон в своем сочинении несколько раз упоминает имя персидского царя Кира. Существует очень много преданий о поражении Кира в войне с массагетами. На этом более подробно останавливается Геродот в своей «Истории».

Массагеты в войне с Киrom проявили непоколебимость. О массагетах есть такие предания. Часть из массагетов жили в горах, другая — в степях, а третья — в болотах, на берегу Аракса. Река Аракс снабжала водой обширные края. Ее воды достигали даже Гирканского моря. Для массагетов самым святым было солнце. В его честь они приносили в жертву коней. Имея жену, они открыто вступали в интимные связи с другими женщинами. Как только они старели, их умерщвляли. Это считалось для них счастливым концом, если же кто-либо из них, заболев, умирал сам, то это было самой страшной смертью, так как их тело бросали хищным зверям. Конные или пешие, они вооружались стрелами, копьями и секирами, а в боях опоясывались золотым поясом. Даже уздечки лошадей были украшены золотом. Серебра у них не было, а железа было очень мало. Золота и меди у них было очень много².

Массагеты, жившие на островах, употребляли в пищу корни деревьев и дикие плоды, так как у них не было засеянных полей. Одежду они шили себе из коры деревьев при помощи стеблей растений. Крупного рогатого скота у них не было. Они пили соки, приготовленные из плодов деревьев. Питались рыбой, вылавливая ее в болоте, шили одежду из шкуры тюленя. Горцы питались дикими растениями. У них было небольшое стадо баранов, их не резали, держали из-за молока и шерсти. Их одежда была окрашена соком растений и поэтому долгое время не теряла блеска и цвета. У жителей степей была своя земля, но они не засеивали ее. Питались они бараниной и рыбой, вели кочевой образ жизни. У этих народов был одинаковый образ жизни. Погребальные обряды, обычаи у них были очень похожи. Каждый народ сам по себе

¹ Там же.

² Там же.

был лукавым, хитрым, изворотливым, диким, скандальным, но в отношениях с другими были справедливыми и простыми¹. Приведенные Страбоном сведения близки к реальности. Писатель верно оценивает достоинства, характер наших предков.

В состав племен массагетов и саков входили атасийцы и хорезмийцы. Чтобы избежать преследования Александра, Спитамен прибывает сюда из Бактрии, Согдианы. Согласно сведениям Ератосфана, арахоты и массагеты жили рядом с бактрийцами на западной стороне реки Окс. Саки и согдийцы жили на землях, граничащих с Индией. Бактрийцы же не владели большой территорией, жили рядом с паропамисцами. Саков и согдийцев отделяла друг от друга река Яксарт. Согдийцев и бактрийцев разделяла река Окс. Как говорил Ератосфен, между гирканцами и арийцами жили тапиры. После гирканцев на берегу моря жили амарды, анарники, кадусцы, албанцы, каспийцы, вития и другие, подобные им народности. По другую сторону гирканцев жили дербики и наконец, рядом с кадусцами проживали мадийцы и матианамцы. Страбон и в этом случае дает правильную картину расположения племен, живших на берегах рек Яксарт и Око.

Вот как он уточняет расстояния, указанные Ератосфеном; От Каспия до Куры 1800 стадий, от Куры до Каспийских ворот 3600 стадий, от Арийской области до Александрии 6400 стадий, отсюда до города Бактрии 3870 стадий, до реки Яксарт 5000 стадий, всего расстояние в 22670 стадий. Таким образом, Ератосфен определяет расстояние от Каспийских ворот до территории Индии. От Арийской области до Александрии 4530 стадий, Профессии 1600 стадий. По мнению других, это расстояние 1500 стадий. Затем до города Арахотва 4120 стадий. До Ортосфона 2000 стадий. Отсюда до границы с Индией 1000 стадий. Всего составляет это расстояние 15 300 стадий. Непосредственное продолжение этого расстояния — ширина территории от индийской границы до Индийского моря — равно расстоянию до места жительства саков².

Страбон в своем сочинении очень часто упоминает имя Ератосфена. Конечно, мы не располагаем данным, насколько правильно были измерены эти расстояния, но для нас важно

¹ Там же.

² Там же.

то, что писатель из далекой Греции с таким интересом собирал здесь факты.

Творчество Стребет отличается от творчества других греческих и римских историков — Курция Руфа, Плутарха, Ариана, Диодора. В его произведениях нашел свое отражение не только поход Александра Македонского в Среднюю Азию, но и описывается жизнь этих мест последующих периодов.

Парфия не располагала большой территорией. Это государство, как и Гиркания во времена, персидского, а затем долго продолжавшегося македонского господства, платила дань. Парфия, пережив очень много войн, была разорена, обнищала. Когда царства вели войну на территории этого государства, то стремились быстрее вывести отсюда свои войска, так как здесь трудно было обеспечить воинов продовольствием. Затем площадь Парфии увеличилась, в ее состав вошли Комисена и Херена. Бескрайняя территория до Каспийских ворот входила в Мидию. До этого эти земли принадлежали Рагу и Тапирам. Возле Рага были два города Апамея и Гераклея. Согласно утверждению Аполлодора, от Каспийских ворот до Рага 500 стадий, до царского дворца Гекатомии 1260 стадий. "По мнению Посейдона, возникновение города Рага связано с землетрясением, разрушившим несколько городов и 2000 селений. Как говорят, тапиры, дербины жили вместе с гирканцами. У тапиров был интересный обычай. Они замужним женщинам опять искали мужей, и те от них рожали двух-трех детей. Их обычаи похожи с римскими. То есть, римлянин Катон выдал замуж свою жену за какого-то Гортенция¹. Страбон описывает далекое прошлое, тщательно изучает события, происходившие здесь в давние времена. Например, он напоминает, что в древности в Гиркании было страшное землетрясение.

В результате вражды между собой царей Сирии и Мидии, поднимает бунт население, жившее по ту сторону Тавра, одновременно восстают и бактрийцы. После этого Арсак из потомков скифов захватил часть даевцев, затем вступил в Парфию и подчинил ее себе. Вначале Арсак и его друзья были относительно слабы. Так как, враждая с различными племенами, они обессилели. Позже Арсак захватил соседние провинции, укрепил и стал правителем обширных территорий на стороне Ефрата. Арсак подчинил себе и бактрийцев, кото-

¹ Там же с. 524.-525.

рые прежде одерживали победы над скифами. Скифы же позже стали мощными, как Рим, государством. Безграничные удачи внесли в жизнь скифов изобилие. Скифское государство стало до того сильным, что были установлены связи с Римской империей, которая была прославлена в те времена своей мощью. Так как скифы стали сильным государством и слава их дошла до Рима¹.

Страбон во второй и шестой книгах подробно остановился на истории Парфии. Как утверждается в шестой книге, в Парфянском царстве было два верховных совета: первый совет состоял из царя и его приближенных, а второй из мудрецов и ученых².

Страбон описывает политику царей, царские дворцы, интереснейшие события при дворе.

Согласно высказываниям Аполлодора, основной причиной превращения государства эллинов в такое развитое и мощное явилось то, что земли здесь были богатые и плодородные. Эллины и подчинили себе даже ариан и индийцев. В этом отношении они превзошли даже Александра. В достижении таких успехов велика заслуга полководца Меандра. Эллины, завоевав Бактрию, разделили ее на провинции Сатракин, Аспион, Тури, Парфия. Завоевали они и Согдиану, расположенную между Оксом и Яксартом³. Приведенные Страбоном сведения о Бактрии расширяют наши представления об античном мире Средней Азии.

Образ жизни и обычаи согдийцев и бактрийцев не отличались от кочевников. Онеихрит рассказывал о них много различий, хороших и плохих, преданий. Так, согласно обычаю, старого человека, еще живого, бросали, собакам. Хотя город Бактра снаружи казался чистым, но внутри было полно человеческих костей. Александр отменил эти обычаи. В другом предании рассказывается о каспийцах, согласно чьим обычаям, людей, которым исполнилось семьдесят лет, запирали в доме, и они умирали от голода. Александр, придя сюда, отменил эти жестокие обычаи, привил новые обряды⁴.

Очень трудно узнать, насколько правдивы эти предания, приведенные Страбоном. Естественно, что в цивилизованный

¹ Там же.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же.

период каждого народа процветало варварство. Страбон имел в виду предания о далеком прошлом, а не предания того периода, в который он жил сам.

Как говорят, — пишет далее Страбон — Александр основал восемь городов в Согдиане и Бактрии. Он раскопал несколько таких городов, как Каиат, Мараканда, построенных персидским царем Киром. Несмотря на все свое уважение к Киру, Александр разрушил город Кирополь за то, что население здесь подняло бунт. Александр хитростью завоевывает две укрепленные крепости. Одна из них крепость Сисимифра в Бактрии, где Оксарт прятал свою дочь Роксану. Вторая крепость располагалась в Согдиане на берегу реки Окс, ее еще называли Ариамаз. Высота крепости Сисимифра составляла 15 стадий, ширина 80 стадий, в верхней части крепости были плодородные земли. На этих плодородных землях могли прожить 500 человек, именно на этой территории Александр был встречен с большим почетом и уважением и женился на дочери Оксарта Роксане.

Крепость в Согдиане была в два раза больше крепости Сисимифра в Бактрии. Здесь Александр уничтожил город бранхидов. Во времена правления Ксерокса бранхиды были высланы в эти края. Одной из причин разрушения этого города явилось и то, что увеличилось воровство и предательство даже в церквях¹.

В других источниках крепость Сисимифра называется Хорионом. В верхнем течении реки Окс, действительно находилась территория Бактрии. Крепостью Хорион владел Сисимифр. Сначала Сисимифр усиленно боролся против Александра, и Александр не мог овладеть этой крепостью. Но потом Сисимифр был вынужден заключить мир с Александром. Реку, протекавшую по территории Согдианы, Арнстобул называет Политимет. Это название дали ей македоняне. Политимет орошает степи, пески и теряется в пустыне. Как говорят, землекопы обнаружили на берегу реки Окс полезные ископаемые. По словам некоторых историков античности, река Ох протекала через Бактрию. А по словам других, она протекала недалеко от Бактрии. Как говорят третьи, реки Ох и Окс текли отдельно. Однако, эти реки впадали в Гирканское море. По другим сведениям, хотя река

¹ там же.

Ох в своем начале была отдельной рекой, затем слилась с Оксом, Яксарт был самостоятельной рекой¹.

Согласно утверждению, здесь полезные ископаемые состояли из какой-то горючей жидкости (нефть). Таких фактов он приводит очень много. Издревле полезные ископаемые притягивали интерес человечества. Говоря о Гирканском море, Страбон имеет в виду Аральское море. Так как о Каспийском море он рассказывал в другом эпизоде.

От Гиркании до Согдианы жили народы, известные в Персии, Македонии и Парфии. Преследуя Бесса, Александр совершил свой последний поход против этих народов².

Таким образом, произведение Страбона дает нам ценные сведения об античном периоде нашего края. Читая сочинения этого ученого, мы знакомимся с народами и реками Средней Азии, получаем сведения об образе жизни, обычаях и обрядах людей, проживавших здесь. Страбон не только повторяет мысли других историков, но и приводит все новые и новые данные. Конечно, как и у других античных писателей, у Страбона встречаются спорные мысли, но в большинстве случаев писатель объективно относится к изложению событий.

ПОМПЕЙ ТРОГ И ЮСТИН

События, происходившие в древней Согдиане, изображаются Помпеем Трогом и Юстином с особым мастерством. Творчество Помпея Трога мы познаем через творчество Юстина.

Историческая проза Помпея Трога "История Филиппа", состоящая из 44 книг, была утрачена. Помпей Трог написал это произведение в 7 г. н.э. Сохранилось очень мало сведений о жизни и деятельности автора. Известно, что Помпей Трог жил в местечке Галки, находившейся в провинции Нарбон. За мужество, проявленное в бою, его дед был награжден правом гражданства римского государства императором Гнея Помпея. Его дядя в боях в Митридатовой был назначен командиром одной из частей конной армии под предводительством Гнея Помпея. Его отец был секретарем и переводчиком при императоре Юлии Цезаре.

¹ Там же. С. 528-529.

² Там же.

В "Истории Филиппа" Помпея Трога освещаются, в основном» события, происходившие в период правления Филиппа и Александра Македонского. В этом произведении нашла свое отражение история Македонии. Очень интересно описана жизнь царей того периода. Большое место в произведении занимают жизнь Филиппа и его военные походы, исторические приключения Александра Македонского в Азии. Однако произведение освещает не только период правления Филиппа и Александра, но и жизнь царей в последующие эпохи, даже события, происходившие при римском императоре Августе.

С сюжетами "Истории Филиппа" Помпея Трога мы знакомимся через сочинения Юстина. Многие страницы сочинений Юстина также утеряны. Позже неизвестный исследователь старался восполнить утраченные страницы.

Имя Юстина стало известно благодаря "Истории Филиппа" Помпея Трога. А Помпей Трог стал известен всему миру благодаря сочинению Юстина "Эпитома Помпея Трога". Юстин приводит краткие сведения о Помпее Троге, а о себе молчит, поэтому о Юстине мы знаем очень мало. О нём известно только то, что он жил в I-II вв. н.э., после правления Августа.

Эти два автора при жизни не имели большого успеха, они стали известны лишь в средние века и в эпоху Ренессанса.

Жизнь и деятельность Юстина во многом связана с развитием литературы и искусства в век Августа и после августовскую эпоху. Римский император Октавиан, присвоивший себе, священное имя Август, особое внимание уделял литературе и искусству. Император приглашал к себе во дворец великих писателей и деятелей искусства, проводил с ними литературные вечера и собрания. Век Августа, называвшийся золотым веком римской истории, дал миру таких мастеров слова, как Вергилий, Гораций, Овидий, и оказал положительное воздействие на развитие римской культуры в последующие времена.

В старинных преданиях говорится, что в век Августа все были поэтами, все были заняты творчеством. Еще долгие годы сказывалось воздействие на литературу и искусство век Августа. Это воздействие мы видим и в творчестве Юстина. Читая "Эпитому Помпея Трога" Юстина, мы осознаем, что

автор был обладателем глубоких знаний и художественного мастерства.

Римский император Октавиан Август наряду с Грецией захватил и земли Македонии. Он посетил в Александрии гробницу Александра, наполненную драгоценными камнями и украшенную золотом и жемчугами. Октавиан с большим уважением относился к Александру Македонскому, и поэтому он не стал разрушать гробницу, чтобы завладеть сокровищами. Октавиан не только с большим уважением относился к литературе и искусству, но и проявлял интерес к истории. Особенно он интересовался сказаниями о жизни царей и полководцев прошлого. К 1 г. н.э. усилился его интерес к жизни и деятельности Александра. Не только император, но и простые римские войны подражали Александру, сравнивали себя с ним. Поэтому римлянин Юстин не без основания обращается к истории Александра Македонского.

Юстин очень хорошо знал историю, вместе с тем он был и талантливым писателем. Как историк он тщательно изучает исторические события, рассказанные Помпеем Трогом, и выражает к ним свое отношение, а в качестве писателя он является как бы продолжателем художественных приемов изображения произведения Помпея Трога. Юстин пытался восстановить художественное своеобразие этого сочинения и восстановить многие утерянные его страницы. Это свидетельствует о широте мировоззрения и глубоких знаниях Юстина. Юстин возрождает к новой жизни сочинение своего предшественника, придает ему художественный блеск. Даже некоторые непроработанные Помпеем Трогом эпизоды пером Юстина обретают законченность. Юстин страдает вместе с Помпеем Трогом, сочувствует ему, некоторые эпизоды создает вместе с ним. Характерно, что Юстин отбрасывал не понравившиеся ему эпизоды. В других случаях, он заново перерабатывает их. В некоторых случаях он сам воссоздает и трактует минувшие события. Сочинение Юстина "Эпитома Помпея Трога" — своеобразное художественное произведение. Своей идейной ценностью и художественностью оно даже превосходит некоторые произведения греческих и римских писателей. Это произведение имеет и научный характер. В нем приведены важные сведения из истории многих народов.

Для нас важно то, что в сочинении Юстина сохранились эпизоды, касающиеся истории античных времен Центральной

Азии, в частности, Согдианы. Конечно, некоторые страницы, описывающие этот период, безвозвратно утеряны.

Юстин, дополняя и перерабатывая "Историю Филиппа" Помпея Трога, состоящую из пятнадцати книг, все равно не смог привести ее в первоначальное состояние.

В первой книге этого сочинения Помпея Трога говорится о следующих событиях: ассирийцы одерживают верх над царем Нином, а затем побеждают в бою с орбакам, борются против мидян. Последним царем мидян был Астпачаг. После того, как он был свергнут своим внуком Киром, индийским царством завладели персы. Далее повествуется, как Кир прошел войной на Лидию и Креза, как победил их и взял в плен. В то же время рассказывается о расположении городов элейцев и ионян, о древней истории лидийцев. Сын Кира Камбиз покоряет Сирию. Здесь также ведется рассказ о древней истории Египта. Дарий, после смерти Камбиза убивает египетских жрецов и овладевает Персией, оставшейся без повелителя, а после захвата Вавилонии начинает войну против скифов.

Во второй книге Помпей Трог описывает месторасположение Понта и родину скифов, а также излагает древнейшую историю Скифии. Есть достаточно сведений о Дарие, которого скифы заставили бежать с позором. Дарий, убежав от их преследования, начинает войну против Греции. Во главе персидских войск стояли полководцы Датис и Тисаферн. Перед нашим взором предстает древняя Афина и события, происходившие здесь до гнета Писистрата. После свержения его с престола афиняне одерживают победу над персами вблизи Марафона. Приводится много фактов о войне, которую Ксеркс начал против Греции, после смерти Дария. Ведется речь и о древнейшей истории Фессалии.

В третьей книге излагается, как после смерти Ксеркса его сын Артаксеркс отомстил убийце своего отца Артабану, как он вел войну с Египтом. Далее ведется речь о поражении полководца Ахаменеса и рассказывается, каким образом был завоеван Египет Багабаксом. Во время заключения договора о мире Греции с Персией, началась война между самими греками. В следующих эпизодах Юстин восстанавливает древнюю историю Пелопоннеса, повествует о захвате Геркулеса дорнами. Затем излагаются подробности кровопролитной войны между Арголидой и Мессипией, рассказывается о за-

ключении союза между Сикионским и Коринфским царствами.

В четвертой книге изображена история Сицилии, начиная с древних времен до уничтожения афинского флота близ Сиракуз.

В пятой книге изложена история афинян, прозванных декелейцами, даны подробности боя с лакедемонянами, освещаются также события, происходившие до покорения Афин. Рассказывается об изгнании тридцати афинских правителей. Описывается война лакедемонян с Артаксерксом в Азии, начавшаяся в результате восстания в Эфесе. Также ведется речь о войне греков с другим братом Кира и о сражении Кира с греками.

В шестой книге ведется речь о кровопролитной войне в Азии лакедемонян во главе с полководцами Деркулидом и Агесилая против персидских правителей, рассказывается о морском сражении вблизи Гнида. В этом бою лакедемоняне потерпели поражение, афиняне опять захватили власть. Рассказывается также, как спартанцы потерпели поражение в напряженном бою близ Левктраха и Мантинея и потеряли свое господство. Далее ведется речь об упрочении Японского господства в Фессалии и его кризисе, затем о Ферлском, Александровском господстве, о войне народов Хиоса, Родоса и Византии против Афин. Отсюда начинается история Македонии.

В седьмой книге излагается история Македонии, начиная с основателя племени македонян Корана до великого государства Филиппа. Рассказывается также история иллирийцев и понян.

В восьмой книге отражен период, начиная с захвата Филиппом города Мофона и Фоксидской войны. Здесь дана также информация о войне, которую вел Филипп с городами Халкидики. Далее рассказывается о том, как Филипп победил царей Иллинии, покорил Фракию и Фессалию, о его неудачном нападении на Перина.

В девятой книге отражена история Персии. Между персидским царем Артаксерксом и царем Кипра Эвагором заключается договор о мире. В городе Аке персы ведут подготовку к войне против Египта, но затем в провинции калусейцев терпят поражение. Также очень интересна древнейшая история Пафлагонии. Затем Артексеркс побеждает правителя

Геллеспонта Арибарзана. Одержав верх над правителем Армении Оронтом в Сирии, Артаксеркс умирает.

В одиннадцатой книге рассказывается о деятельности Великого Александра, о смерти царя Персии Дария, напоминается об истории Кари и ее правителях.

В двенадцатой книге излагаются события до смерти Александра. Ведется речь о походах Александра в Бактрию и Индию. Мы узнаем о деятельности сподвижника Александра Антипатра, об истории царя Лакедемона Архидаме и о движении молоссаров в Италии, каждый из них был уничтожен своим войском.

В тринадцатой книге говорится о следующем. После смерти Александра его полководцы поделили власть между собой. Старые воины, оставленные Александром в завоеванных им краях, возвращаются в Грецию. В пути они были уничтожены Пифоном. Есть факты о войне, которую Антипатр вел в Греции.

В четырнадцатой книге рассказывается о войне между Антигоном Одноглазым и Евменом. Повествуется о том, как Антигон прогнал Евмена из Каппадокии, также он преследовал Арридея и Клита, побежденных им в морском бою, от Малой Фригии до Геллеспонта. Ведется речь о поражении Полиперхона, у которого Никанор отнял Мунихию. Кассандр, сын Антипатра, убивает мать Александра Олимпиаду.

Как описывается в пятнадцатой книге, сын Антигона Деметрий потерпел поражение от Птолемея близ местечка Газ. После этого в Македонии Кассандр убивает сына Александра, а другого его сына убивает Полиперхон.

В сочинениях Юстина, в основном, рассказывается о скифах: "По площади и длине земля скифов была бескрайной. Каждой ограничивал свою территорию. У них не было ни дома, ни постройки, ни постоянного места жительства. Они привыкли к кочевому образу жизни. Они содержат мелкий и крупный скот. Повсюду берут с собой жен и детей. От жары и холода их спасали шкуры зверей"¹. Эпизод о жизни скифов, приведенный Юстином, очень напоминает жизнь наших предков, живших в древней Согдиане. В самом деле, наши предки в далеком прошлом жили семьями, родами, племенами, вели кочевой и полукочевой образ жизни. Они, в

¹ Юстин. Эпитома Помпея Трога // Вестн. Древ. Истории. 1954. № 2. С. 212.

основном, занимались скотоводством. Использовали изделия из шкур и кошмы. Юстин в этом отрывке имеет в виду IV-III вв. до н.э.

Мы убеждаемся, что и Помпей Трог, и Юстин очень хорошо знали жизнь скифов. Юстин относится к жизни скифов не в качестве стороннего наблюдателя, он описывает ее как участник и свидетель этих событий. Оба писателя изучили "Записки" Птолемея Лагида, Аристобула и Каллисфена о походах Александра. Изучили также рукописи личных секретарей Александра Замена и Диодота, прибывших вместе с ним в Согдиану. Тщательно изучили и дворцовый журнал "Эфемериды". Ими были изучены десятки других произведений, изображающих это время. Помпей Трог и Юстин были хорошо знакомы с творчеством Геродота, особенно с его "Скифией".

В "Скифии" Геродота приведено очень много подробностей о жизни скифов. Для подтверждения некоторых событий из жизни скифов Помпей Трог и Юстин часто обращаются к Геродоту. "Скифия" Геродота, несомненно, оказала влияние на Юстина, так как рассказы о скифах в его "Эпитоме Помпея Трога" похожи по содержанию на геродотовские.

Юстин рассказывает об образе жизни скифов, об их характере, поведении и своеобразных отличиях мировоззрения. Например, у него можно встретить такую мысль: "Справедливость прирожденна им, а не предписана законами. Нет, по их понятиям, преступления более тяжкого, чем воровство". Как свидетельствует Юстин, "скифы содержат скот и стада не в хлевах и не в загонах, а на поле. Золото и серебро они презирают. Питаются они молоком и медом. Пользуются шкурами хищных зверей"¹. Для скифов богатство — это не золото и не серебро, а бесценные шкуры и приготовленные из них различные изделия. Для них был богатством скот. Из шкур шили одежду, не пропускавшую холод. Из мягкой шерсти строили войлочные юрты, которым не страшны были и самые суровые зимы. Мясо животных употребляли в пищу. Молочные изделия считали самыми целебными напиткам. Из шкур делали даже пуленепроницаемые шиты, мастерами сбрили, изготавливали зонты, которые не пропускали жару в самые жаркие месяцы лета. Итак, "для скифов ценность шкуры и шерсти была

¹ Там же.

выше золота¹. Для скифов была чужда страсть к излишним украшениям.

Интерес к золоту и серебряным изделиям возник у скифов позже. В Персии золото и серебро ценили намного раньше. Издревле Персия была близка Афинам. Издавна между греками и персами были установлены торговые отношения. Даже война между Персией и Грецией была самой продолжительной в истории древнего мира. Подробности этой войны подробно изложены в трагедии Эсхила (524-466 гг. до н.э.) "Персы". Между древними греками и персами вспыхивали войны из-за золота, из-за богатства, при этом приносились в жертву тысячи и тысячи людей. При погребении персидских царей их гроб наполняли золотом.

Интерес к золоту в Центральной Азии возник после нападения персидских царей Кира и Дария (V в. до н.э.). Причиной начала войны между Троей и Грецией (XIV-XIII вв. до н.э.) послужило тоже "золотое яблоко", врученное Парисом богине красоты и любви Афродите за Елену Прекрасную. Это яблоко было названо "яблоком раздора".

В поэме "Алпамыш" — образце устного творчества узбекского народа — причиной конфликта между родными братьями, царем Байбури и богачом Байсари, послужила "одна паршивая коза". К Байсари, пасшему свое стадо, подходят слуги Байбури и требуют в качестве налога дать "одну паршивую козу"². Между Байсари, не захотевшим отдать козу, и Байбури возникает ссора. Из этого эпизода мы видим, что народы Центральной Азии, в основном, занимались скотоводством. Жители Центральной Азии относились к баранам, коровам и козам как к бесценному богатству. На шею и уши лошадей, коров, коз вешали даже золотые украшения. Подчеркиваем, золотые украшения надевали на животных, а не на людей. В одном из эпизодов поэмы "Алпамыш" рассказывается, что на четырнадцати конях слуг Байбури были налеты на их шею золотые украшения³. Юстин и Помпей Трог также говорят о том, что "в прошлом скифы презирали золото и серебро", основным их богатством считался скот.

Но не следует понимать так, будто в древности в Согдиане

не было развито лишь скотоводство, а наука и техника отставали. Греко-македонские воины были поражены, увидев десятки городов в Согдиане, величественные здания, украшенные удивительной резьбой, прочные крепостные стены. Как утверждает Квинт Курций Руф в "Истории Александра Македонского", скифы в бою надевали "одежду из кольчуги, изготовленную из кольцеобразного железа".

Известный исследователь Б.Гафуров пишет, что оружие в Средней Азии в IV в. до н.э. было на высоком уровне; "... у сабель, клинков и стрел, изготовленных из железа и бронзы, рукоятки были очень красиво украшены. Сабля их висела на правой стороне тела. Длина клинка составляла до 1,2 м. У них были железные топоры с одним, а иногда с двумя концами, длина стрел превышала два метра"¹.

Как говорит Юстин, "скифы трижды покоряли Азию. Были случаи, когда и сами не одерживали победу. Персидского царя Дария они с позором прогнали со своей территории. Скифы уничтожили Кира со всем его войском". Здесь Помпей Трог и Юстин имеют в виду легенды "Томирис" и "Ширак", о которых подробно рассказано у Геродота и Полиена. Полководец Александра Запирион также со всем своим войском был уничтожен скифами.

Юстин положительного мнения о скифах. Он говорит о мужестве, патриотизме скифов. Юстин объективно изображал жизнь других народов. Он справедливо описывает события, имевшие место в жизни македонян и скифов.

В "Эпитоме Помпея Трога" рассказывается о судьбе первого персидского царя Дария (522-486 гг. до н.э.), его сыновей Кира и Артаксеркса. "Дарий перед смертью царство отдает сыну Артаксерксу², а правителем Центральной Азии назначает Кира"³. Этот приговор отца, царя Дария, не понравился Киру. Поэтому он начал вести тайную борьбу против своего брата. Артаксеркс замечает это. Пригласив Кира к себе, он заковывает его в золотые кандалы. Когда он хотел убить его, пришла их мать и помешала осуществить задуманное. Кир был освобожден. После этого Кир уже не тайно, а открыто готовится к войне с Артаксерксом. Артаксеркс объ-

¹ Флавий Арриан. Поход Александра. М.: Л.: Изд-во АН СССР, 1962. С. 126.

² Алпамыш. Ташкент: Изд-во «Укитувчи», 1987. С. 8.

³ Там же.

¹ Б.Гафуров. Таджики. М.: «Науки», 1972. С.92.

² Артаксеркс — образ персидского царя Ксеркса из трагедии Эсхила «Персы».

³ В этом случае автор имеет в виду Ксеркса (486-465 гг.)

являет войну афинянам. Когда шла жестокая битва между ними, Кир помогал афинянам. На поле боя два брата случайно сталкиваются лицом к лицу. Кир первым ранил Артаксеркса, однако верный конь увел Артаксеркса в укромное место. Тем не менее, люди Артаксеркса окружают Кира и убивают его.

Как сообщает Юстин, Александр вступил в Бактрию через горы Гиндукуш весной в 29 г. до н.э. Значит, и в Согдиану он пришел в том же году в юнцe весны. Бактрийцы почти не сопротивлялись македонянам, поэтому Александр, не задерживаясь долго в Бактрии, направился в Согдиану. Александру доносят, что в Согдиане скрывается убийца Дария наместник Бактрии Бесс. Некоторые греческие и римские авторы считают, что Бесс был взят в плен в Бактрии, а Юстин, приведя в доказательство точные факты, подчеркивает, что Бесс был пленен в Согдиане.

Юстин рассказывает, что Александр, чтобы оставить о себе память в Бактрии и Согдиане, основал здесь семь городов. Один из них - город Александрия Эсхата (близ Ходжикента), построенный на берегу реки Яксарт (Сырдарья). Этот город был возведен за очень короткий срок - в течение семнадцати дней. Протяженность стен города по кругу составляла шесть тысяч шагов. Город Александрия Эсхата мог вместить население трех таких городов, как Кирополь, основанный Киром¹. В этом городе Александр оставил часть своего войска и верных людей.

Последующие события связаны с трагедией Клита, имевшей место в 328 г. до н.э. в горах - близ Маратом. По-видимому, это Ургутские горы вокруг загона Аман. Там протекает река Искандерсай. Клит был убит то время большого торжества, проводимого в честь Диониса.

После этого Александр еще более усиливает свою военную политику. Он заставляет хarezмийцев и даев ему покориться. Теперь Александр считает себя богом. Он приказывает, чтобы с ним здоровались не как прежде, а согнувшись в глубоком поклоне. По его повелению, македоняне соблюдают местные обычаи, он заставляет их носить одежду согдийцев. Сам он с удовольствием носил такую одежду. Многие македонские полководцы выступили против принятия местных

¹ Юстин. Указ соч. № В. С. 215.

обычаев и обрядов. Каллисфен и несколько других полководцев, выступивших против приказа Александра, были казнены как предатели. После этого Александр женился на прекрасной девушке Согдианы Роксане, не имевшей себе равных по красоте и изяществу.

Последующие события связаны с походом Александра в Индию. Юстин правдиво и объективно пишет о жителях Согдианы: "Кажется прямо-таки удивительным, что природа дает скифам то, чему греков не научили долголетние поучения мудрецов и наставления философов, что нравы необразованного, варварского народа при сравнении оказываются выше, чем нравы высокоразвитых"¹.

"Эпитама Помпея Трога" Юстина привлекает своим высоким художественным уровнем. У Юстина можно встретить очень много философских высказываний, подобных приведенному выше, заставляющих читателя задуматься. Сколько бы мы ни искали исторических источников, очень трудно найти такое достоверное описание подробностей событий. Неизвестно, бывал ли Юстин в древней Согдиане, беседовал ли он с представителями скифов? Такой точности изображения, как у Помпея Трога и Юстина мы не встречаем даже у Арриана и Квинта Курция Руфа.

ИСТОРИЧЕСКИЕ ЗАПИСКИ

При македонском царе Филиппе II уже существовали специальные хранилища для важнейших документов. Эти документы касались личной жизни Филиппа и истории его государства. Среди бумаг, имевших государственное значение, были и такие, которые определяли военную тактику Филиппа, давали описание сложных и тяжелых битв, а также приводили план будущих войн. В этих архивах находились карты больших и малых стран Европы и Азии, схемы географического характера, а также схема расположения военных подразделений, которые были разработаны с большим умением и мастерством. Филипп обладал большой военной силой. Перечень важнейших документов и способ их хранения удивили молодого Александра. Наряду с другими науками он очень интересовался историей войн. С особым внима-

¹ Юстин. Указ. Соч. № 8. С. 215.

нием изучал Александр научные основы военной тактики и торопился применить на практике свои научные знания о сражениях. Подробности сражений, как правило, излагались в интересных художественно изображенных эпизодах. Александр с детства читал с большим увлечением эти документы. В 12-13 лет Александр уже самостоятельно командует войском и в бою с врагом одерживает победу. Он взволнованно рассказывает своему отцу Филиппу о прошедшем бое. Несомненно, материалы из хранилища Филиппа сыграли важную роль в достижении такой победы юного Александра. Документы Филиппа имели большое значение для становления Александра как полководца, глубокого знатока военной стратегии и тактики. После того как Александр стал царем, он укрепил этот университет знаний. Охрана хранилища была поручена самому верному Александру человеку. Это был, ранее служивший полководцем конной армии, очень бдительный и чуткий Евмену из Кардина. Как зеницу ока берег он архивные документы. В его руках хранились письма, приказы и указания царя. Из этого архива, бывшего в эпоху Александра очень крупным и богатым, до нас дошли многие документы, известные под названием "Архив Закона".

Зенон был самым близким и доверенным лицом Аполлония. В вопросы усиления контроля над архивом вмешивался и Аполлоний. В архиве каждый документ хранился под особым надзором. В специальную книгу регистрировались адрес получателя или отравителя, дата издания приказов, месяц, число, даже точно указывались часы. Записывались планы будущих войн и будущих боев. Зарегистрирована запись о том, что в конце одного из писем рукой Аполлония написана дата 21 сентября 354 г. до н.э., а рукой Зенона приписано, что это письмо вступило в силу с 22 сентября в 2.00 часа.

В архиве были письма, написанные Александром. Очень важное значение имеют письма Александра к матери Олимпиаде. В одном из этих писем Александр пишет об Индии. В архиве сохранились также два письма царя Персии Дария, адресованные Александру. В них Дарий пишет о жене, матери, сыне и дочери, которые находились в плену у Александра. Письма Дария свидетельствуют о развитом состоянии персидского языка в 330 г. до н.э. В хранилище находились также "Записки", рассказывающие о жизни царского дворца. В этих "Записках" регистрировались сведения о странах Азии, в частности, о Средней

Азии. К сожалению, в "Записках" походы Александра на Восток не освещены широко и подробно. В "Записках" кратко зафиксирован поход Александра в Персию и в Центральную Азию. Однако многие римские и греческие писатели при описании античности Средней Азии успешно пользовались этими "Записками". В архиве очень много фактов о персидских и арабских государствах Азии. Много таких фактов и в остальной греко-римской литературе, так как Греция и Рим были расположены по соседству с ними. И до правления Александра между этими государствами существовали различные связи.

В "Записках" подробно описывался последние годы Александра, особенно его поход в Индию и последние дни его жизни. Много места уделено смерти Александра, предположению о том, что его отравили.

Писатель Страттид из города Олифы написал пять книг о смерти Александра. Однако, эти книги до нас не дошли. Причина смерти Александра до сих пор точно неизвестна. Если одни исследователи говорят, что он заболел лихорадкой, то другие приходят к заключению, что он был отравлен. В "Записках" много волнующих эпизодов, изображающих последние минуты жизни Александра.

В "Записках" Птолемея Лагида и Аристобула мы находим также факты о Центральной Азии, о берегах Амударьи и Сырдарьи, о событиях античности, происходивших на территории между двумя этими реками. В них подробно описываются военные походы Александра и подробности боев. В "Записках" ярко освещены противоречия социальной жизни после смерти Александра, борьба за корону власти.

И Птолемей, и Аристобул были в Средней Азии. Они посетили Гирканию, Ларфию, Маргиану, Бактрию, Хорезм и Согдиану. Жили продолжительное время в трех крупных государствах Средней Азии — Бактрии, Согдиане и Хорезме. Они своими глазами видели местный народ, беседовали с его представителями, знакомились с его культурной жизнью. Переправляясь через реки Гурган, Мургак, Кундуз, Аракс, Яксарт, Окс, Политимет они бродили по их берегам. В своих "Записках" они привели об этих путешествиях интересные сведения.

Правда, в этих "Записках" иногда мы встречаемся с излишним восхвалением Александра. Чтобы угодить Александру, авторы "Записок" некоторые подробности боя изображают зачастую утрированно. Но есть здесь и правдивые описания.

Страницы "Записок", относящиеся к 332-322 гг. до н.э., богаты важными и разнообразными фактами. Здесь описаны страны Азии — Персия, Афганистан, Индия, а также Центральная Азия. Сведения об этом времени в письменной литературе стран Азии не сохранилось, так как письменность многих народов еще не была сформирована. Источники об истории нашего края того периода начинаются в основном, с "Записок" Птолемея и Аристулу.

Хотя "Записки" Птолемея и Аристулу и не имеют такой высокой художественно-эстетической ценности, как эпиграммы Леонида Терента, поэмы Арата, гимны Каллимаха, стихотворения Мелеагра для нас бесценны, с точки зрения истории, так как они являются единственным письменным источником, изображающим нашу античность.

Птолемей был крупным военачальником и политическим деятелем своего времени, самым знаменитым среди полководцев Александра. Он пользовался доверием Александра и был назначен его телохранителем. Птолемей руководил отборными войсками Александра. Птолемей начал записывать происходящие события в дневник. Он вел свои "Записки" не по приказу Александра или чьему-либо указанию, а потому, что понимал их значение для потомков. У Александра, помимо Птолемея и Аристулу, были специальные историки — Евмен и Диодот. Но Александр разрешает своим полководцам Птолемею и Аристулу вести самостоятельные "Записки". В те времена никому, особенно воинам, не разрешалось писать о происшедшем без царского разрешения. Александр знал о "Записках" Птолемея. Автор "Записок" знакомил царя с наиболее важными записями. Многие из них нравились Александру, "Записки" Птолемея полностью не дошли до нас. Сохранились лишь отдельные страницы. Эти страницы позже собрал и перевел американский историк Ч. Робинсон.

"Записки" Птолемея послужили источником для создания многих произведений об античности. Если бы не были написаны "Записки", то последующие книги об Александре не получились бы такими жизненными и достоверными. "Записки" Птолемея легли в основу десятков романов. Хотя многие страницы утрачены, они полностью сохранили свое историческое значение.

Квинт Курций Руф, Плутарх, Арриан, Диодор Сицилийский, Страбон, Помпей Трог, Юстин неоднократно упоминают имена Птолемея и Аристулу в своих трудах.

В художественной литературе появились образы Птолемея и Аристулу как персонажей. В романах "Александрия, роман об Александре", "Таис Афинская" И.Ефремова созданы художественные образы этих двух полководцев и историков.

Птолемей был выходцем из богатой семьи, поэтому он получил хорошее образование. С особой любовью изучал он историю, риторику и философию, прочно овладел военной наукой. Александр знал Птолемея еще до похода в Азию. Птолемей нравился Александру тем, что хорошо знал теорию и практику военной тактики. Среди воинов Александра не было равных Птолемею в фехтовании. Птолемей увлеченно читал сочинения писателей своего времени.

После смерти Александра усилилась борьба за власть. Великое государство эллинов распалось на части. Увеличилось число претендентов на царский престол. Птолемей с большим умением захватил власть и стал властителем Египта. До самой старости правил он государством. В преклонном возрасте в 304 г. до н.э. он передал престол своему сыну Птолемею II.

Перед походом на Восток Александр пригласил к себе историков и приказал им подробно описывать происходящие события, чтобы потомки знали о его деяниях. Александр назначает своими секретарями двух прославленных историков — Евмена из Кардина и Диодота из Эритрии. Начиная с 334 г. до н.э., эти историки ежедневно записывали все события. Эти записи получили позже название «Эфемириды» или «Журнал царя». Евмен и Диодот всегда находились рядом с Александром. Их записи имели характер и историчности, и художественности.

Участвовал в военных походах Александра еще один историк — Каллисфен, внук Аристотеля, воспитывавшего его с детства. С ранних лет Каллисфен с увлечением читал сочинения древнегреческих писателей. Его пленяли поэмы Гомера, трагедии Эсхила, Софокла, Еврипида, комедии Аристофана. Услышав, что Александр собирается в поход на Восток, он добровольно присоединяется к нему. Свои впечатления он регистрирует в "Журнале царя". Многие описания Каллисфена, в отличие от Евмена и Диодота, имеет художественный характер. Птолемей при создании своего "Похода Александра" не ограничился собранными им самим историческими фактами, он воспользовался "Записками" Каллисфена, "Эфеме-

риадами" или "Царским журналом", который вели Евмен и Диодот. К созданию своего произведения Птолемей приступает на склоне лет. После передачи царской власти своему сыну Птолемею II он полностью отдается творческой работе.

В III в. до н.э., вскоре после смерти царя, иониец Клитарх, живший в Александрии, тоже пишет сочинение о походах Александра. Сам Клитарх на принимал в них участия, поэтому написанное им произведение достаточно далеко от действительности. Когда писал Клитарх, многие соратники Александра были еще живы. Они сетовали на то, что у Клитарха много домыслов. Однако, у Клитарха художественность произведения была на высоком уровне. Клитарх во многом опирался на устные рассказы участников походов Александра. Он сумел передать их непосредственное переживания так, как будто сам был очевидцем. Быть может, произведение Клитарха послужило Птолемею отчетом для осуществления его мечты — создания произведения об Александре. Птолемей считал своим высшим долгом описать поход Александра в отряде Востока. Он считал себя в долгу перед будущими потомками.

Аристокл из Кассандрии, соратник Птолемея, прибывший вместе с ним в Центральную Азию, написал на основе своих впечатлений "Записки". Подробно описывая города и села государств Востока, историю происходивших здесь войн, природу Востока, жизнь народов, он из года в год обогащал страницы своего дневника. Покинув страны Востока, он продолжает жить творчеством. Услышав его, Птолемей преступил к созданию произведения об Александре, он вступил в составление с ним. Подобно Птолемею, Аристокл, помимо своих дневников, обращается к воспоминаниям Евмена и Диодота. Он неоднократно перечитывает "Эфемериды". Аристокл приступает к своему сочинению в преклонном возрасте — в 84 года и до 90 лет пишет о походе Александра Македонского в страны Востока. Аристокл умирает, почти закончив свое произведение. Сочинение Аристокла отличается от сочинения Птолемея. Если Птолемей прибыл в Центральную Азию как полководец, то Аристокл был мастером-ремесленником. Птолемей старается написать историю войн, то Аристокл пишет о географических условиях стран Азии, о природе, о реках и городах. Он участвовал в строительстве мостов над реками Окс и Яксарт. Аристокл был одним из верных и близких людей Александра, поэтому Александр доверял ему

выполнение самих важных и секретных работ. Александр поручил Аристоклу вскрыть могилу царя Персии Дария. Аристокл был одним из образованнейших и начитанных людей своего времени.

Записки Аристокла также служили источником для создания десятков романов последующих периодов.

ОБРАЗЦЫ НАРОДНОГО ТВОРЧЕСТВА

В период эллинизма процветали литература и искусство. В этот период наибольшего расцвета достигла греческая литература. В литературе появились новые имена, с ними пришли произведения различного жанра и разнообразной тематики. Расширились масштабы тем литературного творчества. Особенно большой интерес вызывала историческая проза. Основной темой стало описание конкретной исторической личности, связанных с ней жизненных событий.

Если в предыдущие периоды основное место в литературе занимали сюжеты мифологического характера, приключения, связанные с богами и богинями, то ведущей темой литературы периода эллинизма стало изображение реальных событий конкретной человеческой личности, исторических образов. Литература этого периода поднялась на более высокую ступень своего развития не только масштабами тематики. Но и идейным содержанием. Одним словом, в литературе этого периода произошел сдвиг от абстрактного к конкретному, от простого к сложному. Место образов мифологического характера заняли конкретные исторические образы.

В греческой литературе и до периода эллинизма были конкретные исторические образы. В качестве примера можно привести трагедию Эсхила "Персы".

У великого писателя период аттики, написавшего около 90 трагедий, только одна трагедия "Персы" имеет исторический характер. Эта трагедия имела большое значение для того периода. Остальные трагедии Эсхила на мифологические темы. Более 120 трагедий Софокла, более 90 произведений Еврипида также обращены к мифологии. Это свидетельствует о том, что в период аттики процветало устное народное творчество. Произведения Гомера, Эсхила, Софокла, Еврипида возникли под воздействием устного народного творчества.

В период эллинизма в общественно-политической жизни

греков произошли важные изменения. Однако греческая литература совершенно справедливо гордилась сочинениями великих творцов периода аттики. Период эллинизма не отодвинул в сторону произведения этих великих людей. На основе требований времени были восприняты их самые передовые традиции. Греки относились к творчеству своих предшественников с глубоким уважением.

В период эллинизма было создано очень много произведений об Александре Македонском. В исторической прозе этого периода Александр изображается в качестве главного героя. Примером может служить роман об Александре Клитарха. Творцы исторической прозы Птолемей и Аристул возвеличивали личность Александра.

Образ Александра нашел свое отражение не только в письменной литературе, но и в устном народном творчестве. В таких образцах народного творчества Александр изображается не как захватчик, а как мудрец и даже святой. В подобном роде рождаются сотни сказаний, легенд и преданий. В поэзии создаются стихи и поэмы, возвеличивающие Александра, иногда такие произведения лишены исторического подхода. Греческий народ хотел видеть Александра не в образе захватчика, а в образе мудрого политика, спасителя угнетенных народов. Каждый народ гордится выдающимися личностями из своей истории.

С этой точки зрения Александр также был великим правителем Македонии.

В те времена Македония, Греция и даже Рим были сплочены в одно государство. Писатели этих государств возвеличивали имя своего повелителя Александра, относились к нему с почетом и уважением. В древнегреческой и римской литературе Александр изображен как положительный образ.

Редчайшим образцом народного творчества является "Роман об Александре". Точная дата создания этого произведения неизвестна. Некоторые эпизоды романа указывают, что он начал создаваться еще при жизни Александра, другие же проявились значительно позже. Роман — продукт многих лет. В течение тысячелетий переходил он из уст в уста, из поколения в поколение. Некоторые детали обновлялись, приспособлялись к духу времени. Конкретного автора этого произведения не существует. Автором "Романа об Александре" является народ, единый коллектив. Поэтому в романе в известной

степени нарушена историчность. Так, конкретно не указаны место и время изображения событий. Свидетельства различных исторических документов, точно указывающих, когда и где происходили описываемые в романе события, приобретают важное значение. Для произведений, созданных народом, присущ элемент фантазии. И это вполне естественно. Именно фантастичность отличает это произведение от произведения индивидуального творца.

Мы уже отметили, что в "Романе об Александре" в известной мере нарушена историчность. Конечно, говоря об историчности, мы не должны понимать только исторические факты. Историчность — широкое понятие. Прежде всего, она определяет позицию творца. Историчность предполагает изложение событий в объективном движении, в развитии. Это, в основном, присуще индивидуальному творчеству.

В народном творчестве реальная действительность изображается фантастической, с преувеличениями. И поэтому в "Романе об Александре" образ Александра далек от личности подлинного Александра Македонского. Неверно давать одинаковую оценку Александру из народного романа и из произведений созданных Клитархом, Квинтом Курцием Руфом, Аррианом, Плутархом и другими писателями. Александр из "Романа об Александре" — это народный идеал. Это не подлинный Александр Македонский, а образ справедливого царя, придуманный народом. Идеальный герой не поджигает села, не превращает города в руины, не убивает тысячи ни в чем не повинных людей. Александр из народного романа — это справедливый мудрый царь. Он и других царей призывает к справедливости. В этом отношении образ Александра из "Романа об Александре", созданного греками и македонянами, близок образу Искандера Зулькарнайна из поэмы "Стена Искандера" Алишера Навои (XV в.). Хотя эти произведения отличаются изложением событий прошлого, образы Александра и Искандера, особенно в изображении характера, достоинств, присущих справедливым царям, близки друг другу. Во многих сказаниях и преданиях узбекского народного творчества Искандер изображается как идеальный правитель. Поэма Алишера Навои была создана под воздействием устного народного творчества.

"Стена Искандера" Алишера Навои — выдающийся образец творчества. Художественная поэма в Восточной классиче-

ской литературе в XV в. имела чрезвычайно высокий уровень. Это произведение написано в стихотворной форме, поэтому мы привыкли называть его поэмой. Но мы считаем, что определение этого жанра не совсем удачно.

Алишер Навои последовательно продолжает традиции устного народного творчества. Он боролся за благополучие и счастье народа не только как творец, но и как личность. В своем творчестве он выражал чаяния народа. Образ Искандера Зулкарнайна, созданный Алишером Навои, — это обобщенный народами идеал. И в устном народном творчестве есть ряд дастанов об Искандере. Именно поэтому это бессмертное произведение завоевало сердца простых людей. Искандар Зулкарнайн — народный идеал не только узбеков, но и всех народов Азии. Примером этому служат образы Искандера в произведениях «Исакандарнаме» Низами Гянджави, «Зеркало Искандера» Амира Хосрова Дехлеви, «Мудрость Искандера» Абдурахмана Джамии. В «Шахнаме» Фирдавси также уделено много мест образу Искандера. В прекрасном образце индийского народного творчества «Калила и Димна» широко интерпретируется образ Искандера. В «Кабуснаме» Искандер изображается как мудрец. Искандер любимый народный герой.

В прошлом у каждого народа был свой идеал царя. От таких идеальных царей народ ждал справедливости, милосердия, человечности и изобилия. Люди мечтали, чтобы царь был мудрым. Они думали, что только справедливый царь награждает народ счастливой жизнью. В этом отношении мечты и чаяния народов Азии одинаковы.

Народ призывал жестоких правителей быть такими, как Искандер. В «Шахнаме» Фирдоуси мы видим художественное отражение вот этой идеи. Такая мечта существовала не только в художественной литературе, о и в реальной жизни. Многие цари стремились быть похожими на Искандера.

Например, Хусайн Байкара. Алишер Навои на протяжении всей своей жизни призывал своего друга Хусайна Байкара к справедливости и благодеянию. Хусайн Байкара с увлечением читал поэму Алишера Навои. Алишер Навои свою поэму «Стена Искандера» посвящает Хусайну Байкаре. В действиях своих стихотворениях он также называет имя Искандера. В поэтической форме Алишер Навои рассказывает Хусайну сказания и предания об Искандере. Он призывает Сул-

тана быть похожим в своих деяниях на Искандера. Хусайн Байкара искренне стремился быть таким, как Искандер. Однако, в то время не было условий для осуществления этих похвальных намерений. Усиление гнета в период феодализма было в противоречии с мировоззрением Алишера Навои. Мечты Алишера Навои об идеальном правителе на примере Искандера Зулкарнайна не имели под собой реальной почвы. Это мастерски изображено в драме Уйгуна и Из. Султана «Алишер Навои».

Александр из греческого «Романа об Александре» очень близок образу Искандера, созданному азиатами. Образ Александра в романе также не историческая личность, а народный образ идеального и справедливого царя.

В исторической действительности вообще не было справедливых царей, о которых мечтал народ. Общество, основанное на угнетении, эксплуатации человека человеком, не допускало этого. Однако, все же существовали цари, которые стремились быть справедливыми. Это Амир Тимур, Мирза Улутбек, Захриддин Мухаммад Бабур в Средней Азии, Октавиан Август в Риме, Петр Великий в России и другие. У этих правителей было много положительных качеств. Бабур, Улутбек, Петр Великий, Октавиан Август отличаются от Чингисхана и Наполеона. При оценке личности и деятельности Александра Македонского мы опираемся, в первую очередь, на творчество греческих и римских писателей. Квинт Курций Руф, Плутарх, Арриан, Диодор, Помпей Трог, Юстин достаточно объективно описали Александра Македонского. Они отметили как отрицательные черты характера Александра, так и некоторые положительные его качества. В «Романе об Александре» повествуется только о добродетелях Александра. Много места уделено здесь художественному вымыслу. Изображение реальной исторической действительности не входило в задачу творцов романа. Нет правдивого изображения исторического времени, связанного с жизнью и деятельностью Александра Македонского. Поэтическая гармония превратилась в основной пафос романа. Такой беллетристический подход к изображению свойствен народному творчеству.

«Роман об Александре» очень легко читается. Прекрасное художественное изображение невольно пленяет читателя. В романе в качестве героев действуют реальные лица — Александр, Дарий, Роксана, Птолемей, Филипп, Олимпиада,

Парменион. Вместе с тем есть и вымышленные образы — Нектанеб, Кандик.

«Роман об Александре» несколько раз подвергался переработкам. Подлинник романа на греческом языке не дошел до нас. Последующие экземпляры романа (II-I вв. до н.э.), претерпев некоторые изменения и дополнения, возродился заново в III в. н.э.

В Парижской национальной библиотеке этот роман хранится в трех основных экземплярах рукописей А, В и С. Из них рукопись А сохранена в наиболее полном виде, хотя и из нее утеряно несколько глав. В IV в. н. э. римлянин Юлий Валерий восстанавливает несколько сокращенный, но в то же время вполне завершенный экземпляр греческого варианта на латинском языке. Близкий к экземпляру рукописи А греческий вариант на латинском языке в переводе Юлия Валерия в V в. был переведен на армянский язык. Экземпляр рукописей В и С романа переведены на различные языки и переработаны.

Таким образом, «Роман об Александре» в разные периоды претерпел различные изменения от разных народов и дошел до нас во многих экземплярах. Роман, созданный после смерти Александра, существовал в подлиннике на греческом языке. Во времена римского господства роман, считавшийся священной книгой греков, был воспринят римлянами как образец своего творчества. Даже римский император Троян, а впоследствии Адриан, с большим интересом прочитали «Роман об Александре».

Прошли века, «Роман об Александре» появился в двух вариантах. В первом варианте историческая действительность нашла свое отражение в реальных картинах. В нем биография Александра и его военный поход изображались на основе исторических фактов. В экземплярах второго варианта мы сталкиваемся с изложением удивительных фантастических приключений, не имеющих ничего общего с конкретными историческими событиями.

«Роман об Александре» появился в русской литературе в XV в. Перевел его Ефросин. Это произведение было переписано в четырех экземплярах в монастыре Кирилла Белозерского. В настоящее время они хранятся в Ленинграде в библиотеке им. М. Е. Салтыкова-Щедрина.

«Роман об Александре» был переработан 90 раз и переведен к XVI в. на 24 языка мира. Сейчас существует более ста

переработанных вариантов, переведенных более чем на тридцать языков. Этот факт доказывает, что подлинник романа несколько раз подвергался изменению! Какие-то детали романа были отброшены, некоторые события были приспособлены к духу того или иного времени, были внесены различные дополнения.

В «Романе об Александре» изложено очень мало событий, происходивших в Центральной Азии. Однако мы сталкиваемся здесь с событиями, касающимися Азии, в частности Персии. Много внимания уделено в романе теме любви. Одно из главных мест занимает образ Роксаны. О Роксане написано много в греческой и римской литературе, поэтому у нас сложилось определенное впечатление об этой исторической личности.

В «Романе об Александре» Роксана является дочерью царя Персии Дария. Это не соответствует исторической действительности. По одним источникам, она была из Согдианы, по другим — из Бактрии. Александр, придя на земли Согдианы, влюбился в Роксану. Она была дочерью Оксиарта. Оксиарт всегда был рядом с героем Согдианы Спитаменом и даже вел борьбу против Александра. После гибели Спитамена Оксиарт перешел на сторону Александра и стал его самым близким человеком. Квинт Курций Руф рассказывает следующее: Александр прибыл в край, где царствовал Оксиарт, (край точно не назван). Оксиарт устроил пышный прием в честь царя Александра и, сильно обрадованный тем, что великий гость удостоил чести посетить его, передал ему в дар тридцать красавиц, в их числе была и его дочь Роксана. Она своей внешностью отличалась от других девушек и притягивала внимание окружающих. Царь Александр был ею очарован¹. Известный французский историк И. Г. Дройзен подтверждает, что Роксана была дочерью Оксиарта. Однако, он точно не указывает, откуда она была родом — из Согдианы или из Бактрии². Итак, Роксана была дочерью не Дария, а Оксиарта. Двум дочерям Дария и его жене, попавшим в плен Александру, не было равных по красоте. Об этом пишет Курций Руф:

¹ Квинт Курций Руф. История Александра Македонского // Под ред. В. С. Соколова. М.: Изд-во МГУ, 1963. С. 317.

² Дройзен И. Г. История эллинизма. М.: Типолитгир. В. Ф. Рихтера, 1891. Т. I. С. 260.

"Александр к жене и дочери Дария относится с отеческой любовью. Не было равных по красоте двум дочерям Дария. Значит, Александр не женился ни на одной из дочерей Дария¹. Он почитает их царское достоинство. Александр не просто влюбляется в Роксану, а женится на ней по всем законам и обрядам азиатов. Оксиарт, узнав, что Александр хочет жениться на его дочери Роксане, был безмерно рад. Согласно обычаям согдийцев, Александр приказал принести лепешку для помолвки с Роксаной. Лепешку разломали на две части: одну часть передали Роксане, другую Александру. Обряд разламывания хлеба при соединении двух сердец существовал еще в IV-III вв. до н.э. В Среднюю Азию, очевидно, он пришел в VI-VII вв. н.э. после арабского завоевания. Александр соблюдал обычаи жителей Средней Азии.

Как отмечает Курций Руф, Александр полюбил её за то, что она обладала несравненной красотой. В то же время он сочетался с ней законным браком в целях укрепления могущества своего государства. Его женитьба явилась символом союза греков, македонян и азиатов².

Александр разрешил греко-македонским воинам жениться на азиатках. В народном романе об Александре, как и сочинении Квинта Курция Руфа, в отношениях между Александром и Роксаной мы видим любовь и верность, преданность двух сердец, основанные на государственном благе.

Для того, чтобы сделать объективный вывод, обратимся к другим греческим историческим романам.

В сочинении Арриана «Анабасис Александра» события, связанные с Роксаной и Александром, близки к реальности, они резко отличаются от этих же событий, изображенных Курцием Руфом.

Согласно Арриану, Александр, перезимовав в Наутаке, ранней весной отправился к крепости Херион. В этой крепости были спрятаны жена и дочь Оксиарта из Бактрии. Услышав об этом (в некоторых источниках говорится, что Александр не знал, что в этой крепости находятся жена и дочь Оксиарта), Александр с большим войском начал штурм кре-

пости и с трудом завоевал её¹. Во время штурма крепости было взято в плен много женщин и детей. Среди них были жена и дети Оксиарта. Воины Александра говорили, что после жены Дария не встречали такой красавицы, как дочь Оксиарта. Александр, увидев Роксану, влюбился в нее с первого взгляда. Александр решил не держать ее в плену, а жениться на ней. Оксиарт очень переживал, узнав, что его жена и дети попали в плен к Александру. Узнав, что Александр влюблен в Роксану, он немного успокоился и пошел на прием к царю. Александр устроил пышную встречу Оксиарту².

Мы видим, что события, связанные с Роксаной и Александром, древнегреческие и римские писатели трактуют по-разному. На наш взгляд, эпизод, связанный с женитьбой Александра на Роксане, в сочинении Арриана «Анабасис» наиболее близок к исторической действительности.

У Плутарха этот эпизод изображен иначе. Роксана была очень красивой и по красоте своей внешности не имела себе равных. Александр, увидев ее, был очарован ею. Роксана была прекрасной девушкой его идеала, о которой мечтал Александр. Он женился на ней. После этого варвары стали с доверием относиться к Александру. Александр не хотел причинять душевную боль этой красавице, пленившей его сердце³.

Итак, у Курция Руфа Оксиарт приносит в дар царю Александру свою дочь Роксану, у Арриана Роксана захвачена в плен, а у Плутарха Александр тайно в нее влюблен.

Как мы видим, каждый писатель с точки зрения своей позиции относится к теме Александра и Роксаны. Тема Александра и Роксаны является критерием того, насколько реально отражена историческая действительность. Помпей Трог и Юстин также подтверждают, что Александр действительно женился на Роксане.

В народном романе об Александре эпизоду женитьбы Александра на Роксане отведено много трогательных страниц.

Македоняне, положили смертельно раненого Дария в золотую карету и привезли в Персеполь, в бывшую резиденцию персидского царства. Отсчитываются последние мгновения,

¹ Квинт Курций Руф. Указ. Соч. с. 317.

² Квинт Курций Руф. С. 317. В романе речь идет о персах. Мы называем азиатами жителей Согдианы и Бактрии, входивших в состав великого Ахеменидского государства.

¹ Флавий Ариан. Поход Александра. М., Л., Изд-во АН СССР, 1962 С. 150.

² Там же. С. 151.

³ Плутарх. Александр и Цезарь // Сравнительные описания: В 3-х и. М.: Изд-во АН СССР, 1963, Т. 2. С. 430.

отпущенные Дарию судьбой. Александр надевает на себя драгоценный царский наряд, возлагает на голову золотую корону царя Сулеймана, берет в руки золотой посох и садится на золотой престол Дария. Македоняне и персы, подойдя к Александру, склоняются перед ним и поздравляет его с коронаванием. "Персидское царство, царство всего мира пусть будут вечным уделом Великого Александра! — говорят они. Затем приводят дочь Дария Роксану. Дарий, увидев свою дочь Роксану, расплакался. Затем он взял Роксану и руку, обнял ее и сказал: "Мое сокровище, свет моих очей, Роксана! Я тебя выдаю замуж за македонянина. Не по своей воле, а по воле божьей". Затем он обратился к Александру: Ты, царь Вселенной, Александр, прими мою любимую дочь. Если ты полюбил ее, то женись на ней. Займись ее воспитанием. Пусть после твоего бракосочетания прекратится кровопролитная война между македонянами и персами". Дарий, горько плача, обращается к Роксане: «Моя дорогая, считай Александра своим царем и люби его всем своим существом».

Александр, сойдя с золотого трона» приблизился к Роксане, обнял ее и поцеловал. Затем он снял со своей головы золотую корону и надел ее на Роксану. Свое драгоценное кольцо он также надел на палец Роксаны. Затем, обращаясь к Дарию, Александр сказал: "Царь Дарий, смотри своими глазами, убедись! Пока я жив и сколько буду царствовать, столько твоя прокрасная дочь будет жить царицей. Я сдержу свое слово, верь мне". Дарий, услышав эти слова, обрадовался. Обращаясь к Роксане, он сказал: "Живи в свое удовольствие во веки веков вместе с царем Александром, пусть весь мир будет у ваших ног".

После этого Дарий с беспокойством вглядывается в лицо жены, пришедшей с ним попрощаться. Он обращается к Александру: "Вот моя царица! Александр, прими ее как свою мать! Уважай ее, как уважаешь свою мать Олимпиаду!" Своей жене Дарий сказал; "Подчиняйся Александру, уважай его!". После этого Дарий произнес свои последние слова: "Теперь я спокоен, я забыл все свои печали. Но последнее желание, если ты не хочешь, чтобы я страдал на том свете; казни моих убийц, проклятого Кандаркуса и Орнзвара". Произнеся эти слова, Дарий умирает. Александр, соблюдая обычаи персов, с почестями, подобающими царю, погребает тело Дария. Македонское войско, подняв золотой гроб Да-

рия, проводило его в последний путь до самого кладбища¹.

Эпизоды ранения Дария и встречи с ним Александра очень впечатляюще изображены, в поэме "Стена Искандера" Алишер Навои.

Как рассказывается в "Романе об Александре" Александр, гуляя в преисподней, столкнулся с индийским царем Санхосом, превращенным в звероподобное существо. Александр спросил его, почему он таким стал. Тот ответил. После этого Александр встретил в пресподней Дария. Дарий со слезами на глазах спросил о судьбе персидского народа и своей дочери. Затем Александр, войдя в странную пещеру, встретил индийского царя Пора, один вид которого вызвал жалость. Великий индийский царь, ты себя приравнивал к богу, а сейчас ты в таком жалком виде ходишь вместе с простым людом, не будь хвастуном подобно мне, не то настанет день- и ты окажешься в таком же жалком виде, делай людям только добро по мере своей возможности². Все это заставило Александра глубоко задуматься. Он решил смыть все свои грехи, не проливать напрасну людскую кровь, не причинять зла роду человеческому.

Вернувшись на белый свет с глубокой печалью в душе: Александр поделил свое государства. Антиоха он назначил царем Индии, всей провинции Марсидон и северных окраин государства. Филону подарил Персидское царство и всю Киликию. Птолемею передал Египет, Израиль, арабские государства и края, расположенные в низовьях двух рек. Селевку он пожаловал Римское царство³. Ламедаушу немецкое и Парижское царство. Сам Александр остается жить вместе с Роксаной тихо и мирно в столице Персии. Он устанавливает здесь, справедливость, прекращает войны и через год возвращается в Вавилонию.

В романе много эпизодов религиозного характера. Обрисованы преисподня и белый свет, люди потустороннего и этого мира. Их размещения сопоставляются. Всех деспотичных, кровожадных, разжигающих войны, алчных и ненастных венценосцев народ призывает брать пример с царя Александра. В романе об Александре проводится мысль о том, что только тот человек будет прославлен во веки веков, который

¹ Александрия. Роман об Александре, По русской рукописи XV в. М., Л., Наука, 1965. С. 114.

² Там же. С. 123-124.

³ Там же. С.127-131.

стремится к добродетели, предотвращает несчастье и вражду.

В каком бы уголке преисподней ни побывал царь Александр, он видел, что на том свете и нищий, и царь равны. Более того, он стал свидетелем того, что цари, бывшие на этом свете кровожадными и жестокими, на том свете были измучены и были с жалким видом. Если кто-либо желает зла другому, считает для себя дозволенными низость и невежество, то после смерти он подвергается проклятьям.

Последние страницы романа завершаются следующими словами: "Александр Македонский умер в 323 г. до н.э. в Вавилонии. Царствовал в течение двенадцати лет. Участвовал в боях с двенадцати лет. Прожил тридцать три года и один месяц. Захватил двадцать две территории других народов. Подчинил в свое господство четырнадцать эллинских племен. Построил двенадцать городов. Он родился в январе месяце, ранним утром, когда взошел новый месяц. После Александра Птолемей, сын Лага, был царем Египта и Александрии тридцать восемь лет. Птолемей собирает со всех концов редчайшие книги, прокомментировав их хранить в городе Сераписе, что в центре Египта.

В своем исследовании известный ученый Я.С.Лурьев так комментирует период правления династии Птолемеев: "Птолемей Благодетель - 25 лет; Птолемей Умнейший - 23 года; Птолемей Явленный - 17 лет; Птолемей Заячий - 3 года; его брат Птолемей - 8 лет; Сеяевк Иже Никанор наречен быть - лет 20; Седев* Антиох (нареченный Япифаний) славный - 15 лет; Антиох, сын его - 23 года; Птолемей Двоостровный - 30 лет; Клеопатра Птолемеева - 22 года; в 23-е лето ее первое нача в Риме царствовати Нули Кесарь - 8 лет и т.п.; ее сын Октавиан Август - 57 лет 1 месяц» В дня был императором Рима. После этого, в течение пятнадцати лет опять династия Птолемеев держала власть в своих руках.

Согласно утверждению Н.П.Остроумова, Александр Македонский родился в 356 г. до н.э. 21 июня в столице Македонии городе Пеле, а 11 июня 323 г. до н.э. умер в Вавилонии.

Ученые всего мира по разному объясняют причину строительства Александром большого числа городов в Бактрии и Согдиане.

От Александра не осталось наследника. Как утверждает Юстин, когда Роксана была беременна, Александр умер. Если

бы Роксана родила сына, то наследник обязательно владел бы македонским престолом. Леониат, Пердикка, Кратер, Антипатр взяли будущего ребенка под свое покровительство, с нетерпением ждали родов Роксаны

Согласно рассказам полководца Александра Мелеагра, в Паргаме у Александра был сын Геркулес. Этого сына родила от него Барсина. Геркулес вместе со своей матерью жил в резиденции брата Александра Арридия (Филиппа III), очень доброго и душевного. Арридай был сыном Филиппа, рожденный от его любовницы Ларисы.

Как повествуется в "Романе об Александре" и в поэме Алишера Навои "Стена Искандера и Александр, и Искандер лишились в детстве отца (Филиппа * Файлакуса). И Александр, Искандер сражались против персидского царя Дария. В обоих произведениях Дарий умирает от ран, нанесенных ему его людьми. Александр женится на дочери Дария Роксане (Искандер на Равшанак). В обоих произведениях подчеркивается, что Александр (Искандер) был бездетным. Александр (Искандер) перед смертью вспоминает свою мать. И Александр, и Искандер умирают на чужбине, вдали от родины, куда впоследствии переносится гроб с телом царя. В обоих произведениях есть образ мудрого учителя: у Александра - Аристотель, у Искандера - Арасту.

Можно привести множество таких похожих эпизодов в качестве примера. Так, отдельного исследования требуют забота Александра (Искандера) о народе, его мудрость, освобождение им народа от излишних налогов. В обоих произведениях утверждается, что Александр (Искандер) умер в жаркие летние месяцы. И действительно, исторические источники подтверждают, что Александр умер 11 июня. Алишер Навои говорит о том, что Искандар распрощался с белым светом в июле месяце.

Очень трогательно предсмертное завешание Александра (Искандера): Искандер написал завешание своей матери. Затем, сложив лист бумаги, он отдал письмо гонцу, сказав ему: Нигде не оставляйся, беги днем и ночью, вручи это письмо моей матери... Мое солнце затмили черные тучи, надо мной много не плачьте, не объявляйте всемирный траур. Положив мое тело в гроб, не останавливаясь ни днем, ни ночью, несите его в город Искандарию. Это место, бывшее моим пристанищем при жизни, пусть станет моей могилой после смерти.

И когда меня положите в гроб, словно ниточку, проведенную сквозь отверстие рубина, одну мою руку выньте из гроба. Пусть народ смотрит на эту руку не с удивлением, а верой примера. Этими пальцами, выстроившимися в ряд, было захвачено мировое господство: он именно этими руками, этой ладонью овладел всеми государствами мира, всеми драгоценностями суши и моря. А теперь, когда смерть стучится с барабанным боем, надевает на шею веревку и тянет в вечность, теперь эти руки пусты, подобно рукам парализованного человека, как куст чинара без листьев!" - пусть так скажут все. Пусть это будет школой примера для людей, пусть убирают они прочь свои руки от чужих земель...¹

Таким образом, мы видим, что Алишер Навои в своей поэме связывает античную действительность с XV веком. Хотя поэма "Стена Искандера" отражает исторические события, в ней силен дух современной Алишеру Навои действительности.

Алишер Навои особым взглядом смотрит на античный мир. Он не только художественно описывает древнейшие времена, но и подходит к этой теме с научной точки зрения. В его поэмах "Четки праведников", "Дар благородным", "Золотая цепь", "Фархад и Ширин" мы видим лирические отступления в античность. В "Истории иранских царей" Алишер Навои исследует античную эпоху с научной точки зрения.

Абдурахман Джами в своих поэмах "Юсуф и Зулейха", "Лейли и Меджнун", "Книга мудрости Искандера" также обращается к деятельности Искандера и периоду, в котором тот жил. Такой же интерес, проявляемый к античному миру, можно встретить и в творчестве Низами Ганджави, Амира Хосрова Дехлеви. Отсюда видно, что ученые и мудрецы прошлого уделяли особое внимание истории человечества, древнейшим временам, называвшимся античным периодом. События античного мира они заставляли служить целям того времени, в которое они жили сами.

Алишер Навои глубоко изучил античный период истории. Он исследует царствование персидских царей Кира и Дария. Например, во вступительной части своей поэмы "Стена Искандера" он дает подробные сведения о царях

¹ А. Навои. Поэма «Стена Искандера».

древности. "Самая древняя часть этой истории — это династия Пешдов, вторая — Касний,¹ третья — Ашконий и четвертая — Сасаниды.

В династии Пешдодов было одиннадцать царей. Первый царь Пешдодов, взойдя на престол, пошел по пути справедливости. Хотя его власть распространилась на весь мир, но одежда его была из шкур и кож хищных зверей. Последующего властелина звали Хушанг, трон его был роскошный. Не было границ его мудрости, он даже написал книгу «Вечность ума». Когда он попросился с этим светом, на его место сел Тахмурас. Он так правил, что думы и мечты народов всего мира были связаны с ним. Тахмурас построил в мире очень много городов. Города Нишапур, Мерв, Сипахан тоже построил он. Затем пришел к власти Джамшид: он захватил очень много государств и одел на голову многих людей царскую корону, Он принес много пользы народу, он издал и внедрил удивительные приказы и указания, порядки и законы. Последующего царя мира называли Зоухак. Он был беспощаден, потому был вскоре свергнут с престола и умер. Затем взошел на престол властелин Феридун. Престол перешел в его руки. Надев на свою голову царскую корону, он все внимательно проверял. Вместо него стал престолонаследник Минучехр, этот старый мир был его престолом. Этот Минучехр построил мост через реку Фура, посадив всюду деревья и кустарники, превратил мир в цветник. После этого мир осчастливил царством Навзара, он издавал указы и приказы всем государствам мира. Но он не достиг своей цели: этот мир расстался с ним. После, хотя и правил страной Афрасияб, он своей жестокостью разорил Персию. Как не было благоустроительных работ во время его правления, так и судьба не благоденствовала его, он вскоре лишился жизни. Теперь была очередь Зоб Тахмосба. Но его положение было выше даже небес. Взойдя на престол, он на семь лет освободил всю страну и народ от налогов. Мир, освободившись от Тахмосба, украсился Габшосбом. Хотя фортуна была на его стороне, но и он распрощался с этим светом, когда подошел срок, отпущенный ему небом. Хотя вышеупомянутые имена одиннадцати человек принадлежали персидским царям, ко-

¹ «Пешдодий» и «Касний» - легендарные царства, которые встречаются в Авесте.

торые управляли тем древним миром, но все они как игрушка в этом свете, с которым вскоре и расстались.¹

Этот отрывок свидетельствует о том, что Алишер Навои в совершенстве знал древнюю историю, события античности, и не только научно, но и художественно отображал их в своем творчестве. Имена Каюмарса (Гайа Маретан) и Джамшида (Йима) из поэмы "Стена Искандера", из "Истории иранских царей" встречаются и в Авесте. Алишер Навои стремится в своем творчестве широко изобразить не только время похода Александра Македонского в Азию, но и предыдущие исторические времена.

А В Е С Т А

В древние времена жители Средней Азии считали религию зороастризма священной. "Авеста" — законный памятник этой религии. Религия зороастризма связывала во многом народы Центральной Азии, Кавказа, Персии, Индии и даже Малой Азии.

Ученые всего мира с древности по настоящее время проявляют интерес к научному изучению, переводу, широкому исследованию "Авесты". На протяжении многих веков между учеными мира ведутся дискуссии и диспуты об "Авесте", но до сих пор не пришли к одному заключению о ее подлиннике, языке, идейно-философских направлениях, об основах признанной в ней религии зороастризма. Но события изображенные в "Авесте", сущность религии зороастризма признаны учеными мира и найден ответ на вопрос: нужно ли изучать это произведение или нет? Для нас, потомков, имеет огромное значение всестороннее изучение священной энциклопедии религии зороастризма "Авеста", в которую глубоко верили наши античные предки. Для наших предков первой религией была зороастризм. Эта была первая и настоящая религия наших предков. Религия зороастризма характерна тем, что она была распространена на территории Центральной Азии. И по той причине, насколько для нас священен "Коран", настолько дорога "Авеста".

Сущность и значение религии зороастризма, выдвинутая в «Авесте» высоко оценивается известными учеными. В этом случае уместно привести высказывания крупного исследова-

¹ Навои А. Указ. Соч. С.22-26.

теля С. Ф. Ольденбурга. "Зороастризм, — пишет академик, — самая мудрая религия, направленная на то, чтобы облегчить жизнь человека на земле и сделать его счастливым"¹.

Вот эти мысли подтверждают о важности и необходимости изучения "Авесты".

Необходимо отдельно подчеркнуть заслуги ученого. Специалиста по "Авесте" А. О. Маковельского, который раскрыл сущность религии зороастризма и значение изучения "Авесты" пояснил в ряде своих исследованиях. Для того, чтобы иметь более полные сведения об "Авесте" хорошо было бы перевести произведения А.О.Маковельского² на узбекский язык, что принесло бы немало пользы. Труды этого ученого можно назвать самыми совершенными среди исследований написанных об "Авесте". Остановившись на исследованиях, созданных об "Авесте" и дискуссиях, в основном, будем опираться на мысли А. О. Маковельского.

Мы не можем прочитать "Авесту" в подлиннике. Ее очень трудно прочесть. По всей Центральной Азии, наверное, никто не сможет прочитать "Авесту". Возможно, кто-либо прочитает с большим трудом. А если найдется такой человек, который мог бы прочесть эту книгу, то его срочно бы попросили ее перевести на наш родной язык. Если кто-либо воплотит в жизнь это доброе дело, то он бы выполнил свой человеческий долг перед потомками.

Хотя и мы ничего не знаем об "Авесте", то что мы написали, это не ложь. Мы очень много искали, ту правду, которую мы нашли об "Авесте", то есть ее содержание, хотим поделиться с вами, дорогие читатели.

К великому сожалению, мы не можем прочесть "Авесту", но хотим знать о ней. Мы хотим прочитать как "Коран" и эту священную книгу. И "Коран" не все могут читать. А некоторые, кто может читать, не понимают смысла, а негромко напевают. Мы тоже от души хотим вот так сделать с песней "Авесты".

В "Авесте" нашли свое отражение законы и положения религии зороастризма. Наши античные предки очень дорожили ею. Мы очень и очень чтим своих античных предков.

¹ Ольденбург С. Ф. Предисловие к книге Арнольда «Свет Азии». СПб, 1906. С. 20.

² Маковельский А.О. История научного изучения Авесты, главные направления и их оценка. «Авеста». 1960.

Причиной тому является то, что они были очень скромные, смелые и мужественные люди, и самое главное не стремились к богатству. Для них были чужды ненасытность и предательство. Они и не думали разбогатеть. Однако, все праздники проводили одинаково весело. Не обманывали и не подводили друг друга, давая больше обещания.

Дремстетер, который останавливался на изучении Авесты в Европе и на первых попытках на этом пути назвал эту книгу «священной книгой Востока».

В произведении француза Брессьитин /1090 г./ "О господстве царя в Персии"— это произведение, посвященное "Авесте", в котором писатель останавливается на религии и старых обычаях и обрядах.

В XVII в. эти сведения были дополнены французскими, английскими и итальянскими путешественниками.

Французский путешественник Габрель Дю-Шиньон дал сведения о том, что видел священную книгу зарострийцев и, что она не написана на родном языке.

Крупный ориенталист своего времени профессор Томас Гаид из Оксфорда в 1700 году, стремясь восстановить древнюю историю религии мидийцев, персов и парфян, в изданном произведении в г. Скофорде в 1700 году "История религии древних персов: парфиян и мидийцев" высказывает ценные сведения об "Авесте".

В начале XVIII в. англичанин Джордж Бучер скопировал часть "Авесты" у персов, проживающих в Индии. Эта часть называлась "Вендилад Саде". Эта копия была привезена в Англию в 1723 г. Но для европейцев была непонятна сущность и смысл этой древней рукописи. Поэтому ее выставляли только напоказ для посетителей библиотеки.

В 1754 году двадцатилетний учитель школы восточных языков Парижа Анкетиль Дюперрон, увидев оксфордскую копию "Вендида", привезенную в Англию, заинтересовался этим ценным документом.

В 1755 году, во время путешествия в Индию, Анкетиль Дюперрон прожил среди персидских народов около восьми лет. За этот период он смог взять у персов все книги, касающиеся "Авесты" и изучить их. А. Дюперрон, вернувшись в 1761 году в Париж, продолжил изучение "Авесты". Спустя десять лет, то есть в 1771 году А. Дюперрон издал, переведенную книгу «Авесту» на европейский», то есть на французский язык.

Первый перевод "Авесты" на французский язык послужил причиной горячих дискуссий среди ученых востоковедов. "Авеста", выпущенная на европейском языке была встречена ненавистью. Ученые Западной Европы, опровергнув равенство этого издания с «Авестой» в оригинале, пытались свести на нет труды Анкетилля Дюперрона.

Первым выступил против "Авесты" английский ученый востоковед Уильям Джонс. В своих выступлениях он старался доказать, что предания, написанные в "Авесте" негодные, обычаи и обряды далеки от истины, также как и законы от оригинала, такую работу не смог выполнить человек как Зороастр.

Эти претензии Уильяма Джонса поддержали Ричардсон в Англии и в Германии Мейнерс и другие. Как говорит Ричардсон, арабские слова в «Авесте» на персидском языке до VII в. не появлялись.

Мейнерс в своем произведении «Жизнь и о делах зароастра» 1778-1779 гг. говоря, что «Авеста» далека от реальности, намекает, что в ней есть аргументы, о которых не знали древние греки. Он высказывает мысль, что греки нигде не вели речи о Йиме, Гаме и других персонажах «Авесты». Однако, Мейнерс останавливаясь на значении произведения, доказал о похожих чертах фордизма и Брахманизма. Кроме этого, он высказывает мысль о том, что когда Мухаммед возродил свою веру, он пользовался персидскими догматами в качестве одной из источников, во-вторых, одно начало у древней персидской и индийской религии, говорит он.

Профессор Рижского университета Кленкер (1778г.) защищая "Авесту" Анкетилля Дюперрона, переводит на немецкий язык "Авесту" и произведения Дюперрона, написанные о ней.

В этом произведении он, защищая "Авесту", говорит о большом ее значении.

Он говорит, что мысли высказанные Анкетилем Дюперроном в "Авесте" похожи со сведениями, приведенными Плу-тархом в произведении "Изида и Озирис". Кленкер сравнивает "Авесту" с древней литературой. Он доказывает, что нет никакого арабизма в «Авесте», только встречаются некоторые слова, вошедшие в говор арамеев.

После Кленкера на защиту "Авесты" вышел Тихсен. Читая "Авесту" он не очень верил, что она близка к правде. Но прочитав произведение, пришел к выводу, противоположному прежнему. Произведение Тихсена было издано в 1791 году,

он высоко оценивает Зороастру, называя его "философом младенчества человечества".

В 1793 г. В Париже издается книга Де-Сасини, доказывающая, что с оригиналом "Авеста" одно и то же произведение. В этой книге расшифрована пехлевийская письменность Сасанидов. Де-Сасини пишет свое произведение», основываясь на лексику пехлевийского языка Анкетиля Дюперрона. Этим произведением Дюперрона оправдывает себя и приводит к новым научным открытиям. А письменность пехлеви новой для расшифровки древней письменности Персии.

Позже появились послужила исследовательские работы, изучающие язык "Авесты".

С. Бартолеми определяет схожесть санскритского и зендского языков. Он приходит к выводу, что в древней Мидии и Персии разговаривали на санскритском языке.

Среди научных работ, обративших внимание к Зороастре, можно назвать произведение философского духа "Обоснование нового предмета итальянца Дьямбатиста. Вико с уважением отзывается о Зороастре и называет его "великий мыслитель древности". Но Джамбатист Вико мыслит, что новое государство VII в до н.э. создали Халдей племени сомий. В 1820 г. во Франкфурте-на Майне Радон И.Г. пишет произведение, посвященное изучению древних бактрийцев, медичев и перевод или религии народа Автор» опираясь на перевал Анкетиля Дюперрона, хотел восстановить историю религия Зендского народа, при этом он высказывает мысль», что зендский народ - объединяет Бактрию, Мидию и персидские народы.

В 1827 году в Берлине Э. Баскни издает произведение "Зенд - Авеста" и оригинал зендского языка, его древность". В этом произведении Э. Раскни доказывает, что зендский язык возник не от санскритского скоро, а по своему произношению близок к персидскому языку.

В XIX в. "Авеста" стала привлекать к себе многих философов. Г. Риттер в своем произведении "История философии (1829-1853гг.), состоящий из двенадцати томов, высказывает мнение о том» что в основе религиозных взглядов "Авесты" лежат легенды. Эти религиозные представления богаты мыслями, чем греческие легенды.

Крупный представитель немецкой идеологии Гегель уделяя большое внимание "Авесте", подчеркивает, что Зороастр

основатель древней персидской религии. Кроме того, Гегель размышляет, что развитие религии не имеет отношения к развитию истории человека.

Гегель язык "Авесты" называет древним бактро-зендским языком. В изучении "Авесты" велики заслуги еще одного французского ученого Бюрнуфа. Он в своем произведении "Пояснения к ясне", опираясь на обычаи и обряды персов приступает к изучению "Авесты", второй раз, на основе сопоставления санскритских и зендских легенд ведет работу. Школа сравнения, которую основал Бюрнуф, для пояснения языка "Авесты" пользуется индийским языком и легендами. И поэтому представители этой школы называли себя "ведангисами". В эту школу поступают Бюрнуф, Рот, Бенфей, Виндишман, Гейгер, Хауг и другие. Заслуга Бюрнуфа состоит в том, что расшифровав древних персидских писателей в Персиполе и Бекистуне уточняет, что язык их идентичен первому языку ахеменидов - языку "Авесты". Голос первого царя ахеменидов Дария звучит из его безмолвной могилы. А это было большим достижением Бюрнуфа.

Гегель характеризуя зороастрийскую религию, называет ее естественной религией, но переходящей в свободную веру.

"Эта вера, — пишет Гегель — вера светлости и добра. Она противостоит дикости и невежеству. Борьба невежества и светлого, это значит борьба жизни и смерти. Зороастризм требует прогресса и вечной жизни, чтоб люди сажали растения, содержали домашний скот и ухаживали за землей. Человек, исповедующий эту веру, не закапывает мертвеца в землю, не сжигает его, а бросает на корм птицам".

Вообще, согласно заключению Гегеля, бог - эта самая великая сила мира. Эта сила света, прогресса и добра. Она должна победить все злодеяния.

После Бюрнуфа, член его школы сопоставления Ретен начал доказывать о едином происхождении зендских легенд и "Авесты". В своем произведении "Опыты Зороагустры" о Митре и Анахите, он говорит, что именно в этом направлении надо пояснять "Авесту".

Член школы сопоставления Файл признает "Авесту" как историческое произведение.

Большим достижением были работы членов школы сопоставления, которую они вели для изучения "Авесты". Изложение слов и мыслей Веда при изучении "Авесты" похожи на изложения слов и мыслей "Авесты". Языковедение сопос-

тавления стремилось раскрыть прошлое народа, их древнейший язык и культуру.

Таким образом, при изучении "Авесты" появились со своими исследованиями и методами две противоположные друг другу школы.

Школа сопоставления дает понятие о том, что путь к "Авесте" не пояснения пехлавийцев, обычаи и традиции персов, а Веда. Вед - это самое лучшее пояснение "Авесты". Члены школы сопоставления Рот, Бенфей, Зауг придерживались этих мыслей.

А противоположные им члены школы традиции утверждали, что надо отдельно изучать «Зенд и санскрит», а также "Авесты" и Веда.

Перу профессора Оксфордского университета Макса Мюллера (1828-1900) принадлежат аналогия легенды и истории, филологии, произведения об индийской литературе, перевод "Ригведины".

По мнению Макса Мюллера, арийцы жили в горных цепях Памира. Их переселили в XV в. до н.э. По его мнению, при переселении арийцы разделились на две группы. Одна группа отправилась в Индию, а другая взяла путь в Европу. В результате этого переселения, в XIUV. до н. э. часть арийцев переселилась в Персию.

Макс Мюллер издает произведение "Священные книги Востока" (1879-1904), состоящее из 49 томов. В этот сборник входят подлинники священных книг Востока, их перевод на английский язык, введения. Это издание посвящено I, IV, XII и XXXI томам "Авесты".

Третий этап изучения "Авесты" связан с именем Христиана Бартолеме (1855-1925гг.). Христиан Бартолеме в 1878 г. издает книгу "Древний персидский словарь". Эта книга в течение десятков лет была пособием при изучении "Авесты".

Ф. Вольф, основываясь на словарь Бартолеме, перевел «Авесты». Словарь Христиана Бартолеме, переведенный на гатский язык служила основой при изучении "Авесты" и последующих работ. С истечением времени настала необходимость внести изменения в "Словарь". Как говорит Герпфельд, словарь Бартолеме было бесценным и редчайшим произведением». В руках автора был маленьким лингвистическим материалом.

Французский востоковед Бенвенист, излагая мысли о

том, что в будущем изучение "Авесты" будет вестись именно основываясь на этот словарь, сам тоже пишет статьи об "Авесте". Но изучению "Авесты" стали уделять столько много внимания, что даже "Словарь" не смог помочь.

Христиан Бартолеме в другом своем произведении "Язык «Авесты», это есть и древний персидский язык" (1895г.), отличает, что язык «Авесты» и самый древний гатский язык. Основываясь на эти два языка, он приступает к изучению через древнюю персидскую письменность и письменность персидского царства, к персидскому языку.

Адреас, критикуя взгляды Бартолеме, уточняет, что текст "Авесты", дошедший до нас не древний, написан на алфавите архетипи арамай.

Как бы много не возникало исследовательских работ западных ученых по изучению "Авесты", в это время стали появляться и произведения ряда персидских ученых. У персидских ученых "Авеста" вызвала интерес как продолжение зороастризма, как божественное произведение. Их произведения были апологетического характера, вслепую все расхваливали. Кападиа в своем произведении "Учение зороастризма и философия персидской религии", уделяет особое внимание древности зороастрийской религии. Эта религия возникла раньше древней буддийской, христианской и мусульманской. Кападиа считал зороастризм "сборником высоких философских мыслений", современное персидское вероисповедание возвеличивает вместе с зороастризмом.

В то время, Кападиа издает свою книгу на английском языке, ученые Запада и Востока призывают вести совместную работу. Кападиа, опираясь на традиции и обычаи-обряды персов, так излагает появление зороастризма, зороастрийской религии:

Около 3500 лет назад в Мидии, в городе Рага жил Пурушаспа с женой Догдо. У них родился сын Зороаустра. Получив вдохновение свыше, Спитама Зороаустра явился в город царя, бывший столицей царя Виштаспы.

Одетый в чистую белую одежду, неся с собой священный огонь, с кипарисовым скипетром в руке, Зороаустра явился ко дворцу Виштаспы и стал пророком Бактрии, и тогда они приняли религию Зороаустры и стали монотеистами маздаяснианами. Другие же остались политеистами и лаэваяснианами, разгорелась борьба между новой и старой религией, зороастризм побеждает. Она становится государственной рели-

гией не только Бактрии, но и Персии вплоть до завоевания его арабами.

Изучение "Авесты" в России началось во второй половине XIX в. В этом отношении весомы научные поиски Коссовича. Его научное исследование "Четыре произведения от Зенда-Веда" (1861 г.), занимает особое место. Научные работы, посвященные изучению зороастризма - один из поисков членов Петербургской академии, перевод с персидского "Зороаустранаме", написанного в XIII в. В этой книге изданы переработанные тексты древних преданий о Зороаустре на персидском языке. Как описывает в книге, Зороаустр в детстве как другие дети совсем не плакал, а заполнял светом родительский дом, злые волшебники делали все, чтобы убить ребенка, но все их усилия были тщетны. В семь лет от других он отличался своим умом и смекалкой. А в тридцать лет был про проком новой Веры. Оставив Родину, расположенную на северо-западе от Персии, он держит путь в Персию для упрочения нового учения. На северо-восточной границе Персии, он переплывает реку Дагью. Тогда к нему подходит небесный дух Ахриман - "Авеста" Вогу-ману, то есть "мысль добродетельная", он возводит Ахурамазду на престол. Там Зороаустр получает ответы на свои вопросы от Ахурамазды. После этого он спустившись в ад встречается с адским духом Ангра Майнью. Ангра Майнью говорит Зороаустре, если тот откажется от веры, он подарит ему все богатства и драгоценности земли. В это время Зороаустра с неба - ада спускается на землю. В этот момент стали нападать злые волшебники - воины Ангра Майнью. Зороаустра, произнося святые слова "Авеста", отражает их нападения. После этого, Зороаустра приходит в Балх, к царю Гуштасб и принимает новую религию. Возникновение Зороастри во дворце царя Гуштасбы и принятие царем религии, излагается через удивительные события. Нелегко пришлось Зороаустре при внедрении своей религии в Бактрии. Наконец, Зороаустра побеждает в этом сражении. Основной смысл преданий, заложенных в "Зороаустранаме" состоит в том, что жизнь - это значит борьба, только тогда, когда добро побеждает зло в тяжелом бою, ведет к победе.

"Зороаустранаме" считается священной книгой, прославленной среди персидских народов. До революции глубокие научные исследования по изуче-

нию зороастризма и «Авесты» вели В. В. Бартольд, К. Г. Залемана, А. Л. Погодин, К. А. Иностранцев.

Из всех работ по изучению Зороастризма, необходимо особенно вспомнить заслуги Г. А. Тураева. Его мнения и выводы в этом отношении можно прочесть в произведении "История древнего Востока", II том, III издание, 1933 г.

Согласно его писания, среди государств, занимающих особое место в истории, известна нам Медия. Наши знания ограничились Геродотом и Ктезием. Медийцы не сохранили для нас ни одной письменности. А вообще, возникает вопрос: была ли письменность у медийцев? Поэтому Тураев считает, неуместным вопрос, о роли меди при возникновении зороастризма.

Б. А. Тураев утверждает, первобытная вера Персии похожа с Вендской верой. Кроме этого похожи легенды, сложенные о сражениях царя неба и драконов тьмы, противоборства духов добра и зла, преклонения огню, исповедующие две веры, употребляя соки, приготовленные из опьяняющих трав /в Индии - сома, у персов - хаома, они признавались в сильной набожности.

Кроме этих сходств, были и некоторые отличительные черты.

Духи добра в Индии "Дэви", в Персии стали «Чертями». В Персии индийские черти "асуры", стали называться Ахурами. Имеющая, важное значение в индийской религии сомахаома, в Персии не очень ценятся. Бог огня в Индии "агнес", а в Персии "арар" занимает особое место, так как там огонь служит добру, дорог как символ чистоты. Персидская вера отличается от индийской своей чистотой. Из семи набожников во главе с Варуном из Индии, в Персии признана Ахурамазда называемая "самым мудрым богом", там Амеша - Спента названа "бессмертный мыслитель".

Разница персидской религии от индийской состоит в том, что она своим дуализмом считает, что корни света материи и дух едины.

Позже, развитие персидской и индийской религии идет по противоположным направлениям. Вступивший на путь добра Будда приходит в Нирву. Считает своим высоким долгом служение культуре Зороаустры.

Тураев считает зороастризм религиозной реформацией. Реформа зороастризма считает своей целью не только религию, но и очищение вероисповедания богу и придания ему

нравственности, изменения социальных условий, положений, то есть переход от чабанской жизни к земледельчеству.

Необходимо особо отметить исследования ученых А.А. Фреймана, Е.З.Бертельса, внесших вклад в изучение "Авесты" и зороастризма.

А.А.Фрейман, глубоко изучивший "Авесту", по-новому, своеобразно пояснил термины, содержащиеся в ней. Е.З.Бертельс перевел на русский язык некоторые части "Авесты", ученый признал "Авесту" в качестве редчайшего литературного наследства.

В последние десять лет появились произведения Б.Я.Струве, М.М. Дьяконова, Б.Г.Гафурова, исследовавшие зороастризм с новой точки зрения.

Учения Западной Европы были бессильны в разрешении проблем изучения "Авесты", так как они были вооружены методологией марксизма-ленинизма. При изучении истории религии они не исходили от сущности материализма.

Российские ученые раскрыли классовый характер зороастризма и его место в жизни народов средней Азии. В этом деле были весомы заслуги В.В.Струве.

В Азербайджане до арабского завоевания и распространения мусульманского вероисповедания, передовые представители народа проявляли интерес к зороастризму. Они — Аббос Кули ога Гакиханов, Мирза Шафи, Вазех, Мирза Фатали Охундов, Жафар Жабарали и другие.

В целом в «Авесте», начиная с древних экземпляров изложены доброта и злодеяние, свет и тьма, мир и война и борьба между этими противоположностями, поясняется методом антитеза. Писание методологично было свойственно и поэзии зороастризма.

Древняя песня Мирты написана методом антитеза. В ней изложена в основном, тема войны и мира. Эта песня Митры состоит из двух частей. Первая «Митра в качестве воина» и вторая «Митра в качестве мира». В одной из них Митра изображена покровителем государства, не причинявшего зла другим. Митра дарит им спокойную жизнь, сторонник мирной жизни дома, придает силы народу, стране, желавшей мирной жизни, для самозащиты. И сама Митра придает им силы, чтобы защитить их. И сама Мирта защищает их дома и страны.

С другой страны Митра изображается как мститель, про-

тивостоящий преступным племенам. Она превращает в руины дома, селения и государства этих людей. У Митры очень безгранична сила мщения. Таким образом, Митра предстает перед взором читателя в облике антитеза — защитника государства и его покровителя, и в качестве мстителя.

Зороауэтра подобные антитезы широко применяет в поэзии. В ней на первом месте стоит добро и зло: Агура Mazda и Ангра Майнью.

И символ веры Зороауэтра излагает в форме антитеза. Как говорится в 49-главе Ясны, справедливость всегда должна господствовать, а злодеяния — уничтожены. Я хочу быть вместе с добром, не хочу иметь отношения с силами зла.

В "Авесте", в основном, применен метод вопроса-ответа. Например, в десятой главе Ясны Митра спрашивает: "Кому я должна отдать свое здоровье и богатства"? В 110 главе Ясны — одно полустихие стиха, законченное в синтаксическом отношении и стихотворная строфа, состоящая из четырех полустихий задает вопрос: "Кому должен отдать болезни, смерть и бедность?"

Вопросы в манере антитеза встречались и до Зороауэстры.

Если в стихотворении встречается фраза «кого любить», то за ней обязательно следуют слова «нелюбящие».

В III главе Видевдата неухоженные земли сравниваются с незамужней девушкой. Ремледелеп, бросивший в землю удобрения и посадивший растения, сравнивается с мужчиной, приравнивают ребенка к женщине.

В IV главе Видевдата приводится нижеследующее сравнение: Если человек, взявший долг, не смог его вовремя вернуть, он похож на человека, ворвавшегося в дом для воровства ночью.

В V главе Видевдата религия маздаитов: как река Вуаукр-та превосходит другие реки, так и она преобладает над другими учениями.

АМАЗОНКИ

В исторической прозе Греции и Рима можно прочесть интересные рассказы об амазонках. Писатели античности подтверждают, что они были из скифского рода. В этом случае естественно, вопрос, где расположен край амазонок? Согласно утверждению Квинта Курция Руфа, на берегу от реки

Фермодонты, имеющей общую границу с Гирканией, жило племя амазонок. Царицей этого племени была Фалестрис, она правила народами, живущими между Кавказом и рекой Казис (Рион)¹.

Диодор Сицилийский также утверждает, что амазонки действительно существовали. Писатель в своем произведении «Исторических библиотеках» приводит сведения, очень близкие к высказываниям Курция Руфа. Следовательно, либо Диодор, либо и тот и другой пользовались одними и теми же источниками. Диодор говорит следующее об амазонках: «Затем Александр возвращается в Гирканию, и к нему на прием входит принцесса амазонок (царица) Фалистра. (Курций Руф назвал Фалестрис). Эта принцесса была правительницей территории, расположенной между реками Фасом и (Курций Руф назвал Фазис) Фермодонтом. Она была очень смелой, сильной и прекрасной женщиной»². (На основании факта Курция Руфа мы назвали царицу амазонки Фалестрис). Диодор, продолжая свой рассказ об амазонках, говорит, что они были потомками скифов. «Амазонки, — писал далее Диодор, — начали подчинять в свое господство не только Азию, но и Европу»³. В эпизоде о приходе царицы амазонок в покои Александра Диодор особаает: «Александр спросил у нее причину ее прихода. Тогда Фалестрис сказала, что хочет иметь от Александра ребенка, так как она считает, что от великих людей рождаются великие дети. Александр соглашается с мнением Фалестрис и, побыв с ней десять дней, с большими дарами провожает ее на родину»⁴.

Квинт Курций Руф, прежде чем дать описание картин Средней Азии, знакомит читателей с боем Александра и Дария, с жизнью персов и парфиян, географическими условиями мест, где они обитали. Писатель изображает Александра не только как завоевателя, но и отдельно подчеркивает наличие у него таких черт характера, как мужество и щедрость. Особенно резко это бросается в глаза при описании его взаимоотношений с пленными.

Александра всегда интересовала жизнь скифов. Скифы и

¹ Квинт Курций Руф. История Александра Македонского (под ред. В.С.Соколова). М.:1963. С.209.

² Диодор Сицилийский. С. 108.

³ Там же. С. 228.

⁴ Там же. С. 108.

края их обитания приводил в удивление греческих и римских писателей. На вопрос, где была родина амазонок, этих удивительных и смелых женщин, в сочинениях древнегреческих и римских писателей мы находим различные ответы. Квинт Курций Руф, Юстин, Помпей Трог отмечают, что амазонки жили на побережии Каспийского моря.

Фалестрис, с намерением увидеться с Александром, отправляет к нему гонца. Получив разрешение царя на встречу, она с тремя прекрасными девушками отправляется к нему. Одежды амазонок не полностью покрывали их тела. Левая грудь была обнажена, платье не доставало колен. Они оставляли только правую грудь для кормления дочерей, а левую срезали. Считалось, что это давало удобство при стрельбе из лука. Фалестрис без смущения изучала телосложение царя. На вопрос Александра, что ей угодно, она отвечала: «Хочу родить ребенка от царя, если родится дочь, оставлю ее себе, а если сын, то он будет наследником царя»¹. Александр хотел, чтобы царица амазонок перешла на его сторону, но она не согласилась. Чтобы выполнить желание женщины, Александр задержался в том месте еще на тринадцать дней. Затем Фалестрис отправляется в свои края, а Александр держит путь в Парфию.

Точно такие сведения об амазонках мы встречаем и в произведении Юстина «Эпитама Помпея Трога». У Юстина мы встречаем более подробные сведения об амазонках. Так, он рассказывает об амазонках следующее.

«Всеякими уловками и ухищрениями царедворцев были высланы из родных мест два юноши, принадлежавшие к царскому роду - Пмен и Сколопит, которые забрали с собой многих своих сверстников. Они заняли Фермодонт, расположенный на берегах Понтической Каппадокии, что недалеко от Темиски до реки Фермодонта. С этих мест они в течение продолжительного времени совершали набеги на соседние племена. Затем многие племена, сговорившись, увлекают их в ловушку и уничтожают их до единого. Их жены, оставшиеся вдовами, взяв в руки оружие, встают на защиту своего края. Они считали для себя рабством замужество за мужчинами из соседних племен. Для того, чтобы часть женщин не чувствовала себя счастливее других, они убивают и оставшихся в жи-

¹ Квинт Курций Руф. Указ. соч. С. 211.

вых мужчин. За смерть своих мужей они жестоко мстят соседним племенам. Отомстив и установив спокойствие, эти женщины, чтобы не исчезло их потомство, вступают во временную связь с мужчинами из соседних племен. Если при этом рождались сыновья, то их убивали, а дочерей учили обращаться с оружием, охотиться на лошадях. Эти женщины с детства прижигали правую грудь своих дочерей, чтобы им она не мешала стрелять из лука. Вот отсюда и произошло племя амазонок.

У них было две царицы по имени Марпевия и Лампето. Поделив свое войско на две части, они по очереди сторожили границу. Амазонки овладели большей частью Европы, захватили несколько государств Азии. Основав город Эфес и много других городов, они с большой добычей отправляют часть своего войска домой. Тайно сговорившись между собой, их враги уничтожили войско, оставленное для сохранения господства над Азией. Вместе Марпевии на престол взошли ее дочь Симона. Помимо того, что Симона очень хорошо знала военную тактику, она до последних дней своей жизни сохранила девственность. Слава этой девушки была велика, так и все амазонки были прославлены.

В легенде, сложенной о Геркулесе, царь Евристей приказывает ему, чтобы он принес оружие царицы амазонок. Геркулес на девяти военных кораблях с юношами из высокого сословия внезапно нападает на амазонок. Их царицами были две сестры Антоне и Орития. Но одна из них, Орития, в то время вела сражения далеко от родины. Поэтому Геркулес сравнительно легко одержал победу. Много амазонок погибло в битвах, многие из них были взяты в плен. У Антионы было две дочери: одна из них, Меналина была взята в плен Геркулесом, а вторая Ипполита, - Тезеем. Позже Тезей женился на своей пленнице и у них родился сын по имени Ипполит. А Геркулес после победы возвратил Менелину матери, а взамен взял ее царское оружие. Выполнив приказ Евристей, Геркулес возвращается на родину¹.

Приведенный Юстиным рассказ об амазонках мы встречаем памятнике фессалийцев "Герои Эллады" (VIII в. до н.э.). Здесь даны более подробные сведения об амазонках. Прочи-

¹ Юстин. Эпитома Помпея Трога // Вест. древн. истории. 1954. № 2. С. 213-215.

тав рассказ "Геракл, узнаём что Геракл, победив в бою, приносит пояс Монолиты". Мы узнаем, в древности эллины приходили на родину скифов не только с целью найти шкуру с золотой шерстью, но и в поисках кожного пояса. В одном из сказаний повествуется об амазонках.

СКАЛА, ГДЕ ПРИКОВАН ПРОМЕТЕЙ

В произведении Юстин и Попмей Трог подчеркивается, что фессалцы во время поездки на Кавказ за золотой шерстью были очевидцами многих интересных и чудесных событий и удивлялись этому. Говорит, что в древности на этих Кавказских горах был прикован Прометей. Об этом Эсхил (в 525-436 годах до нашей эры) в своей трагедии "Прикованный Прометей" пишет следующие строки:

— За тридевять земли, где ни души, где края скифов вот и мы пришли. Теперь твоя задача, Гефест, по приказу твоего отца, ты должен заковать этого негодяя на самую высокую скалу.

Твой огонь он украл и подарил фениям. Чтоб он не только заботился о народе, но и учился уважать и любить трон Зевса¹.

Здесь Эсхиль утверждает, что Прометей был прикован на высокую скалу.

Из этого видно, что имя скифов было известно в далеких областях фессалов.

"Через некоторое время, — пишет Арриан в своем произведении "Поход Александра" — к Александру пришел посол скифов так называемый абий. Гомер в своей поэме воспевал их как очень справедливых людей. Скифы были правдивыми и справедливыми, поэтому они были независимыми. Достаточно этого факта чтобы доказать то, что Гомер жил в VIII веке до н.э. и о том, что тогда скифы были знамениты и известны во многих далеких местах.

В своем произведении "История Александра Македонского" Курций Руф тоже приводит много ценных фактов о том, что Прометей действительно был прикован на Кавказских горах.

¹ Эсхиль. «Прикованный Прометей». Ташкент, 1978, С. 11. Изд-во литературы и Искусства им. Г.Гуляма.

Важно то, что в древности греки больше всего интересовались Восточной Азией, нежели Западной Европой.

Поэтому в древних литературных памятниках греков говорится о скифах, о Кавказских горах, о берегах Панты и о Колхидах. Курция Руф, описывая страну скифов, Кавказские горы, подчеркивает, что Прометей прикован в горах Кавказа. Войска Александра захватывают Парфию, затем продолжают свой поход в сторону Кавказских гор, доходят до морей Киликия, Каспия и Араке. Через эти моря, наконец, доходят до степей скифов. Рядом с Кавказскими горами раскинулась гора Тавр. Отсюда начинаются все реки Азии и они впадают в моря Красное, Каспий, Гиркания и Поит. Здесь же была скала шириной 10 стадий, высотой 4 стадии, где прикован Прометей, по свидетельству древних легенд.

Здесь же, под горой, построили город. В этом городе навсегда остались жить 7000 пожилые македонцы и раненые бойцы. Люди называют этот город Александрией.

В памятниках фессалцев "Герои Эллады" рассказывается о том, что Прометей был прикован в горах Кавказа и о причинах такого наказания.

Язон построил скоростной корабль "Арго" и отправляется за золотой шерстяной кожей вместе с тремя героями греками. С ними был и Геракл. Но по дороге в непроходимых лесах они потеряли Геракла. Зablудившись, Геракл пошел дальше, во внутрь незнакомой страны и дошел до одной горы. Скалы этой горы были покрыты снегом, кругом были дремучие леса. Затем он дошел до скалы, которая стояла на берегу моря. Здесь его позвал какой-то человек и он перед собой увидел прикованного Прометея.

Геракл узнал, что это сын Фемиды - Прометей - Титан Иопет, от которого берет свое начало человечество земного шара.

В древности на земле было мало людей. Они вели животный образ жизни, то есть, ели сырое мясо, дикие плоды деревьев и т.д. Они не смогли бороться за свою жизнь, защищать себя от разных нападков диких зверей и сознание у них было примитивным, как у детей.

Тогда Прометей захотел помочь им. Он приходит к своему другу, сыну Зевса Гефесту - богу и мастеру железного дела. Мастерская Гефеста была расположена под горой на острове Лемнос. В мастерской постоянно горел огонь и

здесь работали три одноглазые богатыря - циклопы. Прометей увидел Гефеста во время работы, тот изготавливал стрелу для Зевса. Когда работа в разгаре, у циклопов в разные стороны, посыпались искры. Одну искру поймал Прометей и незаметно спрятал ее под пазуху и принес людям. С помощью этой искры люди научились разжигать костер, приготовить еду, изготавливать оружие из железа и многие другие житейские дела.

Прометей с помощью огня научил людей изготавливать лекарства из растений, предварительно вскипятив их. А также считать и передавать друг другу кое-какие сигналы, развивал их ум и сознание. Прометей гордился тем, что люди становятся умными, сильными. Но правитель мира - Зевс - разгневался на Прометея за то, что он украл огонь, и приказал наказать его. Это он поручает Гефесту, чтобы Гефест приковал Прометея на самую высокую скалу. Гефесту было очень тяжело выполнять «тот указ, потому что Прометей был его другом. Несмотря на это, он был вынужден приковать Прометея, вонзив в его грудь меч. Так Прометей навечно был прикован.

Прошли столетия, произошли многие изменения на Земле. Но Прометей оставался в таком же состоянии. Солнце обжигало его тело, а зимой заметало снегом. Каждый день в одно и то же время прилетал большой орел и съедал его печень. А ночью раны затягивались.

Не зря его звали Прометей "предвидящий будущее". Он предсказал, что придет время и появится герой и он будет бороться за счастье людей, за справедливость и он же освободит его от цепей.

Однажды Прометей увидел приближавшегося к нему человека и узнал, что это был тот самый герой.

Геракл подошел к закованному Прометею и хотел освободить его, но в это время прилетел тот орел за добычей и Геракл с помощью стрелы убивает этого орла. Наконец, Геракл освобождает Прометея, вынув из его груди меч. Освобожденный Прометей глубоко вдохнул воздух, раскрыл свои объятия и с благодарностью посмотрел на Геракла и на богов.

Зевс приказывает Гефесту, чтобы он изготовил из кусочка цепи кольцо, а в середине было бы изображение прикованного Прометея. Чтобы Прометей постоянно носил это кольцо. Такое решение Зевса было намеком на то, что все-таки Прометей был бы навечно прикован к скале.

По словам Ариобула, — пишет Арриан, — кавказские горы самые высокие в Азии. Здесь во многих местах не растут растения. Среди этих гор самой высокой считалась Тавр, которая отделяет Киликию от Памфилии. На этой горе растет только тербит и сильфий. Несмотря на это, там много людей.

В основном они занимались скотоводством.

Диодор в своем произведении "Историческая библиотека" говорит о том, что в Центральной Азии Александр построил семь городов. Один из этих городов был построен в предгорьях Кавказа. Для подтверждения своих мыслей приведен следующий факт. По словам Арриана, в предгорьях Кавказа Александр построил город и наименовал его своим именем. Приносить жертву во имя богов и правителя этого города назначает Прокса и Нилокса¹.

По определению исследователей, Александр построил город не в Кавказских горах, а в горах Афганистана.

На Кавказе Александр услышал много легенд от Каллисфена, в том числе легенду о Прометее. По словам историков, Александр не побывал на всех скалах, горах, а только на горе Прометей и здесь построил город.

Некоторые древние летописцы не верят этому, даже ни говорят, что Александр вообще не бывал на Кавказе. А многие утверждают, что он здесь построил город.

Диадор в своем произведении "Историческая библиотека" пишет, что Александр на Кавказе построил город и посадил в нем 7000 пленных захватчиков и 8000 наемных воинов².

Юстин в произведении «Эпитама Помпея Трога» говорит о том, что Александр в горах Кавказа подчинил себе драгг, эвергет, аримасп, парапамисод и многие другие нации и народностей. Когда Александр возвращался с Кавказа, началась голодовка среди войск из-за нехватки хлеба. Воины натирались маслом, приготовленным из сезама. Но это масло стоило дорого: одна бутылка - 240 денарий, столько мёда - 390 динар, вино - 300 динар, пшеницы не хватало. Местное население спрятало от них свой хлеб. Тогда воины вместо хлеба ели рыбу и растения. Потом и этого не стало хватать. Тогда они резали своих животных, которые везли с собой.

¹ Арриан, С. 129.

² Диадор. Там же, то же самое произведение, С. 115.

С другой стороны, Александр недалеко от Кабула построил город и назвал его Александр-Кавказский. Вероятно, он Афганские горы посчитал кавказскими, не понимая этого.

В произведении Эсхила "Прикованный Прометей" говорится о том, что возлюбленная девушка Зевса Йога о скифах и Прометее рассуждает так:

— Через неспаханые поля пойдешь и увидишь там кочевников — жестоких скифов. Они живут в чадрах и юртах".

Это описание Эсхила очень похоже на описание Геродота о том, что скифы были кочевниками. Они кочевали на двухколесных арбах, на которых были и чадры. Скифы - народ-мастер по метанию копьей и стрел.

Слова и мысли Эсхила и Геродота еще раз нам напоминают о наших древних предках.

В ПОИСКАХ ЗОЛОТОГО РУНО

В исторической прозе созданной еще в античные времена мы видам много прекрасных описаний Кавказа. Греческие писатели VIII-VII до н.э. рассказывают в своих произведениях много и интересного об этом мире, и в древних источниках говорится, что у подножия Кавказских гор находилась родина колхидов. Побывав в этих местах греки и римляне описывали в те незапамятные времена удивительные эти края, свидетелями которых они были. Многие из рассказов сохранились до наших дней.

Древние греки и римляне называли территорию, расположенную у подножия кавказских гор, на которой проживали многие народы под общим названием Армения. По величине армянское царство занимало второе место после Парфии. Эта была площадь от Каппадокии до Каспийского моря в сто тысяч шагов, а шириной в семьсот тысяч.

Некоторые источники свидетельствуют, что Армению основал фессалиец Явон. Пелий считал Явона, проявившего чудеса храбрости опасной личностью для государства и хотел убить его. Однако, это убийство не осуществилось. Объявив войну колочцам Пелий приказал Явону привезти оттуда шкурку барана с золотой шерстью - золотое руно, которое считалось у местных жителей священным¹.

¹ Юстин. Эпитама Помпея Трога // Вестн. Древ. истории. 1955. № 1. С. 224.

В древнейшие времена, намного раньше Гомера, жители Эллады сложили предания о том, что в далеком краю на родине колхидов, у подножия величественных кавказских гор, находится бараны с золотой шерстью. Чтобы овладеть этой бесценной шкуркой, смелые и предприимчивые люди, смастерив быстроходное и прочное судно под названием «Агро», с территории, расположенной на Балканском полуострове, посещали побережье Пиита Евксинского, полуостров Таврику (современный Крым), побывали даже в побережьях Метода (Азовское море) и Каспия. Тогда жители Эллады впервые встречались со скифами, обосновавшимися у побережья Черного и Каспийского морей. Многие народности, проживающие в Турции, на полуострове, на побережье Каспия, говорят на тюркских языках. Языки племен, проживавших в Гиркании и Согдиане, были очень близки языкам народностей из этих краев. Нет сомнения, что между ними издревле существовали связи. Они жили в дружбе, иногда ссорились, но в борьбе с внешним врагом они всегда объединялись под общим знаменем.

Со временем легенда о шкурке барана с золотой шерстью стала былью. Мужественные жители Эллады простодушно верили в то, что на родине колхидов действительно имеются драгоценные шкурки с золотой шерстью. Возможно, бухарские смушки высококачественной выделки, сверкавшие, как золото или туркменский каракуль каким-то образом попали в руки эллинов в те времена. Поэтому и были сложены легенды об овцах с золотой шерстью.

Как рассказывают легенды, в Фессалии, на берегу залива, был богатый и прекрасный город Иолк. Им правил царь Эзон. Властолюбивый брат (или племянник) Эзона Пелий, свергнув его, хотел править городом. Эзон покорился Пелию, но не оставил своего родного города и стал жить в Иолке как простой житель. Однако, боясь коварства Пелия, своего сына Язона он отправил на гору Пелионе.

На склоне Пелиона, в лесу жили кентавры. Они были полулюдьми, полулошадьми: их голова и тело были человеческие, а четыре ноги были установлены на туловище лошади. Кентавры имели дикий нрав и пристрастие к вину, они вызвали страх у мирного населения страны. Иногда словно дикое стадо, поднимая пыль, спускались они с гор, топтали плантации или убивали все живое, встречавшееся на их пути.

Однако, среди этих диких существ был один старый кентавр по имени Хирон, который был известен своим умом и сообразительностью. Эзон отдал своего сына Язона ему на воспитание.

Долгие годы жил Язон в пещере Хирона. Старый кентавр закалил его тело, сделал юношу сильным и ловким, научил его обращаться со стрелами и саблей, раскрыл ему многие тайны природы, обучил приемам и хитростям в борьбе с врагом.

Хотя царствовавшему в Иолке Пелию не было угрозы со стороны жителей города, подчиненного ему, какой-то тайный грех мучил его. Он часто обращался к провидцам и спрашивал, как долго он будет жить и кто помешает его царствованию.

Однажды он спросил у предсказателя, кто ему угрожает. Тот ответил: "Человек, надевший сандалии на одну ногу". С тех пор Пелий с кем бы ни встречался, сначала смотрел на его ноги.

Когда Язону исполнилось двадцать лет, он почувствовал, что стал здоровым и сильным, что он сумеет прогнать жизненным испытаниям. Он решил вернуться домой. Язон попрощался с Хироном, вышел из леса и, спустившись с Пелиона, отправился в сторону Иолка.

Путь ему преградила горная речка, разлившаяся от весенних дождей. Поблизости не было ни моста, ни доски, переброшенной через бурную реку. Язон решил переплыть реку. Он сбросил с плеча шкуру барса, служившую ему вместо плаща, и, ничего не боясь, вошел в воду. В это время он услышал, что кто-то зовет его. Обернувшись, Язон увидел старуху, сидевшую на камне, со страхом смотревшую на бешено текущие воды. "Перенеси меня на ту сторону, - попросила она Язона. - Я уже давно сижу здесь и жду подмоги, но мне, старой, и беспомощной, никто не хочет помочь". Язон молча поднял старуху и, тихонько ступая по камням, находившимся на дне реки, перенес ее на другой берег. Когда он переходил реку, сандалия на его левой ноге развязалась и ее унесло течением.

Язон, выйдя на берег, бережно опустил старуху на землю и собрался идти своей дорогой. Вдруг он услышал звонкий и сильный голос: "Спасибо, Язон, я не забуду твою доброту!". Он обернулся, но никого не увидел. Язон очень удивился и

стал думать, кто эта старуха, откуда знает его имя. С этими мыслями он продолжил свой путь.

Немного спустя Язон прибыл в Иолку, он очутился на большой городской площади, полной народа. Все с удивлением смотрели на красивого юношу с длинными, как у девушек, волосами, набросившего на плечо шкуру барса, с сандалией на одной ноге.

Язон стал расспрашивать прохожих, как добраться до отцовского дома. Вдруг послышались конский топот и грохот колес. На площадь в красивой колеснице, запряженной фессалийскими лошадьми, въехал правитель Иолки Пелий. Народ разбежался, возле колесницы царя остался только Язон. Пелий, увидев человека с сандалией на одной ноге, остановил лошадей и разгневанно спросил: "Эй, чужестранец, кто ты такой, где родился, что ты делаешь в Иолке?". "Я не чужестранец, - ответил Язон, - я родился здесь в Иолке. Я сын царя Эзона, вернулся забрать у тебя добро, которое ты с силой отнял у отца. Покажи мне, где живет мой отец, я хочу быстрее увидеть его".

Колесница загромычала и стремительно увезла перепуганного Пелия. Жители Иолки любили старого Эзона, поздравившись с юношей, они повели его к отчому дому. Старый Эзон, увидев, что его сын стал сильным и прекрасным юношей, заплакал от радости. В этот день в доме Эзона был устроен пир, все родственники и друзья праздновали возвращение Язона. На этом пиру не было только Пелия. Он сидел в своем дворце и беспокойно ждал прихода Язона, думая, как ему избавиться от него.

Царь еще сильнее напугался, когда Язон пришел к нему с родственниками и друзьями, "Я пришел не ссориться с тобой, - сказал Язон Пелию. - Мы не чужие друг другу, у нас одна кровь: ты брат моего отца, значит мой дядя. Я хочу разрешить разногласие, существующее между нами не мечом, а мирным путем. Ты добровольно верни мне государство, которое отнял силой, тогда я оставлю тебе все твоё богатство, земли с урожаями, стада и скот, колесницу, дворцы, драгоценную одежду. Ты будешь жить вольно, в изобилии, я пальцем не трону ни тебя, ни твоих детей".

Но хитрый Пелий так ответил Язону: "Ты прав, сын Эзона, я согласен отдать то, чего ты требуешь, но с одним условием. Разве справедливо сразу отдать тебе власть? Я двадцать

лет правил в Иолке, за эти годы я приобрел право на царствование. Ты думаешь, что я так легко вручу это в твои руки? Язон, ты молод, полон сил. Сослужишь ли ты мне службу, ты ведь сам сказал, что мы не чужие друг другу". "Прикажи! - гордо ответил Язон, - Я обещаю исполнить твою волю". "Ты слышал что-нибудь о шкурке с золотой шерстью? - спросил Пелий, - Знаешь ли ты, что отец Фрикса и твой дед были братьями, как твой отец и я? Ты знаешь, что случилось с Фриксом в Колхиде?"

После этого Пелий рассказал Язону, что колхидскому царю Ээти Фрикс вначале понравился, он выдал за него свою старшую дочь Халкиопу, сделал его своим престолонаследником. Однако царь Ээт позже снова женился, новая жена родила ему сына. Тогда царь приказал Фриксу покинуть Колхиду. Фрикс попросил царя вернуть шкуру с золотой шерстью, которую он принес ему в дар. Ээт, услышав это, в приступе неудержимого гнева убил зятя.

"Мне не дает покоя дух Фрикса, - продолжал Пелий, притворяясь печальным, - он приходит по ночам, просит поплыть в Колхиду и отнять у колхидцев золотое руно. Но я уже стар, у меня нет сил на такое долгое путешествие. Это должен исполнить ты, Язон! Принеси золотое руно. Ты отомстишь за Фрикса, и твой родной край станет самым богатым в мире. Я же с радостью верну тебе трон Иолка". Хитрый Пелий думал про себя: "Собирайся в путь и ищи свою смерть. Где-нибудь не в одном, так в другом месте - в бешеном море, на чужом берегу или в покоях гневного Ээта ты найдешь ее, сын Эзона. Также не завладеешь золотым и руно, как и не увидишь больше Иолка!"

Язон стал собираться в трудный и опасный путь, чтобы добраться до Колхиды, необходимы были быстро плавающие и прочные суда, каких еще не было в Греции. Для того, чтобы путешествовать на большом корабле и овладеть силой или хитростью золотым руно Язону нужны были мужественные, сильные спутники - моряки и воины¹.

Итак, Язон собирался а путь, чтобы принести золотое руно из далекой Колхиды. Он возглавил поход аргонавтов.

После многих приключений Язон с товарищами прибыл на корабле «Арго» в Колхиду. В ответ на его требование Ээт

¹ См.: Герои Эллады. Ташкент: Молодая гвардия. 1977.

согласился отдать ему золотое руно, но при условии, что Язон запяжет в плуг изрыгающих пламя меднокопытных быков, а вспаханное быками поле он засеет зубами дракона. Из этих зубов выросли вооруженные воины, но Язон победил их. Преодолеть все препятствия Язону помогла полюбившаяся ему дочь царя Ээта — волшебница Медея.

Захватив золотое руно, Язон вместе с Мееей и аргонавтами отплыл на родину. Чтобы избежать погони, Медея убила своего брата Апсирата, горячо любимого Ээтом. Куски его тела она разбросала по морю. Безутешный Ээт, собирая куски тела любимого сына, не стал преследовать их.

Вернувшись в Иолк, Язон узнал, что Пелий убил его отца и брата, а мать довел до самоубийства. Медея жестоко отомстила Пелию, но за его гибель Медея и Язон были изгнаны из Иолка.

ГИРКАНИЯ

Гиркания выделяется своей красотой, чарующей природой среди государств Центральной Азии. В древности судьба народов Гиркании, Маргианы Согдианы, Бактрии была единой. Эти народности еще в античности исповедовали зороастрийскую религию. Похожи были образы их жизни, обычаи и обряды. Племена, проживающие здесь, занимались в основном, животноводством, вели полукочевой и кочевой образы жизни. Гирканцы жили на территории Согдианы, а согдийцы проживали в Гиркании. Пасли стада баранов, на одном выпасе строили юрты. Вместе ели, угощали друг друга молоком и пищей.

До сих пор ученые не могут уточнить, где жили в древности племена массагетов, саков в Гиркании, Маргиане или в Согдиане, на эту тему ведут дискуссии. Некоторые этнографы говорят, что эти племена жили на территории нынешней Туркмении, а другие говорят, что они жили вглуби территории Узбекистана. А третьи говорят, что они жили на территории Каракалпакии, Хорезма. Важно то, что племена массагетов, саков были одними из самых крупных народностей, их родиной была территория нынешней Центральной Азии. Персидские цари подчинили в свое господство все провинции Центральной Азии. Все племена, проживающие здесь подчинялись великому Ахеменидскому государству, почти три

века /VI-V вв. до н.э./ были под гнетом персидских царей. Иногда эти племена объединившись, отказываясь платить подати, боролись против завоевателей. Ярким примером тому служит то, что персидский царь Кир был разгромлен массагетами, а царь Дарий потерпел поражение от племени саков.

Александр, вступая со своим войском на территорию Гиркании, услышал о том, что племена проживающие здесь очень воинственные. Гиркания с одной стороны примыкала к Каспийскому морю, в ее состав входили территории от моря до Кавказских гор, с другой стороны бескрайние территории, простиравшиеся до реки Окс. Как рассказывают, потерпевший поражение от Александра Македонского царь Дарий Камодон отступает в сторону Гиркании. На территории этой Гиркании он был предательски убит наместником Бактрии Бессом. В произведениях, изображающих поход Александра Македонского на Восток, дана широкая характеристика античной Гиркании. Курций Руф в своем произведении "История Александра Македонского не только приводит изображение природы, рек и гор Гиркании," но и с большим интересом описывает жизнь народов, проживающих на берегах Каспия, исторические события, происходившие там. В центре внимания ученого жизнь, условия жизни племен и народностей, проживающих в Гиркании. Писателя удивляет думы, образ жизни, особенно отношение к Александру этих племен. Курций Руф отдельно останавливается на описании территории Гиркании, на изложении событий, происходивших на берегу Каспийского моря, в долине Аму. Эригтао он выделил отряд, чтобы унести груз полевой дорогой. Александр пройдя путь в 150 верст, с пешими и конными воинами устроился в долине, расположенной недалеко от Гиркании. Там был густой лес, деревья росли за счет воды, стекающей со скал. У подножия горы протекала река -Зиобэт, в результате удара об скалы, она разделилась на два притока. Один из притоков сразу протекал под землей. Эта река протекала под землей на протяжении 300 верст, затем опять выходила на поверхность почвы. Ширина ее составляла 13 ксеро затем, сужаясь, сливалась с рекой Ридагой.

Курций Руф выражает уверенность в том, что точно такое состояние можно наблюдать на берегах реки Политемет.

Как рассказывали местные жители все предметы, которые располагались в месте ухода реки вещи, выходили вместе с

водой, в месте выхода реки на поверхность грунта. Александр испытывает это таинственное событие, бросив туда двух быков.

На четвертый день здесь отдыхали воины. В этот день царь получил письмо от Набарзанда, захватившего Бесса и Дария.

Как писалось в письме, Набарзан не враг Дария, а дает ему полезные советы. Однако из-за своих советов, его чуть не приговорили к смерти. Будто Дарий доверил свою защиту пришельцам, и отверг преданность своих людей. Эта преданность продолжалась двести тридцать дней. Сам он, будучи в опасности, предпринимает необходимые, срочные меры. Дарий подумав, что Багоас хочет осуществить против него заговор, убивает его.

Если его позовет царь, он без страха войдет в его покои. Он не боится, ведь такой великий царь не нарушит свое обещание. Царь как бог он не может обмануть. Если Александр не верит ему, то может его сослать. Какое место выберет себе мужественный человек, то оно будет его родиной. Александр, колеблясь пообещал персам, если Набарзан вернется, то не тронет его. В это время царь выстроил свое войско плотными рядами, продолжал путь. Царь иногда отправлял своих верных людей на разведку.

Впереди шли легко вооруженные, затем пешие, вслед за ними направлялись грузы. Драчливость жителей этой страны и капризы погоды вынуждали царя быть всегда на чеку.

Эта огромная равнина простиралась до Каспийского моря. По левую сторону располагались территории керкетов, моссинов и халивов, на правой стороне, на западе левкосиры, на севере жили амазонки. По сравнению с другими морями, воды Каспия были не очень солеными, там водились, огромные змеи, разнообразные крылатые рыбы. Одни называют его Каспийским морем, а другие Гирканским морем, некоторые говорили, что в это море впадают Местийские болота. А третьи говорят, что это не Каспийское море, а сам Океан, отквивший путь из Индии в Гирканию.

Отсюда царь входит вглубь страны еще на двадцать верст. На пути оказывали препятствия река, леса, но врага не было видно. Эта страна была богата фруктовыми деревьями и почвы ее были приспособлены для выращивания винограда. Здесь росли деревья похожие на березы, которые сами выра-

батывали мед. Жители должны были собрать этот мед до восхода солнца, иначе он исчезал.

Отсюда Александр прошел еще 30 верст пути, затем встретил Фратаферна, принял его, потом пришел в город Арву. В этом городе он соединился с Кратером и Эригием. Они привели старейшину племени тапуров Фрадата. Александр и его хорошо принял. Затем он назначил правителем Гиркании Манапа. Он был сослан во времена царя Оха. Царь Персии, затем пошел жаловаться Филиппу. Наместником тапуров Александр опять назначил самого Фрадата.

Артабаз верный Дарию, со своими детьми с почетом и уважением встретил царя. Этот край находился на окраине Гиркании. Царь с Артабазом поздоровался правой рукой. Потому что во времена изгнания в период правления царя Оха, он гостил во дворце Филиппа.

«Я прошу бога, ты царь, будь вечно счастлив, я сам счастливый, но старость заставляет меня задуматься, я боюсь, что не смогу увидеть твою доброту», - говорил Артабаз, радуясь милости царя.

Артабазу было 95 лет, имел 9 сыновей. Отдав их в распоряжение царя, наказал им, что они верой и правдой служили ему.

Царь обычно гулял пешком, но в этот раз, чтобы не смутить старого Артабаза приказал оседлать коня для себя и Артабаза. Как только покинули лагерь, царь решил собрать всех греков, которых привел с собой Артабаз. Однако они отказались, сказав, что если лаконцы не будут защищены мы сами знаем, как поступить.

Они во времена правления Дария были послами лаконцев, после его поражения они присоединились к наемным грекам, которыми распоряжались персы. Царь, ничего не обещая заранее, пригласил их к себе и сказал им, чтобы они сами определили свою судьбу.

Но афинянин Демокрит убил себя кинжалом, потому что он всегда выступал против македонского порабощения, не верил, что македонский царь простит их. Остальные все греки покорились Александру, их всего было 1500 воинов и 90 послов, отправленных от Дария.

Затем он с почетом отпускает домой Артабаза, а сам прибывает к городу Гиркании. Здесь был дворец Дария, Набарзан с большим почетом встретил царя. Среди них была прекрас-

ная Багоас, в которую был влюблен Дарий. Впоследствии и Александр влюбился в эту красавицу и по ее просьбе простил Нарбазана.

Останавливаясь на изображении античности Гиркании, мы убеждаемся, что изображения писателей древнего мира очень схожи между собой. Есть две причины такой схожести и близости в изображении. Или писатели, прочитав один и тот же исторический источник, дополнили его в пределах своего кругозора или один под впечатлением других, продолжил в новом творческом направлении. Мы должны найти похожие эпизоды писателей, творивших в самые древние времена и подтвердить близость исторической реальности к действительности. Для доказательства своих мыслей мы постараемся найти похожие описания, интерпретацию одного другим.

Как дается в описании Плутарха, Александр начинает поход в Гирканию. Сначала он останавливается в Екатомиломе и здесь его воины располагаются на отдых. Эта страна была очень богатой, были все условия, необходимые для жизни людей. Затем пройдя еще 150 стадий, он останавливается возле огромной горы. На склоне этой горы была пещера, которую называли местом богов. Отсюда берет свое начало река Ствоит, через три стадии ударяясь об высокую глыбу, стекает водопадом, впитывается в землю и течет под землей на расстоянии в 300 стадий и опять вытекает на поверхность почвы. Именно с этого места Александр продолжает свой поход, входит на территорию Гиркании и покоряет все города до Каспийского моря. Как рассказывают, в этих семи морях водились огромные змеи и рыбы. Эти земли были очень богатыми и плодородными, в основном занимались виноградарством и виноделием. А также, было много пшеничных полей и деревьев, с листьев которых стекал мед. Еще было много летающих зверей, называемых анфридонами и пчел.

Когда Александр пребывал среди народов Гиркании и соседних с ними народов, бежавшие бывшие военачальники Дария добровольно покорились Александру. Александр хорошо встретил 1500 бывших военных войска Дария и не наказал их.

Мы определили схожие черты в описании Гиркании, данные в творчестве двух авторов древнего мира. Например, то, что река Ствоит впитывается в почву и через расстояние в 800 стадий /единица измерения длины стадий мы приводили

в словаре/ вытекает на поверхность земли, наличие в Гирканском море огромных рыб и змей, о росте деревьев, вырабатывающих мед все это является точным повтором одним другого. Прочитав эти исторические источники, можно прийти к следующему выводу: в течение 20 веков Каспийское море ушло значительно вглубь, возможно уровень воды в нем значительно понизился, чем прежде. Возможно двадцать три века назад Каспийское море заполняло все пески на территории современной Туркмении. Возможно, тогда Гиркания была не страной песков, а страной лесов. Представляя чудо, которое произошло в природе за двадцать три века, можно сказать, что тогда огромное Каспийское море простиралось до берегов Арала. Возможно, эти два моря соединяются если не на поверхности земли, то под землей. Возможно, в те античные времена уровень воды в Аральском море был значительно выше, чем теперь. Возможно, на месте нынешних песков были сады и цветники, бескрайние леса. Ведь если сейчас земля стареет под воздействием множества солей и химикатов, а двадцать три века назад земля была полна силы и нуждалась в растительности?

Согласно утверждению Курция Руфа, Дарий был убит на родине дрангов, которая входила в состав Гиркании. Наместником страны дрангов тогда был Барзаент, тайно сговорившись с Бессом, он участвовал в убийстве Дария. Позже, Барзаент услышав, что Александр преследует предателя Бесса, и из-за того, что был участником заговора против Дария и боясь разглашения тайны, убежал в Индию.

В других источниках утверждается, что на территории Гиркании, в частности, в городе Дронгисе один из воинов Александра Дими организовал заговор против него.

В следующих источниках Александр в Гиркании произнес речь, обращаясь к своим воинам, призывая их продолжать свой поход в глубь Азии. Достойны внимания высказывания Плутарха об этих событиях.

Александр всегда боялся, что македонцы потеряв боевой дух, откажутся продолжать поход. Он обращается к самым лучшим двадцати тысячам пешим солдатам и трем тысячам конным всадникам, которые были вместе с ним в Гиркании. Варвары увидели македонцев, словно во сне. Если они введут в план своих действий, то варвары нападут на них так жестоко, как нападают они на женщин. Если кто хочет уйти, то

никто не будет преградой на его пути. Но пусть боги будут свидетелями того, что македонцы добровольно покидают его. Он говорил македонцам, что хочет покорить весь мир. Примерно такие слова Александр написал в своем письме Антипатру. Как там он писал, когда завершил свою речь, его воины сказали, что готовы идти вместе с ним хоть на край света. После того как он уговорил часть войска, тогда и остальные солдаты высказали желаные идти за царем.

Конечно, Александр часто произносил такие речи, призывающие войско к единству, к бодрости духа. Только некоторые из них сохранились в исторических документах.

Александр находясь в Гиркании, не порывает отношений с недавно захваченными Парфией, Мидеей и Персией. Он назначал новых правителей этих краев, направлял дополнительные силы, а накопленные здесь богатства направлял в основанный им город Александрию между Македонией и Гирканией стали беспрестанно ходить караваны...

Александр, прежде чем начать поход в Согдиану, собирает большое войско в Гиркании, укрепляет свои силы. Из Македонии и Греции присоединяются новые свежие силы. Так как Александр слышал очень много преданий о воинственности и патриотизме племен, проживающих в Согдиане.

И территория Гиркании была бескрайней, здесь в основном, проживали племена массагетов. Массагеты в одно время подчиняли в свое господство даже Парфию и Мидию. Позже Парфийское и Медийское царство отделяются.

Александр начал принимать обычаи местных народов уже в Гиркании и даже Мидии, Парфии. Позже в Согдиане и Бактрии эту работу он доводит до конца. Поэтому не правы те историки, которые говорят, что Александр внедрил обычаи местного народа только в Согдиане. Для доказательства нашей мысли можно обратиться и к одному факту. Как утверждает Курций Руф Александр, предпочитавший военные дела отдыху и безделью, стал больше времени уделять пиршеству. Взял в привычку заниматься кутежем и выпивкой ночью.

Он ругал соплеменников, хорошо не принимавших его привычку, а это им не нравилось. Преданных своим обычаям людей, царь переселял в захваченные им племена. Поэтому было недовольство и жалобы среди воинов. От этого царь то подозревал кого-то, то приходил в ярость. Царь проводил дни

и ночи в наслаждении и кутеже, не удовлетворяясь певцами, привезенными из Греции, он заставлял петь пленниц. Одна из пленниц покорила царя своей красотой, скромностью, по ее взгляду, внешности было явно заметно, что она принадлежит знати. Царь расспросив, узнал, что она внучка Оха, а дочь его сына жена Гистаспа. Гистасп был родственником Дария и возглавлял большое войско. Царь услышав это, освободил из плена эту женщину и оказал помощь в поисках ее мужа. На следующий день царь приказал Гефестиону собрать всех пленных во дворце. Здесь он отделяет знать. Таких было тысячи, среди них был и брат Дария Оксатр. Добыча составляла 26000 талантов, из них 12000-царь истратил на подарки воинам, столько же украли люди, сторожившие эти деньги Оксидат был персидским принцем. Дарий держал его, чтобы казнить. Александр, освободив его, назначает правителем Мидии. А брата Дария Оксатра присоединяет к своим друзьям. Царь оттуда отправляется к парфиянцам, господствовавшим над народами, живущими на территории от рек Тигра и Еврата до Красного моря. Плодородными и ровными местностями владели скифы; они были опасными соседями. Они жили в Европе и Азии. Живущие по ту сторону Босфора были азиатскими, а живущие в Европе распространились от границ Фракии до Борисфена и оттуда до реки Танаис. Танаис протекала посередине Европы и Азии.

Таким образом, Александр долго не задерживаясь на территории Гиркании, двинулся в путь в сторону реки Окс. Войска Александра согдийцы ожидали с большими приготовлениями, на территории Гиркании они не сталкивались с сопротивлением местных племен. И в произведении Юстина "Эпитама Помпея Трога" можем прочесть интересные эпизоды о Парфии. Известно, что Мидея и Парфия были расположены недалеко от Гиркании. "Даже язык парфиян, - писалось в вышеназванном произведении, - состоял из смеси языков медийцев и скифов. Также известно, что скифы жили на территории Гиркании и Мидии. Как утверждается в исторических источниках, когда-то в далеком прошлом, территории Парфии, Мидии и Гиркании были воссоединены и подчинялись одному царству.

В произведении Юстина "Эпитама Помпея Трога" имеются интересные сведения о парфиянах и медийцах. Подчеркивается, что парфияне и медийцы жили по соседству со ски-

фами, их язык, одежда и даже оружия были похожи.

Также между парфиянами и скифами частенько происходили бои.

В этом случае, мы остановимся на эпизодах из произведения "Эпитама Помпея Трога".

Македонцы трижды подверглись нападению римлян под предводительством великих римских военачальников. Рим в те времена был сильным, одним из великих государств, очень трудно было быть равным ему. Победа, одержанная за морем, принесла ему невиданную славу. Особенно для них считалось победоносным шествием захват считавшихся некогда великими Ассирии, Мидии и Персии и провинции Бактрии, имеющей тысячи городов, расположенной недалеко от этих государств. Однако, они подвергались беспристанным нападениям скифов, вели ожесточенные сражения и с другими племенами. В этих краях местные народности со всех сторон наводили на них страх. Из-за усиления внутренних противоречий, они были согнаны со страны скифов, постепенно они стали владеть пустынями между Восфканией, Даком, Амартаном и Маргианой. Затем они стали расширять свое господство. Если сначала соседние народы без сопротивления отдавали свои территории, но позже, несмотря на то, что частыми нападениями они наводили на них страх, они так расширили свои границы, что в результате в их руки перешли, начиная с бескрайних пустынь, от скал до вершин высочайших гор. Несмотря на то, что в большей части территории Парфии была знойная жара или очень сильные холода, хотя люди в горах страдали от снежных буранов, а в долинах подвергались безводию, преодолевая такие трудности, они всегда стремились вперед.

Парфиняне отделившись от македонского завоевания, у них начался процесс постоянного царства. Тогда сословие пробулов стояло очень близко царству. Во время войны полководцы, в мирное время правители назначались из этого царского сословия. Язык парфиян возник от смешения языка скифов и мидийцев. Когда-то они имели своеобразную собственную им специальную одежду. Затем, позже они разбогатев, стали надевать как мидийцы, шикарную одежду.

Оружие парфиян было похоже на оружие скифов. Войско их образовалось не из свободных воинов, как у других народов, а из рабов. Парфиняне проявляли заботу о своих воинах,

т.е. о рабах проявляли такое внимание как к своим детям. Они учили их ездить верхом; стрелять из лука. По мере того, как парфиняне богатели, особенно в период войны, они настолько увеличивали число конных всадников царя. Парфиняне не умеют воевать ровным строем, блокируя крепости не могут ими овладеть таким путем.

Парфиняне упорно боролись верхом. Они то внезапно нападали на врага, то отступали назад, в большинстве случаев, когда они убегали назад, они действовали с большим мастерством. Так как обычно догоняющие бывают неосторожны, удобнее нанести на них внезапный удар.

После смерти царя Парфии Митридата, на царский престол взошел его сын Фраат. Фраат, совладевший Парфийским царством, решает начать войну против Сирии, чтобы отомстить Антиоху. Однако нападение скифов вынуждает его вернуться назад и защищать свою Родину. Скифы были вызваны на помощь парфийскому войску, чтобы участвовать в войне против Антиоха. Однако, скифы прибыли с большим опозданием к намеченному времени. Скифов обвинили в нарушении сроков договора, за опоздания, они не заплатили взнос, установленный для участия в войне. Недовольные скифы, начали войну. Поэтому Фраат идет в поход против них, оставляет Гиммера управлять государством. Гиммер забыв, что временно правит страной, переходит на путь злодеяния и угнетая население Вавилонии и других городов, начинает грабить их. Фраат взял в свое войско греков, взятых в плен в войне с Антиохом. Он забыл вражеские отношения пленных греков. Поэтому, греки заметив ослабление воинственности парфиян переходят на сторону врага и в ожесточенном столкновении победив парфиян убивают Фраата.

Вместо Фраата царем Парфии назначается его дядя по отцовской линии Артабан. Скифы не ограничиваясь своей победой, разграбив и разорив Парфию, возвращаются к себе на Родину. Но Артабан в тяжелом бою был ранен в руку и вскоре умер.

После него, на царский престол восходит его сын Митридат, показавший и проявивший героизм в боях, имевший звание великого полководца, победивший во многих войнах с соседними странами, он объединяет многих в Парфийское царство. Несколько раз он удачно воюет со скифами, тем са-

мым отомстит и за своих предков. Наконец, он начинает войну с армянским царем Артоасдо.

Читатель не должен удивляться от приведенных здесь сравнительных примеров, очень похожих друг на друга. Мы сочли необходимым привести сведения в подлиннике, взятые из различных источников.

ЗАГОВОР

Нет имен, которые могли бы утверждать, что жизнь Александра протекала без противоречий, была гладкой. Его идеей было завоевание новых земель, покорение народов. Но судьба подвергла его многим опасностям. На каждом шагу его ждала смерть. Однако, он преодолевал все трудности, противоборства, тайны заговоров, и сломя в пути предательства, двигаясь вперед. Александр обладал большой силой воли. Душевная стойкость и смелость всегда вели его к победе.

Мы остановимся на истории одного «заговора» подготовленного с целью ликвидации Александра.

Согласно утверждению Курция Руфа, Александр отправился в поход против Бесса, назвавшего себя царем Артаксерксом. В Бактрии к Александру прибывали дополнительные силы. Зонд привел 600 воинов из Греции; Антипатр направил 300 воинов. Вместе с Филиппом прибыли 130 феофальских всадников, из Лидии 2600 пеших солдат и 300 конных. С новыми силами царь отправился в страну дрангов. В Средней Азии Александр стал замечать, что он живет под угрозой не только внешнего врага. Среди его воинов имеются заговорщики. О заговоре, подготовленном против царя, Курций Руф приводит в своем произведении волнующие выводы.

В стране дрангов царь в течение девяти дней жил под угрозой внешнего врага, но и среди своих воинов появились враги. Это был один из приближенных Димн. Он сказал однажды Никомаху, что если тот не предаст его, он расскажет об одном заговоре. Никомах поклялся, что никому ничего не скажет. Тогда Димн сообщил, что он организывает заговор против царя, и стал просить Никомаха помочь заговорщикам. Никомах на это не согласился. Тогда Димн начал умолять Никомаха, чтобы он никому не рассказывал о заговоре, даже если не будет участвовать в нем. Он стал даже запугивать Никомаха, говоря, что, если он предаст их или же не согласится

принять участие в заговоре, то его убьют первым, если тот согласится, то получит огромное богатство. Димн, разгневавшись, хотел убить вначале себя, а затем Никомаха кинжалом. Наконец он уговорил его. Высказав вынужденное согласие, Никомах узнал от него имена и других заговорщиков. Димн перечислил всех участников заговора. Никомах рассказал обо всем, что узнал, своему брату Кебалину. Чтобы не вызвать на себя и брата подозрения, Никомах запретил Кебалину подходить близко к царскому шатру. Естественно, что Кебалин в этих обстоятельствах не мог встретиться с царем. Тогда он все рассказал Филоте, который ежедневно разговаривал с царем и попросил довести это до его сведения. Филота, похвалив его за преданность, вошел в покои Александра, но, отвлекшись другими разговорами, не смог выполнить приказ Кебалина. И в другой раз он забыл сделать это, поторопившись. Кебалин еще раз напомнил об этом Филоте, но тот все равно ничего не сказал царю. Тогда, опасаясь Филота, Кебалин рассказал о заговоре заведующему складом Нитрону. Спрятав Кебалина в кладовой, тот быстро довел до сведения царя о готовящемся заговоре, и сказал, что эту тайну он узнал от Кебалина.

Царь приказал заключить под стражу Димна, а сам направился к Кебалину. Кебалин, радостно встретив его, сказал: «Я рад видеть тебя живым!». Александр подробно спросил его обо всем. На вопрос, сколько дней готовился заговор, Кебалин ответил, что три дня. Царь заключил Кебалина под стражу за то, что он молчал столько дней. Но Кебалин стал выкрикивать, что он рассказал об этом сразу же Филоте, который столько дней молчал. Когда царь стал вновь допрашивать Кебалина, то он уверился в том, что Филота обо всем знал. Не вытерпев предательства Филота, когда-то дружившего с ним, Александр стал стонать, обращаясь к небу.

Димн, догадавшись, зачем его вызывает к себе царь, ранил себя кинжалом. Царь, обращаясь к Димну, спросил, не хотел ли он сделать правителем Македонии Филоту? Димн не смог произнести в ответ ни слова и, потеряв сознание, умер.

Царь велел позвать Филоту и спросил у того причину сокрытия сведения о готовящемся заговоре. Филота признался, что Кебалин действительно рассказал ему о заговоре, но он не очень верил этому. Чтобы не выглядеть сплетником, он

предпочел молчать. Обняв царя, еле сдерживая слезы, он стал просить у него прощения.

На собрание своих друзей царь пригласил Никомаха, а не Филоту. Тот полностью подтвердил слова своего брата Кебалина. Кратер недолюбливал Филоту, так как тот был хвастлив и держался высокомерно. Кратер опасался его. Скрывая свою ненависть к Филоте, Кратер, обращаясь к царю сказал, что если бы он посоветовался сначала с друзьями, то не было бы надобности обращаться к Филоте, так как тот всегда был готов организовать заговор против Александра. Теперь же он притворяется, так как прекрасно понимает, что потерял доверие царя. Хотя на время он и успокоится, поняв, что ты поступил с ним милосердно, сказал Кратер, но его отец Парюнон, возглавляющий большую армию, не будет считать себя должником царя за жизнь своего сына. Филота же будет думать, что ты не простил, а унизил его. Знай же, что тебе придется на протяжении всей своей жизни бороться с подобными людьми. В первую очередь, берегись внутренних врагов. Если ты не справишься с ними, то внешнему врагу ничего не стоит воспользоваться этим.

Произнеся это, Кратер убедил всех, что Филота либо был руководителем, либо членом заговора, и поэтому он специально не рассказал царю эту страшную весть (Филота обманул Кебалина, сказав ему, что у царя нет времени разговаривать с ним). В то же время Никомах, хоть и покаялся, все равно рассказал о заговоре своему брату. Филота же не смог найти времени, чтобы рассказать об этом хотя бы в двух словах царю, он якобы не поверил мальчишке.

Тогда он должен был бы расправиться с Кебалином за лживые сведения.

Таким образом, было решено установить надзор над Филотой и другими участниками заговора. Чтобы не вызвать подозрений, друзья Александра сказали всем, что на собрании шла речь будто бы о предстоящем походе. И даже когда Филота был приглашен на последний пир, царь разговаривал с ним дружески.

После застолья, потушив лампы, в покои вошли его друзья Гефестон, Кратер, Кен, Эригий и вместе с ними несколько человек, а также личные телохранители Александра Вердикт и Леоннат. Всем стражникам было приказано не допустить ухода кого-либо к Пармениону. Афарий вошел в по-

кои царя с 300 вооруженными солдатами, чтобы охранять его. Верные воины были посланы схватить участников заговора, а Афарий с 300 своими людьми был отправлен за Филотой.

Филота был схвачен, когда спал. Филота со связанными руками обратился к Александру: "О, царь, мою злобу поведала твоя доброта, твое милосердие". Сказав это, он больше не произнес ни слова. На следующий день у царя собрались 6000 воинов. Вооруженные солдаты окружали Филоту. По обычаю македонян, военный приговор оглашало войсковое собрание, а в мирное время приговор выносил народ, только после этого приговор дая вступал в силу.

Тело Димна положили в центре, но большинство людей не знало, отчего он умер. Александр, опечаленный, вышел к собравшимся. Друзья его тоже были грустными. Царь долго стоял, пригорюнившись.

Затем, обращаясь к воинам, он сказал: "Из-за преступления некоторых из вас, я чуть было не стал жертвой заговора. На этом собрании я выражаю свой гнев к предателям и благодарность к спасшим меня. Я готов даже назвать имена преступников. Возглавил этот заговор Парменион, которому и я, и мой отец сделали столько добра. Он привел к этому преступлению своего сына Филоту, Пепфолая, Деметрия и Дина.

Услышав эту страшную весть, собравшиеся разгневались. Затем привели Никомаха, Кебалина, Нитрона. Они рассказали о том, что им было известно, но только один из заговорщиков произнес имя Филоты. Тогда царь, продолжив свою речь, спросил, что скажут собравшиеся о человеке, скрывавшем эту весть. Ведь Димна не зря умер. Кебалин не испугался мучений, а Нитрон вовремя сообщил обо всем. Только Филота, притворившись, что не верит этим сведениям, зная, что жизнь царя в опасности, держался равнодушно. Следовательно, имел злой умысел. При помощи своего отца Пармениона, наследника Мидии, он хотел стать царем. Он не раз упрекал царя, что у того нет детей. "Но он ошибается, - сказал Александр, вы мои дети, вы мои родственники, братья, я не чувствую себя одиноким".

Затем царь зачитал письмо Пармениона своим сыновьям Никамоху и Филоте. В письме было сказано: "Вы сначала подумайте о себе, затем о тех, кто вам близок, тогда мы достигнем намеченной цели. Царь добавил, что смысл этого письма поймут только сыновья Пармениона, а чужие и не представ-

ляют, о чем здесь ведется речь. "Димн и другие боялись про-
изнести имя Филоты, видеть его, но сама жизнь доказала его
предательство. Филота сдружился с Аминтой, организовавше-
го против меня заговор, за моего врага Аталу выдал замуж
свою сестру. Это все является доказательством того, что он
мой враг, завидует моей славе. А теперь собирается убить ме-
ня. Я же доверял ему, назначив его командующим лучшей
армии, ожидал от него очень многое. Так как вы меня возвы-
сили, так же я возвысил его отца. Назначил его правителем
самой богатой страны. Чем пасть жертвой рук такого своего
соотечественника, лучше умереть от рук какого-либо врага.
Только вы можете сохранить мою жизнь".

После этого Филоту привели к собравшимся. Люди, ко-
торые завидовали ему раньше, теперь с ненавистью смотрели
на него. Филота только вчера был командующим конной ар-
мией, а сегодня стоял с поникшей головой. Парменион толь-
ко недавно потерял двух своих сыновей - Гектора и Никано-
ра, а теперь все чувствовали, что и судьба третьего сына Фи-
лоты и самого Пармениона висит на волоске. Аминта, решив
ввести в заблуждение своих воинов, сказал: "Нас продали вра-
гам, теперь мы не сможем победить их. Оставшись в окруже-
нии, мы не сможем вернуться на родину, к своим семьям. Эти
слова Аминты не понравились царю.

Затем Кен поднял руку, пытаясь нанести смертельный
удар Филоте, чтобы не подвергать его мучительной смерти.
Но царь удержал его, сказав, что надо дать возможность вы-
сказаться Филоте.

Но Филота не мог не то, что говорить, а даже поднять го-
лову и раскрыть рот. Затем он, проливая слезы, потерял соз-
нание. Через некоторое время он пришел в себя. Царь, обра-
щаясь к нему, сказал: "Тебя будут судить македоняне, ты мо-
жешь говорить с ними на родном языке". Тогда Филота отве-
тил: "Среди македонян много и других. Я буду говорить на их
языке. Я думаю, что они поймут меня". Тогда царь заметил:
"Вы видите, он не признает даже свой родной язык". "Винов-
ный не может говорить, а безвинный говорит сколько угодно,
- продолжал Филота, - Я в таком трудном положении, что,
сохранив совесть, не могу даже выразить свои чувства. Нет
такого справедливого суда, который мог бы выслушать и за-
щитить меня. Я не знаю, в чем моя вина. Никто не произнес
мое имя среди заговорщиков. Ни Кебалин, ни Никомах не

произнесли мое имя. Если бы я был заговорщиком, то Димн
должен же был сказать об этом? Ведь он был допрошен до
раскрытия преступления. Если бы Кебалин не донес до меня
эту весть, я не был бы в таком состоянии. Если бы Димн был
жив, то он защитил бы меня. А другие, чтобы защитить себя,
всю вину сваливают на меня.

Неужели никто из виновных не может рассказать всю
правду? Значит, они никого не жалеют. Я признаюсь, что не
сказал об этом. Но ты, Александр, ведь ты простил меня, дав
мне свою правую руку! Даже на празднике ты был вместе со
мной. Если бы ты верил мне, то не было бы места подозре-
ниям. Что же заставило тебя изменить свое отношение ко
мне? Я крепко спал, когда меня схватили. Какой же заговор-
щик так крепко спит? Преступник не может спать спокойно.
У мальчишки, принесшего эти сведения, не было точных до-
казательств. Ты не должен сожалеть, что простил меня. К не-
счастью, услышав всякие сплетни о Никонахе, я засомневал-
ся в нем, так как он не пришел сам, а подослал своего брата.
Я умираю полон сил, а тебя ожидает клевета. Ведь Пармени-
он уведомил когда-то царя Филиппа в письме, что его хотели
отравить? И тогда не поверили моему отцу. И надо мной час-
то смеялись, когда я что-либо доносил. Следовательно, в нас
сомневались. Что же нам остается делать?"

Один на присутствующих сказал; "Не надо организовы-
вать заговоры против своих покровителей". Филота ответил
на это: "Правильно говоришь. Таким образом, если я заго-
ворщик и мои слова не нравятся вам, я заканчиваю свою
речь". Стража увела его.

Среди военачальников Зим смелый полководец, выходец
из простого народа. Когда все молчали, он начал рассказы-
вать и о других проделках Филоты. Он сказал, что к телегам
Филоты, нагруженных доверху золотом, никто не смел при-
близиться. Когда Филота спал, то никто не должен был ме-
шать ему. Воинов, выходцев из сел, он обзывал фригийцами
и пафлагоинами. Почему же теперь он призывает Ашюна?
Ведь он обвинил во лжи Зевса, Аммона, признавшего Алек-
сандра своим сыном. Когда ж задумывал этот заговор, ведь он
не советовался с Юпитером, зачем же теперь он ему понадо-
бился? Этим маневром он только хочет выиграть время,
встретить негодников, подосланных его отцом.

Все разволновались, и первыми закричали личные тело-

хранители Александра, требуя разорвать на куски этого него-
дзя. Царь отложил собрание на другой день, возможно, чтобы
глубже изучить это дело. Несмотря на поздний час, он при-
гласил к себе на совет своих друзей. Почти все высказались
за то, чтобы Филоту, по македонскому обычаю, забросали
камнями. Но Гефестон, Кратер и Кен высказались за то, что-
бы мучениями выпытать у него всю правду. Остальные тоже
присоединились к их мнению.

Царь, еще раз посоветовавшись с Кратером, ушел в свои
покои отдыхать, ожидая результатов допроса. Палачи показа-
ли Филоте все орудия пыток. Тогда Филота сказал: "Почему
вы не торопитесь убить цареубийцу? Зачем вам мучить ме-
ня?". Затем ему завязали глаза и стали причинять нестерпи-
мые боли. Тогда он стал молить бога, обращаться к законам.

Но как бы его ни пытали, он не произнес ни слова. То-
гда он стал смеяться над Кратером, сказав ему: «Что ты хо-
чешь от меня, Кратер?» Разгневанный Кратер опять вызвал
палачей и приказал им продолжить пытки. Тогда Филота
стал просить, чтобы ему дали немного отдохнуть и пообещал,
что после этого он обо всем расскажет. В это время
часть всадников, близких к Пармениону, покончили с со-
бой, а некоторые убежали, так как если Филоту убьют, то,
по обычаям, будут приговорены к смертной казни все его
всадники и солдаты, а также родственники Филоты. От это-
го весь лагерь впал в панику. Даже царь не успел сказать,
что он не поступит так.

Было неизвестно, скажет или нет Филота после таких му-
чений правду. Но все равно Филота твердил одно: "Мой отец
дружил с Гегелохом. Все наши несчастья начались с Гегелоха.
Когда царь приказал, чтобы его признали сыном Юпитера, то
Гегелох сказал: «Неужели мы признаем царя, отказавшегося
от своего отца? Если мы поступим так, то погибнем. Мы
этим оскорбим и бога. Александр теперь не прежний Алек-
сандр, а жестокий завоеватель».

На следующий день мой опечаленный отец позвал мать.
Мы оба были взволнованы. Мы опять обратились с распро-
сами к Гегелоху, потому что он, возможно, сказал это все по
пьянке, но Гегелох все повторил и добавил, что если мы нач-
нем это дело, то он нам поможет. План, предложенный Геге-
лохом, не понравился Пармениону, так как еще был жив Да-
рий. Если это не совершит Дарий, то тогда, убившему царя,

взамен предлагалась Азия и Европа. Все согласилось с этим
планом.

Я ничего не знаю о Димне. Если я скажу, что он не был
участником, то это все равно бесполезно. Палачи еще больше
его станут мучать, чтобы еще больше выведать что-либо у не-
го.

Далее Филота рассказал, как они хотели претворить свои
планы в жизнь. Так как этот план, было очень трудно осуще-
ствить, Филота быстро составил другой план, но Парменион
об этом ничего не знал.

Хотя Филота получил наказание по заслугам, но у воинов,
питавших раньше ненависть к Филоте после его смерти появи-
лось чувство жалости к нему. Причиной тому были его моло-
дость, его слава и старость отца. Ведь Парменион первым от-
крыл царю дорогу в Азию. В боях он был опытным и мужест-
венным полководцем, преодолевал все трудности. Он был са-
мым близким другом Филиппа. Такие разговоры стали распро-
страняться среди воинов, и до царя дошла весть о готовящемся
мятеже. Но царь остался спокоен. Он пригласил всех в шатер.
Александр велел привести Линкестиду, который еще до Фило-
ты имел намерение убить царя. Он был схвачен по показанию
двух свидетелей и в течение трех лет был закован в цепи. Ста-
ло известно, что он принимал участие в убийстве Филиппа.
Однако, он первый поздравил Александра с царской короной,
за это Александр не казнил его, но и не простил. Тогда, по
просьбе его тестя Антипатра, царь усмирил свой гнев. Однако
теперь Александр все припомнил и еще более разгневался, и
причиной тому были последние события.

Таким образом, его привели к Александру. Царь дал ему
возможность высказаться. Вначале от волнения он не мог
сказать ни слова в свое оправдание, которое он готовил в те-
чение трех лет. Всем было известно, что его мучила совесть.
Воины убили его, вонзив в его тело копье.

Когда его убрали, царь приказал привести Аминту и Си-
ми. Их брат Полемон успел убежать. Они занимали высокие
чины, потому что были друзьями Филоты. Поэтому они по-
дозревались, как участники заговора. Царь приказал связать
им руки. Нет сомнения, что Филота тайно встречался с ними,
их брат сбежал ведь именно во время следствия Филоты. Са-
ми же они, несмотря на препятствия, стремились быть ближе
к Филоте. Незадолго до раскрытия преступления Антифан

попросил Аминту законным путем дать лошадей вместо потерянных, но тот отказал. Необходимо проверить все эти факты. Если они верны, то надо казнить виновных, а если нет, то надо оправдать. Когда привели Антифана, он подтвердил, что Аминта, действительно, не дал никому лошадей.

Аминта попросил слово. Он сказал Александру: «Если ты сохранишь нам жизнь, мы будем благодарны тебе, а если мы умрем, то значит это судьба. Мы ответим на суде в качестве свободных людей. Ведь ты вернул нам даже наше оружие. Если мы виновны в том, что не выдали в тот день коней, - продолжал он, - то тогда пусть Антифан ответит, почему он попросил коней именно в тот день. Да, у меня было всего десять лошадей, восемь из них я отдал раньше. Двух оставшихся не хотел никому давать, чтобы самому не остаться пешим».

Теперь пришло время держать ответ перед Александром Антифану. Он сказал: «Твоя мать, как видно из ее письма, считает нас твоими врагами. Но она ведь не высказала причину своих опасений. Тогда она не назвала даже имени человека, продавшего нас. Ведь ты сам послал нас в Македонию, чтобы привести молодых воинов из дома твоей матери. Ты заставил меня выполнить этот приказ, и я отлично выполнил твоё задание. Я привел Текатея, Рогандиа, которые в Македонии избегали службы. Сейчас они хорошо служат. Если ты хочешь казнить меня за то, что я исполнял твои приказы, то это нечестно. Если бы я не выполнил приказ, то был бы наказан. Я привел 6000 македонских пеших солдат и 600 конных. Если бы я был плохим, то они не последовали бы за мной. Успокой свою мать, пусть не сердится на нас. Это из-за тебя она так волнуется».

В то время, когда Аминта говорил, воины привели со связанными руками его брата. Они еле остановили разгневанный народ, чтобы его не забросали камнями. Полемон бесстрашно сказал: «Я не прошу у вас прощения, но мои братья не виноваты в том, что я убежал. Всю вину я беру на себя». Все одобрили его слова, многие заплакали.

Полемон, как и другие всадники, впал в панику от страданий и мучений Филоты и поэтому сбежал. Он стал царапать себе лицо и плакать, но не из-за своей судьбы, а из-за брата, так как из-за него брата стали считать виновным.

Слова Полемона взволновали даже дара.

Народ стал просить Александра простить их. Александр выполнил эту просьбу.

Затем царь распустил собрание и позвал Полидаманта, который всегда льстит Пармениону, и во время боев находил рядом с ним. Когда ему было приказано, чтобы он привел с собой своих братьев, он очень забеспокоился. Царь, обращаясь к дрожавшему от страха Полидаманту, сказал ему: «Преступление Пармениона касается всех, в том числе тебя и меня». Я доверяю тебе преследовать Пармениона и казнить его. Пока ты будешь выполнять это задание, твои братья останутся у меня в качестве заложников. Пойдешь в Мидию и отдашь это письмо моим военачальникам. Нужно срочно это сделать, пока не распространились сплетни. Письмо отдашь Пармениону. В этом письме сказано, чтобы отдать перстень Филоты. Ему Парменион поверит».

Полидамант, освободившись от страха, обещал успешно выполнить это задание и переоделся в персидскую одежду. В попутчики ему дали двух персов. Их жены и дети были оставлены заложниками.

Перейдя через безводные пустыни, на одиннадцатый день пришли они к условленному месту. Еще раз переодевшись, Полидамант вошел в шатер Клеандра. После этого Клеандр и Полидамант решили встретиться утром у Пармениона. Другим военачальникам также были переданы письма.

В тех местах росли хвойные леса, созданные руками человека. В одном из таких лесов гулял Парменион под защитой охраны. Все договорились, что убьют Пармениона, когда он начнет читать письма.

Увидев Пармениона, Полидамант радостно побежал к нему, чтобы обнять его и передать письма. Раскрыв письмо, Парменион стал спрашивать Полидаманта о царе. «Об этом ты узнаешь из письма, - ответил Полидамант. Прочитав первое письмо, Парменион сказал! "Царь не любит отдыхать. Теперь он хочет отправиться в поход против арагезейцев». Затем он стал читать письмо, написанное от имени Филоты, и на его лице появилась радость. В это время Клеандр вонзил ему в бок кинжал, а затем отрубил голову. Остальные прибили, когда он был уже мертв.

Стража, стоявшая у входа в лес, почувствовав недоброе, подняла всех на ноги. Они потребовали выдачи убийцы, в противном случае обещали отомстить. Тогда Клеандр, собрав

их начальников, прочитал им письмо царя, воины поняли, что Парменион убит по приказу Александра. После этого они разошлись. Некоторые из них попросили выдать им тело Пармениона, чтобы похоронить его.

Клеандр неохотно уступил их просьбе. Он отдал им тело Пармениона, а его голову отправил царю. Так было совершено убийство Пармениона. А царь без него не мог совершать великие дела. Несмотря на свои 70 лет, Парменион выполнял обязанности военачальника, словно молодой. Солдаты любили его: он был смел, ловок, предусмотрителен. Трудно сказать, действительно ли он хотел овладеть царским тронном, или это было просто подозрение.

Арриан в «Анабасисе Александра» также приводит интересные эпизоды о подробностях заговора против Александра. Однако у Арриана так детально не рассказывается о заговоре, как у Курция Руфа. Арриан пишет об этом следующее:

— К суду были привлечены участники заговора: Аминта, сын Андроменана, Полеон, Агтал и Симия, братья Аминты. Они были близкими друзьями Филоты. Людям до такой степени правдиво было рассказано об организации заговора, что в результате один из братьев Аминты Полеаган, сбежал после того, как был взят под стражу Филота. На суде Аминта смело защитил себя. И члены суда взяли назад предъявленные ему обвинения. Оправданный судом, Аминта сразу же обращается к обществу и просит разрешения идти вслед за братом и привести его к Александру. Македоняне разрешают. Аминта уходит в тот же день и возвращается с братом. Это послужило причиной доверия к нему. Спустя некоторое время, при блокаде какого-то селения, Аминта был ранен копьем и погиб. Таким образом, оправданный судом Аминта погиб с добрым именем.

Можно привести очень много фактов, дающие сведения о том, как Александр казнил заговорщиков Пармениона и его сына Филоту.

В «Эпитоме Помпея Трога» Юстина можно встретить следующее высказывание.

Александр стал относиться к рабам, даже к своим близким людям как к идейным врагам. Более всего его авторитет подрывали рассказы близких царю людей. За это Александр убил самого близкого своего человека — старого Пармениона и его сына Филоту. Их обоих он подверг перед смертью тяж-

ким мукам. Среди воинов возникли пересуды по этому поводу. Стали поговаривать о том, что их всех ожидает еще более тяжелая участь. Александр, узнав о таких разговорах, понял, что они пускают глубокие корни. Он стал опасаться их распространения.

Плутарх более подробно освещает трагедию Пармениона и Филоты.

Сын Пармениона Филота, завоевал большое уважение среди македонян. Он был очень смелым и щедрым, занимал второе, после Александра, место. Филота умел держаться в обществе, был богат, следил за своей внешностью, носил роскошную одежду и поэтому нажил себе врагов. Даже его состарившийся отец однажды сказал ему: «Сын мой, будь намного скромнее». Александр тоже не любил его. Когда они овладели богатствами Дария, потерпевшего поражение в Киликии и Дамаске, в лагерь привели очень много пленных. Среди них была одна женщина из Пинды, которая своей красотой выделялась среди других. Филота забрал ее с собой. Как и все молодые люди, Филота выпил, а затем опьянев, начал хвастаться, говоря высокопарные слова о военных подвигах отца и своих солдат. Филота назвал Александра младенцем, тем самым, восхваляя себя. Женщина рассказала об этом своей подруге. Та, в свою очередь, еще кому-то. Таким образом, эти слова дошли до Кратера. Кратер, тайно вызвав эту женщину, и повел ее к Александру. Тот внимательно выслушал ее и приказал ей продолжать встречаться с Филотой, докладывать ему обо всем, что он будет говорить.

Ничего не подозревавший Филота говорил всякое об Александре, как и раньше, а когда злился, то даже оскорблял того. Хотя Александр и знал об этих высказываниях, он не принимал никаких мер против Филоты. Александр ничего не говорил Филоте, возможно, из-за преданности его отца Пармениона или же, он боялся силы этих людей. В это время молодой человек из Хахестрим Димн организовал заговор против Александра. В этот заговор хотя и завлечь подростка по имени Цапеомаг. Однако тот не согласился на это и рассказал обо всем своему брату Кебалину. Кебалин, придя к Филоте, сказал ему, что они с братом должны сказать что-то очень важное царю и попросил провести в его покой.

Однако Филота, ссылаясь на то, что у царя есть более важные дела, не повел их к Александру. Он дважды не ис-

полнил их просьбу. Поведение Филоты вызвало подозрение у братьев. Они обратились к другому человеку, который и привел их к Александру. Сначала они рассказали царю о Димне, а затем добавили и о Филоте, что он дважды отказался исполнить их просьбу. Это вызвало гнев Александра. Царь отпустил солдата, чтобы привести Димна. Но тот оказал солдату сопротивление, и он был вынужден убить его. Эта весть вызвала беспокойство Александра, так как смерть Димна могла затруднить раскрытие заговора. Александр, обиженный на Филоту, стал плачивать вокруг себя людей, не любящих его. По словам этих людей, Димн был просто исполнителем, а основного виновника надо искать среди тех, кто хочет, чтобы все осталось не расследованным. Александр внимательно прислушивался к этим словам. Враги Филоты обвинили его еще в других проступках.

Арестовав Филоту, друзья царя при помощи пыток устроили ему допрос. Александр, стоя за занавесом, слушал ответы Филоты. Как рассказывали потом, Филота, не выдержав пыток, стал просить жалобным голосом Гефестона, чтобы его пощадили. В это время Александр выйдя из укрытия, сказал: «Каким образом ты, Филота, будучи таким бессильным и трусом, хотел возглавить такое большое дело?».

После смерти Филоты Александр срочно направил своих людей в Мидию для убийства Пармениона, бывшего самым старым из друзей Александра, призывавшего его к походу в Азию. Двое из трех сыновей Пармениона были убиты в бою перед глазами отца. А с третьим погиб он сам. Такая политика Александра вселила страх в души его друзей.

Особенно сильно подействовало это на Антипатра, так как он тайно отправил к мидийцам посла, и заключил с ними союз. Царь, узнав об этом, решил отомстить мидийцам.

У Диодора Сицилийского так описываются подробности заговора, организованного против Александра. Александр прибыл в один из центральных городов Дрангианы. Фреду и здесь расположился на отдых со своими войсками. Один из самых близких людей царя, Димн, организовал заговор против царя. Димн привлек к этому делу юного Никонаха. Тот, наверное, по неопытности, рассказал обо всем своему брату Кебалину. Кебалин тотчас поторопился к царю, чтобы уведомить его о готовящемся заговоре, но по пути он встретил Филоту и попросил его довести все это до сведения царя. Од-

нако Филота ничего не сказал царю, может потому, что сам являлся участником заговора, а может и потому, что не поверил этому. Кебалин же, опасаясь Филоты, через прислугу сообщил царю эту весть. Тогда царь приказал срочно схватить Димна, затем вызвал к себе Кебалина и Филоту. Димн покончил с собой. Филота же, говорил, что считает себя безвинным, не имеющим никакого отношения к заговору. Тогда царь поставил этот вопрос на рассмотрение македонян. Согласно решению войскового собрания, Филота и другие виновные были приговорены к смертной казни. Среди них был один из самых близких друзей царя — Парменион. Он не принимал участия в этих событиях, но все равно подозревался в том, что через своего сына Филоту он хотел осуществить заговор. Царь Александр предательски убил Пармениона, подослав к нему своих людей, Парменион был в это время правителем Мидии, владел богатством в 180 000 талантов. Многие македонские солдаты были недовольны поступком царя. Царь отделил недовольных от основного состава войска, чтобы они не имели влияния на остальных.

Тайный заговор, организованный против Александра, начался в Гиркании и завершился в Согдиане. Раскрытие заговора, организованного против царя, и казнь виновных послужили для воинов большим уроком. После этого, если и были люди, которые мечтали в глубине своей души об организации заговора против Александра, то после случившего они отказывались от задуманного. Больше никто не осмелился организовать заговоры против царя.

МАРАКАНДА

По утверждению археологов, Афины, Рим, Ереван и Самарканд (Мараканда) являются древнейшими городами мира. Великие мастера слова много писали о древности Мараканды. Обнаружены древнейшие археологические памятники, старинные монеты, черепки глиняной посуды, фрагменты картин на стенах разрушенных временем домов. О древности и красоте Мараканды Александр Македонский слышал еще до прихода в Среднюю Азию. Александр с давних пор мечтал побывать в этом городе, который по красоте не уступал, таким городам, как Сузы и Персеполь. Хотя бесценные богатства Мараканды были разграблены персидскими царями

Киром и Дарием, ее великолепные здания не утратили своего величия и красоты. Племена, живущие вокруг города, занимались в основном земледелием, потому что здесь были для этого благоприятные условия.

Разделенная на два-три ручья, река Политомет придавала городу особую прелесть. Политомет связывал Согдиану и Бактрию. Племена, тесно расположившиеся на обоих берегах реки, обеспечивали город различными фруктами и продовольствием. С давних времен рынок Мараканды был всегда многолюден. Прибыв в Согдиану, Александр тотчас поспешил в Мараканду. До этого он слышал, что в Азии живут дикие люди, но увидев этот прекрасный город, он удивился. В Мараканду, которая по древности не уступала Афинам, Александр приезжал не раз.

Какие же события произошли в те далекие времена в этих местах? Когда говорим древняя Мараканда, мы сразу же понимаем Согдиану. Во время правления Александра Македонского Мараканда являлась столицей Согдианы.

Когда мы вспоминаем Мараканду, то тут же перед нашим взором предстает гибель Спитамена. Когда мы вспоминаем Мараканду, мы представляем Яксарт, когда скифы могли придти к нему с дружескими намерениями.

Вот уже несколько дней находился в Мараканде Александр, но ни разу он не спал спокойно. Хотя город ему сдавался, окрестные племена продолжали часто нападать на Мараканду и нарушали царский покой. В основном, они неожиданно нападали по ночам, убивали сторожей, тайными путями проникали в город и с большой добычей возвращались назад. Воины Александра иногда ловили людей, которые жили в окрестных деревнях и жестоко убивали их или же полумертвых приводили в Мараканду. Никто не знал, где находятся мстители. Потеряв многих из своих воинов, Александр разгневался, и приказал сжечь все окрестные деревни.

По сообщениям Арриана, Александр пришел в Согдиану с частью своего войска. Для того, чтобы сохранить мир в своем государстве, он отправляет в Македонию Полиперхона, Аттала, Георгия и Мелеатра. Он приказывает им подавлять любое восстание. Остальное свое войско он делит на пять частей. Командующими назначает Гефестиона, Птолемея, Пердику, Кена и Артабаза. Сам он идет в Мараканду.

Услышав, что Александр прибывает в Мараканду, Спита-

мен уходит в Бактрию. Таким образом, царь Александр второй раз пребывает в Мараканду. На этот раз горожане не противятся ему. Но Александра беспокоило то, что в Согдиане нередко возникали бунты, и это же приносило ущерб его дружине. Мараканда очень нравилась Александру. Когда Александр находился там, ему сообщили, что скифы, живущие на Босфоре, объединились и собирают большое войско против него. Тогда он отправил к ним послов через верного человека. Те заключил со скифами союз. С тех пор скифы, жившие на Босфоре, не нападали на Александра.

Войска Александра находились по всей территории Согдианы, Бактрии, Герата, Маргианы, Парфии и Ирана. Но жители этих мест не прекращали борьбу с захватчиками. То там, те здесь вспыхивали восстания, которые в какой-то мере приносили ущерб Александру. День за днем огромное войско уменьшалось. Часть войска, которая находилась под его началом, с трудом защищала Мараканду. Поэтому царь с нетерпением ждал подкрепления из Македонии и Греции. Александр часто забирался даже на высокую стену и глядел оттуда на окрестности. Наконец, он увидел огромное войско, приближающееся к воротам Мараканды. Это очень обрадовало его. Но он долго не держит в Мараканде прибывшее подкрепление. Разделив воинов на отдельные отряды, он отправляет их на подавление народных восстаний. В результате этого все восстания были быстро подавлены, а их вожаки доставлены в Мараканду. Как утверждает Курфий Руф, "руководители этих восстаний были казнены".

Как пишет Арриан, к Александру, когда он находился в Мараканде, прибыли послы скифов, живших на территории Европы. Среди них послы и самого Александра, которых он посылал к скифам. Послы Александра прибыли к скифам, когда их владитель умер и трон перешел к его брату. Послы скифов сообщили Александру, что они готовы исполнить все, что он пожелает. Они принесли ему бесценные подарки от царя скифов и сказали, что для того, чтобы дружбу укрепить, царь скифов согласен даже отдать свою дочь в жены Александру. Если же царь Александр считает его дочь недостойной себе, то он готов отдать дочерей знатных скифов в жены самым близким друзьям Александра. Для исполнения желаний Александра, он готов придти к нему сам.

В других исторических источниках также сообщается, что

Александр принимал много послов в Мараканде. Квинт Курций Руф пишет, что хорезмский властелин Фратаферн, объединивший массагетские и дагские земли, тоже послал своих людей к царю Александру, чтобы сообщить о своем повиновении.

Арриан же утверждает, что хорезмский шах Фратаферн явился сам к Александру с конным войском. Фратаферн сообщил Александру, что живет он неподалеку от него и что его соседями является племена колхидов и амазонок. Он заявил, что если Александр хочет покорить эти племена, то он подготовит все для его воинов и сам будет сопровождать их.

Со скифскими представителями Александр обходится очень вежливо, но от их женщин отказывается. А Фратаферн заключает с ним дружеский союз. Александр отправляет Фратаферна под начало перса Артабаза, который был назначен наместником Бактрии, а затем на его родину.

Александр был занят мыслями об Индии. Если бы удалось завладеть Индией, то вся Азия оказалась бы в его руках. После этого можно возвратиться в Элладу. Отсюда, перейдя Гелеспонт, собрав все войско, находившееся на воде и суше, можно идти в Понт.

Маракандцы с удивлением рассматривали македонских и греческих воинов. Покрой их одежды и снаряжение были совсем другие. В Мараканду с разных сторон - из Поп, из Суз, из Персеполя и из других городов приезжали чужеземцы, приходили купеческие караваны, но воинов, одетых так, как греки и македоняне, они еще не видели. Жители города со страхом рассматривали копья, сабли, луки, кольчуги и щиты. Никто не понимал языка пришельцев, которые ходили по домам и, в обмен на еду, отдавали свои дорогие одежды.

Александр запретил своим воинам грабежи и насилие. Он опасался, что местные народы могли собрать большие силы и начать борьбу. Собрав на базаре городское население, он обращается к нему с речью, но его язык непонятен людям. Тогда в качестве переводчика выступает брат Дария Оксифарт. Он говорит: "Как предсказали наши священные Зороаустра и Ахурамазда, бог послал нам своего сына Искандера Зулькарнайна. Мы, как рабы, должны быть покорны Искандеру-солнцу. Кто будет послушен ему, тот останется другом, а кто ослушается, тот будет проклят и понесет тяжелое наказание. Ваш царь Дарий является моим братом. По велению бога он

потерпел от Искандера поражение в великом сражении. Решив, что все это, деяния бога, мы решили покориться сыну бога Искандеру. Вы тоже должны покориться ему. На земле нет места, где не побывал бы Искандер. Вместо Дария Кодомая, царя государства Ахеменидов, отныне государем вашим будет считаться Искандер Зулькарнайн. Передайте своим родственникам, живущим в окрестностях Мараканды, что бунтовать бесполезно. Все, что вы принесли сегодня для продажи, наш государь купит по своей цене. Многие жители города не поняли, что сказал Оксифарт, так как он говорил на языке персов. После этого его речь была переведена собравшимся на согдийский и бактрийский языки переводчиком Фарнухом.

По словам Арриана, Фарнух принадлежал к священному роду. Отец Фарнуха был одним из почтеннейших людей. Мать его была родом из Суз. Его дяди считались самыми богатыми купцами. Часто они со своими товарами на верблюдах отправлялись в Рим, Египет, Мараканду и Китай. Поэтому жители Мараканды считали его святым и при встрече кланялись ему. Живя в Мараканде, Фарнух выучил бактрийский и согдийский языки. С иранскими родственниками он поддерживал связь. Караваны, прибывавшим из Персии, обязательно останавливались с подарками у Фарнуха.

Брат Дария, Оксифарт, во время царствования Дария Кодомая, дважды приезжал в Мараканду. Он даже просил у брата, чтобы тот разрешил ему управлять Согдианой. Но так как Оксифарт был очень мягок и добродушен, Дарий отказывался выполнить его просьбу. В юности Оксифарт получил знания у персидских мудрецов. Отец его, Арсес, считал себя одним из потомков Кира. Арсес очень уважал ученых людей и дарил им ценные подарки. Великие ученые, услышав о доброте царя Арсеса, стали собираться в городах Сузы и Персеполь. В этих городах можно было встретить ученых и мудрецов из Индии, Китая, Рима. Хотя много времени Арсес тратил на войны, он не забывал об ученых и мудрецах. Оксифарт тоже проводил много времени в кругу мудрецов. Поскольку он считался сыном царя, мудрецы с удовольствием принимали его в свой круг. Во время царствования Арсеса в государстве Ахеменидов часто возникали внутренние конфликты. Арсес был справедливым царем, но он был легковверен часто по наветам злых людей и завистников наказывал невинных властителей.

Александр знал, что Оксифарт брат Дария, но он взял его к себе на службу, зная что тот очень беззлобен. Это нужно было для того, чтобы укрепить союз с персиянами. К тому же Оксифарт свободно говорил по-гречески. Его отец Арсес просил ученых, чтобы они научили его греческому языку. Арсес намеревался со временем начать войну с Грецией. Часть великой Греции уже, находилась в руках Арсеса. Если же его мечта сбудется и вся греческая земля окажется в руках Арсеса, то он сделает ее властелином Оксифарта. Александр долго испытывал Оксифарта, так как опасался, что он может отомстить ему за смерть Дария. Но тот с преданностью служил Александру. Он, однако, проклинает Бесса за то, что тот предал своего царя.

Итак, Оксифарт стал близким человеком Александра. В Мараканде Оксифарт находит Фарнуха и знакомит его с Александром. Оксифарт и Александр были ровесниками, Фарнух был на два года младше их. После того, как Фарнух приобрел доверие Александра, он тоже стал верным ему человеком. Фарнух, кроме согдийского и бактрийского языков, хорошо знал другие иранские языки. Зная, что отец его близкий человек Дария, Фарнух мечтал, что, став взрослым, он будет управлять Согдианой. Поэтому Фарнух часто бывал не только в Мараканде, но и на берегах Яксарта и Окса, совершал путешествия по всей Согдиане. Фарнух хорошо знал земли Согдианы, расположение живших на ней племен, и эти его знания были полезны Александру. С помощью Фарнуха Александр мог проникнуть в самые отдаленные места Согдианы и преодолеть самые трудные дороги.

Когда Александр во второй раз прибыл в Мараканду, он принял участие в двух свадьбах. На одной из них греческий купец Басрун женил своего сына на маракандской девушке. Прибыв в Мараканду по торговым делам, Басрун тяжело заболел здесь. Зная, что у него не хватит сил дойти до Греции, он решил остаться в Мараканде.

Вся жизнь грека Басруна прошла в торговых сделках. Караван, вышедший из Мемфиса, откуда он был родом, побывал в Афинах, Сузах, в Мараканде и в городе Чин. Басрун был самым здоровым из купцов, вся его жизнь прошла на караванных дорогах. Он отличался крепким телосложением, но болезнь, которая началась еще в Чине, в Мараканде свалила его с ног. По дороге, теряя сознание, он мешал продвижению

каравана, по несколько дней задерживались они в пути. Басрун попросил товарищей оставить его в одном из селений или городов. В то время существовал обычай: если в караване, который шел в далекие края, заболел человек, то его оставляли в каком-нибудь населенном пункте, снабдив на некоторое время пищей или деньгами. Выздоровев, больной ждал прихода нового каравана. Если же больной умирал, то его хоронили поблизости от караванного пути. И каждый раз, когда караван проходил мимо этой могилы, купцы вспоминали своего друга. Поэтому караванные пути издавна считались священными. На обочине этих дорог находится немало могил. В караванах были не только купцы, но и путешествующие ученые, мудрецы. У многих караванов были свои памятные тетради. Среди странствующего люда были и народные поэты, певцы, которые объединяли различные народы. Сбившиеся с пути, шагали вместе с караваном. Никто из них не причинял зла каравану, поскольку намерения купцов были добрыми, способствующими дружбе между народами. Только иногда злые люди нападали на караваны и грабили их. Причинить зло каравану с древности считалось грехом. Если же из каравана умирал какой-либо известный или мудрый человек, то его могила превращалась в место паломничества. Даже местные жители приходили сюда молиться.

И сейчас наш народ ценит тех, кто вернулся из дальних мест. Путешествуя, обогащается внутренний мир человека. Побывав в дальних краях, человек встречается как с хорошими, так и с плохими людьми, изучает чужие нравы и обычаи, язык и культуру других народов. Он тоскует по родине. И поэтому издавна наш народ дорогу считает священной.

Тех, кто ломает дорогу, приносит ей вред, народ ругает и проклинает. В этом случае уместно вспомнить Гафура Гуляма. Поэт писал, что те, кто долго был в пути, совершал паломничество в святые, видел много могил и кладбищ, считается святыми людьми. Издавна считалось, что человек, который встретился с таким паломником, тоже становится святым, потому что он принял от этого святого хорошие качества.

Басрун видел в жизни много плохого и хорошего. Он знал, как свои пять пальцев, дорогу от Афин до Чина. Он мог точно сказать, сколько дней понадобится в пути от Мемфиса до Афин, от Афин до Суз или до Мараканды. Еще отец Басруна по торговым делам трижды побывал с караваном в Ма-

раканде. Теперь же больной Басрун еле передвигался с караваном. Они прибыли к берегам Яксарта. Караван сначала решил оставить его в ближайшем кишлаке, но затем изменил свое решение. Товарищи хотели довести его до Мараканды. В караване находились два сына Басруна. Они решили в любом случае довести отца до Мараканды. Басрун, который в начале был согласен остаться в кишлаке, теперь думал о том, как пойти ему до Мараканды. Он был согласен умереть в Мараканде, потому что там умер его отец. В то время Басрун был маленьким.

Басрун хорошо помнил, как умер его отец. Он помнил, что целый день у отца было отличное настроение, что к закату дня он радостно вошел с караваном в Мараканду, где у отца Басруна было много друзей. Он решил недельку побыть здесь, заняться торговыми делами, а затем держать путь в Чин. Остановившись в караван-сараях, находящемся рядом с базаром, он захотел купить на нем маракандский табак, который любил курить. Он часто заказывал афинским и мемфиским купцам, привозить ему маракандский табак. С этим табачком отец вошел в караван-сарай. Но тут ему стало плохо, и он умер не в глазах Басруна. Он хотел что-то сказать, но не успел. И теперь каждый раз, когда Басрун приезжал в Мараканду, он вспоминал отца.

Люди соорудили нечто вроде корзины и положили туда больного Басруна, затем установили корзину на верблюде и стали осторожно двигаться в сторону Мараканды. Когда прибыли в город, Басрун был без сознания. Три дня караван ждал выздоровления Басруна, но тот все не приходил в себя. Тогда, оставив около больного его младшего сына Робхита, караван двинулся в Афины.

Придя в себя, Басрун узнал, что он в Мараканде. Неужели у него такая же судьба, как у отца, неужели он тоже умрет в Мараканде? Может. Аммон разгневался на их купеческий род? Басрун чувствовал приближение смерти. Он позвал к себе Робхита и еле прошептал, чтобы его похоронили рядом с могилой отца. Глаза Робхита наполнились слезами. Хотя было уже поздно, Робхит договорился с тремя македонскими воинами, что те помогут ему похоронить отца, и пошел искать могилу дедушки. Он нашел могилу и выбрал место, где можно было похоронить отца по его завещанию. Всю ночь сидел он у изголовья отца, не сомкнув глаз, но отец спал

спокойнее, чем в предыдущие ночи. На утро Басрун выглядел здоровым и улыбался.

Позже Басрун расскажет сыну свой сон. Ему приснилось, будто Аммон в обиде на него. Затем он повелел принести в жертву—единственную— лошадь в честь Аммона и раздать мясо соседям. Часть лошади отдали за содержание караван-сарая. Может, после этого пожертвования Аммон помилует его и он поправится? Робхит был очень рад. Маракандцы часто обращались к Басруну за советом, так как он прекрасно знал торговые дела. От этого материальное положение улучшилось. Он боялся пользоваться большим спросом и думать о том, чтобы вернуться в родной Мемфис. Он страшился опять заболеть в пути. Поэтому он решил остаться в Мараканде. Купил маленькую каморку и стал жить в ней вместе с сыном Робхитом.

Александр, придя в Мараканду, разрешает грекам и македонянам жениться на местных девушках. Басрун, который хотел женить своего сына Робхита, доносит эту новость царю. Басрун, который заговорил сначала на греческом, а потом на македонском языке, привлек внимание царя. Александр, заинтересовавшись судьбой Басруна, принимает решение отпраздновать свадьбу Робхита. Все свадебные расходы он взял на себя.

Робхит решил жениться на девушке, которая жила в соседней каморке. Ее отец был ловким спекулянтом маракандского базара. Свадьба прошла с огромным торжеством. Свадьбу посетил сам царь Александр. По правую руку от царя в пышных восточных одеждах сидели высокопоставленные лица из Согдианы, Бактрии, Гиркании и даже из Персии, с левой стороны расположились греки и македоняне. Некоторые из них были в национальной одежде, другие - в парадной военной форме, которая надевалась после победы, на торжествах. Только одежда Гефестона была похожа на восточную. Александр раньше на торжествах не надевал восточный наряд, но на свадьбе Робхита его нельзя было отличить от восточных царей. На левой руке царя сиял, как солнце, перстень Дария.

Когда царь сел в свое кресло, которое было поставлено на высоком постаменте, на стороне заката солнца, к нему стали подходить по одному азиатские вельможи и, целуя подол платья Александра, располагались затем на своих местах. Македонские полководцы и другие почетные люди целовали

руку царя, на которую был надет перстень Дария, и низко кланялись.

Свадебное торжество продолжалось до полуночи. Наслаждаясь изящными танцами восточных танцовщиц, царь забыл о своих заботах. Через два дня царь пирует на свадьбе Оксифарта, который женился на сестре Фарнуха. В городе Сузы у Оксифарта была жена и двое детей от нее. Но это были девочки, поэтому Оксифарт был недоволен женой. Он решил жениться вторично, но вскоре началась война, и это его желание не исполнилось. Когда он сблизился с Фарнухом, до утра гостил у него, он увидел его сестру и влюбился в нее. Но для того, чтобы провести свадьбу достаточно торжественно, у него не хватало средств. Царь изъявил желание присутствовать на этой свадьбе. Для Фарнуха это было огромным почетом, поэтому на свадьбу он пригласил самых известных танцовщиц Мараканды и певца Зузоба. И на свадьбе Оксифарта Александр ведет себя, как азиатские цари. Царю очень понравилось вино, которое изготавливали маракандцы. Но, выпив, Александр сразу менялся. Это, наверное, было связано со слабостью его нервной системы. Лицо у него краснело, острые глаза его гневно сверкали, поэтому окружающие не были сторонниками того, чтобы он пил. На свадьбе Оксифарта, выпив маракандского вина, слушая веселые песни Зузоба, он не отводил с танцовщицы глаз. Он гладил ее длинные волосы и напевал что-то про себя. Александр сказал, что еще не видел в Азии такой прелестной танцовщицы. Он очень хвалил маракандские вина и с удовольствием пил их. На заре певец Зузоб сообщил царю, что его единственный брат подрался на базаре, и сейчас его держат под стражей. Царь приказывает Птолемею освободить брата Зузоба.

Мараканда очень нравился Александру. И не только ему, но и полководцам и другим почетным людям. Македоняне с утра до ночи пили. Пиршества возглавлял градоначальник Клит. У Клита каждый день был щедрый стол, где можно было найти самые редкие фрукты и напитки. Но Клит потерял покой, так как с разных сторон каждый день на город нападал Спитамен. Особенно были опасными ночные нападения. Почти каждый день мстителя убивали, грабили или же похищали кого-то. Несмотря на то, что в городе был усилен надзор, каждую ночь совершались какие-нибудь страшные события. Клит чувствовал тайную связь между теми, кто совер-

шал набеги, и городскими жителями. Он старался заглушить свой страх вином.

Спитамен тайно проникает в город. Некоторые видели его под маской юродивого. Кратер предупредил Клита, чтобы он не ходил в городе один. После этого Клит окончательно теряет покой. Неужели после того, как он столько лет провел в разных войнах и остался живым, в каком-то маленьком азиатском городке он должен умереть? А его богатства, которые он накопил, должны достаться кому-то? Этот пожилой полководец хотел вернуться в родную Македонию богатым и почтенным человеком. Клит вначале обрадовался, что стал градоначальником Мараканды, но после возненавидел царя, за его назначение, так как Мараканда была самым беспокойным городом в Азии. Клит же думал о том, как спасти свою жизнь, как сберечь свое богатство.

По утверждению Арриана, Спитамен несколько дней держал Мараканду в окружении. Но стены города были крепкими, войти туда было невозможно. Защитники города и македонские войска несколько раз ответно нападают на отряды Спитамена. Но тот многих защитников города убивает и прячет своих людей в городе. Спитамен посылает Клиту посла, который предлагает ему сдать город.

Захватив основную часть города, Спитамен никак не мог захватить, находящуюся внутри города, крепость и продолжал держать ее в осаде. Цель его была оставить защитников крепости без воды и пищи и вынудить их сдаться. В эти блокадные дни Клит совсем потерял разум. На счастье Клита с большим отрядом приходит Фарнух и отбрасывает Спитамена на окраину Согдианы.

После свадьбы Оксифарта Александр занимается государственными делами. Он принимает послов и купцов из разных стран, изучает расположение войска. Богатства, накопленные в Мараканде, он с огромным караваном отправляет в Египет, в город Александрию. Затем царь отправляется на торжество к Клите, но после ссоры с ним, пронзает его кинжалом. После этой трагедии Александр пробыл в Мараканде на десять дней. Он больше не участвует в торжествах, другим тоже не разрешает пьянствовать. Планы остаться здесь дольше нарушились. Три раза в день приносил он жертву в честь Аммона, чтобы смыть свой грех. В каждом слове он славил Мараканду, который хотел сделать столицей Азии. Он мечтал построить здесь прекрасные

дома и превратить Мараканду в красивейший город мира. После гибели Клита царь отказался от своих мечтаний.

Едва поднимая хилое тело, погружившееся в тяжких грехах, он выходит из городских ворот, безмолвно и грустно отправляется в сторону Наутакской крепости. Вновь прибыть в этот город не выпадает на его долю. В воображениях царя этот город превращается в город мстителей, оскорбленных, которые с утра до вечера молятся богу. Царь не мог властвовать в Мараканде, а напротив Мараканда духовно одолела его. Потому что Александр никогда не видел такую потерю. Придя в Мараканду, он потерял самого близкого человека, Клита. Придя в этот город, потерял ум и разум. В представлении царя этот город - загадка. Это древний город ему казался пожилым мудрецом. Александр же, как лай напротив Сфинкса, который не смог ответить на вопросы мудреца, смирившись с судьбой, безмолвно вышел из его ворот.

ТРАГЕДИЯ КЛИТА

Во дворце царя Филиппа жила няня по имени Гелланика. Ее муж служил у Филиппа полководцем. После гибели полководца в бою Филипп взял под свое покровительство двух его подросших сыновей, а Гелланику назначил няней своего сына Александра. Хотя Гелланика и принадлежала к высокопоставленной семье, но своей вежливостью и хозяйственностью она поражала всех. Филипп знал об этом и поэтому своего единственного сына Александра отдал на воспитание Гелланике, которая с любовью относилась к царевичу, делая все, чтобы он рос сильным духовно и физически. Она посвятила ему всю свою жизнь.

И Александр тоже любил Гелланику, был послушен и относился к ней как к матери. Брат Гелланики Клит был искусным воином Филиппа.

После того, как Гелланика поселилась во дворце, царь повысил в должности ее брата Клита. Клит, бесконечно довольный оказанной ему частью со стороны царя, выполнял царские поручения с усердием, брался за любую работу. Филипп, отметив такую преданность Клита, назначает его личным телохранителем. После этого Клит стал посещать дворец. Это послужило укреплению дружеских отношений между Александром и Клитом.

Несмотря на то, что Александр был очень молод, он спрашивал у Клита подробности боев и с большим вниманием слушал эти интересные истории. Александр считал Клита самым близким человеком своего отца Филиппа. После того как Клит вошел в доверие к царю, он был назначен полководцем конной армии. Авторитет Клита очень возрос. Но от дворца, он отдалился, так как ему приходилось участвовать в боях вдалеке от дома. В одних источниках говорится, что Клит был братом Гелланики, а других, что он был ее сыном.

В это время стали совершеннолетними и двое сыновей Гелланики, Филипп взял их на военную службу. В те времена все юноши призывались на военную службу, и каждый из них считал для себя частью быть воином. Сыновья Гелланики, обучавшиеся военному искусству у Клита, только стали привыкать к трудностям военной службы, как скоропостижно умирает царь Филипп. Александр, взошедший на престол, взял сыновей Гелланики под свою опеку. Эти молодые воины были почти ровесниками Александра. В детстве они приходили во дворец, и Гелланика очень хотела, чтобы они подружись с Александром.

Спустя некоторое время, оба сына Гелланики погибают недалеко от Милета в бою с персами. Александр глубоко переживал смерть своих близких друзей. Он не знал, как сообщить Гелланике эту страшную весть. Наконец он пишет ей письмо и выражает глубокие соболезнования. Гелланика, отвечая ему, пишет, что считает теперь своим сыном Александра и просит царя, чтобы он по мере возможности помогал ее брату Клиту - единственному продолжателю их рода, берег его.

Александр выполняет просьбу Гелланики и в тот же день вызывает к себе своего друга и друга своего отца Клита. После смерти Филиппа авторитет Клита упал, он был понижен в должности. Приблизив к себе Клита, Александр назначает его военачальником конницы, и проявляет к нему особую царскую милость, вводит в круг привилегированнейших слоев общества.

Клит возгордился от почестей царя. Он не думал, что все эти почести и милости Александр оказывал ему ради Гелланики, а считал, что он заслужил это своей близостью с Филиппом. Он очень развязано вел себя в присутствии царя и в решении многих вопросов добивался своего. Александр был снисходителен к нему и потому, что Клит был преданным и опытным военачальником.

Была еще одна причина сближения Клиты с Александром. Как-то на берегу реки Граник шли упорные бои. Бой начал и возглавил сам Александр. Воодушевленные этим, воины стремились не отставать от царя, устремились вперед, оберегая Александра от опасности. Вдруг со стороны подошли вражеские силы и усилили натиск. Александр, повернув коня в сторону врага, стал поддерживать сражавшихся воинов. И тогда Клит, проявляя все свое мастерство, показал чудеса героизма. Войско разделилось и стало сражаться в разных местах группами. Клит поскакал в сторону царя. Александр сражался сразу с тремя вражескими воинами. Вражеский полководец Резакули, заметив, что Александр один, подлетел, словно ветер, хотел ударить Александра саблей по левому плечу. Клит отрубил руку Резакули, поднявшую саблю на царя. Враги, увидев, что их полководец остался без руки, начали отступать. Если бы Клит не пришел к Александру на помощь, могла бы случиться беда. Александр выразил благодарность Клите и сказал, что тот спас ему жизнь. Это подтвердил даже взятый в плен Резакули, сказав, что, если бы не Клит, то Александр погиб бы. Итак, бой окончился победой Александра, но решающую роль в этом бою сыграл Клит. Все с восхищением признавали этот факт. Даже Александр признавал это. После этого случая авторитет Клиты снова сильно возрос.

После поражения Дария надо было назначить наместника города Сузы — столицы персидского царства. Клит предпринял все, чтобы стать правителем Суз. Об этом доходит весть до Александра, но по какой-то причине тот не выполняет желание Клиты. Как говорят, Александр, ценя военный опыт и знания этого старого бойца, предпочел забрать его с собой в поход в глубь Азии.

Клите очень хотелось стать правителем Суз, так как Сузы в те времена были самым богатым городом Азии. Не сбылась и другая мечта Клиты — стать правителем Пармии. После этого он избегает Александра. На военных советах он с иронией обсуждал предложения Александра, за спиной царя говорил о нем неприязненно. Слухи об этом доходили до Александра, но он не обращал внимания на поступки Клиты, думая, что тот шутит, ведь они столько лет дружили.

Затем, поняв, что поведения Клиты — не шутка, что оно является следствием его недовольства, он сказал ему, что ре-

шил назначить Клиты правителем Согдианы, бывшей самой окраиной страной Азии. Столицей Согдианы был город Мараканда. Однако Клит был недоволен этим назначением, так как край этот был очень беспокойным. Александр же, считая Клиты близким, себе назначает его правителем этого огромного, но полного опасностей города. Клит неправильно понимает добрые намерения царя. Он думает, что царь специально, чтобы он потерял покой, назначает его правителем Мараканды. После этого он начинает вести уже открытую борьбу против Александра. Неприязнь к царю у Клиты все более усиливалась. Он доходит даже до того, что стремится унижить его царское достоинство. Одной из его придирок к поведению Александра, было то, что царь принял обычаи азиатов. С надменностью выступал против желаний царя, Клит сам приблизил роковую развязку. Жизнь Клиты трагически оборвалась в Мараканде.

Как же это случилось?

Историки высказывают об этом различные мнения. О трагедии Клиты много написано писателями античности. Многие современные писатели также проявляют интерес к этому событию. Рассмотрим наиболее близкие из них к истине и попытаемся найти ответ на вопрос о причинах этой трагедии.

Квинт Курций Руф пишет об этом следующее:

— Царь Александр возвращается в Мараканду. Наместник Мараканды Артабаз состарился, поэтому Александр назначил правителем Мараканды Клиты. Это был тот самый Клит, который, защищая Александра на берегу реки Граник, отрубил саблей руку нападавшего на царя Резакули. Клит был старым воином Филиппа, в боях он проявлял мужество и героизм. Его сестру Гелланику царь Александр любил, как свою мать, так как Гелланика воспитала Александра. Большую часть государства он доверил, поэтому, Клите. Но вот Клит получает приказ царя собираться в дорогу. Он решил перед отъездом устроить пиршество и стал готовиться к празднику.

Во время торжества, проводимого в честь Зевса, Александр произнес речь. В своей речи Александр восхвалял не царя Филиппа, а себя. Он говорил о своем большом вкладе в славную победу вблизи Хернея и о том, что его отец Филипп не признал этот подвиг, и поэтому они расстались. По словам Александра, во время конфликта греческих рабов и македонских воинов, раненый Филипп притворился мертвым. Алек-

сандр же защитил его, но отец не пожелал признавать это. Ему не хотелось быть должником сына. Александр один одержал победу и написал отцу о полном уничтожении врага, но Филипп не признал и этой его победы.

Хотя эта речь и нравилась молодым, воинам, однако старикам она была не по душе, так как они очень хорошо знали Филиппа, и в течение многих лет служили под его началом. В это время пьяный Клит начал читать стихи Еврипида, обращаясь к присутствующим. Царю едва был слышен его голос. В стихотворении говорилось, что греки смеялись над славой царей, присваивавших себе чужую победу. Александр в начале не понял, что хотел этим сказать Клит. Он переспрашивает об этом сидящих с ним рядом. Но они молчат. А Клит, повысив голос, начинает восхвалять Филиппа, его сражения в Греции. Вознося Филиппа, он принижал заслуги Александра. Начался спор между молодыми и стариками. Царь пытался сдерживать свой гнев, но Клит продолжал всячески поносить Александра и унижать его честь и достоинство. Если бы Клит быстрее закончил свою речь, царь сдержал бы себя.

Но вот Клит стал хвалить Пармениона, противопоставляя разрушению Фив победу, одержанную Филиппом над афинянами. Клит произносил эти слова не только потому, что был пьян, но и потому, что у него была дурная привычка отрицать то, что говорят старшие по званию. В конце он произнес следующее: "Если надо умереть за тебя, то я, Клит, готов умереть первым. Но тогда, когда ты награждаешь за победу, те, которые сейчас насмеются над памятью твоего отца, получают больше других, более достойных. Ты мне даешь не раз бунтовать Согдиану, отправляешь к настоящим дикарям. Но я лично о себе ничего не говорю. Ты ненавидишь воинов Филиппа. Если бы этот старик Атария не остановил убегающих молодых, то мы бы до сих пор стояли на подступах к Галликарнасу."

Царя очень разгневало то, что Клит стал расхваливать Пармениона. Но немного успокоившись, царь приказал Клиту покинуть зал. Если же Клит и дальше будет продолжать говорить в таком духе, то царю передадут его слова. Но тот не спешил уходить. Упившегося Клита стали силой выставлять из зала. Клит с гневом стал вспоминать о том, что он спас Александра в битве при Гранике, а теперь царь так относится к нему. Кроме того, он винил Александра в

смерти Аталлы, насмеялся над тем, что отцом Александра якобы был Юпитер. Царь не мог больше сдерживаться, с неудержимой яростью вскочил со своего места. Удивленные его сотрапезники побросали в разные стороны сосуды для вина, приподнялись и стали внимательно следить за действиями царя.

Александр вырвал из рук стражника копье и пошел в сторону Клита. Птолемей и Пердикка стали удерживать царя от необдуманного поступка, а Лисимах и Леоннат отобрали у царя копье. Царь, обидевшись на своих друзей, вызывает воинов и вооружает их. Тогда Птолемей и Пердикка бросаются ниц перед царем и начинают умолять его одуматься. Но Александр уже не владеет собой. Он опять берет копье у стражника и поджидает Клита. Самым последним из трапезной выходит Клит. На вопрос царя, кто идет, он отвечает, что Клит. Тогда царь вонзил копье ему в бок, и крикнул в лицо умирающему: "А теперь отправляйся к Филиппу, Пармениону и Аталле!"

Александр, придя в себя, понял, что совершил убийство. Он убил мужественного воина, некогда спасшего ему жизнь. Кровь еще недавно пировавшего человека текла через весь зал. Стражники, оцепенев от ужаса, стояли чуть поодаль. Александра терзал стыд. Всю ночь и последующий день он провел в раскаянии. Вырвав копье из тела Клита, он направил его на себя, но стражники отняли у него оружие и усадили на место. И после этого он никак не мог успокоиться, царапал себе лицо, говорил, что не вынесет такого позора, просил окружающих убить его. В таком раскаянии прошла ночь. Александр думал, что на убийство его натолкнул гнев божий, так как ежегодно он приносил в это время жертву богу, а в этом году еще не успел. Наверное, по этой причине он в пьяном виде совершил убийство.

Теперь его стал одолевать страх, который испытывали отныне перед гневным царем его друзья. После этого события никто не осмеливался с ним заговорить, ему пришлось быть теперь в одиночестве. На утро он приказал принести окровавленное тело Клита. Когда Клита положили перед Александром, царь, плача, стал говорить: "Вот как я выразил благодарность своей воспитательнице! За мою славу и честь погибли два ее сына на подступах к Милету, а я, ее единственную отраду, брата убил своими собственными руками. Как я вер-

нусь на родину в качестве убийцы брата своей воспитательницы, как посмотрю ей в глаза?"

Слезы Александра не переставали литься, он не мог никак успокоиться. Друзья царя унесли тело Клита. Но Александр три дня ничего не ел, лежал, не двигаясь. Стража и телохранители еле уговорили Александра поесть. Чтобы царь не мучал себя угрызениями совести, македоняне вынесли решение, что он действовал по закону, и что Клит недостойн захоронения. Но Александр приказал похоронить Клита.

После трагедии с Клитом Александр десять дней пробыл в Мараканде, чтобы замолотить свой грех, а затем отправил часть войска с Гестеционом в Бактрию, чтобы сделать запасы продовольствия на зиму. Провинцию, которой управлял Клит, он передал Аминту, а сам направился в Ксению. Эта провинция была пограничной со Скифией. Здесь было много селений с плотным расположением жителей.

Плутарх, описывая эти события, близок по изложению к Курсию Руфа, но он более подробно останавливается на основных причинах трагедии Клита. Вот как освещена у него эта трагедия:

— Какие-то люди, прибывшие из-за моря, принесли царю фрукты. Александр, восхищаясь их красотой и свежестью, вызывает Клита, чтобы показать фрукты ему. Клит же хотел в это время принести жертву богу. Услышав приказ царя, он тотчас приходит к Александру. Три барана, подготовленные Клитом для жертвы, бегут вслед за ним. Удивленный царь, обращаясь к Аристандру и македонянину Аристомену, просит объяснить, что это значит. Они сказали, что это плохая примета. Царь приказывает как можно скорее принести жертвы богу. Незадолго до этого Александр видел дурной сон. Ему приснилось, будто бы Клит сидел с сыновьями Пармениона в черной одежде. Но, однако, оказалось, что все они были мертвы. Клит, не дожидаясь конца обряда жертвоприношения, отправляется на торжества, посвященные приношению жертвы Диоскурам. В самый разгар пиршества кто-то начинает напевать песню на стихи какого-то Праиха. Эта песня была написана в насмешку над полководцами, потерпевшими поражение в сражении с варварами. Старшие из воинов, услышав ее, стали ругать сочинителя и исполнителя этой песни. Александру же и окружившим его молодым воинам понравилась песня, и они попросили исполнителя продолжать петь.

Клит, выпивший лишнего, был сильно пьян. А в состоянии опьянения он не мог сдерживать себя, не понимал, что говорит. По его словам, не подобает варварам унижать Македонию. Что бы там ни было, македоняне выше варваров. Тогда Александр, унизив Клита, сказал, что тот оправдывает этим свою трусость. Эти слова царя сильно задели Клита. Обращаясь к Александру, он произнес: "Не этой ли трусости, отпрыск богов, обязан ты своим спасением в тот час, когда уже повернулся спиной к персидским мечам? Только кровь македонян и эти вот рубцы сделали тебя, Александр, тем, чем ты являешься сейчас, когда напрашиваешься в сыновья Аммону и отречаешься от твоего отца Филиппа".

Царь с ожесточением спросил: "Негодяй, ты думаешь, мне приятно, что ты всегда безнаказанно ведешь такие речи и призываешь македонян к неповиновению?"

На что Клит ответил: "Мы и без того достаточно наказаны за наши усилия. Позавидуешь мертвым, которые не видели, как македонян бьют индийскими розгами и как им приходится обращаться к первым придворным, чтобы получить доступ к тебе?". Приближенные царя резко осаждали Клита. А между тем старшие благоразумно старались погасить ссору, Александр, обращаясь к Ксенодоху Кардийскому и Артемию Колофонскому, сказал: "Эллины должны чувствовать себя среди македонян, как полубоги среди хищных зверей, не правда ли?" Но Клит не слушал никого, он говорил, что царю, конечно, незачем стесняться, пусть он говорит что вздумается, но пусть знает, что не стоит ему приглашать к своему столу свободных и привыкших к свободным речам людей. Ему лучше жить среди варваров и рабов, которые будут падать ниц перед его персидским поясом и персидской одеждой. Дольше Александр не мог сдерживаться. С неудержимой яростью он метнул в Клита яблоком, и рука его стала искать кинжал. Однако личный телохранитель Александра, Аристофан, успел убрать подальше кинжал. А другие старались успокоить Александра. Царь вскочил с места и позвал македонскую стражу. Это был секретный способ вызова в самый опасный момент. Трубочу он велел дать сигнал большой тревоги. Этого трубача, который поднимал всех обитателей резиденции и войска, уважали и почитали все. Клита с силой выставили из зала. Но он, входя через другую дверь, прочел отрывки из стихотворения Еврипида "Андромаха":

"Какой дурной обычай есть у эллинов..."

Тогда Александр вырвал у стоявшего рядом стражника копье и метнул его в Клита. Тот сильно застонав, упал. В тот же миг Александр протрезвел. Вырвав копье из тела Клита, он направил его на себя. Но личные его телохранители помешали ему, и силой повели его в спальную. Всю ночь он проплакал, и поэтому утром он не смог промолвить и слова от усталости. Его друзья, напуганные молчанием Александра, без разрешения вошли в его покои. Александр не слышал, о чем они говорили. Он немного успокоился, когда провидец Аристандр сказал, что видел Клита во сне, напомнив о плохой примете во время жертвоприношения, что все, что произошло, можно считать проявлением воли богов".

Вот как описан этот случай у Юстина:

— В один из праздничных дней Александр пригласил близких ему людей. Пьяные гости начали вспоминать ратные подвиги Филиппа. А Александр свои подвиги ставил выше подвигов отца. Многие гости присоединились к его мнению, а старый воин по имени Клит, считавший Филиппа своим другом, уважая память, стал расхваливать его подвиги, с которым когда-то был соратником. Александр в сильной ярости выхватил копье у одного из стражников и в тот же миг убил Клита. Однако, придя в себя, он понял, что убил безвинного старого полководца. Сильно переживал и раскаивался. Сначала он сильно рыдал, обняв тело мертвого. Сильно раскаиваясь из-за содеянного, подобно сумасшедшему, вырвав копье из тела Клита, он направил его на себя. Если бы его друзья не вмешались и не успокоили его, он мог бы убить себя. Потом он несколько дней ходил с желанием покончить с жизнью. Несколько дней он сильно переживал. Перед его глазами стояли невинно убитые Парменион, Филота, Пансамет, его дядя Аминта и мачеха, братья Аттала, Евролох и другие. Четыре дня Александр, чувствуя себя грешным, ничего не ел. Все его полководцы и воины умоляли Александра не переживать так сильно, не впадать в тоску. В один из дней его пребывания в душевном упадке, его поддержали слова философа Каллисфена, с которым он вместе получал знания у Аристотеля. После этого к нему возвращается его боевой дух, и он заставляет подчиняться своему господству хорезмийцев и даев.

Таким образом, Александр собственными руками убивает в Мараканде брата своей няни Гелланики, верного воина сво-

его отца Филиппа. Его тело он с почетом хоронит у стен города Мараканды.

КАЛЛИСФЕН

Многие ученые высказывают мнения, что имя древнего греческого мыслителя Аристотеля /384-344 гг. до н.э./ стало известно в Средней Азии после арабского завоевания. Если высказывать эти мысли относительно творчества и произведения Аристотеля, то это будет несколько близко к истине. Однако, имя Аристотеля было известно среднеазиатам еще при его жизни.

Можно так пояснить эту мысль: во-первых, мыслители Средней Азии стали интересоваться греческой наукой и культурой. Во-вторых, среди воинов, прибывших в Среднюю Азию, были и такие, которые прошли школу Аристотеля. Несомненно, что они распространяли учения своего наставника среди среднеазиатов. Одним из них был Каллисфен, прошедший школу Аристотеля, который был учеником греческого ученого мыслителя.

Каллисфен был старше Александра на два-три года, с детства мечтал стать полководцем. Так как его отец был военачальником небольшого войска, погиб в бою под Сицилией. Он видел, как его отец, навесив шпагу за пояс, скакал на лихих конях и торопился идти вслед за отцом в бой. Однако после смерти отца, семья оказалась в тяжелом положении. Мать тяжело заболела и вскоре умерла. Его отец, постоянно пребывавший в боях и сражениях, мало приходил в семью, Каллисфен почти не встречался с ним. Однако, несмотря на это, он обеспечивал семью материально. Лишившись отца и матери, подросток Каллисфен растерялся, не зная куда идти, с кем встретиться. Близкие и дальние родственники советуют найти брата своего отца, то есть, мыслителя, философа Аристотеля и просить его о помощи. Каллисфен, разыскивая своего дядю, идет в город Стагирию, который был действительной родиной его отца. Однако, Аристотель уже давно покинул свой город, в котором родился и вырос, и ушел в Афины.

В Стагирии у него была очень тяжелая жизнь. Случайно попав к купцам, он нанимается служить у них конюхом. Затем вместе с купцами отправляется в Афины. Однако он не мог разыскать в этом древнем городе Аристотеля. Ученые

Афин сказали ему, что Аристотель в Македонии обучает знать во дворце Филиппа. Затем Каллисфен вместе с купцами отправляется в Македонию. Здесь он, с помощью главного купца, который имел доступ во дворец Филиппа, разыскивает своего дядю. Аристотель, увидев единственного сына своего брата, был безмерно рад. Обняв родственника, он повел того во дворец царя. Во дворце Аристотеля очень уважали и почитали. Он учил наукам единственного сына царя Александра. Мыслитель знакомит Каллисфена с Александром. Не только Александр учился у Аристотеля, но и сыновья именитых людей приходили к нему получать знания. Аристотель, заметив в своем племяннике сметливость и острый ум, приступает обучать и его. Каллисфен, видевший большие трудности в детстве, голодавший, не мог быстро привыкнуть к дворцовой жизни. Этот простой с виду парень был невыдержанным, однако он старался командовать над именитыми лицами, с которыми вместе учился. Правдивость и справедливость Каллисфена очень нравилась Александру. Александр часто защищал его, спасал от нападения знати, готовых к драке. А Каллисфен очень любил своего защитника-принца. Александр брал с собой друга на охоту, вместе занимался военными упражнениями. Каллисфена более интересовали дискуссии с дядей о науке, чем военные занятия. Особенно он приступает к изучению ораторского искусства. Таким образом, между Александром и Каллисфеном начинается дружба. Однажды Каллисфен сказал, что хочет своими речами прославить имя Александра на весь мир. Такие слова мудрого друга понравились принцу.

В 342-339 гг. до н.э. Аристотель побывал в Македонии, где занимался воспитанием Александра. И по настоянию ученых, царь Филипп разрешает ему уехать в Афины. Мудрец открывает в этом огромном городе лицей, собрав всех ученых Греции, усиливает обучение не только по философии и риторике, но и другим предметам.

После ухода Аристотеля, Каллисфен превращается в дворцового прислугу. Вообще-то, он должен был отправиться на военную службу, однако после вмешательства Александра удостоился чести остаться во дворце. Но он уже не обладал таким авторитетом, как во времена дяди. Воспитатель дворцовой школы Леонид исключает его со школы и старается прогнать из дворца. Между Леонидом и Аристотелем были

резкие разногласия. Леонид, узнавший, что Каллисфен родственник Аристотеля, стал плохо к нему относиться. Авторитет Леонида во дворце был очень высок. Так как он был близким родственником семьи царя, принимал участие в дворцовых собраниях. Хотя он дал согласие на приход Аристотеля во дворец, позже возникает несогласие между двумя наставниками. Он борется, чтобы удалить Аристотеля из дворца. И, наконец, добивается своей цели.

В сведениях, данных Плутархом, отмечается, что Александр воспитывался и у своего дяди Леонида. Воспитанием Александра были заняты несколько учителей и наставников. Этим учителям и наставникам возглавлял родственник Олимпиады, суровый Леонид.

СКИФЫ НА БЕРЕГУ ЯКСАРТ

Мы считаем, что не правы те исследователи, которые утверждают, что скифы издавна считались драчливым народом, постоянно сражались, отнимая друг у друга землю. В древние времена, действительно, много сражений происходило на территории скифов. Захватчики часто нападали на этот богатый край, грабили его. Когда появлялась опасность со стороны общего врага, скифские племена, объединившись друг с другом, плечом к плечу, бесстрашно сражались против непрошенных пришельцев.

Среди скифов были свои мудрецы. Слава о них в античные времена дошла до далеких Греции и Рима. Греческие и Римские философы не унижали скифские племена, а писали о них справедливо и честно. Они писали, что скифы состояли из множества племен, занимали обширные территории. Какое же было мнение великих философов и историков о наших предках?

Мы, жители Средней Азии, счастливы тем, сохранились страницы истории античного мира. Живя в Греции и в Риме, вдали от описываемых событий, происходивших здесь, древним авторам трудно было избежать некоторых неточностей. Имеются и некоторые противоречивые мнения. Это особенно бросается в глаза при описании географической среды. Действительно, воссоздание географических условий Средней Азии составляло для античных писателей трудную задачу. Они не очень хорошо знали нашу историю, не могли с дос-

товерностью описывать также особенности нашей географии. В частности, во многих произведениях река Яксарт (Сырдарья) называется вместо реки Танаис (Донец), Гиссарские горы изображены возле города Мараканды, индийские реки привязаны к территории Гиркании и т. п. Тем не менее, в греческой и римской исторической прозе не очень много такой путаницы. Мы с благодарностью относимся к греческой и римской исторической прозе, собираем даже скудные сведения об античности Средней Азии.

Одним из выдающихся древнегреческих историков, правдиво отразившим нашу древнюю историю, был Диодор Сицилийский. Как он писал, скифы, занимали территорию от реки Аракс до Кавказа, до Меотийского озера (Азовское море). Они занимались, в основном, скотоводством. Позже они распространились до реки Танаис. У скифов было двоевластие, т.е., было два правителя, им подчинялись многие племена. Позже скифы захватили территорию от реки Нил до Океана. Таким образом, численность скифов постепенно увеличивалась и, в результате этого, среди них появились такие племена, как саки, массагеты, аримаспы.

Скифы состояли из разрозненных племен, ведущих кочевой образ жизни. Для отражения великого нападения они объединялись в одно огромное войско. Другие царства, вторгавшиеся на земли скифов, грабили разрозненные племена, часто лишали их последнего, чем, конечно, раздражали их. Разозленные скифы в таких случаях показывали, на что они способны и зачастую завоевывали крупные государства. Захватив соседние царства, они расширяли свои границы. Об этом приведены достоверные факты в "Эпитоме Помпея Трога" Юстина. Согласно его изложению, египтяне утверждали, что поскольку их земли плодородны, значит, они самый древний народ на земле. В древности люди селились на плодородных землях. А скифы же говорят, что их земли расположены значительно выше уровня моря, значит, и они относятся к древним народам.

Скифы не делили между собой землю, так как не занимались земледелием. У них не было домов и других строительных сооружений, не было постоянного пастбища. Перекочевывая с одних мест на другие, они пасли стада мелкого и крупного рогатого скота. Их жены и дети жили в шатрах из шкур животных, натянутых на повозки, эти шатры укрывали

их от снега и дождя. По их понятиям, нет преступления более тяжкого, чем воровство, золото и серебро они презирали, в отличие от других народов. Питались скифы в основном, молоком и медом, хотя они и страдали от постоянных холодов, они умели использовать шерсть животных, и ткали одежду. Пользовались они и шкурами диких зверей.

Скифы трижды покоряли Азию. Они с позором выгнали со своей территории Дария, а Кира уничтожили со всем его войском. Они были наслышаны о римском оружии, но не испытывали его на себе. Скифы основали Парфянское и Бактрийское царства. Египетский царь Везосис первым объявил войну скифам. Часть многочисленных скифских племен проживала на берегах реки Яксарт. Мы постараемся рассмотреть жизненные условия и обычаи именно этих племен.

Известно, что в древности река Яксарт соединяла территории Бактрии и Согдианы. В верхнем течении реки жили бактрийцы, саки, а в нижнем — согдийцы, дахи. Эти племена жили в дружбе. Объединившись, сражались они с войсками Александра Македонского. Бактрия и Согдиана на протяжении нескольких столетий входили в состав Ахеменидского государства. Хотя река Яксарт не была самой крупной в Азии, ее название еще в античные времена было известно от Китая до Афин, от реки Инд до берегов Понта. Скифы, проживавшие по берегам этой реки, были очень гостеприимны, преданны и трудолюбивы, умели дорожить дружбой. Скифы с берегов реки Яксарт умели сражаться. Не было равных им в умении скакать на конях. Вместе с тем, они были не только мужественными и смелыми, среди них были и очень мудрые люди. Их рассудительностью, правдивостью, честностью и достоинством восхищался всякий чужеземец, прибывавший на берега Яксарта.

В этом, случае целесообразно напомнить высказывания росов, обращенных к Александру Македонскому, приведенных Курцием Руфом (см. первую главу). По этим остроумным и философским речам, нетрудно понять, какими людьми были наши далекие предки.

Курций Руф очень тепло отказывается о скифах. Через игру слов он отмечает, что скифские мудрецы в моральном отношении были выше Александра. Скифские послы обращаются к Александру с такими каверзными вопросами, что Александр не может найти на них ответа. Курций Руф повествует, как в шатер Александра прибыли двадцать скифских

На самом деле эти события происходили на левом берегу нынешней реки Сырдарьи. Скифы, проживавшие на ее противоположном берегу, были направлены к царю в качестве послов. Но все, о чем писал Курций Руф, характеризует скифов, проживавших и на другом берегу Сырдарьи.

Александр считал реку Яксарт границей между Европой и Азией. Из исторических источников мы знаем, что Александр не воевал на правом берегу Яксарта. Но на другом берегу реки происходили упорные бои. Без сомнения, скифы с правого берега реки оказывали помощь своим соплеменникам. Прибыв в город Мараканду, греко-македонские воины поднимают бунт. Они не желали больше воевать, и хотели вернуться на родину. Александр уверял их перед походом, что после победы над Персидским царством, овладев сокровищами этого богатого государства и поделив добычу, они вернутся домой. Войска, прибывшие в Мараканду, подняли мятеж, так как царь не сдержал своего слова, привел их в эти далекие края. Тогда Александр решает выступить перед недовольными войсками. Он сказал, что имеет твердое намерение дойти до края света, до берега реки Яксарт. Он уверял, что на берегу реки Яксарт расположена крыша мира. Говорят, любой желающий может с этой крыши взобраться на небо или же опуститься под землю. Как он слышал, земля на берегах той реки золотая. Царь уверял своих воинов, что каждый из них сможет взять столько этого золота, сколько захочет и с большой добычей вернется к себе на родину. Царь добавил еще, что как он слышал, персидский царь Кир построил недалеко от реки Яксарт величественный город. Стены, окружающие этот город, построены из чистого золота. Но до берегов реки Яксарт смогут дойти только те, которые будут удостоены такой чести богами.

Действительно, из исторических источников мы знаем, что персидский царь Кир в II в до н.э на берегу реки Яксарт построил город.

Огромное войско отправилось вслед за Александром в сторону Яксарта. Воинов зажгла речь царя, придала им силы. Но мечты воинов о том, что, придя на берега реки Яксарт, они будут собирать золото и драгоценности, обратились в миф.

Царь Александр обладал умением управлять своим войском при помощи ярких речей. Но Александру пришлось на-

долго задержаться на берегу реки Яксарт. Неимоверно трудно было покорить живущих здесь скифов.

Вот так изображает Арриан бой Александра со скифами на берегу реки Яксарт. Согласно его изложению, к Александру пришли послы из скифского племени абийцев. Гомер говорил о них, что это очень справедливые люди, что они никому не подчиняются. Пришли к царю послы также и от европейских скифов. Это было самое большое племя скифов, проживавшее в Европе. Кто-то из властителей, симпатизировавший Александру, направил их к нему, чтобы установить дружеские отношения. Основной целью этих послов были ознакомить царя с природными условиями скифских земель, с численностью населения, со скифскими обычаями и обрядами, с их вооружением. Царь пожелал построить на берегу реки Танаис город и назвать его своим именем. Эти места показались царю очень удобными для развития и процветания нового города, который должен был стать надежной крепостью от нападения скифов. Он должен был также выполнять функции важного опорного пункта.

В то время варвары, жившие по соседству, перебили гарнизоны македонских солдат и захватили город. В этих действиях варваров приняли участие и многие согдийцы из числа тех, кто схватил Бесса. Примкнула к их рядам и часть бактрийцев. Возможно, они действительно боялись Александра. А может быть, только ссылались, что причиной восстания послужил приказ царя собраться всем властителям этих земель в Зариаспе, самом большом городе. По их мнению, собрание это созывалось с недобрыми намерениями. Александр, узнав о восстании, приказал каждому воину изготовить длинную лестницу, а сам он продолжал продвигаться в сторону города Газа. Рассказывали, что варвары разбежались и укрылись в семи городах, которые находились поблизости. Царь отправляет в самый крупный из этих городов - Кирополь полководца Кратера. Здесь укрылось большинство варваров. Кратеру было приказано разрушить крепость, расположенную вблизи города, выкопать рвы, окружить их глиняной стеной и уничтожить часть машин. Только в том случае население города откажется воевать с Кратером и не сможет оказать помощь другим городам. Сам царь наступал с конницей к городу Газа, который он намеревался разгромить. Он приказал приставить заранее приготовленные ле-

стницы к построенным глинобитным стенам.

В то время, как пешие солдаты готовились к нападению, стрелки из лука, фехтовальщики на пиках, метатели камней из деревянных орудий наносили удары по защитникам города. Машины метали в них даже пули. Град пуль, обрушившийся из камнеметной машины на защитников, привел их в растерянность, они замешкались и вынуждены были отступать. Македоняне воспользовались удобным моментом, поднялись в это время по лестницам на стены. После взятия города Александр приказал убить всех мужчин, а женщин и детей македоняне взяли в качестве добычи. Отсюда царь сразу же начинает поход на соседний город и берет его с ходу. Потерпевших поражение жителей и здесь ожидала та же страшная участь. Александр и третий город берет с первого же удара. Два отряда конницы, грабившие город, он отправляет в два соседних города и наказывает никого не выпускать отсюда, сказав, что уже скоро прибудет туда. "Ни один житель города не должен спастись", - сказал Александр. Все свершилось так, как он задумал. Население, пока еще не захваченного Кирополя увидело дым, поднимающийся из горящего соседнего города. Оттуда прибежала группа горожан, которая чудом спаслась. Когда горожане в панике бежали, их догоняли македонские воины и рубили саблями. Ураганным штурмом Александру удалось за два дня взять пять городов, население которых он сделал своими рабами. Александр продолжил свой поход на Кирополь. Этот город был обведен стеной, более высокой, чем остальные. В городе собрались самые воинственные варвары и взять его с ходу македонцам было нелегко. Александр приказал подвести к стене Кирополя машины и решил пробить стены. И через образовавшийся пролом, ворваться в город. Тут он вдруг обратил внимание на реку, которая протекала через город. От зимних дождей она становилась полноводной, но теперь совершенно пересохла. Стена города не перегораживала русла реки вплотную, так что солдаты могли по нему проникнуть в город. Александр взял с собой телохранителей, щитоносцев и лучников. Все внимание варваров было обращено на машины. Они оборонялись только в том месте, где стояли. Тогда царь, никем не замеченный, с малым числом воинов по руслу реки вошел в город. Перебив стражу внутри ворот, находящуюся рядом с этим местом, они тотчас впустили и остальное войско.

Варвары, видя, что город уже взят, все же вступили в схватку с Александром и его отрядом. Александр был тяжело ранен в голову и шею камнем. Кратер и многие македонские военачальники были ранены стрелами. Тем не менее, варваров с площади оттеснили. В это время осаждавшие овладели стеной, на которой уже не было защитников. Около 8000 защитников погибло при первом нападении на город. Всего в городе было около 15000 воинов. Оставшиеся в живых укрылись в кремле. Александр окружил кремль и держал осаду в течение одного дня. Варвары сдались, так как у них не было воды.

Седьмой город Александр взял с ходу. По словам Птолемея, жители сдались сами. Аристокбул же рассказывал, что он приступом взял и что перебили всех, кого там захватили. Птолемей же утверждал, что Александр приказал держать пленников в цепях до тех пор, пока он не уйдет из этой страны. Пусть не останется никого из участников восстания.

В то время на берега реки Танаис прибыло большое войско азиатских скифов. Многие из них прослышали о восстании варваров, живших за рекой. Скифы решили напасть на македонян, если восстание окажется действительно серьезным. Арриан описал еще ряд событий, имеющих историческое значение.

Александр пополняя свою конницу за счет лошадей, отобранных у местных жителей, так как многие его лошади погибли при переходе через Кавказские горы и во время похода на берег реки Окс.

Александр прибывает в столицу Согдианы город Мараканду. Оттуда он едет в сторону реки Танаис. По словам Аристокбула, река Танаис берет начало в Кавказских горах и вливается в Гирканское море. Историк Геродот описывает другую реку под тем же названием. Эта восьмая река скифов вытекала из большого озера, и вливалось в другое большое озеро, называвшееся Меотийским озером. По словам некоторых древних писателей, река Танаис считалась границей между Азией и Европой. По их мнению, Меотийское озеро вытекало из Понтаевкинского моря.

В этом случае Арриан подразумевает под рекой Танаис Дон, а под рекой Окс — Сырдарью. Греко-македоняне считали реку Яксарт краем земли, именно поэтому персидский царь Кир (71 в. до н.э.) построил здесь город Кирополь. На самом же деле Александр не был на берегах Дона.

Арриан приводит подробности упорных боев между Александром и племенами, населявшими правый берег реки Яксарт. По его утверждению, Александр наблюдает, как скифы стреляли через реку. Река была не очень широкой, и можно было свободно видеть, что делалось на другом берегу. Глядя на Александра, скифы хвастались, издавали громкие крики и угрожали ему. Они выкрикивали, что Александр не осмелится воевать со скифами, так как они покажут ему, как крепка дружба скифов с азиатскими варварами. Придя в ярость, царь, переправив войско через реку, стал усиленно готовиться к нападению. Перед тем, как перейти реку, македоняне принесли жертву богу, но приметы были неблагоприятными. Это взволновало царя. Он растерялся, но взял себя в руки и решил перейти реку. Скифы не давали ему покоя, оскорбляли его. Александр еще раз совершил жертвоприношение, но когда он был уже готов переправиться через реку, звездочет сказал, что ему угрожает беда. Александр ответил, что он покорит всю Азию и теперь лучше ему умереть, чем стать посмешищем для скифов. Когда-то Дарий, отец Ксеркса, стал для них посмешищем и потому был побежден. Разгневавшись из-за того, что он хотел услышать совсем другое, Александр сказал, что следует иначе истолковать знаки, посланные богами.

Все было готово для переправы, воины стояли наготове, полностью вооруженные. Машины были установлены, чтобы стрелять по скифам. Кого-то из скифов уже ранили, чей-то щит и панцирь были повреждены, кто-то упал с лошади. Нападение издали обеспокоило скифов, был убит их предводитель и они стали отходить от берега. Александр, увидев, что строй скифов поредел, и что они растерялись, под звуки барабанов стал переправляться через реку. Он плыл впереди всех. Царь приказал, чтобы первыми вышли на берег щитоносцы и метатели камней. Они должны были не подпускать скифов к берегу, камнями и пудами отбивать их до тех пор, пока не взойдут на берег конница и пехице. Когда все вышли на берег, Александр послал против скифов сначала группу наемников и четверых своих воинов. Скифы окружали их, тяжело ранили и сами укрылись в пустыне. Александр возглавив конницу и вместе с щитоносцами и другими легковооруженными воинами под командованием Балакра пошел на скифов. Он приказал всей коннице и камнеметателям идти навстречу приближавшимся скифам. Он ускорено вел конницу.

Теперь скифы не могли как раньше, окружить конницу, идущую плотным рядом. Одновременно напали на скифов и конница, и легковооруженные воины, вынудив их отступить, не давая возможности для нападения. Скифы стали бежать врассыпную. Около тысячи их были убиты, среди погибших был один из их предводителей, 150 человек было взято в плен. Македонские воины, преследовавшие скифов, мучались от сильной жары, всех солдат одолевала нестерпимая жажда.

Сам Александр, сидя верхом, увидел воду и выпил ее. Но эта вода была не питьевой и он заболел. Не было никакой возможности догнать скифов. «Я думаю, — пишет Арриан, — если бы Александр не заболел, он бы догнал и уничтожил их всех. В тяжелом состоянии, обессиленный, царь был привезен в свою резиденцию. Звездочет Аристандр из Телмесса предвидел все правильно.

В скором времени к Александру явились послы от скифского правителя с извинениями о том, что произошло: действовал ведь не скифский народ в целом, а шайка разбойников и грабителей. Скифский правитель же готов выполнить все, что прикажет Александр. Царь ответил ему любезными словами: Он сказал, что доверяет ему, но ему кажется, что лучше все же не прекращать движения на врага, так как несвоевременно было бы в данное время это прекратить.

В вышеизложенных высказываниях Арриана отмечалось, что на берегу реки Яксарт находился город царя Кира. На берегу этой реки было расположено семь городов. Как рассказывает Арриан, самым крупным из этих семи городов был город Кира — Кирополь. В романе Я.Ильсова "Согдиана" события, происходившие на берегу реки Яксарт, нашли прекрасное художественное отображение. Писатель близко к исторической правде повествует о городе Кирополе, и о городе, построенном Александром. В романе, во впечатляющих эпизодах, отображены ожесточенные бои между македонским войском в скифами, происходившие на обоих берегах реки Яксарт. Древние говорили, что Кирополь, основанный Кайхисравом, построен на краю света. Особенно трудно было Александру взятие города Кирополя. И.Г.Драйзен приводит об этом некоторые факты в своей "Истории эллинизма": «Александр здесь (на берегах Яксарта - Б.Ф.) нашел семь городов такого рода, которые отстояли друг от друга всего на несколько миль. Расположены они были на краю степи; са-

мым значительным между ними был город Кира, который, будучи обширнее и лучше укреплен, чем другие, считался главной крепостью этой области. Послав вперед, в Кирополь, куда бросилась главная масса варваров из окрестностей, Кратера, получившего приказ окружить город валом и рвами, и построить машины, он поспешно двинулся в Газу, ближайшую из семи крепостей¹. Где был расположен город Кирополь? Драйзен пишет далее: "Кирополь, по мнению Арриана, лежал не на Яксарте, а на пересыхавшей в летнее время реке. Из этого уже видно, что этот город лежал у подножия гор, на краю пустыни. Этого мы не можем сказать ни о реке Ак-су, ни об Ура-тюбе, так как они, пересыхая, достигают текущей от них недалеко главной реки: но на западе от гор Ура-тюбе с Белых гор течет по направлению к Джаму река Заамин; здесь она пересыхает. Эбн Гаукаль говорит, что город Заамин лежит у подножия гор Осурушка, а перед ним находится пустыня. Это, как я полагаю, и есть Кирополь, или Киресхата, но его не построил Кир. Город Куру несколько раз упоминается в индийском эпосе. Название Понты можно встретить вокруг Яксарта, Между индийцами в Курукметре происходили жестокие сражения. По устройству территории и расстоянию мы не можем назвать эти места Курустом. Куруст расположен на расстоянии 6 миль от Ходжикента².

В исторических источниках точно указано, что на берегу реки Яксарт находился город Кирополь. Здесь достойны внимания сведения, высказанные Курцием Руфом о городе Кирополь и о событиях, происшедших на берегу реки Яксарт. Писатель рассказывает, что царь выбрал место для строительства города-крепости на берегу реки Танаис. Строительство это продолжалось долго, так как среди согдийцев и бактров начались волнения. 7000 конных всадников подняли бунт. Их примеру последовали и другие. Царь направил туда полководца Катана, чтобы подавить восстание.

Александр, узнав о предательстве, приказал Кратеру устроить осаду городу Кирополя, а сам он, окружив другой город, уничтожил всех взрослых людей. Город же превратил в развалины. Он хотел запугать этим другие племена. Но воин-

ственное племя мамакенов не испугалось царя. Царь направил к ним 50 конных всадников и сказал, что, если они сдадутся, то он пощадит их, а если нет, то никого не пожалует. Те ответили, что принимают условие. Они хорошо встретили всадников Александра, угостили их, а когда те заснули, напали на них и всех уничтожили.

Александр пришел в ярость от этого поступка мамакенов. Он окружил их город, но очень трудно было овладеть им, поэтому Александр призывает полководцев Мелеагра и Пердикса.

Сначала царь хотел сохранить город, основанный Киром, так как в его представлении Кир и Семирамида были самыми справедливыми правителями. Но никакой другой город не выдерживал осады с большим упорством, чем Кирополь. Под его стенами шли храбрейшие воины, сам царь оказался на краю гибели. Один камень с такой силой поразил его в шею, что его глаза застлал туман, и он упал, лишившись чувств; войско, конечно, стало оплакивать его, думая, что он умер. Но будучи непобедимым в том, что устрашает остальных, он, не залечив раны, повел осаду еще с большим ожесточением, так как свойственный ему пыл разгорался от гнева. Разрушенные подкопом стены открыли широкий проход, через который он ворвался в город; овладев им, он велел его разрушить. Отсюда царь отправил в Мараканду три тысячи пехих и восемьсот конных под предводительством Менедема. Спитамен, прибыв в город, прогнал македонских солдат и стал призывать население города к восстанию.

Сам же Александр пошел по берегам реки Танаис и там окружил город стеной. Длина стены составляла шестьдесят верст, этот город был назван Александрией.

Город был построен очень быстро, за семнадцать дней кроме оградительной стены были построены и дома. В городе поселили пленных. Их потомки до сих пор с уважением вспоминают Александра.

Скифскому царю с того берега реки Танаис город не понравился. Поэтому он отправил своего брата Картазиса уничтожить этот город и прогнать македонцев.

Итак, Курций Руф считал, что город Кирополь находился вблизи берега реки Яксарт.

В произведениях Беруни персидский царь Кир назван Курушем. В другом произведении этого мыслителя он назван Курсом, «В источниках Востока, — пишет Ф. Сулейманова, —

¹ Драйзен И. Г. История эллинизма. Т. I. История Александра Великого. 1990. С. 246-247.

² Там же. С. 72. 73.

встречается и такой вариант! "Кировуш". У Геродота есть легенда о рождении, воспитании и овладении престолом Кира, согласно которой он воспитывался в семье пастуха (1,108-130), и это подтверждает его имя ("Куруш" на древнем языке пехлави означает "пастух"). По нашему мнению, "куруш", или "курс" стало на греческом "Кирос". Свойственное этому языку окончание "ос" в других языках отбрасывается, в результате это имя стало в виде "Кир".

Исследовательница ничего не говорит городе Кирополь. Она разъясняет этимологию имени персидского царя Кира. Нам высказывание Ф.Сулеймановой любопытно тем, что древние утверждали, что недалеко от гор Ура-тубе был город Куруш. Основная наша цель состоит в том, чтобы найти ответ на вопрос, действительно ли существовал город Кирополь на берегах реки Яксарт или же его там не было.

Французский ученый И.Г.Драйзен писал: "Во всяком случае воины Александра в этой напряженной обстановке должны были действовать осторожно. Но город Кира и другие пограничные районы не были прочны. Александр, построив город Александрию, изменил систему защиты этого государства. Следовательно, он считал, что этот город там был. Писатель Я.Ильясов, в своем романе, уделил много места художественному изображению античных времен Средней Азии. Конечно, в художественном произведении невозможно отразить все события, происходившие в истории этого края. Единая линия сюжета требует собрать в один фокус события, происходившие в разных местах, даже в разных областях. Исторические романы не должны приукрашивать или же изображать на основе вымышленных сюжетов реальные события. Только тогда когда художественный вымысел примет достоверный и жизненный вид, усилится реалистический дух произведения, в исторических произведениях художественный вымысел должен быть близок к реальной действительности.

Но если исторические романы будут состоять лишь из сухого перечня исторических событий, то такое произведение будет скучным и серым в идейном отношении. Если же исторические события и факты облечь в художественную форму, эстетическое воздействие таких произведений поднимется на высокий уровень. Если же писатель будет творить лишь на основе художественного вымысла, то в таких произведениях не будут иметь места историчность и правдивость.

Мы, конечно, в первую очередь, имеем в виду те художественные произведения, в которых изображены исторические личности. В романе Я.Ильясова "Согдиана" изображена античность Согдианы, но главное место в нем уделено все же изображению образа Александра-Искандера. Ильясов изображает движение Великого Змея, т.е., войска, по неровным дорогам, начиная с далекой Македонии до "края" Азии - города Кира (Киресхате). Голова этого Великого Змея - Искандер. Куда поворачивает свою голову Великий Змей, туда он и движется. Великий Змей прибыл сначала в столицу Согдианы - город Мараканду, затем он продолжил свой путь в сторону Киресхаты. Вся Согдиана наблюдала за Великим Змеем. Но не только Согдиана, а и весь мир наблюдал за ним. Хотя Великий Змей и оглашал повсюду, что он безвреден, но яд его был страшен. Он, как дракон, заглатывал в свою пасть тысячи и тысячи людей. Писатель очень точно назвал войско под предводительством Искандера Великим Змеем. И в самом деле, войско захватчиков, шедшее по дорогам Средней Азии, напоминало большого змея.

Искандер очень боялся восстания согдийцев. Если Согдиана, объединившись с Бактрией, встанет на борьбу против него, то его мечты не осуществятся. Поэтому он не причинял зла населению Мараканды. Своим войскам он велел никого трогать, запретил грабить народ. Продукты, необходимые для похода на Киресхату (Кирополь), он закупил на городском базаре. Однако никто не догадался взять корм лошадям. По пути Искандер решил купить зерно у горцев, направив к ним умелого и искусного Лаэрта. Но тот, вместо того, чтобы заплатить горцам золотом, данным ему Искандером, стал запугивать их, угрожал, что заберет у горцев ячмень силой. Избив Лаэрта и его спутников, горцы прогнали их из своего селения. Тогда Искандер приказал уничтожить горцев. Произошло ожесточенное сражение. Из тридцати тысяч горцев остались в живых только восемь тысяч. Горцы показали себя в бою храбрыми воинами.

Вот как описывает в своем романе эти события Ильясов: "Но битва с горцами на этом не кончилась. Едва македонцы выехали на открытое пространство, сбоку, из-за круглого холма, на них налетели тучей всадники, вооруженные боевыми топорами. Это случилось так неожиданно, что гетайры не успели опомниться, и горцы смяли их первые ряды. Какой-то

ловкач пробился прямо к Александру, весело скаля зубы, вскинул над ним секиру. Александр закричал, прикрылся щитом. Горец нанес удар с такой силой, что секира раздробила окованный золотом щит, разрубила бронзовую панцирь и рассекла левое плечо сына бога Аммона - Александра Македонского». В одних исторических источниках отмечается, что Искандер был ранен при захвате города Кирополя, а в других говорится, что Искандер был дважды ранен в Согдиане. Первый раз в бою с горцами.

Я.Ильясов в своем произведении изображает Александра очень хитрым, но в тоже время предусмотрительным. Александр, стремившийся прежде показать себя справедливым и человечным, в бою с горцами убивает 22 тысячи человек и приказывает уничтожить всех остальных горцев: "Всех до единого- прошептал Александр побелевшими губами. - Всех до одного.»

Услышав это, согдийцы испугались вступить с ним в борьбу. Всюду распространилась весть, что первыми напали горцы, за что в поплатились. Александр также сообщил Спитамену о якобы внезапном нападении горцев узрушан. Он хотел воспользоваться услугами близкого человека Спитамена, Варахрана. Однако тот очень хорошо знал причину столкновения горцев и войска Александра.

Правда о столкновении Александра с местным населением, жившим в горах, расположенных между Маракандой и берегом Яксарта, нашла свое отражение и в исторических исследованиях. Так Б.Гафуров пишет: "Одним из первых эпизодов было столкновение греческих захватчиков и согдийских племен горной области Узрушан, происшедшее во время похода войск Александра через горы между Маракандой и Кирополем. С большим трудом Александру удалось подавить сопротивление. В результате этого похода было убито 25 тысячи человек из местного населения. Большие потери понесли и греко-македонские войска. Был тяжело ранен и сам Александр. Ученые предполагают, что эти бои проходили в горах Усмата и Заамина.

Квинт Курций Руф подчеркивает, что не только горожане, но и народы, проживавшие в селениях Согдианы, были мужественными и воинственными. Даже горцы часто нападали на войско Александра. Вот как он пишет о нападении горцев вблизи от Мараканды.

"Македонцы разрозненно искали сено для своих коней, но на них внезапно напали захватчики, спустившиеся с горы; многих убили, многих взяли в плен и опять ушли в горы. Горцев было 20000 человек. И царь участвовал в сражении с ними и был ранен. Горцы видели, как воины несли его в лагерь.

На следующий день горцы послали своих послов и попросили у царя извинения. Царь показал им свою рану. Горцы, увидев ее, сильно удивились, и сказали, что обязательно поймут и приведут того, кто стрелял в него стрелой. Ведь нельзя же сражаться против бога. Наконец, племена, услышав о славе царя, быстро покоряются ему, и царь прощает их.

Войско Александра продолжало свой путь, воины несли раненого царя, передавая его из рук в руки. Они даже спорили, кому его нести. Царь, чтобы прекратить этот спор, сказал, чтобы все делали это по очереди.

Арриан также приводит интересные эпизоды об этом нападении горцев. Описание ранения Александра близко к изображению Курция Руфа.

Македонян, разрозненно искавших корм, позже убили горцы, жившие высоко в горах. "Было их около тридцати тысяч. Александр пошел на них с самыми легкими на ходу войсками. Македонцы, неоднократно пытались взобраться на гору; сначала под стрелами варваров они отступил назад. Много людей было ранено: у самого Александра насквозь пробито бедро. Стрела отколола часть кости. Тем не менее, гора была взята. Часть варваров македонцы перебили тут же на месте; многие погибли, бросаясь вниз со скал. Так что из 20 000 человек уцелело не более 8 000 .

Плутарх тоже пишет о ранении Александра. По его утверждению, Александр был ранен стрелой из лука в лопатку. Стрела так сильно вонзилась в кость, что она была раздроблена, и вышла наружу. Во второй раз его ранило, когда в шею попал камень. После этого долгое время у него темнело перед глазами. Несмотря на это, он не умел беречь себя. Эти слова Плутарха свидетельствуют о том, что Александр был дважды ранен в Согдиане. В первый раз он был ранен по пути из Мараканды к берегам Яксарта под лопатку, а во второй раз, при взятии Кирополя, когда ему в шею попал камень. Кроме этого, на берегу реки Яксарт он выпил воду из озера, после чего заболел дизентерией.

В романе Я.Ильсова подробно изображены бои за Киресхату. Македонские воины думали, что война быстро закончится, так как Александр уверял их, что после победы над персидским царством, овладев всеми сокровищами этого богатства, они вернутся домой. Однако после захвата Ирана он преследует убийцу Дария Бесса. Наконец, он доходит до Мараканды, расположенной в глубине Азии. Война все еще не заканчивается. Александр мечтает овладеть городом Киресхатой, "крышей мира". Этот город воздвиг Кир. Воины Александра по-разному отнеслись к новым планам царя, у одних воинов появилось желание увидеть край земли, город Киресхату. Они думали, что этот город действительно расположен на краю света. Другие хотели поскорее вернуться домой.

У Александра появляется мечта построить рядом с городом, основанным Киrom, город Александрию-есхату.

Киресхата описана в романе И.Ефремова "Таис Афинская". И.Ефремов в своем романе описывает события, происходившие в античные времена в Средней Азии, особенно события, имевшие место на берегу реки Яксарт. Александр, в основном, изображен как положительный герой: он человечен, великодушен, ценит дружбу. Я.Ильсов в своем романе больше останавливается на Александре как исторической личности, обнажая его захватнические действия, беспощадность, хитрость и в то же время, предусмотрительность, а И.Ефремов основное свое внимание уделяет изображению великодушия Александра, его храбрости и других положительных качеств. В романе "Таис Афинская" Александр больше проводит время в обществе таких красавиц, как Таис, а не в боях и походах, как военачальник.

Но в романе И.Ефремова есть изображение и таких исторических образов, как Птолемей, Гефестион. Имеются также сведения, хоть их и немного, о Роксане. Приведены исторические названия местностей.

Курций Руф и Арриан пишут о том, что Александр действительно был ранен при взятии Кирополя.

"Тело Леонтикса было похоронено возле высоких стен города Эсхаты. Македонцы называли это место «Нимфа — Таратон» или «невеста смерти». Вот как описывает этот эпизод Ефремов: "Много жертв унесли стрелы слишком быстрых для тяжелой македонской конницы всадников с длинными мечами и круто изогнутыми луками. Сам Александр долго хромал от стрелы, пе-

ребившей ему малую берцовую кость. Он охлаждал свой гнев бешеной отвагой, бросаясь на врагов впереди всех. И получил такой удар по черепу камнем из пращи, что двенадцать дней плохо видел и до конца похода не мог мыслить так божественно ясно, как прежде. Последние сражения со скифами подорвали его силы. От Александрии Эсхаты царь возвращался на носилках уже после заключения мира с этими удивительными племенами из степей, простиравшихся далеко в холодную страну мрака, за море Птиц, Танаис и Эвкинский Понт. Кто мог бы подумать, что через несколько столетий на месте Александрии Эсхаты вырастет прекрасный город и его назовут на языках будущих народов "Тирози Чакон" - Невестой Мира!

В те времена берега реки Сырдарья, где располагались города Кирополь и Александрия, называли Крышей Мира. Эсхата, пишет далее Ефремов, была расположена на самом краю земли. Люди думали, что здесь находится Крыша Мира, что с этой крыши можно взобраться на небеса или же опуститься в глубь земли. Только счастливым людям суждено добраться до этих краев. Вместе с тем людей поджидает здесь и смерть, в те времена считалось, что тот человек может стать счастливым, который может победить ужас смерти. Поэтому и земли, расположенные на краю мира называли "Нимфа Таратон" - Невестой Смерти.

Я.Ильсов в своем романе пишет, что Александр сообщил своим воинам о том, что Киресхата расположена на самом краю света, и они продолжили свой поход.

Таис вспоминает рассказы молодого воина, который рассказал ей о приемах ведения боя, применяемых скифами в результате чего непобедимая армия Александра приостановила свое победоносное шествие на Восток. После того, как он достиг Крыши Мира, Александр свернул на юг. Он стал двигаться по берегу реки к сияющим вершинам под названием Паропамисады.

Молодой и мечтательный Леонтиск умер спустя три дня после тяжелого ранения. Перед смертью он позвал Гефестиона и просил его передать последний привет Таис, а также его имущество - золото и драгоценности. Таис разыскала родственников Леонтикса и передала эти вещи им.

Из всех этих эпизодов явствует, что город Кирополь, получивший название Крыши Мира, был расположен на самом краю Согдианы. «Птолемей, - пишет И.Б.Драйзен, - показы-

вает границей Согдианы место, где поворачивает река Яксарт"¹.

Среди греко-македонских воинов, считавших крепость Кирополь краем земли, нарастало недовольство, так как они не желали больше продолжать поход. Они стали сознавать, что нет конца войнам и военным походам, начатым Александром. Недовольство войска сначала повергло Александра в растерянность. Затем он решил хитростью успокоить своих воинов.

Вот как изображает это в своем романе Я.Ильясов.

Греко-македонские войска стали просить царя закончить войну, они хотели вернуться домой, в свои родные края. Они не только просили его, а стали уже требовать. "И каждый твердил про себя: "Хватит! Домой! Пусть только безумец попытается принудить нас к продолжению похода... "Воины задорно перекликались и стучали копьями о щиты, показывая, что им никто не страшен и что они сумеют постоять за себя"².

В этом эпизоде о достоверности повествуется о том, что греко-македонским воинам надоели походы, грабежи. Легенда о том, что Киресхата край света, Крыша Мира, оказалось мифом. Воинам казалось, что войне, начатой Александром, никогда не будет конца. Поэтому они стали требовать у Александра, чтобы он разрешил им вернуться в родные края.

Александру было нелегко выбраться из этого трудного положения. Собралось все его войско. Воины хором требовали возвращения домой, но Александр не хотел возвращаться назад. Он намеревался продолжать походы. Воин Феаген смело обратился к царю: «Ты говорил перед войной: "Наш долг отомстить персам за их преступления!" Так? Но месть уже свершилась. Мы сделали свое дело. Враг побежден и рассеян. Чего же тебе надо еще? Куда ты нас хочешь вести? Не хватит ли с нас походов? Не пора домой?» Слова Феагена сильно подействовали на воинов. Ведь Феаген сказал правду. В романе Ильясова образ Феагена изображен как символ справедливости. Феаген еще в начале романа говорил в лицо Александру, что несправедливо напрасно убивать людей, грабить народы. Он выступал против захватнической политики царя.

¹ Драйзен И.Г. Указ. Соч. С. 72.

² Ильясов Я. Указ. Соч. С. 131.

За это был поставлен Александром в первые ряды войска в надежде, что тот умрет в первом же бою. Но Феаген волею судеб остался жив после жестокого боя. Этот справедливый марафонец ради правды и справедливости не боялся смотреть смерти в глаза. Он даже открыто заявил Александру, что царь потерял любовь и уважение своих воинов. " - Да, Александр, мы не любим тебя! - громко крикнул марафонец. - Почему? - продолжал Феаген. - Вот уже пять лет, как мы покинули страну отцов. Вот уже пять лет, как мы не видели престарелых матерей. Вот уже пять лет, как мы не слышали веселых песен, звучащих на зимних праздниках Диониса. Вот уже пять лет длится проклятый поход по стране азиатов".

Писатель с большим мастерством создал образ Феагена. Феаген не является основным персонажем, однако, его образ имеет важное значение для раскрытия образа Александра. Писатель изображает эти два образа как два полюса. Если в одном он видит справедливость, правду, добродетели, то в другом он видит, прежде всего, захватчика.

Образ Александра писатель изобразил также с большим мастерством. Александр всегда уверен в себе. Даже во время тяжелейших сражений он верит в победу, поэтому он и побеждает. Возможно, причиной тому было то, что он с детства много читал об истории войн, слушал предания и легенды о смелых и мужественных воинах. Александр был одним из образованнейших людей своего времени. Во дворце Филиппа его учителями были известные греческие философы. В IV-III вв. до н.э. в Греции было достаточно сильно развито ораторское искусство. Риторике был обучен и Александр. Александр изображается в романе Я.Ильясова как талантливый оратор. Своими речами он завораживал воинов. Посылая повсюду гонцов, оповещая всех о мощи и силе своей армии, которую он называл непобедимой, Александр вселял страх и тревогу в сердца врагов. Вот как описывает Ильясов пламенную речь царя, которую он произнес перед мятежным войском, заставил всех поверить в себя.

- Домой? - Александр усмехнулся. - Хорошо, когда человек не забывает о родине. Но... Вот вы стремитесь домой. Для чего? Что ждет вас дома? Неужели вас тянет к темным лачугам, где вы росли, не видя света? Неужели хочется снова потеть от зари до зари на скудном поле? Или задыхаться в закопченных мастерских? И жить, несмотря на тяжкий труд,

впроголодь? Чем встретит вас Эллада, бедная страна, где нет ни плодородной земли, ни полноводных источников, где людям не хватает не только хлеба, но и места под солнцем?

Почему не думаете об этом? Вспомните: многие ли ели на родине даже ячменный хлеб? С тех пор же, как я повел вас на восток, вы едите хлеб из пшеничной муки. Вспомните, каждый ли там, на родине, по которой вы так тоскуете, видел что-либо другое, кроме соленой рыбы? А здесь едите мясо, плоды и диковинные овощи. Вспомните: что носили на плечах там, в Элладе, к которой вы так рветесь, кроме грубой рубахи? А теперь у вас нарядные хитоны из бисса. Много ли сестерциев и оболлов водилось на родине? А теперь у каждого в сумке звенит немного золота, и все это дал - кто? Александр, сын Филиппа!»

Действительно, Александр обладал способностью не только верить в себя, но и убеждать других.

Если бы свои способности он использовал не в походах и сражениях, а посвятил науке, то, вероятно, совершил бы много добрых дел. Но Александр стал не ученым и философом, а выдающимся полководцем. Он взял в руки не перо или орудиe ремесла, а щит и меч.

Как бы ни завораживал своими чарующими речами Александр, он все равно не мог заглушить в воинах любовь к родине, чувство тоски по ней, мятежное настроение. Какие бы обещания он ни давал, все равно войны изъявляли желание вернуться на родину и настаивали на своем. Александр, почувствовав, что всякие увещания и речи бесполезны перед чувством тоски по родине, пытается разжечь страх в сердцах воинов:

- Домой? - опять перепросил сын бога Аммона. Губы его скривила ехидная улыбка. - Ладно. Я не держу вас. Уходите! Уходите, если сумеете уйти. - Он со смехом повел рукой вокруг. - Вы забыли, дети мои, об одной безделице. Войско отрезано от всего мира. На севере, за рекой, собираются для битвы скифы в острых тиарах. На востоке вас ждут не дождутся скифы в расшитых шапочках. Со стороны западных степей вам угрожают скифы в шлемах с наушниками. Горцы юга перегородили стенами все тропы. Спитамен поднял мятеж. Бактрия отпала, - если не верите мне, выслушайте гонца. Вы оказались одни в чужой стране, куда люди часто стремятся, но редко возвращаются. Вы напоминаете мышь, свалив-

шую на дно огромного сосуда. Вокруг сотни тысяч варваров. Попробуйте выбраться!"

Александр сел на камень и отвернулся. За его спиной наступила такая тишина, будто он остался один. Никто из десятков тысяч людей не промолвил ни слова. Только окаменевшие лица и резкие складки у губ и меж бровей выражали внутреннее потрясение.

Воины были заморожены словами Александра, один только марафонец Феаген упрекнул Александра в том, что тот завел войско в ловушку: "Ты... ты во всем виноват!.. Это ты завел нас в ловушку". Тогда Александр, проявив хитрость и коварство, заявил в ответ на эти слова, он один сдастся Спитамену: "Александр вытащил бы вас из котла, но вы, наглецы, вышли из повиновения? Я уже плох для вас? Да будет так! Я отдаюсь на милость Спитамена, и если мне удастся от него выкупиться, я сумею вернуться домой. А вы... если вы так мудры, как полагаете, то поступайте, как заблагорассудится. Прошайте!"

После этого в сердца людей вселился страх. Что же их ожидает без царя? Надев на голову рогатый шлем, Александр стал поспешно уходить. Но Дракил и Лаэрт повалились в ноги Александру и начали славить царя. С этого момента, воины стали его вечными пленниками, отдав свою судьбу в руки царя.

Этот эпизод помог писателю обрисовать характер Александра, так как в конфликте, резких ситуациях наиболее отчетливо раскрывается внутренний мир.

Историки подтверждают, что Александр был искусным оратором, мог ответить на любые вопросы. Остановимся на исторических корнях одной из речей Александра. Эта речь была произнесена перед войском на берегу реки Яксарт.

Квинт Курций Руф уделяет особое внимание историческим личностям различных периодов, их месту и роли в истории. Возникает вопрос: каким же был внутренний мир людей периода античности, на что была способна широта их мышления?

В античном мире было много решительных, добивающихся свободы и своих прав людей. Курций Руф пишет, что в Парфии находился город Гекатомпилос, построенный греками. Царь остановился в этом городе на несколько дней, чтобы пополнить продовольствие. Среди воинов пошли слухи,

будто царь, удовлетворившись достигнутыми победами, хочет возвратиться в Македонию. Поэтому, войдя в свои палатки, воины стали собирать вещи. Причиной этих слухов послужили греки, отпущенные царем домой. Александр, дав денег каждому конному солдату, отпустил некоторых из них домой. Остальные также подумали, что военная служба закончилась. Царь, который хотел совершить поход в Индию и другие восточные страны, обеспокоился этим положением. Он собрал военачальников и со слезами на глазах стал им жаловаться на воинов.

Курций Руф так воспроизводит речь Александра: "Когда моя слава достигла своего зенита, если я вернусь на родину, не осуществив свои замыслы, это будет равноценно поражению, а не победе. Бог, завидуя нашей победе, вселил в ваши сердца чувство тоски по родине. Вы, воины, сможете чуть позже вернуться к себе на родину с большим почетом и славой.

Полководцы, впечатленные речью царя, обещали идти вместе с ним на любые испытания и сказали, что постараются подчинить своей воле солдат, а царь обещал им быть к ним более милостивым.

Царь вновь обратился к воинам: «... Вспомните, воины, сколько великих дел мы вместе совершили. Конечно, после этого у всех появляется желание отдохнуть. Под моим предводительством мы покорили Фракию, Спарту, Ахею, Пелопоннес, Бестию. Вспомните, мы начали с Геллеспонта - мы овладели Карией, Мидией, Каппадонией, Фракией, Пафлагонией, Памфилией, Писидией, Киликией, Сирией, Финикией, Арменией, Лидией, Парфией. По сравнению с другими полководцами, я завоевал больше государств. Возможно я даже, и забыл некоторые из них, когда их перечислял. Если бы я был уверен, что наша власть достаточно прочная в этих захваченных нами странах, то и меня бы здесь никто не смог бы удержать. И я бы тоже вместе с вами вернулся бы на родную землю. Но мы еще должны упрочить нашу новую империю. Мы должны добром приучить местных жителей к себе.

Ведь для поспевания каждого плода необходим определенный срок! Каждая вещь, ставшая негодной, по истечении времени, становится прежней. Это закон жизни!

Как вы думаете? Неужели племена, у которых другой язык, другая вера, легко покоряться нам? Если будет у них возможность, они все еще готовы оказывать сопротивление.

Их пугает только наше оружие. Нужен определенный срок, чтобы они перешли на нашу сторону.

Я вот стою и разговариваю с вами, и кажется, будто все вокруг подчинено нам. Но вызывают у нас опасение Набарзан, захвативший Гирканию, Бесс, овладевший Бактрией и убивший царя. Согдийцы, дахи, массагеты, саки еще не покорились нам. Они все, конечно, увидев нашу мощь, покорились нам. Чтобы они быстрее подчинились, необходимо их всегда держать в страхе. Поэтому мы ни коим образом не откажемся от таких территорий. Как лекари не оставляют в теле микробы, вызывающие болезни, так и мы должны уничтожить все препятствия, мешающие нам... Мы бы совершили ошибку, если бы победили Дария, чтобы вручить престол Бессу. Неужели вы желаете, чтобы такой негодник стал правителем такого огромного государства? Я думаю, вы будете сражаться против Бесса, услышав, что он разрушает Грецию. Если будем ожидать этого, то будет уже поздно.

Перед нами четырехдневный поход. Мы с вами уже преодолели столько рек, гор, снегов. Мы стоим на пороге великой победы.

Если наши планы осуществляются, персы подчинятся нам, будут слушаться нас, и все поймут, что мы боремся за справедливость, чтобы доказать всем, что Бесс - предатель и убийца».

Воины с воодушевлением встретили впечатляющую речь царя и ответили, что готовы на все.

Река Танаис отделяла бактрийцев от европейских скифов. Как утверждает Курций Руф, река Танаис была расположена на границе Азии и Европы. Скифы владели обширными пространствами, которые на севере простирались до самой Сибири. Когда Курций Руф говорит о «безлюдных лесах», то совершенно очевидно, что он имеет в виду Сибирский край.

Царь призвал своих друзей на совет. Бактрийцы побеждены, но его стали беспокоить скифы. Сам он после ранения не мог сидеть верхом на коне, ему было трудно вставать на ноги. Из-за опасности, грозящей с двух сторон и из-за того, что он был еще очень слаб, стал Александр возносить мольбы к богу. Царь стал верить всяким разговорам, сплетням и слухам, а также предсказателям. Он приказал магу Аристандру определить по внутренним органам жертвенного животного, что его

ждет. Через некоторое время он пригласил в свой шатер Гестифона, Кратера и Эригия, на совещание.

"Мы не впервые сталкиваемся с такими трудностями, — сказал Александр. — Если мы не победим скифов, то вернемся назад, к бактрам. А это для нас позор. Нет, мы покажем свою мощь и силу скифам... Мы соединим Европу с Азией, у которой разнообразная природа. Если мы немного опоздаем, то скифы пойдут за нами. Ведь не только мы, но и они умеет переплывать реки. Тогда все восстанут против нас. Судьба научит сражаться даже побежденных. А если скифы не смогут переплыть реку, то бактры научат их. Они ведь видели, как мы ее переплывали».

При чтении романа Я.Ильсова у читателей возникает не только ненависть к Александру, но и чувство жалости к нему. Александр как бы попал в западню. Путь, который он выбрал и считал величественным и славным, оказался путем бесконечных сражений. Свернуть с этого пути он уже не мог.

Поэтому он всегда стремился вперед. Назад не было дороги.

Александр полагал, что в Согдиане его ждет покой, но это оказалось не так. Мечты о легком завоевании этого края улетучились. Скифы атаковали греко-македонских воинов со всех сторон. Даже в бою с великим Дарием Александр не подвергался такой опасности. Поражения, которые он терпел несколько раз, тяжелые раны, нанесенные ему дважды, ослабили нервы Александра, привели его в замешательство.

"Искандар долго не засыпал. Его мучило беспокойство. Слишком поспешное отступление саков-тиграхауда не предвещало ничего хорошего. По рассказу Геродота, царь персов Кир, обманутый скифами, долго преследовал их в пустыне, пока не попал в засаду: Киру отрубили голову. Другой перс, царь Дарий Гистасп, тоже упрямо гонялся за скифами, а потом едва выбрался из причерноморских степей» — пишет в своем романе Я.Ильсов. Кир и Дарий, которым не было равных в хитрости, коварстве среди людей, разве они не ушли с берегов Яксарта? Разве не скифы нанесли позорное поражение этим именитым царям? Размышляя таким образом Искандер изо дня в день все более печалился. Наконец, он решил поскорее убраться из этого города, получившего название Киресхата. "Сын бога Аммона пришел к решению: надо возвращаться. Не позорно ли? Что будет, то и будет. Это же

лучше, чем погибнуть. Кто в переносном смысле теряет голову, тот может и в прямом потерять ее. Сошлемся на раны, болезнь и на плохое качество воды... Воины не будут, наверное, противиться, они и так готовы вернуться сейчас же назад. Надо возвращаться. Искандер тяжело вздохнул и позвал Птолемейоса Лагу. Итак, Александр долго не задержался на берегу реки Яксарт.

За семнадцать дней он построил на берегу этой реки город Александрию.

Некоторое время Александр был занят строительством города: за двадцать дней город окружили стеной. В городе поселили греческих наемников, тех из соседей-варваров, которые пожелали здесь поселиться, а также тех воинов, которые уже не годились для военной службы.

Александр, чтобы оставить о себе память в этих далеких краях, построил город Александрию и на берегу реки Танаис. За семнадцать дней была построена стена длиной шесть тысяч шагов. В Бактрии и Согдиане Александр воздвиг семь таких городов, оставив в них часть своего войска и верных людей.

Мы видим, что для греков, римлян, македонцев и других представителей десятков народов, прибывших вместе с Александром из далеких краев, река Яксарт с живущими на ее берегах скифскими племенами, осталась таинственным и неразгаданным миром.

Квинт Курций Руф описывает события, происходившие неподалеку от нынешнего Самарканда. Он отмечает, что народы, проживавшие здесь, были простодушными и в то же время смелыми. Он приводит интересные эпизоды об упорных боях, происходивших на берегу реки Яксарт, Политимет (Зеравшан).

Лодки стали подплывать к берегу реки Яксарт. Воины стали бросать свое оружие в сторону берега, и скифские кони, увидев это, отпрянули в страхе назад. Затем отряд македонских конных всадников врезался в строй скифов, а другие отряды стали готовиться к бою. Царь неустанно воодушевлял воинов, поднимал их дух. Несмотря на то, что он сам был ранен в шею, царь тоже принимал участие в бою. Видя это, воины, не ожидая приказа, вступали в бой, поддерживали друг друга, не думали о своей жизни. Скифы, не ожидавшие такого напора, повернули коней назад, стали

бежать, а царь, несмотря на то, что совсем обессилел, продолжал преследовать их. Очень усталый, Александр вернулся в лагерь, а своим воинам приказал до вечера преследовать скифов. Македоняне вернулись только в полночь, победив большую часть врага. Они вернулись с 1800 конями. Потери македонян составила 60 конных и 100 пеших воинов и тысячу раненных.

Местные жители верили в непобедимость скифов, но на этот раз они уступили македонянам. Саки направили к Александру послов с сообщением, что готовы сдаться. Причиной такого поступка была не слава царя, а его человеческое отношение к покоренным народам. Он возвращал всех пленных без выкупа и признавал мужество и храбрость скифов. Царь очень любезно встретил сакских послов.

БУЦЕФАЛ

Когда ведут речь о коне, то невольно вспоминается Буцефал.

Буцефал — символ дружбы между родом человеческим и братьями нашими меньшими. Сложено очень много легенд о лошадях. Однако о Буцефале ведется особая речь. Еще в древние времена утвердилась вера через коня Александра Македонского Буцефала, что животное может быть преданным другом человека. Буцефал (Букефал) — имя любимого коня Александра. Александр на всю жизнь остался верным своему коню, а конь — Александру. Александр сильно переживал, когда Буцефал припадал на ноги или болел. В свою очередь, этот конь несколько раз спас жизнь Александру.

В очень древние времена, еще до похода Александра Македонского, на территорию нынешней Средней Азии, наш народ считал коня священным животным. В Авесте есть интересные сказания о близости и даже родстве лошадей и человеческого рода. Богиня Митра, как там говорится, вступала в связь с конем.

У узбекского народа с древности было много таких кличек у лошадей, как Гират, Гиркух, Байчибар, Саманрахш, Джейран. Лошадь считалась другом человека. Она была помощником, облегчающим трудности и сокращающим расстояния. Лошадь помогала раненому хозяину, оберегала его от нападения хищных зверей. Наш народ издревле дорожит

лошадью и почитает ее. Но никогда так не возвеличивалась ни одна лошадь, как Буцефал.

Александр ежедневно видел своего коня. Даже, будучи тяжелобольным, он спешил хоть один раз в день навестить Буцефала. Когда они подружились, оба были очень молоды: Александр был подростком, а Буцефал жеребенком. О первом знакомстве этих двух друзей в истории сохранены интересные факты. В одних источниках говорится, что Александр случайно встретил Буцефала, когда тот был заблудившимся жеребенком. В других источниках сообщается, что Буцефал приснился царевичу во сне. Когда же он проснулся утром, то возле порога его шатра стоял жеребенок-сосунок. Третьи источники утверждают, что Буцефал родился от породистого Бифа — старого друга Филиппа. Кобыла, родив Буцефала, умерла. После этого Александр сам кормил осиротевшего сосунка и ухаживал за ним.

Плутарх приводят интересные эпизоды о красивом коне Александра по кличке Буцефал.

Филаник из Фессалии привел к Филиппу Буцефала, сказав ему, что хочет продать коня за 13 талантов, предложил царю купить этого жеребенка. Для того, чтобы испытать коня, он просит повести его на широкое поле и там оседлать его. Буцефал оказался диким и непослушным конем. Никто из прислуги Филиппа не смогли подойти к Буцефалу и оседлать его. Филипп разгневался, но пришел к выводу, что никому это не под силу и приказал увести коня. Александр, свидетель этого, сказал: "Люди из-за своей глупости я трусости лишаются такого коня". Филипп сначала промолчал. После того, как Александр несколько раз повторил свои слова, Филипп сказал ему: "Ты думаешь, что знаешь больше старших и хочешь доказать, что можешь обращаться с конем".

Французский писатель эпохи Возрождения Франсуа Рабле в своем романе "Гаргантюа и Пантагрюэль" привел интересный эпизод о первом знакомстве Александра с Буцефалом. Там описывается, что Грангузье, довольный поступками своего сына и, желая отдать его в обучение одному мудрецу, вспоминает случай, происшедший между царем Филиппом и его сыном Александром. Грангузье, обращаясь к няням Пантагрюэля, рассказал следующее:

"- Вы знаете, как заметил царь Македонии Филипп умст-

венные способности своего сына Александра? Слушайте, я вам расскажу.

- У царя была путливая лошадь, никто не мог оседлать ее. Эта лошадь калечила всех тех, кто взбирался на нее. У одного сломалась шея, у другого - нога, у третьего разбилась голова, а еще одному сплющило челюсть. На ипподроме Александр заметил, что эта лошадь боится своей тени. Александр сел верхом на лошадь и поскакал в солнечную сторону, так чтобы тень отставала за ним. Лошадь не испугалась, подчинилась молодому наезднику. Тогда Филипп, заметив ум своего сына, отдал его на воспитание самому мудрому из греческих философов Аристотелю (Арасту). А сегодня вы видите, насколько умен и сообразителен мой сын, - сказал Грангузье... - Мне кажется, если его хорошенько воспитать, то может получиться какой-нибудь толк. Поэтому я хочу разыскать одного мудреца и обучать у него своего сына".

Эпизод, приведенный Рабле, мы можем встретить и в романе Я.Ильсова "Согдиана":

- «В один день к Филиппу привели коня по кличке Буцефал. Возле стен города его хотели оседлать. Буцефаль сбрасывал с себя и самих прославленных наездников города. Филипп разгневался и приказал увести его. Тогда Александр сказал: "Из-за того, что не сумели сесть в седло, теряете такую прекрасную лошадь». А Филипп еще сильнее разгневался и сказал: «Почему смеешься над стариками, раз сам не способен на это». Александр сказал: «Разреши мне, я приручу его». Вокруг раздался смех. Он подумал, что все смеются над принцем. «Пожалуйста», - сказал Филипп. Александр подбежал к Буцефалу, резко схватил коня за уздечку и повернул его голову к солнцу. Смотрит, конь боится своей тени. Наш удалец погладил коня и успокоил его, сел на него верхом. Конь встал на дыбы, однако Александр даже не пошевелился. Тогда Буцефал сразу тронулся и полетел как пуля. Знаете, что случилось? И Филипп, и Олимпиада, и все окружающие подумали, что конец наследнику престола, уже не надеясь увидеть его живым, принялись плакать. Что вы думаете, что же случилось, убей меня гром! Вечером Александр, как ни в чем не бывало, возвращается домой верхом на коне. Буцефал, оказывается, стал смиренным как ягненок. Какой человеческий сын решится на это?

Такие художественные эпизоды, связанные с Буцефалом,

можно привести из мировой литературы в большом количестве. История одного только этого коня так подробно описана, что мы рассмотрим лишь некоторые грани ее.

Итак, между Буцефалом и Александром завязывается дружба.

Обычно царственные особы не ухаживали за своими лошадьми. У них были специальные конюхи, которые целыми днями были заняты конями. Филипп поручает Буцефала самому искусному конюху. Однако, Александр иногда и сам ухаживал за конем: купал его, вытирал, чесал. При помощи Буцефала он стал прекрасным наездником. Сидя верхом, он научился стрелять из лука и сабельному бою. Постепенно у него вошло в привычку ездить на Буцефале в соседние провинции. Когда Буцефал был доволен, он, вставая на дыбы, ржал. Царевич никогда не обижал своего коня, и не давал его в обиду другим.

Взойдя на престол, Александр не стремился искать племенных лошадей. У него было несколько отличных скакунов, но никто из них не мог сравниться с Буцефалом. Пришло известие, что ведут коня Дария, который по славе не отставал ни от одной племенной лошади. Александр желал скорее увидеть этого коня. И вот приводят коня. Конь Дария был немного уставшим, по колену забрызган грязью. Александр взял его за уздечку, стал поглаживать по бокам. Конь был высокий и длинноногий, темно-серого цвета, а нижняя часть задних ног - белая. Александр подарил этого коня Птоlemeю, сыну Лага. Второй конь Дария был, как и первый, высокий, длинноногий, но белого цвета. Александр поручил этого белого, буланого и гнедого коня конюхам. Восхваливая красоту и прелесть коней, Александр произнес: "Однако ни один из них так не умен, как Буцефал". Во время продолжительных походов Александр берег Буцефала, давал ему отдых, а сам садился верхом на коней Дария. Во время завоевания Паруниана он приобрел одного прекрасного коня. Обычно Александр садился на этого коня, а Буцефала берег. Но хотя Александр садился верхом на других коней, он уставал, сильно утомлялся, поэтому всем им он предпочитал Буцефала.

Пески Гиркании немного изнурили Буцефала. Буцефал, привыкший к климату и равнинным местностям Македонии, не мог быстро приспособиться к природным условиям Гиркании. Кони Гиркании были быстроходными, могли свобод-

но передвигаться по пескам. У гирканцев, издревле занимавшихся коневодством, были такие прекрасные кони, что греки и македонцы восхищались ими. А гирканцев среди других коней больше всех очаровывал Буцефал.

Гирканцы, с древних времен охочие до лошадей, вознамерились прибрать к рукам Буцефала. Пропажа Буцефала — исторический факт, однако об этом существует несколько версий. В одной из них говорится, что Александр, отправляясь на прогулку по берегу реки Окс, сел на другого коня. Конюх, который пас в это время на лугу Буцефала, не спавший перед тем всю ночь, утомленный, заснул крепким сном. А гирканцы, выслеживавшие Буцефала, увели коня. Конюх проснулся и увидел, что Буцефала нет. Он подумал, что конь ушел в шатер, так как настало время есть овес. Но, придя в царский шатер, он увидел, что и там нет Буцефала. Когда Александр называл коня по кличке, то он ржал. Поэтому большинство с криком "Буцефал" стали искать его в ближайших лесах и селениях. Однако, Буцефала нигде не было. Тогда кто-то сказал, что собственными глазами видел, как гирканцы увели царского коня.

Александр вернулся ночью в шатер и увидел на лицах у всех страх и печаль. Когда он спросил о причине печали, то ему рассказали о пропаже Буцефала. Александр, придя в ярость, избил конюха и привязал того вверх ногами. Он сказал, что тот будет так висеть, пока не отыщется Буцефал.

Александр всю ночь искал Буцефала вместе с конюхами и воинами. Когда допрашивали пойманных гирканцев, они сообщили, что молодые парни из соседнего племени увели коня. Александр послал к ним гонца, который сказал им, что если они не вернут Буцефала, то македоняне подожгут селение, что будет приговорено к смерти стар и млад. Если же они по-хорошему отдадут Буцефала, то царь вознаградит их. Ближе к полудню было услышано ржание Буцефала. Царь, словно маленький ребенок, побежал в ту сторону. Два гирканца, напуганные до смерти, ввели на поводке Буцефала. Подойдя к шатру, они отпустили Буцефала, а сами побежали прочь. Александр приказывает Птолемею поймать гирканцев. Птолемей поскакал за ними на коне Дария.

Буцефал подошел к Александру и радостно заржал. Царь погладил гриву своего любимого коня, приник к нему головой. Он приказывает отвязать наказанного конюха.

Птолемей привел пойманных гирканцев. Царь приказал развязать им руки. Затем он дал обоим по пятьдесят талантов золота и подарил два жеребенка. Гирканцы не ожидали таких богатых подарков. Их лица засветились от радости, они вновь и вновь выражали свою благодарность царю, что-то говорили. Через переводчика царь узнал, что никто из гирканцев не смог оседлать коня. Таким образом, через несколько дней разлуки продолжилась дружба между царем и конем.

В исторических источниках мы встречаем несколько версий пропажи Буцефала, но нигде не отрицается, что это событие произошло в Гиркании. В частности, Диодор Сицилийский в "Исторической библиотеке" пишет следующее:

— После завоевания Гиркании Александр пошел походом против мордов. Однако, они оказали сопротивление Александру. В узком проходе между двух гор восемь тысяч вооруженных воинов ждали македонян. Царь Александр, вступив с ними в упорный бой, побеждает их. В этом бою самый хороший конь царя попал в руки врага. Буцефал был очень умным конем, он исполнял волю только конюха, и только Александр мог полулежать на нем. Разгневанный Александр отправляет к неприятелю переводчика и ставит следующее условие: "Если не вернете моего коня, я превращу вашу страну в развалины и уничтожу всех людей". Испугавшись этих угроз, жители этих мест возвращают царского коня. Александр дарит им богатые подарки и через пятьдесят своих послов просит прощения.

Квинт Курций Руф в своей "Истории Александра Македонского" подтверждает, что Буцефал был потерян в Гиркании и по требованию царя возвращен. Он пишет следующее:

— "На границе Гиркании жило мордийское племя, которое занималось разбоем. Только они не посылали послов царю, словно не желая ему подчиниться. Поэтому царь совершил поход против них". Александр шел всю ночь, а утром, придя в расположение врага, он начал бой. Враг побежал без оглядки. Труден был путь в эту страну, так как дорогу преграждали горные вершины, непроходимые леса и скалы. Равнинные местности враг перегородил срубленными деревьями. Население этой страны спряталось в лесу и стало обороняться.

Александр беспощадно уничтожает многих. Затем, окружив заросли, в которых попрятались морды, он приказывает

своим солдатам найти дорогу. Однако, воины Александра, не знаящие дороги, попадают в плен. И даже царского коня Буцефала уводят враги. Александр очень любил своего коня. Этот конь не позволял садиться на себя никому другому, кроме Александра. Когда царь хотел сесть на него верхом, он опускался на колени, помогая ему взобраться на себя. Разгневанный царь оповещает через переводчика мордов о том, чтобы те немедленно вернули его коня, в противном случае он уничтожит их всех. Морды от страха возвращают коня. Царь с большими трудностями побеждает и их, а затем отдает это племя под владычество Фрадата.

Плутарх так рассказывает о том, как был потерян в Гиркании и найден Буцефал:

"Александр, собрав войско из самых лучших воинов, отправляется в Гирканию. Там он видит морской залив, отличающийся своей пресной водой от других морей. Он ничего не смог раззнать об этом заливе, своими размерами не отличавшемся от Понтиды. Поэтому царь думает, что этот край Меотиды. Ученые пришли к следующему выводу. За много лет до похода Александра Гирканский залив или Каспийское море считалось самым северным из четырех проливов океана.

В тех краях какие-то злые люди нападают на конюхов и уводят царского коня Буцефала. Услышав эту весть, Александр пришел в ярость. Он приказывает глашатаю объявить о том, что если не вернут коня, то жестоко изобьет жен и детей местных жителей. Когда ему приводят его коня, он отблагодарил всех. И даже дает деньги тем, кто увел Буцефала.

Александр часто проводил состязания наездников. Он придавал большое значение сабельному бою и стрельбе из лука. В самый разгар игр Александр садился верхом на Буцефала и вступал в состязание. По скорости не было коней, равных Буцефалу. Когда царь вступал на поле, взоры всех были обращены на Буцефала. Александр научился игре скифов улаку. Он часто проводил такие состязания и таким образом обучал своих солдат военному мастерству.

По словам историков, Буцефал никого, кроме Александра, не подпускал к себе. У него была одна странная привычка. Каждый раз, когда Александр садился на него верхом, он поднимал вверх передние копыта и ржал. Александр восторгался этой привычкой Буцефала. И поэтому когда царь, был не в настроении, он не садился на Буцефала, так как в это

время ему были не по нраву ржание и прыжки его коня. Приученный к этому с детства, Буцефал не расставался со своей привычкой.

Во время игр наездников на берегу реки Яксарт (Сырдарья) Буцефал оставил далеко позади прославленных коней и первым пришел к цели. В этой игре приняли участие старейшины, прибывшие в качестве послов от скифов, населявших нынешнюю Европу. Вместе с жителями Гиркании, Согдианы и Бактрии они с завистью смотрели на Буцефала и стали оценивать коня. Один перс, бывший полководцем у Дария, сказал, что готов отдать десять быстрых коней за Буцефала. Наездник из Кабула обещал дать столько золота, что на него можно будет купить десяток хороших коней. Но Александр сказал, что его другу нет цены. Если бы царь даже и продал коня, то он никому не позволил бы оседлать себя. Тем Александр немного успокоил завистливые взгляды.

Начав нападение на скифов, проживавших на другом берегу Яксарта, Александр загоняет их вглубь пустыни. В бой вступил и сам царь. Солнце сильно припекало. Лица воинов были покрыты потом. Их одежда тоже насквозь была пропитана потом. Царь повернул влево Буцефала, летящего словно ветер, и начал пить воду из лужицы, образованной рядом с бившим из-под земли ключом. Солдаты были далеко от него. Затем царь возвращается в шатер. Ему стало плохо.

Плутарх пишет, что Александр заболел дизентерией. Когда болел дизентерией, несмотря на то, что ослаб, он переплывает реку Яксарт, думая, что это река Танаис. Он преследует убежавших скифов на Буцефале на расстоянии 100 стадий. Когда царь приблизился к шатру, у него голова закружилась, и он потерял сознание. Его относят в шатер. Александр в течение недели не приходит в сознание. Все впадают в панику, думая, что царь умрет. Даже Буцефал целую неделю ничего не ел. Из его глаз беспрерывно текли слезы. Может, и Буцефал, пивший ту воду, что и Александр, тоже заболел, а может, переживал и потому плакал. Как только царь пришел в себя, он, прежде всего, спросил о Буцефале. Сам Александр еле говорил. Его речь едва слышали даже сидящие с ним рядом. С трудом стоя на ногах, Александр вышел из шатра, и в это время Буцефал заржал.

Царь так украсил коня, что он стал еще лучше. Александр, видя, что азиаты украшают своих коней, был восхищен

этим обычаем. Сам он, прибыв в Гирканию, одевался как гирканец, в Согдиане — как согдианец, а в Бактрии — как бактриец. Буцефала же он украшал, как коней местных племен. Седло и уздечка были разукрашены золотом, а стремя было из чистого золота. Наверное, никто так не ценил своего коня и не дорожил им, как Александр. И ни один конь не был так предан своему хозяину, как Буцефал. Ни один конь, как Буцефал, ни обошел весь мир. Также дружба между человеком и конем никогда не была такой прочной, как между Александром и Буцефалом. Александр научил людей ценить коня... Тогда вошло в привычку каждого его воина украшать коня.

Пройдя территорию Согдианы и Бактрии, благополучно одолев вершину упиравшихся в небо гор, перейдя бешенные реки, воины Александра отправляются в Индию. Во время пути царь не садился верхом на Буцефала, так как дорога была трудной, камни вдавливались в копыта коней. Буцефала оберегали и водили на поводке.

Только когда входили в новое веление или город, царь садился верхом на Буцефала. Это событие произошло на берегу реки Гидослей в Индии.

Наконец, пришел день расставания двух друзей. Буцефал лежал, не в силах подняться. Александр, подойдя к нему, стал, как обычно, поглаживать ему гриву, уши, морду. Глаза коня были полны слез. Царь тихонько вздернул разукрашенную уздечку. Бедный конь старался приподнять голову. Страдая от ран, он стал метаться на том месте, где лежал. Царь старался успокоить коня. Буцефал, уставившись на Александра, слезно хотел сказать, что нечего уже ему не поможет, и ударился головой о землю. Каждый раз, когда конь бился головой о землю, сердце Александра сжималось от горя. Царь будто бы прошался не с конем, а с самым близким другом. Буцефал так сильно страдал, что глаза Александра наполнились слезами, и он, не вытерпев, пошел в свой шатер. Всю ночь не отходили от Буцефала конюхи, лекари. Весь день шли к этому коню люди, будто они прошались не с конем, а с прославленным полководцем. Пришедшие хвалили Буцефала, произносили в его адрес теплые слова, перечисляли самые лучшие его качества, говорили, что он был царем среди коней. Наконец, настали последние мгновения жизни Буцефала. Царь часто навещался к Буцефалу. Но он долго не держивался, может, оттого, что ему было невыносимо жаль

коня. Но вот Буцефала не стало. В это же мгновение зашло солнце.

"В этом есть какая-то тайна. Буцефал умер — и солнце село", — говорили провидцы. Александр сильно переживал смерть преданного коня, с тех пор он стоя плохо себя чувствовать. Прорицатели связывали это со смертью Буцефала. Однако, они боялись сказать царю, что смерть его коня — дурное предзнаменование. Александр приказал похоронить Буцефала как человека. Он велел возвести над его могилой величественный мавзолей, а вокруг мавзолея построить город. Вскоре строительство города закончилось, назвали его Буцефал.

Плутарх так пишет о смерти Буцефала: "Жестокий бой с Пором покалечил Буцефала. По словам историков, конь был ранен и сдох, когда его лечили. А Онесикрит утверждал, что конь, прожив до старости — тридцати лет, умер. Смерть коня подействовала на Александра, как смерть близкого друга».

Как рассказывает Юстин, Александр построил в этих краях два города. Один на них он назвал Ники, а другой Буцефал. Буцефал была кличкой его любимого коня. Плутарх пишет: "Построив город на берегу Гирослея, назвал его Буксфалий. Как рассказывали, когда умерла собака, которую вырастил сам Александр, в честь ее он построил город и назвал его ее кличкой. В этом случае Юстин называет собаку Александра Ники, а Плутарх Перитой.

В заключение можно отметить, что каждое событие, связанное с Александром Македонским, еще в те времена приобретало важное значение. Не только воины царя, но и ученые, философы последующих периодов обращали особое внимание на эти исторические события.

СПИТАМЕН

Близок сердцу узбеков наш далекий предшественник Спитамен. Когда говорят о Спитамене, перед нашим взором встает герой, мечтавший о свободе своего народа, призывавший его к защите родины. Этот народный освободитель, уже в те античные времена, обладавший высочайшим чувством патриотизма, сплотил народ в большое войско и нанес несколько сокрушительных ударов войнам Александра, считавшимся непобедимыми. Хотя и он сам терпел поражения,

но все равно продолжал вести борьбу. Даже Александр был восхищен мужеством Спитамена.

Спитамен обладал большой силой воли. Он боролся до конца, чтобы одержать победу над Александром. Сам Александр несколько раз посылает к нему своих людей, чтобы заключить ультиматум, обещал даже назначить его наместником Согдианы, однако Спитамен не хотел предавать свой народ.

В образцах греческой и римской исторической прозы точно не указано, из какого города или селения был родом Спитамен. Но мы очень часто встречаем его имя в описании событий, происходивших на берегу реки Политимет, вокруг Мараканды. Иногда он появлялся в Согдиане, иногда шел в сторону Бактрии.

Хотя войны Александра завоевали столько земель, нигде они не подвергались таким опасностям и не несли столько потерь, как на территории Согдианы. Спитамен появлялся внезапно в таких местах, о которых никому и в голову не приходило, совершал неожиданные нападения, или, стоя в засаде, ловил врага на удочку. У него была своеобразная тактика. Не было равных ему в сабельном бою.

Александр отправляет полководцев Кена и Артабаза к скифам, так как у него были сведения о том, что Спитамен находится у них, а сам идет на территорию, где согдийцы подняли бунт и завоевывает эти местности.¹

Скифы говорят Спитамену, что не могут выделить ему большое войско, хотя для защиты своих племен, они собирали огромное войско. Скифы заключили с Александром договор о ненападении. Они сказали Спитамену, что если нарушат договор, то Александр разгневется и начнет против них войну. Спитамен призывает их к объединению. Он хочет собрать одно войско и сообща нанести удар по Александру. Однако, скифские цари, чтобы не порвать отношения со Спитаменом, дают ему очень мало воинов. Они обещают, что и в дальнейшем будут поддерживать Спитамена в его борьбе против Александра. Они сказали, ему, что если он останется один или будет подвержен опасности, то он всегда сможет найти приют у скифов. Как ни старались скифские цари подбодрить Спитамена, он вернулся в Согдиану в душевном упадке.

¹ Арриан. Там же. С. 146

Как утверждает Квинт Курций Руф, греки издревле знали многое о скифах. Писатель говорит, даже "греки сложили много пословиц о пустынях скифов".¹

Вот как описывает Согдиану Курций Руф: "... воды не хватало, на территории в 400 стадий не было влаги. Неистовый жар пустыни опалая все вокруг".²

Спитамен и его солдаты привыкли ходить по пустыне в такую жару, а воины Александра испытывали большие затруднения. Часто они переставали ориентироваться среди безбрежных песков и попадали в ловушку Спитамена. Спитамен хорошо знал, что в открытом бою он не сможет противостоять обученным войскам Александра, так как македоняне были прекрасно вооружены. Участвуя в многочисленных сражениях, они приобрели большой опыт. А среди воинов Спитамена были и такие, которые ни разу не участвовали в бою, не знали ужаса войны. Воины Спитамена были одеты в старые, заплатанные, рваные одежды, у некоторых в руках были деревянная дубинка, теша, коса, серп или вилы.

По этой причине Спитамен нападал на врага внезапно, считал самым удобным для себя отступление вглубь пустыни. В один день он появлялся на берегу Яксарта, в другой - в Бактрии или же на берегу реки Политимет. Оттуда он наносил урон врагу, заключал там соглашения с племенами массагетов, скифов, дахов, саков, согдийцев. Позже скифы признают в Спитамене своего освободителя. Несколько раз они оказали ему помощь, выделив большое войско.

Спитамен не копил богатства, он даже не стремился его приобрести. Если ему в руки попадала большая добыча, то он раздавал ее своим воинам, а также одаривал старейшин племен, которые оказывали ему поддержку. Если же богачи селений шли по пути предательства, то он врывался в их дома, грабил их. По этой причине увеличилось число, как друзей, так и врагов Спитамена. Он постоянно менял свое местопребывание. Он считал опасным наличие длительной стоянки. Он всегда избегал открытой встречи с врагом. Спитамен потешался над воинами Александра, которые всюду искали его и не могли найти. Александр воевал не со всей Согдианой, Бактрией и Гирканией, а только с одним Спитаменом. Царь

¹ Руф К. Там же С. 283

² Руф К. Там же С. 263

считал, что если взять в плен Спитамена или убить его в бою, то закончится война в крае варваров. И это действительно было так. Наш античный предок Спитамен был очень мужественным, умным, проницательным, бдительным и чутким.

Древнегреческие и римские авторы рассказывают интересные истории о Спитамене. Согласно описанию Арриана, царь Александр на берегах реки Яксарт услышал весть о том, что Спитамен вынуждает отступить македонские войска, оставленные в крепости Мараканда.

Александр назначает сломить сопротивление Спитамена полководцев Андромаха, Менедема и Карана. Против Спитамена выступили около 60 конных всадников и 800 наемных солдат под командованием Карана. 1500 наемных солдат были направлены на помощь. Однако вести, пришедшие потом, обеспокоили царя. Менедему было дано задание окружить Спитамена. Узнавший об этом Спитамен устраивает войскам Менедема на дороге засаду. Дорога проходила через лес и была очень удобна для засады. Там спрятались дахи. Чтобы внезапно напасть на врага, они вооружают двух конных наездников.

Македоняне принимали участие во многих боях, но с таким методом ведения войны они еще никогда не сталкивались. Два воина Спитамена, сев верхом на одного коня, совершали двустороннее нападение. Этот способ привел врага в замешательство. Кроме этого, вслед за воинами, уже вступившими в бой, шли другие воины с камнями в руках.

Они, стоя сзади и не вступая ещё в бой, забрасывали врага камнями.

В головы воинов Александра, собравшихся стрелять из лука или державших наизготове сабли, полетела лавина камней, бойцы обливались кровью. Это придало силы вступившим в бой соратникам Спитамена, подняло их боевой дух. Начался ожесточенный бой. Македоняне решили отступить, а затем снова начали сражение. Однако, сзади их поджидала конница Спитамена. Наездники, как и раньше, сидели по двое на одном коне. Воины Александра никогда не сталкивались с таким сопротивлением. В голову Менедема, шедшего впереди своего войска, попал камень, и он так и не вступил в бой, начал обливаться кровью. Немного погодя, он принял участие в сражении.

Менедем был окружен во всех сторон. Численность его

войска была меньше, чем у врага. Воины Менедема, предпочитая смерть плену, продолжали сражаться. У Менедема был сильный конь, и поэтому Менедем несколько раз протискивался в гущу врагов и наносил им урон. Однако дахов было очень много. Набросившись на него, они нанесли ему несколько ран. Оставив своего коня другу Гипсиду, Менедем умирает. Гипсид мог прорваться сквозь отряды врага, однако, придя в ярость из-за потери друга, что бы отомстить, он опять вступил в ожесточенный бой. Он также погиб. Оставшиеся в живых воины, увидев этот ужас, взошли на гору, чтобы укрыться там. Спитамен, окружив их, решил уморить их голодом. В этом бою македонян погибло 2000 пеших и 300 конных воинов. Это поражение Александр держал в секрете. Припугнув всех, он сказал, что, если кто-либо разгласит эту тайну, те будут приговорены к смертной казни.

Утомленный царь, чтобы успокоиться, идет к своему шатру, раскинувшемуся на берегу реки. Здесь пребывал он один, впав в глубокое раздумье. За ночь царь не сомкнул веки, смотрел на костры, которые вдали разожгли скифы, определяя их приблизительную численность. Александр то глубоко переживал потерю своего верного, мужественного полководца Менедема, то приходил в ярость из-за его своеволия. Неужели нельзя было заключить договор о перемирии со Спитаменом или же схватить его в плен? Царь искал пути уничтожения Спитамена. Ему пришла мысль, что невозможно захватить Бактрию и Согдиану, не уничтожив Спитамена. Царь решает быстрее прекратить сражения на берегу реки Яксарт и начать преследовать Спитамена. С наступлением рассвета царь, одевшись, вышел к солдатам. Воины очень уважали царя, видя его, они забывали о страхе и об опасностях. Они встречали Александра со слезами радости на глазах и выражали готовность идти в любое сражение.

Александр приказал срочно приготовить паром и переправить на тот берег первую конницу и пеших. Воины за три дня изготавливают 12 000 настилов. Согласно утверждению Курция Руфа, таким образом царь после четырехдневного пути, прибыл на то место, где потерял 2000 воинов и 300 наездников во главе с Менедемом. Он приказывает похоронить их останки. Согласно обычаю македонян, в память погибших он приносит жертву богу. Прибывает и полководец Кратер и присоединяется к Александру. Царь отправляет

всех своих воинов на поджог селений и убийство старых людей.

Согдиана была государством, большую часть которого занимали пустыни. Это была огромная страна, посредине которой протекала река Политимет (Зеравшан); в определенном месте река уходила под землю. Течение реки под землей определяли по шуму воды. "Однако незаметны были ее испарение и влажность", — писал Курций Руф. Он отмечал, что на территории Согдианы под землей течет река. Мы об этом уже рассказывали в предыдущих главах.

Тридцать самых сильных, самых прославленных согдийцев, взятых в плен, ввели к царю. Царь приказал всех их казнить. Узнав об этом приказе через переводчика, пленные, не страшась смерти, пустились плясать и петь. Царь удивился их бесстрашию, вернулся назад и спросил причину их радости. Они ответили: "Если бы нас казнил другой царь, то это было бы очень горестно, но для нас огромная честь умереть от рук такого прославленного, как ты, царя". Тогда царь спросил их: "Если я подарю вам жизнь, вы будете мне преданны?" "Мы никогда не были твоими врагами. То, что случилось, тому виной война, мы же навсегда останемся преданными тебе", — так ответили жители берегов реки Зеравшана. Они сказали, что сердца их свободны от злого умысла, что они отдадут свои жизни царю в залог и готовы пожертвовать ими ради Александра. Они выполнили свои клятвы: четверо из них стали личными телохранителями царя, а остальные были назначены местными правителями. Они всегда служили Александру с такой преданностью, что не уступали в этом македонянам. Царь, оставив в Согдиане Пехолая с 3000 солдатами, отправляется в Бактрию.

Арриан приводит очень интересные факты о Спитамене. Согласно его утверждению, в то время, когда Александр был занят завоеванием Согдианы, Спитамен с кавалеристами из 600 массагетов приходит в одну из крепостей Бактрии. Никто не ожидал этого нападения: ни правитель Фрурах, ни стража. Убив защитников крепости, Спитамен взял в плен македонского полководца Фрураха. Довольные тем, что захватили крепость, они подошли к городу Зариасу. Однако, они не осмеливались напасть на город. Несмотря на это, они с большой добычей возвратились назад.

В городе Зариасе остались два-три заболевших македон-

ских кавалериста. С ними вместе находились сын Сосикла Пейфон и Кифадер Аристоник. Услышав о нападении скифов, они поднялись на борьбу. Взяв 80 наемных всадников, они догнали массагетов, которые шли беспечно, ни о чем не думая. Они нападают на них, отнимает добычу и убивают двоих-троих из них. Возвращаясь назад так неорганизованно, что у них не было лазутчиков. Спитамен со скифами попал в окружение. Здесь он расстается с семьей друзьями и 600 наемными кавалеристами. Кифадер Аристоник погиб, а Пейфон был ранен и взят в плен.

Александра очень расстроило то, что Пейфон был схвачен в плен, так как он был его любимцем. Еще очень молодым он пришел служить к Александру. Его отец Сосикл был одним из прославленных полководцев Александра, которого царь тоже очень любил. Иногда Александр брал Сосикла с собой на охоту, где старому воину не было равных. Хотя Сосикл очень состарился и бед непригоден к военной службе, он не хотел признавать старость, был бодр, словно молодой воин. Возможно, из-за уважения к памяти своего соратника Филиппа, или может оттого, что он был очень привязан к Александру, он последовал за войском Александра до Персеполя. Его мечта была увидеть своими глазами поражение персов, которые, в течение нескольких лет угрожали Греции, не давали ей покоя. Поздравляя Александра в Персеполе с большой победой, он поручает судьбу своего единственного сына Александру. Желая победы Александру, он умоляет его взять под свою опеку молодого Пейфона, чтобы он живым и здоровым вернулся домой. Царь отправляет старого солдата на родину с драгоценными подарками.

Несмотря на то, что Пейфон был слишком молод, в бою он был бесстрашен. Он сам просил у Александра разрешения сражаться на передовой, в ожесточенных боях. Александр назначает Пейфона командующим маленького войска. Однако, относясь к Сосиклу, как к отцу, он старался беречь Пейфона. Узнав о том, что Пейфон попал в плен, он сразу представил себе горе верного солдата Филиппа. Ведь это был его единственный сын. К тому же Сосикл доверил своего сына Александру не как воина, а как брата. У Александра не было брата, поэтому он считал им Пейфона. Пейфон также считал Александра своим старшим братом. "Я не предавал Филиппа, и ты будь верен своему царю, сын мой", — напутствовал сына Сосикл.

Чтобы освободить Пейфона из плена, Александр отправляет к Спитамену послом Птолемея. Когда Птолемей пришел к стоянке массагетов, с большими подарками, их старейшина сказал, что Спитамен со скифами ушел в сторону Мараканды. Взяв подарки царя, он сообщил, что раненый полководец находится в одном селении, расположенном в горах. Птолемей и четыре проводника, которых дал ему старейшина массагетов, прибывает к Пейфону. Ослабевший Пейфон, страдал от ран, не мог подняться со своего ложа. Горцы относились к Пейфону гуманно, лечили его. Но раны Пейфона воспалились, состояние его с каждым днем ухудшалось. В его левое плечо сабля вонзилась слишком глубоко, сломанная кость начала гноиться. Птолемей, увидев тяжелое состояние своего соратника, в тот же день тронулся с раненым Пейфоном в путь. Не останавливаясь, шли они день и ночь и к утру пришли к месту пребывания царя. Преодолев трудный путь, больной сильно обессилел. Когда царь подошел к нему, тот бредил. Александр позвал самих знаменитых лекарей и приказал приготовить целебные мази для ран. Лекари сказали, если бы Пейфону была оказана помощь сразу после ранения, то его можно было бы вылечить, а сейчас слишком поздно, так как невозможно удалить лопаточную кость. Восемнадцать дней мучился Пейфон, то приходил в себя, то терял сознание, и умер. Однажды, когда Пейфон пришел в сознание, он вспомнил о благородстве Спитамена. Обращаясь к избивавшим раненого Пейфона, Спитамен сказал: "Не дело храбреца избивать и мучить раненого, беспомощного человека. Он, оказывается, молод. Если даст бог ему жизни, он может поправиться". Спитамен поручил старейшине села Габемору ухаживать за раненым. Услышав о благородстве Спитамена, царь Александр сказал: «Бог, оказывается, наградил его и умом».

Бедного Пейфона похоронили у холма на берегу реки Яксарт. Александр, не зная как сообщить эту горестную весть его отцу Сосиклу, задумался. После смерти Пейфона он принес жертву в честь бога Аммона.

В это время Кратер решил начать поход с большим войском против Спитамена. Узнав о происшедших событиях, он выступил против массагетов. Массагеты же, узнав о его приближении, стали отступать в пустыню. Кратер, идя вслед за отрядом Спитамена, догоняет его. В это время у Спитамена

была тысяча конных всадников из массагетов. Между македонянами и скифами произошло жестокое сражение. В этом бою одержали победу македоняне. У скифов погибло 130 человек, остальные спрятались в глубине пустыни, там, где их не могли обнаружить македоняне.

Александр, чтобы уничтожить врагов в Согдиане и Бактрии, делит свое войско на три части. Одной частью командует Гефестион, другой Кен, а остальными командует он сам. Однако в еще не захваченных провинциях вспыхнули восстания. В этот момент бактрийцы, объединившись с 300 конными массагетами, стали разорять близлежащие селения. Правитель провинции Аттин направляет против них 300 кавалеристов.

Массагеты устраивают засаду македонянам. Несколько человек, гоня впереди себя диких зверей, выходят из леса. Аттин без порядка нападает на стадо этих зверей, попадает в засаду и несет большие потери. Эта весть быстро доходит до Кратера, он со своими всадниками спешит на помощь Аттину. Однако массагеты давно успели убежать отсюда. В провинции установилось некоторое спокойствие.

Когда эту весть донесли до Александра, он пришел в такую ярость, что, не выдержав, чуть не пустил стрелу в Кена. Если бы Кен не отошел с ловкостью в сторону, то стрела вонзилась бы ему в грудь. Стрела, пущенная царем, с силой пробила шатер. Александр понял, что это дело рук Спитамена. Засада стала для Спитамена самой удобной тактикой борьбы. Он не осмеливался вести открытый бой. Александр гневно говорит об Аттине: "Я уберу Аттина с должности наместника провинции. Сколько раз я говорил ему, чтобы он упрочил связи в местными жителями, увеличил число шпионов среди войска Спитамена. А он думал, что легко захватит Спитамена. Какой стыд, какой позор! Теперь они будут ставить засады, а мы будем попадать в ловушку. Кратер, где Кратер? Неужели он не мог вместе с Аттином отправить опытных солдат? В последние дни он стал зазнаваться от маленьких побед. Он всегда ожидает нападения скифов, попадает в ловушку. Срочно иди и скажи Кратеру, чтобы он усилил борьбу со Спитаменом. Мне нужен Спитамен: или живой, или мертвый. Пока что-либо не сделаешь со Спитаменом, ни ты, ни Кратер не возвращайтесь ко мне на прием". Он дал слово обязательно выполнить задание царя.

Александр, все еще в гневе, стал думать о Спитамене: "Неужели среда варваров, живущих на краю Азии, есть такие бесстрашные и рассудительные люди. Он даже вводит в заблуждение моих самих опытных полководцев. Неужели у него такое многочисленное войско? Спитамен начинает бой то в Бактрии, то нападает со своими скифами на берегу реки Яксарт, то устраивает засаду на берегу реки Политимет или же захватывает Мараканду. Неужели невозможно его поймать?"

Александр решает идти вслед за Спитаменом. Прославленные полководцы, участвовавшие с давних пор в ожесточенных боях, не могут поймать Спитамена, многие македоняне гибнут.

Спитамен со своими воинами вторгается в крепость Мараканды, которую охраняли македоняне. Внезапно напад, скифы убивают часть вражеских солдат, остальные же были вынуждены отступить в крепость.

Когда до Спитамена дошла весть, что приближается отряд, отправленный Александром в Мараканду, он снимает осаду крепости и уходит на север Согдианы. Фарнух и его воины идут до границы Согдианы, чтобы выгнать Спитамена из страны. Теперь греко-македоняне были осведомлены о тактике кочевников-скифов. Спитамен, взяв с собой еще 600 скифских всадников, решил перейти в наступление против подошедших македонян. Стоя на равнине, расположенной возле пустыни, македоняне не знали: ждать им наступления врага или самим напасть. Скифские всадники обстреливали на скаку пеших солдат противника. Не неся никаких потерь, они увертывались от воинов Фарнуха, так как их кони были быстрые, и не знали усталости. А кони полководца Андромаха всегда находились в пути. Они были не приспособлены передвигаться в пустыне. Кроме того, всадники, не имевшие продовольствия, стали слабеть. Скифы нападали и на воюющих и на отступающих македонян. Многие воины Александра были ранены, часть — убита.

Не предупредив Карана и Андромаха, Гиппарх со своими всадниками стал переходить реку, а пешие без всякого приказа последовали вслед за ними. Воины стали беспорядочно спускаться по крутому берегу к реке. Спитамен, заметив неудачные действия македонян, разделил свой отряд на две части в месте перехода реки и стал нападать на врага с двух сто-

рон. Воины Спитамена сражались оружием, отнятым у македонян. Солдаты Спитамена вступили в битву. Хорошо знавший мели и опасные места реки Политимет, он применил в этом бою тактику двухстороннего нападения. Македонские воины, перешедшие реку, тотчас подвергались нападению скифов, которые прятались за деревьями.

Гиппарх вел свой отряд беспечно, думая, что скифы еще далеко, но вдруг воины Спитамена внезапно напали на него. Гиппарх растерялся и приказал своим воинам повернуть назад. А люди Спитамена в это время уже начали бой с идущими позади солдатами. Начался такой жестокий бой, что скифы уничтожили воинов Гиппарха всех до единого. Хотя македоняне сказали, что сдаются, однако Спитамен приказал уничтожить всех. Увидев, что два воина Гиппарха, благополучно переплыв реку, убегают, Спитамен преследует их. Одного из них он сражает стрелой из лука, а второй, заметив, что Спитамен один, вытащив саблю из ножен, стал готовиться к единоборству с ним. Тогда Спитамен, бросив веревку, ловко сташил его с коня и поволочил к своему войску. У воина Гиппарха, которого протащили черва кустарник, был распорот живот, вывалились кишки. Одежда на нем разорвалась в клочья и была пропитана кровью.

Македоняне были поражены ловкостью и смелостью Спитамена. В этом бою Спитамен показал такое мастерство в единоборстве с самым искусным воином Гиппарха Осрупом. Он выбил из рук Осрупа саблю. Затем, охватив Осрупа за одежду, он ускоряет бег своего коня. Не ходу одним ударом сабли он лишает головы воина, поспешившего на помощь Осрупу. Затем на всем скаку он бросает Осрупа на большую каменную глыбу. Голова Осрупа ударилась о каменную глыбу, через нос и рот потекла кровь, и он умер на месте. Гиппарх, наблюдавший за поединком, узнав, что это сделал смельчак Спитамен, набросился на него с десятью всадниками. Соратники Спитамена, поспешившие к нему на помощь, перешли в наступление с луками. Гиппарх долго сражался со Спитаменом. Спитамен пришел в такую ярость, что стал сражаться стоя на коне. Гиппарх, чтобы свалить Спитамена, ударил его коня саблей по голове. Конь встал на дыбы и упал. Став пешим, Спитамен стал вновь сражаться с Гиппархом. Затем он саблей ранил правую ногу Гиппарха, а сабля Гиппарха задела живот его коня. Гиппарх свалился с

взметнувшегося от боли коня. Однако его левая нога осталась в стремени, украшенном золотом. Конь поволок Гиппарха в заросли кустарника. Обессилевший Гиппарх еле приползает к жилищу пастухов, которые помогли ему соединиться с Кратером. Увидев, что их полководец потерпел поражение, македоняне решили сдаться. Среди воинов Гиппарха, решившихся на это, было и четверо согдийцев. Несмотря на их мольбы, за предательство и за то, что они мучили своих соотечественников, им отрезали уши, а чтобы они больше не стреляли, отрубили пальцы и отпустили их голыми. Соратники Спитамена, которые всегда прятались от воинов Александра, теперь были довольны победой. Забыв о горестях и печалях, они долго смеялись над позором своих соотечественников-предателей. Александр, услышав эту весть, глубоко задумался. Срочно вызвав к себе Андромаха, он расспросил о подробностях этого события.

Андромах подробно изложил, что произошло. Согласно слухам, войско потерпело поражение из-за неосторожности Гиппарха и Карана. Но Александру было жаль тяжелораненого Гиппарха. Когда Гиппарх поправился, царь, видя, что он уже не годен для битв и потерял свою прежнюю силу, учитывая его преданность и не желая обидеть, назначает того правителем Александрии, основанной неподалеку от Оропалисад. Согласно утверждения Арриана, Гиппарх не смог управлять Александрией и поэтому очень скоро был отстранен от должности.

Александр отдает войско, состоящее из бактрийцев и согдийцев, которым командовал Аминт, Кену. Кену же было приказано, если объявится Спитамен, окружить его и взять в плен. Привести войско Кену было приказано в Согдиану. Спитамен и его люди, увидев, что македоняне повсюду расставили своих стражников, поняли, что не могут никуда убежать. Они решили начать сражение с Кеном, будучи уверенны, что одержат победу.

Придя в Газу, которая отделяла дороги Согдианы и скифов-массагетов, они привлекли в свои ряды 3000 скифских всадников, и уговорили их вторгнуться на территорию Согдианы. Эти скифы жили очень бедно, они не боялись ничего, потому что им нечего было терять. Их легко было уговорить на что-либо. Кен, услышав о приближении Спитамена с войском, вышел к нему навстречу. Произошел ожесточенный

бой. В этом бою македоняне одержали победу. В этом сражении у Спитамена погибли 800 воинов, а у Кена 25 всадников и 12 пеших солдат. Оставшиеся в живых согдийцы и бактрийцы сдались. А скифы-массагеты, потерпев поражение, побросав повозки сражавшихся вместе с ними согдийцев и бактрийцев, и вместе со Спитаменом убежали в пустыню. Однако, услышав, что македоняне идут походом на них, они лишают Спитамену голову и отправляют ее Александру, так как они не хотели, чтобы царь Александр разорил их дом. Есть и другая версия гибели Спитамена.

Жена Спитамена говорит ему, что нужно попросить прощения у Александра, что ей надоело бесконечные скитания. У них было трое детей, жена просит Спитамена пожалеть их, в противном случае и они погибнут. Спитамен, думая, что жена хочет предать его, хотел ее убить, но его удерживают от этого друзья. Жена говорит Спитамену, что она дает ему советы от чистого сердца и что он, чтобы не случилось беды, должен прислушаться к ним. Когда Спитамен крепко уснул, жена ударом острого кинжала убила его.

Придя в местопребывания Александра, жена Спитамена говорит, что пришла с важной вестью. Царь приглашает ее к себе. Голова Спитамена была в руках раба, пришедшего с женщиной. Он показывает царю голову Спитамена. Александру было трудно понять, как решилась женщина, более того, преданная жена, на такое страшное убийство. Придя к мысли, чтобы такая жестокость женщина не должна стать примером для других, Александр требует, чтобы она покинула его стоянку.

Дахи услышали о гибели Спитамена от пойманного ими лазутчика Датаферна. После этого они сдались Александру. Царь приказывает наказать их в зависимости от грехов. Затем он отдает гирканцев и мордов вместе с тапурами под начало правителя Фратаферна. Вместо Арсака правителем драгдоров он назначает Стаонора. А Арсак вместо Оксидата направляется в Мидию. После смерти Мелея Вавилония переходит в господство Ситамеш.

Итак, до нас дошли различные версии о смерти Спитамена. Если в одних исторических документах говорится, что его убили скифы-массагеты, то в других сообщается, что Спитамена лишила головы его собственная жена. Какой версии верить, предоставляем сделать выбор читателям. Историки до сих пор

ведут споры о гибели Спитамена. Даже такой полководец, как Александр, обладавший несравненной мощью, не смог победить Спитамена. В смелости не было равных Спитамену. Сам Александр был восхищен его мужеством и стойкостью. Хотя Александр завоевал множество государств, до сих пор он не встречался с таким воинственным и смелым народом. Ни один день Александра в Согдиане не прошел в покое.

НАУТАК

Название крепости Наутак было известно еще в античные времена. Ученые утверждают, что эта крепость находилась недалеко от города Карши. Возможно, она была расположена в высоких горах между Ургутом и Карши. Известно, что Александр, выйдя из Мараканды, направил свое войско к крепости Наутак. В других исторических документах говорится, что древнее название города Карши Наутак. Курций Руф высказывает мнение, что правителем этой крепости был Сисимифр, а Арриан утверждал, что, защищал эту крепость Херион. У Курция Руфа эта крепость упоминается как Наутак, Арриан же не дает названия крепости. Однако оба эти писателя утверждают, что эта крепость была с трудом завоевана македонянами.

Согласно Курцию Руфу, бактрийцы потеряли в сражении 700 человек. Из них 300 человек были взяты в плен. Напав врасплох на македонян, убили 80 их воинов, а 850 ранили. Однако царь, все равно прощает их. Александр оказывает согдийцам большую помощь и с большим войском прибывает в Наутак.

Сисимифр от своей матери имел двоих детей. По древнему обычаю родители могли здесь вступать в интимную связь с детьми, Сисимафр, вооружив своих соотечественников, преградил македонянам самый короткий путь в провинцию Согдиана. Вблизи местности, где находилась крепость, текла быстроводная река, а позади находилась скала. Живущие в крепости, переходили под скалой. Начало прохода было светлым, а дальше было очень темно. Подземный ход был известен только местным жителям. Так они выходили по другую сторону скалы. Жители Наутака всеми силами защищали крепость и подземный ход, однако, воины Александра победили их и захватили крепость.

Дорогу, ведущую к горному ущелью, в котором находилась крепость, преграждала шумная, многоводная река. Но македоняне, срубив деревья, положили их на большие камни и перешли реку. Защитники Наутаки, увидев это, растерялись.

Чтобы уговорить их прекратить сопротивление, к ним был послан Оксиарт, который происходил из родственного племени, но служил Александру, Защитники крепости сначала не хотели сдаваться. Чтобы испугать их, македоняне пустили в ход стрелометательные машины. Защитники крепости затаились на вершине скалы. Оксиарт стал уговаривать растерявшегося Сисимифра довериться македонянам и не мешать их отважному походу в Индию. Сисимифр, поддавшись уговорам, уговорам, был готов сдать, но его мать (и в то же время жена) сказала, что предпочитает смерть плену. Сисимифр послушался к ее советам и отказался сдать крепость. Однако, сопоставив позже свои силы с вражескими, он понимает, что напрасно послушал женщину.

После сдачи крепости царь посылает Сисимифру гонца и приказывает ему и его семье, чтобы они ждали его. Вскоре он прибывает в крепость. Александр возвращает Сисимифру его владения, с условием, что Сисимифр будет ему верным другом¹.

По требованию Александра Сисимифр отдает двух своих сыновей на военную службу в македонское войско.

Курций Руф и Арриан почти одинаково изображают это событие. Вместе с тем есть и различия. Вот что пишет Арриан.

Александр, закончив свои дела в Согдиане, начал поход против паретактев. Как говорят, горцы удерживали в своих руках скалу, которую нужно было завоевать. Там спрятались Херион и другие аристократы. Высота гор была 20, а ширина 60 стадий. Скала была очень отвесной, на ее вершину взбирались по узкой тропинке.

По одну сторону скалы была глубокая пропасть. Для того, чтобы с войском пробраться к скале, надо было сначала залпнить чем-либо пропасть, образовать ровное место.

Александр приказал срубить ели, растущие здесь во множестве, сделать из них лестницы и спустить их в пропасть.

¹ Руф К. Там же. С. 309.

Эту работу днем возглавлял сам Александр, а ночью его личные телохранители - Пердикт, Леоннат и Птолемей, сын Лаги. Войско было разделено на четыре части. Одна часть работала днем во главе с Александром, остальные три части по очереди работали ночью. Работа в пропасти была очень тяжелой, днем строили лестницы протяженностью до 20 локтей, а ночью еще меньше. Солдаты, спустившись в пропасть, прибывали железные прутья к откосу скалы. Затем они изготовили настил из деревьев, напоминавший мост.

Защитники крепости думали, что находятся в надежном укрытии на вершине скалы. Однако когда стрелы воинов Александра стали долетать и туда, то они поняли, что их положение безнадежно. Хориен растерялся и стал просить, чтобы прислали для переговоров Оксиарта. Александр разрешил Оксиарту выступить в качестве посла. Оксиарт сказал Хориену, что Александр - благородный и справедливый царь. Он привел в пример случаи, свидетелем которых он был сам. Наконец он уговорил Хориена сдать крепость. Хориен послушался Оксиарта и со своими родственниками и друзьями пришел к Александру. Александр встретил его очень приветливо. Он оказал Хориену, чтобы тот приказал защитникам крепости не сопротивляться. Защитники согласились сдать крепость. Александр с 500 солдатами первым взобрался на скалу. Хориена он назначил правителем крепости и передал в его владение близлежащие территории. Воины Александра тяжело переносили зиму. Выпало много снега, не хватало продовольствия. Хориен обеспечил войско царя двухмесячным продовольствием, хлебом, вином и слоновым мясом. После этого он еще больше завоевал уважение Александра¹.

Арриан точно так же изображает взятие Александром крепости Хориена. Очевидно, оба автора пользовались одними историческими источниками.

Курций Руф называет крепость на скале Наутаком, а ее правителем Сисимифра. Имя Сисимифра он упоминает и позже, когда Александр начинает свой поход в Индию. При переходе через горы Бактрии его войско попадает в сильный буран, идет снег с дождем. Войско Александра несет большие потери. Многие солдаты замерзли от холода и погибли. Погиб также крупный рогатый скот и овцы. Пали кони и другие

¹ Арриан. Там же. С. 152

вьючные животные. Услышав об этом, Сисимифр поспешил на помощь Александру. Он отдал воинам Александра много крупного рогатого окота, баранов, коней и других вьючных животных, а также и 2000 верблюдов. Затем Александр, накопив огромное богатство на территории саков, подарил Сисимифру 30 000 голов окота.

Эта мысль доказывает, что в крепости Наутак был Сисимифр. Историки утверждают, что в верхнем течении реки Окс была крепость Хериона.

Итак, мы видим, что вышеописанные эпизоды имеют почти одинаковое изображение. Одинаково описано расположение скалы и опасность путей восхождения на нее. В обоих произведениях сказано, что, только наполнив пропасть ветками деревьев, можно было взобраться на скалу. Но если у Курция Руфа крепость названа Наутак, то у Арриана эта крепость Хериона. У Курция Руфа назван правителем Сисимифр, а у Арриана - Хориен.

Некоторые ученые считают, что Наутак и Хориен - одна и та же крепость. Археологи определили, что крепость Наутак была расположена вблизи города Карши, а крепость Хориена находилась на берегу рею Окс.

Курций Руф и Флавий Арриан писали, что крепость Хориона находилась на территории Согдианы. Некоторые современные исследователи высказывают мысль о том, что крепость Хориена находилась на территории Бактрии. Другие же утверждают, что вообще не было крепости Хориена, как и было правителя по имени Хориен. Если Наутак действительно древнейшее название города Карши, то эта крепость, как писал Курций Руф, была все же расположена их территории Согдианы, а не в Бактрии.

Согласно описанию Арриана, зима в те годы была суровая, и Александр перезимовал в Наутаке. Жители Наутака встретили Александра с большими почестями. Александр раньше бывал здесь, подружился с правителем этого города. Он приказывает своим солдатам не трогать местных жителей, не причинять им вреда. Для воинов, не вставших в городе, у подножия близ расположенных гор, он строит кочевые кибитки по способу согдийцев, которые не пропускали холода. Сам же Александр вместе с женой, прекрасной Роксаной, до конца зимы находился в своих покоях. Сюда часто приходили местные жители, чтобы поздравить молодоженов.

Поначалу жители очень боялись Александра. Увидев царя на улице, они запирали ворота, и прятались в своих домах. Они думали, что Александр будет грабить их, отберет все ими нажитое. Многие люди, заперев свои дома на замок, уходили в соседние провинции.

Но Александр не причиняет никому вреда. При встрече с местным жителем он приветствует его, как подобает соглийцу. Так как Наутак был расположен неподалеку от Бактрии, здесь проживало много саков. Саки с согдийцами свободно понимали друг друга. Жители Наутока общались на обоих языках. Александр тоже старался говорить на двух языках. Местные жители стали постепенно привыкать к Александру. В их привычку вошло даже приходиться к царю с какими-либо жалобами. Александр по возможности старался помочь им, чтобы не оттолкнуть их от себя.

Со своими горестями и печалью местные жители обращались больше к Роксане, подолгу беседовали с ней. Однажды одна женщина сказала Роксане, что один из воинов Александра украл у нее курицу. Роксана рассказала об этом царю. Александр пришел в ярость, он приказал найти вора, который был затем сильно избит на глазах у местных жителей. Среди воинов Александра была железная дисциплина.

Подобная история произошла и в Бактрии. Александр, державший путь в Индию, останавливается со своими приближенными у старейшин, а его большое войско ночует в саду, где поспели фрукты. Садовник, думая, что теперь он лишится всего, что от сада не останется не только фруктов, но и даже ветвей от деревьев. Когда же он наутро пришел в сад, то не поверил своим глазам: плоды висели на месте, никакого вреда саду не было нанесено. Садовник от радости стал раздавать фрукты уходящим в поход солдатам. Жители села воздали должное железной дисциплине в войске Александра.

В самом деле, в войске Александра была очень сильная дисциплина. Особенно Александр ненавидел воров. Если он замечал среди солдат воров, то таких людей он сурово наказывал перед всем строем. Отрезал нос или ухо, вешал вверх ногами, приговаривал даже к смертной казни. Если он останавливался в каком-нибудь городе или селении, то говорил: «Волк не трогает свое логово.»

На протяжении всей зимы Александр проводил в Наутаке военные занятия, игры наездников, приглашал местных на-

родных певцов петь песни. Он почти всегда составлял новые планы боевых действий, писал письма в Македонию и отправлял на родину караваны с добычей. В тот день, когда прибывал караван или пополнение к войску, у Александра поднималось настроение, он очень радовался. Александр призывал к себе начальника каравана или же прибывшего полководца, слушал, что нового на далекой родине. Уходящие домой караваны он всегда провожал.

Когда Александр зимовал в Наутаке, он ознакомился также с историей и географией завоеванных им территорий. Он тщательно изучал поработанные им государства. В какие-то места он отправлял вспомогательные отряды или, наоборот, просил прислать воинов. Тех полководцев, которые совершали ошибки, он наказывал, назначал новых. В качестве примера можно привести высказывания Арриана.

Полководец Кен отправляется в Наутак, к Александру. Сюда, прибывает и Кратер со своими людьми, а также наместник Парфии Фратаферн и правитель арийцев Стасанар. Они прибыли все приказу Александра. Из-за того, что наступила зима, Александр расположил свое войско близ Наутока на отдых. Фратаферна он отправляет за Авторадатом к мардам и тапурам, который не появлялся, несмотря на то, что Александр несколько раз вызывал его. Стасанара он назначает правителем дрангов. Правителем мидийцев он назначает Атропата, так как до него доходит весть, что прежний наместник что-то замышляет против него. А Стамена он направляет в Вавилон, услышав о смерти гипарха Мазея. Сопола, Эпокилла и Менида он отправляет в Македонию за войском¹.

Таким образом, между Наутаком и государствами, до которых доходила рука Александра, начинаются взаимопосещения, дороги стали оживленными. В Наутак приходили купцы из далеких краев, вместе с ними прибывали ученые и мудрецы. Стали устраиваться вечера встреч с учеными мужами. Город начинает развиваться в экономическом и культурном отношении.

Позже из этого города был нанесен первый удар по монгольским завоевателям.

Таким образом, ранней весной Александр из города Наутока отправляется в Бактрию.

¹ Арриан. Там же. С. 151

СОГДИЙСКИЕ ГОРЫ

Историки утверждают, что события, о которых пойдет речь, разворачивались в Согдиане. Арриан в "Анабасисе Александра" рассказывает, что эта крепость была расположена на самой окраине Согдианы и была единственной, сохранившей свою независимость, а все остальные были уже завоеваны. Однако в исторических произведениях не упоминается название этой крепости, расположенной на горе. Арриан говорит, что властителем крепости был Оксиарт, а Курций Руф называет правителем крепости Арнаоза. Для нас важно то, что изображения штурма крепости войсками Александра в этих источниках почти идентичны. Арриан утверждает, что эта крепость находилась в Согдиане и слыла единственной, не завоеванной войсками Александра. Мы должны принять во внимание еще и то, при взятии города Наутака согдиец Оксиарт был направлен Александром в качества посла к правителям крепостей Сисимифру и Хериону. Согласно Арриану, в горах Согдианы были спрятаны жена и дочери Оксиарта. Возникает недоумение, почему же Оксиарт, посланный Александром как его близкий человек, послом к правителю Наутака, прячет свою жену и дочерей в крепости на горе Согдианы? Это свидетельствует о том, что эта гора была расположена недалеко от крепости Наутака.

Еще одно историческое место, являющееся памятником наших предков, согдийская крепость. Исследователи точно не называют местонахождение этой крепости. Некоторые из них путают ее с Наутаком, другие говорят, что эта крепость была расположена на высоких горах берега реки Окс. Арриан высказывает мнение, что эта крепость была расположена на согдийской горе. В Согдиане много высоких гор, поэтому трудно определить, какую гору имеет в виду автор.

С наступлением зимы Александр приходит к горе Согд. Здесь уже находились согдийцы, которые прибыли раньше македонян. Сюда убежали также жена и дочери Оксиарта. Оказывается, Оксиарт спрятал их здесь. Если и эта гора будет отнята у согдийцев, то они лишатся последнего пристанища.

Александр, приблизившись к этим местам, увидел висячие мосты, соединявшие отвесные скалы. Сильный снег также препятствовал продвижению македонян. Невзирая на все эти препятствия, Александр решил все же завоевать послед-

нюю крепость на скале. Высокомерные слова горцев сильно задели Александра, вызвали его гнев. Он обещает защитникам крепости жизнь, если они добровольно сдадут ее. Посмеявшись над словами Александра, горцы ответили, что для того, чтобы покорить эту гору, Александру необходимо иметь крылатых солдат. Тогда Александр велит объявить, что тот, кто первым поднимется на гору, получит 12 талантов, второй и третий, взобравшиеся на гору, также получают свое вознаграждение, а последний получит 300 дарик. Эти слова царя воодушевляют македонян, снаряженных в бой.

Собралось около трехсот воинов, которые уже были обучены искусству подниматься в горы. Они приготовила железные прутья, которыми укрепляли палатки. Эти прутья помогали им также подниматься в гору там, где снег превратился в лед. К прутьям они привязывали прочные веревки. Вечером они приблизились с той стороны горы, которая не охранялась согдийцами. Вбив колышки в скалу, они стали поодиночке взбираться на гору. Во время этого подъема погибло около 30 человек. Не смогли даже найти их тела, так как их накрыл снег. Остальные рано утром взобрались на вершину горы. По приказу Александра, воины, поднявшиеся на вершину, стали махать платками тем, кто оставался в лагере македонян.

Александр вызывает глашатая и приказывает ему сообщить согдийцам о том, что нашлись крылатые солдаты, которые покорили вершину горы. Глашатай доводит это до сведения защитников крепости и указывает на людей, стоявших на вершине горы. Защитники не ожидали такого оборота дела. Думая, что гора покорена вооруженными солдатами, они сдаются. Арриан в конце своего повествования говорит о том, что среди взятых в плен была и Роксана.

Квинт Курций Руф так рассказывает о взятии последней крепости.

Царь Александр покорил все провинции, оставалась только одна крепость, которая принадлежала Аримазу с 30000 воинами. Они запаслись продовольствием на два года. Крепость находилась на скале, которая была очень крутой. Была только одна тропинка для подъема в гору. На полпути к вершине скалы было ущелье, куда просачивалась вода. Царь, увидев, что очень трудно овладеть этой местностью, сначала хотел уйти, но затем, желая покорить природу, решил все же завладеть крепостью.

Правителем крепости на скале был Аримаз. Царь направляет к нему послом Кофа, сына Артабаза. Коф говорит Аримазу о необходимости сдачи крепости. В ответ на это Аримаз, поддразнивая царя, говорит, что, если Александр умеет летать, то тогда сможет овладеть скалой. Услышав эти слова, царь разгневался. Созвав совет, он объявляет, что в ближайшие дни покажет Аримазу, что македоняне способны на все и даже смогут летать. Обращаясь к полководцам, царь говорит им: "Пусть каждый из вас приведет из своего отряда по триста самых ловких, расторопных воинов, умеющих подниматься на скалы! Я с вами победил непобедимые города, покорил непроходимые вершины гор, презрел холода Индии. Я был примером для вас - и вы совершали подвиги. На скалу, которая находится перед вами, можно пройти только одной дорогой, но одна ее сторона охраняется, а другая нет. Изучив не охраняемую сторону, найдите самый удобный путь подъема на гору. Ведь мы покорили всю Азию, которой не смогли овладеть другие. Те, кто поднимется наверх, пусть поднимет белую материю. Я с оставшейся частью войска буду отвлекать находящихся в крепости. Кто первым поднимется на гору, получит 10 талантов, следующие - по 9, еще следующие 10 человек получают такое же вознаграждение. Но они будут стараться не только ради вознаграждения, она обязаны выполнить мой приказ».

Те воины, которые должны были взбираться на скалу, стали с радостью готовиться к подъему, услышав распоряжение царя. Царь указал им самое удобное место для подъема на гору. Взяв с собой запас продовольствия на два дня, вооружившись саблями и стрелами, воины стали подниматься на скалу. Помогая друг другу с помощью веревок, они осторожно взбирались на недоступную вершину горы. Сделавшие неверный шаг, сваливались в пропасть. Такое ужасное зрелище вселяло панику в остальных. Однако, не взирая на все препятствия, они упорно поднимались наверх. Утром они стали искать, где находится крепость врага. Наконец, они увидели дым, который шел из ущелья. Как и было условлено, воины дали сигнал, затем пересчитали тех, кто поднялся. Оказалось, что во время подъема на скалу погибло 32 человека.

Александр внимательно наблюдал за скалой. На следующий день царь первым видит сигнал. Вызвав к себе Кофа, он

посылает его в крепость с предложением сдаться. Если они откажутся сдаться, царь велит показать им воинов, стоявших на покоренной вершине.

Коф выполнил приказ царя и показал защитникам крепости воинов, взобравшихся на скалу. Посмеявшись над ними, он сказал, что македоняне умеют летать.

Из лагеря македонян были слышны звук трубы и выкрики воинов. Это вынудило защитников крепости сдаться. Впав в панику, они даже не заметили, что на скалу поднялось мало людей. Они срочно отправляют Кофа и 30 своих послов к царю, чтобы сдать крепость и уйти самим без потерь.

Царь хотя и знал, что мало его воинов взобрались на скалу, там не менее пришел в ярость от ответа властителя крепости Аримаза. Он потребовал, чтобы согдийцы полностью сдались. Аримаз со своими близкими людьми спускается к Александру. Александр привязывает их к скале. Всю приобретенную добычу он раздает в качестве подарков населению вновь завоеванных городов. Артабаза он назначает наместником этой крепости и всей провинции.

РОКСАНА

Писатели-историки уделили немало внимания последним дням жизни Александра. Читая заключительные страницы их произведений, прощаясь с Александром, мы удивляемся, их великий полководец успел совершить столько дел всего лишь за тридцать три года. В ожесточенных схватках, а иногда и дружеским путем завоевал он столько земель. Несмотря на то, что он принес столько страданий и лишений нашим предкам, мы сожалеем, что Александр умер таким молодым. Сначала в нашем древнем краю он вел жестокие сражения, а затем сдружился с нашими предками. Чтобы навечно укрепить эти узы дружбы, он, по велению сердца, законным путем женится на прекрасной Роксане. Жизнь прекрасной Роксаны, покорившей великого царя, тоже была короткой. От нее не было и детей.

Когда историки и писатели пишут об Александре, они обязательно упоминают Роксану. Мать Александра Олимпиада, и придворные не унижали Роксану, не называли ее дикаркой из Азии. Вся Македония, воины всех народов, служившие в войске Александра, возвеличивали Роксану, оказывали

ей почести. И Александр, стремившийся к величию, считавший себя божественным, был верен Роксане. Имевший право взять в жены десятки красавиц, Александр не мог изменить своей единственной, законной жене Роксане. Хотя Александр покорил очень много народов, прекрасная Роксана покорила Александра, так как по красоте она не имела себе равных в целом мире. Верный полководец царя Птолемей, сын Лаги, утверждал что, обойдя всю Азию, он не встречал больше такой красавицы.

Кто бы ни вел речь об Александре, он обязательно рассказывает волнующую историю его кончины, очень сожалеет о его безвременной гибели, о том, что многие его желания и намерения не сбылись.

Возможно, если бы Александр не умер, то Роксана имела бы ребенка. Этот внук согдийцев, взойдя на престол своего отца Александра, возможно, пришел бы в страну своих делов с добрыми намерениями. Для нас, потомков, в память о Роксане осталась ее несравненная красота. Мы ставим прекрасную Роксану в один ряд в греческой богиней красоты Афродитой. Народы мира так же хорошо знают Роксану, как и Афродиту.

На согдийской горе в плен были взяты, в основном, женщины и дети. Среди них были жена и дети Оксиарта. У Оксиарта была взрослая дочь по имени Роксана. Воины Александра говорили, что за исключением жены Дария не встречали такой красавицы, как дочь Оксиарта. Александр, увидев Роксану, влюбился в нее с первого взгляда. Он стал относиться к ней не как к пленнице, а как к своей жене. Оксиарт, услышав, что его семья находится в плену, что Александр влюблен в Роксану, немного успокоился и отправился к царю. Александр устроил пышную встречу Оксиарту. Впоследствии царь делает своего тестя наместником Согдианы. Таким образом, завязываются близкие родственные отношения между Грецией, Македонией и Согдианой. Обряд бракосочетания по согдийским обычаям, который первым начал Александр, продолжили его воины, взяв пример со своего царя. Когда Александр собрался в поход в Индию, многие его воины, женившись, навсегда остались в здешних местах. А многие сыновья Согдианы, Бактрии, Гиркании были отправлены на строительство города в далекую Александрию. Они тоже навсегда остались в

тех краях. Арриан говорит, что не винит в этом Александра, а поддерживает его¹.

Александр оказал царские почести жене Дария, которая была у него в плену. К этой женщине он отнесся с уважением и жалостью.²

Стражник, приставленный к жене Дария, убежал. Дарий, увидев своего верного воина, сразу стал расспрашивать его о своей жене и детях. Тот ответил, что все они живы и здоровы, чувствуют себя, как дома, и что жена верна ему. Тогда стражник, поклявшись, сказал Дарию: "Царь! Александр уважает твою жену так, как и ты уважал ее. Александр очень благородный, особенно он умеет вести себя с женщинами". Дарий, положив руки на грудь, стал просить бога. "Зевс, покоритель мира! Ты видел, как поступают все цари на земле. Помогите мне сохранить господство над персами и мидийцами. А если ты не хочешь, чтобы я оставался царем Азии, то мое место отдай Александру и больше никому!" Через некоторое время Дарий был убит своим самым близким человеком, полководцем Бессом. Не сбылась его мечта стать вновь правителем Азии. Александр выражает соболезнование, жене и детям Дария, а самого его хоронит с великими почестями.

Плутарх же ничего не говорит о том, что Александр взял в плен Роксану во время захвата крепости, он лишь сообщает, что Александр влюбился в эту прекрасную девушку во время пиршества.

Женитьба царя на Роксане еще более сблизила его с варварами. Варвары, доверяясь Александру, стали еще больше уважать его³.

Как рассказывает Курций Руф, Оксиарт отдал в дар Александру свою прекрасную дочь Роксану. Об этом рассказывает следующее.

Царь прибыл в провинцию, находящуюся в управлении наместника Оксиарта, который быстро покорился ему. Царь, возвратив Оксиарту наместничество, требует, чтобы он отдал двух сыновей на военную службу в македонское войско. Оксиарт, подхалимничая, решил отдать и своего третьего сына. Он устраивает роскошное пиршество, куда приглашает и царя.

¹ Арриан. Там же С. 151.

² Арриан. Там же С. 151.

³ Плутарх. Там же. С. 430.

Когда веселье было в самом разгаре, Оксиарт приказывает ввести 30 девушек. Среди них была и его дочь Роксана, которая привлекла внимание царя. Александр сказал, что, несмотря на то, что Роксана не ровня ему по рождению, он готов жениться на ней, а это, в свою очередь, все более упрочит государство персов и македонян. Ведь родственник Александра Ахилл женился на своей прекрасной пленнице.

Эти слова были с радостью встречены отцом Роксаны. Срезу же разломили лепешку. Это было местным народным обрядом, знаком довольствия малым, и обозначало, что Александр и Роксана помолвлены.

Некоторые источники утверждают, что у Александра была красивая наложница Барсина, от которой он имел сына по имени Геркулес.

Об этом подробно рассказывается в "Эпитоме Помпея Трога"¹ Юстина.

Барсина была наложницей царя. Она была старше Александра на один-два года. Приближенные Александра предлагали ему жениться на Барсине. В других источниках утверждается, что Барсина была сначала любовницей Птолемея. На одном пиру царь, тайно встретившись с этой красавицей, делает ее своей любовницей. Птолемей, заметив близость между Барсиной и царем, порывает с этой красавицей. Так как Барсина не стала законной женой царя, после его смерти ее сын Геркулес не мог претендовать на престол. Согласно некоторым утверждениям, Геркулес родился не от Александра, а от какого-то любовника Барсины. Тайну его рождения знала только сама Барсина. На одном из пиров, опьянев, Барсина открыла эту тайну близкому человеку. Однако, чтобы упрочить связь с Александром, она сказала ему, что Геркулес его сын. Тем не менее, многие узнали об этой тайне, и после смерти Александра никто даже не навещил Геркулеса. Полководцы и старейшины собрались во дворце, чтобы решить вопрос о престолонаследии. Пердикка предложил ждать ребенка, которого в скором времени должна была родить Роксана. Если она родит сына, то он станет законным наследником.

Мелеагр советовал не откладывать решения этой проб-

¹ Юстин. Эпитома Помпея Трога (Вестник Древней истории, 1954, №3. С.109)

лемы, и отдать престол Геркулесу, которого родила Барсина. Он напомнил также, что в лагере македонян находится брат Александра Арридей, сын Филиппа, очень добрый человек, которого с радостью воспримут как царя. Птолемей не пожелал признать Арридея в качестве царя, напомнив о его тяжелой болезни. Он предложил назначить царем одного из приближенных Александра. Многие присоединились к предложению Пердикки.

Одни рассказывают, что Роксана родила мальчика, но через некоторое время и Роксана, и ее сын стали жертвами убийц. Другие рассказывают, что когда приблизился срок родов, Александр внезапно умер. Роксана, подойдя к телу Александра, безутешно рыдала. На голом мертвом теле Александра висел золотой кинжал. Роксана схватила кинжал и с силой вонзила себе в грудь. Это все произошло мгновенно, никто не успел удержать ее. Она умерла. Все очень сожалели о смерти Роксаны. Они говорили, что такая преданность встречается только в легендах.

ГЕФЕСТИОН И КРАТЕР

Наверное, имя Гефестиона известно не многим. Этот полководец, прибывший из далекой Македонии, был поражен своеобразными и мудрыми обычаями и обрядами, образом жизни наших предков. Обычай скифов, массагетов, саков и дахов восхитили его. Именно Гефестион посоветовал Александру принять местные обычаи. "Настоящий царь Азии не только должен знать ее обычаи и обряды, но и должен принять их сам», - каждый раз говорил он Александру. Он сам вместе с царем перенимает обычаи и обряды азиатов.

Одежде азиатских племен имела мало различий. Это было связано, прежде всего, с климатом Азии. И в настоящее время одежда многих народов Азии похожа. Гефестион не ограничивался только ношением одежды наших предков, он приступает также к изучению местных языков. Он подружился с местными жителями. Гефестион дал совет Александру не притеснять напрасно местный народ, по мере возможности установить дружеские связи с населением завоеванных сел и городов. Царь послушался его совета и на свои праздничные торжества стал приглашать некоторых старейшин племен. Местные жители, заметив интерес Гефестиона к ним, стали

принимать его, как самого близкого человека. Гефестион часто пользовался гостеприимством местных жителей. Он старался уговорить царя дать им некоторые привилегии.

В противоположность Гефестиону Кратер был сторонником угнетения местного народа, попрания его обычаев и обрядов. Он уговаривал Александра не вставать на путь близких контактов, ни в коем случае не принимать обычаи и обряды местных жителей. Он предлагал сжечь завоеванные селения и превратить цветущие города в развалины. Кратер считал, что укрепить государство можно только путем жестокости и насилия. Он отказался даже принять участие в свадебных торжествах Александра. Женильба великого македонского царя на "дикой" азиатке Роксане представлялась ему как позор. Кратер не прислушивался к жалобам местных жителей, он обрывал на полуслове и тех, кто говорил правду, избивал их, жестоко наказывал. Он притеснял даже безвинных людей.

Историки написали много интересного о Гефестионе и Кратере. Согласно Плутарху, близкий друг Александра Гефестион поддерживал хорошие отношения с варварами, а другой его друг Кратер, призывал, царя остаться верным обычаям своей родины. Царь вел дела с варварами через Гефестиона, а с греко-македонянами - через Кратера. Первого друга царь любил всем своим сердцем, а другого уважал. Если Гефестион был другом Александра, то Кратер был другом царя¹.

По этой причине Кратер и Гефестион тайно ненавидели друг друга, иногда между ними возникали ссоры. На праздничных торжествах они не пили в одном кругу вино, на пиршествах, в которых участвовал Гефестион, не бывало Кратера, а где присутствовал Кратер, там не было Гефестиона. Александр не раз пытался помирить своих близких друзей. Они даже дали слово царю, что не будут враждовать друг с другом. Царь, выпив с обоими вина, призывал их забыть взаимные обиды и упреки. Но, спустя несколько дней, все начиналось сначала. Однажды Гефестион, взяв слово на торжествах, посвященных Зевсу, похвалил обычаи и обряды местного народа, сказал, что царю очень к лицу азиатская одежда. Гефестион призывал собравшихся последовать примеру царя. Тогда Кратер с иронией произнес, что, очевидно, родственники Гефестиона были азиатами.

¹ Плутарх. Сравнительные жизнеописания; в 3-х т. Из-во АН СССР, 1963 г. Т.2

Гефестион пришел в гнев, он еле сдержал себя, чтобы не выплеснуть в лицо Кратеру вино. Но из уважения Зевсу и чтобы не расстроить торжество, он промолчал.

После этого неприязнь их друг к другу усилилась, они стали непримиримыми врагами. Все старания Александра утихомирить их были напрасными. Кратер вознамерился даже убить своего противника. Он стал тайно организовывать против него заговор. Однако, никак не мог найти удобный случай для осуществления своих намерений. В походе на Индию они еще более отдалились друг от друга. В это время возрос авторитет Гефестиона, который был назначен военачальником большого войска.

Чем кончилась вражда между Гефестионом и Кратером? Об этом Плутарх приводит интересные сведения.

В Индии вражда между ними достигла такого накала, что однажды они оба вытащили кинжалы из ножен. Друзья разняли их. Подъехавший в это время на коне Александр отчитал Гефестиона. Он назвал его при всех дураком, и сказал, что если бы Александр не оказывал ему свои милости, то он не стоил бы ломаного гроша. Кратера он тоже сильно оскорбил. Затем, пригласив обоих к себе, он помирил их. Именем Аммона Александр дал клятву, что любит их обоих. Если же он еще раз услышит об их ссоре, то убьет их обоих или того, кто начнет первым. После этого они больше не говорили друг другу обидных слов, стали дружны¹.

Диодор Сицилийский, комментируя взаимоотношения Александра, Гефестиона и Кратера, приводит интересный факт. В своей "Исторической библиотеке" он рассказывает, что Александр считал Гефестиона самым близким другом и очень любил его. И Кратер был близким другом Александра, но Александр все же больше любил Гефестиона. Об этом Александр говорил так: "Если Кратер любил царя, то Гефестион любил Александра"¹.

Говоря о военных походах Александра, важно подчеркнуть, что среди воинов Александра были и такие гуманисты, как Гефестион, Каллисифен, которые боролись против напрасного кровопролития, угнетения и притеснения местного народа. Они призывали царя к справедливости, к заключению союзов путем мирного договора. Может, по их совету Алек-

¹ Диодор Сицилийский. Историческая библиотека. СИБ: ЦИП. АН 1774.Ч.7.

сандр делает заместителями таких представителей завоеванных племен, как Сисимифр, Оксарт, Артабаз, хотя вначале они оказывали ему упорное сопротивление.

Александр очень верит Гефестиону и дорожит им. Поделив войско на две части, Гефестиона он назначает полководцем одной части, а Клита другой. Такой великой чести и доверия удостоивались немногие.

Как пишет Диодор, Александр очень сильно переживал смерть Гефестиона. Он похоронил его с почестями. По всей Азии были собраны драгоценные украшения, их положили в могилу, а вокруг сделали ограду шириной в 10 стадий, посадили несколько пальм. По всей Азии Александр объявил траур.

Гефестиона любили не только азиаты, его любили и в Греции и Македонии. Соотечественники Гефестиона, узнав о его кончине, тоже надели траур. Они хотели даже увековечить его имя. Вот как сообщает об этом Арриан.

Александр проводил учения на воде. Воины часто обучались военной тактике, состязались между собой. Победителям вручались венки. К Александру пришли феоры. Они сказали ему, что хотят дать совет о том, чтобы Александр не забывал Аммона. Кроме того, они сообщили, что Аммон велел принести жертву в честь Гефестиона. Александр соглашается с этим и превозносит Гефестиона, как героя.

Александр посылает приказ Клемену, который совершил много несправедливостей в Египте, и приказывает ему построить башню в Александрии, посвятив ее Гефестиону. Если башня будет построена на острове Фарос в центре города, она будет самой красивой среди всех башен города. Имя Гефестиона должна быть выбито на ней. В конце своего послания Александр пишет: "Если я буду уверен, что храм, построенный мной Гефестиону хороший, и узнав, что преподносятся ему жертвы, то я прошу все твои злодеяния и все, что ты будешь делать в будущем, от меня ты не увидишь зла."¹

В БАКТРИИ

Квинт Курций Руф в "Истории Александра" дает отдельные пояснения событиям, происходившим в Гиркании, Маргиане, Согдиане. Он приводит яркие описания природы этих

краев, образа жизни живших там племен. Особенно подробно излагаются исторические события. Приведем некоторые факты, рассказывающие о событиях, имевших место в Бактрии.

Курций Руф изображает природу Бактрии так:

Природа Бактрии была богатой и разнообразной. Там росли деревья и виноград, дававшие обильные урожаи, на равнинах сажали пшеницу и разводили скот. Однако большая часть Бактрии была неурожайной и потому безлюдной. Ветер, дувший с Понта, распылял пески в разные стороны, образуя маленькие холмики, которые преграждали путь тем, кто отважился сюда прийти. Караваны, проходящие через эти места, уточняли дорогу с помощью звезд. Путникам легче было ходить вечером, чем днем, так как не было такой нестерпимой жары. В урожайных местах плотность населения была высокой, и лошадей было много. Поэтому в Бактрии было 30000 конных всадников.

Столицей этой провинции был город Бактра. Он был расположен на склоне гор Паропамисады. Рядом с городом протекала река Бактра. Именем этой реки была названа провинция и ее столица¹. Согласно Курцию Руфу, наместничество в Бактрии было поручено Артабазу. Он прибыл сюда с большим войском.²

Арриан также утверждает, что правителем Бактрии был Артабаз. Но позже Александр отстраняет Артабаза от власти. Об этом просил царя сам Артабаз, сказав, что очень составился. Правителем Бактрии вместо Артабаза был назначен Аминта.

Александр отправляется в Бактрию. Кратеру с 600 воинами он приказал выступить против Полиперхонта, Аталле и Алкету - против Катана и Авета. На территории Бактрии жил мужественный народ, никогда никому не повиновавшийся. В этих боях победили воины Кратера, Катан погиб, Авета был взят в плен. Было уничтожено 120 конных и 1600 пеших воинов врага.

В последние дни весны Александр с большим войском из Бактрии пошел походом в Индию. В Бактрии он оставил Аминту с 3800 конными и 10000 пешими воинами. Пройдя за десять дней через горы Кавказа, он вступает в город Алексан-

¹ Арриан. Поход Александра, М.: Л. 1962. С. 232.

¹ Арриан. Там же. С. 148.

² Там же. С. 153.

дрию, который сам воздвиг во время своего первого похода в Бактрию.

Дойдя до Драпсака, Александр, оставляет здесь воинов на отдых, затем ведет их в город Аорн, расположенный на территории Бактрии. Аорн был самым большим городом Бактрии. Остальные города Александр попутно прибрал к рукам. Наместником бактрийцев, сдавшихся без всякого сопротивления, он назначает Артабаза.¹

Впоследствии, когда Артабаз состарился, Александр освободил его от должности наместника Бактрии. Однако он по-прежнему относился к нему с уважением.

Согласно Арриану, Александр в своем первом походе в Бактрию прибывает в город Александрию, который был построен недалеко от Паропамисад. В это время правителем Александрии был Гиппарх.²

Приведенное Аррианом изображение природы напоминает нам пейзажи вокруг «Озера Искандера».

Квинт Курций Руф также утверждает, что Александр прибыл к Паропамисадам, которые были расположены недалеко от Бактрии. Он сообщает, что здесь было очень холодно. Вот как он пишет об этом:

«Александр с большим войском вторгся на земли неразвитого и слабого племени паропамисадов. Они жили на севере, в суровом краю. На западе их земля граничила с Бактрией, а на юге - с Индией. Паропамисады свои дома, строили в основном, из кирпича. В тех краях даже на вершинах гор не было леса. Дома строили сужающимися, снизу вверх. Виноградники, фруктовые деревья они с трудом спасали от морозов. Из-за того, что были непрерывные холода, снег здесь не таял. Небо всегда было так как будто под покровом черной тени.

Вступившие сюда войска Александра обессилели от холода, голода и усталости. Многие погибли, некоторые обморозили ноги, у всех болели глаза. Обморозившихся воинов отогревали, заставляли двигаться. Если же кто-либо из них забирался в хижину врага, то сразу приходил в себя. Местные жители, никогда не видевшие чужих, со страху отдавали вооруженным пришельцам все, что у них было, моля только, чтобы

¹ Там же. С. 129.

² Арриан. Там же. С. 153.

их не убивали. Александр обходил свое войско, помогая обмороженным. Наконец, македоняне добрались до лучших мест и запаслись продовольствием.

Диодор тоже отмечает, что территория Паропамисад была очень холодной. Он пишет так:

«В то время Александр начинает свой поход на племена паропамисадов. Эти места были очень холодными, основная часть людей проживала в селениях. Они сами построили свои дома из необожженного кирпича. Из-за того, что морозы были сильными, они запасались продовольствием на несколько месяцев, и не выходили на своих домов. Несмотря на такие трудности, Александр завоевывает и эту территорию, но из-за холодов теряет много людей»².

В греческой и римской исторической прозе дается описание края арамазийцев, расположенного недалеко от Бактрии и Паропамисад. По-нашему предложению, этот край находился рядом с озером Исик-куль, на территории нынешней Киргизии. Арриан пишет об этом следующее:

— «Кроме того, Александр делит войско на две части. Он хотел назначать одного человека командующим огромного конного войска, если даже этот человек был бы самым близким его другом.

Он прибывает к народу, который называется ариаспами. Когда-то они оказали помощь сыну Кира Камбизу в его походе против скифов. Александр с почетом и уважением обращается к этим племенам. Убедившись, что они будут тесно общаться с самыми лучшими людьми Эллады, и жизнь их не похожа на жизнь других варваров, Александр оставляет им независимость и раздает соседние земли. Здесь он приносит жертву Аполлону. Своего личного телохранителя Деметрия он арестовывает, считая его участником заговора против Фило-ты. Вместо него личным телохранителем он назначает Птоле-мея, сына Лаги.

Диодор Сицилийский приводит следующее описание племени, называемого аримайсами или эверетами, а также территории, на которой они проживали:

— «После этого царь отправляется в поход в сторону аримайсов. Аримайсы сначала назывались и эверетами. Причина тому следующая; царь Персии Кир со своим войском здесь подвергнулся голоду. Аримайцы спасли Кира от голода. Тогда Кир называет их эверетами. Таким образом, царь Алек-

сандр со своим войском прибывает на эту землю и раздает им богатые подарки за хорошую встречу. Он достойным образом вознаграждает и их соседей гедросянцев. Во главе этих двух народов он назначает Тиридата».

И Арриан извешает, что, на территории арамасийцев, расположенной на приграничных землях Бактрии и Парамисадов, проживали племена эверетов, недалеко от этих местностей располагалось государство, называемое Арахозией.

Возможно, этот край близок к Афганистану. Как утверждает Курций Руф:

«Назначив правителя территории арийцев, завершив все дела, Александр начинает свой поход в страну арамасийцев. Их новым названием были эвереты. Они в одно время снабдили войско Кира продовольствием и дали приют.

Александр на пятый день прибыл в эту страну. Царь узнал, что Сатибарзан, перейдя на сторону Бесса, вторгся на территорию арийцев. Отправляет туда Карана, Эригия, Артабаза и Андроника с 6000 греческими пешими и 600 конными воинами. А сам царь в течение 60 дней устанавливает порядок в племени эверетов и дает им большое вознаграждение за их верность Киру.

Назначив их правителем Амедина, Александр завоевывает арахозийцев, территория которых простиралась до Понтийского моря. Там он встречается с войском, которым в одно время командовал Парменион. Это было 6000 македонцев, 200 высокопоставленных лиц, 5000 греков, 600 всадников. Правителем арахозийцев назначается помощник царя Менон. Для защиты было оставлено 4000 пеших и 600 конных всадников.¹

ПОХОД В ИНДИЮ

Александр Македонский захватил самые прекрасные земли Азии: Персию, Мидию, Парфию, Маргиану, Гирканию, берега Каспийского моря, Согдиану, Бактрию и другие. Эти земли были одна прекраснее другой. Александр с детства мечтал побывать в этих краях. Особенно заворожили будущего царя предания о скифах. Мечта Александра увидеть края, богатые легендами и приключениями, стала реальностью. Дру-

¹ Руф К. Там же. С. 257

гой его мечтой было завоевание Индии. Индия прославилась своими непроходимыми лесами, бурными реками, воинственными слонами, громадными змеями, лекарственными травами, драгоценными камнями. Однако, добраться до далекой Индии с такими выючными животными как верблюд, лошадь, осел, было очень трудно. Кроме того, было трудно преодолеть высокие, достигающие неба горы, извилистые реки, местности, овеянные ураганами. Но Александр не расстается с мечтой о завоевании Индии. Ведь с детских лет он думал достичь славы, которой не было ни у кого. Жители Средней Азии приняли участие в походе на Индию. Многие из них погибли на этом трудном пути.

Квинт Курций Руф так изображает поход в Индию:

— «Дорога через перевалы гор была каменной. У лошадей стали болеть копыта, и поэтому они начали отставать. По мере продвижения вперед число всадников все уменьшалось. Но царь, меняя коней, продолжал догонять ушедших вперед. Он оставил далеко позади многих именитых воинов. Брат Лисимаха Филипп, несмотря на то, что он был тяжело вооружен, не отставал от царя. В тяжелом бою, внезапно происшедшем в лесу, он своим телом защитил царя Александра от губельного удара врага. Как только закончился бой, Филипп, обессиленный, потерял сознание. Увидев это, Александр поспешил к нему на помощь, но Филипп умирает на руках царя.

До горевавшего Александра доходит еще одна печальная весть — умер самый близкий его соратник Эригий. Обоих героев хоронят с почестями¹. Это события произошли при переходе через Гиссарские горы. Обряд прощания был проведен торжественно. Имена погибших были воспеты. Историкам было поручено вписать имена этих двух полководцев и других храбрецов, павших в бою, в «Эфемериды». Александр обещал оказать помощь семьям погибших.

В других источниках говорится, что Филипп не погиб в этом бою, а был легко ранен и даже проявлял героизм в боях, происходивших в Индии. Согласно Плутарху, Филипп был назначен правителем одной из самых больших провинций Индии². Очевидно, в этом случае прав Плутарх, так как он пользовался письмом, собственноручно написанным Александром.

¹ Плутарх. Там же. С. 440

² Руф К. Там же. 309

Итак, громадное войско приближалось к Индии. Мужественные сыновья Маргианы, Гиркании, Хараспа, представители племен массагетов, саков, скифов, шаков, идущие по велению царя в далекие края, оборачивались назад, чтобы еще не раз взглянуть на красоту своего края. Преодолев Гиссарские горы, воины Александра отметили это событие большим пиром. Настроение у всех повысилось.

Арриан так описывает события, происходившие на границе Бактрии и Индии.

К войску Александра стали со всех сторон присоединяться люди. Негодных к службе солдат, царь приказал оставить в Бактрии. Одному из своих друзей он поручает благоустройство города Бактра. Наместником этой территории до реки Кофен, царь назначает Тириеспа. С большим торжеством совершив жертвоприношение Афинам в городе Никеи, царь отправляется в сторону реки Кофен. Тириесп приказывает Таксилу встретить царя. Таксил и другие высокопоставленные лица торжественно встречают Александра. Они говорят, что хотят подарить царю слона. У них было около 25 слонов.

Александр делит войско на две части: передав войска Горгия Гефестиону и Пердикке, он отправляет их на землю певкелотов, расположенную на берегу реки Инд. Милеагру и Клиту он отдает оставшуюся конницу и всадников-добровольцев. Александр приказывает им завоевать все земли, встретившиеся на их пути, и подготовить все для того, чтобы переплыть реку Инд, когда они доберутся до нее. Вместе с ними отправился и Таксил со своим войском¹.

Квинт Курций Руф пишет, что царь Александр был очень строгим, но вместе с тем и добрым по отношению к своим воинам. Так, в одном эпизоде царь призывает воинов смело идти вперед, несмотря на град и ливневые дожди, а в другом — очень заботлив по отношению к ним.

После трехмесячной зимы, назначив в завоеванных землях наместников, Александр держит путь в провинцию Габаза. Первый день похода прошел спокойно, второй день был тяжелее, а на третий на небе засверкали молнии. Ливень очень усложнил поход. Внезапно пошел град. Воины прикрывались щитами, которые они несли, кутались в плащи. Но вот, начался ураган, войско Александра стало нести большие

¹ Арриан. С.232

потери. Обессилевшие воины стали искать укрытия в ущелье, прятались под деревьями. Многие из них умерли от слабости. Уставшим воинам был необходим отдых. Однако дождь с градом все усиливался. Только царь мужественно преодолевал эту беду, оказывал помощь утомленным солдатам, поднимал упавших. Увидев издали дым, он стал утешать себя и других.

Собрав последние силы, воины продолжили путь.

Воины стали рубить в лесу деревья и разжигать костры. Таким способом они хоть отчасти согревали свои промерзшие тела. Некоторые спасались от холода в хижинах, расположенных на опушке леса, остальные устанавливали палатки на сырой земле. Затем холод немного стал спадать. От этого стихийного бедствия погибло двести человек. Некоторые окостенели, прислонившись к деревьям.

Один воин-македонянин, еле стоя на ногах, приходит к царю. Тот усаживает его на свое место, дрожащего, теряющего сознание. Воин долго не приходил в себя. А когда очнулся, то, узнав, что сидел на царском месте, он сильно смутился. Тогда царь, обращаясь к нему, сказал: «Теперь ты понимаешь, что лучше жить под моей властью, чем под властью персидского царя. У них казнят человека, севшего на царское место».

На следующий день царь созывает военачальников, приказывает объявить им, что надо восстановить все, что было утрачено. Он велит запастись продовольствием на шесть дней. Пойдя походом против саков, Александр грабит их земли.

Курций Руф в «Истории Александра» уделил немного места походу Александра в Индию. Как он пишет, побывав на территории Парфии, Мидии, Согдианы, Бактрии, Александр, назвавший себя царем великой Македонии и великого Ахеменидского государства, обладавший ярлыком справедливости и невежества, направляется в сторону Индии.

Чтобы его войско сзади не подстерегала опасность, Александр велел привести из всех завоеванных провинций 30000 воинов. Полководцы Гефестион и Катон, оставшие позади, занимались грабежом. Они накопили огромные богатства, упрочили свои силы. Даже они выступили против политики Александра. Услышав это, Александр сильно разгневался. Он посылает с большим войском Кратера с приказом арестовать предателей. Гефестиона доставили царю, а Катон погиб в бою.

Решив эти вопросы, Александр начинает думать о войне с Индией. Индия была известна всему миру как сказочно богатая страна. Александр решил поднять боевой дух своих воинов походом в этот богатый край. Он приказал изготовить щиты из серебра, а уздечки и сбруи - из золота. Идти в поход готовились 12000 вооруженных солдат.

Чтобы осуществить свою давнюю мечту, Александр решил присоединить себя к Пантеону богов. Он приказал, чтобы его встречали как сына бога Аммона, чтобы все, кто встречался с ним, приветствовали его, согнувшись в три погребели. Царь очень любил льстецов. Но все это, вместо того, чтобы поднять авторитет царя, нанесло ему лишь ущерб. Близкие ему люди стали неискренними и двуличными. Некий поэт Агис и оратор Клеон, став самыми близкими друзьями Александра, стали лицемерно расхваливать царя, вознося его заслуги до небес, ставя его выше знаменитых героев — Геркулеса, Либера, Кастора, вскружили ему голову.

Александр был на седьмом небе от их лестии, он устроил роскошное торжество, на которое пригласил не только греков и македонян, но и местную знать. Этот праздничный вечер проходил особенно пышно. Приглашенные один за другим подходили, склонившись, к царю, целовали подол его платья и занимали места, соответствующие их положению. Никто, даже высокопоставленные лица, не могли произвести ни слова против воли царя. Если кто-либо из присутствовавших допускал малейшую оплошность, его или не приглашали на следующее торжество, или в тот же день наказывали. Люди, не желавшие льстить царю, склоняться перед ним в поклоне и целовать подол его платья, на пир не приходили. Такие люди считались противниками новых обрядов, предписанных царем, и обязательно наказывались. Македоняне особенно брезгливо поначалу воспринимали новые обычаи, но впоследствии они привыкли к лицемерию.

В резиденции царя подобоострастие достигло огромных размеров. В таких торжественных пиршествах обязательно принимали участие поэт Агис и оратор Клеон. Их хвалебные слова лелеяли слух царя. Своими высокопарными словами они возвеличивали Александра, без конца кланялись ему, целовали его руки, подол платья, склоняли голову у его ног, словно молили бога, плакали навзрыд. Собравшиеся, подражая им, со слезами на глазах возносили моления и прекло-

няли головы перед царем. Иногда подобные торжества продолжались до рассвета. Царь упивался льстивыми и хвалебными словами, тех, кто особенно угодил ему, он оставлял у себя, ночевал с ними в одной комнате.

Среди таких людей у Александра были и азиаты. Александр разыскивал преданных себе людей не только среди греков и македонян, но и среди всех народов, находившихся под его властью. В большинстве случаев он изучал их языки: с персами разговаривал на фарси, с согдийцами - на согдийском языке. Он стремился изучить не только языки, но и обычая и обряды края, в котором он пребывал. Обычаи, обряды, языки азиатов, исповедовавших зороастризм, были очень близки друг другу. Своих полководцев и простых воинов он также призывал изучать язык, обычаи и обряды местных жителей. Александру особенно нравились восточная музыка, танцы азиатских красавиц, песни. Поэтому на праздничных торжествах чаще исполнялись песни и танцы азиатов. Такие торжества, начавшиеся в Согдиане, были продолжены в Бактрии и Индии. Они проводились почти каждый вечер. Постепенно к этим обрядам стали привыкать и македоняне.

По пути в Индию Александр повстречался с индийским полководцем по имени Африкан и с 20000 войском и 15 слонами. Александр подчинил и их себе. Затем он прибыл в Трилакантору. Здесь царь отдохнул со своим войском в течение тридцати дней, принес жертву богу. Наместником этих территорий был Мофис, получивший их в свое владение после смерти отца царя Таксила.

Между его войском и войском Александра было расстояние в 30 стадий. Мофис стал готовиться к бою, чтобы незаметно и внезапно напасть на царя. Александр, заметив эту хитрость, решил наказать его за обман. Александр отправляет против Мофиса часть своего войска. Поняв обстановку, Мофис, без боя, сдается Александру. Александр оставляет Мофиса по-прежнему наместником, и впоследствии они становятся верными союзниками и друзьями. Позже Александр подчинил в свое господство и Евмисара, овладел самыми плодородными землями. Но здесь обитало очень много ядовитых змей, укусы которых были смертельным для человека. Македонские воины не смыкали глаз ни днем, ни ночью, охраняя себя от змей. После этого Александр завоевал еще несколько городов и вступил на территорию народа, называемо-

го кафарами. Согласно обычаям этого народа, если у женщины умирал муж, то ее сжигали вместе с его телом. Причиной возникновения этого обычая явился следующий случай: одна женщина предательски лишила жизни своего мужа, отравив его ядом.

В Индии Александр подчиняет себе еще несколько провинций. Он возводит большие постройки, но ему и в голову не приходила мысль о том, что пора завершить войну и возвращаться в Македонию. Он порабощает адрестов, катсанцев, пресилов, гангаридов. Он собирается в бой против двухсот тысяч пеших и двадцати тысяч конных софитов, выступивших против него. Но воины Александра, обессилевшие от неслыханных сражений, от трудностей тяжелого пути, со слезами на глазах умоляли его окончить бесконечные походы. Многие воины уже состарились, они хотели вернуться на родину. Одни из них показывали Александра свою седину, другие — раны, третьи говорили, что очень ослабли и что им надоела война.

Александра потрясали эти справедливые стонания и, чтобы положить всему этому конец, он приказал построить ему величественный дворец, отличающийся от прочих. Это строение должно было врагу внушать страх, а у потомков вызывать удивление. Воины с беспредельной радостью и энтузиазмом построили этот дворец.

Отсюда Александр добирается до реки Ацезины и плывет в сторону океана. Живущие здесь агенсоны и сибы сдаются ему. Сойдя с кораблей, македоняне держат путь в сторону мандр и судраков. Эти народы выставили против Александра 80 000 пеших и 60 000 конных солдат. Победивший в бою, Александр со своим войском приближается к их городу. Когда он первым поднялся на городскую стену, никого не было видно. Подумав, что население покинуло город, Александр один, без солдат, спрыгнул на городскую площадь. Враги, увидев, что Александр один, подняли шум и стали окружать его со всех сторон. Они решили лишить Александра головы и одним махом положить конец войне во всем мире, отомстить ему за многие народы. Однако, Александр стал героически сражаться один против вражеской толпы.

В целях продолжения границы своего государства до океана и даже до Дальнего Востока, Александр совершил свой поход в Индию. Чтобы и военное снаряжение солдат со-

ответствовало славе этого великого похода, Александр приказал украсить оружие серебром. Прибыв в город Нисе, он проявляет милосердие населению города, которое встретило его без сопротивления, с большими почестями и уважением.

Затем он со своим войском отправляется взглянуть на священную гору. Оттуда он идет в Дедабские горы, в царство Клеофиды, которая все свое царство, все свои богатства добровольно отдает царю. Этим он сохраняет свое царство. Даже своего сына он называет Александром. После этого Александр овладевает индийским царством.

Во время похода в Индию он сталкивается с высокими и трудно преодолимыми скалами. Между низкими и высокими скалами размещалось множество племен. Здесь было когда-то сильное землетрясение, помешавшее Геркулесу овладеть этими скалами. Чтобы превзойти Геркулеса, Александр преодолевает все опасности и трудности, подчиняет в свое господство все племена, расположенные здесь.

Об этом мы постараемся более подробно рассказать в следующих страницах. Будем сопоставлять друг с другом различные сведения, приведенные в древнейших книгах.

СРАЖЕНИЕ С ПОРОМ

Самым тяжелым из сражений, происходивших в Индии, было сражение с Пором. Среди всех государств этого края государство, в котором царствовал Пор, было самым могущественным. Пор считался царем царей, другие мелкие царства платили ему дань. Ни в одном сражении Пор не терпел поражения. И в единоборстве не было равного ему. Поэтому он был удостоен великого звания обладателя несравненно мощной силы. Во время правления Пора Индия стала могущественной страной. И Пор, как и Александр, принимал лично участие в битвах. Взобравшись на воинственного слона, зашищенного во всех сторон острыми саблями, держа в одной руке щит, а в другой длинное копьё, он вступал в бой. Стоя на слоне во весь свой огромный рост, крича во весь голос, он призывал своих воинов к бою. Особенно хорошо Пор стрелял из лука.

Древние историки оставили нам много интересных сведений о Поре, о его силе и храбрости в боях. Его сражение с Александром стало одной из наиболее ярких страниц исто-

рии. Полководцы Пора, призывая его к бдительности, стали рассказывать ему о победах Александра, но Пор никак не реагировал на это. Он был уверен, что в крайнем случае выиграет в единоборстве с Александром. Пор был очень смелым и мужественным. Во избежание напрасных потерь, он во многих сражениях призывал царей к единоборству. Его воинственные слоны были хорошо подготовлены к бою. Услышав, что у Александра мало слонов и что численность войска его в несколько раз меньше, Пор поверил, что обязательно победит.

О сражении Пора и Александра создано много сказаний мифологического характера. Мы хотим, в первую очередь, опереться и реальные события, вписанные в историю.

Историки приводят различные сведения о сражении Александра с Пором. Некоторые из них подтверждают один другого, другие высказывают противоположные мысли.

В произведениях Полиена «Военные хитрости» даны краткие сведения о сражении Александра с Пором. Там рассказывается, что в бою с Пором на правом крыле Александр поставил часть своей конницы, а сзади нее поставил защиту. На левом крыле он расположил пеших воинов и слонов. Позади них он также поставил корпус для защиты воинов. Пор впереди своего войска поставил слонов, а на флангах - кавалерию, заняв позицию, подобную крепости. Но эта крепость Пора оказалась ненадежной. Александр легко одержал над ним победу.

Эпизоды боя Александра с индийским царем Пором заняли особое место в творчестве Плутарха. Историческое значение свидетельства Плутарха заключается в том, что он описывал этот бой на основе исторических дневников и особенно на основе писем, посланных Александром в Македонию.

Александр, в своих посланиях подробно описал сражение с Пором. Согласно его описанию, между противостоящими войсками протекала река Гидасп. Выставив вперед слонов, Пор вел наблюдение за местностью, где реку можно было перейти. Александр же, чтобы изучить противника, приказал ежедневно поднимать в лагере шум. Однажды, в спокойную и безлунную ночь, Александр, взяв с собой пеших и конных воинов, отплыл далеко от расположения врага. Он оказался на острове. В это время разразилась сильная гроза, сверкнула молния, стали низвергаться ливневые потоки, и подул силь-

ный ветер. На глазах Александра молния убила несколько его воинов. Но несмотря на это, Александр решил переправиться на противоположный берег. На реке поднялись огромные волны. Было очень скользко, и трудно удержаться на ногах. Александр воскликнул: "Эй, афиныяне, если бы вы знали с какими трудностями сталкиваюсь, чтобы расположить вас к себе". Эти слова записал историк Онесикрит. По словам Александра, оставив корабли, он и его воины переплыли реку с оружием в руках.

Взойдя на берег, оставив позади пеших солдат, Александр с конницей поскакал на 20 стадий вперед. Он предположил: если враг выставит вперед конницу, то ее легко будет победить, а если пехоту, то его пешие воины вовремя подойдут. Его предположение оказалось верным. Раджа двинул навстречу Александру тысячу всадников и 60 военных колесниц. В первом же бою Александр одержал победу. Колесницу Пора он захватил. В этом бою погибло четыреста всадников Пора, остальные отступили. Пор, решив, что все войско Александра форсировало реку, собрал все свое войско и вновь выступил против Александра. Там, где он стоял лагерем, он оставил небольшое войско, чтобы помешать македонянам перейти реку. Увидев многочисленных слонов, Александр приказывает Кену напасть на Пора справа, сам же переходит на левое крыло. Враг, не ожидавший удара с двух сторон, вначале растерялся, а затем, перейдя под защиту слонов, опять перешел в наступление. Бой продолжался с перерывами. На восьмом часу сражения Пор был побежден. Согласно описанию многих историков, рост Пора составлял 4 локтя (локоть - единица измерения, примерно равная 0,5 метра) и одну пять (пяць - единица измерения, равная расстоянию между большим и указательным пальцем), поэтому он казался огромным. Хотя на то, что слон под ним был очень большим. Этот слон оказывал большую помощь Пору в сражении. Но Александр и здесь одержал великую победу. В этом бою погибло 12000 индийцев.

Среди них были оба сына Пора и знаменитые полководцы. Было взято в плен 9000 человек и 80 слонов, а македоняне потеряли 300 всадников и 700 пеших воинов.

В "Эпитоме Помпея Трога" Юстина также описаны интересные подробности этого сражения. Юстин пишет, что Пор прославился своей несравненной физической силой и благо-

родством. В начале сражения Пор вызвал Александра на единоборство. Александр сразу же включился в бой, однако при первом же столкновении его конь был ранен, и Александр упал с коня. Его спасли подоспевшие воины. Тяжелораненый Пор был взят в плен. Александр, уважив Пору, обладавшего большим мужеством, освободил его из плена.

Этот бой описан и в древнеиндийском эпосе "Калила и Димна" и в ярком образце восточной классической литературы "Шахнаме" Фирдавси.

Поэма "Калила и Димна" была создана после похода Александра в Индию. В ней описываются и военные хитрости Искандера. Непобедимость Искандера заключалась не только в том, что у него было мощное и хорошо обученное войско, но и в его осторожности, знании тактики ведения боя. Искандер и с малочисленным войском часто одерживал победы над противником, превосходившим его в количестве. Войска персидского царя Дария и индийского царя Пору в несколько раз превосходили его силы. Некоторые государства он подчинял с помощью предусмотрительности и хитрости. Он заключил с ними союз, дал заманчивые обещания.

Поэма "Калила и Димна", созданная под воздействием индийского устного народного творчества, была переведена на многие языки мира и стала любимым произведением и других народов. В частности, мы замечаем воздействие "Калилы и Димны" на появление многих восточных поэм. В этом случае можно сопоставить сказание об Искандере, приведенное в "Калила и Димне", со сказанием, приведенном в "Шахнаме" Фирдоуси.

Искандер Зулькарнаин повел свое войско в сторону Китая. В первую очередь, ему было необходимо покорить Индию. Искандер хотел подчинить в свое господство индийского царя. В это время Индией правил смелый и непобедимый Форек.

Услышав о вторжении Искандера Зулькарнаина, Форек начинает готовиться к боевым действиям. В короткий срок были готовы воинственное стадо слонов, специально наддресированные для нападения хищные звери, кони, длинные копья, острые сабли и блестящие щиты. Александру донесли, что индийцы при подходе греков к расположению войска Форека, выставили несметное число кавалеристов. Искандер испугался возможности поражения. Он приказал выкопать

траншею вокруг стоянки своих воинов и стал выжидать. Затем он созвал военный совет, чтобы обсудить, как вести бой с индийским царем, какие надо принять меры. Он вызвал астрологов и повелел определить подходящий день для начала боя. Астрологи определили день и час начала сражения. Завоевая города, Искандер уводил с собой прославленных искусных мастеров. Царь приказал этим мастерам наготовить порожних медных всадников и коней, установить их на колесах, чтобы они двигались с большой скоростью. Искандер приказал также наполнить медных коней нефтью. На всадников из меди надели военные доспехи и установили их в центральной части войска.

Царь приказал срочно выполнить эти работы. Приближался день, определенный астрологами. Искандер Зулькарнаин послал своих посланцев к индийскому царю с предложением сдаться. Но Форек ответил на это: "Искандер мой враг, я окажу ему решительное сопротивление". Узнав о решении Форека, Искандер повел в бой свои войска. Форек вывел слонов. Воины Искандера двинули на них медных всадников. Слоны пошли в наступление и своими хоботами прилипли к раскаленным изнутри всадникам. Придя в бешенство от ожога, слоны растоптали медных всадников, и побежали обратно. Увидев это, Форек стал отступать, его воины в панике стали рассыпаться в разные стороны. Искандер крикнул Фореку: «Эй, индийский царь, иди сюда, сражайся со мной, пожалей своих людей. Не к лицу царям бежать, когда воины в беде. Царь должен собрать все свои силы и энергию и защитить их, ради освобождения своих воинов лишиться жизни. Выходя на поле боя!».

Форек, услышав слова Зулькарнаина, вышел к нему на встречу, чтобы попытаться счастья в единоборстве. Оба царя в течение нескольких часов вели сабельный бой, но никто из них не получил преимущества. Искандер устал и, видя, что нет больше выхода, поднял такой рев, что содрогнулись земля и небо. Форек подумал, что Искандер так кричит потому, что его воинов постигла беда, и он повернулся, чтобы посмотреть назад. В это время Искандер нанес ему удар и свалил его на землю. Индийцы, видя, какое несчастье постигло их царя, сочли за честь погибнуть за него и пошли сражаться. Искандер ударил в гонг и сказал, что если они сдадутся, то он со своей стороны проявит великодушие, после этого ему удалось победить их.

Сюжеты из "Калилы и Димны", как уже отмечалось, нашли свое отражение и в "Шахнаме" Фирдавси. В "Шахнаме" рассказывается, что индийский царь отвергает предложение Искандера подчиниться ему. Искандер, разгневавшись от ответа царя, стал готовиться к бою. Лазутчики донесли ему, что у Форика есть дрессированные воинственные слоны. Перед этими слонами не могли устоять ни конные, ни пешие солдаты. Искандер, хотя и услышал о страшных слонах, не впал в панику, а наоборот, стал размышлять о применении военной хитрости.

Наконец, собравшиеся военачальники, посоветовавшись между собой, придумали: надо изготовить медных коней для отражения нападения слонов. Были собраны три тысячи кузнецов, которые приступили к делу. За короткий срок была изготовлена тысяча медных коней и столько же медных всадников в полном вооружении. Искандер, увидев медных коней и всадников, остался доволен. С виду они не отличались от настоящих воинов.

Настал момент начала боевых действий между войсками. У Искандера стояли наготове самодельные кони, которых наполнили нефтью и подожгли. Медные всадники, установленные на катки, двинулись на поле боя. И индийцы выпустили на них своих воинственных слонов. Словом, слоны, привыкшие с помощью хобота сваливать коней и топтать их, остались в пламени огня и жара. Одни обожгли себе хоботы, на других натекла нефть со сваленных самодельных коней. Слоны побежали обратно.

Наблюдавший за этим зрелищем Искандер, готовый к нападению, сразу вступил в бой, вслед за своими воинами. Фур, увидев, как его солдаты разбегаются во все стороны, сосредоточил их в ущелье, а сам вступил в ожесточенную битву. Однако Искандер не пожелал напрасного кровопролития и истребления своих воинов, поэтому он послал к Фуру посла с приглашением на единоборство. Тот согласился выйти на поединок. Как утверждалось в «Калиле и Димне» и в "Шахнаме" Фирдавси, Искандер одним ударом меча лишил Фура головы. После этого индийские воины бросили свое оружие на землю и подчинились Искандеру. Между двумя государствами, противоборствовавших друг с другом, установились дружеские связи.

В "Шахнаме" с пафосом воспеваются мужество, смелость

Искандера. Эти его черты особенно ярко бросаются в глаза во время единоборства с Фуrom. В истории было много подобных поединков. Храбрые полководцы, не желавшие напрасной смерти своих солдат, чтобы разрешить конфликт, вступали в единоборство с противником.

Как сообщается далее в "Калиле и Димне", Искандер назначает правителем индийского царства полководца Савурга.

ФИЛИПП

В «Сравнительных жизнеописаниях» повествуется о детских годах Александра.

Наверное, нет надобности подробно останавливаться на происхождении Александра. По отцовской линии его род начинался с Геракла и был связан с полководцем Караном, а по материнской линии его род начинается с Эакидов и продолжался до Неоптолемы. В то время как Филипп был в расцвете сил, Олимпиада была маленькой девочкой, потерявшей родителей. Филипп влюбился в нее, когда она стала девушкой, и с согласия ее брата Арибба женился на ней. Брачная ночь, однако, была отложена. Олимпиаде показалось, что ударил гром, и что молния пронзила ей живот, от этого удара возникло пламя, искры от которой рассыпались в разные стороны, а затем потухли.

Через некоторое время после свадьбы Филиппу приснился сон. Во сне он увидел печать. На этой печати был выгравирован портрет льва. Гадальщиками было это интерпретировано так. Филипп должен защищать свои супружеские права. Маг и предсказатель Аристандр из Телмеса сказал, что Олимпиада беременна, и в скором будущем родит львоподобного сына. В следующий раз царь увидел во сне, что рядом с Олимпиадой, растянувшись, лежала змея. После этого Филипп старался каждую ночь быть вместе с женой.

Филипп всегда сомневался в Олимпиаде. Он боялся, что Олимпиада околдует его или напоит ядом. Спустя некоторое время, Филипп отправляет Херона в Дельфию, который приносит подарок от Аполлона. Филипп должен принести в жертву богу Аммону этот подарок, возвышая его от других богов.

После того, как Филипп вступил в Грецию, он, разграбив несколько городов, стал еще ненасытнее. Поэтому он начал

войну со всей Грецией. Он хотел, в первую очередь, овладеть прославленным городом Византием и превратить его в свою военную базу. С этой целью он окружил город Византий и блокирует его. Первый раз этот город был завоеван царем Спарты Павсанием. В течение семи лет город находился под его владычеством, а впоследствии в Византии господствовали то македоняне, те афиняне. Жители Византии, на ожидая помощи извне, стали храбро сражаться за свою свободу. После продолжительной блокады казна Филиппа опустела. Он стал пиратствовать на море и таким образом накапливать богатство. Например, захватив 170 кораблей, он стал продавать их грузы. Затем Филипп, сняв часть своего войска с осады Византия, завоевал многие города.

Филипп вызывает к себе своего восемнадцатилетнего сына Александра, чтобы обучить его военному искусству и боевым действиям. В то время Филипп держал путь в земли скифов.

Правителем скифов был Атей. Попав в тяжелое положение после войны с истрианцами, Атей попросил помощи у Филиппа. Взамен он обещал усыновить Филиппа и сделать его престолонаследником скифского царства. В то же время умер царь Истрии, и скифам больше не грозила война. Поэтому Атей, отпуская македонян, велел передать Филиппу, что он не нуждается больше в его помощи. Не нужен ему и престолонаследник, потому что его сын жив. Услышав это, Филипп посылает к Атею своих послов и просит денег, которые бы покрыли расходы на блокаду Византия. Он обещал, что не начнет против скифов военные действия, если Атей не отвергнет его просьбу. Однако Атей, ссылаясь на то, что в Скифии неблагоприятные климатические условия, неплодородная земля, отказывается платить деньги. В ответ на это, Филипп снимает блокаду с Византия и начинает поход против Скифов. Несмотря на то, что скифы и численностью, и смелостью превосходили македонян, из-за хитрости Филиппа они потерпели поражение. Около двадцати тысяч скифских женщин и детей были взяты в плен.

Когда Филипп возвращался с территории скифов, трибаллы преграждали ему путь, и требовали, чтобы Филипп отдал им часть добычи. В этом споре Филипп получил рану в бедро. Македоняне лишились добычи. Выздоровев, Филипп начинает войну против афинян, о которой он давно подумывал.

Многие государства, поняв, что Филипп не успокоится, пока он не завоеует Грецию, заключили союз с афинянами, но, несмотря на то, что они превосходили численностью войско Филиппа, они потерпели поражение. Не подросла вспомогательная сила из Греции. Филипп отпраздновал свадьбу своей дочери Клеопатры и Александра, назначенного царем Эпира. Свадьба была отпразднована с несравненной пышностью, свойственной царям. На свадебных торжествах было немало прекрасных представлений. Филипп хотел, чтобы эти необыкновенные представления проходили без участия солдат. Он хотел побыть с двумя Александрями: сыном и зятем. Воспользовавшись этим, молодой македонянин из высокопоставленного сословия выбрал удобный момент и вонзил в Филиппа кинжал.

Все подумали, что Павсания наняли сторонники матери Александра олимпиады, сам Александр не имел сведений о готовившемся убийстве. Александр больше опасался своего брата Арридея, рожденного от мачехи, считая его врагом. По этому поводу он спорил сначала с гордым полководцем Атталом, а затем и с отцом. Спор накалился до того, как Филипп, вытащив саблю из ножен, хотел даже убить Александра, но друзья удержали царя от необдуманного поступка. Поэтому Александр вместе с матерью ушел сначала к дяде по материнской линии, а оттуда к царю Иллирии. Олимпиада призвала своего брата Александра (царя Эпира) к войне против Филиппа. Если бы Филипп не отдал свою дочь за Александра, она бы достигла своей цели. Все предполагали, что это Александр и Олимпиада призывали Павсания к этому жестокому убийству. Как рассказывали, Олимпиада будто бы приготовила и коня для убийцы, чтобы он мог скрыться.

Услышав весть о смерти царя Филиппа, Олимпиада поторопилась на похороны. На шею Павсания, приговоренного в ту же ночь к смертной казни через повешение, она надела золотой венок. Затем Олимпиада вынудила и Клеопатру повеситься.

Филипп, процарствовав двадцать пять лет, в сорок семь — расстался с жизнью. Филипп больше любил оружие, чем пиршество. Огромные богатства были для него только причиной, чтобы начать войну. Он был настоящим мастером военного дела, любил шутки, он был хорошим оратором. Александр в ораторском искусстве даже превзошел своего отца.

Отец и сын пользовались различными методами одержания победы. Александр вел войну в открытую, Филипп же применял различные военные хитрости. Оба, отец и сын, любили вино, но различно вели себя, когда напивались допьяна. Если отец, напившись, собирался нанести удар врагу, то Александр, когда был пьян, набрасывался на своих приближенных. Филипп среди друзей не вел себя, как царь, а Александр и среди друзей хотел оставаться царем. Если отец хотел, чтобы его любили, то сын желал, чтобы его боялись. Отец, воплотивший в себе эти качества, положил основу для мирового господства, а сын довел до конца его славное дело.

Александр, вступив на территорию государства Тир, узнал о недовольстве жителей этой страны. Придя в ярость, он начал против них войну. Какие бы чудеса храбрости ни проявляли тирцы, из-за того, что среди них были предатели, они потерпели поражение.

После этого Александр без боя овладел Родосом, Египтом и Киликией. Затем он обращается с мольбой к Аммону, чтобы узнать от бога, что его ожидает в будущем. Так как мать Александра говорила своему мужу Филиппу, что родила сына не от него, а от огромного змея, то и сам Филипп открыто заявлял, что Александр не его сын. Филипп по этой причине был разведен с женой. Александр, в целях оправдания своей матери и для того, чтобы доказать свое божественное происхождение, заранее сказал жрецам, какой ответ они должны дать. Как только Александр вошел в храм, жрецы встретили его как сына Аммона. С этой минуты Александр стал считать Аммона своим отцом. Возвратившись из храма Аммона, Александр основал город Александрию, и приказал объявить его столицей Египта.

Плутарх также приводит интересные факты о том, что Александр с детства был предан славе и был известен больше своими сражениями. Согласно утверждению Плутарха, Александр ревниво относился к славе своего отца Филиппа, который достиг больших удач в завоевании многих государств. Он говорил, что если отец завоеует все государства, то ему ничего не достанется.

Плутарх, описывая характер Александра, сообщает, что он с детства мечтал о славе, интересовался сражениями и походами, был смысленным и находчивым ребенком.

Когда Филипп отправился в путешествие, юный Алек-

сандр, не растерявшись, придерживаясь всех законов, встретил персидских послов, прибывших в Македонию. Послы были удивлены, что Александр умеет так держаться. Он не задал ни одного вопроса, свойственного детям, а спросил у послов о трудностях в пути, и каким путем можно добраться до Персии, как ведет себя в бою персидский царь, какой силой обладают персы. Послы пришли к выводу, что со временем авторитет этого мальчика превзойдет авторитет его отца — прославленного царя Филиппа. В тот день, когда Александр родился, был положен храм Артемиды Эфесской. Об этом пожаре Гегесий из Магнессии говорил следующее: "Нет тут ничего удивительного. Храм Артемиды весь сторел. Бог был занят тем, что помогал родиться Александру".

Верующие, бывшие в это время в Эфессе, посчитали, что будут еще новые несчастья. Бегая по городу, они поднимали крик, били себя по лицу, говорили, что уверены в том, что Азии грозит большая беда. Захвативший город Потидею, Филипп услышал три вести. Первая - Параменион одержал победу над иллирийцами. Вторая - скакун Филиппа победил на Олимпийских играх. Третья - рождение Александра. Радости Филиппа не было предела. Кроме того, предсказатели еще более его обрадовали, сказав, что ребенок, чей день рождения совпал с тремя победами, будет непобедимым.

Скульптор Лисипп сумел изобразить точно внешний вид Александра. Александр считал только Лисиппа мастером своего дела. Лисипп так точно в своих скульптурах передал облик Александра, что последующие скульпторы творили, основываясь на его работе. Поворот головы немного направо, острый взгляд - это основные приметы облика Александра. Когда художник Апеллес писал портрет Александра, то сделал темнее цвет его кожи, но, согласно рассказам, цвет кожи Александра отличался своей белизной. Тело Александра испускало приятный запах. Причиной тому было то, что у него была повышенная температура. Такая температура тела Александра была также причиной его быстрого опьянения и гнева.

Александр с детства отличался тем, что умел себя вести. Но он был не по возрасту серьезен и высокомерен. Он не пытался овладеть славой на любом поприще, как его отец Филипп. Филипп всегда хвалился своими победами, а честолюбивая Олимпиада хотела, чтобы выпускались монеты с ее изображениями. Однажды, придворные ученые спросили

Александра, желает ли он участвовать в Олимпийских играх. Александр ответил; "Да, если моими соперниками будут цари". Хотя Александр быстро бегал, ему не нравилась легкая атлетика. Он часто проводил соревнования, касающиеся охоты и сражения с палкой. Победенный никогда не награждался.

Каждый раз, когда до Александра доходила весть, что его отец Филипп захватил такой-то город, он очень огорчался и говорил своим друзьям: "Мой отец так захватит все государства. А мне с вами ничего не останется, мы ничего не сможем сделать, чтобы прославиться». Александр не стремился к развлечениям, он стремился к героизму, к славе. Македония становилась все более могущественной и известной во всем мире, Александр боялся, что слава Македонии завершится без его участия. Он страстно желал взять власть в свои руки, но ему были не нужны богатства, драгоценности. Он желал прославиться в боях, в ожесточенных войнах¹.

КОНЕЦ ЖИЗНИ АЛЕКСАНДРА

Каждый читатель хочет знать о причине смерти Александра.

Какова причина того, что здоровый человек, полный сил, достигший цветущего возраста, прожил на свете всего лишь тридцать три года? История смерти Александра до наших дней осталась загадкой. Хотя и прошло с тех пор двадцать три века, ученые не перестают интересоваться причиной этого неразгаданного события. У нас вызывает сожаление ранняя смерть цветущего мужчины (хотя он и был завоевателем), бывшего царя двух континентов, но прожившего на свете так мало. В таком возрасте никто в мире не достигал такой славы. И, наверное, никому больше не выпадет такая судьба. Поэтому и называют Александра Великим.

Ученые всего мира пытаются постичь тайну величия Александра.

За двадцать три века, прошедших со дня его смерти, было немало властителей, мечтавших подражать Александру. Были и такие, которые стремились быть, как Александр, властели-

¹ Плутарх. Сравнительные жизнеописания: в 3х т. М.: Изд-во АН СССР. 1963. Т.2. С. 149

нами мира. Однако, никому из них не выпало в удел стать таким же великими, как Александр. Услышав имя Александр, каждый хочет получить о нем как можно больше сведений.

Благодаря тому, что Александр был прекрасным стратегом и тактиком, его войны уносили не так уж много людей. Причиной смерти в основном был губительный климат Востока. Эпидемий не было, но многие гибли из-за малярии и различных кишечных заболеваний. Этим болезням подвергались и высокопоставленные лица.

Итак, что же пишут историки о смерти Александра Великого? Как пишет Арриан, однажды Александр был занят распределением по частям персидских воинов, гепаспистов, которых привел Певкеста. Царю захотелось пить. Оставив трон, он вышел напиться. По обе стороны от престола Александра были размещены серебряные ложи для его друзей. Какой-то простой человек увидел, что трон пуст. Убедившись, что нет никого, кроме евнухов, он подошел к трону и сел на него. Евнухи, по обычаю персов, разорвали на себе одежды, будто свершилось большое несчастье, и стали бить себя в грудь и в лицо. Когда это сообщили Александру, он приказал пытать того человека и узнать, кто он и к какой группе заговорщиков принадлежит. Тот ответил, что без всякой задней мысли сел на трон, что он не участвует ни в каком заговоре. Александру сказали, что этот случай — плохая примета.

Спустя два дня после случившегося, Александр совершил жертвоприношения богам, чтобы достичь еще более высоких побед. Он молил богов, чтобы они стали опорой в его делах. После этого, он начал с друзьями роскошный пир, который продолжался до полуночи. Александр приказал раздать войнам мясо животных, принесенных в жертву, и вино. После пира, когда он собрался идти к себе в спальню, он встретил своего близкого друга Медия, отпрыска фесалийского княжеского дома. Медий пригласил его на короткий веселый завтрак. По его словам, пир должен был понравиться Александру. Царь с удовольствием принял его приглашение. Александр пробыл с Медием на пиру долго.

Потом царь принял ванну, после которой он проспал весь день. На следующий день, пообедав с Медием, он опять до полуночи пил вино и продолжал пировать. После пира Александр умылся и лег спать, так как уже он почувствовал себя плохо, началась сильная лихорадка. Наутро Александр не

мог подняться, попросил, чтобы его на носилках отнесли к алтарям, гдебы он совершит там жертвоприношения. Потом его отнесли в его покои, где царь отдыхал до вечера. Вечером он призвал к себе военачальников и приказал собираться в путь. Четко и твердо Александр дал указания о порядке начала экспедиции: на четвертый день должна была выступить армия, на пятый флот. Затем его отвезли на берег Евфрата. Здесь, на свежем воздухе, ему стало лучше. На завтра, умывшись, он опять совершил жертвоприношения богам. Затем он призвал к себе Медия и провел с ним целый день, беседуя и играя в кости.

Военачальникам Александр приказал явиться на следующее утро, полагая, что будет чувствовать себя лучше. Отдав все указания, Александр namного поел. После чего его отвели в покои. Однако поздно вечером начался новый приступ лихорадки. Очевидно, Александр заболел тяжелой формой малярии. На следующее утро, приняв ванну, царь принес жертвы богам. Он сказал, что его решение остается в силе и через три дня флот должен выйти из порта. На следующий день начался третий и очень сильный приступ. Лихорадка не отступала. Но, несмотря на озноб и жар, он принял ванну и совершил жертвоприношения. Затем он объявил, что на завтрашний день назначено выступление войск. Вечером царя вновь принесли в купальню. Приступ прошел, но он стал себя чувствовать хуже. На следующий день его принесли в беседку, расположенную на берегу пруда. Здесь царь опять совершил жертвоприношение. Он чувствовал себя уже совсем плохо. Несмотря на это, он призвал флотоводцев и приказал готовиться к отправлению. На следующий день он почувствовал себя еще хуже. Царь совершил еще одно жертвоприношение и приказал военачальникам присутствовать в соседней комнате, а Клиарху стоять возле дверей. Состояние здоровья Александра стало ухудшаться. Поэтому его перенесли из парка во дворец. Он узнал военачальников, пришедших к нему. Однако из-за отсутствия голоса, он ничего не смог им сказать. Вечером, днем, ночью и на следующий день не прекращались приступы малярии.

Среди воинов Александра росло беспокойство. В "Эфемериадах" записано следующее: воины пожелали увидеть царя. Некоторые хотели увидеть его живым, другие считали, что Александр умер и что его личные телохранители прячут от

них тело царя. Многие жалели Александра. Их пустили к умиравшему. Они проходили один за другим, без оружия, осторожно и тихо ступая мимо ложа, царя, который не мог уже говорить и приветствовал их только движением глаза и пожатием руки. Поскольку греческие боги не помогали, друзья Александра, переночевав в вавилонском храме, спросили у божества, будет ли лучше Александру, если перенести его в сад. От божества пришел ответ, что будет лучше, если Александр останется на месте. Друзья рассказали об этом Александру. Александр пришел к выводу, что смерть его неизбежна. На следующий день он умер.

Вот что записали в своих "Записках" историки Аристокл и Птолемей. Перед смертью у Александра спросили: "Кому ты оставишь царство?" Александр ответил: "Самому лучшему". Потом добавил: "Я чувствую, что у моей могилы будет сильная распря".

Некоторые утверждали, что Александр умер от яда, подсыпанного Антипатром. Этот яд, якобы, приготовил Аристотель, который начал бояться Александра, узнав о судьбе своего племянника Каллисфена. Говорили, что этот яд был доставлен в копыте быка.

Яд Александру поднес сначала младший сын Антипатра, брат Кассандра, Иоллай. Иоллай был виночерпием царя. Перед смертью Александр обходил его. Друзья его говорили, что в этом должен был замешан и друг Иоллая, Медий. Для исполнения задуманного он пригласил Александра на пир. Александр, выпив вина, почувствовал колики в боку и ушел с пира. Говорили также, что Александр, почувствовав приближение своей смерти, решил броситься в Евфрат.

Жена, Роксана, узнав об этом, остановила его. Александр с обидой сказал ей, что она лишила его чести стать богом. Александр считал себя потомком богов и хотел вернуться к ним, погибнув таким образом.

В "Записках" придворных историков Александра изложены следующие эпизоды, приведенные Плутархом.

Всегда чем-то озабоченный Александр потерял веру в богов. Во дворце было много людей, пунктуально совершавших жертвоприношения, проводящих различные обряды. Александр отменил траур во Гефестиону. Но потом он опять стал принимать участие в религиозных обрядах. Однажды, после приема Неарха, он, как обычно, приняв ванну, хотел отдох-

нуть. В это время пришел Медий и пригласил его на пир. Царь охотно принял приглашение Медия. Там он был целый день и следующий день до вечера. К вечеру у него началась сильнейшая лихорадка. На пиру Александр пил из чаши Геракла. После этого он почувствовал под лопаткой острую боль, словно вонзилась стрела. По словам Аристобула, во время лихорадки его мучила жажда, и он много выпил вина. После этого он долго бредил и умер 28 мая (приблизительно 13 июня).

Еще 13 мая он почувствовал сильную усталость в купальне, там и крепко заснул. На следующий день, проснувшись, он умылся и играл в спальне в кости с Медием. Вечером он вновь принял ванну, совершил жертвоприношение богам, поужинал, а поздно вечером начался новый приступ лихорадки. Два дня спустя, лежа в ванне, царь слушал донесение Неарха о том, как тот переплыл Великое море. Следующий день он провел так же. Но у него опять начался сильный жар, а ночью он почувствовал себя совсем плохо. Тогда Александра перенесли в большую купальную комнату, где он беседовал с военачальниками. Своим высокопоставленным полководцам он приказал остаться во дворце. 25 мая его перенесли в другую комнату дворца. Несмотря на то, что его лихорадило, он немного поспал. Когда к нему пришли военачальники, он уже не мог говорить. Так было на другой день. У македонян возникло подозрение, что их царь умер, и они попросили впустить их во дворец. Их просьба была выполнена. Они проходили один за другим мимо царя. Они попросили у бога, можно ли принести Александра в храм или нет в этом необходимости. Бог приказал, чтобы Александр оставался там, где он пребывает теперь. Вечером 28 мая Александр умер. Об этом можно дословно прочесть в Записках.

Плутарх пишет далее, тогда никто не думал, что Александра отравили, но после кончины Александра, через пять лет, Олимпиада, поверив сплетням, казнила многих военачальников. Она приказала вскрыть могилу. Говорили, что Александр был отравлен по приказу Антипатра, которого подстрекал Аристотель.

Говорили также, что роль отравы сыграла ледяная вода, стекавшая со скалы, расположенной вблизи Нопакра. Эта вода была такая холодная, что ее невозможно было хранить, так как от нее трескалась всякая посуда.

Многие писатели утверждали, что все это небылицы, Александр не был отравлен. Он долго болел, и у него не было никаких признаков отравления.

В то время жена Александра, Роксана, была беременна. И македоняне относились к ней с большим уважением. Она не навидела Статира. При помощи подложного письма она призвала к себе Статира и его сестру, а затем приказала убить их, а тела бросить в колодезь. В этом деле ей оказывал помощь Пердикка, который после смерти Александра хотел возвести на престол его единокровного брата Арридея, родившегося от незаконного брака Филиппа. Он получил за это большой чин. Арридей в детстве был очень смышленным, но затем Олимпиада разными способами сделала его безвольным и слабоумным.

Душевный мир Александра Македонского был сложен. Хотя были созданы десятки исторических произведений об Александре, ни в одном из них не был полностью освещен его характер. Остановимся на некоторых чертах характера Александра, которые описал Плутарх. К сожалению, многие страницы "Записок", написанных его современниками, утеряны. Не сохранились тексты некоторых писем, собственноручно написанных Александром. Плутарх приводит одно из этих писем.

Александр много времени уделял своим друзьям. Он всегда находил время для того, чтобы написать письмо близким людям. Например, в одном письме он приказывает разыскать сбежавшего раба по имени Селевк. В другом письме он выражает благодарность Певкесту, разыскавшему раба Ниона, принадлежавшего Кратеру. Александр пишет Мегабизу о рабе, нашедшем приют в храме. Он советует Мегабизу обманом выманить раба из храма, так как в храме его трогать нельзя. Александр приговаривал преступников к смертной казни. Когда судебная коллегия читала вынесенный приговор, он слушал его, заткнув руками уши. Причиной тому было то, что он стремился показать себя справедливым, объективным. Однако постепенно он утрачивал этот облик. О царе стали ходить различные слухи и сплетни. Если что-либо из этого доходило до Александра, то он гневался и становился беспощадным, так как для него честь и слава были дороже царства.

Вызывают интерес и события, развернувшиеся после смерти Александра. Естественно, что после его кончины на-

чалась борьба за престол. Начались внутренние распри. На престол Александра восходили одни за другим многие цари, но ни один из них не смог заменить его.

Как пишет Диодор, из-за отсутствия прямого наследника после смерти Александра усилилась борьба за власть. Поскольку царь завоевывал мир при помощи своих сподвижников и воинов, непосредственных участников похода, они и являлись истинными его преемниками. Некоторые из сподвижников рассчитывали, что будут править в одной из сатрапий, другие мечтали захватить всю империю. Некоторые воины хотели видеть наследником престола сына Филиппа Арридея, Пердикку они назначили его помощником, так как Александр перед смертью отдал ему свой перстень. Таким образом, Пердикка стал следующим после Арридея правителем. Собрав всех полководцев, он раздает им захваченные территории. Египет - Птолемею, Киликию - Филоту, Мидию - Пифону, Пафлагонию и Каппадокию - Вамену, Памфилию - Антигону, Карию - Кассандру, Лидию - Мелеоннату, Фригию - Леоннату, Фракию вместе с народами, расположенными на берегу Черного моря в Европе - Лисимаху. Антипатра он назначает правителем Македонии и соседних с ней областей. Паропамисады и Кавказ он отдает в распоряжение царя Бактрии Оксиарту. Александр был женат на дочери Оксиарта Роксане. Он Солию, Арию и Дрангнану отдает Стасанору, Бактрию и Согдиану - Филиппу, Парфию и Гирканию - Фратасферну, Мидию - Атровату, Вавилон - Аркану, а Месопотамию - Аркеонлаю.

Пердикка принял меры для прославления имени Александра. В свое время Александр выделил огромные средства для увековечения памяти Гефестиона. Пердикка уже предложил часть средств израсходовать на увековечение памяти Александра. В очень многих местах, в частности, от Африки до Испании и оттуда до Сицилии, он построил множество храмов в честь Александра. Он соорудил порты на реках, ввел в действие морские и речные пути, чтобы переселить людей из Европы в Азию, а из Азии в Европу. Он развивал сотрудничество между народами Европы и Азии.

Пердикка воевал с персами и превратил несколько их городов в развалины. Затем он напал на парфян, но те предпочитали смерть покорению Пердикке: они сожгли себя и свой город. Пердикка приказал своим воинам потушить горящий город и разграбить его богатства.

У Пердикки было две жены. Одна из них, Шава, была дочерью Антипатра, а вторая Клеопатра - дочерью царя Филиппа, Александру она приходилась родной сестрой. Пердикка женился на Клеопатре, чтобы захватить власть в свои руки. Друг Антипатра, Антигон, решил разоблачить гнусный поступок Пердикки. Пердикка начинает преследовать Антигона. Пердикка не обладал способностями Александра. Он был убит в 321 г. до н.э. своими сподвижниками.

Управление империей перешло к Антипатру, который был уже стар. Антипатр заново поделил империю. Но через два года, после того, как он взял власть в свои руки, он скончался (319 г. до н.э.). После этого в империи разразился новый кризис, послуживший причиной его гибели. Империя распалась на несколько частей. Птолемею достался Египет, Антигон захватил власть в Сирии и Парфии, на востоке Вавилоном управлял Селевк, Фракией правил Лисимах, а Македонией - Кассандр, Греция была раздроблена.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Творчество древнегреческих и римских историков помогло нам приподнять завесу над историей нашего края. Мы узнали о таких героях и патриотах, как Спитамен и Фратаферн, узнали о любви Александра к прекрасной согдианке Роксане, встретились с нашими предками Оксиартом и Сисимифром. Историки Греции и Рима отмечали, что на территории теперешней Средней Азии жили мужественные и благородные люди, умевшие постоять за себя. Александр признавал их могущество и не только воевал с ними, но и заключал мирные договоры, советовался.

Древние историки Средней Азии не оставили нам достоверных сведений о походе на наши земли Александра Македонского. Поэтому нам очень дорога древнегреческая и римская проза, давшая глубокие сведения о самых древних периодах нашей истории.

Греки и римляне издревле любили путешествовать. Они часто посещали наш край. Еще до нашей эры народам Средней Азии были хорошо известны имена Платона, Сократа, Аристотеля и многих других греческих и римских мыслителей, литераторов, философов. О нашем крае оставили интересные записки внук Аристотеля Каллисфен, Птолемей Лагид, Аристокл, Евмен, Клитарх, принимавшие непосредственное участие в походах Александра. Их живые свидетельства стали основой для фундаментальных трудов Флавия Арриана, Квинта Курция Руфа, Плутарха, Диодора Сицилийского, Юстина. Античный мир наших предков предстает и в древнегреческой, и в римской прозе в живых сценах, достоверных характерах. Здесь нашли свое отражение события, происходившие в древности на берегах Яксарта (Сырдарья), Окса (Амударья), Политимета (Зеравшан). На этих богатейших землях процветали культура и искусство, жили замечательные сыны своей родины. Наши сердца наполняются гордостью за своих предков.

Военные походы Александра Македонского оставили глу-

бокий след в истории Средней Азии. 329-327 гг. до н.э. названы даже Эпохой Александра в нашей истории. И поэтому для жителей Средней Азии имеет большое значение все, что связано с исторической личностью Александра Македонского и его походами.

Мы тоже постараемся привести из различных источников сведения о существовании всесторонних и разнообразных связей между древней Грецией и Средней Азией (Маргианой, Гирканией, Согдианой, Бактрией), а также Кавказом, Парфией, Мидией. Издревле существовали крепкие дружеские узы между Персией, Грецией, Македонией, Египтом, Парфией, Мидией, Гирканией, Согдианой, Бактрией, даже Индией и Римом. Хотя причиной этого нередко служили раздоры, но были прочные торговые, культурные и литературные связи. Народы, жившие в этих краях, часто ели из одного котла, вступали в родственные связи. Они изучали язык друг друга, исповедывали общую религию. Перенимая друг у друга обычаи и обряды, слушали одну музыку, с любовью исполняли одну песню, разделяли горе и печаль друг друга. В дальних дорогах они нередко были спутниками, были случаи, когда их хоронили в одной могиле. Историки, ведя речь об Иране, Греции, Египте, Македонии, Маргиане, Гиркании, Парфии, Кавказе, Согдиане, Бактрии и Индии, об их античном мире, в основном вспоминают только о войнах, бескультурье, зверстве, дикости. Но ведь были же и прочная дружба, породнение, добрососедство и сострадание, культурные и литературные связи. При рассмотрении взаимоотношений народов древнего мира или истории войн, оставаясь верными памяти наших предков, мы должны быть сторонниками укрепления дружбы между народами. Издревле наш народ давал угол чужестранцу, делился хлебом и солью.

Установлено, что между восточными народами с далекой Грецией с древних времен существовали тесные связи. Мы можем подтвердить это фактами. Так, в древнем памятнике фессалийцев рассказывается об амазонках¹. По мнению писателя-историка Юстина, амазонки были из рода скифов². Великий греческий трагик Эсхили (жил в VI в. до н.э.) писал, что Прометей, подаривший огонь человеческому роду, под-

¹ Герои Эплады. Ташкент, Еш гвардия, 1976. С. 134-136

² Юстин. Эпитома Помпея Трога. Вестник древней истории, 1954. №2. С.211

вергся гневу Зевса и был закован в цепи к скале, расположенной в краю скифов. Во время греко-персидской войны, имевшей место еще в VI-V вв. до н.э., персидским царем Дарием были сосланы в Бактрию из Барки баркейцы, а в Согдиану, бронхиды из Милета и еверетское племя.

Вот как пишет об этом Курций Руф в "Истории Александра Македонского".

После этого Александр прибывает в город, в котором жили бранхиды. Бранхиды с почетом встретили царя и сразу же покорились ему. Милетцы издавна невзлюбили бранхидов за их предательство. Поэтому царь отдал часть бранхидов в руки милетцев. Те не могли решить, как им поступить, и тогда царь сам вынес им приговор: окружив город бранхидов, он всех их до единого уничтожил. Даже городская стена была сровнена с землей, а деревья были выворочены с корнями. Это было сделано для того, чтобы не было больше жизни.

Это не было проявлением варварства со стороны царя. Это была его месть за предательство.¹

Необходимо справедливо относиться к нашей древней истории. Сегодняшний читатель хочет знать саму историю, обозревать исторические факты. Поэтому и мы строили свою работу только на фактах и исторических свидетельствах, не высказывая предположения и не привлекая неверных источников. На сегодняшний день, согласно требованиям времени, изменился подход и к истории. Так появилось положительное отношение к историческим личностям, которые прежде очернялись, деятельность которых оценивалась отрицательно. Будет неверно, если мы будем изображать Александра Македонского только как отрицательный образ. Образ Александра Македонского помогает нам изучать античность Средней Азии. В его царском журнале, называемом "Эфемеридами" описана и наша древняя история. Его соратники Аристовул, Птолемей, Евмен, Диодор, Каллисфен оставили бесценные свидетельства. Греческую и римскую историческую прозу, изображающую античность Средней Азии, мы можем сопоставить с кладом драгоценностей. И действительно, именно через эту историческую прозу мы узнали античный мир Средней Азии, заново воссоздали картины античных времен. Флавий Арриан в своих произведе-

ниях "Аннабиссе Александра" подчеркнул: «Человек, ругающий Александра, должен сначала учесть его заслуги, сопоставить с собой, а затем должен говорить. Человек, который, не задумываясь, неуместно ругает Александра, это тот, кто не мог найти своего места в жизни, это жалкий человек. По этой причине такие люди очерняют, ругают царя, прославленного на двух континентах.

Я думаю, что не было в то время ни одного города, ни одного народа, ни одного человека, до которых не дошло бы имя Александра. Это можно узнать из сновидений людей, из высказываний предсказателей. В их памяти Александр навсегда остался великой личностью. Я критиковал его дела, потому что уважал его и потому, что я сторонник правды, чтобы рассказать людям всю правду».

Однако будет несправедливым, если мы, как некоторые западноевропейские исследователи, будем преподносить Александра Македонского, жившего в античные времена, нашим современникам, живущим в век космоса, как идеал, призывать их быть такими, каким был Александра. Александр был великим для своего времени.

Как нельзя чрезмерно возвеличивать личность Александра Македонского, так же неуместно и поносить его. В те далекие античные времена захватнические войны поощрялись, военные походы считались честью. Читая страницы исторических произведений, мы пришли к выводу, что в характере Александра Македонского была любопытная черта: он не причинял бедствий народам, которые сдавались ему добровольно. Присоединяясь к мнению Арриана, мы также считаем неуместным лишь ругать Александра. Такой деятельности требовало от него его время.

Интерпретация исторических источников

Античность Центральной Азии — обширная тема. До нас не дошло ни одного письменного свидетельства об античном периоде Центральной Азии. По различным причинам, особенно во время арабского завоевания, были уничтожены древняя письменность среднеазиатов, редчайшие рукописи и книги были превращены в пепел. Поэтому мы обращаемся к греко-римской исторической прозе. В произведениях Полиена "Стратегемы", Страбона "География", Диодора "Исто-

¹ Квинт Курций Руф. Указ. Соч., с.269

рическая библиотека", Плутарха "Александр", Квинта Курция Руфа "История Александра Македонского", Арриана "Аннабасис Александра" приведено очень много сведений, связанных с походом Александра Македонского в Центральную Азию. Рассмотренные нами художественные произведения в основном также отражают этот период ("Огни на курганах" В. Яна, "Согдиана" Я. Ильясова, "Спитамен" М. Кариева, "Александр и Спитамен" М. Асыма, "Клятва" Исфандиярова, "Таис Афинская" И. Ефремова").

Когда заходит речь об античном периоде Центральной Азии, перед вашим взором сразу же встает военный поход Александра Македонского. Александру было нелегко овладеть Центральной Азией. Изображение стихийного восстания народа против завоевателя определяет историческое значение этих произведений. После вторжения Александра Македонского в Центральную Азию у местных жителей пробудилось чувство патриотизма, они взбунтовались против захватнических действий Александра. Повстанцы нескольких краев, объединившись, поднялись на борьбу во главе с согдийцем Спитаменом. Среди македонских воинов зародился дух мятежа. Некоторые полководцы и солдаты в открытую выступили против политики Александра. Такая борьба и резкие противоречия нашли реальное отражение в произведениях древнегреческой и древнеримской исторической прозы (трагедия Клиты, действия Спитамена, борьба Сисимифра, заговор Филота и Каллисфена, любовь Александра к Роксане и брак с ней).

Александр дважды получает ранение в Согдиане. По приказу Александра македоняне частично принимают обычаи согдийцев. Сам Александр стал носить согдийскую одежду и женился на прекрасной Роксане. Согдийцы нападают на войска Александра со всех сторон не дают ему покоя. Он вынужден вести с ними мирные переговоры. Эти события характеризует австрийский ученый Ф. Шахермайр: «Решающее значение имело возвышение Роксаны. Александр так любил ее, что эта любовь распространилась на всю Азию, на весь Иран», в особенности на согдов и бактров. А потому согды и бактры должны были получить соответствующие уважения и почести в его державе. Сколь бы сильным ни было чувство царя к Роксане, эта торжественная свадьба имела одновременно и государственное значение (стр. 212).

В предисловии к книге "История Александра Македонского" Курция Руфа подчеркивается, что "она заключает в себе целый познавательный материал, повествующий о странах Востока в древности, о путях и возможностях проникновения в Индию и Центральную Азию, о природе этих стран. Сочинения Курция Руфа дают нам древнейшие и притом достаточно правдивые сведения и о народах, в древности живших на территориях, Бактрии, Согдианы, долины рек Окс и Яксарт" (стр. 11).

Античный мир наших предков предстает перед читателем в живых сценах, достоверных характерах, "Мы пишем не историю, - признается Плутарх. - А жизнеописание, и не всегда в самых славных деяниях бывает видна добродетель или порочность, но часто какой-нибудь нечаянный поступок, слово или шутка лучше обнаруживают характер человека, чем битвы, в которых гибнут десятки тысяч, руководство огромными армиями и осада городов" (стр. 395).

Действуя подобающим образом, Александр получил поддержку своих бывших противников в его последующем походе на Индию, Как отвечает Арриан, "Александр, стремясь создать смешанную македоно-персидскую знать, устроил в Сузах целый ряд свадеб македонян с персиянками" (стр. 4).

Военные походы Александра Македонского оставили глубокий след в истории Центральной Азии. 321-327 гг. до н.э. названы даже эпохой Александра. И поэтому для жителей Центральной Азии имеет большое значение все, что связано с исторической личностью Александра Македонского. Более того, следствием этого похода выдающегося полководца явился знаменитый историко-культурный феномен - греко-бактрийская государственность и соответственно ей греко-бактрийская культура, насчитывавшая в Центральной Азии многие века.

В настоящей работе мы ставим перед собой задачу проанализировать образ Александра в художественной прозе, роль исторической личности в античный период Центральной Азии (в этом отношении целесообразно сопоставить исторические личности, исторические источники).

В литературоведении можно выделить три направления, по которым происходит осмысление образа и личности Александра: фольклор, классическая литература.

По теме история древнего мира в Центральной Азии пока

еще не созданы отдельные исследовательские работы. Еще не изучены источники Александра и его походы в Центральную Азию, описанные в греческой, римской прозе. В данной работе впервые ставятся и решаются эти проблемы.

Исторические пути развития литературы, начиная с античных времен и до настоящего времени, различны. Объектом нашего исследования выбран один из этих путей. Мы рассматриваем античные источники об Александре Македонском в связи с интерпретацией образа этой многогранной исторической личности, в источниках литературы, а также высказываем свое отношение к проблеме Александра и Искандера.

К произведениям исторической прозы, воплощающим образ Александра, мы подошли с позиции раскрытия их интерпретации, а также эстетических аспектов. Исследование базируется на методологии соотношения историзма и современности, при этом обращая особое внимание на исторические источники, древние рукописи.

Человечество интересуется не только исторической личностью Александра Македонского, но и временем, в которое он жил. Глубокий и принципиальный художник неизменно связывает новые идеи в обществе с прогрессом, с решающими событиями истории, находящими отклик в сегодняшнем дне.

Жители Востока близко не знакомы с исторической личностью Александра и его походом в Центральную Азию, так как произведения греческих и римских античных историков, дающие важные сведения о жизни и деятельности Александра, до сих пор не переведены на языки восточных народов. В сущности, вопрос отражения исторических событий в художественном произведении помогает разрешить многие теоретические проблемы. В своем исследовании мы выбрали такие проблемы, которые взаимосвязаны друг с другом. Историзм произведения невозможно отделить от его актуальности, современности. Историческая личность, ее интерпретация исторической жизни. Факты - показатели, очень близкие друг другу. В то же время решение этих вопросов имеет свои закономерности.

Изучая древнегреческую и древнеримскую историческую прозу, а также историческую прозу, отражающие поход Александра Македонского в Центральную Азию, мы получаем

обширные сведения об этом периоде. Античность Центральной Азии до сих пор глубоко не изучена. Прежде чем приступить к этому исследованию, мы старались сначала изучить античный период Центральной Азии. Не изучив его глубоко, нельзя исследовать такие художественные произведения, как "Огненный курган", "Согдиана", "Спитамен", "Александр и Спитмаен", "Клятва". Анализ произведений на историческую тему требует знания отображенного в нем периода истории. В нашей работе исследование художественной интерпретации факта происходит на структурных различных уровнях произведения: сюжетном, композиционном, характерологическом и повествовательном, историко-топологическим.

Вопрос современного звучания произведения, написанного на историческом материале, теснейшим образом зависит от того, какой факт из прошлого берется за основу сюжета и во имя каких идей он разрабатывается. Историзм требует от автора как можно более точного следования факту, достоверности характеров и обстановки. События должны быть воспроизведены в соответствии с исторической правдой. Тем не менее, писатель, поставивший своей целью решение актуальных вопросов современности на историческом материале, свободен в выборе исторического факта. Далеко не всякое событие прошлого может стать основой для отражения современных тенденций. Среди событий истории следует обращаться к явлениям значительным, которые сыграли в прошлом переломную роль, и имели решающее влияние на исторические судьбы народов. Конечно, будет совершенно неверно, если мы станем рассматривать прозу античности с точки зрения требований к современной прозе. Изучая историческую личность Александра Македонского, хотим узнать как можно больше о событиях, происходивших в античную эпоху в Центральной Азии. Для того чтобы познать среднеазиатский античный мир, нам, прежде всего, придется изучить образцы античной прозы об Александре. Древние авторы не уделяли много времени раскрытию внутреннего мира исторических деятелей, их психологии, художественному описанию характеров. Ведущее положение записей здесь — достоверное изложение событий, связанных с деяниями исторических личностей.

Важнейшей проблемой является проблема личности Александра Македонского в интерпретации фигурой. Изучаются путем сопоставления исторические факты, отражение их

в образцах прозы, созданной в античности, - в основном в произведениях Полиена, Страбона, Диодора, Плутарха, Квинта Курция Руфа, Арриана и в исторической прозе ("Огни на курганах" В.Яна, "Согдиана" Я.Ильсова, Спитамена М.Кариева). Это сопоставление вызвано тем, что названные авторы при создании своих произведений пользовались прозой древней Греции и Рима в качестве исторического факта.

Исторический факт помогает писателю изобразить драматические ситуации; приводится в монологах и диалогах персонажей, иногда в раздумьях героя; служит важным источником для определения эмоций, раскрытия характера и внутреннего мира исторической личности приводится в самой интонации речи, является образительным средством, элементом исторического явления средством изображения; отбрасывается в соответствии с характером героя; подкрепляется новыми деталями помогает в создании эпизодов определяет художественную концепцию произведения; помогает изображать портреты действующих лиц, обогащает стиль историков, придает особый колорит произведению.

Все эти явления показывают, что факт занимает особое место в историческом произведении.

Сравнительный метод изучения способствует разрешению ряда запутанных вопросов при анализе традиционных направлений в литературах и их взаимодействии. Проблема исторической личности и ее интерпретации разрешается нами, прежде всего, в процессе сравнительного анализа.

Важность подхода к современным историческим произведениям с точки зрения интерпретации факта заключается в том, что этот подход связан не только с такими важными концептуальными категориями, как историзм и современность, но также и художественным мастерством автора в отображении конфликта, характера, традиции.

Современность произведения выражается, прежде всего, в отставании прогрессивных тенденций, в типизации, в особом мастерстве изображения индивидуальных характеров исторических личностей, в способности воссоздания самой атмосферы истории, "духа времени" с передовых позиций сегодняшнего дня.

Естественно, современность - не застывшее понятие. Каждая новая эпоха, особенности определенных исторических периодов, ставят перед художником новые задачи. Актуаль-

ность одних угасает, актуальность других возрастает, становится настоятельной потребностью идейного развития общества. Соответственно и творчество, связанное с идейно-политическими и эстетическими требованиями одной эпохи, которые не отвечают запросам другой. Однако те произведения, которые отразили глобальные проблемы человеческих корней в течение больших отрезков времени, сохраняются в народной памяти, входят в сокровищницу высоких достижений культуры, продолжая сохранять свою идейно-философскую, познавательную ценность.

В лучших произведениях писателей факт истории осмысливается философски глубоко, не изолированно, а как один из этапов непрерывно развивающейся жизни. Современность изображается во всех ее многозначных и многогранных связях с прошлым и будущим, поскольку настоящее подготовлено предшествующим периодом истории и определяет пути развития жизни в будущем.

Исторический подход к событиям как один из основных принципов реализма требует от писателя изображать характер и обстоятельства, в которых они существуют и действуют, в их взаимозависимости и взаимообусловленности. Необходимо осмыслить личность и ее деяния в потоке времени, истории. Масштаб исторического мышления автора проявляется, прежде всего, в том, как повествует он о человеке, о его назначении на земле, о смысле жизни, о времени, в котором живет его герой.

Человек-творец истории. Личность - понятие не абстрактное и не статичное, а конкретно-историческое, социальное, динамичное. Личность - объект и субъект истории, в которой действует совокупность неповторимых индивидуальностей и их общественных отношений: Как само общество производит человека, так и он производит общество.

Писательский взгляд на прошлое, на человеческую личность, действующую в нем, должен быть точен, исторически и психологически выверен, лишен как идеализации, так и очернительства. Отрицательные черты и явления народной жизни не должны затмевать здоровое начало в ней.

Наше внимание привлекает личность, чья деятельность протекала в переломные моменты истории. Поэтому мы стремились изобразить такую личность разнопланово - с социально-идеологических и духовно-нравственных позиций.

История не делает ничего, она не обладает никаким не-

объятным богатством, она не сражается ни в каких битвах. Не история, а именно человек, живой человек - вот кто делает все это, всем обладает и за все борется. История не есть какая-то особая личность, которая пользуется человеком как средством для достижения своих целей.

Проблема исторической личности и ее художественного воплощения непременно связывает прошлое с тем периодом, в котором живет писатель. В художественных произведениях, являющихся объектом исследований нашей диссертации, изображаются историческими события, происходившие в Центральной Азии за двадцать три века до того времени, в котором живет или жил писатель. Что заставило современного писателя обратиться к такому далекому прошлому, какими историческими фактами пользовался он в процессе своего творчества - эти вопросы являются для нас наиболее важными при анализе исторического художественного произведения.

Проблема исторической личности связана, прежде всего, с историей народа. Как мы уже отмечали, В.М.Кариев, Я. Ильясов, изображая в своих произведениях далекое прошлое Центральной Азии, в поисках достоверных фактов обращались к греческой и римской исторической прозе. Однако сочинения Плутарха, Курция Руфа, Флавия Арриана не являются первоисточниками, так как эти писатели творили спустя несколько веков после периода походов Александра Великого. Исторические факты об Александре Македонском они черпали, в свою очередь, в "Записках" написанных Птолемеем сыном Лага, и Аристулом, современниками Александра, которые прибыли вместе с Александром в Центральную Азию, были его близкими людьми. В свои дневники они записывали увиденное собственными глазами. Кроме того, историки Евмен из города Кардина и Диодор из города Эритрина были придворными царя, называемых «Эфемеридами». Плутарх, Курций Руф, Флавий Арриан создавая свои произведения, изучали эти документы. По-видимому, они пользовались и другими историческими материалами. Однако в наше время писатели, создающие произведения об Александре Македонском, часто воспринимают сочинения Плутарха, Курция Руфа, Флавия Арриана в качестве первоисточника. Сравнительное изучение греческой и римской исторической прозы периода античности Центральной Азии и ис-

торической прозы (проблема античности и современности) является весьма актуальным.

Историзм определяется тем, как воздействует оно на мировоззрение читателя. Эта проблема, прежде всего, зависит от освещения исторического времени в литературе.

Как уже отмечалось, при изображении античного периода Центральной Азии В.Ян, Я.Ильясов, М.Кариев пользовались конкретными историческими фактами из сочинений Плутарха Квинта Курция Руфа, Флавия Арриана. Восточные классики Фирдавси, Низами, Амир Хосров Дехлеви, Навои не знали этих произведений. При помощи лишь своей фантазии и богатого фольклорного материала, имевшего широкое распространение, творили они свои шедевры.

Е.Э.Бертельс, Е.А.Костюхин в своих исследованиях стараются приблизить Александра к образу Искандера, уточнить, как под воздействием одного из них появился другой. Мы же против того, чтобы совмещать личность Александра и образ Искандера. В данном разделе изучаются спорные вопросы об историческом источнике и образе Александра, а так же Искандера.

Говоря об исторической личности, мы обращаемся к определенному периоду истории. Проблемы интерпретации исторической личности требует изучения исторического события методом сравнения с его изображением. В процессе сравнительного анализа интерпретация писателей фактов занимает особое место.

Перед нами стоят именно эти задачи - исторический источник и ее образ, историческое событие и его изображение, факт и его интерпретация. Прежде чем приступить к анализу художественного образа Александра, мы изучили его личность и время его жизни. Без этого трудно определить, что в произведении является выдуманным, а что соответствует исторической реальности.

Произведения Курция Руфа, Плутарха, Арриана, Диодора Сицилийского и Страбона - единственный источник, откуда народы Центральной Азии черпают знания о жизни своих предков в античный период. "Отношение к античному миру, - писала Л.З.Корабельникова, - его политическому устройству, его культуре и искусству на той или иной стадии отражало современность и являлось составной частью идеологии..." (стр. 83).

Писатели стремились реально отобразить один из самых известных и драматичных эпизодов античного периода истории посредством обобщений, так как они ставили перед собой цель сказать историческую правду. Они не могли стоять в стороне от исторического факта. Писатели оживляли исторический факт, чтобы он отчетливо предстал перед взором читателя. Оживление истории требует от писателя большой ответственности. И писатель, как ученый, ищет наиболее важные исторические факты, неустанно трудится. Он глубоко задумывается, как важно путем интерпретации выбрать исторические факты. Старается не нарушить принципа историзма.

В этом случае необходимо отметить, что некоторые писатели избегают непосредственного изобретения факта в процессе творчества. Например, Я.Ильясов пытается найти другой способ отражения исторической реальности. Однако какой бы способ изображения ни избрал писатель, смысл факта сохраняется. М.Кариев же не отдалается от факта. Он точно следует за фактом. Создание исторического произведения зависит от метода изобретения писателя.

Еще в античные времена творцы исторической прозы старались не отдалаться от факта в своих сочинениях. В произведениях Геродота, Фукидида, Ксенофонта мы находим точное отражение факта. Эти писатели считали отдаление от факта лживым отображением, обманом других, отходом от исторической действительности. Поэтому по мере возможности они пытались приводить факт из используемого ими источника. Всесторонне рассмотрены все эти проблемы, имеющие чрезвычайно важное значение в изучении разрабатываемой темы.

Выявить основные пути и приемы интерпретации исторического источника. Писатель, приступая к созданию своего произведения, прежде всего, собирает исторические факты, касающиеся определенного исторического периода, тщательно изучает и отбирает их. Важность такого подхода к анализу творческого метода состоит в том, что он показывает роль факта в сюжете исторического произведения, в изображении событий.

Работы являются исследованием Александра и Искандера в сравнительном плане, установление их идентичности и расхождения, связанные с авторской интерпретацией. Не изучив историческую личность Александра, нельзя рассматривать об-

раз Искандера, так как многие исследователи, как мы уже отмечали, до сих пор считают Александра и Искандера одной личностью. На самом же деле между ними существует большое различие. К такому выводу мы пришли, тщательно изучив древнегреческую и древнеримскую историческую прозу. Мы полагаем, что неправомерно считать Александра прообразом Искандера, так как Искандер изображен в восточной литературе в качестве идеального образа. Основой создания образа Искандера послужила, очевидно, не античная проза, а произведения устного творчества народов Востока. Тем не менее, изучение греческой и римской исторической прозы имеет большое значение для определения различий и сходств между Искандером и Александром.

Опираясь на греческую и римскую историческую прозу, всесторонне изучив историческую личность и образ Александра, особенно его поход в Центральную Азию, в своих отдельных исследовательских работах мы подчеркивали практическую значимость этой проблемы. Периода, предшествующего походу Александра Македонского в Центральную Азию, были изучены нами по материалам греко-римской исторической прозы путем сравнения с исторической прозой, что, как мы надеемся, увеличило практическое значение нашей работы, могущей служить материалом для составления учебника и различных учебных пособий по истории литературы.

Кроме того, мы полагаем, что имеет важное значение выяснение некоторых спорных вопросов в трактовке образа Александра и Искандера. Этой цели служит осмысление своеобразных тенденций развития истории восточных литератур. В нашей работе сделана попытка внести ясность в изучение таких проблем, как традиция и новаторство, личность, образ, факт и его изображение.

Как изображены Александр и Искандер на страницах исторических и мифологических произведений?

Интерпретация этих образов — вот вопрос, который интересует нас, прежде всего. Исследование этой проблемы связано с такими категориями, как историзм и источник интерпретации фактов — событие, традиция, обычай, обряды.

Е.Э.Бертельс останавливается, в основном, на историческом создании личности, его интерпретации повествования.

кандера в восточной литературе, анализирует классические поэмы на эту тему. Ученый подробно комментирует исторические факты, характеризует время, в которое было создано то или иное произведение, дает глубокую характеристику литературному процессу в различные периоды истории.

Е.А.Костюхин уделяет особое внимание литературным взаимоотношениям Запада и Востока. Досконально изучив интерпретации Искандера и Александра, научные источники о них, он делает ряд любопытных выводов. Е.А.Костюхин в основном уделяет внимание изображению характерных особенностей образа Искандера.

Возникают небольшие претензии к названиям этих исследовательских трудов. Первое исследование носит название "Роман об Александре и его главная версия на Востоке", второе - "Александр Македонский в литературной и фольклорной традиции". В обеих работах рассматривается, в первую очередь, история создания произведений об Искандре. Оба исследователя правомерно отмечают, что появлению поэм об Искандре в восточной классической литературе способствовали не исторические источники, а произведения устного народного творчества. Следовательно, эти ученые связывают названия своих исследований с именем не Искандера, а Александра.

Подобный подход к этой проблеме свидетельствует о том, что образ Искандера исследователи связывали с исторической личностью Александра Македонского. Между тем, если серьезно подойти к этому вопросу, то можно заметить большое различие между образом Искандера и исторической личностью и художественным образом Александра. Однако многие исследователи до сих пор считают Александра и Искандера одной исторической личностью, одним художественным образом.

Названия исследований Е.Э.Бертельса и Е.А.Костюхина говорят о том, что речь о них ведется об Александре. На самом же деле эти научные работы своим содержанием и названием обращены к образу Искандера. И Е.Э.Бертельс и Е.А.Костюхин в то же время отмечают, что существуют известные различия между Искандером и Александром. Интересно тот факт, что поэты Средневековья и эпохи Возрождения такие, как Фирдавси, Навои, Низами, Амир Хосров Дехлеви, в своих поэтических и научных произведениях не

говорят о том, что жители Востока называют Александра Искандером. Такой мысли не встречается даже в редчайших рукописях историков Востока. Тем не менее, до сегодняшнего дня народы Востока видят в облике Александра Искандера, а в облике Искандера – Александра. Мы отмечали это в своих книгах "Античный мир" (Ташкент: Мехнат, 1989), "Искандер Зулкарнайн" (Ташкент: изд-во им.Г.Гуляма» 1989), "Образ Искандера Зулкарнайна" (изд-во МГУ 1991), "Проблемы традиции и современности" (Москва, Наука, 1990), «История древнего мира» («Мерос», 2004 г). Причина заключается в том, что жители Востока не знакомы близко с исторической личностью Александра, так как произведения древнегреческих и древнеримских историков, дающие важные сведения о жизни и деятельности Александра, до сих пор не переведены на языки восточных народов.

Такой же односторонний подход к этой проблеме виден и в исторических произведениях. Например, М.Асым называет свое произведение "Искандер и Спитамен, Я.Ильясов в романе "Согдиана", Кариев в романе "Спитамен" называет своего героя то Александром, то Искандером. Все это способствует появлению противоречивых точек зрения.

При тщательном и глубоком изучении произведений об исторической личности Александра мы приходим к мысли, что Александр и Искандер (историческая личность, образ) далеки друг от друга. У писателей и историков древнего мира – Полиена, Плутарха, Курция Руфа, Арриана, Диодора, Страбона, Юстина, Помпея Трога - и в других источниках, дающих сведения о деятельности Александра, также не сказано о том, что жители Востока называли Александра Искандером. Высказывания о том, что Искандер – это историческая личность или о том, что Искандер – это художественный образ Александра Македонского, не имеют точных доказательств. Мы не можем присоединиться к мнению известного ученого-востоковеда Ш.Шомухадмедова о том, что "Искандер и Александр - тезки" (стр.164). И у других крупных исследователей можно встретить такие же спорные утверждения. Мы несколько не стремимся унижить значение изысканий ученых-востоковедов, а хотим лишь выразить свое научное отношение к некоторой запутанной теме, способствующей появлению споров и дискуссий в связи с идентичностью или неидентичностью образов Искандера и Александра Македонского, затрудняющих понимание

различия между реальной личностью Александра и Искандера. Жители Востока, не знакомые с исторической личностью Александра, считают его Искандером. Они думают, что Александр был таким же справедливым, покровителем и защитником народа, как Искандер.

Поэмы об Искандере из восточной классической литературы давно переведены на языки многих народов Европы, поэтому европейские исследователи в своих трудах об Александре не называют имени Искандера, так как они не хотят видеть в облике Искандера Александра. Даже выдающийся французский историк прошлого века И.Г. Дройзен, посвятивший основную часть своей фундаментальной работы "История эллинизма" Александру Македонскому и изображивший поход великого полководца на Восток, нигде не упоминает имени Искандера.

Наш современник, австрийский историк Шахермайр в своем объемном труде "Александр Македонский" нигде не высказывает мысли о том, что жители Востока называли Александра Искандером. Историки, всесторонне подходя к этому вопросу, в своих работах также не выдвигают таких предположений.

Суждения об Искандере, как прообразе Александра, как мы отметили выше, способствуют появлению беспочвенных утверждений. Такая путаница особенно усилилась после выхода в свет книги Н.П.Остроумова "Искандер Зулкарнаин (Александр Македонский)". Исследователь, опираясь на произведения древнегреческих и древнегреческих историков о походе Александра в Центральную Азию и высказывая ряд ценных мыслей, писал: "В настоящее время не только грамотные наши туземцы, но и большинство неграмотных знают Македонского царя под именем Искандера Зулкарнаина, и рассказывают о нем некоторые предания, частью общее всему Востоку, частью ж приурочивают к данному месту некоторые из этих преданий" (стр.5). Как видим, исследователь высказывает свое мнение, опираясь в первую очередь, на народные предания и легенды, а не на точные факты, древние рукописи или исторические сочинения. Мы не отрицаем того, что в основе народных легенд и преданий лежит правда, однако наука требует точных фактов, а не предположений и гипотез.

Великий поэт Востока Алишер Навои в своей поэме "Стена Искандера" ничего не говорит о факте завоевания Ис-

кандером Центральной Азии, он не приводит также в своей поэме описания древней Центральной Азии. Е.Э.Бертельс верно отмечал, что "народам Востока не была ясна истинная сущность эпохи Александра" (стр. 283). Как видно из исторических источников, Александр Македонский пытался в течение трех лет завоевать Центральную Азию, прилагая к этому огромные усилия. Он был дважды ранен в местности рек Окс (Амударья) и Яксарт (Сырдарья). При взятии города Кирополь он был ранен камнем в шею. Во время сражения с горцами неподалеку от современного Уратюбе, стрела вонзилась ему в плечо. Защитниками Согдианы было уничтожено войско под командованием полководца македонян Менедема. Войска Александра под предводительством Фарнуха, Карана понесли огромные потери. Александр лишился также многих своих воинов при взятии крепостей у правителей Сисимифра и Хериона. Он понес огромные потери и в крае, который в древности назывался Тураном.

Как свидетельствуют древние источники, Александр Македонский не ходил в славянские земли, а Алишер Навои пишет об Искандере:

Прошел он стороною Ос и Рус.

И с ними дружил и заключил союз.

Следует сказать, что в период царствования Хусейна Байкары между Русью и Мавераннахром существовали дружественные связи. Герат принимал посольства из Русского государства и отправляя туда своих послов. "В 1464-1465 гг. правитель Герата с почетом встретил послов, прибывших, по словам историка Хандемира (1476-1535), от "падишаха — Вилоята Урусского". А в 1490 или 1491 г. Султан Хусейн отправил из Герата посольство к царю Ивану III для заключения договора "о любви и дружбе". В 1466-1472 гг. тверский купец Афанасий Никитин прошел из Руси через Дербент, Баку и Каспийское море в Иран и Индию, и описал их в обессмертившем его имя "Хождении за три моря" (стр.38). Может быть, эти события как-то повлияли на А.Навои. В произведении Джами «Мудрости Искандера» подтверждается, что Искандер завоевал земли "от китайских земель до Рима и России, не осталось у него в мире несбыточной мечты" (стр.214). По свидетельству исторических источников, Александр Македонский не совершал военного похода ни в Китай, ни на русские земли. Спустя некоторое время, после похода в Индию он скончался.

В восточной классической литературе не только в творчестве Джами и Навои, но и в творчестве Низами и Амира Хосрова Дехлеви говорится о том, что Искандер покорил все государство мира.

Низами повествует о том, что в сад шаха Искандера прилетел соловей. Он принес с собой яркий свет, весну. Искандер казался в этом сиянии "призраком". И тогда Искандер, истосковавшийся по обычной человеческой жизни, спустился в темный рудник, чтобы найти золото и самоцветы для своей невесты. Затем Искандер повелел найти "мудрого мужа" и искусного мастера, чтобы тот изготовил, из найденных им золота и самоцветов, "драгоценную деву". Мастер выполнил заказ шаха. Удовлетворенный его работой, Искандер отправился покорять мир (стр.361).

В каждом полете фантазии древних можно заметить силу, приводящую ее в движение. Эта сила - создания рук людей физического труда.

Как историк Алишер Навои не только в своих поэмах, но и в научных произведениях на голову выше других представителей восточной классической литературы. Он глубоко исследовал историю. Но ни в одной из его сочинений мы не встречаем суждений об Александре Македонском.

Как нам теперь известно, Алишер Навои не знал, да и не мог знать точных исторических данных об Александре Македонском, о его деятельности, военных походах и замыслах. Ведь в пору жизни Навои, а это вторая половина XV века, в Центральной Азии не было ни одного исторического источника, который бы свидетельствовал об Александре, о фактах его жизни, о всей сложности его характера, поведения и т.д.

Известный ученый-востоковед Е.Э.Бертельс пишет: "Они не придавали значения тому, что Александр раздавил Греческую республику, превратил граждан в подданных, вместо отнесенной свободы установил тиранию, что походы его повлекли за собой разграбление стран Востока и уничтожение громадного количества культурных ценностей. Такие действия для восточного тирана были обычными" (стр.283).

Мы мало знаем о племенах массагетов и саков, о скифах, живших на территории Центральной Азии, об их обычаях и обрядах, культуре, нравственных идеалах, о борьбе с врагами. Навои не приводит сведений о национальных героях - царице Томарис, Шираке, Спитамене. В поэме "Стена Искандера"

Навои наиболее полно отражены исторические эпизоды и образы из народного греческого "Романа об Александре". Уместно вспомнить высказывание Е.З.Бертельса: "Подлинный Александр был быстро забыт и исчез в тумане легенд и сказаний. Уже к концу правления Сасанидов (IV в.н.э.) сложилась традиция изображать Александра идеальным правителем" (стр.283).

Об исторической личности Александра Македонского на Востоке были распространены не произведения, основанные на подлинных фактах, а образцы устного народного творчества - сказания и предания об Искандере. Навои использовал их в своем творчестве с высоким мастерством, воплощая мечту народа о мудром правителе.

Даже до недавних пор далеко очень немногие были хорошо осведомлены о личности Александра Македонского и о его походе в Центральную Азию. Ни Алишер Навои, ни его предшественники или современники ничего не написали об Александре Македонском. Почему же исследователи, доверяясь бездоказательным предположениям и легендам, связывают имена Искандера и Александра?

Возникает вопрос: с какого времени стали объединять их имена?

После выхода в свет упоминаемой выше книги Н.П.Остроумова исследователи стали с большим доверием относиться к версии, что Александр и Искандер - одно и то же лицо. Предположения и гипотезы, основанные на народных легендах и преданиях, стали входить в научный обиход, как исторический факт. Даже известные ученые приняли его как реальность. В частности, Олим Шарафуддинов в одной из своих статей 30-х годов, посвященных творчеству Алишера Навои, пишет: "Поэт в этом произведении ("Стена Искандера") изображает жизнь, походы в различные края, войны и героические подвиги Искандера (Александра Македонского) (стр.146). Из этой фразы видно, что исследователь отождествляет образ Искандера с Александром, художественный образ и историческая личность понимает как одно и то же.

Автор множества научных трудов о восточной классической литературе Л.И.Климович пишет: "Искандер-наме", - последняя поэма "Пятерицы" Низами ... Главный герой поэмы Низами», - Александр Македонский (Искандер - по-

азербайджански, по-арабски и по-персидски)" (стр.44).

В обоих исследованиях Искандер отождествляется Александром. Можно сделать вывод, что тезис "Искандер — это Александр Македонский", высказанный в 1896 г. Н.П.Остроумовым, в течение одного столетия стал традицией, научной истиной.

В конце XIX в. вместе с Н.П.Остроумов прибыли в Центральную Азию В.В.Григорьев и М.И.Лютов. Профессор Ташкентской русской мужской гимназии В.В.Григорьев уделил в своих исследованиях много внимания "походу Александра Македонского в Западный Туркестан" (стр.119). подкреплял свои высказывания достоверными историческими фактами. Но его отношение к образу Искандера и личности Александра Македонского близко предположению Н.Г.Остроумова (стр.16).

Исследование М.Н.Лютова "Александр Великий в Туркестане", посвященное походу Александра Македонского в Центральную Азию, имеет большое научное значение. Но и этот историк, обращаясь к личности Александра и образу Искандера, опирается не на исторические факты, а на легенды и предания. Так, например, он пишет: "До сих пор имя Искандера, как называет Александра Восток, живет здесь в бесчисленных легендах и преданиях ... народ производит свой род от "падишаха Искандера", и это для них составляет предел гордости и чести" (стр. 24). По мнению М.Н.Лютова, нет никакой разницы между Искандером и Александром.

Исследователь старается доказать эту мысль, опираясь на легенды и предания. Сюжеты сказаний, преданий, сказок об Искандере, бытующие в устном народном творчестве, давно встречаются и в восточной классической литературе. Поэты-классики часто обращались к фольклору. Поэты об Искандере появились в классической литературе, под воздействием, прежде всего, устного народного творчества. Образ Искандера в поэмах "Шахнаме" Фирдавси, "Искандер-наме" Низами, "Зеркала Искандера" Насира Хисрова Дехлеви, "Книга мудрости Искандера" (Джами) Стена Искандера" Навои, навеяны сложившимися веками представлениями народа о добре и зла, мудрости и справедливости. Эти произведения не только близки по духу устному народному, но и непосредственно включают образцы устного народного творчества в свои сюжеты. Здесь приведены нравоучения и советы, мудрые изречения об этике поведения.

Достойны внимания высказывания И.С.Брагинского о влиянии фольклора на классическую литературу. "Влияние фольклора" — пишет ученый, — в частности, народных любовных песен, отчетливо просматриваются и в лирике Рудаки...

Уходит корнями в фольклор социальная утопия Абдурахмана Джамии в "Книге мудрости Искандера" с ее идеей "справедливого царя" и идеализацией дофеодалной крестьянской общины.

На протяжении всего развития классической персидско-таджикской поэзии происходило взаимовлияние устной и письменной литературы. Гениальный певец-патриот Фирдоуси положил в основу своей эпопеи "Шахнаме", наряду с придворной хроникой, и устные сказания восточноиранских племен" (стр. 371).

Это высказывание о таджикско-персидском фольклоре и восточной классической литературе можно отнести к проблеме взаимосвязей фольклора и классической литературы, оказавшей, в свою очередь, плодотворное влияние на развитие устного народного творчества. Многие сказания и предания, легенды и сказки обрабатывались в классической литературе и, обогатившись новым содержанием и новыми идеями, вновь становились народными.

В поэме Абдурахмана Джамии "Книга мудрости Искандера" перед изложением основного сюжета приведены "Книга мудрости Аристотеля", "Книга мудрости Платона", "Книга мудрости Сократа", "Книга мудрости Гиппократата", "Книга мудрости Пифагора", "Книга мудрости Исклинуса", "Книга мудрости Гермеса" (стр. 213). Эти главы повествуют о человеческом уме и проницательности, доброте и справедливости, правде и красоте поступков. Все эти сентенции отражают чаяния, мечты и представления народа.

В фольклорных произведениях народов Востока, особенно узбеков и таджиков, не упоминается имя Александра. Все произведения такого рода посвящены только Искандеру. Остановим свое внимание на некоторых из этих древних сказаний многие название местностей в Центральной Азии, в частности в Узбекистане, восходят к имени Искандера. Обратим же внимание и на различия в наименованиях местностей, связанных с именами Искандера и Александра. Александр на протяжении своей жизни воздвиг одиннадцать городов. Два

из них были расположены на территории нынешней Центральной Азии: один – Александрия Эсхата на берегу реки Яксарт (Сырдарья), второй – город Александрия, находившийся недалеко от города Герат.

Именем Искандера называются несколько городов, многие селения, реки, горы, древние памятники, места паломничества. В селении Кошкочут, где я родился и вырос, на камне есть отпечатки следов. Мои земляки говорят, что это следы коня Искандера. В детстве я был пленен этим преданием, стремился разгадать тайну следов. Отец рассказал мне об этом несколько легенд. В древности люди очень верили легендам и преданиям, они воспринимали их как историческое свидетельство. Люди плакали, слушая их.

В главе "Смерть Искандера и строительство городов" Навои рассказывает о возведении многих городов на огромной территории от Востока до Запада, "от земель китайских до Рима Чуста", "чтобы и до Хорезма дошла война". Искандер сам построил города и дал им названия, "в том числе Самарканд, Каря, Герат (292,362). У Бабура читаем: "Самарканд построил Искандер". Описывая город Самарканд, он утверждает, что монголы и турки называли его Семизкан (Семизкент), а провинцию его называли Мавераннахр (30,104).

Алишер Навои также описывает строительство Искандаром Самарканда:

Построил город близ горы Кухек.

И Самаркандом город свой нарек (стр. 361).

Кухек – река Зарафшан.

Восточные народы с благоговением относятся к имени Искандера. Поэтому для возвеличивания древних местностей, с целью превращения их в места паломничества, названия этих местностей связывали с именем Искандера. Л.Кадаев высказывает такое характерное мнение: "Академик Я.Г.Гулямов лично мне сказал, – пишет исследователь в своём труде "Стена Искандера", – что в восточном историковеде-нии существовала традиция связи имени Искандера с основанием великих городов. И Навои отдаёт должное Искандеру в строительстве города Самарканда. Это тоже может служить примером интерпретации Я.Г.Гулямова. Очевидно, связь с именем Искандера строительства таких городов, как Герат, Самарканд, была сделана с целью возвеличивания и прославления этих городов" (стр. 101).

Необходимо отметить, что когда Александр пришел в Согдиану (329 г. до н.э), город Мараканда (Самарканд) уже существовал. Этот исторический факт не был известен Навои. Именование местностей в честь Искандера произошло потому, что его имя очень почиталось в хвалённых книгах мусульман. Наш народ считал святыми те места, куда, в его представлении, ступала нога Искандера. Поэтому о нем славили легенды и предания.

В Коране, священной книге мусульман, имя Александра не упоминается, а имя Искандера возвеличивается. Создатели Корана не приводят никаких сведений и о времени Александра (ведь арабы жили по соседству с Македонией и с Грецией!). По нашему мнению, возвеличивание имени Искандера началось именно с Корана. Ислам с молниеносной быстротой распространился среди народов Азии, в том числе в Центральной Азии. После этого мусульмане стали связывать с именем Искандера многие города и селения, реки и озера, даже камни и горы, остатки древних вещей и предметов, найденных при археологических раскопках. Появились предания, возвеличивающие Искандера. Необходимо особо подчеркнуть, что сведения об Искандере, приведенные в Коране, послужили идейным толчком для создания поэм в восточной литературе (стр. 238).

Возможно, создатели Корана имели негативное мнение об Александре Македонском, так как мы были покорены арабскими странами. Поэтому в Коране был создан наш герой – мусульман, обладатель могущественной силы и в то же время очень мудрый и справедливый. Искандер резко отличается от Александра Македонского. Рассмотрим, к примеру, борьбу Искандера против Яджуджей-Маджуджий. Но ни одного исторического факта о сражении Александра с яджуджей – маджуджами, о строительстве им стены против них, нет. Как утверждается в Коране, Искандер сражался с ними, построил защитную стену и одержал над ними победу (стр. 237).

Воодушевленные сурой из Корана, классики восточной литературы Фирдавси в поэме «Шахнаме», Низами в поэме "Искандер-наъме", Навои в "Стене Искандера", создали отдельные главы о сражении Искандера против яджуджей-маджуджей, о строительстве против них стены, о том, как он уничтожил их. Основное содержание поэмы Алишера Навои "Стена Искандера" связано именно с этой темой. Великим и

благородным деянием Искандера было спасение им народа от нападения яджуджей-маджуджий (Коран) Гога и Магога (Библия), существа, приносящие неисчислимы бедствия и горе. Искандер изображен в поэме как справедливый и мудрый правитель. Поэт неспроста назвал свою поэму "Стена Искандера".

Появлению поэм в восточной классической литературе и образцов устного народного творчества об Искандере способствовали не произведения и исторические факты об Искандере, а священная книга мусульман «Коран».

Некоторые ученые предполагают, что произведения об Искандере возникли еще до Корана. Индия и Китай были древнейшими очагами культуры в Азии. Рукописи, редчайшие книги, созданные за сотни лет до новой эры, сохранились до наших дней.

В Индии - "Рамаяна", "Махабхарата", "Курал", "Мерха", "Рахуванша", "Панчатантра", "Хитопадеша", "Шапунтала", "Мудраракшача" и др.

Как отмечают ученые, дидактический памятник "Калила и Димна" на арабском и персидском языках появился в VI-VIII вв. (стр.3). По утверждению Г.Каримова, во времена персидского царя Ануширвана (527-579 гг.) рукопись этой книги была тайно принесена в Иран одним из образованных людей Индии - врачом-целителем Барзией и переведена на пехлеви (190,140).

С.Ганиева поясняет, что причиной распространения "Калилы и Димны" послужил перевод одного из мудрейших ученых периода арабского халифата Аббасидов, писателя Абдулы ибн-аль-Мукаффа(721-757 гг. стр. 251). Она отмечает: "Согласно старым восточным традициям, Ибн аль-Мукаффа при переводе "Калилы и Димны" не только написал вступление к этой книге, но и ввел некоторые изменения в основной текст произведения" (стр. 9).

Если основываться на этой мысли С.Ганиевой, то сказание об Искандере, приведенное в начале "Калилы и Димны", очевидно, было прибавлено персидскими или арабскими переводчиками этого индийского памятника. Необходимо сравнить "Калилу и Димну" с древним источником, только тогда можно сделать однозначный вывод.

Как свидетельствует история, ни один народ никогда не возвеличивал завоевателя, который вторгнулся на его священ-

ную землю, каким бы справедливым он ни был. Разве можно присоединиться к беспочвенным рассказам о том, что жители Востока называли Александра Македонского Искандером, возвеличивали его подобно Искандеру? Нам неизвестны источники об Искандере, имевшие место до Корана. Ученые выдвигают различные предположения. Существует версия, что имя Искандера было известно еще до нашей эры, что жители Востока называли Александра Искандером. Однако, мы до сих пор не встретили ни одного доказательства, подтверждающего это предположение.

Народы Востока возвеличивали Александра подобно Искандеру. Однако, нельзя присоединиться к такому мнению. Тому есть несколько причин. Самая важная из них связана с зороастрийской религией и Авестой.

Известно, что до похода Александра Македонского на Восток зороастризм был распространен на огромной территории -- от Индии до Кавказа, от Китая до Персии. Александр сжег священную книгу зороастрийцев Авесту на костре у подножие горы вблизи города Истахра.

Македонского проклинали за это. "Проклятый негодяй, растоптал религию зороастризма, он не бог Солнца, а Ахриман, -- так они стали проклипать его. Азиаты на Александра Македонского смотрели как на воплощение Ахримана -- "проклятого злодея", гонителя зороастрийской религии, уничтожившего священные книги Авесты" (стр. 97). В результате, в течение долгих лет Александра на Востоке вспоминали как заклятого врага. Е.Е.Бертельс пишет: "Появление Александра в Иране надолго оставило след в жизни этой страны. Результатом его появления было то, что династия Ахеменидов прекратилась, дворец "царя царей" в Истахре, своей сказочной роскошью, славившийся по всему Востоку, погиб в пламени пожара. Сгорел он не случайно, Александр приказал уничтожить его, чтобы тем самым подчеркнуть окончательную гибель мощи и славы иранских царей. В ахеменидском Иране духовенство играло очень большую роль. Можно думать, что оно активно выступало против завоевателей. Поэтому удары Александра направлялись и против них. Священные книги зороастризма систематически уничтожались, храмы предавались разрушению, сотни духовных лиц погибли, пытаясь защитить свои святыни. Отсюда понятно, что зороастрийские круги преисполнялись глужей фанатической

ненавистью к Александру, и много веков спустя говорили о нем как о злейшем враге человечества и своего рода, исчадь ада (стр. 345).

Е.А.Костюхин высказывает такую мысль: "Умиравший зороастризм вовсе не считал Александра сыном бога. Александр разрушил зороастрийские храмы, боролся с древней иранской религией. Кровавым завоевателем представляется Александр в исторических сочинениях сторонников зороастризма" (стр.57).

Эти мнения известных ученых подтверждают нашу мысль о том, что жители Востока отнюдь не относились к Александру с симпатией, а следовательно, они не могли называть Александра Искандером. Высказывания отдельных исследователей о том, что историческая личность Александра и произведения о нем сыграли важную роль в возникновении образа Искандера в восточной литературе, противоречат логике.

Присоединяясь к вышеприведенному мнению ученых востоковедов, мы не можем поддержать и тезис о тождестве Александра и Искандера М.М.Лютюва. М.М. Лютюв утверждает, что жители Востока гордились Александром (Искандером) и почитали его: "Это для них составляет предмет наивысшей гордости, чести (стр.24).

Но имя Искандера считается для азиатов священной. Как приводится в словаре произведений Навои, имя "Искандер" означает "солнце", освещающее всю землю (стр.281). Поэтому многим знаменитым людям Центральной Азии было дано прозвище "Искандеры Соний", которое считалось у мусульман символом величия.

Искандер Зулькарнайн - символ близости к солнцу: "свет души, свет солнца, солнце, охватившее мир"). Он бараноподобной рогатой головой. Невозможно победить солнце, для зороастрийцев солнце было могущественной божественной силой. Так и Искандер появляется в божественном облике.

Авторы Корана создали величественный образ Искандера, обладателя могущественной силы и ума. Очевидно, народы, переходя от зороастрийской религии к мусульманской, считали имя Искандера таким же священным, как солнце. Положительный образ Искандера очень скоро проник в сознание народа и превратился в образ справедливого царя как в устном народном творчестве, так и в произведениях поэтов-

классиков. Поэтому целесообразно, как мы считаем, связывать имя Искандера с древними и священными книгами мусульман, а не с личностью Александра Македонского. Г.Н.Патанин, написавший несколько крупных исследований по истории народов Азии и их устном творчестве, объединяет эти два имени. "Очень широко распространены сказания об Искандере (Александре) пишет он в одной из своих исследований.

Одностороннее и поверхностное отношение к истории народов и литературе можно встретить и сейчас в выпускаемых учебниках и пособиях.

В учебниках для высших учебных заведений и средних школ нередко утверждается, что в образе Искандера идеализирован Александр Македонский. В частности, в "Истории узбекской литературы", являющейся учебным пособием для факультета русского языка и литературы педагогического института, написано следующее: "Поэма («Стена Искандера») представляет собой фактическое, идеализированное жизнеописание великого полководца древности Александра Македонского (Искандера).

В наше время исследователи привыкли называть Искандера идеализированным образом Александра Македонского, не подвергая сомнению и проверке этот стереотип, не обращаясь к его историческим корням. Некоторые исследователи, объективно подойдя к этой проблеме, доказывают безосновательность объединения имен Александра и Искандера. "Под именем Искандера, — пишет знаток творчества Навои Н.Маллаев, — который назывался в странах Ближнего и Среднего Востока Искандер Зулькарнайн, Искандер Рими, Искандер Макдон, подразумевался Александр Македонский. Хотя имеются некоторые схожие элементы у героя Навои и у исторического Искандера, но Искандер Навои — не образ исторического Александра Македонского. Искандер — это образ справедливого царя, сторонника просвещения, о котором мечтал Навои" (стр. 491). Необходимо особо подчеркнуть, что высказывания Н.Маллаева близки и к нашему пониманию этой проблемы.

Однако, Н.Маллаев в своей работе многократно применяет выражение "исторический Искандер". Ученый, рассказывая об истории Александра, невольно употребляет привычные клише "История Искандера", "исторический Искандер", что

порождает новые неясности. Возникает вопрос: является ли Искандер исторической личностью? Ученый пишет далее: "Прежде чем досконально и подробно осветить эту проблему, придется рассказать об Александре Македонском и о превращении его в традиционный образ в художественной литературе" (стр. 491).

Эта мысль Н.Маллаева перечеркивает вышеприведенное его высказывание. Сначала он утверждает, что "Искандер - это не образ Александра Македонского", а затем говорит об "Александре Македонском и его превращении в традиционный образ в художественной литературе". Было бы правильнее говорить о "традиционном образе Искандера в художественной литературе". Возможно, мысль Н.Маллаева неточно выражена стилистически. Мы не хотим искать ошибочные мысли в исследовании ученого, считаем, что такие выражения, как "исторический Искандер", "Искандер (Александр Македонский)", "Искандер -Александр Македонский" входят в крупные исследовательские работы лишь по инерции.

А.Абдугафуров в своей статье "Из Энциклопедии Навои", останавливаясь на поэме "Стена Искандера" и на образе Искандера, пишет следующее: "Искандер, Искандер Зулкарнайн - знаменитый полководец Александр Македонский (356-323 гг. до н.э.) был известен под таким именем на Востоке" (стр.22). Мы не обнаружили в этой научной статье фактов, обосновывающих данное высказывание исследователя.

Как мы уже отмечали выше, в сочинениях историков древнего мира до нас не дошло ни одной строки, утверждающей, что народы востока называли Александра Македонского Искандер Зулкарнайн. Если было бы так на самом деле, то такие правдивые писатели античности, как Плутарх, Курций, Флавий Арриан, Страбон, написавшие историю Александра, оставили бы запись о том, что народы Востока называли его Искандером или Искандером Зулкарнайном. Ведь эти историки пользовались при написании своих трудов первоисточниками - "Записками¹, которые оставили потомкам соратники Александра - Птолемей, Аристокл, а также "журналом царя", отражавшим поход Александра в страны Востока (этот журнал, в основном, заполнялся Эвменом и Диодором). Если так, то мысль о том, что жители Востока называли Александра Македонского Искандером Зулкарнайном, не имеет подтверждения.

А.Абдугафуров, останавливаясь на изобразительном образе Искандера, пишет: "В устном творчестве восточных народов, в научно-исторической и художественной литературе появилось много легенд, сказаний, научно-исторических и художественных произведений о личности и деятельности Искандера" (стр.22). В этом случае исследователь, говоря о "личности и деятельности Искандера", имеет в виду личность и деятельность Александра Македонского, так как Искандер не является исторической личностью. В устной и восточной классической литературе Искандер изображен в качестве положительного образа, поэтому неверно утверждать, что в фольклорных произведениях и в классической литературе, изображавших Искандера, говорится о личности, жизни и деяниях Александра Македонского.

Последующая мысль исследователя опровергает высказанное им ранее: "Облик Искандера во многом абсолютно отличается от исторической личности Александра Македонского" (стр.22). Эта мысль А.Абдугафурова очень близка к истине в таких бездоказательных мнениях, тезисов, зачастую вступающих в противоречие со сказанным ранее одним и тем же исследователем. Можно сделать вывод, что ученые в своих работах, начиная с конца XIX в. до 80-х годов двадцатого столетия, уверенно говорили о том, что Александр это не Искандер, но в последние годы они не приводят однозначно мнения при освещении этого вопроса.

Если утверждать, что Искандер образ Александра Македонского, то для этого надо найти достаточные основания. Если же, отвергнув это мнение, категорически заявлять, что Искандер - это не образ Александра Македонского, что оба абсолютно не похожи друг на друга, то для этого надо привести точные доказательства.

Приходится возражать также против подобных высказываний в трудах Е.Э.Бертельса и Е. А.Костохина, которые справедливо утверждают, что есть большая разница между образом Искандера и исторической личностью Александра Македонского, тем не менее, связывают свои исследования с именем Александра Македонского.

Н.Малер, анализируя в упомянутой книге поэму Алишера Навои "Стена Искандера", высказывает важную мысль: "Используется и древними легендами и преданиями, и Кораном, (он уделяет особое внимание тому, чтобы показать Искандера

покровителем исламской религии" (стр.493)). Можно полностью согласиться с этим мнением ученого. В самом деле, происхождение образа Искандера, как мы уже отметили, надо искать не в истории Александра Македонского, а в священных книгах исламской религии и в образцах народного творчества. В Коране приведены поучительные высказывания не только об Искандере, но и о Зулкарнаине (стр.237).

А.Хайитметов в своей работе "Гений Навои" высказывает важную мысль: "Неверно связывать в этом произведении образ Искандера в аналогии с исторической личностью - Александром Македонским и исторической обстановкой, в которой он жил (стр.137). В этом случае мы полностью присоединяемся к мнению ученого. А.Хайитметов делает серьезные научные выводы о воздействии образов героев "Пятерицы", в частности, Искандера, на общество. Однако есть некоторые спорные моменты в последующих высказываниях ученого об Искандере: "Стена, построенная против существ, называемых яджуджами-маджуджами, не исчезла, еще имелась в виду знаменитая Китайская стена" (стр. 45). Здесь нам придется возразить исследователю.

По нашему мнению, А.Навои, говоря о защитном вале, построенном против яджуджей-маджуджей, вовсе не имел в виду Великую китайскую стену, так как в то время, когда жил поэт, между Мавераннахром и Китаем укрепились экономические и культурные связи. Вместе с тем в Китае издревле были развиты наука, литература и искусство. Поэт, говоря в своей поэме о Китае, даже с преувеличением изображает развитие науки в этом государстве. Ставит Китай в соотношении выше Греции и Рима. Искандер, проводивший зиму во дворце китайского хакана, увидел талисман хакана - Сугурлаб, волшебное зеркало и был изумлен:

И зеркало, во-первых, талисман,

«Зеркало Чина» звал его хакан (стр.359).

В поэме Амира Хосрова Дехлеви "Зеркало Искандера" с большим мастерством изображено зеркало хакана, возвеличивается мастерство китайцев, поэт говорит, что сугурлаб – это "солнечные весы" (134.85) (речь идет об астрольбии). Совершенно очевидно, что поэт, описывая стену, построенную против яджуджей-маджуджей, ни в коей мере не имел в виду Китайскую стену.

Можно привести и другое: во времена Навои, и раньше, в

древнейшие времена, и в Азии, и в Европе, многие города, селения, даже площади отдельных городов, были окружены стеной, которая служила защитой от нападения врагов. По утверждению Арриана, в 329 г. до н.э. город Мараканда был обведен стеной в три ряда (стр.164). Как отмечает Курций Руф, семь городов, расположенных недалеко от реки Яксарт (Сырдарья), были также окружены прочной стеной. Ни один завоеватель не мог преодолеть прочные и высокие стены города Кирополя (Урагубе), построенного персидским царем Киром (XI в. до н.э.) (стр.215).

Как повествует Гомер, греки в течение десяти лет осаждали Троию (XI в. до н.э.), однако никак не могли преодолеть его прочные стены и лишь хитростью овладели городом (стр. 345). В 773 г. французский рыцарь Ролланд в течение нескольких недель осаждал город Сарагосу в Испании, но не смог преодолеть его стен (стр.38). Можно привести много подобных примеров. Если рассмотреть тему строительства Искандером стен против яджуджей- маджуджей в восточной литературе, то мы видим, что Низами и Навои с величайшим мастерством осветили ее в своих поэмах, доказывая о том, что Алишер Навои под стеной Искандера, возведенного против Яджуджей-маджуджей, имел в виду Великую Китайскую стену, не имеют под собой достаточных оснований. Если обратиться к истокам этой темы, то в Коране мы встречаем свидетельство о том, что Зулкарнаин построил стену против яджуджей-маджуджей (стр.230). Это свидетельство, приведенное в 18 главе Корана, восточные поэты расширили, творчески обработали, подняв до уровня грандиозного события. Существа, названные яджуджами-маджуджей, изображенные Навои, своими острыми клыками разрушили Великую китайскую стену, построенную из глины. В Коране говорится, что только стена, построенная из железа и серебра, может отразить нападение яджуджей-маджуджей (стр. 238). Исторические источники повествуют о том, что такая стена была построена и на Кавказе, "По свидетельству кавказцев, - пишет историк и географ А.Н.Шемякин, - недалеко от Дербента Зулкарнаин якобы построил широкую, длинную стену. По словам мусульман, эта стена защищает их от яджуджей-маджуджей. Яджуджами-Маджуджами можно считать или китайцев или предков татар" (стр. 57).

Это предположение ближе к источникам Н.П.Остроумова.

Можно сделать вывод, что легенда о яджуджах-малжуджах распространена не только в творчестве народов Центральной Азии, но и в творчестве народов Кавказа, ибо Низами (воспользовался именно этой легендой. Этнограф М.Соркин утверждает, что вблизи Константинополя Зулкарнайн якобы построил семирядную стену (стр. 27). Если принять во внимание вышеприведенные факты, то мы должны согласиться с тем, что Искандер построил стену не на одном, а во многих местах. Ведь издавна каждый народ старался защитить себя от жестоких врагов. Единственным спасителем от таких бед был для них Искандер Зулкарнайн, они верили ему.

Искандер оставил в памяти людей добрый след. Он сближал нации, уважал чувство дружбы и братства. В строительстве стены в разоренной стране Кирван участвовали греки, македоняне, римляне, хорасанцы, китайцы, индийцы, персы. Эта стена была воздвигнута как символ спокойствия, дружбы. По призыву Искандера племена и народы объединились в единую силу.

Слово "сад" буквально означает "вал", по своему смыслу оно ближе к этому слову, чем к слову "стена". Таким образом, Искандер Строит не стену вокруг территории народов, страдающих от «яджуджой-маджуджий». Он; преграждает путь этим тварям прочным валом, состоящим из сплава различных металлов.

По нашему мнению, многие мотивы, сюжеты, идеи и выражения восточной классической литературы мы должны искать в священных книгах мусульман, в Коране и преданиях о пророке Мухаммеде.

А.Хайитметов; в своем исследовании старается связать сюжеты поэмы с "настоящей биографией Александра Македонского", стараясь приблизить Искандера к исторической личности Александра. "Известию, что в конце поэмы, - пишет ученый, - Навои изображает, как Искандер покорил реки и моря, проверил их дно, проник вглубь океанов. Если обратиться к подлинной биографии Александра Македонского, то можно уточнить, что эти рассказы - не легенда, а имеют в известной степени основу в истории. На закате своего жизненного пути Александр не довольствовался одержанными победами, а изучил Каспийское и Средиземное моря, а для этого построил очень большой для своего времени флот" (стр.45). Эти мысли исследователя далеки от истины. Однако в этом

случае А.Хайитметов не учел, что Алишер Навои не имел точного представления о том, какие территории захватил Александр, о том, как он изучал реки и моря. Поэт не имел даже точного представления об исторической личности Александра Македонского. К тому же, путешествие Искандера по океану в поэме Навои "Стена Искандера", резко отличается от истории строительства Александром Македонским флота и его похода в Индию.

А.Хайитметов для доказательства своей мысли опирается на высказывания, приведенные в книге А.Б.Рановича "Эллинизм и его историческая роль": "Александр не успокоился достигнутыми успехами. Его не покидала мечта о новом, неизвестном, возвышенном... поиски о расширении государства... Но из сведений Арриана точно известно, что Александр поручил Гераклиду строительство флота для исследования Каспийского моря, а Неарх провел рекогносцировку на берегу арабских стран. Александр для того, чтобы направить серьезную экспедицию по Арабскому полуострову, от Персидского залива до Синайского полуострова, приказал построить очень большой флот частью в Финикии, частью в Вавилоне, здесь для этой цели основал большой порт и верфи" (стр.76). Приведя эту цитату, А.Хайитметов приходит к такому выводу: "Значит, в изображении Навои есть доля исторической правды" (стр.46). Подобные "доказательства" А.Хайитметова далеки от истины, для того, чтобы развязать этот узел, мы обратились к труду А.Б.Рановича. В его исследовании историческая личность Александра Македонского обрисована на основе произведений древнегреческих и древнеримских историков. Исследование А.Б.Рановича стоит близко по своим научным установкам к труду. «История эллинизма» И.Г.Дройзена (стр.168). Обращаясь к Арриану, упомянутому А.Б.Рановичем, мы убеждаемся, что Александр начал свой поход к морю, в основном, для военных целей, т.е. он приводил различные военные учения на воде: триеры и те из тетрер, которые были на реке, неоднократно вступали в примерные сражения; состязались между собой гребцы и кормчие, и победители получали в награду венки (стр.232).

Во всех произведениях, посвященных Александру Македонскому, отмечается, что это был великий полководец, обладающий знанием военной тактики, что вся его жизнь прошла в военных походах и сражениях, Искандер — справедли-

вый царь, очень образованный, почитающий науку и знания. Зеркало, подаренное ему хаканом Китая, очаровало Искандера, и он приступил к изготовлению нового сугурлаба. Ученые всего мира приступили к изготовлению этого зеркала. Искандер возглавил эту работу, наблюдал за исполнителями, иногда вмешивался, высказывая ценные мысли. Собравшись путешествовать по морю, он созывает мудрецов на совет. Искандер хочет отправиться в путешествие по океану не с захватническими целями, а для того, чтобы наблюдать удивительные явления природы (стр. 221). Он стремится к глубоким знаниям, хочет изучить Вселенную. Кроме того, Искандер очень уважал правдивых, справедливых и образованных людей. Александру не больше нравились хвастуны, достойных людей он часто приговаривал к тяжким и несправедливым наказаниям. В частности, он замучил и затем убил в Согдиане Каллисфена, племянника Аристотеля. Каллисфен был близким другом Александра, они вместе учились у Аристотеля в дворцовой школе в течение пяти лет. Каллисфен особенно силен был в логике, риторике и в ораторском искусстве. Он несколько раз упрекнул Александра в том, что тот любит льстецов. Как свидетельствует Курций Руф, такие лжепоэты, как Агис и Клеон, превозносили Александра, ставили его даже выше бога, царь же был безгранично доволен этим (стр. 219).

Изображая в поэме "Стена Искандера" морское путешествие Искандера, Алишер Навои не использовал ни одного исторического рассказа о походе Александра Македонского к морю. Он имел представление о таких историках древнего мира, как Арриан. При сравнении образа Искандера с исторической личностью Александра Македонского следует приводить точные факты, только тогда можно будет разрешить такие запутанные проблемы.

Если обращаться к схожим сюжетам и событиям, то можно привести очень много примеров о близости методов их изображения в различных произведениях. Такая схожесть и взаимосвязь возникают из близости чаяний и стремлений народов.

А. Хайитметов неоднократно подчеркивает, что в поэмах Навои "есть известная часть реальной исторической правды" связанной с личностью и деятельностью Александра Македонского. Он считает, что поэт, по ряду причин, не смог осветить реалистически историю Александра Македонского",

хотя не разъясняет, что именно подразумевается под этим "рядом причин". Он лишь отвечает: "...вообще, в поэме есть ряд реалистических моментов и деталей" (стр. 43).

Исследователь, однако, не связывает изображение Навои этих "реалистических моментов и деталей" при создании Интерпретации Искандера с личностью Александра Македонского. Он даже высказывает такую мысль: "...неправильно связывать это произведение ("Стена Искандера") и образ Искандера с личностью Александра Македонского и исторической средой его жизни" (стр. 27).

Мы видим, что исследователь, анализируя поэму Алишера Навои "Стена Искандера", подходит к проблеме взаимосвязи образа Искандера и исторической личности Александра Македонского с известной долей сомнения: он не стремится подтвердить точными аргументами свое отношение к этому вопросу.

Естественно, возникает вопрос: в чем же заключается основная причина появления запутанных и противоречивых мнений в связи с отождествлением образа Искандера и личности Александра Македонского? По нашему мнению, главной причиной является то, что ученые, анализирующие образ Искандера, недостаточно глубоко изучили историческую личность Александра Македонского. Как мы отмечали выше, ряд исследователей, глубоко и всесторонне исследовавших образ Искандера в устном народном творчестве и классической литературе Востока, в своих работах часто по привычке, согласно устоявшейся традиции, связывают его с исторической личностью Александра. Отсюда можно сделать такой вывод: прежде чем приступить к изучению образа Искандера, необходимо глубоко изучить историческую личность Александра Македонского и связанную с ней в древнегреческую и древнеримскую историческую прозу. Только тогда мы положим конец всяким предположениям, связанным с образом Искандера и исторической личностью Александра Македонского.

Когда мы встречаем имя Искандера Зулькарнайна, то, в основном, представляем себе двурогого Искандера. Во многих народных сказках, легендах и преданиях говорится, что у Искандера были рога. Одни утверждают, что у Искандера было два рога, другие говорят об одном роге на его голове.

В религиозных сочинениях наличие рогов у Искандера подтверждало его божественного происхождения.

В книге Н.П.Остроумова "Искандер Зулкарнайн" приведены интереснейшие сказания о Зулкарнайне, взятые из Корана. В одной из них рассказывается, что однажды у Мухаммеда спросили: "Кто такой Зулкарнайн?" Мухаммед не ответил сразу на этот вопрос, а рассказал от имени Бога о путешествиях Зулкарнайна к месту восхода и захода солнца. В месте восхода солнца Зулкарнайн увидел людей, терпевших страдания от яджуджей-маджуджей. А в месте захода солнца он увидел людей двух типов. Грешные люди здесь наказывались, а безгрешные отправлялись в рай (стр.9). Искандер изображен здесь в качестве сверхъестественной силы, связывающей две половины мира - Восток и Запад.

В книге «Искандер Зулкарнайн» Н.П.Остроумов не ограничивается примером из Корана и собственными толкованиями религиозных догм, он обращается также к творчеству таких великих мыслителей своего времени, как толкователь Корана Казн Байзави и историк Абу-Джафар Табари (838-923). Табари в своем произведении "Рахуль-баян", почитаемом мусульманами, приводит интересные объяснения прозвища "Зулкарнайн".

Вот как поясняет это Н.П.Остроумов:

1. Искандер во время своей жизни доходил до двух рогов солнца (т.е. Востока и Запада), был царем Востока и Запада и получил прозвище "долгорукий", потому что у него всякие решения быстро приводились в исполнение как бы при помощи длинных рук.

2. Искандер призывал своих подданных к истинной вере, голова его склонилась в правую сторону и он было умер, но по повелению Божью, когда снова стал призывать свой народ к вере, то голова его склонилась в левую сторону, и он снова по милости Божьей ожил. В память об этих двух случаях он и назван "двурогим". Так и первого имама Али называют "двурогим", потому что у него были две раны; одну нанес ему Убиар ибн Ващ, а другую - ибн Мульджом (Камус).

3. Искандер во сне приблизился к солнцу и схватил его за два рога, т.е., два края - Восток и Запад, и, когда рассказал об этом сне народу, получил прозвание "двурогого" (этот пример Н.П.Остроумов взял из книги Рабгузи "Киссасуль-Амбия").

4. Во время жизни Искандера сменились два поколения (на каждое из них отводится по 36 лет).

5. На короне Искандера было два рога (туркестанские киргизы представляют его носившим на своей голове золотое изображение двурогай луны).

6. Сражался Искандер и руками, и стремянами.

7. Искандер совмещал в себе знания реальные и мистические.

8. На голове Искандера с обеих сторон были накруты косы наподобие рогов.

9. Искандер первым стал носить чалму на голове, потому что у него были два рога, которые напоминали завитки волос. Он прикрывал рожки чалмой, чтобы не показывать их народу (стр.10).

Проанализировав все источники, Н.П.Остроумов старается найти объяснение прозвищу "Зулкарнайн".

Алишер Навои и Низами также с большим мастерством использовали эпизоды о Зулкарнайне из Корана в своем творчестве.

Так, например, в поэме "Искандер-наме", Низами высказывает по поводу рогов Искандера такие мысли: "Заката прошел и востока дороги"; "Мечами двумя бил он, будто бы джин"; "На челе его были два локона свиты"; "два небесные рога - Запад и Восток взял во сне он у солнца"; "Прославленный прожил два карка от века"; "Справа, слева два образа возле царя"; "Светлых ангелов два - их назвал звездочет"; "Были царские уши весьма велики. Вот такие объяснения можно дать прозвищу "Двурогий", считает поэт (стр.39).

Итак, мы видим, что слово "Зулкарнайн" объясняется по-разному. До сих пор ведутся горячие споры и дискуссии по поводу этимологии этого слова.

В Коране Искандер изображается как непобедимая сила, сверхъестественная, обожествленная личность. В Библии Александр также обожествляется, его рога упоминаются там как символ священной власти (Книга пророка Даниила, стр.27). Исторические сочинения также говорят о том, что у Александра были рога.

В этом случае уместно привести интересные высказывания известного фольклориста М.А.Санкали. "Об Александре Македонском - Искандере, - пишет М.А.Санкали, - в Туркмении сложили довольно много сказок и легенд. В некоторых из них говорится, что у Искандера на голове были рога, отчего его называют "Искандер Зулкарнайн" (двурогий). Как

книгах исследователь, анализируя "Пятерицу" Алишера Навои, вносит много нового и интересного в изучение творчества поэта. Однако его выводы, относящиеся к поэме "Стена Искандера" и особенно к образу Искандера, не способствуют разрешению споров и дискуссий. Очевидно, уважаемый ученый мало знаком с произведениями об исторической личности Александра Македонского. Во вступительной речи своей научной работы Т. Джалолов пишет следующее: "Имя Искандера Зулкарнайна уже более двух тысяч лет является темой мировой политики, военной и художественной литературы" (стр.68). В этом случае трудно понять, о ком идет речь: о поэтическом образе Искандера или об исторической личности Александра Македонского. Если считать, что исследователь говорит об Искандере, то тому нет оснований, так как выше мы привели несколько аргументов, говорящих о том, что имя Искандера вошло в восточную литературу лишь после арабского завоевания. А если исследователь ведет речь об Александре Македонском, то это тем более непонятно, поскольку предметом его исследования является поэма А.Навои "Стена Искандера" и образ Искандера в этой поэме, как государственный деятель, правитель, военный деятель. (136,68). Как и выше, неясно, о ком идет речь — об Искандере или Александре Македонском. Если исследователь размышляет об Искандере то трудно привести в качестве примера произведения, написанные о нем, как о государственном деятеле, правителе, военном специалисте. Если же исследователь имеет в виду Александра Македонского, то это верно. Но зачем тогда называть Александра Искандером?

Т.Жалолов пишет далее: "После того, как в "Шахнаме" было упомянуто о славе Искандера, о его военных походах, об успехах в войнах, о его воле и личных качествах. Низами, Хосров Дехлави и Навои, занятые писанием Пятерицы на Востоке, стали писать поэму на эту тему" (стр 68).

И в этом случае в высказываниях Т.Жалолова есть спорные строки. Во-первых, исследователь, говоря о "помпезных военных походах победах в войне, железной воле и личных качествах Искандера" имеет по-видимому в виду Александра Македонского, во-вторых, нельзя присоединиться к его мнению о том, что после того как "железная воля и личные качества Искандера" были упомянуты в "Шахнаме", о них стали писать в своих поэмах Низами, Амир Хосров Дехлеви, Джами

и Алишер Навои. "Военные походы и личные качества Искандера" не явились к тому же основой для написания Фирдавси глав "Царствование Искандера" (стр 419) в "Шахнаме" поскольку важную роль в создании этой поэмы сыграли прежде всего устное народное творчество и сказания персидских мудрецов. Фирдавси (934-1025) в "Шахнаме" не описал ни одного исторического эпизода, связанного с личностью Александра Македонского и его походом в Персию. Во времена Фирдавси не было исторических документов об Александре. Великий поэт, останавливаясь в своей эпопее на истории Персии и персидских царей, основывается на народных легендах и преданиях, на единственном литературном древнем памятнике — Авесте. Мы точно не можем сказать, читал ли Фирдавси Авесту в рукописи. Но созданные им образы Гайумарса, Хушанга Згеруна, Сама, Рудаби, Рустама, Афрасияба, Кай-Кобада, Кейкавуса и десятки других образов встречаются и в Авесте. Сказания о Гайумарсе, Пайа Марете, Хушанге, Давиде (Йиме) такие есть и в Авесте (260). Невозможно присоединиться к мнению профессора Ш. Шомухамедова, который пишет, что "у Фирдавси образ Искандера обладает достаточными историческими качествами" (стр.246). Т.Жалолов отмечает в своей книге "В мире прекрасного", что Низами, Амир Хосров Дехлеви, Джами, Навои "интерпретируют свои идеалы как личные качества Искандера (стр.66). Останавливаясь в каждом из двух исследований на "исторических качествах Искандера... личных качествах", кого имели в виду оба исследователя - вот эта сторона вопроса остается неясной. Если такие исторические и личные качества, связанные с деятельностью Александра Македонского, то восточные поэты-классики, создавая образ Искандера, не имели в виду Александра Македонского.

Нетрудно заметить, что оба исследователя имели все в виду не образ Искандера, а исторические и личные качества Александра Македонского.

Тщательно изучив исторические источники, мы пришли к заключению, что ни Фирдавси, ни Навои не могли ничего читать об Александре Македонском. В противном случае они обязательно упомянули бы его имя в своих произведениях. Алишер Навои в поэме "Стена Искандера" отмечает, что он воодушевлялся "многими легендами" (стр. 18), а не историческими книгами об Искандере. В своей поэме поэт упоминает

четыре династии персидских правителей, но эти династии носят мифологический характер. Если бы до поэта дошла хотя бы одна древняя рукопись, он обязательно прочел бы ее, и основываясь в своей поэме не на мифической истории, а возможно, хоть частично, описал бы реальную историю.

Невозможно также присоединиться к мнению академика В.Захидова в том, что Алишер Навои в своей поэме "Стена Искандера" изобразил "исторического Искандера из Македонии" (стр. 449).

Искандер — это созданный народной фантазией образ, освоенный в дальнейшем восточными поэтами. Этот фольклорный образ в известной степени соответствовал идеалам Навои. Справедливый царь был идеалом не только поэта. Поэт выразил в нем мечту поработанного веками народа о справедливом царе.

Исследователь Т.Джалолов имел в виду исторические книги не об Искандере, а об Александре Македонском. Но ведь ни Навои, ни его предшественники, ни его современники не имели возможности ознакомиться с ними. Т. Джалолов утверждает однако, что Александр Македонский не похож на Искандера А.Навои. Для доказательства своего мнения он упоминает ряд исторических событий, связанных с деятельностью Александра Македонского. Приведя достаточно сведений о "личных качествах" Александра Македонского, он приходит к такому заключению: "Искандер Навои — это не портрет Александра Македонского, а художественный образ, т.е. это историческая личность, переработанная в мастерской Навои в художественный образ" (стр.70). Это утверждение ученого не имеет под собой почвы.

Некоторые исследователи утверждают, что Навои при создании образа Искандера обращался к личности Александра. В качестве доказательства они приводят весьма сомнительные аргументы. Такие, как созвучие имен Файлакуса и Филиппа, Аресту и Аристотеля. Действительно, царь Филипп был отцом Александра Македонского, и Александр в течение пяти лет обучался у Аристотеля. Возникает вопрос, каким же образом эти исторические имена проникли в восточную классическую литературу? Ответ прост: издревле между Грецией, Персией, Центральной Азией и Китаем существовали экономические и культурные связи. Поэтому имена Аристотеля (Арасту), Платона (Афлатун), Сократа (Сукрот), Гиппократ

(Букрот), Гермиса (Хурмус), Пифагора (Файсагурас) были известны мыслителям Ближнего Востока, Малой Азии, а также Центральной Азии.

Е.Э.Бертельс утверждает, что когда Александр сжег экземпляр Авесты, хранившейся в столице Персидского центра Истахре (Персеполе), его стали называть Ахриманом. Он отмечает далее, что после распада империи Александра Македонского началось восстановление этой священной книги. В период династии Сасанидов, во время царствования Ардашера (стр.24), был, наконец, полностью восстановлен текст Авесты. Е.Э.Бертельс пишет: "По преданию, полный текст Авесты был начертан золотыми письменами на особо приготовленных воловьих кожах и хранился в отдельном помещении в царском кремле в Истахре (Персеполе), но пришел нечестивый злодей Александр Римский (Македонский), разорил твердыню Ахеменидов и сжег драгоценные свитки. Правление Диадочов не благоприятствовало зороастризму: лишь при Аршокидах (250 г. до н.э. - 224 г. н.э.) жрецы почувствовали под ногами почву и приступили к собранию священных текстов" (49,11).

Если принять во внимание глубокие познания и авторитет таких известных ученых, как Е.Э.Бертельс и О.А.Макавельский, то становится ясно, что народы Востока не могли считать Искандером Александра Македонского. Напротив, они сравнивали его со злым Ахриманом, приносящим всему живому несчастья, Искандер же у мусульман — это великое имя, приравненное к Солнцу.

В этот период центром династии Ахеменидов была Персия, а после IX-XV вв. Персия несколько раз переходила в руки правителей Центральной Азии. Уместно вспомнить по этому поводу походы Махмуда Газнави (998-1030), господство Селажукедов (Тогул-бек, 1055-1063; Алп-Арслан, 1063-1072; Малик-шах, 1072-1092). В те времена были установлены прочные литературные связи Центральной Азии и Персии. Многие представители Центральной Азии обучались в таких городах, как Багдад, персы же приезжали в такие известные очаги науки, как Самарканд, Бухара. Итак, в IX-XV вв. на Востоке существовал ряд культурных центров.

В этот период из стран Западной Европы, особенно из Греции, стали прибывать в Персию купцы, путешественники, поэты, ученые. Однако, мы не знаем, как распространялись в то время на востоке произведения о греческой истории и лите-

ратуре - в устной форме или в письменном виде? Не можем мы с определенностью утверждать также, какая существует взаимосвязь между образом Искандера и исторической личностью Александра Македонского. На Востоке нашли широкое распространение сведения о греческих ученых - Аристотеле, Платоне, Гиппократе. Так, например, уже Аль-Беруни в своем сочинении "Индия" (стр. 306) одну главу полностью посвящает истории культуры Греции. Он говорит о Гомере, Аполлоне, Зевсе. Однако высказывания Аль-Беруни основаны, главным образом, на устном народном творчестве и свидетельствах об Искандере, приведенных в Иране (стр.306). Аль-Беруни ничего не говорит о связи имени Искандера с Александром Македонским. Не упоминает он и какими источниками, касающимися истории Греции, он пользовался. Ученый подчеркивает близость Искандера к роду Дария. В этом случае он опирается на народную сказку "Шах Дарий и Искандербек" и на свидетельства, приведенные в "Худайнамаке". Все это созвучно вышеприведенным высказываниям Е.Э.Бертельса. Ученый говорит, что трудно с уверенностью утверждать, что именно греческий письменный источник способствовал появлению на Востоке образа Искандера, поскольку во время арабского завоевания было уничтожено много древних рукописных книг по истории Персии и Греции (стр.290).

Известно, что в IX-X вв., во время династии Сасанидов, когда Бухара стала культурным центром, в Центральной Азии стали появляться образцы персидской литературы.

Затем, в период правления Сельджукидов, особенно Тогрулбека, Алп-Арслана, Мелик-шаха, экономические и культурные связи между Центральной Азией и Персией еще более усилились. Начиная с этого периода, в восточной литературе возникла традиция взаимодействия литератур, оживилось и культурное сотрудничество. Эти взаимосвязи еще более укрепились с появлением религии ислама,

Е.Э.Бертельс, основываясь на книге Абу Бакр ибн Мухаммад ибн Ал-Налид ат Туртуши "Светоч царей", жившего в 1126-1127 гг. в Испании, останавливается на истории возникновения имени и образа Искандера. Ученый, приводя свои научные наблюдения об этой книге, приходит к такому выводу: "Можно думать, - пишет Е.Э.Бертельс, не находя точного факта, - что и этот рассказ связывался с мыслью об Искандере, хотя имя его и не названо" (стр.307).

Е.Э.Бертельс дает высокую оценку научному творчеству Абу Хамида Мухаммада ибн Мухаммада Гезали (род.в 1059 г.), который обучался в городах Тусе и Нишапуре - очагах культуры древнего Востока. Этот ученый бывал в Мекке, Дамаске и Александрии, написал много исторических произведений. Анализируя сочинения Гезали "Воскрешение богословских наук", "Философский камень счастья", "Четыре книги" - о персидском султани Мухаммеде ибн Малике, Е.Э.Бертельс дает пояснения истории возникновения прозвища Зулкарнайн, "Интересно, - пишет ученый востоковед, - что здесь Искандер уже нередко появляется со своим "пророческий титулом" Зулкарнайн, хотя, конечно, нельзя решить, прилагает ли ему этот титул сам автор или арабский переводчик (стр 311).

Известно, что Малик-шах положительно воспринял книгу "Ат-тибр-ас-масбун" Гезали. "Ситатнаме" Гезали, появившаяся под названием "Низам ал-цульк", явилась продолжением этого произведения. В этих книгах Гезали возвеличивает династию Сельжукидов.

Е.Э.Бертельс, комментируя сочинения Гезали, в которых упоминается Искандер, пишет: "В эпоху "Великих" Сельжукидов существовало какое-то произведение на персидском языке, использовавшее неизвестные источники об Александре" (стр.314). По словам Э.Э.Бертельса, в "Симбатнаме" противопоставлены политические взгляды Востока (Персия) и Запада (Греция) (стр.311).

Вместе с тем мы не можем отрицать существовавших издревле всесторонних политико-экономических, культурных и литературных связей между государствами Востока, особенно Персией и Грецией. Литературные связи первоначально существовали в устной форме, затем возник интерес жителей Востока к творчеству Аристотеля. Увлечение Аристотелем особенно усилилось после УШ в. Сочинения Аристотеля прешли на Восток через творчество арабских писателей. Абу Наср Мухаммад Фараби из Центральной Азии (873-950), обучавшийся в Багдаде, и Абу Райхан Ф.Мухаммад ибн Беруни (973-1048), родом из Хорезма, в своем творчестве систематически обращаются к творчеству Аристотеля и других греческих мыслителей. В этом случае мы не будем подробно рассматривать, как влияло учение Аристотеля на творчество Аль Фараби и Аль Беруни. Известные ученые-востоковеды

А.Каюмов и Ш.М.Шомухамедов в своих трудах дают об этом подробные сведения.

По утверждению А.Каюмова, "Аль Беруни обращается к греческой философии и литературе. Он приводит отрывки из книг Платона "Свод законов", "Духовная культура" Джалинуса, отрывки из произведений Аристотеля, отправленных Искандеру" (стр.38). Неизвестно, читал ли Аль Беруни сочинения Аристотеля и Платона в подлиннике или же в переводах на арабский или персидский языки. Если обратиться к Аль Беруни, то мы становимся свидетелями того, что все его мнения об Искандере приведены в виде преданий. Исторические факты подтверждают, что Аристотель направлял послания своему ученику Александру, в свою очередь, Александр тоже писал письма Аристотелю. Может, имена Арасту и Искандера пришли через арабские предания и утраченные ныне древние рукописи. Известно, что на Востоке почитают Аристотеля как мудрейшего среди мудрых. Какими путями пришли в литературу Востока имена Аристотеля (Арасту), Сократа (Сукрот), Гипократа (Букрот), Пифагор.(Фойсагурас), Платона (Афлатун), Гермеса (Хурмус)? Возможно, их произведения были переработаны в арабском или персидском варианте и, претерпев большие изменения, попали в руки таких ученых, как Аль Фараби, Аль Беруни.

Во многих восточных классических поэмах об Искандере ("Искандернама" Низами, "Зеркало Искандера" Амира Хосрова Дехлеви, "Мудрости Искандера" Джами, "Стена Искандера" А.Навои и др.) мы встречаем перечисленные выше имена греческих ученых и мыслителей. Особенно популярными они стали к XIУ-XУ вв. В частности, Джами в поэме "Мудрости Искандера" уделил большое место философским высказываниям. Поэма Джами отличается от других его поэм об Искандере своей дидактичностью и философскими размышлениями.

Считается, что Аль Фараби продолжает философские взгляды Аристотеля в книге "Этика" и других книгах. Поэтому Фароби называли "вторым наставником" после Аристотеля"(стр.135), -пишет Ш. Шомухамедов. Он продолжает: "Ибн-Сина пишет о том, что сорок раз прочитал произведение Аристотеля, но ничего не понял, а когда ему в руки попало пояснение Аль Фараби, написанное к этой книге, после того, как он пишет, понял все" (стр.135).

Если учесть, что Аль Фараби получил образование в Багдаде, значит уже в XIII-X вв. ученые Востока приступили к изучению произведений Аристотеля. Имя Искандера стало входить в восточную литературу, в основном, начиная с этого периода.

Начиная с этого периода, в творчестве народов Востока стали появляться различные представления об Искандере.

Аль Беруни в своей книге "Индия" изложил достаточные свидетельства об Искандере. Историк в этом произведении сначала останавливается на комментариях к стихам Корана, раскрывает смысл эпитетов, связанных с именем Искандера. Искандер представлен в Коране как могущественная божественная сила.

В своей книге "Памятники прошлого" Аль-Беруни посвятил Искандеру отдельную главу под названием "Слово о разногласиях различных национальностей в уточнении царя, лучшего прозвище Зулькарнайн". В этой главе он дает много важных сведений об Искандере, характеризуя Искандера, Аль Беруни пишет: "Зулкарнайн был мудрым, праведным и сильным человеком. Он дошел до самых дальних территорий на севере, куда ступила нога царства темноты. Он устроил преграду на том месте, где восходит солнце, и на севере яджуджом и маджуджом, чтобы они не вторгались в ближние страны. С целью отражения их натиска, сплавив куски железа с медью, сделал вал в пещерах, откуда они выходят" (стр. 185).

Аль-Беруни, говоря об Искандере, использовал, в основном Коран и сказания устного народного творчества.

В последующих своих высказываниях Аль Беруни не приводит новых сведений об Искандере. Он упоминает сказание, где говорится о том, что Искандер принадлежит к роду персидского царя Дария. Это предание похоже на сказку "Шах Дарий и Искандер-бек" (стр 33), широко распространенную среда восточных народов. Но есть одна характерная особенность в сочинениях Аль Беруни. Он называет Искандера сыном Филиппа. Однако, нам неизвестно, на каком основании высказал ученый это мнение. Аль Беруни, рассказывая о походе Искандера, говорит, что он захватил Армению и Китай, дошел даже до Атлантического океана (Синего моря), построил вал против яджуджей и маджуджей. Вместе с тем Беруни, как ученый - историк,

сделал научный вывод, опираясь на различные предложения и полумифологические размышления представителей античного мира. Это особенно относится к его высказываниям об Искандере.

До сих пор многие исследователи, чтобы приблизить Искандера к Александру Македонскому, основываясь на чертах исторической личности Александра и его образа, в которой они отражены, делают свои научные выводы, приводя совершенно противоречивые мнения.

В книге Аль Беруни "Канун Маъсуда", посвященной летоисчислению, мы встречаем много сведений из биографии Александра Македонского. Средневековый историк особо останавливается на жизни и деяниях Александра, отмечает черты характера Искандера. В своей книге Аль Беруни приводит точные данные: "Александр царствовал после своего отца двенадцать лет и семь месяцев, из них шесть лет - до убийства Дария, а остальные - в период завоевания стран Востока (стр.146).

Трудно сказать, были ли знакомы с произведением средневекового ученого восточные поэты. Среди имен крупных ученых-востоковедов мы с глубоким уважением называем имена Е.Э.Бертольса, Л.И.Климовича и И.С.Брагинского. Уважение к этим ученым вызывает особенно то, что в период 30-40-х годов и даже 50-х годов прошлого столетия, тогда, когда возникло одностороннее отношение к восточным великим поэтам, они твердо отстаивали свою точку зрения. Они высоко ценили восточную литературу. Возможно, из-за того, что эти ученые трудились в такое непростое время, порой они все же сталкивались в своей работе с невозможностью высказать то или иное мнение.

"Говоря об Искандере, - пишет Е.Э.Бертельс, - Навои мог вводить в круг своих рассуждений мысли, почерпнутые им у философов, ученых предшествующих к эпохе своего времени на полноту знаний в области всех отраслей ближневосточной литературы X-XV вв., я не претендую. В настоящее время вообще, может быть, нет ни одного специалиста, который обладал бы исчерпывающим знанием этой литературы" (стр.303). Из этого высказывания Е.Э.Бертельса можно сделать вывод, что восточная классическая литература не была еще глубоко и всесторонне изучена во время научной деятельности ученого. Е.З.Бертельс (1890-1957) один из первых приступил к исследованию восточной литературы. По мнению ученого, тема

Искандера обширна и требует специального изучения.

Сегодня, когда происходят коренные изменения в нашем обществе, в жизни народа, особенно когда происходит новое отношение к религии, приходится пересматривать многое положение в исследованиях учёных. Ведь на основе новых требований возникают и новые понятия и суждения в науке.

В настоящее время в трудах исследователей восточной литературы до такой степени перемешались и соединились имена Искандера - Александр Македонский, Филипп - Файлакус, что возникла проблема изучения их путей сопоставления.

Если, как считает Т.Жалалов, отцом Искандера был Филипп, то кто же его мать? Произведение "Канон маъсуда" Аль Беруни - единственное произведение, где указывается имя матери Искандера: «Его мать Апис приехала из Индии в Ишиет» (стр.163). В другом источнике данных об имени матери Искандера не встречается. В исторических источниках отмечается, что матерью Александра была Олимпиада. В восточной классической литературе не указывается имя матери Искандера. Иногда ее называют Бону (госпожа). Восточные поэты-классики изображают мать Искандера в облике доброй, умной, мудрой, образованной женщиной, призывающей Искандера к благодетельству. В этой отношении образ матери, изображенный поэтами-классиками, резко отличается от исторической личности Олимпиады в греческих и римских исторических книгах. Мы видим большую разницу между письмом, написанного мудрой матерью Искандера, и письмом Олимпиады, посланным Александру. В своем послании к Искандару мать призывает своего сына, т.е. царя, к справедливости, человечности. Олимпиада тоже призывает своего сына, царя Александра, быть добрым, но вместе с тем и осторожным. Она говорит ему, что слышит разные разговоры о том, что его полководцы копят огромные богатства, просит его не допускать этого, а если будет возможность, то проучить их. Она предупреждает сына, что, разбогатев, эти полководцы могут свергнуть его с престола. Александр, получив письмо от матери, стал с подозрением относиться к окружающим, и даже к близким и преданным ему людям. Македонский стал с недоверием относиться и к Филоте. "Подозрение по отношению к Филоте, сыну верного полководца Филиппа Пармениона, потихоньку переросло в трагедию. Александр замучил, а затем убил Филоту, неожиданно приказал убить и Пармениона (стр.251).

Как отмечается в исторических источниках, оказались достоверными высказывания и о том, что Олимпиада повинна в смерти своего мужа Филиппа. Кроме того, Олимпиада после смерти своего сына Александра казнила первых людей в государстве, которых подозревала в том что они претендуют на престол(стр.225).

Из этих фактов видно, что мать Искандера резко отличается от матери Александра. Различие между матерью Искандера Бону и матерью Александра Олимпиадой вызывает сомнение в том, что восточные поэты пользовались историческими фактами и литературными сюжетами романа Псевдо-Каллисфена. И вообще, вряд ли Низами, Амир Хосров Дехлеви, Джами и Навои читали этот роман. А если читали, то, как утверждают Л.И.Климович и Т. Джалолов, они поменяли бы имя Олимпиады на какое-либо восточное имя.

Ряд ученых-востоковедов говорят о большом воздействии произведения романа об Александре на создание образа Искандера. Е.Э.Бертельс, Н.А.Маллаев, Ш.Шомухамедов придерживаются такого же мнения, Б.А.Костюхин тоже подчеркивает мысль о том, что роман Псевдокаллисфена оказал воздействие на восточную литературу, в том числе и на творчество Фирдавси. "Все же Фирдавси, - пишет он, - придерживается той схемы, которая возникла на Востоке в результате обработки Псевдо Каллисфенова романа (стр.66).

Однако ни Е.А.Костюхин, ни другие исследователи не проясняют вопрос, как появился на Востоке этот роман и кто именно его читал.

По мнению Е.Э.Бертольса, очень схожи эпизоды рождений Александра и Искандера в романе Псевдо-Каллисфена и "Худайнамаке". В основном, именно эта схожесть говорит о влиянии "Романа об Александре" Псевдо-Каллисфена на появление образа Искандера в восточной литературе. Ученый старается доказать свою мысль рядом фактов. Так, например, в романе Псевдо-Каллисфена рассказывается о том, что Олимпиада вступила в связь с правителем Египта Нектабеном, после чего родила Александра. Таким образом, стали распространяться слухи, что Александр не сын Филиппа, а сын правителя Египта. В этом романе, утверждает Е.Э.Бертельс, - Александр изображен в качестве престолонаследника Египта" (стр.289).

В "Худайнамаке" Александр изображен как сын Дария. И

как рассказывают, Файлакус в качестве дани вместо золотого яйца отдал персидскому царю Дарию свою дочь. Однако из-за того, что от дочери Филиппа шел неприятный запах, Дарий, побыв всего один раз с этой девушкой, с драгоценными подарками отправил ее обратно домой, после чего она родила сына. Таким образом, в "Худайнамаке" Искандер изображен не сыном Файлакуса, а сыном персидского царя Дария II. Такой же сюжет мы встречаем и в образцах восточного устного народного творчества (425,30-31). По мнению Н.Маллаева, "Историки из дворца стали говорить, что Александр Македонский родом из Ирана и стали называть его сыном Дария II (стр.492). Существует много преданий о том, что Искандер не был сыном Файлакуса (Филиппа). В одних его отцом называют Аммона, а в других Зевса, в третьих - просто бога. В некоторых сказаниях, распространенных среди восточных народов, утверждается, что Искандер был сыном царя Дария. И так, каждый народ считает Искандера своим соплеменником. Этот образ встречается в письменной и устной литературе всех восточных народов. Рустам, Бахрам, Искандер превратились в подобные интерпретационные образы.

В сказке "Шах Дарий и Искандербек" рассказывается, что жил-был могущественный шах Дарий. Он был женат на девушке, в которую был влюблен и везир Дария. Однажды, когда шах совершал намаз, везир подбросил ему записку: "Твоя жена развратница, прогони ее". Разгневанный Дарий прогнал беременную жену, дав ей немного драгоценностей. Жена, скитаясь, дошла до заброшенной хижины, где родила сына и назвала его Искандербеком. Здесь она оставила своего сына, положив у изголовья подаренные мужем драгоценности и записку, в которой были написаны имя малыша и следующие слова: "Если кто найдет этого ребенка, пусть заберет себе эти драгоценности и растит его". Один пастух каждый день пас в этих местах овец и коз. Одна из коз, отделившись от стада, стала заходить в хижину, где лежал Искандер, и поить его своим молоком. Хозяйка козы выследила ее, когда та кормила Искандера, и усыновила ребенка.

Искандер рос смышленным и развитым мальчиком. Однажды от взмаха его руки меч разлетелся на части. Узнав о силе Искандер-бека, везир забрал его к себе домой. Отец Искандербека Дарий был могущественным шахом, ему подчинялись пять-шесть малых царств, платил ему дань и дед

Искандербека, который теперь, полагаясь на внука мужественного и смелого молодого полководца, отказался платить подати шаху Дарию. Но вот Дарий умер, на трон сел его старший сын от первой жены, которой решил отомстить деду Искандербека за то, что тот не пришел выразить соболезнование по поводу смерти его отца. Он объявил войну деду Искандербека. Молодой полководец, собрав войско, храбро сражался со сводным братом. Чтобы испытать силу внука, дед не сказал Искандербеку, что тот пошел воевать против своего брата. Победа была уже близка, но в это время, когда брат Искандербека крепко спал, один из везиров нанес ему смертельную рану. Узнав об этом, дед сказал Искандербеку, что убитый шах - его брат. Тогда Искандербек попросил отвести его к мертвому шаху. Когда он подошел к нему, тот был еще жив, Искандербек представился ему. Брат рассказал ему о предательстве везира, о том, что тот хотел овладеть тронem, что в будущем он может навредить и Искандербеку. Умирая, он сказал: "Все царство оставляю тебе", Искандербек казнил предателя и объявил себя царем этого государства (стр.3).

Сказка эта была создана после УП в., т.е. после проникновения исламской религии в Азию и Персию (совершение намаза было введено после арабского завоевания). Эту сказку можно считать также продуктом эпохи Возрождения, так как Искандербек обучается оружейному делу. Народы Центральной Азии стали использовать ружье, в основном, в УШ-IX вв. Хотя история возникновения сказки уходит в далекое прошлое, передаваясь из поколения в поколение, из уст в уста, она стала приобретать все новые эпизоды, по-новому интерпретировала события. В устном народном творчестве каждый исполнитель имеет право что-то добавить или же отбросить какие-либо эпизоды и детали. Он может обогатить новым содержанием произведения, созданные предшественниками творцами, может вообще изменить сюжет произведения, обогатить его новыми мотивами или героями. Это чаще всего объясняется стремлением приблизить произведение к проблемам современности, сделать его актуальным, выразить с его помощью думы и чаяния народа, то, чем он живет, что его волнует и т.д.

В этой сказке есть еще одна деталь, достойная внимания: Дарий обложил налогов не менее пяти-шести маленьких

царств. Действительно, многие государства платили дань персидскому царю. Например, такие края, как Гиркания, Маргиана, Бактрия.

Сказки об Искандере имеют еще одно значение. Издревле народ слагал предания о заботливом отношении человека к животным. В основе того, что Искандербека выкормила своим молоком коза, лежит действительность. Во многих сказках рассказывается о происхождении человека от животных, его общении с животными. Этим выдвигается идея бережного обращения с животными, доброго к ним отношения. Народ Центральной Азии издавна занимался скотоводством, а коза с древних времен была любимым животным азиатских народов. Она предстает в сказках как друг человека, дает людям пищу - молоко. О козе и козлятах сложено очень много сказок и преданий. Коза изображается доброй, умной, находчивой, защищающей справедливость. Характерны высказывания известного фольклориста К.Улугзаде: "Много существует таджикских сказок о животных, в которых сильные животные - лев или тигр - побеждаются менее сильными, но умными животными, как и в сказках других народов, у таджиков есть сказки со схожими сюжетами, но черты сказок во многом оригинальны и своеобразны. Например, любимая таджикская сказка про козу с кудрявыми рожками и трех ее козлят Алюля, Будлюля и Хиштаки Саритакура по ответу похожа на любимую детьми русскую сказку "Волк и семеро козлят". Но она отличается присущим ей своеобразием"(стр. 4).

Но вернемся к эпизоду убийства Искандербеком своего брата. Много происходило в истории таких событий. Волею судеб многие братья годами не видели друг друга, а затем, не узнав друг друга или убивали один другого, или же брат брату объявлял войну. В этой сказке бичуются пережитки прошлого.

Итак, встречаясь в сказках с образом Искандера, мы знакомимся с нашим прошлым, узнаем о далеких событиях, познаем также своеобразие устного народного творчества, традиции, продолжающиеся в устном творчестве народов Востока.

Сказки о рождении Искандера встречаются почти у всех народов Центральной Азии. Его рождение окружается обычно какими-нибудь печальными событиями. Например, изгнанием его матери мужем - падишахом, возвращением ее в одино-

честве, тайком, к отцу. Родившегося в пути ребенка женщина вынуждена бросить в степи или в горах. Его выкармливает коза или оберегает львица, пока его не находит пастух или бедная старуха. С детства Искандер проявляет большой ум, физическую силу и отвагу.

В одной азербайджанской сказке не говорится о том, откуда родом отец Искандера, зато о его матери мы узнаем, что она родом из города Исфагана. Следовательно и исфаганцы считали Искандера своим соотечественником. (стр. 22). Итак, каждый народ старался приблизить себя к Искандеру.

«Среда арабских версий, - пишет Е.Э. Бертельс, - особый интерес представляет рассказ Абу халифа Ахмад ибн Дауда ал-Динавари (умер 24 июля 895 г.) в его хронике «Ал-Ахбар ат-Тивал» Согласно его рассказу, Филипп Македонский, будучи побежденным во время столкновения с Дарием, сыном Бахмана, т.е. , Дарием II, был вынужден платить ему дань (золотое яйцо) и выдать за него замуж свою дочь. Дарий провёл с ней брачную ночь, но по причине ее физического недостатка возымел к ней сильное отвращение и повелел отправить ее обратно к отцу. Она успела зачать и по возвращении на родину родила сына» Это и был Александр. Желая скрыть позор, его задавали за сына Филиппа, но на самом деле он был сыном Дария II, т.е. старший брат Дария III, рожденного позднее от другой матери. Следовательно, Александр Македонский наследник иранского престола. Как старший сын Дария он должен был обладать фарромом только потому и мог добиться власти над Ираном. Вся эта концепция совершенно ясно гадает свое происхождение» (стр.289). Таким образом, персы тоже становятся приверженцами Искандера, они считают его престолонаследником.

В самых крупных произведениях Навои "История иранских царей" и "Книга о пророках и мудрецах" не приводится ни одного исторического источника об Александре Македонском и его походе в Центральную Азию. В "Книге о пророках и мудрецах" Навои отмечает, что Искандер происходил родом из Турана, что он был внуком Ефиса, царя Турана и Хутана» сын Дуса" (стр.193).

Подобных примеров о происхождении Искандера можно привести очень много. Но исследователь не отвечает на вопрос, какие историки и когда именно стали называть его Искандер.

Прежде всего следует уточнить: в какое время и каким образом появился на Востоке роман Псевдо-Каллисфена. Установлено только существование перевода этого романа на арабский и сирийский языки. Предполагают, что он переведен также и на среднеперсидский язык -пехлеви. Если на арабский язык роман был переведен до распространения религии ислама, то позже, при исламской религии, этот роман не мог быть так широко распространен. Следовательно, мы не можем утверждать, что роман Псевдо-Каллисфена читал Фирдавси, когда ведется речь о "Худайнамаке" ("Книга о царях") - истории иранских царей. "Как была осуществлена, - пишет Е.Э.Бертельс, - при Сасанидах переработка в этом направлении Псевдо-Каллисфена, нам пока неизвестно, ибо ни одного связанного с данной темой среднеперсидского текста до нас не дошло" (стр. 346).

Важно знать, кто из восточных классиков читал этот роман, каким экземпляром пользовался при создании образа Искандера. И пока невозможно принять на веру из-за отсутствия доказательств утверждение о том, что роман Псевдо-Каллисфена оказал большое воздействие на появление образа Искандера в восточной классической литературе. Ученые только предполагают, что роман Псевдо-Каллисфена был переведен на восточные языки, в частности на персидский. Е.Э.Бертельс тоже замечает, что трудно ответить, с какого языка был переведен роман Псевдо-Каллисфена на язык пехлеви. Ученый "считает возможным предположить, что сирийский перевод был сделан с языка Пехлеви" (стр 345).

Н.Маллаев, знаток древней узбекской литературы, автор ряда крупных исследований, утверждает, что Фирдавси в "Шахнаме" «хоть частично, но опирается на роман Псевдо-Каллисфена» (стр. 493).

До сих пор исследователи не могут точно ответить, широко ли был распространен роман Псевдо-Каллисфена среди народов Востока. Схожие сюжеты мы встречаем в "Романе об Александре" и в творчестве восточных классиков. В частности, в поэме "Искандернаме" Низами Искандер прибыл в неизвестный город, где не было ни царя, ни последнего нищего, все были равны. Там не было ни воров, ни судьи. Увидев это, Искандер был удивлен (стр.452).

Точно такой же эпизод мы встречаем в исследовании Я.С. Лурье, написавшем глубокие научные работы о "Романе

об Александре". Я.С. Лурье пишет: "Любопытство, что аналогичное представление о земле Рахманов как о стране справедливости, где нет ни имущественного неравенства, ни воровства, ни внутренней вражды, было присуще и великому азербайджанскому поэту Низами" (стр.162). Точно такое же описание мы встречаем в произведении Джами (стр.225). Разве можно поверить, что Джами читал роман Псевдо-Каллисфена?

Недостатком некоторых научных трудов, посвященных Александру и Искандеру, является то, что исследователи, едва обнаружив несколько схожие эпизоды, спешат заключить, что они возникли под воздействием друг друга, а порой пытаются и доказать это. Думается, что следует исходить, прежде всего, из социально-общественных условий того или иного периода истории, знать чаяния народа и делать выводы, исходя из реальных данных.

Если поверить, что «Роман об Александре» был распространен в Азии под авторством Каллисфена, то будет очень трудно ответить на вопрос, как приняли восточные народы это произведение в X-XI вв., в ту пору, когда исламская религия усилила свою идеологию. В этом романе есть большой эпизод, в котором Александр отправляется в потусторонний мир, встречается с несколькими царями и своими противниками, беседует с ними на различные темы (стр. 124). Изображение потустороннего мира, диалоги мертвых и живых людей, раздумья умерших о проблемах живых противоречат догматам исламской религии. Особенно это относится к эпизодам встречи Александра с Порром и с убийцей Дария Бессом.

Если присоединиться к мнению Е.Э.Бертельса, что роман Псевдо-Каллисфена был распространен среди восточных народов, то все не вызывает большие сомнения, что экземпляры этого романа могли сохраниться до времени жизни Фирдавси (X в.).

По мнению Е.Э.Бертельса, роман Псевдо-Каллисфена стал проникать в восточную литературу в начале нашей эры. «Не приходится поэтому удивляться, - пишет Е.Э.Бертельс, - что роман об Александре противопоставляется его биографии. Первое свое литературное оформление он нашел на Востоке. Создается впечатление, что он начал складываться уже около I в. н.э., но особенно стал разрастаться и пополняться в пер-

вых десятилетиях III в., когда императоры Каракалла и Александр Север ввели официальный культ Александра» (стр. 342).

Если присоединиться к этому мнению ученого, то можно сделать вывод, что роман Псевдо-Каллисфена существовал на Востоке до исламской религии. Однако последующие высказывания Е.Э. Бертельса ставят этот вывод под сомнение. "Греческий роман, - пишет ученый, - лег в основу многочисленных переводов на восточные языки, существовал и среднеперсидский перевод, до нас не дошедший" (стр.287). Основываясь на неточных фактах, различных предположениях, ученый выдвигает идею о воздействии романа Псевдо-Каллисфена на создание образа Искандера в восточной классической литературе. Е.Э.Бертельс не объяснил, какими именно путями проник роман Псевдо-Каллисфена в восточную классическую литературу. Исследователь колеблется в ответе на вопрос, откуда появились похожие сюжеты в поэмах об Искандере в восточной литературе (особенно в "Худайнамаке") и в романе Псевдо-Каллисфена. Е.Э.Бертельс так пишет об этом: "Как была осуществлена эта переработка, нам неизвестно, ибо ни одного среднеперсидского текста такого содержания пока не найдено" (стр. 289).

Е.Э.Бертельса всегда интересовала проблема Искандера и Александра. Ученого погружает в глубокое раздумье вопрос: как появился образ Искандера в восточной литературе, каким образом имя Александра трансформировалось в имя Искандера, какими путями проник образ Александра в литературу Востока? Он очень много работал над ответом на этот вопрос, обращался ко многим историческим источникам. Но в трудах ряда европейских ученых, которые вели исследования об образе Искандера и исторической личности Александра Македонского, ничего не сказано об этом. Ученых Европы вообще не интересовала данная проблема.

В течение долгих лет Е.Э.Бертельс работал над проблемой существования греческой традиции в восточной литературе, создал на эту тему ряд исследований. "Но европейские исследователи, - пишет ученый" - обычно лишь стремились установить, какие элементы греческого предания сохранились на Востоке и какую форму они там приняли. В некоторых случаях они были искажены. Какой была концепция восточных авторов, как образ Искандера менялся в веках, - все это мало

интересовало ориенталистов. Довольствуясь отдельными чертами, выхваченными из целого, они тем самым не имели возможности сделать интересные для истории культуры наблюдения. Нам в настоящее время как раз необходимо знать, как обрисовывали восточные мыслители Александра, как они отходили от греческой традиции и какими соображениями этот отход был вызван" (стр. 284). Отсюда видно, что европейские исследователи до Е.Э.Бертельса не создали серьезных трудов об общих сходных чертах Александра и Искандера.

Е.Э.Бертельс, приступая к изучению истории создания образа Искандера в восточной литературе, каждый раз старался развязать этот запутанный узел, но он так и не смог найти ответ на эту загадку. Ученого постоянно волновал вопрос: каким же образом Александр стал Искандером? "Поднимая эти вопросы, - пишет Е.Э.Бертельс, - мы врезаемся в самую основу мировоззрения средневековья, получаем возможность оживить далекое прошлое и, более или менее, четко представить ту идеологическую борьбу, которая с таким напряжением шла в городах Ближнего Востока в X-XV вв. Поэтому изучение "Александрии" для нас становится особенно важным, при условии, если оно не будет формальным, а проникнет и в глубь темы" (стр. 284).

Отсюда видно, что Е.Э.Бертельс все же признает существование традиции "Романа об Александре" на Востоке. Исследователь не дает точного ответа о влиянии этого романа на восточную литературу. И даже вопрос о том, целесообразно ли размышлять о традиции "Романа об Александре" на Востоке погружает исследователя в глубокое раздумье.

Е.Э.Бертельс старается доказать большое влияние исторической личности и художественного образа Александра на форсирование образа Искандера. Он настаивает на том, что необходимо всесторонне изучить эту тему и внести, наконец, ясность в этот вопрос.

Е.Э.Бертельс "Искандер-наме" Низами также связывает с романом Псевдо-Каллисфена. Исследователь высказывает мнение о том, что поэма Низами - первое художественное воспроизведение заново переработанного романа об Александре: "Таким образом, можно сказать, что после установления арабского владычества за разработку романа об Александре в качестве самостоятельного произведения взялся лишь Низами" (стр. 47).

Е.Э.Бертельс считал, что трудно сказать, каким образом появился роман Псевдо-Каллисфена на Востоке. Если принять во внимание это мнение и близко познакомиться с советом "Искандер-наме", нетрудно заметить, что он достаточно далек от сюжета романа об Александре.

В этом случае нельзя присоединиться и к мнению Е.А.Костюхина, который, размышляя над "Шахнаме" Фирдавси, утверждает, что образ Искандера - интерпретация личности Александра Македонского, свойственная Средневековью. "Восторг перед Александром, - пишет он, - существовал и в средневековых западноевропейских интерпретациях Александра, и у Фирдавси" (стр.21).

Характерной чертой исследований Е.Э.Бертельса является стремление любым путем связать роман об Александре с поэмами об Искандере в восточной классической литературе. Исследователь, сопоставляя друг с другом похожие эпизоды, некоторые приключения героев, историческую обстановку, этнические и географические признаки исторических событий, пытается связать их. В процессе такого анализа он распутывает клубок некоторых вопросов, не разрешенных до него.

Одним словом, он расшифровывает некоторые загадочные страницы истории восточной классической литературы. Не будет преувеличением, если мы скажем, что последующие поколения ученых идут по пути, продолженному Е.Э.Бертельсом.

Следуя тем же путем, мы обращаем свое внимание на те стороны проблемы, которые выпали из поля зрения ученого, на отдельные спорные моменты в его размышлениях. Этим мы выражаем свое глубокое к нему почтение и уважение.

В трудах Е.Э.Бертельса много спорных утверждений; способствующих возникновению дискуссий. Ученый, исследуя поэму Низами "Искандер-наме", высказал ряд глубоких мыслей. Проникнув в душу поэмы, он стремился изучить произведение до мельчайших деталей. Однако, делая научные выводы из своих размышлений, он не избежал того, что вызывает возражение. Такие спорные моменты нередко стимулируют исследовательскую мысль.

Е.Э.Бертельс утверждает, что классики Востока, писавшие об Искандере, были хорошо знакомы с античным периодом истории. Так, он пишет о Низами: "Но никак нельзя отрицать

того, что он (Низами) знал об античном мире гораздо больше, чем другие ученые мусульманского Востока" (стр. 350).

Мы придерживаемся точки зрения, что поэты-классики Востока, в частности авторы поэмы об Искандере - Фирдавси, Амир Хосров Дехлеви, Джами, Навои, не были хорошо знакомы с историческими корнями описываемых ими событий. Хотя поэма Фирдавси "Шахнаме" посвящена истории иранских царей, в сущности ее сюжет состоит из рассказов о мифических царях. Все события из поэмы "Шахнаме", связанные с мифологическими именами Гайа Маретан, Хушанга, Томариса, Йима, Зохака, Фаридуна, Манучехра, Сома, Зола, Рустама, Афрасияба, Кейкавуса, Кайхосрова, Сухраба, Гурдофарида и др. Может возникнуть возражение, что Кейкавус, Кайхосров были подлинными персидскими царями. Тем не менее, ни одно из событий, связанных с этими образами, в поэме Фирдавси не имеет отношения к исторической действительности.

Если рассмотреть такие высказывания из поэмы, как "Ксеркс царствовал шестьдесят лет", "царствование Искандера продолжалось четырнадцать лет", "династия Ашканидов продолжалась двести лет", "царствование Бахрама Гора продолжалось двенадцать лет", "царствовал Хормузд двенадцать лет", то мы становимся свидетелями того, что поэтические образы этих царей достаточно далеки от исторической реальности. То же мы можем сказать и относительно поэм Низами, Амира Хосрова Дехлеви, Джами, Навои. Если иметь в виду научно-исторические сочинения этих поэтов, наиболее достойного внимания среди них "История иранских царей" Навои. Однако и в этом историко-научном труде Навои не рассматривается историю Ирана на основе реальных фактов действительности, исторической правды. Хотя он и говорит, что обращался к сочинениям ряда ученых-историков, но и его предшественники, и современники не имели точных сведений об античной истории Ирана и Центральной Азии. Итак, мы можем сделать вывод, что исторические книги об античности Востока не дошли до той поры, когда жили и творили названные поэты. Они имели лишь отдаленное представление об античности. Ценнейшими произведениями, дающими наиболее точные сведения об этом периоде на Востоке, в том числе в Центральной Азии, была и остается историческая проза Греции и Рима. Однако, это вовсе не означает, что в истории

Центральной Азии, как считает Е.А.Костюхин, не было античного периода (стр. 71).

Возражая тем ученым, которые полагают, что Низами был хорошо осведомлен об античном периоде среднеазиатской истории, мы добавим, что этот период он представлял лишь в своем воображении.

Важно то, что классики восточной литературы Низами, Джами, Амир Хосров Дехлеви и Навои всегда проявляли большой интерес к истории. Из приведенного выше нашего заключения не надо делать вывод, что эти поэты вовсе не интересовались историей. Эти мыслители воспроизводили ее силой своего поэтического соображения. Поэтому ни в коем случае нельзя присоединяться к мнению Е.А.Костюхина о том, что "Низами история не интересует" (стр. 71).

Надо заметить, что восточные поэты-классики свято верили в легенды и предания. Они считали, что события, описанные в преданиях, действительно имели место в истории. Они верили в то, что мифические сказания — это отражение реальной истории. На Востоке было очень развито устное народное творчество, которое оказало большое влияние на письменную литературу.

Е.Э.Бертельс, анализируя главу "Царство Искандера" из поэмы "Шахнаме" Фирдавси, высказывает мысль, что поэт стремится только привести историческую хронику. Фирдавси уделяет Искандеру не больше места, чем остальным правителям, и никаких особых задач, кроме верной передачи хроники, здесь себе не ставит" (стр.346).

Такой вывод вызывает возражение. Ведь глава "Царство Искандера" отражает беллетризованные события, основанные на мифических преданиях, а не на исторической хронике. Кстати, и роман Псевдо-Каллисфена весьма далек от действительной истории.

В этом случае важно знать, какие конкретные исторические даты имеет в виду Е.Э.Бергельс. С каким периодом истории связана поэма Низами "Искандер-наме", он ничего не говорит. Именно эта трудная и неразрешимая сторона проблемы, интересующая нас.

Далее Е.Э.Бертельс делает вывод: "Очевидно, в этих случаях Низами обращался к народным преданиям Азербайджана" (стр. 351). Здесь мы полностью поддерживаем ученого.

Можно присоединиться и к мнению Е.Э.Бертельса о том,

что в восточной литературе тема, связанная с Искандером, настолько обширна, что само изучение произведений на эту тему путем сопоставления способствует постановке крупных проблем.

Начнем свой рассказ о причинах начала персидско-македонской войны, с описания подробностей ее конца.

Последний представитель Ахеменидского государства, царь Персии Дарий III Коодоаман, потерпел поражение в войне с сыном Филиппа Александром и армией. Он стал отступать со своей огромной армией на территорию современной Центральной Азии. Ни для Александра, ни для Дария война не была закончена. Неоконченная война стала для всех загадкой. Простые воины не могли разведать ее. Воины Александра, думая вначале, что война закончилась, праздновали это событие, пили вино, веселились, прибирали к рукам большую добычу, мечтали о скором возвращении на родину. А воины Дария связывали все свои надежды и веру со своим царем и следовали за ним.

Ахеменидское государство в течение долгого времени было могущественным. Пока война для Персии завершалась неудачно, но для нее были большой опорой Мидия, Парфия, Гиркания, Согдиана, Хорезм, Бактрия. Хотя эти края в течение трех веков были поработаны, все равно они являлись частью Ахеменидского государства, знали, что подчиняются ему и зависимы от него. Как только была объявлена война с македонянами, они стали отправлять в Персию своих сыновей. Среднеазиатские воины защищали Великое Ахеменидское царство, титул царя Азии и золотую корону. Он еще не расстался с мечтой собрать большую силу в Центральной Азии и вновь начать военные действия против Александра. Ведь упущена только часть Ахеменидского государства. Остались еще такие воинственные народы, как маргиенцы, согдийцы, массагеты, саки, даки, скифы, эвергеты, объединив которых, Дарий вновь создаст огромную армию и захватит обширные территории от Индии до Македонии. Александр прекрасно знал об этой мечте Дария. Поэтому, не задерживаясь подолгу в таких прекрасных и величественных городах мира, как Сузы и Персеполь, он продолжил свой поход к реке Тигр. Он хотел как можно скорее отнять у Дария золотую корону царя Азии. Если же эту корону Дарий добровольно вручит Александру, будет еще лучше. Тогда Александр

очень легко получит титул царя Азии. После того, как он овладеет этой короной, страны, расположенные в глубине Ахеменидского государства, — от Каспия до Индии, от Яксарта до Окса — будут вынуждены законным путем покориться Александру. Поэтому Александр с большим войском преследовал Дария, а тот все быстрее шел в глубь Азии, в сторону Центральной Азии. Он тысячу раз благодарил бога, что, хотя он и лишился богатства и страны, но все же сохранил на голове царский венец.

Неожиданно самый близкий Дарию человек, наместник Бактрии Бесс, смертельно ранив своего царя, надел царскую корону на свою голову и объявил себя царем Азии. Взяв с собой воинов из Центральной Азии — саков, согдийцев, массагетов и других, — он прибывает в Бактрию. Александр, узнав об этом, опять отправляется в поход за золотой короной. Если бы этот царский венец вручил бы Александру сам Дарий, то все было прекрасно, а теперь Александр должен схватить Бесса.

Юстин пишет, что после победы в битве над персами Александр захватил персидские города один за другим и пошел по следам Дария. Как сообщает историк, в этом бою были ранены оба царя.

Изучение традиций культуры, истории, этногенезис, этнография того или иного народа — элементов культурного наследия прошлого, передающихся от поколения к поколению, развивающихся и обновляющихся, дающих жизнь творчеству современников, всегда было и остается одной из актуальнейших задач творческих изысканий.

Традиции и истории народов Востока, проблемы преемственности и новаторства продолжают привлекать внимание востоковедов. Оценивая исторические источники народа, мы всегда должны помнить о том, что они появляются не на пустом месте, а возникают в ходе критического освоения и творческого развития культуры прошлого, произрастает на фундаменте, заложенном далекими предками.

Определение того, в какой степени тот или иной источник вдохновлял традиции прошлого, на каком историческом этапе это происходило и какое влияние оказало на ее развитие, — одна из задач сегодняшнего дня.

Неотъемлема от традиций прошлого традиция взаимного влияния, взаимного обогащения культура народа. Так, извест-

но, что традиции многих народов, уходящие корнями в глубь истории, тесно переплетаются, и это в свою очередь, порождает традиции, уже общие для народов. Классическим примером такого взаимодействия являются история народов Востока.

Вхождение традиции в жизнь, ее дальнейшая жизнеспособность, определяет существенные стороны ее содержания. Есть такие традиции, которые проявляются только на каком-то одном историческом этапе. Но есть и такие, которые проходят через всю историю. Это и традиции общечеловеческого характера, нашедшие отражение в творчестве многих поколений художников слова, - патриотизм, любовь к человеку, справедливость, свобода, добро; это и традиции, связанные с творчеством, тканью произведений.

Общечеловеческие, прогрессивные, поэтические традиции в освещении исторической личности Александра Македонского в творчестве разных народов Востока.

Имя Александра Македонского (356-323 гг. до н.э.), одного из прославленных полководцев древности, известно всему миру. Более двадцати трех веков отделяют нас от времени, когда он жил. За этот период создано столько художественных, критических, исторических произведений, исследовавших и отобразивших его жизнь и деятельность, сколько не было создано ни об одной исторической личности. Хотя и прошло более двадцати трех веков, о нем продолжают создавать новые и новые произведения. На протяжении веков историчность была источником для вымысла, который в свою очередь обогащал, развивал наши представления о конкретно существовавшей личности. Так, на основании синтеза выводов историков возникла своеобразная интерпретация великого полководца.

В творчестве разных народов Востока Александр Македонский возрождается в образе Искандера Зулкарнайна. Насколько велик интерес европейцев к Александру Македонскому, настолько велико внимание азиатов к Искандеру Зулкарнайну. В Европе создано очень много произведений об Александре Македонском, но еще больше произведений существует об Искандере Зулкарнайне в Азии. Образ Александра и образ Искандера равноценны, как две чаши весов. И мы становимся свидетелями современного перевеса каждой из них из стороны в сторону в ту или иную эпоху.

Александра и Искандера, взаимообогащая друг друга как истории, литературные типы, образуют единое целое. Жители Азии знают Александра Македонского через Искандера Зулкарнайна, а европейцы узнают об Искандере Зулкарнайне через Александра Македонского.

По-своему осмысливала образ Искандера-Александра историческая проза. В произведениях устного поэтического народного творчества - "Романе об Александре, Александрии" и в "Искандер-наме" Низами, "Стене Искандера" Навои, "Зеркало Искандера" Дехлеви, мы находим много вымысла. Прозу же об Александре ("Поход Александра" Арриана, "Историческая библиотека" Диодора и др.) отличает стремление к исторически правдивой трактовке событий.

В Европе никогда не было больших возможностей для глубокого изучения образа Искандера Зулкарнайна, так как произведения устного народного творчества о нем переведены не на все европейские языки. А жители Центральной Азии испытывают затруднения в изучении образа Александра Македонского, ибо соответствующие произведения, в частности, отображающие античную эпоху Центральной Азии (Арриана, Курция Руфа, Диодора), до сих пор не переведены на языки ее народов.

Однако среднеазиатский античный мир все же еще не изображен в нашей литературе достаточно широко и всесторонне. Если обратиться к произведениям Геродота, рассказывающим об образе жизни, обычаях и обрядах, борьбе и стремлениях скифов, вышедших из Центральной Азии, то эта проза завораживает души, пленяет сердца. Юстин, Помпей Трог, Страбон также приводят ценные сведения об античных временах Центральной Азии, и мы становимся свидетелями того, как богат удивительными событиями этот мир. Обратившись к этому периоду история Центральной Азии, несмотря на высокий идейный и художественный уровень, все же не может удовлетворить нас до конца, ибо она освещает жизнь наших предков несколько односторонне. Не изучены еще очень многие факты истории этого региона.

Персидские цари Кир и Дарий, македонянин Александр были завоевателями, разжигавшими огонь истребительных войн. Александр Македонский свою политику на Востоке проводил с применением силы. Еще до своего похода он слышал много сказаний и преданий о Центральной Азии.

Красота этого края привлекала его внимание. Здесь в изобилии были естественные источники жизни, существовало хорошо развитое земледелие. Государства, расположенные в этом регионе, стали центром мировой культуры. Центральная Азия была одним из самых богатых краев Азии. Из-за благоприятных географических условий, климата, способствующего получению высоких урожаев, плодородной почвы многие завоеватели стремились сюда с недобрыми намерениями. Центральная Азия с древности стала полем брани. В этом краю происходило несметное число сражений и битв. Самыми страшными из всех войн были войны с персидскими царями Киром и Дарием, с Александром Македонским, которые жестоко грабили, свирепствовали, совершали насилия, на несколько веков задержав общественный прогресс этого края.

Историческая личность в зависимости от понимания условий и задач, возглавляемого ею движения, может сыграть в истории либо положительную, либо отрицательную роль. Бухарские эмиры, хивинские ханы, крупное мусульманское духовенство своей реакционностью препятствовали экономическому и культурному развитию Центральной Азии, были виновниками ее отставания.

Роль некоторых исторических деятелей противоречива: с одной стороны, она прогрессивна, с другой — реакционна. Так, Петр Первый сыграл положительную роль, превратив Россию в могущественную державу своего времени, защитил ее от иностранных захватчиков, построив множество городов, благоустроив их. Во время его правления развивались промышленность и ремесла. Одновременно усилились гнет, реакция.

В настоящей работе мы ставим себе задачей проанализировать роль исторической личности в античный период Центральной Азии (в этом отношении целесообразно сопоставить исторические личности и интерпретационные образы Александра и Спитамена). Мы намерены также осветить события, связанные с походом Александра Македонского в Центральную Азию. Образцы художественно интерпретирующие образ Александра, еще полностью не изучены.

Как изобразили авторы с высоты своего времени далекое прошлое, античный период? Какие идеи нашли они в реальности древнейших времен, которые могут служить и нам? На что обращают внимание литераторы при изображении ан-

тичности? Какие идеалы находятся в центре их внимания? И вообще, какое значение имеет изображение античных времен? В чем заключается дух современности исторических произведений? Вот круг интересующих нас вопросов.

В произведениях, посвященных этому вопросу, В. Г. Яна, Я. Ильясова, М. Кариева, М. Асыма один и тот же объект изображения. Хотя произведения этих авторов разнообразны по жанру, тема у них одна: античность Центральной Азии, изображение исторических личностей древнейшего мира. В этих произведениях очень много схожего. Не повторяют ли друг друга эти произведения? Это зависит от мастерства писателя. Все дело заключается в том, как писатель изображает исторические события, как относится к ним, какую проводит связь между далеким прошлым, может ли найти ответы на вопросы, волнующие нас в далекой истории.

Раскрытие одной и той же темы стало привычной в последние годы. Литераторы, будто соревнуясь друг с другом, освещают ключевые события истории. Появились десятки больших и малых работ об Алишере Навои. Наиболее яркое отражение образ Алишера Навои нашелся в произведениях Айбека, Л. Батя, М. Асыма, Уйгуна и И. Султана. Созданы десятки произведений об Улугбеке (романы «Звезды над Самаркандом» С. Боролина, «Сокровищница Улугбека» А. Якубова, трагедия М. Шейхзаде «Мирзо Улугбек»), однако у каждого писателя индивидуальный подход к теме. Много драматических и прозаических произведений о Беруни, Ибн Сине, Мукими и др.

Писатели пишут не только о поэтах и просветителях, но и о патриотах, о свободолюбивых людях прошлого. Образы героев-патриотов Джалалидина, Тимура Малика, сражавшихся против завоевателя Чингисхана, по-разному трактуются. В трагедии М. Шейхзаде «Джалалидин Мангуберды», в романах «Тимур Малик» Мирмухсина, «Чингизхан» В. Яна, «Жестокый век» И. Колешникова Джалалидин выступает как положительный герой, а в романе И. Абашидзе «Долгая ночь» — как отрицательный персонаж.

Можно вспомнить еще немало произведений, освещающих одну тему. Живший в начале века национальный герой среднеазиатских народов Намаз Примкулов изображен в драме И. Султана «Неизвестный». В романе Х. Тухтабаева «Золотая голова мстителя», романе Абдухалик-заде Коканбае-

ва «Намаз» (этот роман издан в Душанбе в 1940 г.) в книге «Намунаҳои адабиети тоҷик», как один из образцов таджикской литературы). На закате своих дней начал писать роман о Намазе Примкулове А. Кадыри. Со слов народного сказителя (бахши) Нурмана Абдубай-оглы была написана поэма «Намаз». Первая историческая драма «Намаз» была написана в 1920 г. Абдуллою Бадри.

Эти факты свидетельствуют о неослабевающем внимании к исторической теме. Осмысление истории — требование не только сегодняшнего дня. Первым русским историческим романом был роман Ольги Форш «Одетые камнем» (1924), в узбекской литературе — романы Абдуллы Кадыри «Минувшие дни» (1922) и «Скорпион из алтаря» (1928).

Много других аналогичных свидетельств можно привести в подтверждение той неоспоримой истины, что «принципиальный методологический урок заключен в самих датах появления произведений, которые положили начало историческому роману». Таким образом, исторический роман появился в одно время с русским и даже немного раньше его.

Превосходный роман А. Н. Толстого «Петр I», шелками вышитый «Разин Степан» А. Чапыгина, талантливая «Повесть о Болотникове» Георгия Шторма, два отличных мастерских романа Юрия Тынянова... и еще несколько весьма значительных книг из эпохи Николая Первого. Все это поучительные, искусно написанные картины прошлого и решительная переоценка его. Я не знаю в прошлом десятилетия, которое вызвало бы к жизни столько ценных книг. Повторю еще раз: создав исторический роман, какого не было в литературе, художники получили хорошие образцы, на которых можно учиться писать о прошлом.

Исторический подход к событиям как один из основных принципов требует от писателя изображать характеры и обстоятельства, в которых они существуют и действуют, в их взаимосвязи и взаимообусловленности. Необходимо осмыслить Личность и ее Деяния в потоке времени, истории. Масштаб исторического мышления автора проявляется, прежде всего, в том, как повествует он о человеке, о его назначении на земле, о смысле жизни, о времени, в котором живет его герой.

Внимание художников слова к Человеку, Личности должно не только возрастать, но и должно поставить его на более

высокий, чем это было раньше, уровень. Человека нельзя больше рассматривать как винтик, как придаток к государственной машине. Человек — творец истории. Личность — понятие не абстрактное и не статичное, а конкретно-историческое, изменяющееся, динамичное. Личность — объект и субъект истории, совокупность неповторимых индивидуальностей и их общественных отношений.

Писательский взгляд на прошлое, на человеческую личность, действующую в нем, должен быть точен и исторически и психологически выверен, лишен как идеализации, так и очернительства. Отрицательные черты и явления народной жизни не должны затмевать здоровое начало в ней.

Наше внимание привлекают личности, чья деятельность протекала на перекрестках истории, постараясь изобразить их разноплановое с социально-идеологических, духовно-нравственных позиций.

Личность Александра Македонского, сумевшего в необыкновенно короткий срок подчинить почти все известные грекам страны Востока, избавив их от тирании персидских царей и открыв пути эллинизации, умершего в расцвете сил и чья смерть была загадочна, породила бесчисленное количество легенд и сочинений о его жизни и деятельности. Почитание Александра, начавшееся еще при его жизни, после его смерти нередко доходило до божеских почестей, и это уживалось с постоянным интересом к нему как к человеку — к его поведению, к его героизму, к его деятельности стратега и, наконец, к его слабостям. Уже в античное время образ Александра в значительной мере подвергся абстрагированию и стал каноном физических и нравственных качеств: в образе Александра соединились физическая красота и сила, доброта, мудрость и проницательность.

Образ Александра и его биография стали темой равным образом и для сочинений исторических, и для моралистики поздней античности, и для фольклорных обработок сюжета, которые привнесли в реальную биографию Александра элементы фантастики, национальный колорит, религиозную различную окрашенность. Эти материалы, при всей их четкой жанровой разграниченности, находят явные точки соприкосновения: «канон добродетелей», присущих Александру, проник и в историческую прозу о его деяниях, и в моралистическую литературу — под этим углом можно рассмат-

ривать в равной степени и юношескую декламацию Плутарха «О счастье и доблести Александра», и биографию Александра в «Параллельных жизнеописаниях», — констатирует Л. А. Фрейберг. («Античность и Византия, М. 1975»).

Среди произведений отразивших античный период в жизни народов Центральной Азии, выделяется своей идейно-художественной ценностью роман Явдата Ильясова «Согдиана», в центре которого образ Александра Македонского. Писатель тщательно изучил факты, связанные с исторической личностью Александра. Не оправдывая захватнической политики Александра, в то же время он не отрицает большого военного таланта этого полководца и его прозорливости.

Писатель вводит в ткань произведения легенды о божественном происхождении Александра;

«Но так как Феаген и Дракил не раскрывали рта, один из новобранцев, по имени Лазрт, рябой беотиец из Танагры, сам подал голос:

— Жрецы рассказывают про Александра много странных вещей.

Это правда, что он сын бога?

— Еще бы! — отозвался Дракил».

Согласно преданиям, сам Александр утверждал, то, что он сын бога Аммона, то, что сын Зевса. Легенды о том, что Александр был сыном бога, способствовали его победам во многих сражениях. Воины гордились тем, что Александр был божественного происхождения, отважно вступали в бой, надеясь на покровительство высших сил. Александр, заявляя, что он сын бога, презентовал себя непобедимым, обладателем несравненной силы, могущества. Весть об этом запугивала его врагов. Бывали случаи, когда Александр с армией, состоящей всего из ста солдат, побеждал противника, в несколько раз превосходящего его в силе. Воины поражались его удачам, славили имя Александра, хвастались своим полководцем:

«Нет, ты не прав, друг Феаген! — вскочил Дракил, залрав свою большую голову. — Убей меня гром, если ты прав! Послушай-ка меня! При Граннике нас было всего тридцать тысяч пехоты и пять тысяч конницы. Так? У персов же — чуть ли не двадцать тысяч греческих наемников и примерно столько же конных и пеших лучников. Выходит, на пять тысяч больше. Причем они стояли на высоком берегу, а нам пришлось наступать через болото и по речной воде. Так? И

все же Александр поколотил неприятеля. Скажи: кто даровал ему победу, если не сила неба? Под Иссой на нас навалилось уже сто тридцать тысяч персов, но Александр и этих разбил в пух и прах. Кто преподнес ему победу, если не божество? Не зря он говорил тогда: «Само божество лучше всего борется за нас». Я не помню ни одной битвы, когда мы не сумели бы отлупить этих двуногих скотов. Все то — от неба. И, наконец, Египет. Помнишь ты поход к оракулу Аммона, когда мы чуть не пропали бел воды в Ливийской пустыне? Разве жрецы не признали его сыном главного египетского бога?».

Известие о том, что Александр выдаст себя за сына Аммона, присутствует и в беседе воинов Пармениона и Филота, недовольных действиями Александра. Они принимают решение убить его, когда он ночью будет входить в шатер. Об этом узнает Дракил и доносит Александру о готовящемся заговоре командира отряда Феагена. Александр спрашивает его о причине недовольства своих воинов. Дракил так отвечает царю: «Феаген, командир сорок четвертого малого отряда средней пехоты греков, распространяет среди молодых воинов ложные слухи о твоём величестве. Говорит, будто отец твой не Филипп, будто ты (не смею вымолвить...) родился от какого-то наемного фракийца. Он тебя назвал (страшно сказать) разбойником, а не сыном бога Аммона. И говорил много других непотребных слов».

Воины почитали Александра как сына бога, беспрекословно ему подчинялись, считали его предотвратителем всех бед и несчастий, верили, что ему всегда сопутствует победа.

Люди античности связывали свою судьбу с богами. Боги Мира — Нахит, Анахита, Мпиррих, Йима, Гайа Маретан — были объектом поклонения в Центральной Азии и Иране. В Греции поклонялись царю богов, громовержцу Зевсу, богу морей — Посейдону, владыке подземного мира Аиду, богине небес — Гере, богу войны Аресу, богу-целителю и покровителю искусств Аполлону, богине охоты Артемиде, богине красоты Афродите, вестнику богов Гермесу, богине мудрости Афине и другим богам. По велению бога люди готовы были идти на смерть. Александр ловко пользовался этим и именем бога вел своих воинов в бой.

Среди воинов Александра были честные, правдивые люди. Таков Феаген. По доносу Дракила Феагена привели в ша-

тер Александра, и царь устроил ему допрос. Феаген не отрицал своих действий. Когда Александр спросил у него, почему он не грабил азиатов, не накопил богатства, он ответил, что не умеет грабить, и не хочет разорять других:

«— Грабить не умею.

— Грабить не умеешь? — брови Александра изогнулись еще круче, чем тогда, при обходе. — Что же так?

— Меня самого ограбил мой дядя Ламах. И я страдал. Ограблю кого — также будет страдать. Нехорошо.

— А! — царь закусил губу, чтобы не выдать раздражения. — Но тут же Азия. Грабить варвара не грех.

— Всё равно человек».

Феаген не опустился на колени перед Александром, не стал вымаливать у него прощения. За правду он готов идти на смерть. Александр находит хитроумный способ наказания Феагена: он велит поставить его во главе стрелков, идущих впереди войска. Александр уверен, что в завтрашнем сражении Феаген обязательно погибнет. Писатель подчеркивает, что тысячи таких воинов, как Феаген, по велению Александра скитались вдали от родины, странствовали в чужих краях, терпя несчастья и бедствия.

Александр Македонский с детства много читал об истории войн и о тактике ведения войны. В 12 лет он самостоятельно командовал войсками и одержал победу. Его отец царь Филипп был восхищен военными способностями и храбростью сына. В библиотеке Филиппа хранился дворцовый журнал «Эфемериды», описывающий историю войн. Даже самым близким Филипп категорически запрещал знакомиться с этими документами. Александр же свободно читал бесценные произведения, хранившиеся в отцовской библиотеке. Поэтому он с юных лет хорошо знал, как следует быстро организовать атаку в бою, в какую сторону неприятеля перебросить побольше силы, какой фронт у него наиболее слабый.

После того как Александр был возведен на престол (336 г. до н. э.), уже в то время, когда он только составлял планы начала войны с Ираном, азиаты прозвали его Искандером Зулкарнайн, т.е. двурогим Искандером. У народов Азии стало популярным предание о том, что у Искандера есть два рога на голове, что он обладает могущественной силой, что ему нет равных в мире.

Александр нередко сам принимал участие в битвах и сражался с необыкновенной смелостью. Вот так описывает историк М. М. Лютов бой Александра с персами: «Македоняне первые сделали нападение на персов и, сражаясь с ними, перешли реку. Александр сам сражался здесь с такою храбростью, что несколько раз подвергался опасности быть убитым, и спасением своим был обязан только полководцу своему Клиту. Полная победа над персами была наградой за храбрость Александру и его войску»

В романе «Согдиана» Я.Ильсова греко-македонские войска тоже первыми начинают атаку, и сам Александр вступает в бой, поднимая этим дух своих воинов и повергая в ужас врагов: «По бокам Александрова шлема отходила пара огромных, изогнутых, зазубренных рогов — символ родства с богом солнца Аммоном, которого египтяне изображали в виде барана. Перс побелел и отпрянул назад. Над рядами сражающихся прокатился вопль:

— Зулкарнайн!

— Он здесь! — вызывающе крикнул сын Филиппа. Он слышал, что варвары дали ему прозвище Искандер Зулкарнайн — Александр Двурогий.

— Искандар Зулкарнайн — повторяли азиаты. Труссы повернули коней и бросились бежать. Смелые устремились к Александру, чтобы умереть или обогреть свой меч кровью ненавистного тирана, по злой воле которого вот уже три с половиной года на земле не стихает война».

Александр Македонский перед каждым сражением тщательно обдумывал все детали своих военных действий и разрабатывал конкретный план. Численность персидских воинов была больше численности македонян в несколько раз: «Александр ожидал Дария с огромным войском. У Александра было менее 50000 воинов, у Дария по крайней мере в 10 раз больше. Между тем сам Дарий выступил против него с армией с лишком в 600 000 человек. Александр двинулся к нему навстречу в ноябре 333 г. в Киликии, при городе Иссе, в тесной гористой местности встретились оба войска».

В бою с Дарием Александр применяет новую тактику. Старый опытный полководец Парменион торопит Александра с началом боевых действий. Однако, Александр прозорливо откладывает сражение. Парменион удивлен тем, что Александр не начинает битвы. Вдруг персы внезапно нападут?

Парменион боится этого, говорит, что надо напасть на персов первыми, пока те не начали атаки.

«Не нападут,—мрачно проговорил царь.

— Почему?

— Почему? — загремел Александр. К его лицу разом прихлынула кровь, и оно стало вовсе багровым, как у бражника. — Потому что они боятся нас! И страхом мы дойдем их. Прикажи отряду легкой конницы всю ночь разъезжать по равнине с факелами. Прашники же пусть понемногу камни бросают. Сменяй тех и других чаще, чтобы люди успели поспать. Дозорам не дремать — голову сниму. Чтобы и мышь не проскочила в лагерь. Лазутчиков, разведчиков и разных шатающихся азиатов убивать на месте. Ты понял меня?»

Действительно, обстановка сложилась так, как предвидел Александр. Воины Дария не спали всю ночь, ожидая нападения Александра, истомились без сна, устали от ложных тревог, а утром дремали в строю, многие спали лежа или же, прислонившись, к верхней части арбы. Чувствуя такую вялость во вражеском стане, Александр начинает стремительное нападение и одерживает победу над персидским войском. Дарий бежит, покинув поле боя. Царь Александр повелевает Клитарху подробно описать эту победу.

Историк Клитарх находился постоянно рядом с Александром и записывал все детали боев. Александр был очень заинтересован в описании истории своей жизни и деятельности. Он продолжал вести журнал «Эфемериды, где описывались его военные походы. У Александра были личные историки — Евмен из города Кардин и Диодор из города Эретрин. Телохранитель Александра Птолемей, командующий инженерными работами, Аристокбул фиксировали в своих «дневниках» подробности сражений и ежедневные события. Историк Клитарх приходился внуком Аристотелю. Позже, перед походом в Индию, Александр обвинил Клитарха в заговоре и приговорил к смертной казни.

В «дневнике» Клитарха сохранились очень ценные сведения. Как описывается в романе, Александр, отправившийся в погоню за Дарием, по дороге останавливается, разыскивает Клитарха и велит ему записать в книгу истории следующее: «При Гавгамелах пало сто тысяч азиатов. Персидское войско не существует. Владычеству Дарейоса Кодомана положен конец». Этот факт подтверждает и М. М. Лютов: «Произошло

кровавое сражение, в котором пало до 100 000 персов».

Обратим внимание еще на некоторые факты, приведенные Ильясковым в «дневнике» Клитарха: «Если эллины служили когда-то вавилонянам, то сейчас вавилоняне служат эллинам — таковы пути божеского помысла. Здесь Александр торжественно принял титул «царя Вавилона и четырех частей света», повел нас дальше на юго-восток и захватил одну за другой еще две столицы персов — Сузы и Персеполис. Так как мы добрались до гнезда проклятых иранских царей, то Александр предал Персеполис огню и мечу, разрушил дворцы и храмы, истребил священнослужителей, сжег древние книги зороастрийцев. Воинам досталась богатая добыча».

Записи в «дневнике» Клитарха очень близки к исторической реальности. До захвата Александром Персии азиаты считали его справедливым царем. Распространялись слухи, что сын Аммона милосерден и справедлив. Прежде чем ввести войска в какое-либо государство, Александр направлял туда послов, обещал местным жителям некоторые привилегии. Он уверял, что установит справедливость, не нанесет ущерба государству, освободит народ от налогов. Поэтому люди верили в Александра. Однако, завоевав Персию, Александр жестоко разграбил это государство. Были уничтожены культурные ценности, захвачены богатства. Он предоставил возможность своим воинам грабить население, брать женщин в качестве добычи. Особенно сильное негодование у завоеванных народов вызвали уничтожение священной книги Ахеменидского государства Авесты, написанной на 12 000 теллячьих шкур, глумление над зороастрийской религией, которая была широко распространена не только в Персии, но и на территории Центральной Азии, Индии, Кавказа.

Победив персидского царя Дария Кодомана, Александр продолжил свой военный поход по территории Центральной Азии. Некоторое время спустя мы встречаем Александра в городе Рага Гирканийского края, где спрятался Дарий. Дарий был убит по приказанию предавшего его Бесса. Александр очень сожалел, что не смог получить корону царя Азии из рук самого Дария:

«О Бесс! О негодай! Он вырвал из моих рук добычу, о которой я мечтал четыре года! Четыре года я преследовал Кодомана как пес (помнишь «Илиаду»?), который поднимает с ло-

га молодого оленя и гонит его по горам, несется за ним через кусты и овраги и, даже если тот спрячется, в страхе, припав под куст, чутко следит и бегаёт неустанно, пока не сыщёт. Четыре года уходил от меня Дарейос, и вот, когда уже почти попался... о, чтобы он провалился в тартары, этот Бесс! Я хотел, чтобы Кодамин сам возложил на мою голову свою корону. Понимаешь?

— Понимаю.

— Тогда вся Азия признала бы меня законным правителем. Ясно?»

Александр сам объявил себя царем Азии и потребовал, чтобы ему оказывали почет и уважение. На голову он возложил трехъярусную корону Дария, захваченную в Экбатанах. Лучи солнца весело играли на ее золотых пластинках и многоцветных камнях. Птолемайос (Птолемей) первым опускается на колени перед царем. Однако старому полководцу Пармениону не понравилось, что Александр уже не только царь Македонии, но и царь всей Азии. Он испугался, как бы Александр не зашел в своем увлечении обычаями и обрядами азиатов слишком далеко. Если Александр, став шахом, сдружится с местной знатью, то македонские полководцы могут оказаться лишними. То, что Александр надел корону Дария, вызвало его раздражение. Сын Пармениона Филота тоже возненавидел Александра за то, что тот объявил себя шахом: «Как он, Филота, сын знаменитого Пармениона, человек, который сам мог бы стать царем не хуже Александра, должен лобызать кому-то пятки, словно варвар? Ужас! Да поглотит змей этого Александра! Вот во что выродились буйные замашки его детства. Всех подмял под себя: стал не македонским царем, а персидским, скоро он совсем превратится в азиата, заведет среди персов преданных друзей, а Пармениона, Филота и других высокопоставленных македонцев куда? На свалку? Нет, этого допустить нельзя».

Александр начал военный поход в Азию не только ради богатства, но и ради того, чтобы удостоиться почетного титула царя Европы и Азии, который еще никому не удалось получить. От Филиппа ему достались в наследство бесценные богатства персидской державы, в ходе дальнейших войн все величайшие богатства династии Ахеменидов стали принадлежать Александру. Только при захвате одного города Сузы он прибрал к рукам множество драгоценных изделий, золота и

серебра: «Всюду находил он бесчисленные сокровища, которые были накоплены со времен первых парей. Так, в казне суданского храма драгоценных камней, пурпурной одежды и других дорогих вещей было на 50000 талантов золота и серебра, что составляет около 75 миллионов драхм.

Чтобы вывезти из кладовых Персеполя и Пасаргад хранившиеся там массы золота, серебра, одежды и других драгоценностей, понадобилось будто бы 10000 пар мулов и 3000 верблюдов.

Захваченные богатства Александр Македонский вывозил в Александрию. В строительстве этого города, законченном в 332 г. до н.э., принимали участие пригнанные из Азии рабы. Однако в своих завоеваниях Александр не ограничивается Персией, он продолжает продвигаться в глубь Азии, грабя по пути Гирканию, Бактрию, Согдиану, которые входили в великое государство Ахеменидов.

Имя Искандара Зулькарнайн широко распространяется по всей Азии. Александр хотел именно этого. Он желал приобрести имя покорителя мира. Ему хватило бы того богатства, что он захватил в Персии, но Александр стремился теперь овладеть всем миром: «Да, стать владыкой мира! Для чего? Ради золота? Золото делает жизнь легкой и беззаботной. Но для этого его нужно не так уж много. У Александра достаточно сокровищ. И другой на его месте давно прекратил бы поход и предался развлечениям. Другой, но не Александр. Поразить воображение всего человечества, оставить о себе память на века, чтобы даже через тысячу лет, через десять тысяч лет, до тех пор, пока существует род людской, говорили, писали, читали и спорили об Александре Македонском,— вот мечта, достойная великого мужа».

Как утверждается в произведениях Курция Руфа, Арриана, Плутарха, Диодора Сицилийского, Александр принял обычай и обряды жителей Согдианы. Что же явилось этому причиной? Почему он стал носить одежду, которую носили согдийцы? С какой целью призывал он и своих воинов перенимать обычаи завоеванных народов, разрешил им жениться на местных девушках? Сам Александр женился на согдийской красавице, прекрасной Роксане, проведя свадебную церемонию по обычаям этих мест. В чем заключается причина этого? Писатель в своем романе так отвечает на эти вопросы:

«Надо показать варварам, что Искандар Зулькарнайн — их

друг и спаситель, освобождающий Азию от ига ненавистных царей из рода Ахемена. Такой ход необходим как воздух, как свет — ведь Македония далеко. Разве удастся править Азией, опираясь лишь на безмозглых старейшин Пеллы? Это все равно что поднимать глыбу, стоя одной ногой на краю обрыва, а другой болтая в пустоте. Так недолго и свалиться, убей меня гром, как говорит лысый марафонец. Опору для второй ноги следует искать на Востоке, на плечах азиатов благородного происхождения. Мир покорится Александру лишь тогда, когда Александр прочно утвердится на обеих ногах, обопрется ими о Запад и Восток. Надо перемешать эллинов и азиатов. Надо сделать так, чтобы афинянин в Персеполисе, а персеполец в Афинах чувствовали себя как на своей родине. Сплав тягучей меди и мягкого олова дает твердую бронзу. Сплавить Запад и Восток, создать новый сильный народ, в жилах которого струилась бы воедино кровь мудрых эллинов и мечтательных азиатов. Только тогда удастся сохранить от развала огромное государство, которое Александр сколотил с помощью своего меча. Вот для чего Александр приближает к себе варваров и перенимает их обычаи».

Ученые по-разному комментировали следование Александром обычаям и обрядам жителей Центральной Азии. Одни говорят, что Александр поступил так, потому что был велик, другие пишут, что он воспринял обычаи и обряды азиатов из справедливости. Как утверждает Я.Ильясов, Александр был вынужден поступить так для своей же пользы.

В романе основное место занимают не только приключения, подробности сражений, событий, писатель живописно изображает азиатскую природу, связывая ее с душевным состоянием воинов. Воины Александра были в подавленном настроении, вид их выражал мучения и страдания. Многие воины даже и не представляли себе, куда идут, какие несчастья ждут их впереди. Они тосковали по далекой Элладе, оставшейся в тумане, сердца их обливались кровью:

«Тень от скал падала на лица воинов и гасила радость в их глазах.

На закате солнца отряды остановились и разбили лагерь на речном берегу, поближе к воде. Утолив голод, воины залегли у погасших костров, но долго не могли заснуть. Наступил час, когда разговоры стихают, и человек остается наедине со своей душой. В горах было нестерпимо тихо. В сине-черном про-

зрачном небе, от которого веяло холодом неведомых миров, невыносимо ярко сверкали южные звезды. И чем больше глядел на них человек, тем сумрачней становилось у него на душе.

Что такое небо, звезды и земля? Для чего они существуют? Откуда и куда все это движется? В темный разум людей проникало смутное ощущение бесконечного, их постепенно охватывал ужас перед неразрешимой для них загадкой бытия. Всех начинало угнетать чувство обреченности. У слабых стыла кровь, они со стоном падали ниц и жалобно молились богу. Пылкие, чтобы заглушить этот страх, яростно вскакивали с мест, опять разжигали костры, до умопомрачения пили вино. Даже сильный печально опускал голову и неподвижно сидел у огня, не понимая, отчего ему так тяжело».

Не только воинам, но и самому Александру казалось порой, будто он «находится в тумане» и нет конца этим дорогам. Даже звук гитары, доносившийся издали, был грустным и печальным. Волны в море и вершины неизвестных гор были страшны, громадные облака окрасились в черный цвет. Будто и природа была не рада им. Войско, которое двигалось по тропе и взбиралось все выше по поверхности горы, писатель называет Великим Змеем. Великий Змей, который минуто назад, извиваясь и поблескивая чешуей панцирей и щитов, медленно двигался по тропе, замер над потоком. Но вот «Великий Змей снова двинулся вперед. Но его подстерегало множество неожиданностей».

Как свидетельствует автор, Великий Змей сталкивается вскоре со страшными препятствиями. С вершины горы катятся большие камни. Воины поймали молодого горца и волокут его к Александру. Все ждут, что пленник повалится в ноги царю, будет просить его о прощении. Однако горец с гордым видом утрюмо произнес: «Спроси Зулькарнайна, спроси, зачем он пришел в нашу страну?» Александр растерялся и не смог сразу ответить. По его приказу пленника раздевают донага и привязывают к скале на перевале, истязают словно Прометея, надрезав на плече кожу и, посыпав рану солью, но он все равно не опускается перед Искандером на колени и не просит пощады. Так описываются Я. Ильясовым патриотизм, мужество, смелость и простодушная прямота бактрийцев при первом же их столкновении с Александром. Захватчики зверски убивают горца. Горы и камни Бактрии обгажены кровью, но это было приметой несчастий, признаком того, что посе-

щение Великого Змея грозит жестокостью и новыми кровопролитиями.

В описаниях до похода в Бактрию центральный образ романа именуется Александром Македонским, при изображении Бактрии и Согдианы — Искандаром Зулкарнайном. Писатель, таким образом, подчеркивает, что азиаты издревле называли Александра Македонского Искандером Зулкарнайном. Однако же Искандара Зулкарнайина, изображенного в романе, мы не можем приравнять к образу Искандара в восточной классической поэзии и устном народном творчестве. Искандар Зулкарнайн из романа наиболее приближен к личности Александра Македонского.

Просторы Согдианы и Бактрии, о покорении которых мечтал Александр, безграничны и прекрасны. Весть о том, что Искандар Зулкарнайн вторгается в эти край, посеяла тревогу и страх в сердцах жителей этих мест. В обеих областях было очень беспокойно. Как же встретили там Александра? Бактрийцы, находясь в течение нескольких веков под гнетом персов, с одной стороны, были рады поражению Дария, уничтожению государства Ахеменидов, с другой — их повергло в ужас вторжение Великого Змея. Но Александр, направляя во многие города и селения своих шпионов, сеял слухи о том, что Искандер — справедливый царь. Простой парод с нетерпением ждал скорейшего прихода Искандера, торопился быстрее освободиться от тирании персов.

Когда македонские войска, пройдя через перевалы Паропамисад, вошли в Драпсак, население этого города встретило Александра с большими почестями и уважением, выразило благодарность за освобождение от персов, называя Искандара «спасителем». Чтобы оправдать доверие местных жителей, Александр не притесняет их, издает приказ о том, чтобы его воины не грабили город, выслушивает жалобы населения, жестоко наказывает персов. Это было своеобразной тактикой Александра, которая помогла ему поднять свой авторитет у местных народов.

Александр продолжает идти по следу Бесса, чтобы поймать его. Предательски убив своего царя, спрятавшись на территории Согдианы, Бесс объявил себя царем Артахшатрой Четвертым и надел на голову золотую корону. Услышав, что его непримиримый враг находится в городе Навтакаде, Александр ищет способ, как его пленить. Он направляет предво-

дителям народов Согдианы Спитамену тайное послание. Спитамен и раньше знал, что от Бесса нельзя ждать добра, что он зол и хитер. Получив послание царя Александра, Спитамен осуществил поимку Бесса и отправил его к нему.

В истории нет никаких сведений о встрече Александра и Спитамена, но известно, что Александр направлял послание Спитамену и даже дважды посылал к нему гонцов. Я.Ильясов сводит Александра и Спитамена в Мараканде. Эта воображаемая встреча послужила писателю поводом для последующего развития событий романа:

«Толпа телохранителей с той и другой стороны раздалась. Александр и Спантамано очутились лицом к лицу. Холодный высокомерный взгляд македонца столкнулся с живым, проникновенным, выжидающим взглядом согдийца. Оба сидели на прекрасных конях. Оба в отличие от хвастающих роскошью нарядов присутствующих вельмож облачились в простую, грубую, поношенную одежду, как бы подчеркивающую бескорыстие предводителей двух народов. Правда, если дырявый шерстяной плащ, толстые ремни и тусклые медные бляхи на Александре говорили для тех, кто его знал плохо или совсем не знал, о суровой силе и солдатской прямоте, то шкуры леопарда на Спантамано свидетельствовали о небывалой ловкости и хитрости их владельца.

Ни тот, ни другой не шевелился. Казалось, ни тот, ни другой не хотел первым произнести слово приветствия. Они молча сидели на конях и пристально, в упор смотрели: Александр — сердито и требовательно на Спантамано, Спантамано — спокойно и чуть насмешливо на Александра. Тишина невыносимо затягивалась. Улыбки на лицах окружающих погасли. Над равниной взмахнула невидимым крылом угроза. И Александр ощутил это прежде всех. Он закусил губу и выразительно прищурился. Спантамано ответил многозначительным взглядом. «Птолемайос ошибся тогда, подумал сын Филиппа. — Он утверждал, что Спитамен походит на Диогена. Но если тот разбил чашу, когда убедился, что может без нее обойтись, то этот мне скорей голову разобьет». Договорившись глазами о чем-то важном, на понятном им двоим языке, македонец и согдиец одновременно улыбнулись и склонились в поклоне. Вздых облегчения, вырвавшийся из груди тысяч людей, перерос в протяжный радостный рев. Толпа ликовала.

Через мгновение Александр и Спантамано ехали уже бок о бок на своих редкостных конях, и ни тот, ни другой конь не вырвался вперед даже на полголовы».

Мараканда была древней столицей Согдианы. Говорили, что ее построил царь Кай-Ковус, отец легендарного Сиавуша. Во времена Спитамена уже никто не мог точно сказать, когда возник этот город и почему он стал именоваться Маракандой. Одни утверждали, что название происходит от слова «Марраканд», т. е. город Рубеж. Возможно, через местность, где воздвигали поселение, пролегла граница между двумя владениями. Другие видели в Маракаде Самарканд — Город Плодов или «Самарканд» — Город Сладких плодов». Третьи доказывали, будто его следует назвать «Семург-Кон» — Город Триглавых Птиц, ибо Семург является священной птицей восточного сказания. Не известно, кто прав.

Я.Ильясов отмечает в своем романе, что маракандцы с большим почетом и уважением встретили Искандера, что городу Маракаде и близлежащим селениям не было причинено никакого ущерба и нанесено повреждений. А в исторических источниках, в частности в произведении Квинта Курция Руфа «История Александра Македонского», этот эпизод освещен несколько иначе: и Воины Александра, переплыв реку Окс, отсюда на четвертый день дошли до города Мараканды. Стены его имеют 70 стадиев; крепость окружена второй стеной. Оставив в городе гарнизон, Александр опустошает и сжигает ближние села».

В Маракаде Александр казнил своего молочного брата Клиты, который выступил против принятия местных обычаев и обрядов. Увидев на плече царя полосатый плащ, какой носило местное население, он ядовито заметил: «Я и не узнал тебя сначала. Думал, это азиат какой-нибудь сел над нами вместо тебя».

Клит не только был молочным братом Александра, но и спас ему жизнь в боях при Гранике. Иронические слова Клиты сильно задели самолюбие Александра, но он сдержал себя и промолчал.

Александр решил продолжить военный поход. Он строил планы захвата города Кирополя, основанного Кайхисравом. «Почему я не могу дойти туда, куда ступала нога Кайхисрава?» — говорил Александр. Он не хотел отказаться от своего намерения завоевать весь мир и приумножить свои богатства.

Однако его полководцы и воины думали, что, захватив город Мараканду, они вернутся домой. Клит выступил против замыслов Александра. Македонские полководцы Койнос, Аминта и другие поддержали Клиты и также выступили против Александра, который даже и не подозревал, что может сложиться такая ситуация:

«В глазах у Александра потемнело. От внезапного приступа ярости, вызванной наглým поведением советников, царь, казалось, ослеп. Лица «товарищей царя» расплывались перед ним бледными пятнами. Дрожащей рукой Александр нащупал пику, крепко — не оторвешь, стиснул древко и поднялся:

— Ты хочешь домой, Клит? — сказал он, скрежеща зубами. — Так отправляйся!

Глаза его на миг прояснились. Не успел Клит отскочить в сторону, как пика со страшной силой пропорола его живот и пронзила насквозь. Советники замерли, как идола, установленные в нишах зала».

Трагедия Клиты, изложенная на страницах греческой и римской истории, во многом похожа на ту, что изображена в романе. Клит тоже историческая личность, но, как свидетельствуют историки, Александр убил Клиты не в Маракаде, а в горах во время большого торжества, проводимого в честь Диониса.

Подробно изложены детали трагедии Клиты у Арриана.

«Клит явно и уже давно огорчался к растущей склонностью Александра к варварским обычаям, и лестью, которую ему расточали. Тут, сам разгоряченный вином, он заявил, что не позволит ни кощунствовать, ни принижать дела древних греков и преувеличивать таким недостойным образом достоинства Александра. Да Александр и не совершал таких великих и дивных дел, которые содеяли они; то, что он сделал, в значительной части дело македонцев. Александр обиделся на эти слова. И я не одобряю этой речи; по-моему, достаточно было среди общего опьянения самому сидеть молча и не подпевать лживым и лстивым речам. Когда же некоторые стали припоминать то, что делал Филипп, и совершенно несправедливо называть дела его ничтожными и не заслуживающими удивления, таким образом, угождая Александру, Клит, уже совершенно вне себя, стал превозносить Филиппа и принижать Александра и его дела. Был он уже совсем пьян, всячески поносил Александр».

ра и, между прочим, похвалялся, что он спас Александра в конном бою при Гранике. Дерзко протянув вперед свою правую руку, он воскликнул: «Вот эта самая рука, Александр, тогда спасла тебя». Александр, уже не в силах переносить дальше пьяные дерзости Клита, в гневе вскочил, но его удержали собутыльники. Клит не унимался. Александр кликнул шитоносцев. Никто не явился на зов, и Александр заявил, что он находится в том же положении, в каком был Дарий, когда Бесс и его единомышленники схватили и вели его и он оставался царем только по имени. Теперь друзья не могли его удерживать, он вскочил и, по словам одних, выхватив копье у одного из телохранителей, ударил им и убил Клита; по словам других, он схватил сариссу у кого-то из стражей. Аристокл не говорит, у него начались пьяные речи, но всю вину складывает на Клита; когда Александр в гневе вскочил, намереваясь убить его, то Птолемей, сын Лага, телохранитель, вытаскивал Клита через ворота за стены и ров кремля, где все происходило. Клит, однако, не смог усидеть там, вернулся и попался прямо на глаза Александру, который его звал. Он отозвался: «Вот я, Клит, явился, Александр. В ту же минуту, пораженный сариссой, он скончался».

Как видим, события, изображенные в романе, близки к исторической действительности.

Кирополь, основанный Кайхисравом, означает «город, построенный на краю света». Французский ученый И. Г. Дройзен пишет: «Александр нашел семь городов такого рода, которые отстояли друг от друга всего лишь на несколько миль, были расположены на «краю степи»; самым значительным между ними был город Кира, который, будучи обширнее и лучше укреплен, чем другие, считался главной крепостью этой области».

«Послав вперед в Кирополь, куда бросилась главная масса варваров из окрестностей, Кратера, получившего приказ окружить город валом и рвами и построить машины, он поспешно двинулся в Газу, ближайшую из семи крепостей».

Естественно возникает вопрос: где был расположен город Кирополь? Кирополь, по мнению Арриана, лежал не на Яксарте, а на другой пересыхавшей в летнее время реке. Следовательно, город лежал у подножия гор, возле начинавшейся пустыни. Подобного нельзя сказать ни о реке Ак-су, ни о реке Ура-Тюбе, так как они, не пересыхая, достигают текущей

неподалеку от них главной реки. «Но на западе от гор Ура-Тюбе с Белых гор течет по направлению к Джаму река Заамин; здесь она пересыхает. Эбн-Гаукаль говорит, что город Заамин лежит у подножия гор Осурушка, а перед ним находится пустыня. Это, как и полагаю, и есть Кирополь...»

Я.Ильясов описывает движение Великого Змея, начиная с далекой Македонии, по тернистым и гористым путям до азиатского города Александрия-эсхаты. «Вначале Великий Змей прибыл в столицу Согдианы, в город Мараканду, затем продолжил свой путь по направлению к городу Киресхате (Кирополь). За Великим Змеем наблюдала вся Согдиана. Хоть и говорили всюду, что Великий Змей не опасен, однако яд его был страшен. Он, как дракон, пожирал тысячи и тысячи людей».

Александр очень боялся недовольства согдийцев. Если Согдиана, объединившись с Бактрией, восстанет против него, то его мечты о покорении мира не осуществятся. Поэтому он не стал причинять зла населению Мараканды, а своим войнам велел не трогать кого бы то ни было без разрешения, запретил грабить народ. Припасы, необходимые для похода в Киресхату, он закупил на городском базаре. Однако никто из его окружения не догадался запасти корм коням. По пути Александр решает закупить зерно у горцев, и направляет к ним образованного и расторопного Лаэрта. Однако, вместо того чтобы предложить горцам золото, выделенное для этой цели Александром, угрожает им, стремясь силой отобрать у горцев ячмень. Побив Лаэрта и его спутников, горцы прогнали их из селения. Тогда Александр повелел уничтожить горцев. Произошло ожесточенное сражение. Из тридцати тысяч горцев в живых остались восемь тысяч. Горцы показали себя храбрыми в бою:

«Но битва с горцами на этом не кончилась. Едва македонцы выехали на открытое пространство, сбоку, из-за круглого холма, на них налетели тучей всадники, вооруженные боевыми топорами. Это случилось так неожиданно, что гетайры не успели опомниться, и горцы смяли их первые ряды. Какой-то ловкач пробился прямо к Александру, весело скаля зубы, вскинул над ним секиру, Александр закричал, прикрываясь щитом. Горец нанес удар такой силы, что секира раздробила окованный золотом щит, разрубила бронзовый панцирь и рассекла левое плечо сына бога Аммона».

В одних исторических источниках отмечается, что Александр был ранен при захвате города Кирополя, в других, что был дважды ранен в Согдиане, первый раз — в бою с горцами.

Александр, стремившийся прежде показать себя справедливым и гуманным, приказывает уничтожить всех горцев: «Всех до одного... — прошептал Александр побелевшими губами.— Всех до одного...» Услышав это, согдийцы испугались и распространили всюду несть о своей трагедии. Александр же сообщил Спитамену о якобы внезапном на него нападении горцев Уструшаны.

Правда о столкновении Александра с горцами находит отражение в исторических сочинениях. У историка Б. Гафурова читаем: «Одним из первых эпизодов было столкновение греческих захватчиков и согдийских племен горной области Уструшана, происшедшее во время похода войск Александра через горы между Маракандой и Кирополем. С большим трудом Александру удалось подавить сопротивление. В результате этого похода было убито 22 тысяч человек из местного населения. Большие потери понесли и греко-македонские войска. Был тяжело ранен сам Александр Македонский».

Похуже можно прочитать и у Арриана: «Было их около тридцати тысяч. Александр пошел на них с самыми легкими на ходу воинами. Македонцы неоднократно пытались взобраться на гору: сначала они под стрелами варваров отступили назад: много людей было ранено; у самого Александра насквозь было пробито бедро; стрела отколола часть кости. Тем не менее, гора была взята. Часть варваров македонцы перебили тут же на месте; многие погибли, бросаясь вниз со скал, так что из 30000 человек уцелело не более 8000».

Ученые предполагают, что эти бои проходили в горах Усамата и Заамина.

В романе подробно изображены бои за Киресхату. Македонские воины думали, что после завоевания Мараканды война закончится, так как Александр уверял их ранее, что после победы над персидским царством они вернутся домой, овладев сокровищами этой богатой державы. Однако после захвата Персии он преследует убийцу Дария Бесса, наконец, доходит до Мараканды, расположенной в глубине Азии, но война все не заканчивается. После этого у Александра возникла мечта овладеть городом Киресхатой. «Киресхата» — рай земли. Крыша Мира. Этот город воздвиг Кир. У Александра

появляется желание построить рядом с городом, основанным Киром, город, названный его именем, — Александрию-эсхату.

Киресхата описана в историческом романе Ивана Ефремова «Таис Афинская». Встречаемся там и с Александром, великодушным, смелым полководцем; «Много жертв унесли стрелы слишком быстрых для тяжелой македонской конницы всадников с длинными мечами и круто изогнутыми луками. Сам Александр долго хромал от стрелы, перебившей ему малую берцовую кость. Он охлаждал свой гнев бешеной отвагой, бросаясь на врагов впереди всех. И получил такой удар по черепу камнем из пращи, что двенадцать дней плохо видел и до конца похода не мог мыслить так божественно ясно и быстро, как прежде. Последние сражения со скифами надорвали его силы. От Александрии Эсхаты царь возвращался на носилках уже после заключения мира с этими удивительными племенами из степей, простиравшихся далеко в холодную страну мрака за море Птиц, Танаис и Эвксинский Понт. Кто мог подумать, что через несколько столетий на месте Александрии Эсхаты вырастет прекрасный город и его назовут на языках будущих народов «Тирози Чахон» — Невестой Мира.

Столь же мужественным выглядит Александр в оценке австрийского ученого Ф. Шахермайра: «Сам царь неоднократно подвергался в этих боях опасности, а во время штурма Кирополя совершил один из самых отчаянных поступков. Подведя к стенам осадные машины, он с небольшим отрядом телохранителей проник в город черсу через отверстие в стене, сделанное для ручья, несущего воду в город. Отворив ворота, он дрался с превосходящими силами защитников до тех пор, пока город не был взят. Сам царь сильно пострадал от камней. Кратер был ранен, но это оказалось не столь большой платой за отважное предприятие, воодушевившее македонян примером личного мужества».

Город Кирополь, получивший название Крыши Мира, был расположен в одном из самых отдаленных уголков Согдианы. Среди македонских воинов нарастало недовольство. Они стали сознавать, что нет конца войнам и военным походам, начатым Александром, требовали возвращения к родным очагам: «И каждый твердил про себя: «Хватит! Домой! Пусть только безумец, попытается принудить нас к продолжению похода...» Воины задорно перекликались и стучали копьями о щиты, показывая, что им никто не страшен и они сумеют за себя постоять».

Александр же по-прежнему намеревался осуществить задуманные им планы. Он собрал своих воинов, чтобы объясниться с ними, и услышал гневные слова Феагена: «Ты говорил перед войной: «Наш долг отомстить персам за их преступления!» Так? Но месть уже свершилась. Мы сделали свое дело. Враг побежден и рассеян. Чего же тебе надо еще? Куда ты нас хочешь вести? Не хватит ли с нас походов? Не пора ли домой?» Феаген, который в лицо Александру говорил, что несправедливо напрасно убивать людей, грабить народ, выступал, таким образом, против захватнической политики царя. После того как он в наказание был поставлен Александром в головные ряды войска в уверенности, что погибнет в первом же сражении, Феаген волею судьбы, остается жив после жестокого боя и продолжает борьбу против Александра: «Да, Александр, мы не любим тебя! — громко крикнул марафонец. — Почему? — продолжал Феаген. — Вот уже пять лет, как мы покинули страну отцов. Вот уже пять лет, как мы не видели престарелых матерей. Вот уже пять лет, как мы не слышали веселых песен, звучащих на зимних праздниках Диониса. Вот уже пять лет длится проклятый поход по стране азиатов». Феаген противостоит Александру, но их силы неравны.

Александр был одним из образованнейших людей своего времени. Его учителями были известные греческие мудрецы, он был обучен ораторским приемам.

Искусными речами он завораживал воинов. Посылая повсюду гонцов, оповещая врагов о мощи и силе своей армии, которую все называли непобедимой, он вселял страх и покорность в их сердца. Перед мятежным войском Александр также произносит пламенную речь:

«Глаза царя сверкали. И сейчас он сам верил своим словам. Голос звучал с такой убеждающей силой, что у тысяч пристыженных людей закружилась голова. Им показалось, будто устами Александра глаголет истина.

— Домой? — Александр усмехнулся. — Хорошо, когда человек не забывает о родине. Но... Вот вы стремитесь домой. Для чего? Что ждет дома? Неужели вас тянет к темным лачугам, где вы росли, не видя света? Неужели хочется снова потеть от зари до зари на скудном поле? Или задыхаться в закопченных мастерских? И жить, несмотря на тяжкий труд, впроголодь? Чем встретит Эллада, бедная страна, где нет ни плодородной земли, ни полноводных источников, где людям

не хватает не только хлеба, но и места под солнцем?

Почему не думаете об этом? вспомните: многие ли ели на родине даже ячменный хлеб? С тех пор же, как я повел вас на восток, вы едите хлеб из пшеничной муки. вспомните: каждый ли там, на родине, по которой вы так тоскуете, видел что-либо другое, кроме соленой рыбы? А здесь едите мясо, плоды и диковинные овощи. вспомните: что носили на плечах там, в Элладе, к которой вы так рветесь, кроме грубой рубахи? А теперь у нас нарядные хитоны из бисса. Много ли сестерциев и оболов водилось на родине? А теперь у каждого в сумке звенит немного золота. И все это дал — кто? Александр, сын Филиппа!»

Александр обладал способностью верить в свое высокое предназначение и убеждать в этом других. Если бы талант, данный ему от рождения, он посвятил науке, то, вероятно, совершил бы много доброго для человечества. Но Александр стал не ученым и не мудрецом, а гениальным полководцем. Он взял в руки не перо, а меч и щит.

Но как бы ни завораживал своими чарующими словами слушателей Александр, он не мог заглушить в воинах их любви к родине, чувства тоски по ней. Какие бы обещания он ни давал, они все равно изъявили желание поскорее вернуться домой, и настаивали на своем. Александр, почувствовав, что всякие увещевания напрасны, пытается вызвать страх у воинов.

— Домой? — опять переспросил сын бога Аммона. Губы его скривила ехидная улыбка. — Ладно. Я не держу вас. Уходите! Уходите, если сумеете уйти. — Он со смехом повел рукой вокруг. — Вы забыли, дети мои, об одной безделице. Войско отрезано от всего мира. На севере, за рекой, собираются для битвы скифы в острых тиарах. На востоке вас ждут не дождутся скифы в расшитых шапочках. Со стороны западных степей вам угрожают скифы в шлемах с наушниками. Горцы юга перегородили степями все тропы. Спитамен поднял мятеж. Бактра отпала, — если не верите мне, послушайте гонца. Вы оказались одни в чужой стране, куда люди часто стремятся, но откуда редко возвращаются. Вы напоминаете мышь, свалившуюся на дно огромного сосуда. Вокруг сотни тысяч варваров. Попробуйте выбраться!»

Александр сел на камень и отвернулся. За его спиной наступила такая тишина, будто он остался один. Никто из де-

сятков тысяч людей не промолвил ни слова. Только окаменевшие лица и резкие складки у губ и меж бровей выражали внутреннее потрясение. Воины были заморожены словами Александра, однако марафонец Феаген не поверил ему и упрекнул Александра в том, что тот завел войско в ловушку. Тогда Александр, проявив хитрость и коварство, заявляет, что в ответ на обиду он один сдастся Спитамену: «Александр выташил вас из котла, но вы, наглецы, вышли из повиновения! Я уже плох для вас? Да будет так! Слушайте: Я отдаюсь на милость Спитамена, и если мне удастся от него откупиться, я сумею вернуться домой. А вы, если вы так мудры, как полагаете, то поступайте, как заблагорассудится. Прощайте!» Надев на голову рогатый шлем, Александр стал поспешно уходить, но Дракил и Лаэрт повалились ему и ноги и начали славить царя. Воины стали вечными пленниками Александра, отдав свою судьбу в его руки. Этот эпизод помогает писателю наиболее полно обрисовать характер Александра: в конфликте, в переломных ситуациях раскрывается его внутренний мир.

При чтении романа у читателя возникает не только ненависть к завоевателю, но и чувство жалости к нему. Александр и сам попадает в собственный капкан. Путь, который он избрал, который считал величественным и славным,—это путь бесконечных войн. Свернуть с этой дороги он уже не мог.

Александр полагал, что в Согдиане его ждет покой, но это оказалось не так. Сладкие мечты о легком завоевании этого края развеялись как дым. Скифы атаковали македонян со всех сторон. Даже в бою с великим Дарием Александр не подвергался такой опасности. Поражения, которые он терпел несколько раз, собственные тяжелые раны, нанесенные ему дважды, привели его в замешательство, расстроили его: «Александр долго не засыпал. Его мучило беспокойство. Слишком поспешное отступление саков-тиграхауда не предвещало ничего хорошего. По рассказу Геродота, царь персов Кир, обманутый скифами, долго преследовал их в пустыне, пока не попал в засаду: Киру отрубили голову. Другой перс, царь Дарий Гистасп, тоже упрямо гонялся за скифами, а потом едва выбрался из причерноморских степей».

Александр не задержался надолго на берегах реки Яксарт. Построив за короткий срок город Александрию, он направился в сторону Мараканды. Спитамен уничтожил македонские

войска под предводительством Фарнуха на берегу реки Политимет вблизи Мараканды. Александр, услышав эту весть, все расстояние от берега реки Яксарт до Мараканды покрыл за три дня и на четвертый день с рассветом подступил к Мараканде. Спитамен устроил засаду и лебрях вдоль Политимета. Он нанес сокрушительные удары огромным частям вражеского войска и отступил в глубь пустыни Кызылкумы. Бронзовая стрела, пущенная Спитаменом, ужалила правую руку Александра ниже плеча. «Сын бога Аммона с изумлением взирает на эту крохотную страну. Он захватил половину мира, но нигде не сталкивался с таким неукротимым племенем, как согдийцы. Пали стены великих городов. Рухнули устои могущественных держав. Повелители миллионов людей покорно склонили головы перед сыном бога Аммона. Но кучка голодных азиатов, обитающих в долине, где трудно повернуться... она сопротивляется и наносит мощные удары знаменитому полководцу, не знавшему прежде ни одного поражения.

Что это за люди? О чем они думают? Что они знают? Чего они хотят? Из чего сделаны их сердца?»

Патриотическое движение народа, населявшего берега реки Полинимет, не отставало от действий скифов, живших на берегу реки Яксарт. Стерлось выражение спокойствия и величия с лица Александра. Долина Золотоносной реки — Политимета кажется ему теперь долиной Страх и Несчастий:

«Так пусть же долина Золотоносной Реки будет долиной Страх для самих же азиатов!

— О Кера, богиня смерти! — хрипит македонец, протянув ладони вперед. — Я обрекаю эту страну на гибель.

Отряды Длинных Пик тремя потоками вливаются в долину Зарафшана.

— Разрушайте!

— Жгите!

— Насилуйте!

— Убивайте!

Таков приказ Александра».

От рук захватчиков были убиты сто двадцать тысяч согдийцев, сожжены почти все селения. Убивали всех — седобородых стариков, дряхлых старух, беременных женщин, стройных юношей, цветущих девушек и слабых детей. Александр, сняв маску благородства, обнажил свое истинное лицо.

Феаген продолжает противостоять Александру, от-

казывается идти воевать, предпочитая смерть убийству ни в чем не повинных людей. Он тоскует по жизни на родной земле, хотя она бедная и голодная. «Всё, Феаген. Конеч. Он вспомнил тот холодный зимний день, когда бродил по улицам Пиррея и Афин в поисках хлеба. Тот день, когда вступил в наемный отряд Эригия. Как давно это было! Лучше бы он умер в этот проклятый день! Не пришлось бы ему столько лет таскаться по чужим краям. Хватит! Он болен. Его отравила кровь. Изю дня в день накапливалась и сердце ненависть. И вот она перехлестнула через край. Пусть терпит тот, кто страшится расправы. Феаген утратил чувство страха. На беду себе. И пусть! С него довольно. Жаль, больше никогда не увидеть ему Ирины и сына Марилада. Но теперь поздно о чем-либо сожалеть...»

История возвеличила Александра. Но его зверства на берегу реки Политимет, в долине реки Яксарт возбуждают у простых людей чувство ненависти. Жестокость и коварство македонского царя проявились и по отношению к Спитамену. Не сумев задержать своего врага в открытом бою, Александр направляет по его следам шпионов. Он опасается ответных действий Спитамена, распространения патриотического движения по всей Азии и желает любыми средствами убрать этого народного мстителя, получившего прозвание Леопард:

«А что, если о Спитамене услышат племена других покоренных стран? А что, если там объявится свой Спитамен? Сто своих Спитаменов? Тысяча своих Спитаменов? Мятеж охватит всю землю, по которой прошел непобедимый сын бога Аммона! Вес пойдет прахом. Спитамен должен быть испепелен. И как можно скорей, пока он не поднял на ноги всю Азию. Испепелен! Но как? Разве не гоняются тысячи македонцев по пятам неистового Леопарда, да сразит его небесная стрела? Но его не берет никакая сила.

— А! — Александр ударил себя кулаком по голове. — Глупец! Не берет сила? Так возьмет коварство! Разве не найдется в отряде Леопарда какой-нибудь шакал, подобный Оробе?

Воспользовавшись предательством Оробы, Александр устранил Спитамена со своего пути. Ороба — предатель, стремящийся к богатству, готовый ради него продать родину, человек с подлыми намерениями и таким же отвратительным лицом. Будучи тестем Спитамена, он настраивает свою дочь Зару против Спитамена. Ороба — трус и подхалим. От страха он готов

лизать пятки Искандеру. Став правителем Согдианы, он подчиняет свою волю могущественному пришельцу. Воспользовавшись трусостью и предательством Оробы, Александр заставляет его преследовать Спитамена. Подкупив золотом своего прислужника Тиграиа, такого же мерзавца, Ороба отправляет его к Спитамену, нашедшего убежище у массагетов. Предводитель массагетов Дейока тоже продает свою совесть за золото. Предаёт свою любовь и Зара. Не стыдясь, она гордо подходит к Искандеру с золотым блюдом, на котором лежит голова ее умерщвленного мужа Спитамена. Искандер, увидев голову своего поверженного врага, бесконечно обрадовался. Он гордится тем, что лишил жизни врага не в открытом бою, а при помощи хитрости и подлости: «Александр махнул жезлом. Пенне смолкло. Зара подошла к трону и опустилась перед ним на одно колено. Преклонили колени Тигран, Дейока и другие массагеты. Александр наклонился вперед, осторожно приподнял край платка, выброшенного на золотое блюдо, и улыбнулся. Такой откровенно радостной, низменной, неподобающей «сыну бога» была его улыбка, что вокруг сразу наступила глубокая тишина». Александр щедро наградил убийц, а Зару выдал замуж за своего полководца Дракила.

Таким предстает перед нами на страницах романа Александр. Я. Ильясов изображает не героя, не гуманного, величественного властителя и гениального полководца, а, прежде всего, расчетливого, дальновидного и жестокого политика, не останавливающегося ни перед чем для достижения своих целей, желающего возвеличиться над простыми смертными.

Александр противостоит Спитамену, преданный и храбрый сын своего народа, которого не прельщают обещанные Александром блага. Превыше всего он ставил свою Родину.

К сожалению, об этом храбром и мужественном герое знают далеко не все. Незабываемый образ Спитамена создал Максуд Кариев. Обращение к событиям двадцатитрехвековой давности потребовало от писателя большого мастерства.

После выхода в свет в 1985 г. романа «Спитамен» М. Кариев занял особое место в литературе. Никаких сведений о Спитамене не сохранилось. Первым в прозе к образу Спитамена обратился В. Г. Ян, но он все же основное внимание уделяет Александру Македонскому. М. Кариев, продолжая традиции В. Яна, ставит своей главной целью создание образа Спитамена.

Со Спитаменом мы знакомимся уже на первых страницах романа, когда он беседует со своим единомышленником и соратником Дариадом, Дариад не желает, чтобы священная земля предков оказалась под пятой врага. Узнав о скором нашествии завоевателей, он успокаивает себя мыслью о Спитамене, возлагая на него большие надежды. Дариад уверен, что Спитамен возглавит народ в борьбе против насильников и грабителей. Он напоминает Спитамену: «Только не забывай об одном: твое имя пропитано священным именем Заратустры, ты глашатай доброты и правдивости, дитя солнца, не забывай об этом!!!» Слова Дариада вдохновляют Спитамена.

Писатель знакомит нас с внешним обликом Спитамена. Спитамен молодой человек лет тридцати, высокого роста, широкоплечий, крепкого и гибкого телосложения. В отличие от других он не любит пышных нарядов, всегда скромно одет. На плечо у него накинута шкура барса. На серебряном поясе он носит лишь кинжал, другого оружия у него нет. На его загорелом лице уверенность в себе. «Длинные вьющиеся темные волосы и борода придавали ему красоту и мужество. Его зоркие соколиные глаза были способны охватить пространство до мельчайших деталей». Античные предки народов Центральной Азии носили на плечах барсовую шкуру как символ силы и мужества. Спитамен горит желанием защитить свою родину. Он обеспокоен приближением врага к границам Мараканды и предупреждает об этом наместника Намича. Престарелый и трусливый Намич думает только о своем благополучии и покое, к чему призывает и Спитамена. Он советует Спитамену «не играть с огнем, т. е. не выступать против Искандера. Но Спитамен, верный своим идеалам, решается принять участие в военном совете, который состоится у наместника Бактрии Бесса.

В диалоге Спитамена с лазутчиком Искандера раскрывается благородство героя. Лазутчик предлагает Спитамену перейти на сторону Александра: «Служи Искандеру и он назначит тебя правителем Согдианы. Искандер не такой уж злой, как вы, варвары, думаете, он тоже ценит храбрых людей». Разгневанный Спитамен смотрит на лазутчика так, будто желает стереть его с лица земли, он отвечает ему: «Ты не слишком восхваляя своего Искандера, считая себя умным, никогда не будем мы перед ним преклоняться, ищи предателей в другом месте. Наш край--край храбрых, он ни в чем не нуждается.

Ты видишь, наши луга богаты подножными кормами. По воле Ахурамазды у нас очень много скота, изобилие овощей и фруктов. Мы любим мир и спокойный образ жизни. Но никому мы не отдадим свою волю и долю».

Спитамен не растерялся, услышав о многочисленности вражеского войска, напротив, обладая тонким умом, он разрабатывает план борьбы с врагом. Когда лазутчик пытается уверять его в том, что у Искандера неисчислимое войско, что армия его непобедима, что они все равно захватят Согдиану, Спитамен уверенно заявляет: «Так знай же, твой Искандер ни одной ночи в прекрасной Согдиане не сможет провести в покое. Может быть, его армия крепка и многочисленна, но в этих местах он всегда будет жить в страхе и опасности. Так запомни ты это! Я клянусь именем великого Ахурамазды, что так и будет?»

Спитамен убежден, что постоянно кутящий Бесс, объявивший себя «царем Азии», ничего не сможет сделать для Родины. С помощью верных друзей он пленяет Бесса и затем предает его Искандару.

Трусливый Намич отвергает предложение Спитамена защитить Мараканду и ее жителей и открывает врагам ворота, оказывая Искандеру и его воинам всяческие почести. Искандар присваивает все сокровища из казны города, а воинам повелевает грабить народ. Город Мараканда превращается в руины. Женщин предают позору, детей, зодчих и художников обращают в рабов, самого Намича бросают в темницу. Узнав об этом, Спитамен приходит в ярость, проклиная неосмотрительность и трусость Намича. Воспользовавшись тем, что Искандер ведет такую же захватническую войну в Уструшане на берегах Яксарта с горцами, Спитамен вступает в Мараканду и освобождает город.

У Искандера нет границ. Он срочно отправляет в Мараканду большое войско под предводительством Менедама, которому приказано разбить соединение Спитамена и взять в плен его самого. Узнав о приближении Менедама, Спитамен со своими приближенными и друзьями — Шердаром, Зуртагидом, Камазом, Тарником, Оксартотомидом — разрабатывает план битвы и одерживает победу над тридцатитысячным войском врага.

Воины Спитамена в этом бою показали пример невиданного героизма и храбрости, что получило историческое под-

тверждение в трудах римских историков Курция Руфа и Арриана. Спитамен — незаурядная историческая личность. О нем, помимо Курция Руфа и Арриана, писали Плутарх, Диодор, Страбон и др.

Тяжелая и трагическая битва в Усрушане оставила неизгладимый след в истории Согднаны, в той битве многие горцы сложили свои головы, но армия Александра впервые за все свое существование получила отпор. Александр был поражен стойкостью и смелостью согдийцев. Он выразил желание, чтобы и его полководцы были такими же мужественными, как Спитамен. Спротивление воинов Спитамена продолжалось. Он освободил Мараканду и вызволил из темниц невинных жителей города. Среди них был и правитель Мараканды Намич.

Спитамен наносит поражение войску Александра на берегу реки Политимет (Зеравшан). Военная тактика Спитамена заключалась в том, чтобы, выждав, изнурить силы противника и нанести удар, не вести с ним бой на открытом пространстве. Македоняне понесли тяжелые потери. Александр был в отчаянии.

Оценку человеку дает история. Спитамен преподносит и в настоящие дни уроки мужества и стойкости, любви и преданности Родине. Спитамен против войн, он любит мирную жизнь. Он всей душой хочет спокойно жить вместе со своими родными и близкими. Большой интерес вызывают страницы, где писатель изображает Спитамена в кругу семьи, среди детей.

Жена Спитамена Адатида любила мужа больше жизни. Но эту большую любовь омрачает чувство ревности. Душа Адатиды в смятении. Разговоры о том, что Спитамен и красавица Равшанак любят друг друга, нарушают ее покой. Как описывается в романе, смелая девушка Равшанак полюбила Спитамена. Когда ее отец Оксиарт хочет за большой выкуп выдать ее замуж, она не соглашается на это. Вскочив на никого не подпускавшего к себе коня Спитамена Карасача, она скрылась. Преследуя свои цели, интриган и смутьян Бабах пытается разжечь соперничество и ревность между женщинами, уверяя Адатиду, что ее муж последовал за Равшанак.

Она призывает его все бросить, покинуть поле битвы. Но Спитамен не свернул с выбранного им пути, даже несмотря на то, что его соратники стали один за другим переходить на

сторону Искандера. Весть о том, что и его самый близкий друг Оксиарт отказывается воевать против врага, он слышит от Равшанак: «Ты теперь не жди помощи от моего отца. Он спрятался в крепости. Оказывается, не будет воевать, если будет возможность, пойдет просить прощения у Искандера. Услышав это, Спитамен расстроился, но не пал духом, не отказался от борьбы. Предатель Бабах преследует Спитамена, чтобы убить его, но это ему не удастся. Спитамен и его друг Датаферн, поймав Бабаха, решают его казнить. Собираются все представители племени. Спитамен обратился к собравшимся:

— Если кто-либо предаст свою родину, свой народ, какое его ждет наказание? — спросил он.

— Смерть! Смерть! — кричали собравшиеся, одобряя его.

Он взял небольшой мешочек, полный ос, открыл его и выпустил его в мешок, затем привязал мешок крепким шнуром.

— Вот теперь смотрите представление. Стоящий мешок свалился набок. Бабах охрипшим голосом знал, кого-то осыпал проклятиями, звал на помощь, мешок валился то в одну, то в другую сторону, то кубарем катился. Короче, это движение продолжалось некоторое мгновение, а затем стихло.

Такая позорная и жестокая казнь в древние времена была достойной карой за предательство.

Горькие испытания выпали на долю Спитамена. Оксиарт продался врагу, два его сына пошли служить в войска македонского царя. Свою дочь Равшанак он подарил Искандеру, который, влюбившись, решил жениться на ней. Эти недобрые вести причинили Спитамену сердечную боль. Спитамен остался один. Даже его любимая жена, мать троих его детей Адатида тоже решила покинуть его. Шпионы, подсланные Искандером, всевозможными интригами и сплетнями оттолкнули ее от мужа. Не найдя возможности убить или взять живым Спитамена, предатели решаются на крайние меры. Подстрекатель Баствар, запутывая Адатиду, ставит перед ней страшное условие: «Если Спитамен не согласится с решением Ханджаманы, то будет казнен, если хочешь, чтобы твои сыновья остались в живых, сама убей его, а голову понесешь Искандеру...»

Адатита испытывает страшные муки, но ревность и страх за детей заставляют ее исполнить задуманное врагами мужа.

Наутро после убийства Спитамена весь народ Согдианы был в трауре. Не было границ гневу народному. Сильно стра-

дал Датаферн, который был настоящим и преданным другом Спитамена. Предан герою и его конь Карасач. Писатель, создавая этот образ, мастерски использовал мотивы устного народного творчества. Испокон веков народы Центральной Азии считали коня верным товарищем.

Спитамена похоронили в гробнице на склоне Согдийских гор, на громадной скале. «Согдийцы выбрали то место как символ непобедимости и вечности».

С тех пор прошли тысячи лет, но добрая память о патриоте и защитнике своей Родины Спитамене осталась. Спитамен, живший на страницах греческой и римской истории, спустя двадцать три века возродился в прозе.

Античная Согдиана имела свой язык, развитую письменность, но памятники письменности не сохранились. Открытия археологов на этой территории свидетельствуют о высоком уровне культуры и искусства Согдианы. Изучая археологические находки, мы видим, что в эпоху античности в Центральной Азии существовали большие города, игравшие видную роль в экономической и культурной жизни Востока. Найдено много бесценных вещей, однако для осмысления античной эпохи во всей полноте одних только археологических раскопок недостаточно. Нас волнует вопрос: чем жили наши предки, как выражался их патриотизм, как вели они борьбу против своих врагов — захватчиков? Существовали ли в античности нынешние города, села, горы и реки?

«Археологические исследования последних десятилетий, — пишет известный ученый Х. Г. Кор-оглы, — свидетельствуют о богатой самобытной культуре, существовавшей на территории Центральной Азии в древности: величественные руины хорезмийских крепостей, динамическая скульптура Северной Бактрии, изящные росписи Согдианы — все это говорит о высоком эстетическом вкусе древних мастеров и наличии местных художественных школ. Об истории народов Центральной Азии в домусульманский период написано немало трудов, но исчерпывающих сведений до сих пор нет. Многие ученые считают, что в этих государствах, в особенности в Хорезме, была распространена древнеиранская религия — зороастризм, основанная Заратуштрой. Священная книга этой религии — Авеста, по некоторым источникам, была составлена в VII—VI вв. до н. э.»

Народы Ирана, Индии, Китая, Центральной Азии с

древних времен обладали высокоразвитыми культурой, искусством и литературой. Такие страны Востока, как Китай и Индия, состязались в древности культурой с Афинами и Римом. Существовали прочные торговые и культурные связи между Китаем, Индией, Ираном, Центральной Азией и Причерноморьем. В античные времена в Гиркании, Согдиане, Бактрии, Парфии, Маргиане и других крупных исторических областях Центральной Азии происходили события мирового значения, каким был, например, поход Александра Македонского. Древнейшими государственными образованиями на территории Центральной Азии были Бактрия, Согдиана, Хорезм, Маргиана и Дахистана (от этнонима «дахи») — скифские племена, обитавшие на этой земле). В первой половине I тысячелетия до н. э. здесь сложились ираноязычные народности: бактрийцы, хорезмийцы, согдийцы по Амударье и парфяне на юге. Возникли города Балх, Мараканда (ныне Самарканд), Мерв и др. На просторах же степей обитали ираноязычные скифские племена дахи, саки, массагеты, которые занимались кочевым скотоводством. В VI—IV вв. до н. э. значительная часть этой территории была захвачена южноиранской (персидской) династией Ахеменидов, могуществу которой был положен конец в результате завоеваний Александра Македонского», — отмечает Х. Г. Кор-оглы.

Уже в VIII—VII вв. до н. э. Гомер в своих поэмах рассказывает о скифах, называя их «справедливейшими людьми». Они живут в Азии, «независимы — в значительной мере благодаря бедности и справедливости». Сказанное Гомером о скифах имеет глубокое содержание. Значит, уже в те далекие времена скифы были известны во всех краях мира.

В «Иллиаде» и «Одиссее» рассказывается о событиях XIII—XII вв. до н. э. Более десяти лет продолжается война между ахейцами и троянцами. Ахейцы осаждают Трою, что расположена на западе Азии (территория современной Турции). В те времена греки по разным причинам углублялись в Азию, имели связи со скифскими племенами, где имена греческих богов и богин — Зевса, Геры, Артемиды, Аполлона, Ареса, Афродиты — стали священными. На севере Черного моря, в городе Ольвии и его окрестностях, прочно оседали греки (некоторые источники указывают, что греки пришли в Ольвию в XIII—XII вв. до н. э., другие утверждают, что греки пришли туда в VIII в. до н. э.).

Греки и римляне издревле любили путешествовать. Они часто посещали Центральную Азию. Еще до нашей эры были хорошо известны народам Азии имена Платона, Сократа, Аристотеля и многих других греческих и римских мыслителей, литераторов, философов. Среднеазиатские племена почитали и своих мыслителей и мудрецов, создавали о них легенды, прославляющие их ум и достоинства. Внук Аристотеля Каллисфен прибыл в Центральную Азию будучи одним из военачальников Александра Македонского. Он был образован, хорошо знал философию Аристотеля, описал античную Согдиану и Бактрию. Греки жили в Ольвии рядом со скифами. Между греками и скифами существовали добрососедские отношения. Об этом говорится и в мифе о прославленном греческом герое Геракле. Вот как описывает это греческий историк Геродот: «Гоня перед собой быков Герфиона, Геракл прибыл в ту самую страну, тогда еще не населенную, которую теперь занимают скифы. Герфиона эллины помещают по ту сторону Средиземного моря, именно на острове Ериффе, что подле Гадейры, по ту сторону Геракловых Столбов, на Океане. Хотя они и говорят, что Океан, начиная с Востока, обтекает кругом всю землю, но доказать это они не могут. Когда Геракл пришел оттуда в страну, именуемую теперь Скифией, то, защищаясь от непогоды и мороза, он закутался в львиную шкуру и так заснул; в это время каким-то чудом исчезла из повозки его лошадь».

Проснувшись, Геракл пустился в поиски, обошел всю страну, пока не прибыл на землю, называемую Гилеей. Там, в пещере, рассказывают дальше, нашел он смешанной породы существо, наполовину девушку—наполовину змею, так что верхняя часть тела от сидения представляла женщину, а нижняя — змею. Изумленный видом такого существа, Геракл спросил, не видело ли оно блуждающих лошадей. Девушка отвечала, что лошади у нее и что она возвратит их не прежде, как Геракл сообщится с нею; за такую плату Геракл согласился иметь с нею общение. Однако девушка медлила с возвращением лошадей, делая все, чтобы Геракл был с нею в связи возможно дольше; он же хотел получить своих лошадей и удалиться обратно. Наконец, она возвратила Гераклу лошадей с такими словами: «Когда лошади твои пришли сюда, я сберегла их, и ты награди меня за это: от тебя я имею трех сыновей. Когда они вырастут, скажи, что делать с ними: посе-

лать ли их здесь —страною этой владею я одна,—или отослать к тебе». С таким вопросом обратилась она к Гераклу, а он в ответ ей сказал: «Когда дети твои возмужают, поступи лучше всего так: посмотри, который из них натянет этот лук так, как я его натягиваю, и по-моему опояшется с этим поясом, тому и представь твою землю для жительства; напротив, вышли отсюда того из них, который не сможет выполнить предложенной задачи. Таким способом действий ты и сама останешься довольна, и исполнишь мое желание».

При этом Геракл натянул один из луков, — и показал способ опоясывания, а затем передал девушке-змею и пояс, последний с золотой чашей на конце пряжки; после этого он ушел. Когда родившиеся у нее сыновья возмужали, она, прежде всего, дала им имена, одному Агафирс, другому, следовавшему за ним, Гелон, третьему, младшему, Скиф. Потом, помня совет Геракла, поступила согласно его предложению. Двое из ее сыновей, Агафирс и Гелон, оказались неспособными разрешить предложенную задачу и потому были изгнаны родительницей из этой страны; напротив, самый младший-Скиф, остался здесь потому, что задачу выполнил. От Скифа, Гераклова сына, произошли тогдашние цари скифов, а в воспоминании Геракловой чаши до сих пор носят чаши на поясах. Это только и было устроено матерью для скифов».

О появлении скифов на земле Центральной Азии очень много легенд и сказаний.

В греческой и римской исторической прозе («История Александра Македонского» Квинта Курция Руфа, «Александр» Плутарха, «Анабасис Александра» Флавия Арриана, «Историческая библиотека» Диодора) при описании Согдианы, Гиркании очень часто встречаются слова «скиф», «массагет», «шак», «дак», «сак». Мы оставляем без изменения названия племен античной эпохи. Геродот пишет, что скифы обитали на территории Центральной Азии рядом с массагетами: «Кочевыми народами, не имеющими постоянных жилищ и не занимающимися земледелием, но со своими стадами, перекочевывающими с места на место, были массагеты и скифы. Массагеты не сеют, но питаются мясом своего стада и рыбой, и пьют молоко. Они сражаются на конях и пешком, и употребляют стрелы, копья и секиры, обработка железа им была неизвестна, оружие их было из меди (медь, бронза)».

Скифы-кочевники жили сначала в Центральной Азии, потом были потеснены во время войны с массагетами и, перейдя реку Аракс, удалились на киммерийскую землю, Геродот утверждает, что скифы — самое древнее племя, жившее в Центральной Азии: «Племя скифов всегда считалось самым древним, хотя между скифами и египтянами долго происходил спор о древности происхождения».

Версию о том, что у скифов были среднеазиатские корни, подтверждают и ученые. «Скифы — выходцы из Центральной Азии. По мнению современных ученых, их язык был родственен языкам среднеазиатских племен — саков и массагетов. На территории, прежде занимаемой киммерийцами, сложился скифский племенной союз. Ряд ученых предполагают, что остатками прежнего киммерийского населения, не слившегося со скифами, были тавры, обитавшие в горной части Крыма и давшие свое имя всему Таврическому полуострову». «В состав скифского племенного союза, — пишет известный ученый А. Б. Дитмар, — входили земледельческие и кочевые племена, в основном обитавшие, в степной зоне на юге современной европейской части.

Не ужившись с массагетами, скифы переселялись на север государства, но все равно продолжали поддерживать связь с родственниками, проживавшими в Гиркании, Бактрии, Согдиане, сохраняя общий язык, похожие обычаи. Они переселяются и на берега Днепра, Дуная, Дона и Волги. О появлении скифов на этой территории имеются интересные сведения у Геродота. Часть третьей книги и четвертая книга из девяти книг его «Истории» освещают жизнь и быт скифов: «К востоку от скифов-земледельцев, но ту сторону реки Пантиканы обитают скифы-кочевники, не сеющие ничего и не пахущие. Вся эта страна, за исключением Гийи, безлесна. Кочевники занимают область к востоку на четырнадцать дней пути, простирающуюся до реки Герра».

Геродота мы знаем как историка, но он прежде всего крупный представитель греческой литературы. В каждую его книгу входит более ста пятидесяти рассказов, сказаний. Из трудов Геродота мы можем узнать о развитии в античную эпоху устного народного творчества в Центральной Азии, познакомиться с его ранними образцами «Том ар не» (Томарис — имя массагетской царицы).

В романах «Анабасис», «Поход десяти тысячников» древнегреческого писателя Ксенофонта изображаются события,

продолжавшиеся почти полвека (500—449 гг. до н. э.) греко-персидской войны, в которых участвовали среднеазиатские народы. Попавшие в плен на этой войне греки, ссылались в Центральную Азию. Многие среднеазиаты из-за войны осели на земле Греции.

Так, во время нападения Ксеркса на Грецию племена милет и бранхид, проживавшие в городе Милете, расположенном на берегу Эгейского моря, были сосланы в Согдиану. Тогда Средняя Азия входила в государство Ахеменидов, основателем которого был персидский царь Кир. Он собрал согдийцев и бактрийцев в большое войско. В войне между греками и персами (336—329 гг. до н. э.) участвовали также согдийцы, бактрийцы, хорезмийцы и скифы, жившие в Восточной Европе, Маргиане, Гиркании. Алишер Навои пишет:

Узбеков было аж сто тысяч там, калмыков — полтораста тысяч там.

Там чинских тюрок красовался цвет. По мужеству нигде им равных нет.

В этой войне греко-македоняне захватили Согдиану, которая являлась частью Ахеменидского государства. Диодор Сицилийский в книге «Историческая библиотека» пишет: «Александр Македонский во время своего похода казнил 120000 согдийцев».

Как мы отмечали ранее, Александр дважды получает ранение в Согдиане. По приказу Александра македоняне частично принимают обычаи согдийцев. Сам Александр стал носить согдийскую одежду и женился на прекрасной Роксане.

Согдийцы нападают на войска Александра со всех сторон, не дают ему покоя. Он вынужден вести с ними мирные переговоры.

Эти события характеризует австрийский ученый Ф. Шахермайр: «Но решающее значение имело возвышение Роксаны. Александр так любил ее, что эта любовь распространилась на всю Азию, на весь Иран, в особенности на согдов и бактров. А потому согды и бактры должны были получить соответствующее уважение и почет и его державе. Сколь бы сильным ни было чувство царя к Роксане, эта торжественная свадьба имела одновременно и государственное значение: так символически воплощалась идея взаимопонимания и взаимопроникновения народов. Сам царь служил образцом будущего единения македонян и иранцев, европейцев и азиа-

Хамза ибн Хасан аль-Исфахани в своих «Анналах» говорит так об Александре: «...сказители (говорят), что он построил в иранской земле двенадцать городов и назвал их все Искандарией. Но нет у этого предания почвы, ибо он был разрушителем, не был он созидателем». Итак, не только греческие источники, но и азиатские с древнейших времен утверждают, что Александр был прежде всего разрушителем городов и селений Центральной Азии.

Яркая история античного периода Центральной Азии нашла свое отражение на страницах десятков книг греческих и римских писателей, мыслителей и философов. «В римской историографии и политической литературе I в. до н. э. широкое распространение получил особый литературный жанр — описание «деяний» того или иного полководца или политика. Как и в других областях литературы, римляне и здесь шли отчасти по следам греков, хотя и сохраняли известную оригинальность».

Много писали и о самой личности Александра. Автор «Анабасиса Александра» Флавий Арриан (между 95—175 гг. н. э.) утверждает, что «нет человека, о котором писали бы больше и противоречивее». До Арриана было написано немало произведений об Александре, но, как утверждает римский историк, Александр не нашел автора, который мог бы о нем рассказать «достойным образом». Свою оценку литературы об Александре Арриан заканчивает словами: «Если кто изумится, почему мне пришлось в голову писать об Александре, когда столь людей о нем писали, то пусть сначала прочтет все их писания, познакомится с моими—тогда пусть уж удивляется».

Если идея, художественное отображение событий в литературе одного народа соответствуют стремлениям, мечтам и чаяниям других народов, то эта литература становится им близкой. Хотя и прошло двадцать пять веков с момента создания Эсхилем «Прометей в цепях» и «Царя Эдипа» Софокла; эти произведения не сходят с узбекской сцены. Геродот, Курций Руф, Арриан, Диодор Сицилийский рассказали нам о жизни народов Центральной Азии в античную эпоху. Для наших современников их творчество дорого и почитаемо.

В предисловии к «Истории Александра Македонского» Курция Руфа подчеркивается, что «она заключает в себе ценный познавательный материал, повествующий о странах Востока в древности, о путях и возможностях проникновения в

Индию и Центральную Азию, о природе этих стран. Сочинения Курция Руфа дают нам древнейшие и при том достаточно правдивые сведения и о народах в древней, Бактрии, Согдианы, долины рек Окс и Яксарт».

Античный мир наших предков предстает перед читателем в живых сценах, достоверных характерах. «Мы пишем не историю,— признается Плутарх, а жизнеописание, и не всегда и самых славных деяниях бывает видна добродетель или порочность, но часто какой-нибудь ничтожный поступок, слово или шутка лучше обнаруживают характер человека, чем битвы, в которых гибнут десятки тысяч, руководство огромными армиями и осады городов. Подобно тому, как художники, мало обращая внимания на прочие части тела, добиваются сходства благодаря точному изображению лица и выражения глаз, в которых проявляется характер человека, так и нам пусть будет позволено углубиться в изучение признаков, отражающих душу человека, и на основании этого составить каждое жизнеописание, предоставив другим воспевать великие дела и битвы». Такая позиция видна и в произведениях Диодора, Помпея Трога и Юстна, посвященных Александру Македонскому. Недаром известный ученый М. Мандес, характеризуя «Историческую библиотеку» Диодора, указывает: «Диодор не переписчик, а писатель».

Как бы ни определялись произведения древнегреческих авторов с точки зрения жанра (историческая проза, историко-библиографический роман и т. д.), для нас важно одно: эти произведения рассказывают о том, что предки народов Центральной Азии в античную эпоху были патриотами, мужественно боролись против захватчиков и были беспощадны к ним. На страницах этих произведений создан образ защитника своего родного края, народного героя согдийцев Спитамена.

В этих произведениях находят свое отражение события, которые происходили в древности на берегах Яксарта (Сырдарья), Окса (Амударья) и Политимета (Зеравшан). Через тысячелетия поднимаются ввысь башни Самарканда, который несколько раз на протяжении истории был превращен в руины. Среднеазиатские народы испокон веков имели своих мыслителей. В Согдиане процветали культура и искусство, жили замечательные сыны своей Родины. Сердца современных читателей наполняются гордостью за своих предков. Их

охватывает волнение, когда они узнают историю знакомых и родных городов и сел.

В греческой и римской исторической прозе, изображавшей античный период Центральной Азии, часто встречается слово «варвар». Многие племена и народности — массагеты, саки, скифы, дахи, — населявшие Согдиану, Бактрию и соседние места, назывались греками и римлянами варварами. У Плутарха читаем: «С этих пор он (Александр. — Ф. Б.) больше приспособляет свой образ жизни к местным обычаям, одновременно сближая их с македонскими, ибо полагал, что благодаря такому смешению и сближению он добром, а не силой укрепит свою власть на тот случай, если отправится в далекий поход. С этой же целью он отобрал тридцать тысяч мальчиков и поставил над ними многочисленных наставников, чтобы выучить их греческой грамоте и обращению с македонским оружием. И его брак с Роксаной, красивой и цветущей девушкой, в которую он влюбился, увидев ее в хороше на пиру, как всем казалось, вполне соответствует его замыслу, ибо брак этот обещал сближение Александра с варварами, и они прониклись к нему доверием и горячо полюбили его за то, что он проявил величайшую воздержанность и не захотел незаконно овладеть даже той единственной женщиной, которая покорила его». Плутарх очень часто использует слово «варвар».

Александр способствует в то же время проникновению в Согдиану греческой грамоты. «В результате завоевательных походов Александра Македонского на Восток (IV в. до н. э.), — свидетельствует Х. Г. Кор-оглы, — на территории Согды и Бактрии образовалась так называемая греко-бактрийская культура. Однако население этих районов продолжало говорить на различных иранских наречиях. По свидетельству китайского историка Си Ма-цена (II—I вв. до н. э.), от Ферганы до Парфии (район Ашхабада) «люди друг друга понимали». Об этом же говорил и древнегреческий ученый Страбон. Он отмечал сходство языков жителей Бактрии, Согды, Персии и Мидии (южный Азербайджан). Однако во дворцах царей Бактрии говорили на греческом языке и наряду с иранским письмом широко применяли и греческое». Таким образом, можно утверждать, что в античную эпоху греческий язык и письменность проникли в разговорную речь народов Центральной Азии.

Читаем у Арриана: «Александр, покончив с делами в Согдиане и овладев скалбй, пошел на паретаков. Говорили, что множество варваров держит там в своей власти одно неприступное место, другую скалу, которая называется скалой Хориена. Туда укрылся сам Хориен и немало других князей». Скала Хориена, по мнению историков, располагалась в верхнем течении Амударьи, в ущелье Бактрийских гор, простирающихся за территорией Согдианы. Значит, македоняне называли «варварами» не только согдийцев, но и жителей Бактрии.

Курций Руф пишет: «Главным богатством этой варварской страны является не что иное, как стада породистых животных, которые содержатся в больших рощах и парках»²⁶. «Под «варварской страной» автор подразумевает всю Центральную Азию. Слово «варвар» можно найти также в произведениях Страбона, Юстина, Диодора, Помпея Трога.

Итак, какое значение вкладывается в это слово? Откуда оно пришло?

Ксенофонт пишет: «Варварами называли не разговаривающих на греческом языке». И ученые придерживаются того же мнения: «Варвары — этим именем греки называли всех негреков»; «персов, как и остальных негреков, эллины считали варварами». Таким образом, греки называли варварами всех тех людей, которые не говорили на греческом языке. В те далекие времена очень многие народы говорили на греческом языке. Обширное греческое государство внедряло греческий язык и свою письменность на захваченных им землях. Со времени завоевания Центральной Азии Александром до арабского нашествия (VI в. н. э.) в этом регионе существовала греческая письменность". Арабы стали усердно уничтожать греческую культуру, письменность и образцы литературы.

Но слово «варвары» приобрело и другое, более широкое значение. «Варварство» означает одну из ступеней и истории развития человечества. Варварскому периоду свойственно развитие земледелия и животноводства, гончарного ремесла. На Востоке занимались в основном приручением и разведением животных, на Западе — разведением растений: «Варварство — период внедрения скотоводства и освоения земледелия, период приобретения навыков увеличения продукции природы с помощью человеческой деятельности».

Человечество всегда интересовалось не только исторической личностью Александра Македонского, но и тем временем, той эпохой, когда он жил. Для нас очень важно представить Центральную Азию в период прихода Александра Македонского в этот край. Читая такие яркие страницы греческой и римской литературы, как История Александра Македонского Курция Руфа, "Поход Александра" Арриана, "Историческая библиотека" Диодора, мы знакомимся с античным периодом Центральной Азии. На мгновение забыв об Александре Македонском, мы входим в исторические города, возникшие в древности и существующие и сейчас, плывем по знаковым рекам, поднимаемся на вершины гор, утопаем в объятиях родных долин. Мы встречаемся с гордостью и честью античной эпохи — Спитаменом, который выступил против Александра Македонского и получил название "Непобедимой мощной силы". К сожалению, история не сохранила для нас никаких исторических памятников, и о подвиге Спитамена читатели узнают из образцов греческой и римской литературы. Произведения Квинта Курция Руфа, Плутарха, Арриана, Диодора и Страбона — единственный источник, откуда можно почерпнуть знания о жизни наших предков в этот период.

Первые произведения об Искандере Зулькарнаине в Центральной Азии появляются в X-XV вв. Начало положил Фирдавси своей поэмой "Шах-наме". Позже развитие образа Искандера стало традицией в литературе не только народов Центральной Азии, но и Кавказа и Центральной Азии. Это коснулось фольклора всей Азии. Существование взаимных литературных связей между народами Центральной Азии, Кавказа, Персии, и даже Индии (Абулькасим Фирдавси, Низами Ганджеви; Амир Хосров Дехлеви, Абдурахман Джами, Алишер Навои) обусловило существование общего для них сюжета об Искандере Зулькарнаине ("Искандер-наме" Низами, "Зеркало Искандера" Дехлеви, "Книга мудрости Искандера" Джами, "Стена Искандера" Навои, "Шах-наме" Фирдавси).

В историко-критической литературе подробно описаны детские и юношеские годы Александра Македонского, война с царем Персии Дарием и царем Индии Порром. Имеются исторические работы, где рассматривается период жизни Александра, связанный с Центральной Азией.

Словесное творчество развивало образ Искандера в

фольклоре, классической литературной прозе. Первым исследователем образа Искандера в устном народном творчестве был русский ученый Н.П.Остроумов. Он дважды издает свою книгу "Сказки сартов", где помимо узбекских народных сказок дает теоретические комментарии, вскрывающие основу узбекского фольклора.

На образе Александра в фольклоре и классической литературе останавливается Е.А.Костюхин. Высказывая ценные мысли, исследователь, однако, ограничивается описанием общего содержания рассказов, преданий и сказок, повествующих об Александре. За чертой описания оставался произведения устного народного творчества об Искандере, созданные народами Центральной Азии.

Их сравнительное изучение имело бы большое значение для углубленного понимания интерпретации в источниках.

Известный русский ученый Е.Э.Бертельс, хорошо зная арабский, персидский, таджикский, узбекский и другие тюркские языки, владея их письменностью, исследовал материалы классической литературы об Искандере. Изучив историю возникновения "Пятерицы" А.Навои, он выявил главные направления и этапы развития восточной классической литературы, многие не известные ранее ее грани.

Е.Э.Бертельс проследил пути развития восточной литературы X-XV вв., происходившие в ней глубинные перемены, изучил восточную классику названного периода. Известны его работы об азербайджанской литературе и Ганджеви Низами, о творчестве Фузули, Фирдавси. Большую научную ценность представляют исследования ученого по истории таджикско-персидской литературы, о творчестве Абдурахмана Джами. Е.Э.Бертельс глубоко изучил таджикскую литературу XII в. С большим интересом относился он к узбекской классической литературе, очень высоко ценил творчество Алишера Навои. Ученый подробно проанализировал традиции, характерные для литературы Востока. Много внимания уделил он творческому содружеству и личной дружбе Навои и Джами.

Уже говорилось о том, что античность — единственный источник знаний о жизни Александра Македонского — Искандера в этот период. Когда речь идет о Центральной Азии времен античности, мы представляем военный поход Александра Македонского, борьбу национального героя Спитамена против греко-македонских завоевателей.

Первым изобразил античную эпоху Центральной Азии Геродот. Он описал жизнь за два века до военного похода Александра Македонского (329-327 гг. до н.э.), события которого заинтересовали греческих и римских писателей". Переводить их произведения на славянские языки начали после XV в. Ни в одной из республик Центральной Азии эти произведения, на национальные языки не переведены. На русский язык они переведены сравнительно недавно (50-60-е годы XX столетия).

В 60-е годы появляются произведения, отображающие античную эпоху Центральной Азии. Первым осветил эту тему Я.Ян (роман "Огни на кургане"). Изображение античного периода в исторической прозе стало традицией в основном в 70-е годы (Я.Ильясова, «Согдиана», М.Осыма «Александр и Спитамен», М.Кариева «Спитамен»).

Вопрос о национальном происхождении Александра-Искандера, о том, кто были его предки, на протяжении веков оставался спорным. Так, персы считали Александра своим единокровным, пытаясь доказать, что его мать была персиянкой ("Доропнама" - памятник устного творчества персов). Арабы высказывали мнение, что Александр был арабом. Египетского фараона называют Искандером Зулкарнайном и стараются обосновать это свое убеждение. В таких произведениях, как «Искандер-наме» Низами, «Зеркало Искандера» Дехлеви, «Книга мудрости Искандера» Джами, «Стена Искандера» Навои, Искандер изображается спасителем мусульман. Читая эти поэмы, мы убеждаемся, что мусульмане считали Искандера Зулкарнайна своим полководцем и справедливым царем.

За тысячи лет до создания письменных произведений в устном народном творчестве Востока уже существовали поэмы, легенды и сказания об Искандере Зулкарнайне. Имя Искандера Зулкарнайна возвеличивается и в священной книге мусульман Коране: Так, в восемнадцатой главе Корана он изображается мудрецом. Если учесть, что Коран появляется в VI в., существующая версия о возникновении образа Искандера Зулкарнайна в литературе народов Востока в X-XV вв. ошибочна.

С образом Искандера Зулкарнайна встречаемся в эпосе индийского народа "Калила и Димна", созданном в III-IV вв. Корни этого произведения уходят в древний эпос индийцев

"Панчатантра" и "Хитападеша", созданный до н.э. Как видим, образ Искандера Зулкарнайна возник еще при жизни Александра Македонского (по утверждению Е.Э.Бертельса, образ Искандера Зулкарнайна в исторических источниках Азии существовал уже и I в. н.э.).

Рожденный на землях Европы, Александр Македонский стал близок многим народам. Евреи считают Александра Македонского близким, единокровным, возвеличивают его личность. И в творчестве сербов превозносится образ Александра Македонского.

Все эти факты говорят о том, что многие народы мира считали Александра Македонского (Искандера) своим. Его образ в их творчестве — это образ мудрого царя, символ справедливости, о которой веками мечтал народ. Но образ мудрого царя — не единственное воплощение представлений об Александре-Искандере. В некоторых источниках подчеркиваются жестокость и властность Александра.

Мы перевернули последнюю страницу нашей книги — повествования об исторической личности великого полководца, имя которого сегодня стало почти легендой. Мы прикоснулись к истории, уводящей в глубь веков.

Для чего обращаются к прошлому художники слова? Уже привычными стали для литературоведов и критиков понятия "образ времени", "типичный герой эпохи", наконец, "историзм"... Но являются ли они самоцелью?

Известно, что изучение истории для историка или философа необходимо для того, чтобы понять закономерность происходящего, чтобы анализировать общественные явления сегодняшнего дня, раскрывать перспективы будущего. А художественное произведение, где "историзм" неизбежно сочетается с художественным вымыслом, а любое, даже историческое, лицо становится героем с типическими, обобщающими чертами, призвано ли оно ответить на вопросы современности и что в прошлом ищет для себя писатель или поэт?

Безусловно, произведение о прошлом представляет уникальную ценность для современности. Ведь и сама современность, само настоящее — это не изолированный отрезок времени с делами и проблемами сегодняшнего дня, а лишь один из этапов непрерывно развивающейся жизни. Поэтому сама современность "исторична" так же, как и историческая эпоха времен Александра Македонского. Художественное осмысле-

ние прошлого одной нитью связано с осмыслением настоящего.

Безусловно и то, что художник слова ищет в опыте прошлого бесценные уроки и для своего творчества. Ведь известно, что и Пушкин начал не на пустом месте, что и у него были великие предшественники в лице русской и мировой литературы, без которых он и не стал бы Пушкиным.

Но главное, ради чего обращаемся мы к истории в ее художественном осмыслении, — это выявление нравственных качеств личности человека. И в этом смысле литература всегда представляла нам неисчерпаемые возможности. Проблема человека поставлена сегодня во главу угла исследований общественных деятелей и психологов, философов и писателей. Поворот к личности человека, "возвращение" к человеку, есть выражение подлинного гуманизма новой эпохи. Быть может, впервые сегодня мы говорим о том, что История не делает ничего, она не обладает никаким необъятным богатством, она не сражается ни в каких битвах. Не история, а именно человек, действительный живой человек — вот кто делает все это...

Личность выдающегося человека полководца, музыканта, общественного деятеля, так же как личность любого человека с ее внутренним миром, индивидуальностью, неповторимостью, — вот тот материал, из которого художник ваяет свою скульптуру, а почитатели его таланта приходят прикоснуться к его творчеству вновь и вновь, чтобы в нем черпать новые силы и находить ответы на многие и многие вопросы сегодняшнего и завтрашнего дня.

Историзм и современность всегда были ключевыми принципами литературы, они тесно переплетаются, взаимодополняют друг друга. Осмысление истории, как правило, неизбежно, но связано с насущными проблемами современной жизни. Историзм не является свойством произведений лишь исторического жанра, точно так же и современность может быть присуща произведениям, отражающим далекое прошлое.

Творчество писателей — это продолжение и развитие опыта предшествующей литературы, непрекращающийся поиск, достижение новых глубин об исторической жизни народов, эстетическое воплощение накопленных впечатлений.

Личности, в зависимости от изменения всей системы ис-

торически сложившихся общественных отношений, указывает ориентиры и конкретные пути их революционного изменения, создания для всех людей таких условий жизни, при которых каждый получит возможность свободно развивать свою человеческую природу, сможет овладеть своей судьбой, сконденсировав в себе знания о предыдущих событиях и явлениях истории человечества, обобщив их с точки зрения перспективности и исторической целесообразности.

Историзм является основой историзма художественного, способствующего постижению литературой и искусством сущности объективных законов социального и индивидуального человеческого бытия. Осознание истории как процесса, связанного с деятельностью народных масс, борьбой классов, изображение микромира отдельного человека, погруженного в макромир истории своего народа, нации, человечества в целом, — доминантные черты литературы.

Многие ученые, в том числе и узбекские, уделили немало внимания исследованию эстетических категорий историзма.

Осмысление событий с точки зрения истории сказывается на способах создания характеров и обстоятельств в произведениях. Углубление историзма влияет на рост эпичности, увеличение широты охвата жизни. В больших полотах принцип историзма проявляется наиболее ярко. В поддержку этого мнения выступает немало литературоведов. Проблема исторического подхода имеет первостепенное значение при изучении романа именно в силу его жанровой специфичности и широких возможностей охвата жизненных различных сфер.

Историзм является задачей не только исторической темы или предмета, но и задачей идеи.

Некоторые ученые всякое произведение, отражающее историю, рассматривают как имеющее лишь историческое значение. Такой подход к проблеме однозначен. Другие исследователи смотрят на эту проблему шире: «Причины историзма — категория методологическая, мировоззренческая, — входя в систему творческого метода, становится эстетической категорией. В своих конкретных проявлениях в литературе он выступает как историзм, пронизывая и организуя образную структуру произведения, ибо искусство имеет дело с конкретно-чувственными образами.

Историк не должен быть сторонним наблюдателем, он должен проникать в действительность, показывать ее сущность, оживлять ее. Писатель созидает свой мир образов и вместе со своими героями находится как бы внутри исторических событий, показывая историю в движении.

Историзм только тогда приобретает эстетическое значение, когда документы, использованные писателем, отражают реальность через одухотворенные, живые картины.

Каждая новая эпоха, особенности определенных исторических периодов ставит перед художником новые задачи. Актуальность одних угасает, актуальность других возрастает, становится настоятельной потребностью идейного развития общества. Соответственно и художественное творчество, связанное с идейно-политическими и эстетическими требованиями одной эпохи, может не отвечать запросам другой. Однако те произведения, которые отразили глобальные проблемы человеческой жизни в течение больших исторических отрезков времени, сохраняются в народной памяти, входят в сокровищницу высоких достижений культуры, продолжая сохранять свою идейно-философскую, познавательную ценность.

Еще в древние времена писатели были заинтересованы в создании правдивых и актуальных произведений. Прозаики античности в исторических произведениях старались описывать события такими, какими они были в действительности, не прибегая к художественному вымыслу. В лирике и драматургии античной Греции стало традицией изображать даже эпизоды мифологического характера в соответствии с историей. Историческая проза открыла новую страницу в греческой литературе. Место событий мифологического характера заняла реальная действительность, вместо мифологических героев в литературу пришли исторические образы.

Когда мы размышляем о произведениях прозы, изображающих античность Центральной Азии, то в центре нашего внимания всегда находится пафос современности и историзма таких произведений.

И в далекие годы лучшие писатели стремились, чтобы их произведения были актуальными. Они старались писать на языке, понятном народу. Они хотели, чтобы их произведения соответствовали мечтам и чаяниям человечества. Даже произведения о шахах отражали думы простого народа. Так, на-

пример, «Стена Искандера» Алишера Навои посвящена шаху Хусейну Байкаре, но здесь нашла свое выражение народная мечта о справедливом царе.

Правдивостью обладают такие образцы документальной прозы древнеримской литературы, не лишённые своеобразной художественности, как «История Александра Македонского» Квинта Курция Руфа (I в. н. э.) и «Анабасис Александра» (в семи книгах) Флавия Арриана (II в. н. э.). Хотя в них изображены насилие, убийства безвинных людей, уничтожение городов и сел, завоеванных знаменитым властителем древнего мира.

В ярких произведениях «Огни на курганах» В. Яна, «Согдиана» Я.Ильсова. «Спитамен» М. Кариева, «Искандар» «Спитамен» М. Осыма образ Александра также в центре повествования. Писатели стремились реально отобразить один из самых известных и драматичных эпизодов античного периода истории посредством художественных обобщений. В наше время, эти произведения, как никогда, созвучны современности. Идейно-эстетическое значение подобных исторических произведений зачастую может даже превосходить значение произведений на темы современности.

Александру было нелегко овладеть Центральной Азией. Изображение народной борьбы и стихийного восстания определяет историческое значение этих произведений. После вторжения Александра Македонского в Центральную Азию у местных жителей пробудилось чувство патриотизма, и они взбунтовались против захватнических действий Александра. Бунтовщики нескольких краев, объединившись, поднялись на бой во главе с согдийцем Спитаменом. Даже среди македонских воинов зарождался дух мятежа. Некоторые полководцы и солдаты в открытую выступили против политики Александра. Такая борьба и резкие противоречия нашли свое реальное отражение в произведениях Квинта Курция Руфа, Плутарха, Флавия Арриана (трагедия Клиты, действия Спитамена, борьба Сисимифра). Правдивость тесно связана с подлинностью произведения. Такие произведения в течение веков не теряют духа современности.

Факты, события, привлеченные к работе писателем, подвергаются им тщательной обработке. Ведется она по двум основным направлениям. Во-первых, событие, как элемент действительности, включается в художественную систему, стано-

вится ее элементом. Происходит художественное освоение материала, его эстетическая интерпретация. Во-вторых, каждый использованный факт находит свое место в сюжете и приводится в соответствие с картиной действительности, создаваемой в произведении, а значит, поворачивается концептуальной интерпретации.

Эстетическая и концептуальная интерпретации не осуществляются посредством определенной трансформации исторических фактов. Этой трансформации (в том числе и нулевой), отношение автора к историческому источнику проявляются в практической интерпретации. Современное литературоведение выделяет несколько разновидностей практической интерпретации: зеркальную, лояльную, импульсную и вольную. Эти определения условны, но, как нам кажется, довольно точно передают особенности каждого вида интерпретации.

Зеркальной интерпретацией называют толкование факта, близкое к источнику. В художественном тексте происходит отражение документального текста. Заимствованный из последнего, факт попадает в аналогичный контекст и трактуется в соответствии со смыслом источника. «Зеркальность» интерпретации нельзя понимать как абсолютное тождество факта в источнике и факта в художественном произведении. Близость их, однако, несомненна, но объясняется она, прежде всего, задачей писателя.

Изменение точки зрения, включение факта в индивидуальное восприятие персонажа относит к лояльной интерпретации. Здесь на первый план выступает требование художественного освоения факта. Эстетизация факта в случаях лояльной интерпретации может осуществляться путем инсценирования, драматизации сухих данных источника. Так, эпистолярный источник с заложенным в нем диалогическим началом оказывается наиболее удобным для диалогического начала, для драматической беллетризации.

Интерпретация, называемая импульсной, это такое толкование, при котором документ дает лишь толчок, побуждение к развитию авторского вымысла. События, о которых сообщает источник, обрастают в романе мотивированными подробностями, психологическим подтекстом. Факт из источника входит в сложную канву сюжета, соотносится с характером главного героя, взаимоотношениями изображаемых исторических лиц с авторской концепцией.

Импульсная интерпретация факта проявляется в художественном развитии сведений источника.

Художественную интерпретацию факта, связанную с его трансформацией, истолкованием факта, не совпадающем с истолкованием его в источнике, определяют как вольную интерпретацию. Вариантом вольной интерпретации может выступать так называемое антистетическое (противоположное) по сравнению с источником истолкование факта. Писатель прибегает к антистетической интерпретации в тех случаях, когда имеет дело с недобросовестным или субъективным свидетельством. Антистетическая интерпретация оказывается только по отношению к источнику, данные которого писатель сознательно не включает в свою концепцию события, переосмысливая их в противоположном понимании.

Художественная интерпретация факта происходит на структурных различных уровнях произведения: сюжетном, композиционном, характерологическом, повествовательном.

Вопрос современного звучания произведения, написанного на историческом материале, теснейшим образом зависит от того, какой факт из прошлого берется за основу сюжета и во имя какой идеи он разрабатывается. Историческая проза требует от автора возможно точного следования историческому факту, достоверности характеров и обстановки. События должны быть воспроизведены в соответствии с исторической правдой. Однако писатель, поставивший своей целью решение актуальных вопросов современности на историческом материале, должен быть чрезвычайно требователен в выборе исторического факта. Далекое не всякое событие прошлого может стать основой для отражения современных тенденций. Среди событий истории следует обращаться к явлениям значительным, которые сыграли в прошлом переломную роль, и имели решающее влияние на исторические судьбы народа.

Конечно, будет совершенно неверно, если мы станем рассматривать прозу античности с точки зрения требований к современной прозе. Изучая историческую личность Александра Македонского, мы хотим узнать как можно больше о событиях, происходивших в античную эпоху в Центральной Азии. Для того, чтобы познать среднеазиатский Древний мир, нам, прежде всего, придется изучить античные образцы прозы, написанные об Александре. Античные авторы не уделяли

должного внимания раскрытию внутреннего мира исторических деятелей, их психологии, созданию художественных характеров. Ведущее положение занимает здесь изложение событий, связанных с деятелями исторических личностей. С каким бы изложением событий, происходивших в античные периоды Центральной Азии, мы ни знакомились, прежде всего, сталкиваемся с личностями Александра Македонского, Спитамена, Датаферна, Роксаны, Оксиарта, Клита, Сисимифра, Котена, Менедама, Птолемея Лагада, Аристобула. Конечно, в образцах греческой и римской исторической прозы отображены только отдельные черты личности Александра и лишь некоторые стороны проводимой им политики в отношении Востока.

До настоящего времени об Александре Македонском созданы десятки романов, повестей, в них в обобщенном виде отражена многогранная деятельность Александра, прожившего всего 33 года. Деятельность Спитамена описана только в четырех-пяти романах. В нашей работе мы не будем стараться исследовать все деяния Александра. Более подробно мы остановимся на тех сторонах его деятельности, которые были связаны с важными событиями, происходившими в то время в Центральной Азии.

Плодотворными творческими поисками в создании образа Александра Македонского отмечены уже упоминавшиеся «Огни на курганах» В. Яна, «Согдиана» Я. Ильцова, «Искандер и Спитамен» М. Осима, «Спитамен», М. Кариева, «Клятва» Исфандиярова, где широким планом изображен поход этого известного полководца в Центральную Азию, полный трагизма. Александр угнетает местный народ, но сталкивается с сопротивлением, оказываемым патриотом Согдианы Спитаменом, и терпит поражение. Здесь он убивает близкого ему Клита, сам дважды тяжело ранен. Наконец, женится на самой прекрасной девушке Согдианы Роксане.

Создание античного мира заново в своем творчестве требуют от писателей большого искусства. Листая страницы мировой литературы, мы видим, что в эпоху Возрождения Данте, Боккаччо, Шекспир, Сервантес, Рабле постоянно обращаются к событиям античного мира. Такое же положение наблюдаем и в литературе Средневековья. В этот период живо интересовались античным миром, а средневековые рыцари считали себя даже Александром нового времени, что нашло

отражение в куртуазной литературе, где Александр возвеличивался и превращался в идеал.

Возвеличивание личности Александра имело место еще в литературе античного мира («История Александра Македонского» Квинта Курция Руфа, «Александр» Плутарха, «Анабасис Александра» Флавия Арриана, «Историческая библиотека» Дподора Сицилийского). Яркие страницы этой прозы оказали писателям нашего времени непосредственную помощь при изучении исторической личности Александра Македонского, особенно при ознакомлении с его походом в страны Азии, так как, несмотря на возвеличивание Александра, они одновременно показывали и его захватническую политику. Итак, в прозе античности Александр Македонский и возвеличивается, и обвиняется. Мы видим и положительные и отрицательные черты этой исторической личности.

Может возникнуть вопрос: как это в одном и том же произведении один и тот же образ трактуется и положительно и отрицательно? Писатели Греции и Рима ставили перед собой задачу создать положительный образ Александра, но вместе с тем они считали своим долгом правдиво осветить страницы истории. Предоставление излишней свободы художественному вымыслу они рассматривали как отступление от правдивости. Они будто соревновались меж собой в реальном и честном описании исторических событий.

Самой историей доказано, что Александр был завоевателем. В произведениях Квинта Курция Руфа, Флавия Арриана восстание под предводительством Спитамена против захватнических действий Александра оценено положительно. Клит стал жертвой, потому что неволью сказал правду. В сущности, это отрицательный образ, но его слова перед смертью, особенно обвинения политики Александра, справедливы. Правда, которую высказал Клит, вызвала гнев Александра. Клит обвинял Александра в принятии им образа жизни и обрядов местного населения. Почему же Александр принял обычаи согдийцев? Об этом более подробно сказано в произведении Плутарха «Александр».

Итак, почему Александр принял обычаи народов Центральной Азии? Чтобы стать им верным другом или чтобы понравиться местному населению? Если глубже изучить страницы истории, то можно узнать, что Александр, прежде всего, стремился к достижению своих корыстных целей. Клит

говорит Александру, что тот, восприняв обычаи местного народа, льстит ему. Действительно, Александр стал носить одежду согдийцев. Не сумев подчинить себе согдийцев и бактрийцев силой оружия, покорить их, он перешел на путь угодничества и предоставления льгот местному населению. Неспроста он женился и на Роксане. Верно, что Александр влюбляется в Роксану, но женится на ней он потому, что она была дочерью Оксиарта— самого уважаемого в Согдиане и Бактрии человека и, что особенно важно, самого близкого друга Спитамена. Впоследствии он назначит Оксиарта правителем Согдианы.

В период жизни и деятельности Низами, Дехлеви, Джами, Навои, Фирдавси историческая личность Александра Македонского и таких национальных героев, как Спитамен, глубоко не изучалась. Поэты-классики Востока не были хорошо знакомы с произведениями греческой и римской литературы (даже с именами Курция Руфа, Плутарха, Арриана, Диодора). И с исторической личностью Александра мы знакомимся, прежде всего, через греческую и римскую историческую прозу.

Поэты восточной классической традиции, создавая поэмы об Искандере, использовали в основном произведения устного народного творчества. Другие авторы опираются на исторические факты, приводят в своих сочинениях эпизоды из сочинений Курция Руфа и Арриана (например, в «Согдиане» Я. Ильясова).

В восточной классической литературе мы наблюдаем возвышенность и преувеличения, свойственные народным дастанам, в советской же исторической прозе отражена реальная действительность. Именно это является основной чертой, отличающей образ Искандера Зулькарнайна от образа Александра Македонского в произведениях исторического жанра. Считать, что Искандер Зулькарнайн и Александр Македонский — один и тот же образ, неверно. В «Шахнаме» Абулькасима Фирдавси, «Искандарнаме» Низами Гянджеви, «Зеркале Искандара» Амира Хосрова Дехлеви, «Книге мудрости Искандера» Абдурахмана Джами, «Стене Искандера» Алишера Навои, поход Александра в Центральную Азию не изображен. Здесь отмечено лишь строительство Александром города Самарканда и то, что он бывал в Герате. В этих произведениях вообще нет описания Центральной Азии, Согдианы, Гирка-

нии, Бактрии; изображены война Искандара с царем Ирана Дарием, поход в Индию, вступление на территорию Китая. Исторической прозе («Огни на курганах» В. Г. Яна, «Согдиана» Я. Ильясова, «Спитамен М. Кариева, «Искандар и Спитамен» М. Асыма) описание похода Александра Македонского в Центральную Азию насыщено событиями и конфликтами.

ГИБЕЛЬ ДАРИЯ

Начнем свой рассказ о причинах начала персидско-македонской войны, с описания подробностей ее конца.

Последний представитель Ахеменидского государства царь Персии Дарий III Кодоман потерпел поражение в войне с сыном Филиппа Александром и стал отступать со своей огромной армией на территорию современной Центральной Азии. Ни для Александра, ни для Дария война не была закончена. Неоконченная война стала для всех загадкой. Простые воины не могли разведать ее. Воины Александра, думая вначале, что война закончилась, праздновали это событие, пили вино, веселились, прибирали к рукам большую добычу, мечтали о скором возвращении на родину. А воины Дария связывали все свои надежды и веру со своим царем и следовали за ним.

Ахеменидское государство в течение долгого времени было могущественным и национальным. Пока война для Персии завершалась неудачно, но для нее были большой опорой Мидия, Парфия, Гиркания, Согдиана, Хорезм, Бактрия. Хотя эти края в течение трех веков были поработаны, все равно они являлись до похода Александра Македонского (IV вв. до н.э.) частью Ахеменидского государства, знали, что подчиняются ему и зависимы от него. Как только была объявлена война с македонянами, они стали отправлять в Персию своих сыновей. Среднеазиатские воины защищали Великое Ахеменидское царство, титул царя Азии и золотую корону. Он еще не расстался с мечтой собрать большую силу в Центральной Азии и вновь начать военные действия против Александра. Ведь упущена только часть Ахеменидского государства. Остались еще такие воинственные народы, как маргианцы, согдийцы, мессагеты, саки, даки, скифы, эвергеты, объединив которых, Дарий вновь создаст огромную армию и захватит обширные территории от Индии до Македонии. Алек-

сандр прекрасно знал об этой мечте Дария. Поэтому, не задерживаясь подолгу в таких прекрасных и величественных городах мира, как Сузы и Персеполь, он продолжил свой поход к реке Тигр. Он хотел как можно скорее отнять у Дария золотую корону царя Азии. Если же эту корону Дарий добровольно вручит Александру, будет еще лучше. Тогда Александр очень легко получит титул царя Азии. После того, как он овладеет этой короной, страны, расположенные в глубине Ахеменидского государства, от Каспия до Индии, от Яксарта до Окса, будут вынуждены законным путем покориться Александру. Поэтому Александр с большим войском преследовал Дария, а Дарий все быстрее шел в глубь Азии, в сторону Центральной Азии. Он тысячу раз благодарил бога, что, хотя он и лишился богатства и страны, но все же сохранил на голове царский венец.

Неожиданно самый близкий Дарию, человек наместник Бактрии Бесс, смертельно ранив своего царя, надел царскую корону на свою голову и объявил себя царем Азии. Взяв с собой воинов из Центральной Азии, саков, согдийцев, массагетов и других, он прибывает в Бактрию. Александр, узнав об этом, опять отправляется в поход за золотой короной. Если бы эту царский венец вручил бы Александру сам Дарий, то все было прекрасно, а теперь Александр должен схватить Бесса.

Юстин пишет, что после победы в битве над персами Александр захватил персидские города один за другим и пошел по следам Дария. Как подчеркнул историк, в этом бою были ранены оба царя.

Если бы Дарий не обратился в бегство, то не было бы известно, чем закончился бой. После побега Дария персы понесли большие потери. Были убиты 61000 пеших солдат, 10000 всадников, около 150 всадников. Во дворце персидского царя было обнаружено много золота и других богатств. Среди захваченных в плен были жена, мать и две дочери Дария.

Александр, увидев захваченные бесчисленные богатства и драгоценные сокровища, был удивлен их множеству. Радости его не было предела. Впервые он устраивает по этому поводу большой пир.

Александр проявил особый интерес к пленнице по имени Барсина. Сына, рожденного от Александра, Барсина назвала

Геркулесом. Александр, поняв, что Дарий еще жив, отправил Пармениона завладеть персидским флотом, а других полководцев захватить города Азии. Молва о победе Александра моментально распространилась повсюду, и потому большие и малые правители стали один за другим переходить на сторону победителя. За короткий срок Александр стал обладателем огромного количества золота, бесчисленных драгоценностей.

После этого Александр отправился в Сирию. Многие восточные цари, желая мира, вышли к нему навстречу. Александр с некоторыми из них заключил союз, возвратил их царства, а у других отбирал их и назначал новых правителей. Когда Сидонское царство направило ему золотую корону и драгоценный подарок, он принял их и назначает Абдалина правителем этой страны.

Из Вавилонии, куда он бежал, Дарий просил Александра, чтобы тот позволил выкупить пленниц, членов своей семьи, обещав за это большой выкуп. В ответ Александр потребовал у него все Ахеменидское государство. Спустя некоторое время Дарий предложил ему в жены дочь и часть своего царства. Однако Александр написал в ответ, что Дарий дает ему то, чем он, Александр, уже владеет, и приказал Дарию явиться к нему лично в качестве просителя и предоставить победителю решить, что будет с персидским царством.

Тогда Дарий, потеряв надежду на мир, вновь начал войну и выступил навстречу Александру с 40 0000 пешими и 10 0000 конными солдатами. Во время похода Дарий получил известие, что его жена умерла от родов, что Александр оплакивал ее смерть и сопровождал ее тело в день похорон, причем поступил так не из влюбленности в нее, а по своей человечности. Теперь Дарий признал себя поистине побежденным. Ведь враг победил его не только в стольких сражениях, но даже в своем великодушии. Он написал в третий раз письмо Александру, в котором выразил благодарность царю. Он предложил Александру не только большую часть своего царства до реки Евфрат, но и другую дочь в жены. На это Александр ответил: то, что он сделал, он сделал не в угоду врагу. Ни при сомнительном исходе войны, ни при переговорах о мире он не применяет хитрых происков. Он сделал это по великодушию, так как он научился сражаться против сильных врагов, а не против павших в несчастье. Далее еще написал, что если Дарий будет вторым после него, а не равным ему, то он со-

гласится с предложениями Дария. Как не может быть на свете двух солнц, так не может быть на земле и двух великих царей. Пусть Дарий или в тот же день сдастся, или же на следующий день готовится к сражению.

На следующий день они оба выстроили свои войска в боевом порядке, как вдруг Александр, утомленный заботами, внезапно перед самым сражением погрузился в сон. Когда перед самым началом битвы не оказался на месте только царь, то все стали спрашивать Александра, почему он уснул в такой опасный момент, в то время как обычно он даже во время отдыха спал мало. На это Александр ответил, что он избавился от тяжелой заботы и уснул, благодаря внезапной уверенности в том, что предстоит сражение со всем войском Дария. До этого же его страшило, что война может затянуться надолго, если персы разделят свои силы. Перед сражением оба вражеских войска удивлялись друг другу. Македонян удивляло большое число вражеских солдат, их высокий рост, красота их вооружения. Персы изумлялись тому, что столь малым войском перебито много тысяч их воинов.

После того, как были захвачены основные города Персии, прибраны к рукам огромные богатства, стало понятно, что пришел конец Дарию. Об этом у Диодора повествуется, что Александр приказал своим воинам уничтожить и разграбить столицу Персии Персеполь. Он наказывает, чтобы не трогали лишь дворец. Воины разделили между собой все богатства города. Несмотря на то, что они захватили множество золота и серебра, им все было мало, и они, ссорясь, вырывали друг у друга добычу. Александр, войдя во дворец, нашел там 12 000 талантов золота и серебра, накопленного царем Киросом. Истратив на военные нужды часть этой суммы, остальное он велел нагрузить на 3000 верблюдов, приведенных из Вавилонии и Месопотамии, затем отправляет в намеченное место. Он ничего не оставил населению города и полностью разграбил Персеполь.

Персепольский дворец был величественный и большой. Его окружала в три ряда стена. Первый ряд стены был ниже, чем второй, а третий выше. Третий ряд стены был построен из очень крепких камней. На восточной стороне дворца на расстоянии 400 футов была царская гора: на ней были похоронены тела царей. Было очень трудно взобраться на эту гору. Поэтому здесь прятались и все богатства. Александр тор-

жественно отпраздновал свою победу. Он совершил жертвоприношение богам. На торжества были приглашены женщины. От обилия вина многие опьянели. Женщина по имени Фаида из Аттики, опьянев, сказала: "Александр начал в Азии великие и славные дела, поэтому мы должны оказать ему помощь, должны сжечь дворец, святыню персов". Произнеся это, она одна из первых направилась в сторону дворца и стала поджигать его. Таким образом, эта женщина хотела отомстить персидскому царю Ксерксу. После всех этих событий Александр покоряет и другие города Персии.

По утверждению Арриана, хотя Александр и одержал победу над Персией, все равно из Македонии беспрестанно прибывали вспомогательные силы. Войско и провиант пополнялись также на захваченных территориях.

Вернувшись в Вавилон, Александр встретился с Певкестом, прибывшим из Персии. Певкест привел с собой около 20000 солдат. Среди них были киссийцы и тапуры. Царь, похвалив их, назвал их самыми терпеливыми среди других племен в сражениях. Из Карий прибыл со своим войском Филокион, из Лидии Менандр, Мений с конницей. В это время прибывают послы из Эллады. Считая Александра богом, они дарят ему венок из золота.

Александр поблагодарил персов за оказанную помощь. Они выполнили задание Певкеста. Певкест принимает прибывших в ряды македонской армии. На определенный срок назначаются десятники и сотники среди македонян.

И Диодор рассказывает о завладении Александром бесчисленных богатств персидских городов Сузы и Персеполь. (Диодор Сицилийский. Историческая библиотека. СПб.: Имп. АН, 1774. 47. С. 96-97. Флавий Арриан. Поход Александра. М.; Л., 1962. С. 232.) Согласно его изложению, Александр после нескольких боев прибыл в одну местность и расположил войско на отдых. Дав отдохнуть обессиленным войнам, он начинает готовить их к новым сражениям. Назначает военачальников. Приведя в порядок войско, он ведет его к победе. Прибыв в Сузы, он завладел столицей Дария, известной на весь мир. Согласно описаниям, Дарий был вынужден в это время отступать, чтобы хорошо подготовиться к очередному бою.

Таким образом, Александр, захватив город, завладел 40000 талантами золота и серебра. Царь долгое время сохра-

нял это богатство. Кроме того, он обнаружил 9 000 талантов с печатью Дария. Царь воссел на троне, который пока еще не принадлежал ему. Один из слуг Дария принес Александру другой трон. Царь похвалил его. За это время один из прислуг заплакал. Александр спросил о причине его слез. Слуга ответил: "Я раньше был слугой Дария, а теперь прислуживаю тебе. Но по своему характеру я люблю прежнего царя. Я очень сожалею его поражению». После такого ответа Александр стал вести себя еще надменнее, он пришел к мысли, что нельзя проявлять милосердие к пленным. Затем царь опять отправился в поход.

После поражения Дария многие царства стали добровольно, без боев сдаваться Александру. А Александр же не причинял зла тем, кто добровольно ему покорился. Об этом Диодор пишет следующее: "Александр идет походом на Персеполь. По пути он получает письмо от наместника города Тиридата. Там было написано так: "Мы вам без боя сдадим город, построенный в честь Дария". (Диодор Сицилийский. Указ. соч. С.92-93. Там же. С. 97).

Плутарх приводит интересные сведения о смерти Дария: "Несмотря на то, что все двигались одинаково, в лагерь врага вместе с царем ворвались только 60 солдат. Они не обращали внимания ни на золото, ни на серебро, рассыпанные вокруг, ни на женщину с детьми, не знавшую куда она едет в телеге, а следили за бегущими воинами. По их мнению, среди них должен был быть Дарий. Наконец они нашли Дария, который был тяжело ранен, находился при смерти, лежал в колеснице. По просьбе Дария, Полистрат подал ему пить. Выпив воды, Дарий пришел в себя. Он сказал: "То, что я не могу выразить благодарностью человеку, проявившему ко мне милосердие, свидетельствует о моем несчастье". Дарий, обращаясь к Полистрату, сказал, что вознаградит его Александр. Александра же за его доброту к матери, жене и детям Дария вознаградит бог.

Александр, увидев мертвое тело Дария, не скрывал своей печали. Сняв с себя плащ, он укрыл им Дария. Царь Дарий был похоронен с большими почестями. Об этом было сообщено в письме его матери. Брата Дария Оксафра Александр взял под свое покровительство.

После города Сузы, через четыре дня, Александр со своими воинами прибыл к реке Тигр. Эта река брала свое начало в горах, протекала по неровной местности протяженно-

стью 10 000 стадий и продолжала течь по полям на расстоянии 600 стадий и, наконец, вливалась в Персидское море. Александр, переправясь через эту реку, достиг плодородных земель Уксии. Плоды этих земель перевозились по реке Тигр в Вавилонию.

Диодор утверждает, что Дария убил не Александр, а наместник Бактрии Бесс. (Плутарх. Сравнительные жизнеописания: В 3-х т. М., 1963. Т. 2. С. 395. Диодор. Сицилийский. Указ. соч. С. 94-95).

Дарий все отступал и, чтобы перейти в контрнаступление, он собрал вокруг себя бактрийцев. Однако Дарий был убит правителем Бактрии Бессом. Александр нашел Дария уже после того, как он был убит.

Таким образом, Александр, победив персидские войска, покорив несколько городов Персии, захватив огромную добычу, продолжал двигаться вперед. Вместо того, чтобы положить конец боевым действиям после гибели Дария, Александр с большим войском без передышки продвигался в глубь Азии.

СМЕРТЬ БЕССА

Курций Руф в своем произведении в очень интересных эпизодах изображает судьбу Бесса, убившего своего царя Дария путем предательства, ставшего царем Ахеменидов, объявившего себя Ксерксом II. И Александр, и смелый и мужественный Спитамен презирали Бесса, предавшего своего царя.

Почувствовав приближение Александра, Бесс с военными начальниками и близкими людьми строит планы войны. Опьянев, они не смогли правильно оценить вражескую силу, только смеялись. Особенно Бесс с высокомерием и надменностью не хотел признавать славу Александра. Он гордился тем, что, сражаясь с ними в небольшом ущелье Киликии, смог увильнуть от них. А сам он прятался от врага у согдийцев до тех пор, пока не подоспела дополнительная сила. К нему на помощь должны были прийти хорезмицы, саки, индийцы, даги. Бесс хорошо их угощал, наливал вино, будто он уже вокруг этого стола одержал победу над Александром. Здесь присутствовал и известный волшебник Кобар. Он сказал, как я знаю, чем рабу давать кому-нибудь советы, будет полезнее, если он будет выполнять приказания, так как и его, как и всех ждет одна участь. Труднее человеку, дающему со-

веты. У человека такова природа, он не может* правильно оценить себя. Если он сам себя приговорит, это будет по-дозрительно, недостоверно. Никто не хочет презирать себя. У тебя есть свои царские хлопоты. Пережде чем что-либо сделать, надо хорошо подумать. Он затем привел пословицу бактрийцев: "Трусливая собака много лает" и "самая глубокая река течет спокойно". Я сказал эту пословицу потому, что хотел тебе напомнить, что и враг может быть умнее.

Эти слова Кобара привлекли внимание всех. Затем он произнес свой совет: "Перед тобой стоит умный, опытный царь". Ты что, хочешь вызвать войска с берегов Танаиса, защищаясь за рекой, а затем хочешь бежать что-ли?

Нет! Это неправильный план. Лучше сдайся царю и подружись с ним. Ты силой стал царем вместо другого, легче отказаться от царства. Коли надо будет, сам Александр поможет тебе, если ты признаешь его и будешь ему подчиняться.

Вот тебе правильный совет. И вообще, сам знаешь, как поступать, воля твоя. "Хорошему коню одна плетка, а плохому - тысяча".

Эти слова не понравились Бессу, и он со злостью и гневом набросился на Кобара, но его удержали. А Кобар еле успел перебежать на сторону Александра.

У Бесса было 3000 воинов из Бактрии. Они, узнав о приближении Александра, разошлись по своим селениям. А Бесс со своими малочисленными друзьями переплыл реку Окс, идет в Согдиану, собирать новое войско.

Остановившемуся здесь царю доходит весть из Греции о полном поражении лаконцев и целого Пелопоннеса, а еще в другой вести содержатся сведения, что на помощь Бессу пришли скифы, проживающие на берегу реки Танаис.

А по сведениям Диодора, Александр после смерти Дария, начинает искать его убийцу Бесса. (Руф К. Там же. С.263). А Бесс же давно отправился в Бактрию.

Диодор, продолжая свое повествование, "Тогда Бесс, - пишет он, - забрал с собой Нобарзона и Варзаенту". В этом отношении можно привести очень много сведений о Нобарзоне и Варзаенте.

Причиной ухода Бесса в Бактрию явилось то, что Дарий перед смертью назначает Бесса наместником Бактрии. Поэтому Бесс объявляет себя царем Азии. Потому, что он, убив Дария, забрал у него царскую корону и снял с пальца драго-

ценный перстень с алмазом, надел на голову корону, а перстень надел на палец.

И Диодор говорит, что Бесс, убив своего царя, отправляется в Бактрию.

Александр держит путь в Бактрию. В это время Бесс, объявив себя царем Бактрии, начинает набирать большое войско. Бесс устраивает для своих друзей большое торжество и начинает себя расхваливать, называя себя великим непобедимым царем. Это кое-кому не нравится и он говорит Бессу, что тот все равно бессилен перед Александром.

По мнению Арриана, Бесс поднимает все племена, проживающие в Азии, и с огромным войском хочет напасть на Александра.

По мнению Бесса, эти земли, превратившиеся в пустыни, которые отделяют его и Александра друг от друга, племена, проживающие здесь, будут упорно сопротивляться Александру. (Руф К. Там же. С.263. Диодор. Там же. С.99. Диодор» С.118). Тогда Бесс укоряет их: «Вы так поступаете не ради Дария, а из-за Александра».

А Бесса сажают на коня и везут, чтобы сдать Александру. Александр отправил домой своих 900 воинов. А остальные обещали помогать до конца войны, в это время приносят Бесса. Отсюда царь отправляется в сторону реки Танаис. Сюда приводят Бесса в голом виде. Спитамен удерживает в его в цепи. Спитамен говорит: "Я, отомстив за тебя и Дария, привел к тебе убийцу. Дарий должен был воскреснуть и увидеть это его состояние".

Александр похвалив Спитамена, обратился к Бессу: "Какая собака тебя взбесила, что ты зверски убил своего царя и стал самозванцем". Тогда он, чтобы оправдать свое преступление, произнес: "Чтобы в дальнейшем сдать простому Александру, не то кто-либо другой все равно занял бы его".

Было поручено отомстить Бессу брату Дария Оксасфру. Оксасфр соглашается с таким решением. Затем царь награждает поймавших Бесса и приказывает казнить Бесса на месте смерти Дария.

В произведении Юстина "Эпитама Помпея Трога" приводятся краткие сведения об убийце Персидского царя Дария Бессе. В этом источнике о судьбе Бесса пишется следующее. В один день к нему в цепях приводят Бесса один из друзей Дария.

Он, предав своего царя Дария, убивает его. Александр жестоко наказывает Бесса, предавшего своего царя, дальнейшую его судьбу вручает в руки брата Дария. (Юстин. Эпитома Помпея Трога, Вестник древней истории. С.215).

Как описывает Арриан, войска Александра переплыв реку Окс, быстро отправляются в места расположения Бесса. В это время приходят люди от Спитамена и Детаферна, и говорят, что если Александр направит, в крайнем случае, небольшое войско, тогда они поймут Бесса и сдадут ему. Хотя Бесса не держали в цепи, но он был под усиленным надзором. Услышав такую весть, Александр свободно вздыхает и спешно направляет Птолемея сына Лага чтобы привести Спитамена и Детаферна. Царь с предусмотрительностью отдает Птолемею три подразделения воинов со всеми оружиями и камнемета-телями, а также войско Филота, состоящее из пеших и щитоносцев, половину подразделения воинов, вооруженных луками. Птолемею, как было приказано, движется вперед и путь в десять дней одолевает за четыре дня. Он добирается до лагерь, где ночевал Спитамен со своим войском.

Птолемею знал, что у Спитамена и Детаферна нет намерения выдать Бесса. Тогда он приказывает пешим солдатом выстроиться в строй и идти вслед за ним, а сам с малочисленной конницей скачет в селение, где расположился Бесс. А Спитамен со своим войском давно ушел оттуда. Они стесняются собственноручно выдать Бесса. А Птолемею со своими всадниками окружает город. Это селение было окружено стенами с большими воротами.

Тогда он объявляет жителям села, что они останутся живыми, если выдадут Бесса. Они впускают внутрь войска Птолемея. Птолемею взяв Бесса, возвращается назад. Полководец направляет вперед гонца и спрашивает Александра в каком виде привести Бесса. Он приказывает доставить Бесса в голом виде, с петлей на шее, и оставить на дороге, где будут проходить Александр с войском.

Птолемею выполняет волю Александра.

Александр, увидев Бесса, останавливает свой фаэтон и спрашивает у Бесса, почему он сначала берет в плен и зако-вывает в цепи своего царя, сверх того родственники и покровителя, а затем убивает. Он отвечает, так поступил потому, чтобы завоевать расположение Александра и по решению совета всех соратников Дария. После этих слов, Александр ве-

лит казнить Бесса. Он приказывает Бессу признать вину, установленную во время допроса. После наказания приказывают отвезти Бесса в Бактрию и там казнить. Птолемею так пишет о Бессе. А Аристобул рассказывает, что Бесса к Птолемею привели Спитамен и Детаферн и понесли его к Александру голым, с петлей на шее.

САТИБАРЗАН

Еще одним из храбрых воинов, сражавших против войск Александра был Сатибарзан. Имя Сатибарзана часто встречается в греческой и римской прозе. Часто исследователи считали, что Сатибарзан — это Спитамен. Далее историки, изменив имя Спитамена, называли его Сатибарзаном. Некоторые считают, что Спитамен не был, что на самом деле был Сатибарзан. ..и много исследовали и пришли к выводу, что кроме Спитамена против войск Александра сражался и Сатибарзан.

Сатибарзан, скакал на своем коне из кишлака в кишлак, из города в город по землям Гиркании, Согдианы, Бактрии, призывал местное население восстать против грекомакедонских войск. Он обещал дать местному населению свободу и волю после победы над врагом.

Но люди не поверили ему. Потому что он со своим двухтысячным конным войском (взятым у Бесса), бывая в кишлаках и городах, собирал людей, просил их вступить с оружием в руки в его войско. Но люди все еще не верили призывам этого неизвестного человека. Они даже думали, что он шпион, направленный Александром и он обманывает их.

На самом деле Сатибарзан был человеком Бесса, покушавшегося на своего царя. Он был полководцем в войске Бесса, позднее по поручению Бесса был направлен для призыва к восстанию против Александра людей, проживающих на берегах реки Окс. При победе Бесса над противником он станет царем Ахеменидского государства, а Сатибарзану было обещано государство Согдианы.

Сатибарзан, поняв, что не сможет воевать против врага с двухтысячной конницей, начал собирать дополнительные силы.

Со временем войско Сатибарзана намного увеличилось, люди начали доверять этому храброму человеку. Но его соратники были обыкновенными людьми. Они не только не умели сражаться, не умели даже стрелять из лука или сра-

жаться на саблях. Такого оружия его войску и не хватало бы.

Несмотря на то, что представители населения были вооружены вместо оружия деревянными вилами и дубинами, они проявляли готовность к бою с врагом.

Участвовавши ранее во многих сражениях, вкусившее ужас поражения, Сатибарзан, поняв, что ему будет очень трудно сражаться с таким малочисленным войском, оставляет его своим верным друзьям, наказав им о проведении боевых упражнений, а сам отправляется к Бессу в Бактрию.

Несмотря на то, что малочисленное войско Сатибарзана испытывало нужду в материальном отношении, оно выполняло боевые упражнения и готовилось к сражению с противником.

Жители кишлаков и городов оказывали всяческую материальную помощь своим защитникам.

В скором времени весть о войске Сатибарзана дошла и до дальних уголков. Особенно радовался Бесс, узнав о нарастающей мощи этого движения.

Сатибарзан, направляясь к Бессу с двухтысячным хорошо вооруженным войском, оставшуюся часть воинов спрятал среди высоких гор, недоступных врагу, наказав им не спускаться ему до тех пор, пока он им не добудет оружия. Правитель Бактрии получает весть о том, что Сатибарзан готовится к сражению с Александром, в городе Хартакан.

Сатибарзан узнав о том, что Александр знает о готовящемся бое, с двумя тысячами воинов идет к Бессу и просит у него помощи. Остальных воинов он прячет на недоступных вершинах гор. Несмотря на это, Александр одерживает над ними победу. Сатибарзан обращается за помощью к Бессу. Но Бесс не может оказать ему большой помощи и с небольшим войском опять отправляет Сатибарзана против Александра, пообещав ему в скором времени направить дополнительные силы.

Сатибарзан, укрепив свое войско и став полководцем большого войска, несколько опешил и, возвращаясь к своим воинам, изменил свой маршрут, считая более удобным путь через реку Окс. Он предполагал, что если по пути ему встретится небольшое войско Александра, он его победит и вернется с большой добычей или освободит какое-либо селение от захватчиков и вернется к своим воинам, обучавшимся боевым действиям, а затем, укрепив свои силы, ударит по основной части противника.

Александр, прослышавший от своих доносчиков о силе войска Сатибарзана и подготовке к сражению, давно направил против него большое войско.

В пути Сатибарзан, встретив племена ариев, ограбил их. Эта весть дошла до приближения Александра.

Достаточно вспомнить об этом высказывания Диодора. По его утверждению, Сатибарзан, победив ариев, выставил их против Александра. Александр, узнав об этом, посылает против него часть войск Ерипея и Стасанора. Сам же, подчинив себе Арохесию, покоряет его население.

Диодор, подтвердив поражение Сатибарзана от Эригия пишет; "В Арии Эригий, сражавшийся против Сатибарзана, его победил".

В исторических источниках имеются различные факты о гибели Сатибарзана. Арриан подтверждает о гибели. Сатибарзана и Эригея. Он пишет, что копье Эригея вонзилось в лицо Сатибарзана. Об этом дан такой эпизод. Александр начал поход в Бактрию против Бесса. В пути он покоряет племена дранов, гадросов и арахотов. Для управления покоренными народами он назначает наместником Менона. Он со своим войском доходит до индов, соседствующ с арохатами. Войско Александра очень устало. К тому же все вокруг было покрыто обильным снегом, не хватало продовольствия. В это время приходит весть о том, что Сатибарзан с 2000 конницей (взятой у Бесса) напал на ариев и арии подняли против него большое восстание. На помощь ариям Александр посылает выходца из персов Артабазана и полководцев Эригия и Карана. А правителю парфян Фратаферну приказывает выступить против ариев.

Состоялось большое сражение между войсками Эригея и Карана и Сатибарзана. Враги не хотели сдаваться. Они начали отступать только после того, как стрела Эригия вонзилось в лицо Сатибарзана, арийцы обратились в бегство 1.

По утверждению Курция Руфа, в поединке между Сатибарзаном и Эригеем, копье Эригия вонзилось в шею Сатибарзана и прошло насквозь.

Мы считаем нужным привести и утверждения Курция Руфа. Он утверждает, что до Карана и Эригея дошла весть о сражении в стране ариев. В то время, когда шло сражение между македонянами и ариями, предводитель ариев Сатибарзана вызвал на поединок. Тогда Эригий вступает в поединок, показывая возможности и умение воинов Александра. Поступает приказ, за-

прещающий стрельбу, тогда они направляют друг на друга своих коней. Первым метнул копье Сатибарзан, но Эригий увернулся и в свою очередь, нацелился копьем на Сатибарзана.

Копье вонзилось в шею и прошло насквозь. Второе копье, вонзившись в лицо Сатибарзана, убивает его.

Арии, потерявшие своего предводителя, сдают свое оружие Эригию. Царь радуется победе. До него доходит весть о храбром сражении. Александр, преследуя Бесса, встречает Эригия, везшего голову Сатибарзана.

Необходимо отметить смелость и героизм Сатибарзана. Он вызвал на поединок Эригия. Несмотря на то, что Сатибарзан погиб от вражеского копья, он совершил героизм.

В истории очень много аналогичных примеров.

Озабоченные напрасной гибелью людей в сражениях, храбрые воины вызывали предводителей вражеских войск на поединок.

Итак, войско Сатибарзана не смогли соединиться с войсками Спитамена потому, что Спитамен только собирал войско. А может Спитамен не хотел соединиться с Сатибарзаном, потому что тот был человеком Бесса, потому что Спитамен не любил Бесса.

ОКС

Александр идет по направлению Окса. Окс берет свое начало с Кавказских гор. Эта река, к которой пришел Александр со своей дружиной, считалось самой большой рекой в Центральной Азии (не считая рек Индии). Вообще, если взять, то реки в Индии считаются самыми большими. Окс вливается в самую большую реку в Гиркании. Когда Александр хотел переплыть Окс, понял, что это очень трудно. Река было глубокой и ширина ее составляла (достигала) 6 стадий. Дно Окса было покрыто песком и течение ее было настолько сильным, что оно уносило все и даже железо, которое опущено на дно. Еще одна сложная сторона пересечения реки было в том, что для постройки моста не хватало леса. Для того, чтобы срубленные деревья привозить для постройки моста, занимало достаточно много времени.

Александр приказал для постройки палатки собрать сухие кожицы, наполнить их сухими травами и так сшить, чтобы туда не проникала вода. Эти кожицы, которые наполнены су-

хими травами, являются водоустойчивыми, и при помощи их дружина до пяти дней может переплыть и выйти на другой берег реки.

Прежде, чем переплыть реку Александр выбирает старых и нетрудоспособных людей на военное дело и отправляет их домой вместе с фессалцами — добровольцами, которые надумали уйта. Король подозревая в чем-то вожака ариев Арсака, берет его в плен, а вместо него назначает Стасанора.

Александр держит путь по Оксу и хочет опять вернуться в Согдиану. Здесь он от здешнего государя получает сведения, что многие согдианцы сплотились и не хотят повиноваться ему. Этого государя когда-то сам Александр назначал. На берегу Окса, где расположилось имение Александра, именно на том месте, где у него палатка, выбивается из-под земли вода и превращается в родник. Около этого водосточника появляется еще один, но этот источник особый, он масляный. Об этом чуде сын Лага сообщает личному телохранителю Александру Птоломею. Птоломей эту новость сообщает Александру. Все эти деяния Александр считает чудом бога и приносит множество жертв. Александр наперед гадает, что все эти трудности, трудности масляного источника и что за этими трудностями предстоит победа. Масляный родник водосточник, которые упоминается в романе Арриана. Это может быть сегодняшний кишлак по имени "Масляный родник" Хатирчинского района, Майбулок.

В это время у одной овцы рождается овечка. Овечка рождается с ростком на голове. От двух сторон ростка по одной паре были какие-то белые знаки. Увидев это, Александр до-того брезгает, что сразу же велит зарезать овечку. Овечку зарубили вавилонцы. Только в таких случаях король их вызывал. Другьям же Александр рассказывает, что он беспокоится не за личную жизнь, а за их жизни и боится того, что бог может посадить на трон какого-то неопытного и слабого человека. Вскоре он забывает свои заботы. Македонец по имени Проксен, он же управлявший королевской спальней, однажды строил на берегу Окса для Александра палатку и увидел густой масляный родник. Когда они очистили верхнюю часть родника, то увидели какое-то масляное течение, это течение не отличалось от масла зайтуна. Это было просто чудо. Потому что здесь никогда не росли оливковые деревья. Поэтому говорят, что вода Окса очень мягкая, и кто в

ней купается, то тело человека покрывается маслом.

Этому хорошему поверию Александр до того был рад, что это можно узнать из письма Александра, написанного Антипатру.

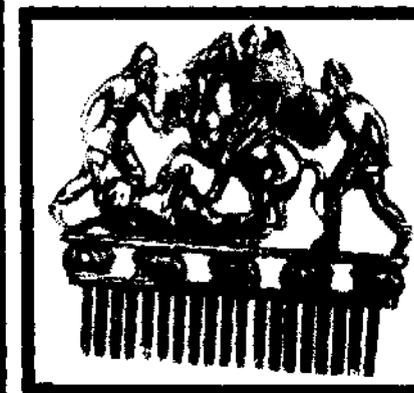
В письме он утверждает, что это само величие бога. Гороскоп же утверждает, что все это означает трудный, но славный путь, а зайтуновое масло же дано для облегчения трудной участи людей.

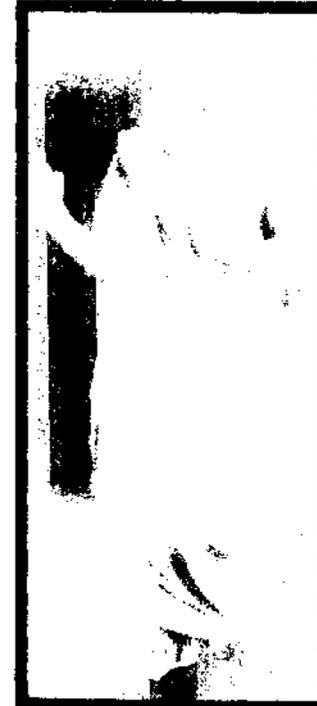
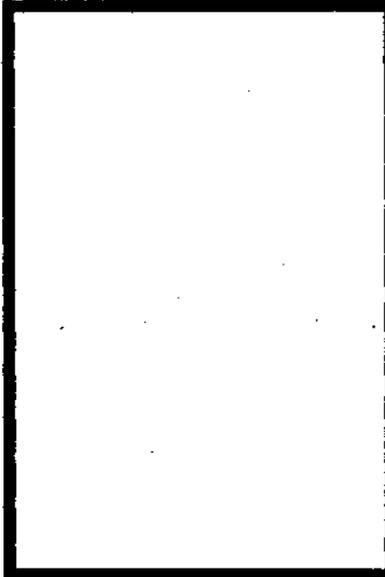
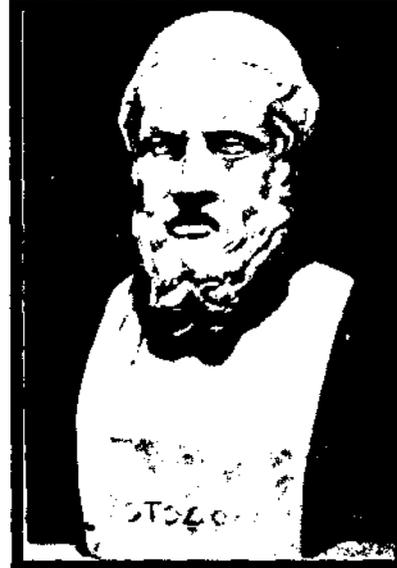
Александр с быстротой переправляет свою дружину через мост реки Аракс. Переправленная дружина стала свидетелем ужасного случая, перед ними оказались 800 греческих пленников, взятые иранскими королями. Они все в основном были искалечены, у всех были телесные повреждения. У одного рука, у другого нога, у третьего были отрезаны уши или нос. Среди них были и молодые, и старые. Увидев такой ужас, Александр заплакал.

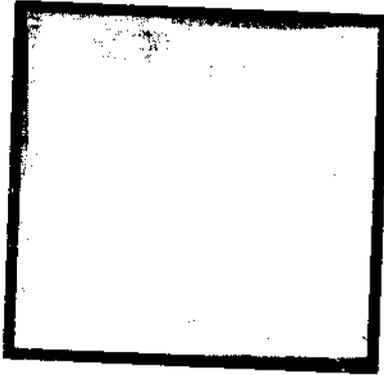
Они все в один голос просили о помощи. "Всем вам помогут добраться до родины - говорит Александр". Но они не хотят в таком виде возвращаться на родину, потому что там они разойдутся по всем углам и люди их обсмеют. Ты нам помоги здесь остаться жить - говорят они. Тогда Александр каждому из них отдает по 3000 драхм денег, по 5 пар мужских и женских одежд, по 2 вола, по 50 овец и 50 кг пшеницы. Он обещает, что никогда не даст их в обиду. Шедрость и такое добродушие Александра обрадовало их.

После всего Александр добирается до берегов Окса. Но вода реки была мутная и не годилась для питья. Поэтому воины стали рыть колодезь. Но сколько глубоко не рыли, все равно вода не появлялась. Вдруг неожиданно из палатки короля появилась вода. Это не неожиданность, а подарок бога, уверел всех вокруг король. После всего, переплыв реки Ох и Окс, они прибывают в город Маргиян. Вблизи города располагалось шесть крепостей, из них 2 были с южной стороны, а остальные в восточной стороне.

ПАМЯТНИКИ ДРЕВНЕГО МИРА

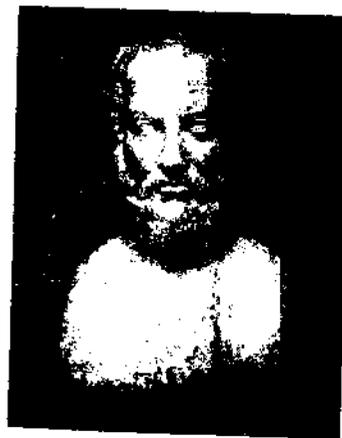
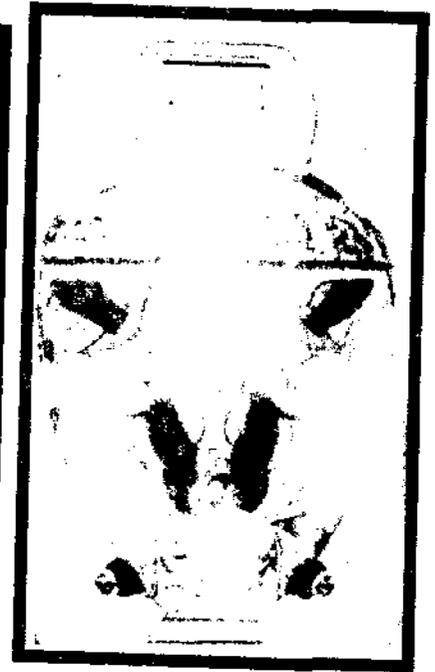

Handwritten text in a script, possibly a form or document, framed in black.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ЛИТЕРАТУР

1. Александрия. Роман об Александре. М. Л.: изд-во «Наука» (Ленинградское отделение), С. 1965.-276.
2. Алиев Г.Ю. Оглы. Легенда о Хисраве и Ширин в литературах народов Востока. —М.: изд-во «Восточная литература». С. 1960-310.
3. Алимухамедов А. история Античной литературы.- Ташкент: изд-во «Укитувчи» С. 1975 -414.
4. Алискеров Ю.Н. Самарканд —Ташкент: изд-во «Узбекистан», 1967 С. 9-24.
5. Античный роман. М.: изд-во «Наука». С. 1969 -402.
6. Арриан Ф. Поход Александра. М.: изд-во АН 1962 -С. 376.
7. Арский Ф.Н. Страбон. — М.: изд-во «Мысль», 1978 — С. 46.
8. Асым М. Искандер и Спитамен. Трагедия предков. — Ташкент: изд-во им. Г. Гуляма, 1983 —С.3-22.
9. Бабур З. Бабур-наме. —Ташкент: АН Уз. Изд-во «Фан», 1960- С. 460.
10. Баранов В. Личность и история. —В кн.: Единство. Сб.ет. Вып. 2-М.: изд-во «Художественная литература», 1975 С.-61-94.
11. Бертельс Е.Э. Насир Хисров. Сафарнома.-М.-Л.: изд-во Академия, ЛГР, 1933. — С. 142.
12. Бертельс Е.Э. Отголоски тематики Низами в английской средне-вековой поэзии. Низами и Физули. — М.: изд-во «Наука», 1962- С. 380.
13. Бертельс Е.Э. Навои. Опыт творческой биографии.-М.-Л.: изд-во АН 1948- С. 164.
14. Бертельс Е.Э. Алишер Навои и его пятериша.-М. изд-во АН, 1948- С. 184.
15. Бертельс Е.Э. Роман об Александре и его главные версии на Востоке. Институт востоковедения.- М.-Л.: изд-во АН 1948- С. 380.
16. Беруни А.Р. Избранные произведения. Т.5, П.- Ташкент: изд-во «ФАН», 1973 — С. 514.

17. Библер В.С. Исторический факт как фрагмент действительности (логические заметки). В кн.: Источниковедение: Творческие и методические проблемы. – М.: изд-во «Наука», 1969 С.84-109.
18. Бойназаров Ф. Античный мир.-Ташкент: изд-во «Мехнат», 1989- С. 183.
19. Бойназаров Ф. Искандер Зулъкарнайн. Ташкент: изд-во им. Г.Гуляма, 1980- С. 255.
20. Бойназаров Ф. Об Искандере Зулъкарнаине. Журнал: «Гулистан» № 5, 1989- С. 37-38.
21. Бойназаров Ф. Литература-символ красоты. Ташкент: изд-во «Знание», 1989 С. 27.
22. Бойназаров Ф. Художественная концепция и историческая личность. Ташкент: изд-во «Фан», 1989 С. 179.
23. Бойназаров Ф. Античная эпоха Средней Азии. Ташкент: изд-во «Укитувчи». 1991- С. 443.
24. Бойназаров Ф. Проблемы традиции и современности: М.: изд-во «Наука», 1990 – С. 270.
25. Бойназаров Ф. Образ Искандера Зулъкарнайна. – М.: изд-во МГУ, 1991- С. 125.
26. Бойназаров Ф. Художественная интерпретация исторической личности. –Ташкент: изд-во «Фан», 1991 – С. 104.
27. Бойназаров Ф. История древнего мира. Ташкент, изд-во «Мерос», 2004 г.
28. Бойназаров Ф. История древнего мира, Ташкент, изд-во «Заркалам» 2006 г.
29. Бойназаров Ф. История древнего мира, Ташкент, изд-во «Иктисод ва молия», 2007 г.
30. Бойназаров Ф. Мировая литература, Ташкент, изд-во «Заркалам», 2005 г.
31. Бойназаров Ф. Мировая литература, Ташкент, изд-во «Мустилак», 2006 г.
32. Бойназаров Ф. Мировая литература, Ташкент, изд-во «Заркалам», 2006 г.
33. Вольдцер О.Ф.Портреты Александра Великого-СП (б), 1907 – С. 96.
34. Гафуров Б. Цибукидзе Д.И.Александр Македонский и

- Босток. –М.: изд-во «Наука», 1980 – С. 164.
35. Геродот. История в 9 кн., 2-х томах. Том 1, кн. 1-4 М.: типог. Т.Рись, Старая Басманная, 1885 – С. 340.
36. Геродот. Исторические рассказы. Восточные народы. –М.: Тип. А.А.Левинсона. 1887 – С. 109.
37. Герои Фирдавси. Душанбе: изд-во «Ирфон», 1971 –С.181.
38. Гоштейн Ф.А.Александр Македонский и Юлий Цезарь, их жизнь и военная деятельность. СП (б): 1898.- С. 34.
39. Григорьев В.В.О древних походах руссов на Восток – ЖМНП. СП (б): 1835 февраль С.22-137.
40. Григорьев В.В.О скифском народе саках. Историческая монография. СП (б): ИМП АН, 1872 – С. 44.
41. Григорьев В.В. Греко-бактрийское государство. Санкт-Петербург: ИМП. Университет, 1869- С. 39.
42. Григорьев В.В. Поход Александра Великого в Западный Туркестан.-ЖМНП. СП (б) сент-окт, 1881 С. 217.
43. Дехлеви А.Х.Зеркало Искандера. Избранное.Ташкент: изд-во ЦК КП УзССР, 1979. С.48-117.
44. Джами А. Книга мудрости Искандера.Душанбе: изд-во «Ирфон», 1981 С. 6-242.
45. Дитмар Л. От Скифии до Элефантии.-М.: 1961 - С 44.
46. Зельин К.К.Помпей Трог и его произведение. – Журнал: «Вестник древней истории», 1954 № 2. С.179-202.
47. Ильясов Я. «Согдиана».-Ташкент: изд-во «Еш гвардия», 1981- С. 240.
48. История античности. Т.1.-М.: изд-во «Правда», 1989 – С.575.
49. Кабус-наме. –Ташкент: изд-во «Узбекистан», 1986- С.164.
50. Климович Л.И.Низами и его поэма «Искандернаме». Послесловие. Низами Генджави. Искандернама. –М.: изд-во «Художественная литература», 19 С.743-752 .
51. Ковалев С.И. Александр Македонский.-Л.: ОГИЗ, 1977- С. 83.
52. Ковалев С.И. Переговоры Дария с Александром и македонская оппозиция.-Журнал: «Вестник древней истории». 1946 №3 С. 73-81.

53. Костюхин Е.А. Александр Македонский в литературной и фольклорной традиции. Автор. реф. Дисс. Канд. филолог. наук, Алма-Ата, 1968.- С. 24.

54. Костюхин Е.А. Александр Македонский в литературной и фольклорной традиции.-М.: изд-во «Наука», 1972 – С. 184.

55. Крюгер О.О. Арриан и его труд «Поход Александра». В кн.: Арриан. Поход Александра. –М. –Л.: изд-во АН СССР, 1962 С. 5-43.

56. Ксенофонт. Киропедия. –М.: изд-во «Наука», 1976 С.14-298.

57. Курций Руф. История Александра Македонского. – М.: изд-во МГУ, 1963- С. 349.

58. Латышев В.В. История древних писателей о Скифии и Кавказе.-Журнал: «Вестник древней истории», 1948 № 28. С. 32-44.

59. Ловягин А.М. Александр Македонский в Туркестане (Исторические и биографические очерки). 2. 1917 вып.1, с.42-54.

60. Лурье Я.С. Александрия. Средневековой роман об Александре Македонском в русской литературе XV в. Роман об Александре Македонском.-М.: изд-во «Наука», 1965 С.145-257.

61. Маковельский А.О. Авесто. – Баку: изд-во АН Аз ССР, 1960 С. 5-106.

62. Навои А. Стена Искандера (проза). – Ташкент: изд-во им Г. Гуляма, 1978- С. 286.

63. Низами Г. Искандернома. Литература народов СССР в 2-х т., т. 1.-М.: изд-во «Просвещение», 1971 С.297-312.

64. Остроумов Н.П. Искандер Зулкарнайн (Александр Македонский). –Ташкент: типолитография торгдома Ф. и Г.Б. Каменские, 1896 г.

65. Плутарх. Александр. Сравнительные жизнеописания. В.3-х т., т.2.-М.: изд-во АН СССР, 1963. С. 395-470.

66. Путеводитель по Средней Азии: от Баку до Ташкента в археологическом и историческом отношении. «Московские ведомости», 1983 18 сентября № 257, С.10-28.

67. Страбон. География в 17-ти кн. 7 гл. 8 –М.: тип. Рис. Узбек Мединшовой, 1879.

68. Сулейманова Ф. Зарадуштр и Ионийская философия: -Журнал: «Адабий мерос», 1989 № 2 -48. С. 6-12.

69. Травер К.В. Александр Македонский в Согдиане.- Журнал: Вопросы истории, 1947 № 5 С. 115-122.

70. Фирдавси А. Шахнама. В 3-х т.2-ташкент: изд-во им. Г. Гуляма, 1976 – С. 615.

71. Хасанов А. С. Легенды об Александре Македонском у Арриана. –Журнал: Этнограф. Образов, № 1 1902 С.14-21.

72. Хосне Ф.Я. Племена Северной Парфии в борьбе с македонским завоевателем. Журнал: «Вестник древней истории», 1962, 1. С. 123-132.

73. Шахермайер Ф. Александр Македонский, 2-е издание.-М.: изд-во «Наука», 1986- С. 384.

74. Шифман И.Ш. Александр Македонский. – Ленинград: изд-во «Наука», 1988- С. 207.

75. Юстин. Эпитома Помпея Трога. Журнал: «Вестник древней истории», 1954 № 2 С. 203-245.

Ян В. Огни на курганах. Историческая повесть об Александре Македонском.-М.: изд-во «Детгиз», 1959- С. 239.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	3
Геродот.....	13
Скифы.....	22
Квинт Курция Руф.....	30
История Александра Македонского.....	33
Плутарх.....	47
Жизнеописания (Александр).....	50
Арриан.....	58
«Поход Александра».....	66
Диодор.....	82
Полиэн.....	87
Стратегемы.....	91
Страбон.....	111
География.....	117
Помпей Трог и Юстин.....	131
Исторические записки.....	141
Образцы народного творчества.....	147
Авеста.....	162
Амазонки.....	173
Скала, где прикован Прометей.....	177
В поисках золотого руно.....	181
Гиркания.....	186
Заговор.....	196
Мараканда.....	209
Трагедия Клита.....	220
Каллисфен.....	229
Скифы на берегу Яксарт.....	231
Буцефал.....	258
Спитамен.....	267
Наутак.....	280
Согдийские горы.....	286
Роксана.....	289
Гефестион и Кратер.....	293
В Бактрии.....	296
Поход в Индию.....	300
Сражение с Пором.....	307
Филипп.....	313
Конец жизни Александра.....	318
Заключение.....	326
Список использованных литератур.....	473

ФАЙЗУЛЛА БОЙНАЗАРОВ

ИСТОРИЯ ДРЕВНЕГО МИРА

Ташкент – «Aloqachi» – 2008

Редактор: Ж. Тураханов
Тех. редактор: А. Мойдинов
Корректор: А. Аvezбаев
Компьютерная верстка: Ш. Миркасимова

Разрешено в печать 20.10.08. Формат 60x84 $\frac{1}{16}$. Гарнитура
«Timez Uz». Печать офсетная. Усл. печ.л. 30,5 Издат. печ.л.
30,0. Тираж 1000. Заказ №295.

Отпечатано в типографии «Aloqachi matbaa markazi».
700000, г. Ташкент, ул. А.Темур, 108.